

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩАЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевский пер., домъ № 5

1904

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩАЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леоптьевский пер., домъ № 5

1904

Вумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая. Въ малый листъ, VI+162 стр., съ одной фототипіей и двумя фотолитографіями. — Часть вторая. Въ малый листъ, X+219 стр. Москва. 1897. — Часть третья. Въ малый листъ, VIII+263 стр. Москва. 1898. — Часть четвертая. Въ малый листъ, IV+357 стр. Москва. 1899. — Часть пятая. Въ малый листъ, V+280 стр. Москва. 1900. — Часть шестая. Въ малый листъ, VII+151 стр. Москва. 1901. — Часть седьмая. Въ малый листъ, VIII+431 стр. Москва. 1903. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Изъ бумагъ Голицынскаго архива, 1812, 1813 и 1815 гг.	1
Изъ бумагъ Воронцовскаго архива, 1812 и 1813 гг.	39
Дѣло Верещагина	44
Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина кн. А. И. Горчакову, 17 августа 1812 года	77
Рапортъ Татищева Барклаю-де-Толли, 11 января 1812 года.	80
Письмо кн. М. И. Кутузова кн. А. И. Горчакову, 11 августа 1812 года	81
Два отношенія Д. П. Трошинскаго оберъ-прокурору 1-го департамента сената, 6 и 20 января 1817 года	82
Три письма отставнаго генераль-маіора Мосолова, 1812, 1814 и 1815 гг.	83
Письмо, 25 декабря 1813 года.	86
Къ характеристикѣ графа Л. Л. Беннигсена. (Отрывки изъ статьи А. Ѳ. Воейкова.) .	88
Письма П. П. Коновницына женѣ, 1812 года.	99
Три письма П. П. Коновницына женѣ, 1813 года.	123
Письма А. И. Коновницыной мужу, 1812 года.	125
Два письма Ѳ. Ѳ. Буксгевдена Я. П. Гавердовскому	147
Письмо Я. П. Гавердовскому, 6 мая 1812 года.	149
Отношеніе подполковника Габбе подполковнику Гавердовскому, 13 апрѣля 1812 года.	150
Рапорты поручика Иванова подполковнику Гавердовскому, 1812 года.	151
Рапорты подпоручика Траскина подполковнику Гавердовскому, 1812 года.	155
Переписка адмирала Чичагова съ кн. Багратіономъ, 1812 года.	161
Копія съ писемъ кн. Багратіона гр. Аракчееву, 1812 года	165
Секретная переписка кн. Багратіона (черновыя отношенія) съ Платовымъ, 1812 года.	170
Секретная переписка (черновыя отношенія) кн. Багратіона съ Тормасовымъ, 1812 года.	230
Секретная переписка (черновыя отношенія) кн. Багратіона съ корпусными и отряд- ными начальниками, 1812 года.	268
Исходящій журналъ П. П. Коновницына за октябрь, ноябрь и декабрь 1812 года. . .	301
Отрывокъ изъ исходящаго журнала П. П. Коновницына за 1813 годъ.	335
Отрывокъ изъ рукописи „Исторія моей жизни“ отставнаго генераль-маіора Сергѣя Ивановича Мосолова	—
Охранительный листъ, выданный С. И. Мосолову.	345
Собственноручная надпись С. И. Мосолова въ книгѣ „Oeuvres de Saint-Réal“.	—
Изъ бумагъ П. П. Коновницына, 1812 года.	346
Приказъ кн. Волконскаго, 2 марта 1812 года.	355
Собственноручная записка Багратіона.	356
Рапортъ Всеволожскаго гр. Орлову-Денисову, 3 іюля 1812 года.	—
Два рапорта полковника Родіонова 2-го гр. Орлову-Денисову, 4 іюля 1812 года. . .	357

Донесеніе Кульнева гр. Орлову-Денисову, 4 іюля 1812 года.	358
Рапортъ Карпова 2-го гр. Сиверсу, 22 августа 1812 года.	359
Рапортъ полковника Быхалова гр. Сиверсу, 22 августа 1812 года.	—
Отношеніе вологодскаго гражд. губернатора военному министру, 22 августа 1812 года.	360
Отношеніе гр. Витгенштейна кн. Горчакову 1-му, 8 ноября 1812 года.	364
Копія съ письма импер. Александра I, 18 декабря 1812 года.	365
Изъ бумагъ архива графовъ Віельгорскихъ, 1812 года.	—
Письмо А. Приклонскаго Ф. П. Макееровскому, 17 іюня 1814 года.	368
Копія съ рескрипта импер. Александра I генераль-лейтенанту Маркову, 3 мая 1817 г.	369
Свѣдѣніе капитана Карръ въ моск. управу благочинія, 1825 года.	370
Копія съ переписки импер. Маріи Ѳедоровны съ Лунинымъ, Барановымъ и Тутолми- нымъ, 1812 года.	—
Копія съ рапорта доктора Черняева Тутолмину, 4 ноября 1812 года.	404
Копія съ письма Тутолмина Вилламову, 22 ноября 1812 года.	405
Копія съ отношенія Тутолмина гр. Ѳ. В. Растопчину, 24 октября 1812 года.	406
Копія съ письма смотрителя Павловской больницы Носкова Вилламову, 28 октября 1812 года.	407
Копія съ донесенія гр. Ѳ. В. Растопчина импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 5 января 1814 года.	412
Выписки изъ архивныхъ дѣлъ.	413
Замѣтка современника о войнѣ 1812 года.	426
Факсимиле рисунка креста.	428
Опечатки.	

Изъ бумагъ Голицынскаго архива, 1812, 1813 и 1815 гг.

Федоръ Мякотниковъ!

Донесеніе твое отъ 11-го сего мѣсяца я получилъ. Объясненіе твое на прозбу крестьянина Дорофея Иванова, немало тебя не оправдываетъ. Я очень увѣренъ былъ, что онъ виновенъ въ семь дѣлъ; но ты и еще болѣе, что осмелился такъ жестоко его наказать безъ позволенія моего, и еще при первомъ случаѣ; ты бы могъ его выслать изъ земской и тотъ же часъ донести ко мнѣ, я бы уже нашелъ средство не только наказать, но и усмирить, выславъ даже его изъ вотчины. Но сей неразумной и скорой твой поступокъ все дѣло сіе испортилъ, чрезъ оное я принужденъ былъ съ нимъ обойтись иначе чѣмъ бы слѣдовало. Итакъ приказываю тебѣ строго, никакихъ наказаній не чинить безъ особаго моего позволенія, иначе можешь подвергнуться и самъ подъ наказаніе. Между тѣмъ приказываю тебѣ неотмѣнно за симъ Дорофеемъ присматривать, и если что найдешь за нимъ, доносить ко мнѣ или къ Ивану Каменскому.

Продается подмосковное сельцо Соболево смежно съ деревней Щелковымъ. Узнай съѣздивъ туда, какова сія деревня, и какъ бы выгоднѣе можно ея купить. Донеси послѣ объ ономъ сестрицѣ княжнѣ Настасьѣ Михайловнѣ.

23-го Генваря

К. Александръ Голицынъ.

1812.

Изъ С.П.бурга.

Ея Сіятельства Генераль - Лейтенантши и кавалерственной дамы Княгини Анны Александровны Голицыной изъ Московской Канторы села Гребнева прикащику Федору Мякотникову!

Сергѣя Никитина, за переносы изъ вотчины Г-же Бибиковой, наказать по воли Его Сіятельства прутьемъ, при собраніи нѣкоторыхъ крестьянъ, но немного, и притомъ подтвердить ему, чтобъ впредь онъ отъ всякой болтливости воздержался.

Копія съ указа 1801 года, присемъ къ тебѣ посылается, которую священнику и сообщить для прочтенія отъ себя, будто бы для любопытства....

Москва 17-го февраля 1812-го года.

Иванъ К

Ея Сіятельства, Генераль-Лейтенантши и ордена Святыя Екатерины кавалерственной дамы Княгини Анны Александровны Голицыной, изъ Московской канторы села Гребнева прикащику Федору Мякотникову.

Деревни Слободы крестьянинъ Абрамъ Андреевъ, явясь въ кантору съ черною тафтой для продажи Ихъ Сіятельствамъ, объявилъ, что цѣна оной 1 ру. 40 ко., такъ какъ спрошено у него объ оной, и приказано было, чтобъ онъ продавалъ ее за наличные деньги по самой той цѣнѣ, по какой въ рядъ купцамъ отдаетъ. Однакожь онъ при продажѣ сей тафты взялъ за оную 1 ру. 25 ко. и чрезъ то кантору ввелъ въ непріятное о себѣ заключеніе. Въ слѣдствіе чего, собрать сходъ и на ономъ за обманъ крестьянина того наказать, но легкимъ образомъ, и притомъ всѣмъ имъ подтвердить, чтобъ они приносимымъ ими сюда въ домъ товарамъ, для Ихъ Сіятельствъ, объявляли самую ту цѣну, по которой они отдаютъ ихъ купцамъ. Ибо выгоды для крестьянъ довольно будетъ и отъ того уже, естли они получаютъ наличной платежъ, и товаръ свой продадутъ безъ всякаго брака, которой обыкновенно дѣлаютъ купцы для пониженія тѣмъ цѣны на него. Москва 31 Марта 1812 года.

Иванъ К

Ея Сіятельства и т. д.
Федору Мякотникову.

По письму твоему отъ 22-го сего Іюня и присланной запискѣ, слесари будутъ разочтены.

Степана Вепрева для удержанія отъ пьянства, посадить въ цѣпь и вытрезвить, но не драться съ нимъ по твоей привычкѣ ни подъ какимъ видомъ. А чтобъ еще не обманывалъ онъ крестьянъ: то дать знать имъ чрезъ старосту, чтобъ они сами въ обманы его не давались. Въ протчемъ ты весьма дурно сдѣлалъ, что безъ причины умалчивалъ о его проказахъ.

Карнизъ у печки долженъ быть не у самага потолка; кирпичи же снять, а вмѣсто ихъ положить израсцы карнизные, за коими и прислать лошадь и записку сколько какихъ надобно. Москва 23-го Іюня 1812-го года.

Иванъ К

Р. С. Обойщикъ Ключниковъ присемъ посылается.

*) Федоръ Мякотниковъ.

Посылаю съ Жерековымъ вѣрховую лошадь, а самъ завтра по вечеру пр еду въ Гребнево. Есть ли Степанъ Вепревъ осмирелъ, то снявъ съ его цѣпь, заставить его работать.

К. Александръ Голицынъ.

Въ во вторникъ
10 часовъ вечера.

Получ. 26 Юня 1812.

Богородской вотчины села Гребнева бурмистру Егору Андрѣеву и земскому Ивану Саламатову.

Прилагая присемъ опись крестьянамъ села Гребнева съ деревнями, предписываю, назначенныхъ во оной по номерамъ 69 человекъ въ число 110-ти воиновъ, представить въ Богородскѣ во временное ополченіе, а достальныхъ 41 человекъ, давъ жеребей семьянистымъ и богатымъ домамъ, выбрать изъ нихъ и представить натурою, или покупкою, предоставляя сію послѣднюю произвести на ихъ волю; при дачѣ же жеребьевъ имѣть въ виду, чтобъ тѣ, кои имѣютъ хотя и большое семейство, но малолѣтковъ, были бы изъ складства исключены. А какъ представленіе людѣй требуется скорое: то на сей недѣли непременно оное окончить, и доставить мнѣ на всѣхъ кои поступятъ въ отдачу, вѣдомость, съ показаніемъ и тѣхъ, кои повинность сію наймомъ отправятъ.

4-го Августа
1812.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С. Влахернскомъ.
Получ. того ж числа.

Бя Сіятельства, Генераль-лейтенантши и ордена святыя Екатерины кавалерственной дамы, Княгини Анны Александровны Голицыной, изъ Московской канторы, села Гребнева бурмистру Егору Королеву и земскому Ивану Саламатову.

Присемъ посылается съ крестьянами, Мирономъ Савельевымъ и Осипомъ Ефремовымъ, ратничьяго платья 108 паръ, считая въ каждой кафтанъ, панталоны и фуражку: и сверхъ того ранцевъ 5, сапоговъ 10 паръ, кушаковъ 5, рубашекъ съ портами 10 паръ, полушубковъ 4, рукавицъ съ варегами 5 паръ, суконныхъ онучъ 5 каждые по 2 ар. портянокъ 5 же и по 2 же аршина, плат-

*) Письмо писано рукой кн. А. М. Голицына.

ковъ на шею 4, и 46 пикъ; о полученіи коихъ канторѣ донестъ. Сколько же затѣмъ чего не будетъ доставать: то все потребное купить. Москва 6-го августа 1812-го года.

Иванъ К.

Получ. 6 Августа 1812.

Иванъ Саламатовъ!

При семъ прилагается, въ слѣдствіе донесенія твоего отъ 4-го сего мѣсяца, выписка изъ положенія на производимое жалованье и харчевые деньги служителямъ, изъ села Пересвѣтова въ село Гребнево переведеннымъ, по которой предписываю производить въ выдачу имъ, Якову Голкову харчевыхъ въ мѣсяць по рублю; жалованья въ годъ пятнадцать рублей, и на платье три рубли пятьдесятъ копѣекъ; Михайлу Голенищеву харчевыхъ въ мѣсяць по рублю, и на дочь его по тридцати копѣекъ, жалованья въ годъ дватцать четыре рубли, и на платье три рубли пятьдесятъ копѣекъ; Степану Екимову харчевыхъ въ мѣсяць по девяносту копѣекъ, жалованья въ годъ восемь рублей, и на платье три рубли пятьдесятъ копѣекъ; и сверхъ сего выдавать хлѣбныхъ припасовъ въ мѣсяць, женатому муки ржаной по четыре четверика, кромѣ Голкова, которому производить по четыре четверика съ четвертью, крупъ по полчетверику; холостому противъ сего въ половину; и на тулупы черезъ три года каждому по шести рублей. Михайлу же Голенищеву получать отъ московскаго запаса сукна голунскаго на кафтанъ, и Якову Голкову на куртку и панталоны; о чемъ на исполненіе тебѣ и предписываю.

О доставленіи изъ Пересвѣтова вѣдомостей, на присланныхъ въ Гребнево лошадей и упряжь, бурмистру предписано.

Сжатой хлѣбъ, по отдачѣ людей въ ополченіе, стараться лутче весь перемолотить, и тогда принять на мѣру.

На мѣсто больныхъ крестьянъ, изъ садовой работы уволенныхъ, естьли явятся въ кантору другіе, то и будутъ присланы. Нанять же изъ стороннихъ теперь некого, по причинѣ, что весь народъ изъ Москвы разошелся по домамъ; а естьли тамъ въ сосѣдствѣ найдутся люди у Шереметева, или другихъ помѣщиковъ: то нанять безъ упущенія времени.

На выданные деньги деревни Новой крестьянамъ Сергѣю Никитину и Григорью Андрееву, обѣимъ по 1750-ти рублей, а всего 3500 рублей, прислать поручительство отъ Дорофея Иванова и Михайла Кондрашева. Равнымъ образомъ прислать поручительство отъ нихъ же по Иванѣ Гавриловѣ и Степанѣ Абрамовѣ, въ просимыхъ, первымъ 2000-х и послѣднимъ 1000 рубляхъ.

Еще явились сюда деревни Слободы Иванъ Яковлевъ и Егоръ Козминъ,

кои такъ же просятъ, первой 2000 руб. послѣдній 750 руб.—почему естли и по нихъ Дорофей Ивановъ и Михайло Кондрашевъ поручатся: то равнымъ образомъ прислать удостовѣреніе.

Къ живописцу Маркелу Андрееву письмо отослано.

При сѣмъ отправляю кобылу вороную.

11 августа 1812.

К. Александръ Голицынъ.

С. Влахернское.

Получ. 12 Августа 1812.

*) Иванъ Саламатовъ!

Авдотья Селиверстовна Небольсина, имѣя деревню не далеко отъ С. Гребнева, желаетъ чтобъ я съ судиль Ея Превосходительству пять кулей муки. Есть ли сіе количество возможно дать съ тѣмъ чтобъ не причинить недостатку въ оной служителямъ моимъ, какъ равно и всѣмъ живущимъ въ Гребневѣ, то сіе и исполнить.

К. Александръ Голицынъ

17 Октября 1812.

Нижній.

Получ. 21 Октября 1812.

Иванъ Саламатовъ!

Сверхъ приказанія моего на донесенія твои отъ 1-го и на три отъ 21-го Октября съ фруктами при послѣднемъ, полученные еще предписываю.

Покражу изъ церкви утвари, стараться отыскивать посредствомъ развѣдыванія, какъ у собственныхъ; такъ и постороннихъ крестьянъ. Ибо и свои не могутъ быть изъяты изъ подозрѣнія, по поводу покражи изъ Китайскаго домика и другихъ случаевъ.

Для хожденія по дѣлу крестьянина Евстрата Иванова въ продажѣ масла, хотя бы и должно было тебѣ ѣхать; но какъ я скоро намѣренъ пріѣхать въ Гребнево: то надобно тебѣ остаться при своемъ мѣстѣ, а за дѣломъ симъ выбрать какого нибудь надежнаго изъ служителей, или крестьянъ и отправить туда, куда отосланъ и продавецъ масла.

По случаю недостатка въ селѣ Влахернскомъ овса и сѣна, изъ Гребнева до пріѣзду моего, того и другаго, сколько потребно будетъ, отпустить, а вмѣсто того я прикажу перевезть изъ Пересвѣтова, и тѣмъ недостатокъ замѣнить.

Для пріѣзду нашего, взявъ отъ Окорокова самой свѣжей крупичатой муки

*) Письмо писано рукой кн. А. М. Голицына.

10-ть пудовъ, и ситной 20-ть пудовъ, доставить въ Московской домъ, и противъ сего половинную препорцію, приготовить въ селѣ Гребневѣ.

По случаю исправнаго твоего управленія вотчиною при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, всѣми распоряженіями и поступками твоими, остаюсь я весьма доволенъ; почему и можешь ты быть увѣренъ въ отличномъ моемъ къ тебѣ вниманіи.

Больничные картины оставить безъ открытія до пріѣзду брата Князя Сергія Михайловича.

Крестьянамъ села Гребнева съ деревнями, на дрова потребное число лѣсу дать. За воску же имъ въ парники навозу и за уборку съ выставки деревья, платежъ производить могу я приказать по моемъ пріѣздѣ въ вотчину; о чемъ тогда мнѣ и доложить.

К. Александръ Голицынъ.

Ея Сіятельства Генераль-лейтенантши и кавалерственной дамы, Княгини Анны Александровны Голицыной, изъ Московской канторы, села Гребнева земскому Ивану Саламатову!

По полученіи сего имѣешь спросить у Степана Вепрева съ дочерью его, у Матвѣя Петрова и Евдокима Максимова, не похищено ли у нихъ чего нибудь французами или казаками, во время непріятельскаго нашествія на село Влахернское, и что они покажутъ съ положеніемъ всему цѣны, о томъ донести съ первымъ случаѣмъ.

Присемъ посылается Его Сіятельства каляска, которую и поставить въ каретной сарай. А какъ она послана на парѣ лошадей, назначенныхъ для разѣзду въ селѣ Гребневѣ: то оную оставить а кучера Степана прислать на тамошней лошади. Москва 27 декабря 1812-го года.

Иванъ К.

Р. С. При семъ посылается Гаврило Богдановъ для леченія больныхъ.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь
Александръ Михайловичъ.

Вотчины вашего Сіятельства Милостивѣйшаго Государя села Шумовки крестьянинъ Степанъ Емельяновъ Мухинъ пришедъ ко мнѣ в домъ объявилъ что в прошедшую отдачу рекрутъ безъ всякаго мирскаго согласія и безъ слѣдующей ему очереди, изъ имѣющихъ у него двухъ сыновей, одного изъ един-

ственного корыстолюбія прикащикъ Егоръ Ярославцовъ взялъ сына къ отдаче во оную, видевже сей крестьянинъ толико примеръ ему страшной, хотя бы и не слѣдовало принужденъ былъ ему подарить 25 ру. по полученіи коихъ, равно и с крестьянина Козмы Родіонова Зименкова по неименію собственныхъ занятыхъ у помянутого Мухина также взялъ 25 ру. Истинно не по справедливости отпустилъ сихъ невинно жертвующихъ изъ города Симбирска в домъ. И симъ образомъ онъ Ярославцовъ и много дѣлаетъ с крестьянъ по действию рекрутской повинности поборовъ, но только одной Мухинъ безъ настоящаго изслѣдованія объяснить мнѣ боясь нападковъ со стороны Ярославцова не смель.

А затѣмъ 18-го числа сего мѣсяца служитель Евдокимъ Панкратовъ в поборахъ же Ярославцовымъ с Шумовскихъ крестьянъ подалъ мнѣ в канторѣ для представленія вашему Сіятельству записку, с которой на высокое благо-разсмотреніе, с кого имянно и сколько имъ взято денегъ прилагаю копію.

Сіятельнѣйшій Князь.

Мил. Госуд.

ваш. Сіят.

всеподданнѣйшій рабъ

Герасимъ Каменской.

21-го іюля

1812.

Изъ С. Шумовки.

Записка, сколько и с кого имянно прикащикомъ Ярославцовымъ по разнымъ домогательствамъ с Шумовскихъ крестьянъ при отдаче рекрутъ взято денегъ значить под симъ.

А имянно.

Фрола Фырова.....	100 ру.	А взятыхъ с сихъ крестьянъ Ярославцовымъ деньгахъ служитель Панкратовъ уличить можетъ, поелику тѣ крестьянѣ ему неоднократно сказывали.
Петра Аронова.....	40 —	
Тимофея Егорова Бахтинова.....	30 —	
Филипа Даниличева.....	50 —	
Семена Гришаева за дачу ему невесты.....	25 —	
Ивана Богомолова.....	5 —	
Вдовымъ Кузнецовой.....	10 —	
Мигачевой.....	10 —	
Салдатки Парасковьи Некрасовой тонкимъ холстомъ и брата еѣ роднаго деньгами.....	5 —	
	<hr/> 275 ру.	

24-го Іюля 1812.

Изъ Москвы.

Егоръ Ярославцовъ и Герасимъ Каменской!

Въ слѣдствіе высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста состоявшагося въ 6-й день іюля, о составленіи внутреннихъ военныхъ силъ для защиты вѣры, Государя и Отечества, если дано будетъ знать вамъ отъ предводителя, или земскаго исправника о требованіи людей, сколько для вооруженія съ тамошней вотчины нашей причтется: то созвавъ крестьянъ въ земскую объявить имъ объ ономъ и приступить къ выбору изъ семьянистыхъ отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ не смотря на ростъ и какіе нибудь неважные телесные недостатки, и по выборѣ снабдивъ платьемъ и провіантомъ на сколько времени приказано будетъ, сдать ихъ куда они потребуются, исполняя сверхъ того всякое требованіе какое будетъ отъ губернскаго начальства со всевозможною поспѣшностію. При выборѣ же разтолковать всѣмъ крестьянамъ съ тихостію и вразумительнымъ образомъ, что требуются они не въ рекруты, а на временную только надобность, въ случаѣ буде наступить опасность, чтобъ защитить себя отъ непріятеля угрожающаго нашей христіанской вѣрѣ, раззореніемъ всего Государства и возмущеніемъ спокойствія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества, и что послѣ минованія сей опасности всѣ они возвратятся на прежнія свои жительства. Я же со своей стороны обнадеживаю по возвращеніи сихъ людей въ дома, освободить ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ рекрутской повинности, и нынѣшній годъ исключить тѣ души отъ платежа оброку, дабы они готовясь на защищеніе собственныхъ жилищъ своихъ и Государства ни о чемъ боліе въ разсужденіи домашняго своего положенія не помышляли, какъ толко о точномъ и послушнейшемъ исполненіи Монаршаго соизволенія, къ единственному спокойствію всѣхъ вѣрноподданныхъ простирающагося. Въ противномъ же случаѣ, если на кого выйдетъ выборъ и тогъ будетъ отзывать какими несправедливыми невозможностями, таковой повиненъ будетъ отвѣтствовать предъ Богомъ и судомъ установленнымъ Монаршею властію. Прежде же нежели приступлено будетъ къ исполненію по сему, собрать всѣхъ крестьянъ въ церковь, гдѣ и отслужить молебень съ коленопреклоненіемъ, и потомъ извѣстить ихъ обо всемъ вышеписанномъ.

Р. S. Покуда же о требованіи людей отъ земскаго суда объявлено не будетъ, до тѣхъ поръ ни къ выбору и ни къ какому по сему исполненію не приступать.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь
Александръ Михайловичъ.

Вашего Сіятельства Милостивѣйшаго Государя повеленіе отъ 19-го сентября мы получили и на оное всенижайше доносимъ.

По всевысочайшему манифесту состоявшемуся въ 8 день іюля положенные комитетомъ воины 36 человекъ с принадлежащимъ платьемъ орудіемъ и провиантскими денгами в срокъ зданы и квитанція получена. А какъ положено для воиновъ строевыхъ четыре лошади с принадлежащими на нихъ седлами и другими уборами в городъ Корсунъ мной Каменскимъ пять лошадей были помолвлены по 100 ру. и представлены но все оные обракованы, и затемъ сего мѣсяца 11-го числа в Шумовку возвратилса, и егда отысканы будутъ другіе породы заводской то за здачей оныхъ на сей же неделѣ я всеподданнѣйшій Ярославцовъ отправится не премину, поелику лошадей крайнѣ бракують, и сколько на снарядъ воиновъ и покупку лошадей денегъ употреблено будетъ о томъ Вашему Сіятельству списокъ поднести не преминемъ и ныне къ збору годоваго оброку приступить никакъ невозможно ибо за выдачею 2000 ру. на платежъ приготовленного платья требуется денегъ не меніе трехъ тысячъ рублей, но и теми исправится еще не успеваемъ

14-го Октября 1812 года.
Изъ С. Шумовки.

Сіятельнѣйшій Князь (и т. д.)
Егоръ Ярославцовъ
Герасимъ Каменской.

11-го Декабря 1812.
Изъ Москвы.

Иванъ Цвѣтъ-Ивановъ и Герасимъ Каменской!

Донесеніе твое Цвѣтъ-Ивановъ, со слѣдствіемъ относительно Егора Ярославцова, получено. Видѣвъ изъ онаго большое злоупотребленіе въ разсужденіи отдачи людѣй въ рекруты, и неимовѣрно дорогой обмундировки поступившихъ въ ополченіе, предписываю должностію тамошняго прикащика управлять вамъ однимъ впредь до повеленія; Ярославцовъ же отъ оной удаляется; а какъ долженъ онъ еще остаться на несколько въ вотчинѣ: то въ сіе время, надѣюсь я, что всѣ крестьянѣ обиженные имъ, представятъ свои просьбы, кои и имѣтеъ вы принять и сюда доставить.

Донесенія твои Герасимъ Каменской отъ 21-го и 8-го іюля были получены въ свое время; но какъ слѣдствія произвестъ поручить было некому: то прежде 27-го ноября и не было ни о чемъ въ вотчину писано. Донесенія Егора Яро-

с лавцова съ тобою Каменской отъ 28-го октября и 17-го ноября получены, на которые предписываю:

Требованіе въ прибавокъ воиновъ по 2 человекъ, состоится ли, о томъ выправиться, и тогда учиня выборъ людей со всею справедливостію, сдать ихъ какъ должно. А какъ обмундировка и снабдѣніе воиновъ Ярославцовымъ выведена крайне дорога;—вмѣсто того, что по здѣшнимъ губерніямъ стоила оная толко отъ 40. 60 и до 80 руб. съ полнымъ и лутчимъ одѣяніемъ: то и стараться вамъ исправить оную безъ излишнихъ издержекъ.

Къ сбору съ крестьянъ оброка на 1812-й годъ приступить немѣдленно. А какъ отдача воиновъ и сборы съ душъ должны быть на мирской щеть какъ и здѣсь происходило: то сколько всѣхъ денегъ задержано Ярославцовымъ изъ Господской суммы и сколько причитается оброчныхъ, о томъ сдѣлавъ щеть, прислать ко мнѣ; но между тѣмъ сборъ оныхъ производить неослабно и въ долгъ его не запускать.

По просьбамъ крестьянъ Романа Алексѣева и Данила Андреева, учинить разсмотрѣніе на мирскомъ сходѣ; и если можно будетъ ихъ освободить на годъ отъ платежа оброка: то увольненіе отъ онаго имъ и дать.

Съ Егора Ярославцова деньги 100 руб. взятые имъ съ крестьянина Василья Трифанова взыскавъ просителю доставить. По донесеніямъ Ярославцова, въ разсужденіи питейнаго дома въ Шумовкѣ, что постановили и выведенъ ли онъ, или еще по нынѣ остается, о томъ справясь, донести.

Милостивый Государь!

.... Съ крайнимъ прискорбіемъ моимъ могу изъяснить вамъ Милостивый Государь! что болезнь въ здѣшней вотчинѣ между крестьянами очевидно усиливается, и пресѣкаетъ жизнь многихъ хорошихъ и молодыхъ крестьянъ, и больныхъ день отъ о дня умножается.

Посланные съ донесеніемъ Прикащика Ключникова отъ 20 минувшаго Ноября крестьянѣ въ вотчину не возвращались.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію щастіе имѣю быть

24-го Декабря

1812.

Изъ С. Гривы.

Милостивый Государь!

Вашъ

Покорный Слуга

Федоръ Мякотниковъ.

P. S. О началѣ болѣзни здѣсь свирѣпствующей и какое она имѣетъ въ послѣдствіи своемъ дѣйствіе, въ донесеніи моемъ такъ же изъяснено.

Сіятельнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ.
Милостивѣйшій Государь.

Вашему Сіятельству Милостивѣйшему Государю, всеподданнѣйше доношу.

О бытіи до вступленія непріятѣлей магазейнаго хлѣба, долженствующаго количества в наличности, я низжайшій отъ Г-на земскаго исправника исхода-тайствовалъ свидѣтельство, с котораго в разсмотреніе вашего Сіятельства прилагаю копію.

Въ здѣшнѣй вотчинѣ обоего пола люди, многіе одержимы болезнью, отчего некоторые лишились жизни, о каковыхъ минувшаго декабря 18-го числа, в земской судъ подалъ рапортъ, в коемъ по учиненному въ 17-е число того мѣсяца свидѣтельству, оказавшихся показано в разныхъ деревняхъ больныхъ мужеска 82-ва женска 101-на по резолюціи земскаго суда, на оной рапортъ постановлен-ной, откомандированы были для освидетельствованія больныхъ, уездной штабъ-лекаръ и дворянской заседатѣль, по осмотру ихъ оказались разныя болезни, со времени вступленія непріятѣлей въ Сычевской уездъ съ 15-го августа по сіе число, родилось мужеска 18-ть женска 10-ть померло мужеска 43 женска 28-мъ затѣмъ осталось больныхъ мужеска 52 женска 50 душъ для пользованія больныхъ, в Смоленскую губернію изъ Санктпетербурга прислано три доктора, которые ездятъ в каждое селеніе, для осмотру больныхъ и узнанія болѣзнѣй, для истребованія потребныхъ лекарствъ, повелитѣ ли допустить лекаря пользоваться больныхъ, ожидаю вашего государь повеленія.

4-го Генваря
1813 года.
Изъ С. Гривы.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь.
Вашего Сіятѣльства,
всенижайшій
Петръ Ключниковъ.

10-го Февраля 1813.
Изъ Москвы.

Петръ Ключниковъ!

Съ полученія сего всѣ слѣдующіе донесенія отправлять въ Петербургъ, надписывая на пакетахъ по прежнему на имя братца Князя Александра Михайловича, въ домъ Г. Вильѣ на Аглинской набережной состоящей.

Донесеніе твое отъ 18-го Генваря получено, на которое предписываю:

О состояніи вотчины Князя Петра Федоровича Села Вешекъ освѣдомиться хотя чрезъ нарочную поѣздку туда; но въ самую вотчину не заѣзжать, а отобрать надлежащее свѣдѣніе въ сосѣдственныхъ мѣстахъ.

Отобранную у крестьянъ соль, естли оная подозрѣвается, что смѣшена съ ядомъ, хранить уже не слѣдуетъ, а лутче разсыпать по дорогѣ миновавъ пашни, или въ болото.

Касательно происшествія, что дьячекъ застрѣлилъ жену тамошняго понамаря: то по странности таковаго случая, донестъ о томъ обстоятельнѣе. Оружіе же всякаго рода послѣ непріятели у крестьянъ находимое, отобравъ представить при объявленіи въ земской судъ, потому что онаго имѣть имъ не надлежитъ.

Сіятельнѣйшій Князь Сергій Михайловичъ.
Милостивѣйшій Государь.

Повеленіе вашего Сіятельства отъ 6-го генваря, и московской канторы отъ 5-го декабря 1812-го года, и 9-го сего генваря, с приложеніемъ копіевъ с двухъ повеленіевъ удостоился получить, 1-е 14-го 2-е что отъ 5-го декабря 10-го и последнее 12-го числѣ генваря, на которое всеподданнѣйше доношу.

О причинѣ медленности в доставленіи повеленіевъ отъ 5-го декабря 1812-го года и 6 числѣ генваря, я нижайшій Сычевскаго уезднаго экспедитора спрашивалъ, и онъ объявилъ мнѣ, сія медленность единственно оттого, что московская почта, по неутвержденію в Вязмѣ почтовой канторы, проходитъ прямо в Смоленскъ; а оттуда уже въ уездные города.

Крестьянинъ Фома Гавриловъ, по возвращеніи из Москвы по подаче прозбы, находится в вотчинѣ и не входилъ в возмущеніе крестьянъ к неповиновенію, крестьянѣ ж послѣ непріятели вѣдутъ себя хорошо, и во всемъ послушны; а что впредь происходитъ будетъ, доносить не премину.

Съ 1-го генваря сего года, о расходахъ мирскихъ присылать имѣю дву месячные рапорты.

В какомъ состояніи находится вотчина, князь Петра Федоровича Шаховскаго село Вешки, и не зделали ли чего крестьянѣ его неизвестенъ, и узнать бес поески в то село невозможно, о чемъ и его Сіятѣльству Милостивѣйшему Государю, князю Александръ Михайловичу, от сего ж числа донесено.

По отдаче ратниковъ употреблено 874 р. 88 к. боліе потому что, на хлебъ и харчевые припасы в то время была цена необыкновенная, к тому ж ратники кромѣ годныхъ восьми человекъ, поступили старые и увечные, к тому ж многіе были таковыя, что жили в вотчинѣ, по старости лѣтъ неспособности к домоводству и по малоумію бес тяголь, а питались от подаянія милостыни, которыхъ збыть кромѣ сего случая было невозможно, дабы не объявили к принятію ихъ пороковъ, я велелъ старостѣ ихъ содержать, и кормить лутче, платья

на нихъ кромѣ шляпъ сапоговъ, и даннаго награжденія куплено не было, а всякой поступилъ в своемъ.

По подаче другаго прошенія, о причиненномъ раззореніи здѣшнѣй вотчины крестьянамъ, непріятѣлями, прежде поданное мною получено обратно.

По поданному прошенію в Сычевской земской судъ о выдаче крестьянамъ денегъ за употребленной для валовъ кормъ, на представленіе земскаго суда, от вышняго начальства предписанія еще не получено; а когда получится донести не премину.

Подушныхъ на 2-ю половину 1812-го года платить, в Вяземскомъ и Сычевскомъ уездахъ, живущіе помѣщики отозвались, по случаю раззоренія непріятѣльскими войсками, и ожидается от вышняго начальства особенное предписаніе, до полученія коего ис здѣшнѣй вотчины следующихъ взносовъ остановился.

Больныхъ в здѣшнѣй вотчинѣ уменьшается, но в предосторожность от сего, в каждой деревнѣ среди улицы велено мною курить навозъ, и держать в каждой крестьянской избѣ дегодъ, и курить по утрамъ можжевельникомъ, и соль которая брана крестьянами в бытность в Вязьмѣ непріятѣлей, в которую какъ многіе уверяють, при пересыпкѣ из соляныхъ магазейновъ в соборъ вмешиванъ былъ ядъ, и оттого происходитъ зараза, отобралъ, и хранится в каждой деревнѣ въ особыхъ анбарахъ.

Скотскаго падежа таперь не происходитъ, а прежде оной происходилъ по утвержденію многихъ, единственно от прогона скота казаками у французовъ взятаго.

О магазейномъ хлебѣ вѣдомость доставить при особомъ донесеніи имѣю в скорости.

Сего генваря 10-го числа Гривской Николаевской церкви священникъ Иванъ Марковъ померъ того жъ числа оной же церквы дьячекъ Павелъ Ивановъ, прійдя в домъ понамаря Алексея Трифанова с пистолетомъ, ис коего выстрелилъ въ избѣ, и убилъ последняго жену, о чемъ на местѣ произведено слѣдствіе, и виновной отданъ к сужденію; а по сему случаю мною крестьянамъ подтверждено, чтобъ приносили в земскую ружьи и пистолеты, не только французскіе но и русскіе, о чемъ мною и его Сіятѣльству, Милостивѣйшему Государю Князю, Александру Михайловичу донесено.

Повеленіе Московской канторы, отъ 19-го декабра 1812-го года, на имя Федора Мякотникова мною полученное, присемъ прилагаю.

18-го генваря
1813-го года.
Изъ С. Гривы

Сіятѣльнѣйшій Князь.
Милостивѣйшій Государь.
Вашего Сіятѣльства,
всенижайшій
Петръ Клоушниковъ.

8-го Апреля 1813.

Изъ С. П. Бурга.

Петръ Ключниковъ!

Донесенія твои отъ 2-го и 25-го Марта съ приложеніями получены, на которые предписываю:

Естьли дьячекъ, убившій понамаря Трифанова жену, по рѣшенію уголовной палаты, оправдается и будетъ слѣдовать къ старой должности: то не принимая его, подать куда надлежитъ отзывъ, что въ вотчинѣ моей я имѣть его не желаю; и что послѣдуетъ о томъ ко мнѣ донести.

Сіятельнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ.

Милостивѣйшій Государь.

Повеленіе Его Сіятельства Милостивѣйшаго Государя, Князя Сергія Михайловича отъ 10-го я низжайшій удостоился получить 25-го числа февраля, на которое всеподданнѣйше доношу.

О крестьянѣхъ Князь Петра Федоровича Шаховскаго, в поеску мою от соседственныхъ людей узналъ, что оные во время нашествія французовъ, соблюли верность к престолу и бунта не чинили; а противъ появлявшихся партіевъ мародеровъ вооружались.

Отобранную у крестьянъ соль, которая дѣйствительно подозревается смешанною съ ядомъ, во исполненіе повеленія, разсыпана по дорогѣ и в болото быть имѣеть.

Села Гривы дьячекъ Павелъ Ивановъ, застрелившей понамаря Трифанова жену, изъ имѣвшагося у него пистолета стрелялъ часто, наконецъ прійдя з заряженнымъ пистолетомъ в домъ помянутаго понамаря, имѣвши пистолетъ под полою, по входѣ его в избу мать понамаря Трифанова спрашивала не с пистолетомъ ли онъ Ивановъ пришелъ, и велела вытти вонъ, но Ивановъ сказалъ что пистолѣта при себѣ не имѣеть, сель за столъ взявъ в руки пистолетъ, спустилъ курокъ и пулѣю пробившею бровь праваго глаза застрелилъ помянутую понамаря Трифанова жену, сидевшую на одной съ дьячкомъ Ивановымъ лавкѣ, за колыбелью младенца сына еѣ, которая от сей раны померла на другой день, о чемъ от мужа умершей, въ Сычевское духовное правленіе подано объявленіе, и по резолюціи на оное последовавшей, для производства слѣдствія были в селѣ Гривѣ, Сычевской протоиерей Канакотинъ, а по сообщенію духовнаго правленія в земской судъ, того суда заседатѣль Граблиновъ, но дьячекъ Павелъ Ивановъ, в допросѣ своемъ показалъ, что застрелилъ понамарскую жену без всякаго къ убитію еѣ намеренія, а нечаянно, якобы забывъ что пистолетъ

былъ заряженъ, сталъ пробовать кремень,—отчего и учинилось такое последствіе, которой дьячекъ находится таперь в Сычевкахъ на поручитѣльствѣ; а когда последуетъ по делу мненіе, вместе съ онымъ отправленъ быть имѣетъ к сужденію в Смоленскую уголовную палату.

.... Минувшаго февраля 27-го числа, села Гривы третей священникъ Иосифъ Тимофеевъ померъ, сынъ ево дьяконъ Иосифъ Иосифовъ отчаянно боленъ, и таперь остается священно и церковнослужитѣлей, штатныхъ здоровыхъ дьяконъ Фролъ Марковъ, два дьячка, и два понамаря, для исправленія жъ мирскихъ требъ и церковнослуженія, впредь до определенія штатныхъ священниковъ, каковыхъ вновь из сельскихъ церковнослужитѣлѣй, производить не только в священники, но даже и в дьяконы запрещено; а приказано на праздные священническіе и діаконскіе мѣста помещать из раззоренныхъ городовъ и сельъ, по прозбѣ моей духовнымъ правленіемъ, на время определены къ исправленію требъ священники ближнихъ сельъ, Тарбѣва Степанъ Мионовъ, Егорья Евтропій Сергеевъ, и Хотькова Егоръ Алексеевъ, которые уже к служенію и исправленію требъ приступили.

Сего числа узнавъ о праздныхъ священническихъ местахъ, Вяземскаго училища инфимическаго класса учитѣль, Иванъ Евсегиѣвъ Лебедевъ, вместе съ Сычевскимъ протоиереемъ Канакотинымъ приехали в село Гриву, ис коихъ последняго я низжайшій до сего просилъ, о приисканіи в село Гриву ученаго и хорошаго поведенія челоуѣка в священники; а посему онъ протоіерей Канакотинъ и приехалъ вместе съ означеннымъ Лебедевымъ, и рекомендовалъ что никто из крестьянъ не будетъ обиженъ, к тому жъ не употребляетъ горячихъ напитковъ, и сочинитѣль проповедей которыя изъ устно говорить. И дело о посвященіи ево Лебѣдева в должность священника, произведено в первыхъ числахъ августа 1812-го года, но по случаю нашествія непріятели остановлено, котораго и крестьянѣ здешнѣй вотчины принять желаютъ. Таперь къ отправкѣ в Смоленскъ поехалъ в домъ отца приготовляться, и обѣщался для полученія к преосвященному прошенія приехать в село Гриву в скоромъ времени в какой силѣ подано будетъ прошеніе, в разсмотреніе вашего Сіятельства представить имѣю копію.

В селѣ Гривѣ не нужно боліе двухъ священниковъ с причтами и одного дьякона, что при таперешнемъ случае зделать возможно, и посему означенной Лебедевъ будетъ первымъ, а второе священническое мѣсто не благоугодно ли будетъ вашему Сіятѣльству, повелеть утвердить умершаго священника Кондратія Смирягина за сыномъ Васильемъ 19-ти летнимъ, которой находится въ Смоленской семинаріи въ классѣ, которой поведенія хорошаго к тому ж имеетъ вдовую мать и малолетнихъ 2-хъ братьевъ и 2-хъ сестеръ; а до окончанія наукъ просить священника из раззоренныхъ, ис половинной на вдову и сиротъ части,

из дьяконов же в священники Фроль Марковъ не хочетъ, а Иосифа Иосифова крестьянѣ не желаютъ, о утверженіи священническаго места за ученикомъ Васильемъ Смирягинымъ, и о уничтоженіи третьяго комплекта, необходимо нужно послать к преосвященному прошеніе, дабы не заступили оныя места другіе, о чемъ и ожидаю вашего Сіятельства резолюціи.

Здешнѣй вашего Сіятельства вотчины обоого пола людей померло много, и опустѣли в некоторыхъ деревняхъ дома, о чемъ имѣю при особомъ донесеніи представить в разсмотреніе вашего Сіятѣльства опись, каковая зараза свирепствуетъ во многихъ уездахъ и вотчинахъ, к прекращенію чего по предписаніямъ земскаго суда, чинены были разныя предосторожности, но и от сего уменьшенія больныхъ не предвидится а боліе одержимы лихораткою, сего числа просилъ священниковъ обойти все здешнѣй вашего Сіятѣльства вотчины деревни вокругъ съ святыми иконами, и служить в каждой деревнѣ среди улицы молебны с водоосвященіемъ, что уже священниками и исполняется, засимъ что происходитъ будетъ, доносить вашему Сіятѣльству не премину.

Къ 1812-му году засеяно было господской пашни 3 зе. на которую высеяно ржи 5 чет. 2 ч. которая выдана из магазейной по снятіи и обмолотѣ вышло 16 чет. 6 ч. 4 гар. изъ числа коей возвращено в магазейнъ 5 чет. 2 ч. засеяно к сему 1813-му году 5 зе. на которую из числа урожайной ржи высеяно 7 чет. 6 ч. достальная 3 чет. 6 ч. 4 гар. хранится въ магазейнѣ въ особомъ мѣстѣ, яроваго 3 зе. на посевъ которыхъ отпущено из магазейна овса 17 чет. 4 ч. за высевомъ изъ онаго зелья 2 чет. 4 ч. действительно поступило 15 чет. по случаю частыхъ набеговъ французскихъ мородеровъ в здешнюю вотчину, сжаты оной в среднихъ числахъ сентября, и по обмолотѣ оказалось 16 чет. 7 ч. которой весь возвращенъ въ магазейнъ.

2-го Марта
1813-го года.
Изъ С. Гривы.

Сіятѣльнѣйшій Князь.
Милостивѣйшій Государь.
Вашего Сіятельства
всенижайшій
Петръ Ключниковъ.

Копія.

Изъ Коммисіи учрежденной в Смоленскѣ для собранія сведеній о раззоренныхъ
и назначеніи пособій и льготы

Сычевскому Г-ну дворянскому предводитѣлю и кавалеру обще з земскимъ су-
домъ городничимъ и градскою думою

Предложеніе.

Коммисія слушавъ Г-на сенатора и кавалера Павла Никитича Коверина предложеніе, коимъ на представленіе его Г-на сенатора отъ главнокомандующаго въ С. Петербургѣ получилъ отношеніе что комитѣтъ господъ министровъ разсуждая 1-е что сведеній о раззореніи еще не собрано и количество неизвѣстно 2-е что ссуду 20 ру. при настоящихъ обстоятѣльствахъ назначить нетъ возможности и 3-е что признаетъ за лучшее выдавать деньгами помещикамъ предоставить самимъ имъ для крестьянъ своихъ покупать хлебъ и определилъ 1-е какъ ограничивается нынѣ назначеніемъ для раззоренныхъ житѣлей Смоленской и Калужской губерніи в пособіе 6 рублями и уже отпущено одинъ миліонъ сто тысячъ рублей то отпустить еще два миліона а затѣмъ къ высылкѣ достальнаго количества представить министру финансовъ распорядится по возможности, 2-е главнѣйшее употребленіе суммы сей предназначить на предметы необходимыя както на прокормленіе неимущихъ и на засевъ полѣй чтожъ принадлежитъ до покупки лошадей и прочаго скота то при значущемъ пособіи в прокормленіи и засеяніи отпуска на постройку леса сами помещики приобретутъ способы снабдить себя, 3-е возложено на него Г-на сенатора хлебомъ ли делать пособіе или для покупки онаго выдать деньгами самимъ помещикамъ, 4-е естли выданы будутъ деньгами то наблюдать чтобы вместо покупки хлеба оные не были употреблены на что либо другое и чтобы поселянѣ не оставались бес пропитанія, 5-е оказывать пособіе темъ которые к пропитанію и для засева не имѣютъ о семъ постановленія количества даетъ знать к должному распоряженію съ темъ чтобы никакихъ уже не было новыхъ предложеній кромѣ существенно возложенныхъ на коммисію обязанностей а потому и зделать сіе известнымъ в местахъ где нашествіе непріятеля было всему дворянству и прочимъ сословіямъ имѣющимъ право на пособіе дабы не ожидали по неосноватѣльнымъ разглашеніямъ мнимыхъ каковыхъ либо излишнихъ пособій между же тѣмъ поспешить доставить Его Превосходитѣльству о семѣйствахъ и лицахъ наиболіе отъ руки вражеской пострадавшихъ поелику Его Превосходительство ожидаетъ в присылку двумя рублями то коммисія и имѣетъ за благовременно препоручить предводитѣлямъ дабы они прислали в покупку по-

требное количество хлеба на продовольствіе и посевъ наипаче чтобы достаточно было для казенныхъ крестьянъ и мещанъ из двухъ же миліоновъ за отчисленіемъ в Калужскую губернію 350000 ру. остальные ж предоставляет сей комисіи но с тѣмъ чтобы 84000 ру. сумма пополнена была тѣмъ количествомъ какое из оной заимствовано причемъ разрешаетъ также выдачу денегъ на то число четвертей хлеба озимоваго и яроваго для посева крестьянами собственно для себя обрабатываемыя но не на тѣ кои помещикамъ доходъ приносятся предложить изволилъ чтобы по 4-му пункту комитета господъ министровъ комисіа чрезъ предводительствующаго во оной поставить предводителемъ равно и земскимъ полиціямъ неприменную обязанность чтобы первые выдавая по назначенію комисіи помещикамъ или управляющимъ деньги обязывая ихъ подписками во употребленіе того на предписанные предметы на продовольствіи ихъ крестьянъ и на обсеяніе обрабатываніи ихъ собственно ими для себя полей давали знать последнимъ то есть земскимъ судамъ кому зделано означенное пособіе а сіи должны осведомясь з достоверностію о образѣ употребленія оныхъ должны удостоверитѣльно рапортовать ему и Г-ну гражданскому губернатору что крестьянѣ техъ владельцевъ коимъ оказано пособіе получаютъ ли назначенное продовольствіе или нѣтъ равно и въ маіе мѣсяцѣ когда кончится время посева яроваго хлеба все ли количество земли техъ же самыхъ крестьянъ собственно для себя ими обрабатываемое засеяно яровымъ хлебомъ определила предписать вамъ Г-ну предводитѣлю дворянства обще з земскимъ судомъ городничимъ и градскою думою что Г-н тайный советникъ сенаторъ калужскій гражданскій губернаторъ управляющій Смоленскою губерніею на праве сенатора и кавалеръ Павелъ Никитичъ Коверинъ представлялъ Г-ну Главнокомандующему въ С.Петербургѣ Сергею Козмичу Вязмитинову по 2 рапортамъ комисіи которая спешила до наступленія весны спросить для владельческихъ крестьянъ на пропитаніе и на засевъ полей яровымъ и озимовымъ хлебомъ у которыхъ перваго нѣтъ а другимъ не были засеяны а на тѣхъ для пропитанія еще на целой годъ на покупку лошадей и скота и самимъ владельцамъ на поправленіе собственныхъ отъ неприятели раззореній тѣхъ которые необходимы для раздачи помещикамъ деньгами, 20 ру. а казенныхъ поселянъ особую сумму равно для городовъ но какъ известно было что объявленія и сведенія не доставлены отъ уездовъ то комисіа принуждена будучи ответствовать что хотя объявленіевъ не прислано отъ городовъ и уездовъ но по неизвестности ей и дворянства депутатамъ о числѣ нуждающихся предполагаетъ сію сумму денегъ необходимо нужною на показанныя предметы и прочіе прописывала на представленіе ж Г-на сенатора последовало отношеніе Марта 2-го дня отъ Главнокомандующаго въ С. Петербургѣ что комитѣтъ Г. министровъ разсмотревъ оное и рапорты комисіи находя что сведенія не собраны и следовательно предложенія не могутъ быть верны то на Калужскую

губернію Г-м сенаторомъ суммы ассигновано еще присылку всего пять милліоновъ рублей которые вскорѣ доставлены в Смоленскъ будутъ и за отделе-ніемъ изъ оной суммы должнаго числа на Калужскую губернію всю протчую Смоленской губерніи для пропитанія раззоренных от войны и поселянъ купцовъ и мѣщанъ и для покупки яроваго хлеба на посевъ а на покупку лошадей скота и протчаго денегъ въ отпускъ не назначено и предписано чтобы не надеялись получить на сіи потребности когда притом и лесъ на строеніе будетъ отпускаемъ казенной и дана будетъ льгота которая послужитъ способами самимъ изворотиться других недостатках а какъ толь малому успеху притчиною неисправность присылки сведеніевъ отъ бездействія и нераденія предводитѣлей з земскими судами о ползѣ обыватѣй в предвареніе чего дабы не учинили они остановки в ращетѣ доставленной суммы сколько отъправитъ которому предводи-тѣлю дворянствомъ денегъ для раздачи на покупку озимоваго на пропитаніе а яроваго хлеба на посевъ и тѣмъ не запоздать для пользы обыватѣлей и казны то отправить съ естафетою к вам Г-ну дворянства предводителю обще з земскимъ судом городничимъ и думою чтобы вы и земскій судъ по всему уезду 6-ть или 8-мь участковъ онаго вдругъ разослали с нарочными чиновни-ками или приказными ведомости по формѣ въ 7-ми пунктах у сего приложен-ные которые те жъ самыя что и прежде отосланы с прибавленіемъ въ 6-м пунктѣ описанія имѣют ли на посевъ яроваго хлеба на сколько десятинъ кре-стьянскаго особливо и господскаго особливо буде не имѣютъ равно у которых не посеяно озимоваго хлеба на сколько десятинъ особо крестьянскаго особо и господскаго кои без пропитанія и не имѣютъ на посевъ о чем писано было прошедшаго феврала отъ . . . числа дополненіе прислать а въ седьмом пунктѣ не имѣли ли в других уездах или губерніяхъ деревень и какое число душъ в какомъ состояніи но въ 3-м пунктѣ прописавъ число дворовъ означитъ число душъ мужескаго и женскаго половъ наконецъ въ 4-м пунктѣ упомянувъ суммы до которой простирается убытокъ нанесенной от войны прописать на оборотѣ подробно с показаніем примерно ценъ владельческому особо и крестьянскому имуществу особо с темъ чтобы сіи по формѣ объявленія отобразъ и владельцевъ или управляющих вотчинами в одну неделю какъ и от казенных разнаго зва-нія поселянъ сведенія по формѣ до нихъ касающейся кромѣ удельных и достав-лять в комисію с нарочными но в случае медленнаго исполненія будутъ не только присланы на щетъ вашъ и земскаго суда нарочныя но и поступлено будетъ по законамъ яко нерадящим о несказанномъ милосердіи Государя Импе-ратора к своимъ подданнымъ и о ползѣ общей отъ тех же владельцевъ кото-рые не почитаютъ себя раззоренными и для того не подаютъ и не подали какихъ либо объявленій о раззореніи взяты подписки что впредь о вознагра-жденіи просить не будутъ и оныя прислать в комисію а которые владельцы

сверхъ сего уезда где живутъ имѣють раззоренные именія в другихъ уездахъ они или управляющіе немало не медля подали объявленіе по формѣ равно и живущихъ въ уездахъ чтобы в свой городъ доставили сведеніи которые теперь находятся в земскомъ суде или у васъ Г-на предводитѣля переслать в комисію съ 1-ю почтою доставить также ведомость по формѣ съ удовлетворенныхъ и о провіантѣ которое число дабы расчисленіе суммы а притомъ на которой уездъ и городъ учинить равнымъ образомъ городничимъ обще з думою что городскихъ жителей предписать исполнить чтобы точное число не имѣющихъ к пропитанію купцовъ и мѣщанъ было известно а которые изъ последнихъ занимаются тогда же о посевахъ яроваго и озимоваго хлебовъ с пользованіемъ числа десятинъ которое число сколько удовлетворено пропитаніемъ какихъ людей естлибы на то время не случилось предводитѣля в городе то земской судъ не ожидая долженъ тотъ часъ начать действіе по оному а за предводитѣлемъ отправить нарочнаго неукоснитѣльное исполненіе подаютъ случай и способность комисіи тѣмъ скорѣе представлять о дополненіи недостатковъ у житѣлей городовъ и уездовъ которые окажутся пресильными и необходимыми Марта 18-го дня 1813-го года у подлиннаго тако депутата Семизова секретаря Желвинъ 10-го класса Юрьевъ.

Замечаніе.

Для собранія сведеній объ удельныхъ обитатѣляхъ и о терпевшихъ отъ непріятѣля раззореніе или другія какія нещастія.

1-е. Имя званіе владельца.

2-е. В какомъ имянно принадлежащемъ ему селеніи было нашествіе непріятѣля.

3-е. Показать сколько до того было во ономъ дворовъ крестьянскихъ число душъ мужеска пола особо женска особо и устроенный господской домъ и хозяйственныя заведенія какъ то заводы фабрики мельницы и прочіе.

4-е. До какой степени простирается раззореніе отъ непріятѣля нанесенное истреблены ли крестьянскіе дворы господской домъ хозяйственныя заведенія или только разграблены всякія домашнія припасы хлебъ имущество и прочее и на сколько всего того примерно быть можетъ а подробная ведомость с примерными деньгами и господскомъ имуществѣ а особливо приложили по окончаніи 7-ми пунктовъ объявленіи.

5-е. Во время сего нашествія не случилось ли особеннаго каковаго нещастія самимъ владельцамъ или ихъ семействамъ не произведено ли изъ онаго надъ кемъ или изъ людей убивства или другаго какого истязанія.

6-е. За истребленіемъ жилищъ где имѣють ныне пребываніе крестьянѣ и какъ оныя равно житѣльствуютъ при сихъ домахъ в целости оставшихся но

потерпевшіе раззореніе какое имѣють видя пропитаніе и буде въ ономъ нуждаются имеют ли способы снискивать оное в чемъ обыкновенно состояло ихъ упражненіе въ одном ли только земледеліи или снискиваютъ содержаніе себѣ работами или промыслами естли могутъ нуждаться в пропитаніи то с котораго мѣсяца и числа имѣют ли на посевъ яроваго буде не имѣют то на сколько десятинь крестьянскаго посевом также озимоваго естли не засеяно то сколько десятинь или все десятины сколько числомъ и не имѣють пропитанія слѣдовательно из семян.

7-е. Владелецъ самъ и семейство его где нынѣ имѣють пребываніе в какомъ положеніи находится кромѣ здесь означеннаго его имениа где нанесено врагомъ раззореніе имѣет ли в другомъ уезде или губерніи и до какого числа душъ оное простирается в какомъ они состояніи примѣнясь коему объявленію и о другихъ состояніяхъ въ уездѣ имѣвшихъ свое пребываніе или хозяйственныя заведеніи доставлявшіе имъ доходы какъ то купцахъ разночинцахъ и прочее и также о селеніяхъ казенныхъ крестьянъ и о свободныхъ хлебопашествахъ. У подлиннаго тако секретарь Желвинъ.

Марта 18-го дня.

1813-го года.

Копія.

Въ Сычевской нижнѣй земской судъ.

Его Сіятѣльства гофмѣйстера дѣйствитѣльнаго камергера и кавалера князя Александра Михайловича Голицына села Гривы з деревнями отъ повереннаго Петра Александрова сына Ключникова

Объявленіе.

На требованіе онаго суда во исполненіе объявленнаго мнѣ от начальства присланнаго во оной судъ предписанія сочиненная ведомость о претерпевшихъ господина моего крестьянами отъ непріятѣльскихъ войскъ разореніяхъ и о понесенныхъ убыткахъ присемъ во оной судъ представляя прошу оную вѣдомость отослать на разсмотреніе главному начальству Марта 24-го дня 1813-го года. К подлинному объявленію и вѣдомостямъ поверенной Петръ Александровъ сынъ Ключниковъ руку приложилъ.

камергера и кавалера князя Александръ Михайловича Голицына села Гривы з деревнями от по- до того было во ономъ дворовъ винныхъ заводовъ фабрикъ и мельницъ затѣмъ осталось неистреб- неприятели убито и гдѣ нынѣ владельцы и крестьянѣ пребываніе имѣютъ и какое пропитаніе ниже сего.

На 5-й пунктъ.	На 6-й пунктъ.						На 7-й пунктъ.				
Не было ли помещику или его семейству убивства или другаго какого наказанія.	Где имѣютъ жилище раз- зоренные крестьянѣ.	Какое имѣ- ютъ пропи- таніе и от чего.	С котораго время они нуждаются.	Сколько не засе- яно десятинъ ози- мовымъ хлебомъ.		Сколько по нѣмѣ- нію хлеба должно засеять яровымъ хлебомъ.		Где владелец и семейство его пребываніе имѣютъ.	Имѣет ли в другихъ губер- нияхъ и уездахъ деревни и ка- кое число душъ в какомъ состо- янии то есть раззорены или нѣтъ.	Число душъ.	
				господ- скихъ.	крестьян- скихъ.	господ- скихъ.	крестьян- скихъ.			мужеска.	женска.
Не было.	В преж- нихъ сво- ихъ селе- нияхъ и до- махъ.	Пропита- ніе свое имѣютъ из остав- шагося у нихъ иму- щества и от зара- ботыванія рукодель- емъ но бол- шею частію от выдава- емаго на пропитаніе господскаго покупнаго хлеба.	1812-го года съ октября месяца нуждаются с котораго времени выдается им господ- ской хлебъ.		Весь засе- янъ ози- мовой хлебъ а имянно 1284 деся- тины.		На крестья- нскихъ полях дол- жно за- сеять яро- вымъ хлебомъ 1284 деся- тины но посеять имъ оные нечемъ ибо магазейной хлебъ весь неприяте- лемъ похи- щенъ.	Означенной господинъ мой пребываніе свое нынѣ имѣить въ С.Петербургѣ в должности при дворѣ Его Импера- торскаго Ве- личества Гофмѣйсте- ромъ а семей- ство его въ Москвѣ.	Кромѣ zde- шней вотчины состоящей по Сычевскому уезду госпо- динъ мой та- ковыя жъ имѣет а в какой губер- нии и сколько душъ и в ка- комъ тѣ вот- чины положе- нии нынѣ на- ходятся по не- нахожденію в здешней вотчинѣ гос- подина моего сведенія не имѣю.		

Вѣдомость сколько убытку причинено в вотчинѣ Его Сіятѣльства гофмѣйстера дѣйствительнаго камергера и кавалера князь Александръ Михайловича Голицына в селѣ Гривѣ з деревнями.

Значущейся понесенной от раззоренія господиномъ моимъ		
убытокъ состоитъ суммою на	266	80
Крестьянами на	12165	45
А чего имянно и по какой ценѣ о томъ подробно от меня в Сычевской нижнѣй земской судѣ прошеніе особое подано и уже уповатѣльно об ономъ из сего суда начальству донесено.		

Милостивѣйшій Государь!
Иванъ Борисовичь!

Надѣясь на ваше отеческое ко мнѣ расположеніе, осмеливаюсь утруждать васъ сею прозбою. На сей 1813-й годъ, не получалъ я слѣдующую мнѣ афианскую пару, сертукъ и жалованье съ 1-го Генваря, на пару выдано мнѣ было въ прошломъ годѣ 122 ру. 31 ко. на сертукъ въ два года 40 ру., котораго заслужено половина, по отбытіи изъ Москвы о вышеписанномъ просилъ я Его Сіятельства Князя Сергія Михайловича, которой приказалъ просить, Его Сіятельства Князя Александра Михайловича, но я безъ воли вашей утруждать прозбою не намеренъ, в надежди вашего неоставленія.

В здѣшнихъ мѣстахъ такъ раззорено, въ городахъ Вязьмѣ и Сычевкахъ свежей говядины совсѣмъ нетъ, а хотя и навезена кулевая самая послѣдняя солонина, но и та продается по 15-ти копѣекъ фунтъ, въ разсужденіи чего осмеливаюсь напомнать, и всепокорнѣйше просить васъ Милостивѣйшаго Государя о положеніи, дабы я не могъ марить себя собираемымъ для содержанія старосты, выборнаго, целовальника и караульшиковъ хлѣбом. Повертѣ Милостивѣйшій Государь, что я теперь содержать себя на своемъ отъчетѣ, средствъ никакихъ не нахожу, окромѣ ожидаемаго положенія.

Честь имею пребыть къ вамъ с сыстиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

Вашъ
Милостивѣйшаго Государя
24-го Апреля 1813-го. покорнѣйшій слуга
Изъ С. Гривы. Василій Тарасовъ.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичъ!

. За 1812-й годъ оброкъ взыскивать деньгами и в одинъ годъ будетъ очень отяготительно: то располагая оной, какъ я вашему Сіятельству отъ 26-го маія доносилъ, что магазейной хлебъ по слухамъ останется отъ казны независимымъ, и оной не будутъ взыскивать три года, о чемъ здешнія помещики въ скорости ожидаютъ предписанія, с котораго когда получится, копію доставить вашему Сіятельству не оставимъ. По урожаю жъ хлеба какъ выше объяснено, намереніе наше есть, нынешней годъ хотя третью часть онаго собрать, а остальные двѣ в теченіи трехъ лѣтъ, продать оной, и деньги зачестъ за прошлой годъ въ оброкъ, а буде что к оброку доставать не будетъ, тогда остальную сумму расположить на крестьянъ, въ чемъ и они на сіе все согласны; въ слѣдствіе чего, и осмеливаемся изъпрашивать вашего Государя повеленія, по какимъ душамъ изъволите приказать расположить оброкъ, по ревизскимъ ли, или состоящимъ нынѣ в наличности.

Изъ Смоленской Коммисіи учрежденной для вспоможенія раззореннымъ, присланы къ Сычевскому дворянству предводителю деньги, на посевъ 12-я часть, на прокормленіе крестьянъ на два месяца по числу душъ; только тѣмъ помѣщикамъ, которыя не имѣютъ в другихъ губерніяхъ вотчинъ, дѣйствиительно раззореннымъ и пособія крестьянамъ сделать не могущимъ, а протчимъ раззореннымъ вотчинамъ, которыя владельцы имѣютъ в другихъ губерніяхъ нераззоренныя вотчины, тѣмъ Коммисія отказываетъ, что и случилось с вотчинами князя Якова Ивановича Лобанова и Г-на Грибоедова состоящими въ Сычевскомъ уездѣ, а по сему случаю изъ Коммисіи потерпѣвшимъ раззореніе здешней вашего Сіятельства вотчины крестьянамъ денегъ, уповательно не выдадутъ.

Стоявшіе въ селѣ Тарбѣевѣ курьерскія двѣ тройки сменены, и о смене ихъ едва могли по ныне происходящей лѣтней работѣ, и раззоренію совершенно многихъ вотчинъ состоящихъ въ Сычевскомъ уездѣ упросить Г-на Сычевскаго исправника, на взятіе за оныя 400 рублей, а естлибъ оныя простояли до назначеннаго времени: то не меніе могло бъ последовать от содержанія оныхъ в одно годичное время, обществу по счету ихъ убытка, двѣ тысячи рублей.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь
вашего Сіятельства
всеподданнѣйшіе
Василій Тарасовъ
Петръ Ключниковъ.

12-го Іюня 1813-го.
Изъ Села Гривы.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичь!

.... О выдаче здѣшной вотчины крестьянамъ раззоренныхъ денегъ, в присланномъ изъ комисіи к предводителю Нахимову реэстрѣ отказано, с объясненіемъ резона, что ваше сіятельство имѣетъ в другихъ губерніяхъ нераззоренныя вотчины, поелику комисіи доставлены из разныхъ губерніевъ сведенія, для чего я къ испрошенію вышеписанныхъ денегъ, без воли вашего сіятельства и не приступалъ.

О освобожденіи состоящихъ за прошлой 1812-й за 2-ю и сего года за 1-ю половины подушныхъ недоимокъ, объявленіе сычевскому исправнику Богуславскому подано, съ котораго присемъ вашему сіятельству подношу копию, такъ-выя объявленія и тѣ вотчины подавали, которыя получили раззоренныя деньги, да и Сычевской нижней земской судъ, на прошедшей почтѣ о недоимкахъ отнесся въ Смоленскую казенную палату, что сказанныя недоимки состоятъ на раззоренныхъ вотчинахъ, и крестьянъ заплатить ихъ не в силахъ. Объявленія жъ намеренъ исправникъ представить оригиналами къ Смоленскому губернатору, и что по онымъ выйдетъ донести вашему сіятельству не премину. Я же подушныя за 2-ю половину 1812-го года съ крестьянъ собираю, на случай естли не освободятъ, то к заплатѣ будутъ готовы, а буде освободятъ тогда можно поверстать въ оброкъ 1812-го года.

Денежной рапортъ на апрель и май месяцы, присемъ вашему сіятельству подношу.

На лугахъ Гласковскихъ и Игнатовскихъ постановлено, для корму будущаго рогатаго скота 11-ти скотинъ, сена тысяча десять пудъ, которой и сметанъ в скирды.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь

24-го Іюля 1813-го. вашего Сіятельства

Изъ С. Гривы. всеподданнѣйшій
Василій Тарасовъ.

Копія.

Его Благородію Господину Сычевскому исправнику и кавалеру Евстафію Васильевичу Богуславскому.

Вотчины Его Сіятельства Гофмейстера дѣйствительнаго камергера и кавалера князя Александра Михайловича Голицына, с малолѣтними его дѣтьми, села Гривы отъ старосты Гаврила Афонасьева.

Объявление.

На требованіе вашего Благородія, о заплатѣ государственныхъ недоимокъ за 2-ю половину прошлаго 1812-го и за 1-ю сего 1813-го годовъ, симъ объявить имѣю, какъ извѣстно вашему Благородію, что в прошломъ 1812-м году въ августѣ месяцѣ, во время нашествія непріятельскаго въ вышеписанную вотчину Господина моего, состоящую въ Сычевскомъ уездѣ изъ 1395-ти мужеска пола душъ — французскія мородеры крестьянъ всѣхъ Господина моего раззорили, и хлебъ какъ находящейся у нихъ, такъ в сельскихъ магазейнахъ разграбили, и в поляхъ посеянной и траву сказанныя мородеры и идущія россійскія полки, да и бегущія от непріятеля разнаго званія люди стравили и потолочили; чрезъ каковое раззореніе крестьянъ Господина моего исключая вышеписаннаго наличнаго и посеяннаго в поляхъ хлеба и травы, однимъ магазейнымъ хлебомъ и имуществомъ потерпѣвъ убытку на 21,173 ру. 50 ко. о чемъ въ Сычевской нижней земской судъ прошеніе того жъ 1812 года ноября 13-го дня подано. Крестьянъ жъ до такой крайности дошли, что для себя достаточнаго дневнаго пропитанія и для скота корму, а равно и на посевъ озимоваго и яроваго хлеба не имели, естлибъ Господинъ мой не здѣлалъ пособія, какъ для посева озимоваго и яроваго хлеба, такъ и для пропитанія крестьянскихъ семействъ, производящейся до ныне отъ него суммы, оную недоимку оплачивать находятся вовсе не в силахъ.

Того ради вашего Благородія всепокорнѣйше прошу о сложеніи означенной недоимки с крестьянъ Господина моего учинить куда слѣдуетъ представленіе. Июля 19-го дня 1813-го года.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичь!

Повеленія вашего сіятельства, отъ 21-го и 24-го Августа, я нижайшій удостоился получить, первое въ 28-е, а последнѣе 1-го числа сего месяца, на которые всенижайше доношу.

Вразсужденіи взысканія подушныхъ за 2-ю прошлаго 1812-го, за 1-ю и 2-ю половины сего 1813-го года, с раззоренныхъ сборкою правительства остановились, потому, что посланы от всѣхъ сословіевъ къ Государю Императору депутаты, с ыспрошеніемъ о освобожденіи оныхъ, которыя еще не возвращались, и что они здѣлають, донести вашему сіятельству не оставлю.

О раскладкѣ оброка я здешнихъ крестьянъ в земскую призывалъ, и совѣтовался с ними, которыя обѣщаются заплатить, естли Государь Императоръ потребуеть за 2-ю 1812-го и за нынешней годъ обѣ половины подушныя, да оброкъ с наличныхъ состоящихъ со вновь рожденными съ 1185-ти мужеска пола душъ, съ каждой по десяти рублей, а оброкъ за 1812-й годъ просять вашего сіятельства до справки ихъ подождать. За нынѣшней годъ подушныя и оброкъ естлибы они без доимокъ заплатили, то: по нынѣшнему ихъ состоянію довольно хорошо.....

Василій Тарасовъ.

4-го Сентября 1813-го.

Изъ С. Гривы.

18-го Сентября 1813.

Василей Тарасовъ!

Изъ Москвы.

Донесеніе твое отъ 4-го сего Сентября получено, на которое предписываю:

Изъясненіе твое, что естлибъ крестьянѣ на нынѣшній годъ подушныя и оброкъ съ 1185-ти душъ по 10 ру. съ каждой заплатили: то бы было по нынѣшнему ихъ состоянію довольно хорошо,—не совсѣмъ основательно. Ибо потеря ихъ отъ нашествія непріятели извѣстна, и не такъ уважительна. Почему естли хлѣбъ и сѣно въ тамошнѣмъ мѣстѣ уродилось: то кажется и могутъ они оброкъ весь выплатить безъ доимочно. Надобно только, чтобъ в зборѣ его достало твоей дѣятельности. Сверхъ того, на зиму тѣхъ изъ нихъ, кои топоромъ умѣютъ, можешъ ты для снисканія работъ отправить въ Москву потому, что платежи плотникамъ здѣсь весьма дороги; слѣдовательно они и могутъ получать для себя хорошіе выгоды, сверхъ того, что и дома даромъ жить не стануть.

Изъ отправленныхъ тобою въ садовую работу крестьянъ деревни Марковой, Яковъ Лазаревъ бѣжалъ; почему онаго по отысканіи и имѣешъ допросить, для чего онъ побѣгъ учинилъ, и послѣ наказать при мирскомъ сходѣ.

Изъ расходовъ на мирской щетъ тобою употребляемыхъ, какъ вижу я въ рапортѣ на Мартъ и Апрель мѣсяцы платежъ за купленнаго тобою для развѣзду сѣраго мѣрина 100 ру. то отъ таковыхъ издержекъ приказываю тебѣ воздержаться, — потому, что покупка такой дорогой цѣны лошади означаетъ твою прихоть. Такъ же усматриваю я изъ рапорта на Іюль и Августъ мѣсяцы платежъ за три столба для воротъ и за железные петли всего 15 ру. 25 ко. почему донести мнѣ что развѣ у дому не было воротъ, или почему нибудь перестройка оныхъ понадобилась.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичь!

Повелѣнія вашего Сіятельства, отъ 18-го и 25-го Сентября, я нижайшій удостоился получить въ 30-е число, на которыя всенижайше доношу.

О заплатѣ оброка по доношенію моему за сей 1813-й годъ съ 1185-ти душъ по 10-ти руб. с каждой. Всѣ здешнія крестьянѣ по многимъ имъ отъ меня представленіямъ согласились. Рожь в здешней вотчинѣ ужиномъ вышла изърядная, но при молодбѣ оказывается много мѣтлы, отъ чего умолотъ крайнѣ малъ, да и ее не достанетъ имъ на годичное продовольствіе своихъ семействъ. А овесъ очень зерномъ худъ, ячмень и пшеница пропали, от нихъ одни войдутъ семена, яровой хлѣбъ отъ происходящихъ здесь дождей с поля еще не убранъ, да и травы въ оныхъ поляхъ погнили, почему за два года оброкъ взыскать с нихъ невозможно. Потеря отъ нашествія непріятели, хотя и неуважительна, однако раззореніе крестьяне боліе потерпели отъ идущихъ нашихъ російскихъ полковъ, и бегущихъ разныхъ от непріятели людей. Не безъизвѣстно вашему Сіятельству, что в прошломъ годѣ былъ в здешней вотчинѣ на рогатой скотъ падѣжъ, коимъ по дороговизнѣ нынешней обзавестись трудно, а без него и хлѣбъ родиться долженъ плохъ, да и здешнія земли требуютъ удобренія навозомъ. По соображенію сихъ обстоятельствъ, нужнымъ нахожу ихъ поправить. При здѣшной вотчинѣ плотниковъ немного, которыя и не ходя въ Москву, могутъ работать въ Вязьмѣ и Гжатской пристани, поелику цѣны ничуть московскихъ не дешевле. Я нижайшій усердно бы желалъ вашему Сіятельству заслужить, но истенно по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, за два года с нихъ оброкъ взыскать невозможно, о чемъ и предоставляю на вашу Государь волю, буде изъволите приказать, то мое дѣло исполнять вашего Сіятельства повеленія. Вашему Сіятельству доношу, в проездъ мой въ Смоленскъ и изъ онаго, сеянной яровой хлѣбъ еще не поспелъ, и стоитъ совсемъ зеленой, во многихъ мѣстахъ я видялъ, рожь только сеютъ, да и озими крайнѣ худы, отъ чего заключаю, что при таперешнемъ времени цены состоятъ, рожь 12 ру. овесъ от 8-ми 10-ти и 12 рублей четверть. При здешней вотчинѣ благодареніе Богу озими хороши.

Серой мѣринъ куплѣнъ Ключниковымъ до меня въ мартѣ мѣсяцѣ, и дѣйствительно заплаченъ дорого, ибо ногами крайнѣ плохъ, и для езды совсѣмъ неспособнъ, оной большаго роста и тяжелой на поездѣ, да и другой бурой такой же, для меня пріятно бы было естли куплены были маленькія, которыя сносны бѣ были для езды, да и по отдаленности отъ села деревень, нужно имѣть проворныхъ и легкихъ лошадей, поелику езда имъ должна быть каждой

день, почему и осмеливаюсь испрашивать вашего Сіятельства, о продаже сказанных лошадей, и для покупки другихъ резолюціи.

По пріездѣ моемъ сюда, у дома хотя и были ворота решесчатая, которыя развалились, столбы и решетникъ згнили, поправить же ихъ было невозможно, а потому и выстроены другія. Высочайшій Манифестъ состоявшейся въ 21-й день августа, полученъ въ Смоленскѣ 20-го числа сентября, которой здѣсь еще не обнарудованъ, и какое по немъ учинено будетъ расположеніе, донести вашему Сіятельству не оставляю.....

. . . . Крестьянинъ деревни Марковой Яковъ Лазаревъ, при допросѣ чинилъ оправданіе, якобы у него ноги заболѣли, и потому въ село Гребнево въ садовую работу не явился, а по осмотру моему болезни не оказалось, почему и наказанъ розгами при мирскомъ сходѣ.

Сіятельнѣйшій Князь.

Милостивѣйшій Государь.

Вашего Сіятельства.

всеподданнѣйшій

Василій Тарасовъ.

2-го октября 1813-го.

Изъ С. Гривы.

23-го Октября 1813-го.

Изъ Москвы.

Василей Тарасовъ!

Донесеніе твое отъ 2-го сего Октября получено, на которое предписываю:

Взысканіе оброка чинить за оба года, хотя не въдругъ, но по частям, а послабленія и надежды, чтобъ сколько нибудь простить изъ него можно было отнюдь не давать. Съ пріѣзду твоего туда и по сіе время, надобно, чтобъ ты сколько нибудь онаго собралъ. Ибо неизвѣстно чѣмъ ты до сихъ поръ занимался.

Купленныхъ лошадей продать, и на мѣсто ихъ купить другихъ, но не щегольскихъ, а способныхъ только къ ѣздѣ.

Съ Господскаго дому, двора и другихъ пристроекъ снять планъ и фасадъ, и прислать ко мнѣ. О строеніяхъ же крестьянскихъ донести порядочно ли оныя строены, и спрашиваются ли крестьянѣ у прикащика въ постройкахъ своихъ. А между тѣмъ предписываю тебѣ въ навсегдашнѣе наблюденіе и исполненіе, крестьянамъ объявить по всѣмъ деревнямъ, чтобъ никто изъ нихъ безъ вѣдома твоего, никакого строенія вновь не заводилъ и не начиналъ, и старого не перестраивалъ, и чтобъ всякой у тебя испрашивалъ дозволенія. Ты же дозволенія таковыя имѣешь давать и наблюдать, чтобъ всякіе строенія строены были въ линію, а въ улицу никто не выставлялся,— буде же кто изъ крестьянъ явится

ослушенъ против сего, съ таковаго взыскивать штрафу, смотря по состоянію отъ 15 до 25 ру. да и строеніе сломавъ приказывать переставлять на надлѣжащее мѣсто. Сверхъ того имѣть всегдашнимъ правилом, чтобъ избы крестьянам строены были бѣлые, а не черные, и чтобъ каждый крестьянинъ передъ домом своимъ имѣлъ два дерева ветловые въ линію посаженные: ибо бѣлые избы, для житія здоровѣе, и для прочности способнѣе, а деревья предъохраняют от пожаров.

Дѣло о солдатскихъ дѣтяхъ для укрѣпленія ихъ я начинать не желаю, дабы вотчинѣ не имѣть никакой исторіи на будущее время. Ибо многіе изъ нихъ сыщутся такіе, кои будут послѣ отыскивать себѣ свободы; а тогда, что человѣкъ, то дѣло надобно будетъ имѣть. А потому пользоваться ими при большемъ имѣніи я не имѣю надобности, потому, что и въ Перми таковыя дѣла наскучили мнѣ крайнѣ. И для того сдѣлать мнѣ по сему случаю дальнѣйшее объясненіе, а денегъ прежде времени ни на что не держать.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичь!

Повеленіе вашего Сіятельства отъ 23-го октября, я низжайшій удостоился получить въ 26-е число, на которое всенижайше доношу.

Оброкъ за сей 1813-й годъ за обѣ половины взысканіемъ мною начать, которой крестьянѣ плотять мало, по случаю происходящей здесь распутицы, отъ коей и работъ не имѣется. Я стараюсь теперь собирать боліе старыя недоимки, кои послужатъ хотя на отдачу рекрутъ, по послѣдовавшему Высочайшему указу въ 11-й день іюля на имя Г-на сенатора Павла Никитича Коверина, конмъ сборъ рекрутъ съ 500 душъ 10-ть выполнить велено съ 1-го ноября по 1-е число генваря, отдачу рекрутъ произвести не с ревизскихъ а с наличныхъ душъ, за утайку жъ коихъ штрафъ возложенъ противъ ревизіи. По раззореннымъ здешнимъ городамъ на рекрутъ должнаго отыскать никакъ невозможно, почему оное рѣшился зделать въ вотчинѣ. А наборъ же съ 500 душъ по 8-ми рекрутъ начать будетъ, будущаго 1814-го года съ 1-го генваря и кончится въ два месяца.

Подушныя за сей 1813-й годъ за 1-ю и 2-ю половины, такъ же и за 2-ю 1812-го года предписано взнести в казначейство в самоскорѣйшемъ времени, на сихъ дняхъ и обязанъ я подпискою, о коихъ с приказу Сычевскаго земскаго суда вашему Сіятельству подношу копію, подушныя за сей годъ мною начаты взыскиваться, а за прошлой годъ взысканы. Здешнія помещики все полагаали, что Государь Императоръ с раззоренныхъ вышеписанныя подати не

взыщеть, а какъ изволите ваше Сіятельство усмотреть, вышло совсемъ противное.

Здесьняго дома двора и протчаго строенія, планъ и фасадъ с удовольствіемъ бы вашему Сіятельству прислалъ, но сделать оной нечемъ, поелику я готовальны не имею, а оная хотя у меня и была собственная, непріателемъ похищена. В соседстве жъ взять не у кого.

Крестьянское строеніе здешней вашего Сія. вотчины довольно хорошо, а только оное выстроено противъ протчихъ губерніевъ совсемъ различнымъ образомъ, жилия избы поставлены на дворѣ, а не на улицѣ, буде же кто станетъ строить вновь строеніе, тогда я постараюсь расположить имъ планъ, въ сходственность повеленія вашего Сіятельства.

Дѣло о салдатскихъ дѣтяхъ, когда начнѣтся, тогда я буду имѣть одно навѣдываніе, а настояніе к присвоенію вашему Сіятельству, оныхъ совсемъ не оставляю.

Присемъ подношу вашему Сіятельству копію съ приказа Сычевскаго нижняго земскаго суда, и поданной въ оной судъ на сихъ дняхъ вѣдомости, о подводахъ и другихъ пожертвованіяхъ во время проходящихъ в нашествіе непріятеля россійскихъ армій. Неизвестно здесь на какой предмѣтъ оныя свѣденія отъ начальства отъбираются.

Магазейную рожь и овесъ по возможности с крестьянъ здешнихъ стараюсь взыскивать, а здешними присутствующими советовался об магазейномъ хлебѣ, которыя приказали мнѣ за нынешней 1813-й годъ слѣдующую препорцію с ревизскихъ душъ взыскивать с крестьянъ, и положить въ магазю а на остальной хлебъ имѣется здѣсь при вотчинѣ свидѣтельство, которой будьто бѣ разхищенъ непріателемъ, слѣдовательно оной и долженъ поступить въ сумму вашего Сіятельства.

Сіятельнѣйшій Князь....

30-го Октября 1813.

Изъ С. Гривы.

и т. д.

всеподданнѣйшій
Василій Тарасовъ.

Приказъ

изъ Сычевскаго нижняго земскаго суда 1-й части пятисотскому.

Въ слѣдствіе отношенія правящаго должность уезднаго дворянства предводителя уезднаго суда присутствующаго по поводу послѣдовавшаго отъ Г-на Смоленскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера предписанія касательно о недоимочномъ взысканіи податей с здешняго уезда и для того симъ тебѣ предписывается пятисотни твоей Господамъ помещикамъ самимъ а в небытность ихъ управляющимъ вотчинами казеннаго удѣльнаго имѣнія начальникамъ объявить с подписками, чтобы они числющуюся за прошлой 1812-й а равно и на нынѣшней 1813 годы принадлежащую казне доимку сполна в здешнее уезд-

ное казначейство внесли бѣ в самоскорейшемъ времени а буде и за симъ таковая подать ими внесена не будетъ: то вѣдали бѣ они что помещичьи именіи взяты будутъ въ апеку а казенныхъ именій начальники преданы будутъ законному сужденію и по объявленіи те подписки доставить въ сей судъ сентября дня 1813 года.

Приказъ
изъ Сычевскаго нижняго земскаго суда.
1-й части пятисотскому.

За болезнію Сычевскаго Г-на дворянскаго предводителя и кавалера уездный судья Граблиновъ отношеніемъ прописывая в сходство предписанія послѣдовавшаго от начальства предписываетъ сему суду дать ему знагъ сколько изъ Сычевскаго уезда пожертвовано отъ обывателей на военныя надобности деньгами хлеба собственнаго муки крупъ овса изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ собраннаго с души гарнцеваго хлеба рогатаго скота штукъ тулуповъ лошадей людей вооруженныхъ для храненія границъ отъ набеговъ мородеровъ подводъ на станцияхъ под курьеровъ под свозъ военныхъ тягостей и протчаго и что каждая статья порознь составляетъ цены деньгами кромѣ магазейнаго хлеба и для того симъ тебѣ предписывается пятисотни твоей господамъ владельцамъ самимъ а в небытность ихъ управляющимъ вотчинами казеннаго и удельнаго именія начальникамъ объявить с подписками с полученія сего тотъ часъ дабы они для подачи изъясненныхъ сведеній явились въ сей судъ отъ объявленія онаго ближайшія чрезъ одинъ а отдаленныя непременно чрезъ два дни по объявленіи те подписки доставить въ оной судъ в самой скорости под опасеніемъ за медленность законнаго взысканія сентября дня 1813 года.

Вѣдомость вотчины Его Сіятельства Гофмейстера дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Князя Александра Михайловича Голицына и малолѣтныхъ его дѣтей Князей Михаила и Федора и Княжны Елисаветы Села Гривы с деревнями во время нашествія непріятельскаго какія были пожертвованіи для своей Арміи и протчаго о чемъ означается ниже сего октября дня 1813-го года.

Числа.	1812-го года.	Число подводъ.	Суммы.	
			Рубли.	Копейки.
20	Июня въ Смоленскъ съ 20-ти дневнымъ кормомъ — по 2 ру. въ судки на каждую лошадь.....	4	160	—
	— въ Смоленскъ съ 15-ти дневнымъ кормомъ для подвозу правіанта въ сутки на каждую лошадь по 2 ру.....	17	510	—

25	— въ Смоленскъ для отвозу сухарей 616-ти пудъ съ 12-ти дневнымъ кормомъ полагая въ судки на каждую лошадь по 2 ру.....	35	840	—
	— гарницеваго хлеба съ 1395-ти душъ съ каждой по 10-ти фунтовъ 348 пу. 30 фу. за каждой по 3 ру.....	—	1046	—
	— въ Вязьму под раненыхъ россійскихъ войскъ съ 8-ми дневнымъ кормомъ въ судки на лошадь по 1 ру.	150	1200	25
4	Августа на станцію Тарбеевскую для отправленія раненыхъ и больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ судки на каждую лошадь по 50 к.	36	18	—
11	— для отвозу въ городъ Вязьму сухарей 1395-ти пудъ съ 2-хъ дневнымъ кормомъ въ судки на лошадь по 1 ру.....	70	140	—
23	Октября и сего 1813-го года по 23-е Маія для отвозу курьеровъ и разныхъ воинскихъ чиновниковъ на Тарбеевскую станцію выставлено было 3 тройки въ каждой мѣсяць каждая стоила по 125-ти рублей.....	9	2625	—
5	Ноября для отвозу изъ деревни Филиповой до Новаго села правянта воинскихъ фуръ и протчаго съ 3-хъ дневнымъ кормомъ на каждую лошадь въ судки по 50 к.....	188	282	—
Того вышло подводъ.		509	6821	25
Во время прохожденія россійскаго казачьяго войска изъ Москвы къ Смоленску пожертвовано.				
А имянно.				
	Хлеба печенаго за пудъ 1 ру. 10 к.....	303	303	30
	Овса для лошадей за четверть по 4 ру.	184	736	—
	Сена за пудъ по 75 к.....	1268	951	—
	Барановъ за cadaго по 6 ру.	134	804	—
	Куръ за каждую по 50 к.	178	89	—

Гусей за каждаго по 4 ру. 80 к.	38	38	—
Говядины за каждаго по 1 ру.	17 еу.	2	4
Коровъ стоящихъ по 15-ти рублей.	7	105	—
Лошадей по 50-ти рублей каждая.	4	200	—
Телегъ по 15-ти рублей.	4	60	—
Хомутовъ по 3 ру. 50 к.	4	14	—
Для обмундировки пленныхъ.			
Шубъ по 10 р. 50 к. каждая.	125	1312	50
Сермяжныхъ кафтановъ по 9 ру. 60 к. . . .	125	1200	—
Шапокъ по 1 ру. 15 к.	125	143	75
Рукавицъ с варегами по 1 ру. 50 к.	125	187	50
Онучъ суконныхъ по 2 ру. 40 к.	125	300	—
Лаптей по 25-ти копѣекъ.	125	31	25
Кушаковъ шерстяныхъ по 50 к.	125	62	50
Сверхъ сего во все военное время находилось на границѣ Сычевскаго уезда къ Вяземскому уезду вооруженныхъ оной же вотчины крестьянъ день и ночь конныхъ.	Человѣкъ. 150	—	—
Для оныхъ провіанту и для лошадей корму вышло. на	—	2008	—
Всего за подводы и пожертвовано. .		15399	9

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Александръ Михайловичь!

. Сдешнія священники, Иванъ Лебедевъ, Александръ Кузнецовъ и Василей Овсянниковъ, с крестьянъ берутъ за требы несообразно закону, даже с хитрымъ вынужденіемъ и неодинаково, хотя я имъ и много говорилъ, но слова мои оставались без действія, почему и решился спросить крестьянъ, за что они имянно имъ дать согласны, и какъ бывшія священники с нихъ брали, объясняю ниже сего, при рожденіи младенца за молитву 10 ко. за крещеніе младенца 10 ко., за сороковую молитву женьшинѣ 2 ко., за венчаніе 1 ру. за

5*

погребеніе младенца до 7-ми лѣтъ 10 ко., отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ 15 ко., отъ 15-ти и далѣе с подъемомъ и погребеніемъ 1 ру., за сорокоустъ 1 ру. 50 к., за панихиду въ церквѣ и въ домѣ по 10-ти копѣекъ, за чтеніе псалтыря при усобшемъ 40 ко., и въ шесть недель 40 ко., за исповедь и причащеніе въ домѣ 10 ко., за соборованіе масломъ 70 ко., въ храмовой праздникъ Николая Чудотворца за молебенъ простой 10 ко., с водосвященіемъ 25 ко., с акафистомъ 25 ко., за молебенъ въ церквѣ при тезоименитствѣ ангелу 3 ко., ангелу жъ с акафистомъ въ церквѣ жъ 15-ть копѣекъ. О каковомъ постановленіи вашего Сіятельства покорнѣйше прошу, наградить мѣня особымъ повеленіемъ, дабы я могъ оное читать священникамъ, по коему и крестьянамъ подтверждаю, дабы они означенной суммы боліе имъ не давали.

13-го Ноября 1813.

Сіят. Кн.

Изъ С. Гривы.

.

всеподданнѣйшій Василій Тарасовъ.

Его Сіятельству!
Князю Сергію Михайловичу!
Милостивѣйшему Государю!

Смоленской вотчины села Гривы съ деревнями, отъ нижеподписавшагося прикащика.

Рапортъ.

Повеленія вашего Сіятельства отъ 13-го и 20-го числѣ сего месяца с приложеніемъ с указа копии 1801-го года, удостоился получить, по которымъ исполненіе чинено.

Зборъ оброка за нынешней 1813-й годъ, такъ же и за 1812-й производимъ былъ с величайшею строгостію, ездевши я по деревнямъ неоднократно, и за неплатежъ многихъ крестьянъ наказывалъ розгами, котораго на сей почтъъ къ вашему Сіятельству отправлено на имя Ивана Чеснокова, за прошлой 1812-й 2000 да за сей 1813-й годъ 5000, итого семь тысячъ рублей. Да для отдачи рекрутъ оставлено здесь по набору съ 500 душъ по десяти, боліе 2000 рублей. Здешнія соседственныхъ вотчинъ владельцы, за прошедшей вторую половину и нынешней годы оброка не получали, и получаютъ не намерены, потому, что они изъ комисіи взяли раззоренныя крестьянскія деньги. Къ назначенному сроку, то есть къ 20-му Декабря постараюсь прислать къ вашему Сіятельству осьмую тысячу, которая бы была и нынѣ, но какъ здесь состоитъ время крайне худое, выезда изъ вотчины крестьянамъ дѣлать никакъ невозможно, такъ что ни зимняго ни лѣтняго пути не имеется, и извозовъ никакихъ еще нетъ.

Рекрутъ поставлю въ Вяземское рекрутское присутствіе, в завтрашнее число.

Для столярной работы выбраны три мальчика, двое изъ сиротъ, а третей изъ семейства, которыя и отправлены будутъ къ вашему Сіятельству по первому пути, с планомъ на здешней домъ.

Присланную копію съ указа о взятіи духовенствомъ за требы, я ее имѣю, часто оную священникамъ читалъ, но они не выполняя по ней, а делаютъ свои накладки, почему я вашему Сіятельству и доносилъ, а о расположеніи крестьянъ за требы давать священникамъ боліе противъ указа, въ томъ есть ихъ воля, и оне платили бывшимъ священникамъ, и ничуть об етомъ не роптали, а какъ нынешнія с нихъ берутъ гораздо боліе, отчего я и вынуждался просить вашего Сіятельства повеленія. Ноября 27-го дня 1813 года. Къ сему рапорту Прикащикъ Василій Тарасовъ подписуюсь.

4-го Декабря 1813-го.

Изъ Москвы.

Сычевской вотчины села Гривы съ деревнями прикащику Василью Тарасову.

Рапортъ твой отъ 27 ноября полученъ.

Изъ онаго съ сожаленіемъ видѣлъ я, что ты сборъ оброка чинилъ со строгостію и многихъ крестьянъ наказывалъ. А какъ у насъ ни по какимъ вотчинамъ сборъ оброка чрезъ наказаніе не производится: то колыми паче не надлежало того чинить въ раззоренной отъ непріятели вотчинѣ, и тѣмъ имя наше подвергать непохвальному заключенію. Почему на будущее время отъ сего тебѣ и воздержаться, а собирать оброкъ просто съ настоятельностью и обыкновеннымъ принужденіемъ, но безъ наказанія.

Касательно того, что другія помѣщики взяли изъ комисіи вмѣсто оброку крестьянскіе раззоренные деньги: то почему Гривской вотчинѣ оныхъ не дано. Ибо, отъ Петра Ключникова такъ же подано объявленіе на 2100 ру., о томъ донестъ.

..... *) Въ Мартѣ мѣсяцѣ былъ я въ Смоленскѣ за подачею объясненія о доходахъ и отдачею рекрутъ, и по приѣздѣ изъ онаго потребованы были подъемныя лошади въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ по случаю вторженія непріятели въ Россію, собирать **) уже было невозможно, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ начинались уже бунты. А по предписаніямъ гражданскихъ правительствъ, чинимы

*) Выписка изъ дѣла 1815 года.

**) Оброкъ.

были приготовленія къ защитѣ. Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ отдаваны были въ ополченіе люди. Въ Августѣ мѣсяцѣ по взятіи непріятельскими войсками города Вязьмы, пришли оныя въ состоящее въ 3-х верстахъ отъ села Гривы Г. Нарбутова сельцо Коптево съ намѣреніемъ зажечь оное; о чемъ по извѣщенію призваны мною были находящіяся въ селѣ Гривѣ крестьянѣ съ пиками, которые потребовали желанія ѣхать въ то сельцо и дватцать человѣкъ на верховыхъ лошадахъ поѣхали въ слѣдъ за оными, и я съ прикащикомъ того Нарбутова, из пріѣхавшихъ прежде крестьянинѣ поѣхалъ въ переулокъ къ господскому дому, коего всѣ отъ сего отвыкали но онъ не послушалъ и французомъ убить, и съ другихъ сторонъ въ помощь не успѣли пріѣхать, и потому французы большею дорогою уѣхали въ вотчину Князя Лобанова Ростовскаго, а посему поѣхалъ я въ село Гриву обратно, по пріѣздѣ куда объявили мнѣ священники и дьяконъ, что собранъ сходъ, совѣтовали не ѣхать на дворъ, однакожъ я въѣхалъ взошелъ въ земской на крыльцо и увидя крестьянѣ во многомъ количествѣ бунтующихся, уговаривалъ ихъ, чтобъ не бунтовали; но дьяконъ Осипъ Осиповъ стоя на крыльцѣ закричалъ, что французы идутъ отъ деревни Петровой, — по выходѣ моемъ изъ земской сказалъ онъ, что замѣтилъ изъ крестьянѣ одного приготовляющаго на меня пику, совѣтовалъ уѣхать. А по сему случаю и уѣхалъ я Графа Панина въ село Дугино, гдѣ дождавшись исправника, поѣхали всѣ вмѣстѣ въ помянутое село Коптево съ вооруженными крестьянами Графа Панина и частію казаковъ, въ коемъ и было взято въ плѣнъ французовъ за 80 челов. По окончаніи же сего поѣхалъ я ввечеру въ село Гриву, по пріѣздѣ куда не нашелъ караульныхъ, старосты и протчихъ, и пришли ко мнѣ церковники, чрезъ посредство коихъ найденъ былъ староста и велено было мною поставить гдѣ должно караулы, что и исполнено.

21-го Сентября бывъ я въ состоящихъ при селѣ Гривѣ лугахъ по прозбѣ Князя Лобанова крестьянина, коего товарищи тутъ отъ нашествія французовъ бывшія, хотѣли утопить, для удержанія чего я пошелъ и бывъ тамъ увѣдомился отъ крестьянина деревни Насоновой Алимпія Спиридонова, что французы идутъ въ село и уже въ ихъ деревнѣ; а посему съ тѣхъ луговъ пришедъ въ домъ, отправа дѣла и все съ земскимъ въ деревню Петерникову, поѣхалъ я съ крестьяниномъ Степаномъ Дмитріевымъ въ село Дугино, в чаяніи застать во ономъ исправника, коего уже не было, поѣхалъ обратно ввечеру съ помянутымъ Дмитріевымъ въ село Гриву, пріѣзжая въ деревню Ершину увидѣлъ къ огню стоящихъ около онаго французовъ, каковыя были въ деревняхъ Носовой, Замошьѣ и селѣ Гривѣ, поѣхали по дорогѣ ведущей въ деревню Петерникову, проѣзжая деревню Тяхову жители оной останова бывшаго со мною крестьянина Дмитріева, принудили насильно сойти съ лошади, которая была той деревни крестьянина Афонася Григорьева, — видя сіе потребовалъ я десят-

скаго Ульяна Федотова, велелъ дать мнѣ провожатаго, которой далъ свою лошадь, а протчіе бывъ пьяны въ состояніи были учинить вящей поступокъ, — по прїѣздѣ въ деревню Петерникову, на другой день поутру послалъ для узнанія о французяхъ бывшаго кучеромъ мальчика, коего обратно ко мнѣ крестьянѣ не отпустили.

Изъ бумагъ Воронцовскаго архива, 1812 и 1813 гг.

Ваше высокоблагородіе
Милостивой Государь
Николай Михайловичъ.

Вашему высокоблагородію по долгу моему прошедшаго мѣсяца доносилъ, что въ Выборгской губерніи набирается будетъ изъ финовъ строевой полкъ.

Сего мѣсяца 9 числа по вечеру господинъ лансгевдингъ Стіернвалъ по 30 дневнемъ изъ Выборга маршрутѣ по губерніи былъ в мызе Кроненбургъ, между протчими разговорами далъ знать что с финскихъ жителей берутся съ земли рекруты и все помещики кто имеетъ при мызахъ земли должны участвовать по числу оной для комплектованія вновь полка людьми; в Салмской графини Орловой вотчинѣ выставляють за мызенскія земли шесть человекъ, я ему на то докладывалъ что земля при мызахъ Его Сіятѣльства Графа Семена Романовича по ревизіи не состоитъ и потому неизвестно сколько занимаетъ пространствомъ четвертей или арво-рублей; онъ на то Его Сіятѣльство конечно на ето гневается не будетъ что по неизвѣстности оной определитѣ примерно и положилъ съ согласія моего два человека со обеихъ мызъ хоша настоящаго я числа земли по обмежеванію не знаю сколько оной ко обоимъ мызамъ принадлежитъ но по высеvu да и от верныхъ людѣй слышелъ что до 25-ти арво-рублей, доложу же вашему высокоблагородію что люди вступающіе в рекруты не должны быть принуженны, то за мызенскую землю должно отъ дать двухъ человекъ исъ торнеровъ или бобылей охотниковъ с выдачею имъ за то небольшого деньгами награждѣнія.

Во всей губерніи крестьяна Петеръ кирки не согласились дать добровольно людей в рекруты то на оное виделъ я рескриптъ Его Величества Государя Императора на имя Графа Арнфельда последовавшей которымъ повелено взять с того Кирхшпиля съ 10-ти одного производя тотъ наборъ по произволенію лансгевденга.

Переночевавъ, поутру собравши Кроненбургскихъ крестьянъ в кирку, было бого служеніе после онаго чрезъ пастора читана прокламація, за оной убедитѣльная крестьянамъ речъ о выставкѣ по воле на 3 года с каждаыхъ 9 арво-рублей человека, на последокъ и самъ Г-нъ Стіернвалъ короткую речью о том же имъ сказывалъ откуда возвратились на мызу Г-н лансгевдингъ, камериль, перевотчикъ, камисаръ, земскій бухгалтеръ, градсгевдингъ не более недели пріехавшей из новой Финляндіи Г-н Колониусъ и два пастора, и после обеда въ 3-м часу отъехали в гитольской Кирхшпиль.

Впротчемъ при вотчинахъ Его Сіятельства всіо благополучно к вашему высокоблагородію с достодолжнымъ высокопочитаніемъ пребуду навсегда

11-го октября 1812-го
Кроненбургъ.

вашего высокоблагородія
Милостиваго Государя
вашъ покорнейшій слуга В. Поповъ.

Его Высокоблагородію!
Докладная записка.

Въ Муринской вотчинѣ по нынѣшней 6-й ревизіи состоитъ крестьянъ. 408 душ.

Изъ сего числа выбыло хорошихъ работниковъ отданныхъ въ ополченіе 41 человекъ; но подати какъ казенные, такъ и господскіе платяты и всякіе повинности исправляютъ они съ полного числа. Не говоря о государственныхъ налогахъ, осмѣливаюсь донести, что за 41 человекъ оброку по 8 руб. итого. 328 р.

Да на содержаніе канторы по 1 ру. 41 —

Платить весьма тяжело какъ изъ прилагаемой при семъ ихъ прозбы усмотрѣть изволитѣ, почему не соблаговолено ли будетъ оныя 369 ру., какъ за сей, такъ и за предбудущіе годы отмѣнить, а съ остающихся на лицо 367 душъ взимать по положенію. О чемъ долгомъ поставляю какъ о Муринскихъ, такъ и прочихъ деревень крестьяняхъ представить на ваше благоразсужденіе.

23-го Ноября.
1812 года.

Управитель Василій Тресвяцкой.

Его Высокоблагородію!

Господину Надворному Совѣтнику Николаю Михайловичу Лонгинову.
Отъ крестьянъ села Мурина съ деревнями.

Всепокорнѣйшее прошеніе.

Военное время и онаго обстоятельство, требовали непремѣннаго исправленія повинностей болѣе, нежели прошедшіе годы, которые мы, усердствуя пользѣ

отечества съ рвеніемъ выполнили, и тѣмъ себя безъ доимочно очистили на ряду съ другими, не говоря о исправности, которая соблюдена была относящеюся до чести и достоинства ихъ сїятельствъ, со всевозможною скоростію въ выгодные на промыселъ крестьянской времена; и почитая сіе ни во что потому, что чрезъ долгое ли короткое время должны были всіо требуемое исправить и убытокъ тотъ же понести.

Изнеможенные силы и недостатокъ въ имуществѣ отъ упомянутаго случая и времени происшедшей, побуждаютъ прибегнуть къ Вашему Высокоблагородію, представя въ удостовѣреніе годовой щетъ зборамъ всѣмъ съ насъ сошедшимъ, всепокорнѣйше просить принять наше изъясненіе: изъ представляемаго при семъ щета усмотреть изволитѣ, что сумма мало недостаетъ до 18 тысячъ рублей, какъ будто бы съ числа по ревизіи у насъ состоящихъ 408 душъ зборъ былъ 43 ру. 70 ко. съ каждой, что по таковымъ обстоятельствамъ каковы нынѣ видимы, но единовременному платежу для одного не суть вѣщимъ было бы обремененіемъ, а для другаго и весьма бы однакоже важнымъ; но отданные въ рекруты, въ ополченіе, умершіе и малолѣтныя, коихъ числомъ до 100 душъ, оплачиваемъ миромъ; слѣдовательно 4370 рублевая накладка на насъ отъ сей убыли происшедшая весьма уже была значительна, лишеніемъ скота и хлѣба, не упоминая о томъ чемъ себя содержать будетъ будущее время.

Оброку ихъ сїятельствамъ, съ насъ 408 ревизскихъ душъ съ каждой по 8 рублей слѣдуетъ за сей годъ 3264 да на содержаніе канторы 408; а какъ въ нынѣшнѣе ополченіе вышло изъ вотчины 41 человекъ за коихъ всѣ подати платить миромъ не въ силахъ: то и осмеливаемся просить Ваше Высокоблагородіе оказать милость по объясненнымъ причинамъ изнеможенныхъ недостаткомъ уволить отъ платежа за отданныхъ въ ополченіе какъ за сей такъ и за будущіе годы. Ноября “ „ дня 1812-го года.

Староста Петръ Шарфеновъ. Крестьянинъ Матвей Осиповъ за себя и за деревни Ручьи и Горажданки крестьянъ руку приложилъ.

Крестьянинъ Александръ Никитинъ за себя за Мурино Сторожни и Лаврика и Новой деревни руку приложилъ.

Антонъ Ивановъ за себя и за Рыбачью деревню руку приложилъ.

Щетъ

Собраннымъ села Мурина съ деревнями съ крестьянъ доходамъ, въ теченіе 1812-го года.

Казенныхъ, какъ то: подушныхъ, на содержаніе по станціямъ почтовыхъ лошадей, на содержаніе присудственныхъ мѣстъ и проч. 3034 р. 50 к.

За требуемую въ казну лошадь по 75 коп. съ души заплачено	311.	50.
За курьерскую тройку заплачено	563.	—
Священнику жалованія здача двухъ рекрутъ.	320.	—
За очищеніе въ Петербургскомъ домѣ и вывозку со двора сору и снегу.	250.	—
При отдаче въ ополченіе людѣй, для 41 человѣка куплено платья, обуви, шляпъ, рукавицъ, сламзаковъ, сумъ, топоровъ и проч. на	3138.	—
На провіантъ и жалованіе	750.	—
Для нихъ же въ награжденіе, трактаменты покудова онѣ со- держались, и проч. мѣлочныя расходы	800.	—
Пріѣзжающимъ земскаго суда исправнику членамъ, секретарю и приказнымъ съ разными наѣзжающими командами вышло,	400.	—
Для казны выкошено покосовъ на	150.	—
Въ жалованіе старостѣ, старшинамъ и соцкому по положенію мирскому.	475.	—
Первой половины оброку заплачено.	538.	—
Затемъ осталось 2726 рублей да на сод. канторы 408 ру.— 3134.		
За 3000 слишкомъ подводъ на станціи подѣ извозъ салдатъ, и проч. употребленныхъ.	6000.	—
Ульянской покосъ стоитъ.	700.	—
Сверхъ того дорогу починивали, на которую песокъ и ще- бень возили, почти целое лето.		
Итого.	17830.	—

Его высокоблагородію!

Докладная записка.

Имѣю долгъ представить вашему высокоблагородію, что здѣшняя кантора в разсужденіи графской суммы никогда не была въ такомъ затрудненіи какъ нынѣ. Двѣ тысячи рублей, коими вы особенно меня снабдили давно издержаны какъ видно по книгамъ. Доходы нынѣшняго года а особливо съ деревень об-роки и недоимка прошлогодняя не могутъ поступить такъ скоро чтобъ удов-летворить ими всѣ расходы теперь необходимо нужные; потому что бывшее ополченіе здѣлало крестьянъ гораздо несостоятельными въ платежѣ. Напримѣръ Муринская вотчина до того всегда въ свое время подати отправляла безъ до-имочно или по крайнѣй мѣрѣ такъ себя вела чтобъ концы съ концами свести, но вдругъ по неожиданному ополченію принуждены они были на всѣ издержки

онаго употребить 3259 руб. 50 коп. и лишиться здоровыхъ работниковъ изъ себя 41 человекъ это довольно убѣдительная причина ихъ неисправности. Съ Олончанъ же получить и надѣжды еще нѣтъ. За ними по нынѣшней годъ въ недоимкѣ состоитъ оброку и на содержаніе канторы 712 руб. да складочныхъ денегъ по рекрутскому за 1811-й годъ — 158 р. И они отговариваясь по привычкѣ своей неурожаями хлѣба, какъ изъ приложеннаго при семъ донесенія усмотреть изволите, просятъ всегда только объ отсрочкахъ. По дровянымъ промысламъ въ пустошахъ Дубовикъ и Ольховикъ доходы нынѣшняго году вовсе прекратились, кои предъ симъ доведены были до семи тысячъ рублей.

Теперь ежедневно тревожатъ меня:

Отъ лѣснаго департамента за прошлогодніе дрова въ	500	ру.
Да по нынѣшней поставкѣ за 25 сажень барочныхъ дровъ по		
5 руб.....	125	—
За 10 сажень дровъ березовыхъ по 7 руб.....	70	--
Отъ аптеки Имзена	951	—

Прежде спрашивали съ ласкою, а нынѣ требуютъ уже съ грубостію.

Отъ Комитета Ополченія съ угрозами что къ стыду де Его Сія-		
тельства скоро наложится арестъ на домъ ..	1000	—
Постройку платья людямъ уже пора бы начинать около ..	1160	—
Лѣкарю слѣдуетъ за прошедшей годъ	300	—
Капельмейстеру Амати за нынѣшней годъ	200	—

А между тѣмъ время приближается опять запастись дровами для дому.

Сіи статьи не токмо не въ состояніи я выполнить, да и харчевые даже за сей Мартъ не всѣмъ еще розданы, не говоря о томъ, что я столовыхъ денегъ другой уже мѣсяцъ не получаю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ еслибъ соблаговолили ваше высокоблагородіе, къ полученнымъ прежде 2000 рублямъ еще снабдить тремя тысячами или и болѣе, то всеконечно бы можно исправиться. *Управитель Василій Тресвяцкой.*

18-го Марта

1813 года.

Дѣло Верещагина.

Поступокъ гр. Растопчина, ознаменовавшій послѣдніе часы его пребыванія въ Москвѣ передъ занятіемъ ея непріателемъ, — убійство Верещагина, принадлежитъ къ разряду такихъ, которые требуютъ особаго вниманія и объясненія, потому что выходятъ совершенно изъ обычнаго порядка дѣлъ.

Въ чемъ заключалось преступленіе этого молодаго человѣка и таково-ли оно было, что могло вызвать смертный приговоръ суда? Почему московскій главнокомандующій принялъ на себя тяжелую обязанность исполнителя этого приговора и притомъ привелъ его въ исполненіе такимъ чрезвычайнымъ способомъ? Не находя отвѣта на эти вопросы въ сочиненіяхъ о происшествіяхъ этого времени, мы считаемъ долгомъ, чтобы отвѣчать на нихъ, подвергнуть подробному изслѣдованію всѣ сохранившіяся о немъ извѣстныя преданія и частныя и оффиціальныя извѣстія объ этомъ происшествіи.

Въ объявленіи жителямъ Москвы, 3-го іюля обнародованномъ гр. Растопчинымъ, сказано было, что появилась *дерзкая* бумага. Въ 14 часовъ полиція задержала ея сочинителя и переписчика. Сочинителемъ былъ сынъ 2-й гильдіи купца Верещагина, 22 лѣтній юноша, воспитанный, по словамъ гр. Растопчина, иностранцемъ и возвращенный трактирною бесѣдою; переписчикъ — губернской секретарь Мѣшковъ. Эта дерзкая бумага состояла изъ письма Наполеона къ Прусскому королю, и рѣчи его къ князьямъ Рейнскаго союза, произнесенной имъ въ Дрезденѣ весною этого года, напечатанныхъ имъ въ Гамбургскихъ вѣдомостяхъ. Розыскъ полиціи и сочинителя, и переписчика, продолжавшійся лишь 14 часовъ, свидѣтельствуетъ уже, что эти молодые люди вовсе не придавали особой важности своему поступку и не соединяли съ нимъ никакихъ особенныхъ видовъ, и не приняли никакихъ мѣръ, чтобы скрыть его. Но гр. Растопчинъ придалъ ему весьма важное значеніе и немедленно увѣдомилъ о своемъ открытіи министра полиціи Балашева, предсѣдателя государственнаго совѣта и временной комиссіи, завѣдывавшей государственнымъ управленіемъ въ отсутствіе императора, — кн. Салтыкова и самого государя.

Михаилъ Николаевичъ Верещагинъ былъ сынъ довольно зажиточнаго купца, записаннаго во вторую гильдію съ капиталомъ въ 20 тысячъ. Его отецъ, Николай Гавриловичъ Верещагинъ, былъ женатъ на второй женѣ, а отъ первой имѣлъ двухъ сыновей и дочь; Михаилъ былъ старшимъ изъ сыновей. Отецъ Верещагинъ имѣлъ свой собственный домъ въ Яузской части, на Никольской

улицѣ, противъ церкви Симеона Столпника, и содержалъ на откупѣ нѣсколько полпивныхъ лавокъ и герберговъ. Онъ выступалъ, кажется, впередъ и въ умственномъ отношеніи изъ среды своего состоянія, какъ можно полагать потому, что дѣти его получили воспитаніе, не совсѣмъ свойственное купеческимъ дѣтямъ второй гильдіи въ то время. Михаилъ Верещагинъ, какъ видно изъ его отвѣтовъ на вопросные пункты, предложенные ему при слѣдствіи, зналъ языки французскій и нѣмецкій, съ которыхъ онъ могъ переводить, учился и по англійски, но „по неупотребленію въ Москвѣ этого языка, отъ него отсталъ“. Учителемъ его былъ, по свидѣтельству гр. Растопчина, одинъ изъ извѣстныхъ масоновъ, оставившій нѣсколько сочиненій. Хотя въ это время существовали въ Москвѣ коммерческое училище и практическая коммерческая академія, за годъ передъ тѣмъ образованная изъ коммерческаго пансіона Арнольди, но онъ получилъ домашнее образованіе. Естественно, что на поприщѣ образованія онъ встрѣтился съ масонами, къ числу которыхъ принадлежалъ и его учитель Клейнъ. Въ это время еще былъ живъ ихъ престарѣлый глава Н. Н. Новиковъ, оказавшій такія важныя услуги русскому просвѣщенію, и большая часть его сотрудниковъ. Къ числу масоновъ принадлежали или находились въ близкихъ съ ними отношеніяхъ большая часть просвѣщенныхъ людей того времени. Полученное М. Верещагинымъ воспитаніе объясняетъ его отношеніе къ одному изъ старыхъ представителей масонства, московскому почтъ-директору Ключареву, съ сыномъ котораго, также молодымъ человѣкомъ въ это время, онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ.

Іюня 17-го Верещагинъ предложилъ своей мачихѣ прочесть переведенныя имъ рѣчь и письмо Наполеона, сказавъ притомъ: „вотъ что пишетъ злодѣй французовъ“. Мысль о томъ, что Наполеонъ можетъ занять не только одну, но даже обѣ столицы, естественно могла возбудить въ это время только негодованіе москвичей къ наглomu хвастовству врага. Такъ и отнеслась къ этому письму и рѣчи мачиха Верещагина и рассказала о нихъ мужу, когда вечеромъ онъ возвратился домой. Извѣстій съ поприща войны не обнародовалось почти никакихъ въ это время, между тѣмъ положеніе дѣлъ было таково, что не могло не возбуждать вниманія и любопытства всякаго русскаго. Поэтому каждое извѣстіе, откуда бы оно почерпнуто ни было, ловилось съ жадностью и легко весьма распространялось по всей Москвѣ. Старикъ Верещагинъ, лишь только услышалъ отъ жены объ этой бумагѣ, сейчасъ же послалъ попросить ее для прочтенія къ сыну, но его не было дома. На другой день онъ снова послалъ къ нему за нею, и сынъ немедленно отправилъ ее къ нему. За обѣдомъ старикъ Верещагинъ спросилъ сына, откуда онъ взялъ эти письмо и рѣчь. „Я перевелъ ихъ изъ нѣмецкихъ газетъ, отвѣчалъ онъ, которыя мнѣ давалъ Ключаревъ, сынъ почтъ-директора“. Старикъ Верещагинъ, такъ же какъ и его

жена, съ негодованіемъ отнесся къ этимъ документамъ, и уѣзжая изъ дому по своимъ дѣламъ, оставилъ бумагу на комодѣ. М. Верещагинъ взялъ ее, положилъ въ карманъ и отправился вечеромъ въ кофейную, находившуюся недалеко отъ гостиннаго двора. Тамъ онъ хотѣлъ прочитатъ газеты, но новыхъ не оказалось, а старыя ему были извѣстны. Онъ спросилъ трубку и въ это время увидалъ тамъ одного изъ своихъ знакомыхъ, отставнаго чиновника Мѣшкова, и желая подѣлиться съ нимъ новостью, отозвалъ его въ другую комнату и прочелъ ему свой переводъ изъ нѣмецкихъ газетъ, сказавъ также, что получилъ ихъ отъ сына Ключарева. Мѣшковъ, выслушавъ чтеніе этого перевода, попросилъ его списать, но Верещагинъ ему отказалъ, прибавивъ, что кофейня не мѣсто для списыванья такихъ бумагъ. Мѣшкову было 32 года, онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Онъ былъ въ отставкѣ съ чиномъ губернскаго секретаря; въ это время искалъ службы. Прежде онъ служилъ въ словесномъ судѣ повытчикомъ и секретаремъ, и уволенъ по прошенію отъ службы въ январѣ 1810 года. Увольняя въ отставку Мѣшкова, словесный судъ далъ ему аттестатъ, въ которомъ сказано: „что онъ въ штрафахъ, порокахъ и ни въ малѣйшихъ подозрѣніяхъ не бывалъ, въ должностяхъ управлялся съ отличными познаніями и ревностными успѣхами, поведеніе имѣлъ, какъ честному и благородному человѣку всегда долженствовало; а чрезъ сіе самое судъ отдавалъ ему, Мѣшкову, должную справедливость, рекомендуя его по вышеизложеннымъ причинамъ къ продолженію статской службы способнымъ и къ повышенію чинамъ достойнымъ“.

Естественно, что прочтенная Верещагинымъ бумага крайне возбудила любопытство Мѣшкова, и ему захотѣлось списать ее. Узнавъ изъ разговора, что изъ кофейной Верещагинъ пойдетъ на Кузнецкій мостъ, чтобы осмотрѣть тамъ полпивныя лавочки, которыя содержалъ его отецъ, онъ вызвался идти вмѣстѣ съ нимъ. Этому сопутствованію естественнымъ предлогомъ служило то обстоятельство, что Мѣшковъ самъ жилъ „въ Мясницкой части, на Кузнецкомъ мосту, близъ пушечнаго двора“ (около Петровки). Часу въ восьмомъ вечера они вмѣстѣ вышли изъ кофейной. Во время пути надвинулась темная грозовая туча, и когда подходили къ Кузнецкому мосту, она готовилась разразиться и обдать ихъ проливнымъ дождемъ. Въ виду этого обстоятельства Мѣшковъ уговорилъ Верещагина зайти къ нему на квартиру и переждать грозу. Верещагинъ согласился. Онъ рѣдко бывалъ у Мѣшкова и въ послѣдній разъ былъ у него „съ годъ тому назадъ“. Вмѣстѣ съ собою они пригласили еще мѣщанина Власова.

По чувству ли гостепріимства или съ тайною цѣлью, чтобы удовлетворить своему любопытству, выманивъ у Верещагина бумагу, чтобы ее списать, Мѣшковъ принялся подчивать своихъ гостей сначала пивомъ, потомъ чаемъ и пун-

шемъ. Верещагинъ повеселѣлъ и, сдѣлавшись сговорчивѣе, уступилъ усиленнымъ просьбамъ тароватаго хозяина и позволилъ ему собственноручно въ его присутствіи переписать его переводъ, помогая ему разбирать связно написанныя слова и выраженія. Власовъ въ это время стоялъ у окна, наблюдая грозу, и не обращалъ вниманія на то, что дѣлали Верещагинъ и Мѣшковъ.

Верещагинъ, взявъ свою бумагу, просилъ однакоже Мѣшкова, чтобы онъ никому объ этомъ не говорилъ. Хотя онъ безъ сомнѣнія не чувствовалъ никакой вины за собою, но будучи вхожъ въ домъ Ключарева, можетъ быть и понималъ бдительность московскаго начальства въ это время и опасался оной. „Развѣ мнѣ еще не надоѣла управа благочинія“, отвѣчалъ ему Мѣшковъ. Случайная попойка, отуманивъ голову молодого Верещагина, заставила его отложить осмотръ полпивныхъ лавочекъ его отца, и онъ отправился прямо домой.

Такова сущность происшествія, послужившая поводомъ къ строжайшему слѣдствію, уголовному суду по всѣмъ инстанціямъ, дошедшему даже до государственнаго совѣта, и къ страшному убійству Верещагина, совершившемуся гораздо прежде окончательнаго приговора по этому дѣлу.

Прошло недѣли съ двѣ съ тѣхъ поръ, какъ Верещагинъ далъ списать Мѣшкову свой переводъ письма и рѣчи Наполеона. Списки его распространились по Москвѣ. Жажда узнать, что дѣлается на окраинахъ Россіи въ такое время, когда вся Россія безсознательно, но вѣрно понимала свое положеніе, при совершенномъ отсутствіи извѣстій о дѣятельности правительства, вынудила и Мѣшкова, вопреки данному слову, сообщить новость другимъ, и отъ этихъ другихъ распространилась она по Москвѣ. Естественно, что наконецъ одинъ изъ списковъ этой бумаги попался въ руки полиціи, и еще естественнѣе, что она въ 14 часовъ открыла, кто писалъ и кто переписывалъ эту бумагу, потому что они и не приняли никакихъ мѣръ, чтобы скрыть отъ ея бдительности свой поступокъ.

Гр. Растопчинъ поручилъ московскому оберъ-полиціеймейстеру Ивашкину производство слѣдствія, но самъ постоянно слѣдилъ за всѣми его дѣйствіями и руководилъ ими. Обвиненные нѣсколько разъ подвергались допросамъ, очнымъ ставкамъ, о нихъ производился повальный обыскъ.

Показанія всѣхъ лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, отличаются необыкновенною простотою и ясностью и вполне подтверждаютъ всѣ обстоятельства рассказаннаго нами происшествія. Никто изъ нихъ не путался въ показаніяхъ, не представлялъ новыхъ обстоятельствъ, противорѣчившихъ показаніямъ другихъ, и потому не могъ бы возбудить никакихъ особыхъ подозрѣній со стороны слѣдователей.

Отецъ Верещагина показалъ, что 17 іюня вечеромъ возвратившись домой, „по обыкновенію вошелъ въ свой покой, и жена его сказала ему, что передъ

пріѣздомъ его сынъ ихъ Михайло читалъ ей при дочери, дѣвицѣ Натальѣ, записку, по сказыванію его, Михайлы, выписанную изъ нѣмецкихъ газетъ, относящуюся до недоброжелательства къ Россіи французскаго императора Наполеона, будто бы онъ скоро придетъ въ Москву“. Но какъ жена его „по недоумѣнію своему не могла ему объяснить, въ какомъ точно смыслѣ та записка дѣйствительно была написана“, то онъ послалъ спросить, дома ли его сынъ, и получивъ въ отвѣтъ, что онъ уѣхалъ со двора, оставилъ то дѣло до утра. Поутру онъ прочелъ записку, взятую у сына, и помнитъ только, что она начинается словами: „вѣнценосные друзья Франціи“, написана была рукою сына, на простой сѣрой бумагѣ въ четвертку листа, на обѣихъ страницахъ, съ нѣкоторымъ по мѣстамъ черченьемъ и поправкою словъ. Онъ положилъ ее на комодъ, и когда явился къ нему оберъ-полиціймейстеръ,—вспомнивъ про это, началъ ее искать, но жена его сказала, что сынъ его взялъ обратно эту бумагу. „Только все въ ней написано, показывалъ онъ, до недоброжелательства къ Россіи“.

Жена Верещагина дала при допросѣ совершенно тождественное съ мужемъ показаніе, говоря также, что записка была исполнена недоброжелательствомъ къ Россіи, „сколько возможно могла она по своему безграмотству понять“. Напуганная допросомъ женщина прибавила, что по прочтеніи пасынкомъ этой бумаги, отозвалась она „по женской простотѣ нѣкоторыми бранными словами насчетъ француза, и что намѣревается дѣлать“. Какъ бы извиняясь въ этомъ, она прибавляла, что „болѣе сего отъ нея ничего пасынку своему не сказано“.

Показанія Мѣшкова и Власова подтверждали всѣ обстоятельства дѣла о томъ, какъ встрѣтились они въ кофейной съ Верещагинымъ, какъ онъ читалъ бумагу Мѣшкову, какъ вмѣстѣ они зашли къ нему на квартиру, и какъ онъ списалъ бумагу подъ диктовку Верещагина. Разнорѣчіе между ними произошло только въ одномъ ничтожномъ обстоятельстве, при очной ставкѣ въ управѣ благочинія: Мѣшковъ говорилъ Верещагину, что приложенная къ дѣлу бумага, писанная на четверткѣ, не та, съ которой онъ списывалъ, по внѣшнему виду: она была писана въ поллиста синей бумаги, „въ коей черченья никакого не было“. Власовъ же подтверждалъ, что это та самая бумага, „какъ онъ совершенно помнитъ, что она писана была не вдоль листа, а на четверткѣ“. Мѣшковъ далъ списанную имъ бумагу хозяину того дома, въ которомъ онъ жилъ, губернскому секретарю Смирнову — по дружбѣ, безъ всякаго какого либо злаго умысла. Въ рукоприкладствѣ къ допросу онъ прибавилъ, „что отдавая списанную рѣчь Смирнову для прочтенія, говорилъ, что написанному въ ней содержанію сбыться не можно, разсуждая, что отечество наше богато, людей много, хлѣба довольно и денегъ много, и что Господь Богъ развѣ насъ не помилуетъ; а ежели необходимость потребуетъ, то и мы отдадимъ все, что имѣемъ, и сами пойдемъ на защищенье своего отечества. Таковой разговоръ повторялся и въ послѣдующіе дни“.

Хотя едва ли можно было заподозрить такихъ людей, какъ Мѣшковъ, въ сочиненіи подобныхъ бумагъ и даже распространеніи ихъ съ злымъ умысломъ, однакоже при допросѣ предлагались ему и такіе вопросы. На это онъ отвѣчалъ, что „подобныхъ вышеозначенному сочиненію бумагъ не сочинялъ и насчетъ таковыхъ сочиненій ни съ россійскими, ни съ иностранными сношеній и разговоровъ не имѣлъ“. Но показанія молодаго Верещагина не отличались тою же откровенностью, которая явно выступаетъ на видѣ въ показаніяхъ всѣхъ другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу. Хотя потомъ противорѣчилъ не только показаніямъ этихъ лицъ, но и своимъ собственнымъ насчетъ перевода этой бумаги. Впервыхъ, своей мачихѣ, которой прежде всѣхъ онъ прочелъ свою бумагу, потомъ отцу и Мѣшкову онъ прямо сказалъ, что это переводъ изъ иностранныхъ газетъ, которыя получилъ онъ отъ сына почтъ-директора Ключарева. Но при первыхъ допросахъ онъ показалъ оберъ-полиціймейстеру, что шедши съ Лубянки на Кузнецкій мостъ, онъ поднялъ на мостовой, противъ французскихъ лавокъ, печатный листъ, оказавшійся нѣмецкой газетой, изъ которой онъ и перевелъ рѣчь и письмо Наполеона. Это показаніе уже было несогласно съ тѣмъ, что онъ самъ говорилъ прежде, и что подтверждали свидѣтели. Очевидно, что онъ хотѣлъ отстранить отъ слѣдствія и суда сына почтъ-директора, говорилъ даже, что до этого времени онъ не былъ съ нимъ знакомъ и даже имени его не зналъ, а сказалъ такъ единственно потому, чтобы рѣчи сдѣлать увѣреніе справедливости, опасаясь, что если скажетъ о сочиненіи оной имъ, то не только что ее не примутъ за справедливость, но получить еще наказаніе отъ отца. По той же причинѣ, чтобы придать достовѣрность сразу письму и рѣчи, онъ и Мѣшкову сказалъ то же, что и мачихѣ и отцу, т. е. что получилъ газету изъ почтамта отъ молодаго Ключарева. Но устраняя его въ своихъ показаніяхъ и говоря, что нашелъ листъ этой газеты на улицѣ, онъ тѣмъ не устранилъ отъ отвѣтственности почтамтъ, чрезъ который только и могли получаться иностранныя газеты. Между тѣмъ онѣ были въ числѣ запрещенныхъ. Самъ ли онъ замѣтилъ это обстоятельство, или кто нибудь указалъ ему на него, но онъ отрекся впоследствии и отъ этого показанія и письменно (26 іюня) заявилъ оберъ-полиціймейстеру — „что онъ не только не находилъ газетнаго листа, но даже нигдѣ и ни отъ кого не получалъ такового, не видалъ и не переводилъ, а чувствуя поступокъ свой, противный закону, думалъ, не оправдаетъ ли его такое несправедливое показаніе о найденіи имъ будто бы газетнаго листа и о переводѣ съ него“.

Такимъ образомъ Верещагинъ умышленно принималъ на себя отвѣтственность въ такомъ поступкѣ, котораго онъ очевидно совершить не могъ. „Читая эти бумаги, говоритъ одинъ изъ современниковъ, съ первыхъ строкъ можно было замѣтить, что двадцатилѣтній купеческій сынъ, отъ какого бы иностранца

образование свое ни получилъ и какою бы трактирною бесѣдою развращенъ ни былъ, — такихъ бумагъ не напишетъ, а потому и объявленіе главнокомандующаго Москвою всеѣмъ показалось ложью, что конечно не могло не поселить къ нему ни довѣрія, ни искренняго уваженія. Хотя эти строки и писаны недоброжелателемъ *) гр. Раstopчина и отличаются рѣзкостью, однакоже трудно подумать, чтобы образованные люди того времени могли повѣрить, что молодой Верещагинъ могъ быть сочинителемъ этихъ бумагъ, хотя бы и не знали подлинниковъ, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, запрещенныхъ въ это время въ Россіи. Но сверхъ того, что гр. Раstopчинъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, едва ли и это обстоятельство существовало собственно въ отношеніи къ нему. Весьма трудно предположить, чтобы даже и для московскаго главнокомандующаго эти иностранныя газеты были тайною. Самый ходъ слѣдствія, которымъ безъ сомнѣнія руководилъ самъ гр. Раstopчинъ, доказываетъ, что онъ этому не вѣрилъ, а потому все усилія слѣдователей были направлены единственно къ тому, чтобы выяснить именно то обстоятельство, что Верещагинъ получилъ изъ почтамта ту газету, изъ которой онъ перевелъ эти документы, и вынудить въ этомъ отношеніи собственное его признаніе, необходимое для окончательнаго обличенія виновнаго, по законамъ уголовнаго судопроизводства того времени.

„Въ самомъ началѣ войны, говоритъ въ своихъ запискахъ гр. Раstopчинъ, мнѣ донесли, что въ Москвѣ ходитъ по рукамъ прокламація Наполеона, писанная по русски. Въ 24 часа полиція напала на слѣдъ и открыла, что сочинителемъ этой бумаги былъ сынъ довольно зажиточнаго купца, Верещагинъ. Его схватили, и онъ никогда не сознался, откуда взялъ эту бумагу, которая быть не могла его сочиненіемъ. Онъ говорилъ, что перевелъ изъ польской газеты; но по польски онъ всеѣмъ не зналъ. Я приказалъ его отвезти въ почтамтъ въ сопровожденіи оберъ-полиціймейстера, чтобы посмотреть, какое тамъ произведетъ впечатлѣніе присутствіе этого молодаго человѣка. Но къ величайшему удивленію полиціймейстера, Ключаревъ ввелъ его съ собою въ свой кабинетъ и вышелъ потомъ съ нимъ черезъ четверть часа, началъ хвалить его, говоря, что онъ владѣетъ способностью весьма легко писать, и въ доказательство далъ ему для передачи мнѣ бумагу, которую будто бы Верещагинъ написалъ въ это время на заданную имъ тему: торжество Россіи. Впослѣдствіи, когда полиція отправилась въ домъ отца Верещагина, чтобы захватить бумаги его сына, то этотъ послѣдній, при выходѣ изъ дому, подошелъ къ своей мачихѣ и что-то сказалъ ей на ухо. Эта женщина, спрошенная оберъ-полиціймейстеромъ, объявила, что молодой Верещагинъ сказалъ ей, чтобы она не беспокоилъ

*) Записки Бестужева-Рюмина, стр. 71.

лась о немъ, потому что Ключаревъ принялъ его подъ свое покровительство. Изъ бумагъ Верещагина открыли, что онъ былъ воспитанъ мартинистомъ, уроженцемъ изъ Силезіи“.

Что касается до показанія Верещагина, что онъ переводилъ документы изъ польской газеты, то такового не находится въ слѣдствіи по этому дѣлу, изъ котораго не видно также, зналъ ли онъ или нѣтъ польскій языкъ. Изъ приведенныхъ выше словъ гр. Растопчина видно, что онъ не считалъ Верещагина сочинителемъ этихъ бумагъ. Для того чтобы доискаться отъ него, откуда онъ получилъ эту бумагу или иностранныя газеты, изъ которыхъ ее перевелъ, онъ и отправлялъ его какъ бы на очную ставку съ чиновниками газетной экспедиціи почтамта. Объ этомъ своемъ распоряженіи онъ своевременно доводилъ и до свѣдѣнія кн. Салтыкова слѣдующимъ письмомъ:

„Изъ донесенія моего по министерству полиціи къ главнокомандующему въ Петербургѣ (С. К. Вязмитинову, исправлявшему должность Балашева въ его отсутствіе), ваше сіятельство усмотрѣть изволите, какое злое намѣреніе имѣлъ купецъ Верещагинъ и посему съ кѣмъ онъ могъ имѣть сношенія и связи. При слѣдствіи сего дѣла открылось весьма странное. Когда полиціймейстеръ Дурасовъ посланъ былъ въ почтамтъ для узнанія и изобличенія того, кто ему, по словамъ его, далъ газету, съ коею онъ будто сдѣлалъ переводъ, то почтамтскій экзекуторъ Дружининъ грубымъ образомъ не пустилъ полиціймейстера въ газетную, объявля, что безъ воли почтъ-директора полиція быть допущена не можетъ. Потомъ самъ г. Ключаревъ объяснилъ, что должно съ нимъ спрашиваться, и узнавъ, что Дурасовъ привезъ съ собой Верещагина узнавать, кто ему далъ газеты, вошелъ въ разговоръ, и взявъ Верещагина въ другую комнату, былъ съ нимъ тамъ наединѣ. Вышедъ вонъ говорилъ, что я вѣрно изъ уваженія къ молодости Верещагина прошу ему его вину, и что его дарованія могутъ быть употреблены съ пользою. По возвращеніи Верещагина изъ почтамта онъ не переставалъ увѣрять, что онъ сочинилъ прокламацію самъ и безъ всякаго совѣта. На другой день, когда оберъ-полиціймейстеръ ѣздилъ къ Верещагину въ домъ обыскивать, то по окончаніи, шедши мимо мачихи, онъ ей что-то тихо сказалъ. Мачиха объявила, что онъ ей шепнулъ: „не беспокойтесь, за меня Федоръ Петровичъ Ключаревъ вступится“. Я писалъ къ г. Ключареву, не имѣетъ ли онъ какого предписанія отъ начальства, чтобъ не допускать полицію исполнять повелѣнія начальниковъ Москвы? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что приказаній особыхъ нѣтъ; но что управляемый имъ почтамтъ исполняетъ требованія по его приказанію. Я прошу ваше сіятельство удостоить вниманіемъ содержаніе этого письма и потомъ рѣшить, можетъ ли при теперешнихъ обстоятельствахъ Ключаревъ занимать мѣсто почтъ-директора въ Москвѣ“? *)

*) Письмо гр. Растопчина кн. Салтыкову, 30 іюня 1812 г. Москва.

Сочинилъ ли Верещагинъ эту бумагу или перевелъ изъ иностранной газеты, или получилъ готовую изъ другихъ рукъ для распространенія въ городѣ, для гр. Растопчина было все равно. Въ его глазахъ онъ былъ орудіе масоновъ или мартинистовъ, какъ онъ ихъ называлъ, а мартинисты, по его мнѣнію, были крайне опасны и особенно въ это время. Эту мысль онъ выразилъ прямо императору въ письмѣ отъ того же числа, когда писалъ къ кн. Салтыкову. „Изъ моего донесенія министру полиціи вы усмотрите, государь, писалъ онъ, какого я откопалъ (j'ai retrouvé ici) здѣсь злодѣя. Это открытіе успокоило тѣхъ, которые вообще легко пугаются. Я знаю, государь, и ваше милосердіе, и вашу ангельскую доброту, и что вы прощаете оскорбленія, лично вамъ нанесенныя; будучи слишкомъ велики, чтобы оскорбляться ими; но сочинитель прокламаціи отъ имени врага отечества и вначалѣ войны есть измѣнникъ и государственный преступникъ. Такъ онъ будетъ судимъ и наказанъ по законамъ. Его примѣръ заставитъ задуматься тѣхъ, которые захотѣли бы подражать ему. Этотъ негодяй, которому только двадцать три года, былъ воспитанъ въ домѣ своего отца силезцемъ Клейномъ, великимъ масономъ и мартинистомъ, что доказываютъ сочиненія и книги, оставшіяся послѣ его смерти. Поведеніе г. Ключарева во время изслѣдованій, производившихся въ почтамтѣ, тайный разговоръ его съ преступникомъ, обѣщаніе, которое онъ ему далъ, что будетъ его покровителемъ, и т. под., все это должно васъ убѣдить, государь, что мартинисты суть ваши враги скрытые, отъ которыхъ умышленно было отклонено ваше вниманіе. Не дай Богъ, чтобы случилось какое нибудь волненіе въ народѣ; въ такомъ случаѣ я напередъ отвѣчаю, что эти лицемѣры выкажутся открытыми злодѣями. Они прикрываются маскою смиренія, чтобы работать для произведенія безпорядковъ“. *)

Гр. Растопчинъ, вполне убѣжденный въ преступныхъ замыслахъ и тайныхъ дѣйствіяхъ московскихъ масоновъ, постоянно искавшій и конечно не находившій случая придратъ къ нимъ, сердившійся на то, что они дѣйствуютъ будто бы такъ ловко, что никакія его попытки противъ нихъ не удаются, безъ сомнѣнія былъ чрезвычайно обрадованъ, когда узналъ показаніе Верещагина, что онъ получилъ иностранную газету, съ которой сдѣлалъ свой переводъ, отъ сына почтъ-директора Ключарева, одного изъ представителей московскаго масонства. Онъ думалъ уже, что держитъ въ своихъ рукахъ конецъ нитки, который дастъ ему возможность удачно размотать цѣлый клубокъ обширнаго заговора и доказать свою проницательность, какъ государственнаго человѣка, и ловкость, какъ администратора, а въ то время, когда войска спасаютъ ее отъ внѣшняго врага, спасти ее и отъ врага внутренняго. Но эта нитка обрывается

*) Письмо гр. Растопчина Государю, 30 іюня 1812 года, Москва.

въ его рукахъ. Верещагинъ отказывается при допросѣ отъ перваго своего показанія и упорно устраняетъ всякія сношенія свои съ Ключаревымъ. Чтобы доказать ихъ, гр. Растопчинъ придумываетъ посылку его въ почтамтъ вмѣстѣ съ полиціймейстеромъ. Экспедиція иностранныхъ газетъ, въ которую хотѣлъ Дурасовъ ввести внезапно Верещагина, не только безъ позволенія, но даже и безъ вѣдома начальника почтамта, считалась секретною. Поэтому весьма естественно, что начальникъ экспедиціи не могъ допустить его къ тому, и еще естественнѣе, что на рѣзкій запросъ гр. Растопчина почтъ-директоръ Ключаревъ отвѣчалъ, что почтамтъ не иначе исполняетъ всѣ требованія, какъ по его распоряженію. Но это новое препятствіе къ открытію мнимаго заговора мартинистовъ раздражило гр. Растопчина еще болѣе. Не получая ни со стороны министра полиціи, ни отъ кн. Салтыкова никакихъ распоряженій въ отношеніи къ Ключареву, онъ самовольно выслалъ его изъ Москвы во Владимірѣ, а Дружинина, какъ преступника, отправилъ въ Петербургъ. Гр. Растопчинъ понималъ, что дѣло о Верещагинѣ не можетъ производиться иначе какъ законнымъ порядкомъ, т. е. пройти черезъ рядъ судебныхъ инстанцій, какъ онъ и писалъ государю. Поручивъ окончательно допросить подсудимыхъ и сдѣлать о нихъ повальный обыскъ, онъ велѣлъ внести слѣдствіе въ надворный судъ.

Въ повальномъ обыскѣ о Верещагинѣ отъ восьми человѣкъ, четверо показали, что „онъ напередъ сего въ худыхъ поступкахъ не замѣченъ“, а остальные отозвались незнаемъ. О Мѣшковѣ изъ 24 человѣкъ показали, что „онъ поведенія и состоянія хорошаго“.

Верещагинъ упорно оставался при своихъ показаніяхъ. Было ли это упорство слѣдствіемъ разговора его съ Ключаревымъ, какъ предполагаетъ гр. Растопчинъ, на покровительство котораго онъ надѣялся, или этотъ разговоръ только подкрѣпилъ его личную рѣшимость не выдавать другихъ и всю вину принять на себя, кажется, нѣтъ нужды доискиваться. Во всякомъ случаѣ очевидно, что Верещагинъ дѣйствовалъ какъ честный молодой человѣкъ, и не желалъ, чтобы за простую неосторожность съ его стороны, вышедшую къ несчастію на видъ, пострадали другіе, совершенно невинные люди.

Но гр. Растопчину однакоже весьма хотѣлось ускорить ходъ этого дѣла и покончить его поразительнымъ способомъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ приведеннаго нами письма онъ писалъ къ государю: „открытіе сочинителя такъ называемой рѣчи Наполеона къ государямъ Рейнскаго союза заставило меня послать нарочнаго, чтобы испросить повелѣніе вашего императорскаго величества. Мнѣ не предстоитъ необходимости увеличивать преступленіе этого человѣка, ни указывать на необходимость ужасающаго примѣра (d'un exemple effrayant) для народа и особенно для нѣкоторыхъ тайныхъ злодѣевъ. Этотъ Верещагинъ сынъ купца и записанъ вмѣстѣ съ отцомъ во вторую гильдію, которая

избавлена отъ тѣлесныхъ наказаній. Судъ надъ нимъ въ низшихъ инстанціяхъ не можетъ быть продолжителенъ, но дѣло поступить въ сенатъ и затянется. Между тѣмъ необходимо, чтобы приговоръ исполненъ былъ какъ можно скорѣе въ виду важности преступленія, волненій въ народѣ и сомнѣній въ обществѣ. Осмѣливаюсь предложить вашему императорскому величеству способъ, который можетъ согласовать правосудіе съ вашимъ милосердіемъ, т. е. предписать мнѣ, чтобы Верещагина повѣсить, потомъ заклеивъ его подъ висѣлицею, сослать въ Сибирь въ каторжную работу. Я постараюсь придать торжественный видъ этому зрѣлищу, и до послѣдней минуты никто не будетъ знать, что преступникъ будетъ помилованъ“. *)

Конечно императоръ не могъ согласиться на способъ, предложенный гр. Растопчинымъ, но онъ не отвѣчалъ ему на это письмо уже потому, что получилъ его вѣроятно на пути изъ лагеря при Дриссѣ въ Москву. Всеобщій энтузіазмъ, съ которымъ встрѣченъ былъ императоръ въ этой столицѣ всѣми словами народа, еще менѣе давалъ ему возможности согласиться съ предложеніемъ гр. Растопчина. Нѣтъ сомнѣнія, что въ бесѣдахъ съ государемъ онъ повторилъ ему то же, что писалъ въ своихъ донесеніяхъ объ опасныхъ замыслахъ вообще масоновъ, о Ключаревѣ въ особенности и о связяхъ съ нимъ Верещагинскаго дѣла; но государь не допустилъ изъять его изъ общаго законнаго порядка судебного производства и ограничился лишь тѣмъ, что дозволилъ гр. Растопчину, когда дѣло поступить въ сенатъ, объявить ему высочайшее его повелѣніе, чтобы оно было внѣ очереди и рѣшено немедленно. Такимъ образомъ, въ первой степени суда это дѣло разсматривалось магистратомъ вмѣстѣ съ членами словеснаго суда, потомъ уголовною палатою, изъ которой поступило въ правительствующій сенатъ.

Въ первой инстанціи суда подсудимые были подвергнуты новому допросу 13 іюля „при сильнѣйшемъ увѣщаніи отъ священника и присутствія“. Подсудимые подтвердили прежнія показанія. Верещагинъ „по долгу присяги и чистой совѣсти“ присовокупилъ, что о сочиненіи имъ вышеупомянутой рѣчи онъ не говорилъ Мѣшкову, увѣривъ его, что она переведена изъ иностранныхъ газетъ. Мѣшковъ же показалъ, что поэтому онъ считалъ, что эту рѣчь дѣйствительно произносилъ Наполеонъ, и сказалъ: это вранье и сбыться не можетъ, полагая, что оною только пугаютъ.

По разсмотрѣніи дѣла магистратъ вмѣстѣ съ словеснымъ судомъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „купческаго сына Верещагина, употребившаго приобрѣтенное науками знаніе къ зловердному противъ отечества своего разсѣянію отъ державы, непріятельствующей къ Россійской имперіи, лжесоставлен-

*) Письмо гр. Растопчина къ Государю, 4 іюля 1812 г.

наго имъ сочиненія, за таковое злостное содѣйствіе, какъ государственнаго измѣнника, слѣдовало бы казнить смертію; но за отмѣненіемъ оной, заклепавъ въ кандалы, сослать вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ. а сочиненіе истребить. Секретаря же Мѣшкова, признавшаго первоначально вышеупомянутыя рѣчь и письмо за пасквильныя, каковыми оныя и есть въ самомъ дѣлѣ, но оныя вмѣсто должнаго представленія правительству и пресѣченія тѣмъ въ разсѣяніи зловреднаго противъ Россійской имперіи сочиненія, давъ списать секретарю Смирнову, за оное, несоотвѣтственное его званію, дѣяніе, какъ сдѣлавшагося нѣкоторымъ образомъ орудіемъ къ разглашенію о томъ законопреступномъ сочиненіи, лиша чиновъ и личнаго дворянскаго достоинства, написать въ военную службу“.

Это рѣшеніе состоялось 17 іюня, и въ тотъ же день было представлено на ревизію въ уголовную палату. Первый департаментъ палаты уголовного суда съ тою же быстротою разсмотрѣлъ и рѣшилъ это дѣло. Уже 20 іюля состоялось рѣшеніе, а 25 іюля подписано и отправлено къ московскому главнокомандующему. Хотя палата постановила такой же строгій приговоръ въ отношеніи къ Верещагину, но она сочла однакоже нужнымъ развитъ подробнѣе свои соображенія и подтвердить ихъ указаніями на законы. Собственное признаніе подсудимаго послужило главнымъ основаніемъ обвинительнаго приговора, ибо по законамъ того времени не только признавалось за полное доказательство, но и за лучшее свидѣтельство всего свѣта.

Верещагинъ, сказано въ приговорѣ палаты — „начально при слѣдствіи въ управѣ благочинія, потомъ магистрата въ первомъ департаментѣ, а напоследокъ и въ присутствіи сей палаты, признаніе учинилъ, показывая, что онъ тѣ рѣчь и письмо сочинилъ безъ всякаго злаго намѣренія, а единственно изъ вѣтренности мыслей, думая тѣмъ похвастаться, что имѣетъ новость. За таковое важное сочиненіе, столь важный смыслъ представляющее къ возмущенію, и надлежало бы его, Верещагина, послѣ уложенія гл. 2-й, 1 и 2 пунктовъ, воинскаго устава 130, 131 и 201 артикуловъ и указовъ 1757 года іюня 5-го, 1762 г. іюня 19-го, 1763 г. іюня 4-го и на оный въ подтвержденіе 1772 г. апрѣля 5-го ч.,—казнить смертію; а указомъ 1754 г. сентября 30, оная казнь отмѣнена, а повелѣно бить кнутомъ, вырѣзывая ноздри и поставя на лбу и на щекахъ повелѣнные знаки, ссылатъ въ каторжную работу. Но какъ онъ, Верещагинъ, есть сынъ купца 2-й гильдіи, которая силою городского положенія 113 ст. отъ тѣлеснаго наказанія освобождается, а по 94 ст. записаннаго въ гильдію дѣти, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особеннаго платежа, и ихъ капиталъ почитается семейственный; а посему какъ гильдія, а по ней и привиллегія, есть по капиталу, то палата и полагаетъ, не наказывая тѣлесно, а по основанію того жъ городского положенія 86-й ст., лишить его, Вереща-

гина, добраго имени и, во исполненіе вышеписаннаго указа 1754 г. и указа 1799 г. іюля 31, заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу въ Нерчинскъ“.

Хотя палата, какъ можно замѣтить изъ приведеннаго рѣшенія, и не предполагала никакого злаго умысла со стороны Верещагина; но постановила такой же строгій приговоръ, какъ и первая инстанція суда, считая сочиненіе Верещагина такъ опаснымъ, что оно могло служить вызовомъ къ возмущенію. Конечно эта мысль была внушена ей обвинительною властью. Съ тѣхъ поръ какъ распространились по Москвѣ переводы Верещагина рѣчи и письма Наполеона, спокойствіе въ столицѣ нарушаемо не было. Вызванное любовью къ отечеству воодушевленіе всѣхъ сословій русскаго народа, во время пріѣзда государя въ Москву, должно бы доказать, что появленіе подобныхъ бумагъ и не могло вызвать никакихъ волненій. Кому извѣстно было, что это подлинныя рѣчь и письмо Наполеона, не сочиненныя, но переведенныя только Верещагинымъ, тѣмъ предстояла именно въ это время нравственная обязанность покончить всякій судъ о неважномъ полицейскомъ проступкѣ и снисходительно отнестись къ невинному молодому человѣку. Зная свойства императора, едва ли мы ошибемся предположивъ, что онъ такъ именно и поступилъ бы, если бы ему не былъ представленъ этотъ проступокъ въ размѣрахъ, совершенно несоотвѣтствовавшихъ дѣйствительности, а именно, въ связи съ мнимымъ заговоромъ масоновъ. Что же касается до палаты, то если бы она и знала, что это не сочиненіе подсудимаго, а переводъ, то на основаніи законовъ, не имѣя права заподозрѣвать собственное его признаніе, она другаго приговора и постановить не могла, не обнаруживъ, что ей извѣстны запрещенныя въ это время иностранныя газеты. Но какъ бы сознавая однакоже всю строгость своего приговора къ главному виновнику, она снисходительнѣе отнеслась къ его пособнику и смягчила приговоръ 1-й инстанціи суда въ отношеніи къ Мѣшкову. „Чтожь принадлежитъ до губернскаго секретаря Петра Мѣшкова, продолжаетъ указъ палаты, который въ своей квартирѣ выпросилъ то сочиненіе у Верещагина и списалъ копію, съ коей для таковаго же списанія далъ и другому; но что она была фальшиво сочинена Верещагинымъ, не признался, и самъ Верещагинъ въ томъ на него не показываетъ, а еще въ присутствіи палаты удостовѣрилъ, что онъ о томъ сочиненіи ему, Мѣшкову, не говорилъ, и онъ о семъ не зналъ, а увѣрилъ его, Мѣшкова, что дѣйствительно онъ, Верещагинъ, перевелъ изъ иностранныхъ газетъ, слѣдовательно его, Мѣшкова, за силою указовъ 1763 г. февраля 10 и 1801 г. сентября 27, по предполагаемому магистрата мнѣніемъ, уличеннымъ обще съ членами надворнаго суда, лишенію чиновъ и личнаго дворянства, съ написаніемъ въ военную службу, присудить опасно; а за неосторожное его любопытство списаніемъ съ того сочиненія копіи

и выпускъ въ другія руки, ко удержанію впредь отъ онаго, вмѣня ему по силѣ воинскихъ приказовъ о объявленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ по 2 пункту, подъ карауломъ содержаніе, усугубить содержаніемъ же въ смиренномъ домѣ, для чего и препроводить его въ приказъ общественнаго призрачія, при сообщеніи, съ тѣмъ чтобы по срокѣ онъ доставленъ былъ обратно въ сію палату. Когда же присланъ будетъ, тогда наистрожайше ему подтвердить, чтобы онъ впредь такія вредныя разсѣванія старался удерживать, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ неизбежнаго по законамъ наказанія. Въ чемъ и обязать его подпискою и потомъ освободить, причемъ и имѣющіеся при дѣлѣ аттестаты и патенты ему, Мѣшкову, выдать съ роспискою. Означенныя же рѣчи и письмо истребить“.

Этотъ протоколъ состоялся 20 іюля, а указъ подписанъ 25-го. Мѣнѣ мѣсяца продолжалось это дѣло въ двухъ первыхъ инстанціяхъ, вопреки обычному медленному судебному производству въ это время. Очевидно вліяніе на эти суды московскаго генераль-губернатора, который поэтому и писалъ государю, что увѣренъ въ быстромъ рѣшеніи этого дѣла низшими инстанціями, и опасался только, что дѣло можетъ затянуться въ сенатѣ. Между тѣмъ палата обязана была „по силѣ высочайшаго именнаго указа, какъ сказано въ ея рѣшеніи, состоявшагося 1802 года января въ 17 день, сіе рѣшеніе обще съ дѣломъ и съ учиненными изъ него экстрактами и краткою запискою представить на благоразсмотрѣніе правительствующаго сената“.

Этотъ замѣчательный указъ состоялся въ дополненіе манифеста, уничтожившаго тайную канцелярію, по которому всѣ дѣла, подлежашія вѣдѣнію этой канцеляріи, подчинялись общему порядку, для уголовныхъ дѣлъ установленному. Но, сказано въ указѣ, какъ дошедшія къ намъ свѣдѣнія открываютъ, что и сія мѣра недостаточна къ отвращенію всѣхъ по сей части недоразумѣній, и присутственныя губернскія мѣста могутъ, не различая всей важности сего рода преступленій, подвергать всей строгости законовъ такія слова и дѣянія, кои по обстоятельствамъ, съ ними сопряженнымъ, того не заслуживаютъ. Поэтому, чтобы не послѣдовали слишкомъ строгіе приговоры по этимъ дѣламъ, такъ называвшимся по первымъ двумъ пунктамъ, велѣно было вносить ихъ непременно въ сенатъ, а ему, по разсмотрѣніи и уваженію всѣхъ обстоятельствъ, съ мнѣніемъ доносить государю и ожидать его утвержденія.

Вслѣдствіе этого закона можно было ожидать отъ сената приговора болѣе снисходительнаго, нежели отъ судовъ первой степени, что однакоже вовсе не согласовалось со взглядомъ гр. Растопчина, придававшаго особенно важное значеніе. Поэтому просилъ ускоренія этого хода дѣла. Быть можетъ и законъ 1802 г. былъ одною изъ причинъ, почему ему хотѣлось обойти сенатъ. Но по дѣйствовавшему тогда законамъ уголовная палата не могла непосредственно перенести дѣло въ сенатъ, но оно предварительно должно было сначала по-

ступить на разсмотрѣніе московскаго главнокомандующаго, а съ его отзывомъ перейти въ сенатъ. Гр. Растопчинъ съ своей стороны не задержалъ этого дѣла и съ отзывомъ внесъ его въ сенатъ 1-го августа. Въ донесеніи сенату, при которомъ препроводилъ дѣло о Верещагинѣ на его разсмотрѣніе, онъ писалъ: „преступленіе Верещагина самоважное и въ томъ случаѣ, еслибы онъ только перевелъ прокламацію и рѣчь Наполеона; но какъ онъ есть сочинитель сей дерзкой бумаги и писалъ ее именемъ врага Россіи, то мнѣніе мое есть: Верещагина наказатъ кнутомъ, отослать вѣчно въ Нерчинскъ на работу“. Не говоря о Мѣшковѣ и слѣдовательно соглашаясь съ рѣшеніемъ уголовной о немъ палаты, гр. Растопчинъ предлагаетъ сенату усилить постановленное палатою наказаніе Верещагину, а именно: прежде ссылки въ каторжную работу наказатъ его кнутомъ. Въ письмѣ къ государю отъ 4 іюля онъ считалъ его, какъ сына купца 2 гильдіи, по закону изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, но въ послѣдствіи очевидно перемѣнилъ свое мнѣніе.

Сверхъ того онъ представилъ вниманію сената новое обстоятельство, которое до сихъ поръ не было въ виду. „Когда купецъ Верещагинъ, писалъ онъ, при допросѣ упорно стоялъ въ томъ, что рѣчь и письмо императора Наполеона онъ перевелъ съ нѣмецкой газеты, сказывая сперва, что ее поднялъ близъ Кузнецкаго моста, потомъ получилъ отъ сына г. Ключарева, а наконецъ — отъ одного почтамтскаго чиновника въ газетной, гдѣ будто ее и переводилъ. Я послалъ его изъ своего дома съ полиціймейстеромъ, полковникомъ Дурасовымъ, въ почтамтъ для отысканія тамъ того, кто ему, по словамъ его, далъ газету. По пріѣздѣ въ почтамтъ полиціймейстеръ Дурасовъ не допущенъ былъ въ газетную комнату, куда всѣ входятъ, какимъ-то надворнымъ совѣтникомъ Дружининымъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ почтамтѣ ничто безъ особливаго повелѣнія г. почтъ-директора не исполняется. Потомъ онъ былъ допущенъ съ Верещагинымъ и предъ лицо его самого. Г. почтъ-директоръ, объявя и тутъ полиціймейстеру, что безъ его приказанія ничто въ почтамтѣ не дѣлается, и узнавъ о причинѣ его пріѣзда, по важности дѣла взялъ Верещагина въ другую комнату, былъ съ нимъ довольно долго наединѣ и вышедъ говорилъ полиціймейстеру, что Верещагинъ достоинъ сожалѣнія, и что его дарованія съ пользою употреблены быть могутъ. Потомъ, когда оберъ-полиціймейстеръ и кавалеръ Ивашкинъ ѣздилъ съ Верещагинымъ въ домъ его отца для обыска бумагъ, то Верещагинъ, проходя мимо своей мачихи, сказалъ ей на ухо: „не бойтесь, за меня Федоръ Петровичъ вступится,“ — что и подтвердилъ.“

Не присовокупивъ къ сему показанію своего мнѣнія, какъ сказано въ рѣшеніи сената, гр. Растопчинъ довелъ только до свѣдѣнія сенаторовъ о поступкѣ Ключарева и въ то же время объявилъ, что дѣло о Верещагинѣ государь императоръ приказалъ рѣшить немедленно и безъ очереди. Изъ этого донесенія сенату очевидно было, что гр. Растопчинъ настаиваетъ на томъ, что Вереща-

гинъ сочинилъ письмо и рѣчь Наполеона, и потому виновенъ еще болѣе, нежели еслибы онъ только ихъ перевелъ. Но почему же онъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія сената о поступкѣ Ключарева именно при этомъ случаѣ? Невозможно предположить, чтобы онъ не зналъ, что этотъ поступокъ могъ быть предметомъ особаго дѣла, которое, безъ слѣдствія и рѣшенія въ низшихъ инстанціяхъ суда, не могло подлежать разсмотрѣнію сената, и что поэтому сенатъ не можетъ войти въ его разсмотрѣніе и постановить рѣшеніе. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что о посылкѣ Верещагина въ сопровожденіи полиціймейстера въ почтамтъ нѣтъ указаній въ слѣдствіи, представленномъ въ первыя инстанціи суда, и онѣ не имѣли его въ виду, постановляя свои рѣшенія. Объ этой посылкѣ извѣщаетъ гр. Растопчинъ государя и кн. Салтыкова въ письмахъ отъ 30 іюля. Сопоставленіе этихъ двухъ обстоятельствъ приводитъ къ тому заключенію, что гр. Растопчинъ посылалъ въ почтамтъ Верещагина послѣ рѣшенія его дѣла въ уголовной палатѣ (20—25 іюля) и до представленія его въ сенатъ (1-го августа), т. е. въ то время, когда дѣло находилось у него, сообщенное ему палатою на заключеніе и передачу въ сенатъ. Слѣдовательно, онъ считалъ произведенное слѣдствіе недостаточнымъ для произнесенія окончательнаго приговора, и продолжалъ его послѣ рѣшенія палаты. Рѣшеніе палаты было основано на собственномъ признаніи Верещагина, окончательно имъ выраженномъ, о томъ, что эти письмо и рѣчь — Верещагина. Слѣдовательно, гр. Растопчинъ не вѣрилъ, что и естественно, этому признанію и желалъ обличить его неправильность и вынудить новое, т. е. что Верещагинъ перевелъ эти бумаги. Какъ Верещагинъ упорно устранялъ отъ прикосновенности къ своему дѣлу постороннихъ лицъ, виновныхъ единственно въ томъ, что они сообщили ему листокъ запрещенной иностранной газеты, не желая подвергнуть ихъ участи государственныхъ преступниковъ, ибо такой размахъ былъ приданъ этому, въ сущности, ничтожному дѣлу, и потому гр. Растопчинъ еще съ большимъ упорствомъ стремился къ тому, чтобы доказать, что дѣло Верещагина находится въ связи съ мнимымъ заговоромъ мартинистовъ, и что онъ былъ однимъ изъ ихъ орудій.

Неудача, естественно слѣдующая за дѣйствіями администраціи, вѣрующей въ свою прозорливость и преслѣдующей созданные ея воображеніемъ призраки, поставила гр. Растопчина въ странное положеніе. Того, что онъ желалъ открыть, онъ не открылъ, а открылъ то, что считалъ самъ невѣрнымъ, и что было дѣйствительно несправедливо, т. е. что молодой Верещагинъ сочинилъ рѣчь и письмо Наполеона. Данный имъ ходъ дѣла поставилъ его въ необходимость усиливать вину и требовать жестокаго наказанія почти невиннаго молодаго челоуѣка. Между тѣмъ онъ поступалъ такъ, хотя и увлекаемый страстью по свойству его природы, но нисколько не кривя душою.

Едва ли мы ошибемся, предположивъ, что Верещагина, какъ переводчика, онъ готовъ бы былъ защитить и даже простить, еслибы удалось ему подвергнуть всей карѣ правосудія тѣхъ опасныхъ заговорщиковъ, которыхъ, по его мнѣнію, онъ былъ только орудіемъ. Онъ полагалъ, что одно упорство Верещагина отняло у него возможность сдѣлать это важное открытіе, и поэтому въ его глазахъ онъ представлялся закоренѣлымъ злодѣемъ, который достоинъ жестокой кары. Поэтому въ донесеніи сенату, вопреки собственной увѣренности, онъ выдаетъ его сочинителемъ этихъ бумагъ и потому считаетъ его преступленіе самоважнымъ. Но увлекаясь своей главной цѣлью раскрыть заговоръ мартинистовъ, онъ представляетъ сенату о поступкѣ Ключарева, не замѣчая, что тѣмъ самымъ даетъ ему поводъ заподозрить правильность мнѣнія его самого о поступкѣ Верещагина и возбуждаетъ мысль, что онъ не былъ сочинителемъ этихъ документовъ. Конечно, если сенатъ и обратилъ вниманіе на это обстоятельство, то не остановился на немъ. Собственное признаніе Верещагина послужило основаніемъ и для приговора сената, какъ и слѣдовало по закону. За собственнымъ признаніемъ, волею или неволею, такъ удобно пряталась совесть судей, что на нихъ даже не долженъ упасть укоръ исторіи.

Правительствующій сенатъ 19 августа постановилъ по этому дѣлу слѣдующее рѣшеніе:

„Подсудимый по сему дѣлу, московскаго, второй гильдіи, купца Николая Верещагина сынъ, Михаилъ Верещагинъ, изобличенъ и самъ признался въ составленіи пасквильнаго сочиненія, написаннаго дерзкими выраженіями противъ Россійскаго государства. Выпустивъ въ публику такое сочиненіе, написанное имъ, Верещагинымъ, отъ имени врага Россіи, оказалъ онъ себя, Михаилъ Верещагинъ, измѣнникомъ отечеству своему; за такое преступленіе, по силѣ узаконеній, уложенія 2-й гл. 2 пункта, военныхъ артикуловъ 131-го и указа 1762 г. іюня 19 дня, подлежитъ онъ, Михаилъ Верещагинъ, смертной казни; но какъ таковая казнь указомъ 1754 года сент. 30 дня отмѣнена, да и отъ означеннаго пасквиля ни малѣйшаго вреда не послѣдовало, и потому что онъ, Верещагинъ по дѣлу не изобличается въ томъ, чтобы намѣренъ былъ причинить означеннымъ пасквилямъ какой либо вредъ; а написалъ оный, какъ самъ показываетъ, единственно изъ вѣтренности мыслей, желая похвастаться новостью, каковое показаніе его обстоятельствами дѣла не опровергается; то по основанію городского положенія 86 ст., лиша его, Михаила Верещагина, добраго имени, согласно мнѣнію генерала отъ инфантеріи, главнокомандующаго въ Москвѣ, сенатора и кавалера графа Федора Васильевича Растопчина, наказать его, Верещагина, кнутомъ, двадцатью пятью ударами, потомъ заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу, въ Нерчинскъ. Сочиненный жѣ имъ, Верещагинымъ, и писанный его рукою пасквиль публично сжечь чрезъ палача, подъ ви-

сѣлицею. Губернскаго секретаря Мѣшкова, списавшаго то дерзкое сочиненіе и сдѣлавшагося орудіемъ къ распространенію онаго по разнымъ рукамъ, лиша чиновъ и соединеннаго съ оными дворянскаго достоинства, написать въ солдаты, а буде окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то сослать въ Сибирь на поселеніе“.

А какъ московской палаты уголовного суда 1-й департаментъ не присудилъ преступника Михаила Верещагина къ тѣлесному наказанію, заключая неосновательно, будто бы дѣти купцовъ первой и второй гильдіи избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, о чемъ нѣтъ въ законахъ постановленія, то за сіе сдѣлать оному департаменту строгій выговоръ, чтобы впредь рѣшенія основывалъ на словахъ закона. Въ рапортѣ г. главнокомандующаго въ Москвѣ, при которомъ онъ представилъ дѣло сіе въ правительствующій сенатъ, описаны неблаговидные поступки г. московскаго почтъ-директора Ключарева, оказанныя имъ при изслѣдованіи полиціи, при означенномъ преступленіи купческаго сына Верещагина, каковыя подозрительныя поступки его, г. Ключарева, при настоящихъ обстоятельствахъ обращаютъ особенное на себя вниманіе; а потому правительствующій сенатъ и полагаетъ, чтобы объ оныхъ строжайше изслѣдовать и потомъ сужденіе учинить на основаніи законовъ. Всѣ инстанціи суда основывали свои приговоры на дѣйствовавшихъ законахъ и даже считали нужнымъ, какъ бы въ оправданіе строгихъ приговоровъ, упомянуть и законы отмѣненные, на основаніи которыхъ приговоры должны бы состояться еще болѣе строгіе. Но въ толкованіи законовъ между низшими инстанціями и сенатомъ произошло разногласіе. Магистратъ и уголовная палата полагали, что по законамъ дѣти купцовъ первой и второй гильдіи изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, сенатъ наоборотъ полагалъ, что они подлежатъ этимъ наказаніямъ, и потому приговорилъ, согласно съ мнѣніемъ гр. Растопчина, наказать Верещагина кнутомъ, а палатѣ сдѣлать строгій выговоръ за неправильное толкованіе законовъ. Которыя же изъ этихъ учреждений правильнѣе понимали дѣйствующіе законы? Подлежали ли тѣлеснымъ наказаніямъ дѣти купцовъ первой и второй гильдіи?

На основаніи указа 1802 г. рѣшеніе сената не могло быть окончательнымъ и выразиться въ видѣ указа, а потому только въ видѣ доклада оно препровождено было имъ къ министру юстиціи для представленія государю, однимъ словомъ не могло считаться рѣшеннымъ, и по которому слѣдовало только тогда привести въ исполненіе окончательный приговоръ, когда послѣдовало бы утвержденіе государя. Въ такомъ положеніи оно находилось 2-го сентября, когда гр. Растопчинъ велѣлъ рубить палашами молодаго Верещагина своимъ ординарцамъ и потомъ бросить трупъ несчастнаго на растерзаніе буйной толпы оставшихся въ Москвѣ бездомныхъ гулякъ. Какъ самовольно онъ предалъ смерти

не окончательно обвиненного судомъ Верещагина, такъ же самовольно простилъ приговореннаго уже судомъ къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ француза-берейтора Мутона.

Дѣло о Верещагинѣ окончательно рѣшено было только высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 21 августа 1814 года. Между тѣмъ вѣсть о злосчастной участи Верещагина распространилась повсюду и достигла до Петербурга. Разсматривать дѣло о немъ, чинить приговоръ надъ убитымъ, безъ сомнѣнія, казалось весьма страннымъ, и эта странность прежде всего должна была броситься въ глаза министру юстиціи. Онъ поручилъ московскому губернскому прокурору сдѣлать дознаніе и въ то же время обратился съ вопросомъ и къ гр. Растопчину. Отвѣчая на этотъ вопросъ, онъ отвѣчалъ И. И. Дмитріеву слѣдующимъ письмомъ изъ Владиміра:

„Письмо вашего превосходительства я имѣлъ честь получить, приложенный же пакетъ на имя московскаго губернскаго прокурора ему доставилъ. Московскіе судьи находятся частію въ Нижнемъ Новгородѣ, частію въ Муромѣ. Сегодня получено здѣсь первое извѣстіе о опорожненіи Москвы непріателемъ; я отправилъ уже туда полицейскую команду и оберъ-полиціймейстера для возобновленія порядка и тишины. Черезъ нѣсколько дней отправлюсь и самъ вслѣдъ за ними и учрежду по возможности присутственныя мѣста и суды. Если же причиненное непріателемъ разореніе не позволитъ сіе выполнить, то отнесусь къ вамъ для испрошенія у государя императора приказанія, въ которомъ изъ окружныхъ городовъ московскимъ судамъ открыть свои засѣданія. Что же касается до Верещагина, то измѣнникъ сей и государственный преступникъ былъ предъ самымъ вшествіемъ злодѣевъ нашихъ въ Москву преданъ мною столпившемуся передъ нимъ народу, который, видя въ немъ гласъ Наполеона и предсказателя своихъ несчастій, сдѣлалъ изъ него жертву справедливой своей ярости.“

Вслѣдъ затѣмъ отвѣчалъ министру юстиціи и московскій губернский прокуроръ Желабужскій. Онъ писалъ, что—„узналъ отъ московскаго главнокомандующаго, что онъ, исполняя непріятельской горести объ участи Москвы, симъ преступникомъ предвѣщанной, и опасенія, чтобы онъ не избѣгнулъ какъ нибудь отъ достойнаго наказанія, отдалъ его въ день оставленія Москвы для показанія народу, который отъ горести и отчаянія почелъ его недостойнымъ жить и предалъ смерти.“

Приведенныя строки изъ донесенія Желабужскаго въ общемъ смыслѣ совершенно согласны съ тѣмъ, что самъ гр. Растопчинъ писалъ И. И. Дмитріеву, конечно потому, что московскій прокуроръ сообщилъ свѣдѣнія, полученныя имъ отъ самого гр. Растопчина. Изъ этихъ свѣдѣній выходитъ, что въ день вступленія въ Москву французовъ, передъ самымъ этимъ происшествіемъ, скопились большія толпы народа передъ Верещагинымъ, котораго считалъ измѣнникомъ

(гласомъ Наполеона) и предвѣщателемъ своихъ бѣдствій, что сочувствуя въ этомъ случаѣ народу и опасаясь, чтобы Верещагинъ не избѣжалъ какъ нибудь достойнаго наказанія, онъ выдалъ его народу, который и убилъ его. Эти свѣдѣнія существенно несогласны съ обстоятельствами самаго дѣла происшествія, рассказаннаго уже нами преимущественно словами же гр. Растопчина, а потому мы считаемъ нужнымъ остановиться на нихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Основываясь на нихъ, возможно придти къ такому заключенію, что разъяренный на Верещагина народъ какъ бы вынудилъ гр. Растопчина выдать ему преступника. Онъ выдалъ его, но подавляемый грустью о сдачѣ Москвы и опасаясь, чтобы онъ какъ нибудь не избѣгъ наказанія.

Прежде всего мы считаемъ долгомъ смыть это кровавое пятно съ русскаго народа, которымъ позорятъ его обвинители не изъ злаго умысла, но изъ привычки считать его за ничто и съ презрѣніемъ относиться къ нему, какъ къ безмолвной и безотвѣтной толпѣ. Какой могъ быть народъ въ это время въ Москвѣ? Въ этотъ день, по выраженію современника, вся Москва была за Москвую. По свидѣтельству гр. Растопчина, въ ней оставалось весьма незначительное число жителей, и „это малое число жителей, оставшихся въ городѣ, сидѣли запершись въ домахъ, удерживаемые страхомъ и неизвѣстностью.“ Что весьма естественно. Кто же начиналъ уже буйствовать по улицамъ въ оставленной непріятелю Москвѣ? Въ каждомъ большомъ, и значительно населенномъ городѣ, особенно въ каждой столицѣ, найдется немалое число негодяевъ, праздныхъ гулякъ, промышляющихъ чужимъ добромъ и готовыхъ на всякое преступленіе, за отсутствіемъ уже всякаго правительственнаго надзора и управленія въ Москвѣ въ это время; они то и выступили на видъ. Воззваніе гр. Растопчина на Три Горы, обѣщаніе снабдить ихъ оружіемъ изъ арсенала и вести ихъ на бой съ непріятелемъ и дало имъ законный поводъ столпиться около дома московскаго главнокомандующаго. Быть можетъ тотъ же поводъ привлечь въ эту шайку и нѣсколько лицъ лучшаго качества; но они составляли исключеніе въ этой шайкѣ, дополненной только-что выпущенными изъ ямы неоплатыми должниками и плутами. Но развѣ это народъ? Развѣ онъ столпился передъ Верещагинымъ? Едва ли эта толпа и знала, что въ это время Верещагинъ находился вмѣстѣ съ Мутономъ въ домѣ московскаго главнокомандующаго.

По мѣрѣ движенія непріятеля вовнутрь Россіи, изъ всѣхъ городовъ, занимаемыхъ имъ, уходили жители, увозили всѣ архивы и дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преступниковъ, находившихся въ тюрьмахъ, частію уже осужденныхъ, а большею частію находившихся еще подъ судомъ. Ихъ отправляли въ Москву, гдѣ ко времени вступленія непріятеля ихъ накопилось значительное количество. „Къ концу августа, говоритъ гр. Растопчинъ, московскія тюрьмы были пере-

полнены колодниками губерній Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской. Ихъ число, со включеніемъ колодниковъ Московской губерніи, простиралось до 810 человекъ, которые подъ прикрытіемъ одного баталіона Московскаго гарнизоннаго полка были отосланы въ Нижній Новгородъ двумя днями прежде входа непріятели въ Москву“. Наполненіе арестантовъ въ московскихъ тюрьмахъ было причиною того, что арестованныхъ лицъ въ это время въ Москвѣ нельзя уже было въ нихъ помѣщать. Поэтому вѣроятно Верещагинъ и Мутонъ помѣщались не въ тюрьмѣ, а въ такъ называемой ямѣ, гдѣ содержались неоплатные должники, и это обстоятельство послужило случайнымъ поводомъ къ несчастной смерти Верещагина. Гр. Раstopчинъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что ихъ просто позабыли выпроводить изъ Москвы вмѣстѣ съ другими колодниками, помѣщавшимися въ тюрьмахъ, и мы не видимъ причины сомнѣваться въ справедливости его показанія, и что весьма возможно при той тревогѣ и суетѣ, которая была въ Москвѣ въ это время. Такимъ образомъ, гр. Раstopчинъ случайно очутился лицомъ къ лицу съ этими подсудимыми во время оставленія имъ Москвы. Очень можетъ быть, что онъ узналъ, что Верещагинъ находится въ Москвѣ, не ранѣе вечера 1 сентября, когда получилъ увѣдомленіе отъ кн. Кутузова объ оставленіи Москвы, и дѣлалъ послѣднія свои распоряженія. Конечно и въ это даже тревожное время въ его распоряженіи нашлось бы достаточно способовъ препроводить куда нибудь изъ Москвы одного или двухъ человекъ подсудимыхъ и тѣмъ лишить ихъ возможности избѣжать наказанія, еслибы онъ могъ дѣйствовать хладнокровно. Но ни обстоятельства времени, ни личный характеръ гр. Раstopчина не благопріятствовали такому образу дѣйствій. Раздраженный противъ кн. Кутузова, чувствовавшій свою дѣятельность при такихъ обстоятельствахъ неудавшеюся и стоя лицомъ къ лицу съ человекомъ, котораго считалъ одною изъ главныхъ причинъ этой неудачи, помѣшавшимъ ему открыть заговоръ, не существовавшій въ дѣйствительности, но въ существованіе котораго онъ страстно вѣрилъ, — онъ не могъ владѣть самимъ собою. Страсть взяла верхъ надъ чувствомъ справедливости и состраданія, и гр. Раstopчинъ поставилъ исторію въ печальную необходимость назвать его убійцей Верещагина!

Такое происшествіе само по себѣ и по той извѣстности въ Россіи личности гр. Раstopчина и сочувствія, которымъ онъ пользовался въ это время, естественно сдѣлалось предметомъ толковъ и разсказовъ; они разнообразны въ подробностяхъ, но сходны между собою въ общихъ чертахъ, и многіе дошли до нашего времени. Разсказъ одного изъ очевидцевъ приводитъ въ своихъ запискахъ Бестужевъ-Рюминъ.

„Въ 8 часовъ утра 2 сентября, говоритъ онъ, стали сходиться въ вотчинный департаментъ сената чиновники и приказнослужители. Я имѣлъ, какъ началь-

никъ ихъ, справедливую причину выговаривать нѣкоторымъ, почему они, бывъ дежурные и дневальные, не находились въ сію ночь на своихъ мѣстахъ, а за такое ихъ нерадѣніе и пренебреженіе къ службѣ угрожалъ послать ихъ къ наказанію г. Московскому коменданту. Но бывшій секретаремъ сего департамента, а потомъ и дѣйствительнымъ членомъ онаго, Рыбниковъ, язвительно отвѣчалъ: „ни коменданта, ни главнокомандующаго Москвою, ни оберъ-полиціеймейстера, ни полицейскихъ чиновниковъ, никого уже нѣтъ въ Москвѣ; а вы хотите, чтобы мы были при своихъ мѣстахъ.“ И въ самое это время вошедшій въ департаментъ чиновникъ (котораго не помню имени) сказалъ: „ахъ, Алексѣй Ивановичъ, какой ужасъ я видѣлъ, проходя мимо дома гр. Раstopчина, котораго дворъ былъ полонъ людьми, большею частью пьяными, кричавшими, чтобы онъ шелъ на Три Горы предводительствовать ими къ отраженію непріятеля отъ Москвы. Вскорѣ, продолжалъ чиновникъ, на такой зовъ вышелъ и самъ гр. Раstopчинъ на крыльцо и громогласно сказалъ: „подождите, братцы, мнѣ надо еще управиться съ измѣнникомъ!“ И тутъ представленъ ему несчастный купеческій сынъ, 20 лѣтъ, Верещагинъ, приведенный съ утра изъ временной тюрьмы (ямы), а Раstopчинъ, взявъ его за руку, вскричалъ народу: „Вотъ измѣнникъ! Отъ него погибаетъ Москва!“ Несчастный Верещагинъ, блѣдный, только успѣлъ сказать: „грѣхъ вашему сіятельству будетъ.“ Гр. Раstopчинъ махнулъ рукой, и стоявшій близъ Верещагина ординарецъ его, Бурдаевъ, (нынѣ онъ въ Москвѣ полицейскій чиновникъ, квартальнымъ надзирателемъ) ударилъ его саблею въ лицо. Несчастный палъ, испуская стоны, народъ сталъ терзать его и таскать по улицамъ. Самъ же графъ, воспользовавшись этимъ смятеніемъ, сошелъ съ крыльца и въ заднія ворота дома своего выѣхалъ изъ Москвы на дрожкахъ“. Слушая чиновника, рассказывающаго сіе ужасное происшествіе, я душевно страдалъ и, не продолжая болѣе выговоровъ моихъ виновнымъ моимъ чиновникамъ, приказалъ протоколисту сдѣлать журналъ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ я одинъ цѣлаго присутствія вотчиннаго департамента составлять не могу, а потому и закрываю присутствіе“, приказавъ выдать жалованье чиновникамъ не только за истекшій августъ мѣсяцъ, но и за два мѣсяца впередъ, принимая это распоряженіе на собственную отвѣтственность, потому что 6 департаментъ сената, который долженъ бы разрѣшить эту выдачу, уже не находился въ Москвѣ“. Въ этомъ рассказѣ нельзя не замѣтить двухъ теченій мысли: одно, передававшее рассказъ очевидца, другое, придававшее этому рассказу особый смыслъ самимъ Бестужевымъ-Рюминымъ, записавшимъ свои воспоминанія уже послѣ происшествій и негодую на гр. Раstopчина. Имѣлъ ли онъ причины негодовать на гр. Раstopчина или нѣтъ, объ этомъ рѣчь впереди; но это чувство окрасило весь его рассказъ. Извлекая изъ него только — что касается до самаго происшествія и устраняя личный

на него взглядъ рассказчика, мы видимъ, что въ минуту оставленія Москвы главнокомандующимъ, у его дома собралась толпа. Свойство этой толпы придаетъ вѣроятность показанію, что въ ея средѣ много было пьяныхъ. Еще вѣроятнѣе, что изъ ней раздавались голоса, требовавшіе, чтобы гр. Раstopчинъ велъ ихъ на Три Горы, какъ самъ обѣщалъ, драться съ непріателемъ. Это подтверждаютъ и дальнѣйшія дѣйствія этой толпы. По отъздѣ гр. Раstopчина и покончивъ свои неистовства съ трупомъ Верещагина, она направилась въ Кремль къ арсеналу, забрала оружіе и вооруженною рукою попыталась встрѣтить непріятельскій авангардъ. Въ этомъ рассказѣ вовсе не упоминается о Мутонѣ, приговоръ которому гр. Раstopчинъ произнесъ вслѣдъ за приговоромъ Верещагину. Впрочемъ, пораженный впечатлѣніемъ кроваваго происшествія, чиновникъ вотчиннаго департамента, проходившій въ это время по Лубянкѣ, мимо дома гр. Раstopчина, могъ даже и не замѣтить его. Но между тѣмъ оба эти приговора, очевидно, гр. Раstopчинъ умышленно соединилъ вмѣстѣ: однимъ онъ какъ бы хотѣлъ показать великодушіе, помиловавъ приговореннаго судомъ къ наказанію болтуна француза, другимъ—строгость правосудія къ русскому юношѣ, еще не осужденному окончательно, но котораго онъ считалъ измѣнникомъ. Изъ его рассказа видно, что это различіе онъ и выразилъ въ сказанномъ имъ передъ народомъ приговорѣ. Онъ довольно подробно говоритъ о томъ, что сказалъ Мутону, но только въ общихъ чертахъ передаетъ свой приговоръ о Верещагинѣ. Рассказъ Бестужева-Рюмина немного дополняетъ ихъ, приводя какъ бы только вступительныя выраженія и заключеніе. Но въ этомъ рассказѣ мы находимъ весьма важное указаніе въ словахъ: „самъ же графъ Раstopчинъ, воспользовавшись общимъ смятеніемъ, сошелъ съ крыльца и въ заднія ворота дома своего выѣхалъ изъ Москвы на дрожкахъ.“ Это показаніе повторяется и въ рассказѣ другаго очевидца, драгунскаго офицера Гаврилова, у котораго Бурдаевъ былъ вахмистромъ и вмѣстѣ съ нимъ былъ на ординарцахъ при гр. Раstopчинѣ 2 сентября. „Въ этотъ послѣдній день тогдашней Москвы, рассказывалъ Гавриловъ въ 1843 году, мы съ Бурдаевымъ дежурили при главнокомандующемъ гр. Раstopчинѣ, въ его лубянскомъ домѣ. Съ утра густая толпа народа стеклась на дворъ и запрудила улицу, шумѣла, гамила и волновалась. Вдругъ Раstopчинъ съ балкона вышелъ къ намъ въ залу, и скоро идя внизъ на крыльцо со всѣми нами и окружающими, велѣлъ вести туда же на дворъ молодаго купеческаго сына Верещагина, вытребованнаго съ раннаго утра въ домъ изъ ямы, гдѣ онъ содержался. Прокричавъ на крыльцѣ народу, что Верещагинъ измѣнникъ, злодѣй, губитель Москвы, что его надо казнить, Раstopчинъ закричалъ Бурдаеву, стоявшему подлѣ Верещагина: „руби“! Не ждавши такой изустной сентенціи, онъ оторопѣлъ, замялся и не подымалъ рукъ. Раstopчинъ гнѣвно закричалъ на меня: „вы мнѣ отвѣчаете

своею собственною головою! Рубить!“ Что тут дѣлать, не до разсужденій! По моей командѣ: „сабли вонь!“ —мы съ Бурдаевымъ выхватили сабли и занесли вверхъ. Я машинально нанесъ первый ударъ, а за мной и Бурдаевъ. Несчастный Верещагинъ упалъ, мы всѣ тутъ же ушли, а чернь мгновенно кинулась добивать страдальца, и привязавъ его къ хвосту какой-то лошади, потащила во двора на улицу. Растопчинъ въ заднія ворота ускакалъ на дрожжахъ“.

Сохранилось еще извѣстіе третьяго, также очевидца и притомъ ближайшаго,—именно, адъютанта въ это время гр. Растопчина, и находившагося при немъ,—В. А. Обрезкова.

„Когда доложилъ я главнокомандующему, говоритъ онъ, о приводѣ Верещагина изъ острога, графъ приказалъ мнѣ провести его къ главному подъѣзду своего дома, сошелъ съ верхняго этажа на это крыльцо, объявилъ Верещагина стоявшей тутъ толпѣ измѣнникомъ отечества и приказалъ драгунамъ рубить его на смерть палашами. Драгуны замялись, приказаніе повторилось. Удары тупыми неотточенными палашами послѣдовали, но не могли въ скоромъ времени достигнуть цѣли. Растопчинъ велѣлъ толпѣ докончить заранѣе задуманную имъ казнь за измѣну и тотчасъ же удалился вмѣстѣ со мною по той же парадной лѣстницѣ въ верхній этажъ дома.“

Сопоставляя эти три разсказа очевидцевъ-свидѣтелей, нельзя не замѣтить, что всѣ они совершенно вѣрно передаютъ происшествіе. Но и разсказы самые правдивые никогда не совпадаютъ во всѣхъ подробностяхъ, и не могутъ совпадать: таково свойство всякаго личнаго разсказа. Одинъ умолчить о подробности, иногда и очень важной, потому что или память его не сохранила ее, или онъ ее не замѣтилъ, или, наконецъ, сознательно и даже бессознательно не счелъ важною. Въ разсказѣ лица всегда выражается и личное отношеніе къ происшествію. Притомъ преемственный ходъ всякаго происшествія, болѣе или менѣе продолжительный въ дѣйствительности, всегда сокращается въ личномъ представленіи и въ личной памяти. Подробность, упущенная однимъ свидѣтелемъ и упомянутая другимъ, хотя бы и однимъ противъ многихъ, не можетъ быть поэтому только заподозрѣна въ своей справедливости, если она не противорѣчитъ общему характеру происшествія. Напротивъ, тѣмъ-то и драгоцѣнны показанія нѣсколькихъ свидѣтелей и очевидцевъ, что они даютъ возможность, соображая ихъ всѣ вмѣстѣ, вывести разсказъ изъ среды личнаго воспоминанія на историческую почву. Между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда разсказъ сохранился только въ извѣстіи одного свидѣтеля, то послѣдующіе писатели, конечно, могутъ судить о немъ въ связи съ другими событіями, придавать ему большую или меньшую степень справедливости или вѣроятія; но самый разсказъ происшествія навсегда останется съ личнымъ оттѣнкомъ, какъ воспоминаніе отдѣльнаго лица. Съ балкона ли своего дома гр. Растопчинъ произносилъ свой

приговоръ надъ Верещагинымъ или съ крыльца? Это повидимому ничтожное обстоятельство, возбуждавшее однакоже сомнѣніе впоследствии, въ сущности весьма важно и должно было возбудить недоразумѣнія. Если онъ говорилъ съ толпой, наполнявшей его дворъ и улицу передъ домомъ,—съ балкона, находившагося во 2-мъ этажѣ дома, то очевидно старался оградить себя отъ нея и опасался ея раздраженія. Въ такомъ случаѣ и выѣздъ его въ заднія ворота дома и, что еще важнѣе, мнѣніе о томъ, что онъ принесъ Верещагина въ жертву—„единственно для личнаго своего спасенія,“—сдѣлалось бы однимъ изъ самыхъ вѣроятныхъ предположеній. Показаніе Гаврилова даетъ возможность въ этомъ случаѣ прослѣдить постепенный ходъ происшествія.

Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября, когда гр. Растопчинъ велѣлъ снять всѣ караулы и выпроводить изъ Москвы полицію, выпущены были и заключенные въ ямѣ. При этомъ доведено было до его свѣдѣнія о Верещагинѣ и Мутонѣ, которыхъ онъ и велѣлъ привести въ свой домъ. Когда Обрезковъ доложилъ ему, что ихъ привели, онъ поручилъ ему отвезти ихъ къ главному подъѣзду дома. Идя туда же, онъ вышелъ на балконъ и оттуда вѣроятно сказалъ волновавшейся толпѣ: „подождите, братцы, мнѣ надо еще управиться съ измѣнникомъ“. Сойдя съ балкона, вошелъ онъ въ залу, гдѣ дожидались его всѣ состоявшія при немъ лица, которыя вмѣстѣ съ нимъ должны были оставить Москву. Сопутствуемый ими онъ вышелъ на крыльцо...

Общій смыслъ рѣчи, которую онъ держалъ къ Верещагину, одинаково переданъ всѣми свидѣтелями, и этотъ смыслъ дѣйствительно инымъ и быть не могъ. Но самыхъ выраженій изъ нихъ никто не передаетъ. Неожиданность поступка, страшная его жестокость не могли не поразить ихъ до такой степени, что имъ и въ умъ не приходило припоминать слова и выраженія, безъ сомнѣнія напередъ обдуманная, чтобы произвести впечатлѣніе, самимъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Но самъ гр. Растопчинъ, въ приведенной выше выпискѣ изъ его записокъ, хотя и не передаетъ самыхъ выраженій своей рѣчи, но съ большою подробностью рассказываетъ ея содержаніе. Онъ объявилъ Верещагину, что онъ государственный преступникъ, что это преступленіе тѣмъ болѣе важно, что изо всего московскаго народонаселенія нашелся въ его лицѣ только *одинъ* измѣнникъ отечеству... Мы не позволяемъ себѣ усомниться, что именно въ этомъ смыслѣ говорилъ Верещагину гр. Растопчинъ, несмотря на то, что его записки писаны имъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ самага происшествія, а потому не позволяемъ усомниться именно въ силу этого обстоятельства. Неужели вина Верещагина могла бы менѣе быть важна, еслибы нашлись и *другіе* измѣнники? Неужели измѣна одного безсильнаго, неважнаго, конечно и не имѣвшаго сильнаго общественнаго вліянія, человѣка была бы менѣе важна для государства, еслибы онъ былъ не одинъ, а принадлежалъ къ цѣлому разряду лицъ, способ-

ныхъ на измѣну отечеству? Очевидно, подобное соображеніе не могло бы придти на мысль человѣку, хладнокровно и обдуманно описывающему событія прошедшаго времени. Въ нихъ слышенъ отголосокъ современности.

„Я сказалъ ему, продолжаетъ гр. Растопчинъ, что сенатъ приговорилъ его къ смерти, и — приговоръ его долженъ быть исполненъ“. Но сенатъ и никакой другой степени судъ не могъ приговорить его къ смертной казни, потому что она давно была вычеркнута изъ русскихъ законовъ. По какому-то непонятному вліянію, уголовная палата и сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ упоминаютъ, что слѣдовало бы по старымъ отмѣненнымъ законамъ присудить Верещагина къ смертной казни; но однакоже, дѣйствуя по законамъ, онъ только безъ нужды упоминаетъ объ этомъ и приговариваетъ Верещагина къ кнуту, каторжной работѣ и ссылкѣ въ Нерчинскъ.

Рѣшеніе сената было очень хорошо извѣстно гр. Растопчину, такъ же какъ и то, что оно не было окончательнымъ и никакъ не могло быть приведено въ исполненіе безъ утвержденія государя. Почему же онъ передъ толпою, состоявшею изъ подонковъ московскаго населенія, которую разогнать едва ли не было достаточно тѣхъ драгунъ, которыхъ заставилъ онъ тупыми палашами рубить Верещагина, — прибѣгаетъ къ подлогу въ этомъ случаѣ? Потому ли, чтобы возбудить ее на неистовое и противозаконное дѣло, или хотѣлъ оправдать передъ нею и свой поступокъ, и тотъ, на который ее вызывалъ? Но еслибы приговоръ и былъ о немъ постановленъ, то могъ ли московскій главнокомандующій сдѣлаться его исполнителемъ, пользуясь притомъ возбужденіемъ неистовой сволочи?

Его собственное показаніе не представляетъ возможности сомнѣваться, что онъ желаетъ выказать себя только исполнителемъ приговора суда. Но какъ такого приговора не было, то и попытка позднѣйшихъ писателей оправдать его дѣйствіе именно этимъ обстоятельствомъ крайне неудачна и едва ли можетъ сколько нибудь его оправдать. Что къ этому средству прибѣгаетъ самъ гр. Растопчинъ, то это потому только, что естественно надобно было прибѣгнуть къ какому нибудь средству, дабы оправдать поступокъ, возбужденный ложнымъ подозрѣніемъ противъ московскихъ масоновъ и исполненный по увлеченію необузданной страсти. Онъ къ этому оправданію прибѣгаетъ въ своихъ запискахъ, которыя писаны послѣ происшествій, когда, безъ сомнѣнія, страстное возбужденіе улеглось, и когда мысль о подозрѣніи въ заговорѣ московскихъ масоновъ того времени и самому ему должна была казаться, по крайней мѣрѣ, несообразною съ дѣйствительностью и совершенно невозможною и даже смѣшною. Но въ то время онъ самъ не прибѣгалъ къ этому средству. Выѣхавъ изъ Москвы и слѣдуя за главною квартирою кн. Кутузова, онъ съ дороги писалъ государю:

„Послѣ того какъ 1 сентября я отправилъ нарочнаго къ вашему императорскому величеству съ извѣстіемъ о томъ, что Москва оставляется непріятелю, я всю ночь распоряжался, чтобы порохъ былъ потопленъ въ рѣкѣ, бочки съ виномъ разбиты, чтобы архіепископъ вывезъ въ Ярославль чудотворныя иконы, чтобы полиція, чиновники и пожарныя трубы были отправлены во Владиміръ подъ охраною двухъ эскадроновъ драгунъ. Ночь прошла довольно спокойно; но утромъ, когда народъ узналъ, что полиція выпровождена и войска прошли чрезъ городъ, онъ убѣдился, что участь его рѣшена, и что столица обречена на жертву непріятелю. Множество раненыхъ, которыхъ число простиралось до 31000, и мародеры начали уже грабить въ домахъ.

„Передъ выѣздомъ изъ моего дома я велѣлъ привести Верещагина, единственнаго злодѣя, оказавшагося во всей Москвѣ, и выговоривъ ему его преступленіе, я велѣлъ дать ему три удара саблями. Онъ притворился мертвымъ, но лишь только замѣтилъ, что моя свита удалилась, онъ хотѣлъ убѣжать и попалъ въ толпу народа, которая растерзала его въ клочки, таская по улицамъ тѣло съ криками: „вотъ измѣнникъ нашему батюшкѣ“.

Это письмо подтверждаетъ одну изъ ужасающихъ подробностей этого печальнаго происшествія, засвидѣтельствованную В. А. Обрезковымъ, а именно, что удары тупыми неотточенными саблями драгунъ не убили Верещагина, и толпа добивала его, волоча по улицамъ.

По мѣрѣ того какъ вѣсть объ этомъ происшествіи распространялась по Россіи, гр. Растопчинъ падалъ въ общественномъ мнѣніи, которое было поставило его такъ высоко. Императоръ, безъ сомнѣнія, былъ недоволенъ имъ, но свой упрекъ выразилъ ему со свойственною ему мягкостью. „Я бы совершенно былъ доволенъ вашимъ образомъ дѣйствій при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, писалъ онъ ему въ отвѣтъ на многія его письма, уже въ половинѣ ноября,—еслибы не дѣло Верещагина или, лучше, его окончаніе. Я слишкомъ правдивъ, чтобы говорить съ вами инымъ языкомъ, кромѣ языка полной откровенности. Его казнь была бесполезна, и притомъ она ни въ какомъ случаѣ не должна была совершиться такимъ способомъ. Повѣсить, разстрѣлять—было бы гораздо лучше“.

На этотъ справедливый и мягко выраженный упрекъ, гр. Растопчинъ отвѣчалъ императору: „позвольте мнѣ, государь, прежде нежели я признаю себя виновнымъ передъ вами и самимъ собою, представить вамъ рассказъ о смерти этого презрѣннаго Верещагина.

„Преступники изъ большой тюрьмы подъ военною охраною были отправлены съ 29-го на 30-е августа въ Нижній Новгородъ. Верещагинъ и одинъ французъ, по имени Мутонъ, проповѣдывавшій бунтъ и присужденный уголовнымъ судомъ къ наказанію кнутомъ, остались въ другой тюрьмѣ, называемой

ялюю. 2 сентября, въ день, когда оставляли Москву въ добычу непріятелю, я велѣлъ Верещагина и Мутона привести ко мнѣ на дворъ, и въ то время, когда я садился на лошадь, чтобы выѣхать изъ дому, я выговорилъ Верещагину его преступленіе и велѣлъ моимъ ординарцамъ бить его саблями. Потомъ я сказалъ Мутону, ожидавшему такого же конца: „поди скажи Наполеону, что этотъ несчастный, котораго я наказалъ, былъ единственный изъ всей Москвы, оказавшійся неблагодарнымъ къ своему государю“. Я сказалъ народу пропустить Мутона, и онъ спасся.

„Верещагинъ былъ злодѣй по наклоностямъ и по образу мыслей. Сенатъ единогласно присудилъ его къ смертной казни (au dernier supplice), и онъ былъ наказанъ за свое преступленіе. Въ то время когда безпощадный и непримиримый врагъ моего отечества входилъ въ столицу вашей имперіи, я оставилъ мой домъ и выѣхалъ изъ Москвы въ 4 съ половиною часа. Я узналъ, что толпа таскаетъ по улицамъ трупъ Верещагина крича: „вотъ измѣнникъ нашему батюшкѣ Александру Павловичу!“

„Я въ отчаяніи, если это одно происшествіе послужило поводомъ къ несчастію для меня подвергнуться единственному упреку за мое поведеніе со стороны моего государя. Мой образъ мыслей совершенно извѣстенъ вашему императорскому величеству. Я не ставлю себѣ въ заслугу энергіи, ревности и дѣятельности, съ которыми я отправлялъ службу вамъ, потому что я исполнялъ только долгъ вѣрнаго подданнаго моему государю и моему отечеству. Но я не скрою отъ васъ, государь, что несчастіе, какъ будто соединенное съ вашей судьбою, пробудило въ моемъ сердцѣ чувство дружбы, которою оно всегда было пренсполнено къ вамъ. Вотъ что придавало мнѣ сверхъестественныя силы преодолѣвать безчисленныя препятствія, которыя тогдашнія событія порождали ежедневно. Москва осталась спокойна и опустѣла, губерніи вѣрны и непослушны непріятелю. Войдя въ нее, онъ нашелъ голодъ; оставляя ее— свое уничтоженіе. Постоянно я желалъ только пользоваться вашею довѣренностью, вы облекли меня этою довѣренностью, и я спасъ имперію (et j'ai sauvé l'empire). Зная вашу справедливость, хотя и заслужилъ неодобреніе съ вашей стороны, я остаюсь въ убѣжденіи, что вы меня уважаете (que je possède votre estime), потому что Бонапартъ почтилъ меня своею ненавистью“.

Сравнивая эти строки съ тѣми, которыя мы привели изъ письма императора, нельзя не обратить вниманія и не замѣтить противоположности, существующей между ними и соотвѣтствующей двумъ эпохамъ, двумъ направленіямъ, выразившимся въ жизни этого времени. Въ сихъ приведенныхъ словахъ гр. Растопчина нельзя не замѣтить полнѣйшаго отсутствія всякаго чувства законности. Въ нихъ онъ выражаетъ уже мысль, что былъ только исполнителемъ приговора сената, вовсе не обращая вниманія на то, что этотъ приговоръ не

былъ окончательнымъ и законно приведенъ въ исполненіе быть не могъ, что судебный приговоръ исполняется въ опредѣленномъ законномъ же видѣ и особо назначенными для того лицами, къ числу которыхъ никакъ не принадлежалъ ни гр. Растопчинъ, ни толпа, окружавшая его домъ. Притомъ только дѣйствующій законъ имѣетъ силу, а не отмѣненный, и слѣдовательно Верещагинъ не могъ быть приговоренъ къ смертной казни. Но всѣ эти соображенія не входили въ голову администратора, облеченнаго довѣренностью государя. Представляя его лицо, источникъ закона, онъ считалъ, что поступаетъ правильно, избирая законъ, который болѣе ему нравится, хотя бы и отмѣненный, считая различіе между мнѣніемъ сената и окончательнымъ приговоромъ за простую формальность, совершенно неважную, а присвоеніе себѣ права исполнителя приговоровъ — за ревность къ службѣ.

Но какъ бы чувствуя несостоятельность этого оправданія и невольно признавая себя виновнымъ, а потому желаетъ скрыть свою вину за тѣ важныя услуги, которыя онъ оказалъ государю и отечеству: онъ указываетъ на то, что онъ спасъ Россію. Мы не остановимся на этомъ мнѣніи гр. Растопчина о своихъ заслугахъ отечеству, о коихъ будетъ рѣчь впереди. Но теперь, сличая его письмо съ письмомъ государя, не можемъ не замѣтить, что чувство законности выступаетъ на видъ въ каждомъ словѣ императора. Онъ не хотѣлъ выразить мнѣнія, былъ ли преступенъ и въ какой мѣрѣ, если былъ, — Верещагинъ; но предполагая даже его преступникомъ, онъ считалъ дѣйствіе гр. Растопчина и бесполезнымъ, и незаконнымъ. Приговоръ суда могъ быть приведенъ въ исполненіе, по его взгляду, не иначе какъ способами, въ законѣ указанными. Поэтому поступокъ гр. Растопчина конечно представлялся ему незаконнымъ. Но и на этого рода поступокъ онъ не обратилъ бы особеннаго вниманія при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась Россія, еслибы онъ могъ быть объясненъ видами общей пользы. Но императоръ считалъ его положительно бесполезнымъ (*inutile*), и совершенно справедливо. Гр. Растопчинъ вынуждалъ его на рѣшимость дозволить примѣрно наказать Верещагина, не дожидаясь приговора суда, для того чтобы его казнью утратить тѣхъ, кого онъ считалъ внутренними врагами, составлявшими преступные заговоры измѣны государю и отечеству. Но никого изъ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ могъ подозрѣвать, 2-го сентября уже не было въ Москвѣ, не было и большей части ея благонамѣреннаго народонаселенія. Его незначительные остатки сидѣли запершись въ домахъ, и только сволочь, подонки обитателей столицы, столпились вокругъ его дома. Кому же угрозою или урокомъ могла послужить эта ужасная казнь?

Такое положеніе дѣлъ, мы должны сознаться, сильно оправдываетъ мнѣніе и нѣкоторыхъ современниковъ, и послѣдующихъ писателей, что гр. Растоп

чинъ бросилъ Верещагина буйной толпѣ съ тою цѣлью, чтобы спасти себя отъ ея ярости. Но несмотря на то, мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Ни личный характеръ гр. Растопчина, ни всѣ обстоятельства его жизни не даютъ повода предполагать въ немъ способности къ низости и трусости. Въ то время, до такой степени для него тяжелое, мы увѣрены, что онъ былъ бы готовъ скорѣе пожертвовать собою и не уступить требованіямъ буйной толпы, нежели искупить свою жизнь и безопасность подобнымъ поступкомъ. Но такова ли была эта толпа, и было ли въ ней что нибудь грязное? Она шумѣла, пока не появился гр. Растопчинъ, и покорно сняла шапки, увидавъ его; покорно пропустила Мутона и не тронула его. Конечно, съ нею не представлялось нужды считаться гр. Растопчину.

Весь ходъ этого печальнаго дѣла, отъ перваго появленія переведенныхъ Верещагинымъ бумагъ и до его смерти, показываетъ, что стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ вопросъ о его виновности былъ поставленъ въ двусмысленное положеніе. Гр. Растопчинъ не могъ не знать, что онъ не сочинилъ ихъ, а былъ только переводчикомъ; но вынужденъ былъ выдавать за сочинителя передъ сенатомъ, чтобы не дать повода присудить его къ легкому наказанію, тогда какъ онъ былъ увѣренъ, что онъ достоинъ сильнѣйшаго, какъ орудіе мнимаго заговора. Судъ въ своихъ сужденіяхъ о его виновности связанъ былъ собственнымъ признаніемъ подсудимаго и невозможностью выразить личное мнѣніе своихъ членовъ, еслибы даже они и не считали его сочинителемъ. Наконецъ императоръ, безъ сомнѣнія, не считалъ его сочинителемъ; но его проступокъ гр. Растопчинъ возводилъ въ его глазахъ въ государственное преступленіе, по его связи съ тѣмъ заговоромъ, о которомъ онъ постоянно его извѣщалъ. Но чувство законности оградило его отъ всякаго нареканія и упрека въ отношеніи къ этому дѣлу. Несмотря на настояніе гр. Растопчина, онъ не дозволилъ вывести это дѣло изъ общаго законнаго хода по всѣмъ степенямъ суда, а согласился лишь объявить свое повелѣніе, чтобы сенатъ разсмотрѣлъ его немедленно и безъ очереди; зная конечно, что приговоръ сената не будетъ окончательнымъ рѣшеніемъ, которое не можетъ быть приведено въ исполненіе, и что ему предстоитъ произнести послѣднее слово. Иначе онъ и поступить не могъ, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что гр. Растопчинъ представлялъ ему это дѣло въ связи съ преступными замыслами масоновъ. Воззрѣнія гр. Растопчина совершенно совпадали въ этомъ отношеніи съ тѣми, которыя выражены были въ запискахъ гр. Местра, произведшихъ сильное впечатлѣніе на императора. Въ нихъ масоны, мартинисты, иллюминаты смѣшивались съ якобинцами въ одно тайное общество, пылающее враждою къ престолу и алтарю, государству и церкви. Взгляды гр. Местра были повтореніемъ, въ остроумныхъ и краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, постоянно проповѣдывавшагося

въ это время ученія отцовъ іезуитовъ. Ихъ проповѣди такъ широко распространились въ нашемъ высшемъ обществѣ того времени, что они со многихъ сторонъ могли доходить до слуха императора. Къ этимъ обстоятельствамъ именно въ это время присоединилось еще новое. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ императоръ получилъ депешу отъ генерала Сухтеля изъ Стокгольма, въ которой онъ ему одному сообщалъ отчетъ о своемъ тайномъ свиданіи и разговорѣ съ Бернадотомъ, наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ. „Мнѣ было извѣстно, писалъ нашъ уполномоченный, что наслѣдный принцъ получилъ новыя извѣстія изъ Франціи. Поэтому, лишь только я вошелъ къ нему, онъ сказалъ, что желаетъ, чтобы я зналъ всѣ получаемыя имъ свѣдѣнія и могъ сообщить вашему величеству все то, что найду достойнымъ вашего вниманія. Затѣмъ онъ взялъ письмо и прочелъ мнѣ нѣкоторыя мѣста. Судя по способу выраженія, оно должно быть отъ стариннаго его друга, очень знакомаго со всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ кабинетѣ императора Наполеона. Изъ этого письма видно, что онъ страшно озлобленъ противъ наслѣднаго принца, но удерживаетъ свой гнѣвъ потому только, что питаетъ еще надежду, не соблазнятъ ли его послѣднія заманчивыя предложенія; въ противномъ случаѣ онъ употребитъ противъ него другое оружіе. Поэтому этотъ другъ закликаетъ принца, чтобы онъ берегъ себя. Принцъ вовсе не казался испуганнымъ и говорилъ, что готовъ умереть, лишь бы только ему удалось исполнить свой долгъ въ отношеніи къ Швеціи и содѣйствовать спасенію сѣвера. „Я соглашусь, говорилъ онъ, быть убитымъ послѣднимъ ядромъ, пущеннымъ изъ Наполеоновой арміи при ея отступленіи за Рейнъ. Объ этомъ письмѣ я говорю вамъ только потому, прибавилъ наслѣдный принцъ, что оно подтверждаетъ другое извѣстіе, которое я только что получилъ, а именно, что вошли въ сношеніе съ парижскими иллюминатами, чтобы они дѣйствовали на своихъ братьевъ какъ въ Россіи, такъ и въ Швеціи, такъ чтобы два удара были нанесены въ одно и то же время“. Такое предложеніе поразило ужасомъ одного изъ членовъ этой секты, и онъ сообщилъ объ этомъ одному изъ друзей принца, чтобы онъ принялъ всѣ предосторожности. Несмотря на то, что принцу извѣстно, что подданные вашего императорскаго величества васъ обожаютъ; но онъ желалъ однакоже, чтобы я сообщилъ вамъ объ этомъ ужасномъ преднамѣреніи, совершенно достойномъ, какъ онъ замѣтилъ, своего гнуснаго изобрѣтателя, котораго неистощимый въ изобрѣтеніи средствъ гений не останавливается въ выборѣ средствъ, лишь только бы онъ могъ достигнуть своей цѣли—поработить весь міръ. Позвольте, государь, прибавлялъ отъ себя нашъ уполномоченный, къ этому спасительному предостереженію наслѣднаго принца присокупить просьбу стараго вѣрнаго слуги не подвергать себя опасности. Можно ли представить, чтобы между милліонами не нашлось одного злодѣя, котораго можно подкупить на цареубійство. Если величіе вашей души и могло

бы отвергнуть это предостереженіе, государь, то вспомните, что дѣло идетъ о спасеніи вашей имперіи и о благоденствіи вашихъ добрыхъ подданныхъ“.

Всѣ эти обстоятельства въ совокупности не могли не обратить вниманія императора на происшествіе, которое представляли ему находящимся въ связи съ замыслами масоновъ, которыхъ смѣшивали съ иллюминатами.

Верещагинъ умеръ въ жестокихъ и позорныхъ мученіяхъ, Москва была занята, а потомъ оставлена французами, Наполеоновы войска погибли въ Россіи, слава русскаго оружія гремѣла въ западной Европѣ; а дѣло Верещагина продолжалось. Послѣ справокъ, наведенныхъ министромъ юстиціи о смерти Верещагина, онъ представилъ это дѣло на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, потому что слѣдовало постановить рѣшеніе о соучастникѣ Верещагина Мѣшковѣ, о поступкахъ почтъ-директора Ключарева и о различныхъ способахъ толкованія уголовною палатою и сенатомъ дѣйствовавшихъ тогда законовъ по вопросу, подлежали ли тѣлесному наказанію дѣти купцовъ второй гильдіи.

Мнѣніе государственнаго совѣта по этому дѣлу состоялось уже 21 августа 1814 года. Оно было таково: „государственный совѣтъ въ общемъ собраніи, согласно съ мнѣніемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, полагаетъ:.....

На этомъ мнѣніи государственнаго совѣта императоръ написалъ: „Мѣшкова простить.“ Слѣдствія о Ключаревѣ, кажется, производимо не было, и онъ спокойно, возвратившись въ Москву, доживаетъ послѣдніе свои годы. Единственнымъ послѣдствіемъ этого дѣла былъ законодательный вопросъ, переданный государственнымъ совѣтомъ на разсмотрѣніе комиссіи составленія законовъ. Но и этотъ вопросъ возбужденъ былъ лишь вслѣдствіе плохаго пониманія законовъ низшими судебными мѣстами. „Хотя купцы 1 и 2 - й гильдіи, весьма правильно разсуждала комиссія законовъ, не находя въ дѣйствовавшихъ постановленіяхъ прямо выраженнаго правила объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ тѣлеснаго наказанія,—и освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, но такое преимущество ихъ, во первыхъ, есть *личное*, какъ то именно сказано въ докладѣ правительствующаго сената 1801 года іюля 1 дня, и даровано имъ во уваженіе значительной пользы, которую они приносятъ государству своею торговлею и платежемъ немаловажной подати; во вторыхъ,—не есть *всегдашнее*, но продолжается только дотолѣ, пока пользующійся имъ пребываетъ въ какой либо изъ сихъ гильдій. Коль же скоро оставитъ оныя, т. е. объявитъ за собою менѣе капитала, нежели сколько требуется для купца 1-й или 2-й гильдіи, то теряетъ сіе преимущество, съ сими гильдіями сопряженное. Какимъ же образомъ дѣти его, даже не будучи и купцами, могутъ пользоваться такимъ правомъ своего отца, которое и относительно къ нему самому не имѣетъ постоянной прочности; между тѣмъ какъ дѣти личныхъ дворянъ и дѣти священниковъ и дьяконовъ, коихъ

достоинство и слѣдовательно преимущества суть *непреклонныя*, и будучи однажды приобрѣтены, теряются не иначе какъ тяжкимъ преступленіемъ,—не пользуются правами, симъ достоинствомъ присвоенными, а подлежатъ тѣлесному наказанію?“

Хотя давая такое заключеніе, комиссія законовъ прибавила, что „сіе однакожь нимало не уничтожаетъ многихъ другихъ побудительныхъ причинъ по состоянію нынѣшняго времени основать новый законъ на другомъ правилѣ“; но представленный ею проектъ закона объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія дѣтей священнослужителей и купцовъ первыхъ двухъ гильдій не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Но если въ жизни общественной не скоро изгладилось воспоминаніе объ этомъ происшествіи, въ такое время исполненное чрезвычайныхъ событій, то едва ли оно могло изгладиться у самого гр. Растопчина. Одинъ изъ правдивыхъ нѣмецкихъ писателей, рассказывая о тѣхъ ѣдкихъ и безпощадныхъ насмѣшкахъ, которыми онъ преслѣдовалъ своихъ недоброжелателей, прибавляетъ: „но онъ былъ безоруженъ противъ врага, котораго носилъ въ себѣ самомъ. При наступленіи ночной темноты ему нерѣдко являлись привидѣнія, сильно его смущавшія. Въ Парижѣ, куда онъ возвратился изъ Бадена, приходилось ему все чаще и чаще проводить такіе тяжкіе и мучительные часы. Въ одно такое время, несмотря на заботливое наблюденіе камердинера, вошли къ нему два близкихъ его знакомыхъ, знатныхъ русскихъ. Они полагали, что можетъ быть нарушать его разныя мечтанья; но какъ они были испуганы, когда вошли въ отдаленную комнату! Худъ и блѣденъ сидѣлъ тамъ Растопчинъ, и когда увидалъ ихъ, грустно воскликнулъ, протянувъ руки, какъ бы защищаясь: „что вы хотите отъ меня, не я васъ билъ, не я васъ толкнулъ“. Онъ трепеталъ, какъ бы видя передъ собою что-то ужасное. Двое его друзей поняли, что ему казалось, будто онъ видитъ отца и сына Верещагиныхъ; они назвали свои имена и наконецъ пробудили его отъ этого ужаснаго сна; когда онъ узналъ своихъ посѣтителей, собрался съ духомъ, обтеръ руками лобъ и глаза, выпилъ два стакана воды и чрезъ нѣсколько времени лишь могъ говорить какъ всегда. Но этотъ случай оставилъ неизгладимое впечатлѣніе на обоихъ свидѣтелей, и одинъ изъ нихъ, спустя долгое время послѣ того, со всѣмъ ужасомъ недавняго происшествія, слово въ слово рассказалъ мнѣ то, что я теперь повторяю. Впослѣдствіи, какъ говорятъ, его еще долго мучили такія явленія, которыя конечно зависели отъ болѣзненнаго состоянія и ослабѣвали при употребленіи врачебныхъ средствъ. Послѣдніе дни своей жизни, какъ извѣстно, онъ провелъ въ Россіи, желанный возвратъ въ которую ему наконецъ былъ открытъ, и уваженіе и удивленіе, которыя были ему воздаваемы, успокоили его самолюбіе надеждою, что онъ будетъ признанъ однимъ изъ героевъ освобожденія Россіи“.

Мы приводимъ разсказъ иностранца; но подобные разсказы повторялись и въ русскомъ обществѣ того времени. Близкіе ему люди разсказывали, что онъ мучился угрызеніями совѣсти, что тѣнь Верещагина являлась по ночамъ ему въ сонныхъ видѣніяхъ. Къ чести гр. Растопчина, слѣдуетъ имъ вѣрить и нельзя не вѣрить, потому что въ душѣ этого человѣка, способнаго вслѣдствіе страстнаго увлеченія, много было нѣжныхъ человѣческихъ чувствъ. Тотъ же самый писатель - иностранецъ, знавшій гр. Растопчина, вслѣдъ за этимъ разсказомъ говоритъ далѣе:

„Этотъ человѣкъ съ беззаботной простотою невиннаго наслажденія проводилъ часы, разсматривая цвѣтокъ, бабочку, любясь на игры и смѣхъ дѣтей, оберегая ихъ отъ опасности, оживляя ихъ радость подарками; этотъ человѣкъ, предупредительный, дружелюбный собесѣдникъ, исполненный утонченной внимательности къ мужчинамъ и привлекавшій къ себѣ нѣжнымъ почтеніемъ женщинъ. Онъ не скрывалъ, что его плѣнила красота и любезность одной художницы въ Штутгартѣ; но скрывала ли одна живая французенка, что она имъ плѣнена, и что онъ это замѣчалъ, и что какъ будто было намѣреніе героя Москвы сдѣлать еще и героемъ французской интриги. Но его здравый смыслъ предохранилъ его отъ смѣшнаго. Онъ самъ смѣялся надъ тѣмъ, въ чемъ его подозрѣвали, и говорилъ, что въ его годы дружбѣ можно рѣдко вѣрить, а любви--никогда.“

Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина кн. А. И. Горчакову.
17 августа 1812 года.

Милостивый Государь мой Князь Алексѣй Ивановичь!

Удовлетворяя требованію вашего Сіятельства изъясненному въ отношеніи ко мнѣ отъ 6-го Августа за № 578-мъ, препровождаю присемъ четыре копии съ высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній прямо на имя мое послѣдовавшихъ въ 21 и 27 Іюня, въ 6 и 18-й день Іюля о внутреннихъ по военному министерству распоряженіяхъ.

Въ прочемъ имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію

№ 296.

Августа 17 дня.

1812 года.

Москва.

Его Сіят-ву К. А. И.

Горчакову.

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя моего

Покорнѣйшій слуга

Графъ Ф. Растопчинъ.

Копія.

Господину Московскому Военному Губернатору.

Военныя надобности востребовали, чтобы нынѣ же построено было чтыреста патронныхъ ящиковъ и чтыреста сухарныхъ фуръ.

Построеніе сіе произвести слѣдующимъ образомъ:

1-е. Двести фуръ и двести ящиковъ построить въ Москвѣ, разложивъ построеніе сіе на вольныхъ мастеровыхъ.

2-е. Ящики и фуры построить мѣрою противу употребляемыхъ въ пѣхотныхъ полкахъ, дозволивъ токмо убавить мастерамъ то, что они для легкости признаютъ возможнымъ, но наблюдая, чтобы сохранена была притомъ вся прочность и если возможно, то еще и прибавлена.

3-е. Для надзора за сими работами выбрать искуснѣйшихъ и надѣжнѣйшихъ мастеровъ и распредѣлить по усмотрѣнію вашему.

4-е. Обнадѣжить всѣхъ вообще мастеровъ, на коихъ повинность сія возложится, что они за труды и издержки получаютъ слѣдующее имъ удовлетворѣніе.

5-е. Донести нынѣ же мнѣ, къ которому времени какое количество предназначаемыхъ къ построенію фуръ и ящиковъ будетъ готово.

6-е. Остальныя двести фуръ и двести патронныхъ ящиковъ имѣютъ быть такимъ же образомъ построены въ С.Петербургѣ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Юня 21 дня Александръ.

1812 года. Съ подлиннымъ вѣрно

Въ Видзахъ. Графъ Растопчинъ.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину.

По требованію Генераль Лейтенанта Клейнмихеля, предпишите Генераль Лейтенанту Брозину отдѣлить изъ Московскаго гарнизоннаго полка два баталіона комплектныхъ со всѣми чинами и здать оныхъ выключая изъ полку въ его вѣденіе. Вмѣсто же оныхъ баталіоновъ принять отъ него Г. Клейнмихеля на два баталіона рекрутъ, коими и укомплектовать оной полкъ, здѣлавъ раздѣленіе сихъ рекрутъ по распоряженію Генераль Лейтенанта Брозина. Ружейныя и аммуничныя вещи кромѣ годовыхъ, оставить при полку, кои должны поступить на получаемыхъ рекрутъ; а рекрутскія мундиры и шинели поступаютъ на старослужащихъ. Обо всемъ ономъ предпишите Генераль Лейтенанту

Брозину здѣлать распоряженія свои согласно съ распоряженіями Генераль Лейтенанта Клейнмихеля.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Юня 27 дня Александръ.
1812 года. *Съ подлиннымъ вѣрно*
 Графъ Раstopчинъ.

Господину Московскому Военному Губернатору.

По открытіи непріателемъ военныхъ противу насъ дѣйствій, поспѣшаемъ мы брать нужныя мѣры, какъ въ расположеніи противъ него силъ нашихъ, такъ и въ попѣченіи о продовольствіи оныхъ; почему признаемъ необходимымъ нѣкоторыя запасы провіанта и фуража приготовить во ввѣренной управленію вашему Московской губерніи. Удостоверены будучи многими опытами, что въ дворянствѣ и всѣхъ вообще состояніяхъ губерніи сей обретаемъ мы надѣжнѣйшее къ тому содѣйствіе, поручаемъ вамъ призвавъ въ помощь всѣхъ и каждаго, распорядиться предварительно къ выполнению тѣхъ требованій, съ коими военный министръ нашъ и главнокомандующій 1-ю Западною Арміею по сему предмету къ вамъ отнесется. На составленіе запасовъ можетъ быть обращенъ хлѣбъ, кромѣ покупнаго хранящійся въ сельскихъ магазейнахъ, съ немедленною заплакою обществамъ по существующимъ цѣнамъ, или съ возвратомъ въ натурѣ тѣ приобретеніи хлѣба покупкою отъ казны послѣ предстоящей жатвы. Всего желательнѣе чтобъ владѣющія помѣстьями удѣлили для того отъ избытковъ своихъ возможное количество припасовъ по цѣнамъ какія сами они въ общемъ совѣщаніи своемъ признаютъ умѣренными.

Мы не желаемъ при семъ обстоятельствѣ отринуть и добровольныхъ приношеній, какъ пріятнаго случая каждому истинному сыну Отѣчества доказать любовь свою къ нему.

Въ прочемъ и одно поспѣшнѣйшее приготовленіе запасовъ, какими бы средствами произведено оно ни было, примемъ мы новымъ доводомъ готовности дворянства и другихъ состояній губерніи Московской къ подкрѣпленію цѣлаго государства въ толико важныхъ нуждахъ его.

Во ожиданіи донесеній вашихъ о успѣхѣ по сему порученію, пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Юля 6 дня Александръ.
1812 года. *Съ подлиннымъ вѣрно*
На маршѣ въ де- *Графъ Раstopчинъ.*
ревнѣ Барачкѣ.

Господину Московскому Военному Губернатору Генералу отъ Инфантеріи
Графу Растопчину.

Изъ строящагося въ Москвѣ вольными мастерами обоза по предписанію моему отъ 21 Іюня, отпустите на 12-ть пѣхотныхъ полковъ 144 сухарные фуры и 144 патронные ящика Генералу отъ Инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому, отправляя оные помѣрѣ ихъ готовности; вмѣсто же оныхъ такое же число распорядите построить вновь вольными мастерами въ Москвѣ, а Господину Московскому Коменданту Генералъ Лейтенанту Гессе предпишите дабы уже онъ для сихъ полковъ обоза въ Москвѣ не подряжалъ, и сумму присылаемую къ нему отъ гражданскихъ губернаторовъ на построеніе сего обоза вносилъ въ Московскій Комитетъ пожертвованія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Іюля 18 дня
1812 года.

Александръ.
Съ подлиннымъ вѣрно
Графъ Растопчинъ.

Рапортъ Татищева Барклаю-де-Толли, 11 января 1812 года.

Господину военному Министру и Кавалеру Барклаю де Толли.
Генералъ Кригсъ Коммисара Татищева.

Рапортъ.

О затрудненіяхъ въ заготовленіи потниковъ для рекрутскихъ депо 1-й линіи. По невозможности отыскать въ покупку какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.Петербургѣ къ седламъ потниковъ потребныхъ для кавалерискихъ рекрутъ депо 1-й линіи, относился я къ Наказному Атаману войска донскаго о заготовленіи 6200 потниковъ на Дону, прося его чтобъ изготовленіе ихъ произведено было сколь возможно въ скорѣйшемъ времени. На отношеніе мое получилъ отъ Господина Генералъ Лейтенанта Кирѣева увѣдомленіе, въ которомъ онъ пишетъ, что заготовленіе 6200 потниковъ конечно не было бы затруднительно, естлибы операція сія здѣлана была въ летнѣе или осеннѣе, а не въ настоящѣе зимнѣе время, въ которое собираемая въ станицахъ войска донскаго и помѣщичьихъ селеніяхъ овѣчья шерсть ежегодно заблаго-

временно бываетъ запродаваема наезжающимъ съ разныхъ мѣстъ торговцамъ, кои въ то жъ время ее вывозятъ, а оставшая употребляется самими жителями на выдѣланіе суконъ и другіе домашніе надобности, то посему а равно и потому, что на Дону въ прошедшую осень заготовлено уже для казны таковыхъ потниковъ 15752, на выдѣланіе которыхъ употреблено шерсти количество весьма значительное, и не можетъ онъ Господинъ Кирѣевъ обнадёживатся чтобы для теперешней потребности потниковъ найдена была шерсть на полное количество оныхъ и одной поярковой, поелику собирается она съ овецъ во время лѣтнѣе и употребляется по большей части хозяевами на свою надобность, по обстоятельству сему здѣлалъ онъ такое распоряженіе, что естли иногда не будетъ отыскиваться поярковой шерсти, то брать одну только осеннюю, дабы тѣмъ не остановить заготовленіе потниковъ; а отъ меня просить увѣдомлѣнія, можно ли будетъ въ тѣ потники мѣшать шерсть овѣчью жъ особенныхъ сортовъ, и все ли потники должны быть бѣлые, или не будетъ препятствовать естли изъ нихъ одна часть будетъ и серыхъ.

Обстоятельство сіе доводя до сведѣнія вашего высокопревосходительства имѣю честь испрашивать разрѣшенія приказано ли будетъ заготовлять такового сорта и вида потники, какъ предполагаетъ Господинъ Генералъ Лейтенантъ Кирѣевъ.

№ 128. *Генералъ Крисъ Комисаръ Татищевъ.*
11-го Генваря
1812-го.

**Письмо кн. М. И. Кутузова кн. А. И. Горчакову,
11 августа 1812 года.**

Милостивый Государь мой, Князь Алексей Ивановичь.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доставить ко мнѣ слѣдующіи сведѣнія:

1-е. О всѣхъ рекрутскихъ Депо, нынѣ въ наличности находящихся, о числѣ и о вооруженіи оныхъ.

2-е. О тѣхъ регулярныхъ войскахъ, которыя внутри Имперіи формируются, гдѣ и какой успѣхъ сего формировація происходитъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

№ 18.
11 Августа 1812.
Его Сіят-ву К. А. И. Горчакову.
свог. бумагъ 1812 г. ч. VIII.

Вашего Сіятельства
всепокорный слуга
Князь Михаилъ Г: Кутузовъ.

Князь Кутузовъ покорнѣйше просить ваше Сіятельство здѣлать ему одолженіе приказать собрать какъ можно скорѣе слѣдующія сведѣнія:

1-е о рекрутскихъ депо; гдѣ оныя и въ какомъ состояніи и вооруженіи находятся?

2-е о войскахъ регулярныхъ внутри Имперіи формирующихся.

3-е не имѣете ли сведѣнія объ успѣхѣ Московскаго, Смоленскаго и прочихъ ополченійхъ.

Предмѣты сіи будучи надобны Его Свѣтлости въ самой скорости по случаю отъѣзда его, съ симъ вмѣстѣ не успѣвается изготовить формальное отношеніе которое Его Свѣтлость завтра доставитъ къ Князю Алексѣю Ивановичу.

Субота 10 часовъ вечера.

**) Прикажи собрать всѣ эти свѣдѣнія и завтра поутру мнѣ прѣтставь—смотри же быстро и ясно.*

Два отношенія Д. П. Трощинскаго оберъ-прокурору 1-го департамента сената, 6 и 20 января 1817 года.

М. Ю.

2-я Экспедиція
Департамента.

6 Января 1817.

№ 66.

Съ приложеніемъ рапорта Псковскаго Губернскаго Прокурора.

что тамошняя казенная палата, на основаніи предписанія Министра Финансовъ, и инструкции Государственнаго Контролера, просила бывшаго тамошняго Гражданскаго Губернатора Князя Шаховскаго, о присылкѣ въ оную отчета въ употребленіи 20^т т. рублей, отпущенныхъ ему въ 1812-мъ году на экстраординарные расходы по военнымъ обстоятельствамъ тогдашняго времени; но онъ Гражданскій Губернаторъ не исполнилъ понынѣ сего требованія палаты.

Препровождая присемъ въ подлинникъ таковой рапортъ Губернскаго Прокурора, я рекомендую Вашему Превосходительству предложить оный на разсмотрѣніе и уваженіе Правительствующаго Сената.

Министръ Юстиціи *Дмитрій Трощинскій*.

**) Написано рукой кн. А. И. Горчакова.*

М. Ю.
2 Экспедиція
Департамента.
Генваря 20.
1817.
№ 412.

Господину Оберъ-Прокурору 1 департамента
Правительствующаго Сената.

Съ приложеніемъ рапорта Псковскаго Губернскаго Прокурора. Псковскій Губернаторъ Князь Шаховскій не даетъ Казенной Палатѣ свѣденія объ употребленіи сдѣланномъ имъ изъ 20 т. руб. отпущенныхъ ему въ 1812 году на экстраординарные расходы, получилъ я нынѣ вновь отъ сего Прокурора донесеніе о сдѣланномъ помянутымъ бывшимъ Губернаторомъ Казенной Палатѣ отзывѣ, коимъ онъ отказался отъ дачи отчета въ употребленіи имъ означенной суммы.

Такое донесеніе Прокурора я препровождаю присемъ въ подлинникъ къ Вашему Превосходительству для совокупнаго доклада Правительствующему Сенату, съ преждедоставленнымъ отъ меня къ вамъ рапортомъ его по настоящему предмѣту.

Министръ Юстиціи *Дмитрій Троцинскій.*

Три письма отставнаго генераль-маіора Мосолова, 1812, 1814 и 1815 гг.

Милая Сонюшка здравствуй съ маминкой!

Хотя неприятное для васъ будетъ: но долженъ уведомить мой домъ сгорел и всю то, что в нем было от просвѣщенныхъ французовъ, а что вынесено было со мною то всю аграбили, словом сказать остался въ одной одеждѣ и рубашки лѣжалъ въ чужом саду подъ пламеннымъ небомъ ровно 13 днѣй; да еще и послѣднѣе тиранство со мною здѣлали изрубили мнѣ руку, за то что я сапаги съ ногъ не далъ снять; вот каковы наши учителя ни одново храма въ Москвѣ не осталось которой бы не ограбили и не осквернили; въ то ж время еще больше простудился; ибо раздѣвали мушин и женщинъ до самой рубашки, от того получилъ пліорет и теперь еще стражду лежу боленъ въ Альговѣ, у Ст: Степановича; благодаря Бога! что есть мнѣ легче; онъ и другія люди добрыя мѣня снабжаютъ то одѣждою то бельіомъ.

Пиши Бога! ради ко мнѣ почаще твои письма будут мнѣ служить отрадою и лекарством въ моей горѣсти; видно Богу такъ угодно чтобъ вѣчно страдал: не былъ богатъ а конешно потерял всево съ вещьми на 40,000 ру. сбиравши клочками 47 лѣтъ, а въ 13 днѣй всіо пропало; естли б я не был боленъ пріѣхавши от Талызина лихорадкою, то бы могъ уѣхать, такъ какъ и всѣ здѣлали; затемъ прости милѣйшая всѣхъ, цалую тебя душевно и сердечно и прошу Бога, чтобъ Богъ сохранил тебя, и дал бы мнѣ хотя то щастіе, чтобъ я могъ когда нибудь тебя еще видеть. Есть и пребуду тебѣ верный другъ Сергѣй Мосоловъ.

Маминки мое почтеніе объяви. А письма адريسуй въ дом С: С: на Знаменкѣ въ Москвѣ.

От 18 дня

1812.

Олгово.

Дочери моей Софье Сергѣевнѣ
еѣ превосходительству
Мосоловой.

Пензенской губерни, города Саранска въ деревню Малаю Марасееву переслать. Въ Саранскѣ.

Милыя мои дѣти Фавстъ Петровичъ и Софья Сергѣевна здравствуйте.

Уже несколько недѣль прошло: какъ я отъ васъ писемъ не получал и не знаю што и думать развѣ Фавста Петровича дома нѣтъ или вы нездоровы отчево всемилосердый Богъ! да помилуетъ васъ. Вотъ уже другое письмо къ вам пишу а отвѣту не имѣю. Я хотель въ этомъ мѣсяцѣ побывать у васъ и пожить несколько время: но пропушу много полѣзнаго: ибо Государь Императоръ! какъ слышно Москву обрадуетъ своимъ присутвіемъ: и говорятъ что раззореннымъ будетъ раздавать свои милости. Надежду и я имѣю что нибудь получить отъ щедротъ Его Величества! Итакъ наше свиданіе должно отложить до способнаго времени. Будемъ молить и просить всемогущаго Бога! чтобъ были мы здоровы когда продлитъ Богъ мой вѣкъ, то еще въ мѣсте наживіомся: ты милая Софья Сергѣевна удивишся какъ увидишь мѣня, какъ я переменялся въ здаровьи и стал очинь дряхлѣ редкую неделю не прихварываю а по большой части спазмами: видно отъ страданій моихъ во время нашествія просвященныхъ народовъ въ Москву или уже отъ старости лѣтъ моихъ; ибо 64-й годъ имѣю отъ рожденія.

Степанъ Степановичъ со всею своею фамиліею живіотъ еще въ Петербургѣ и какъ слышно назначенъ для вѣстречи Государя! Слава Богу! всѣ здоровы: кромѣ что сынъ Г. Строгонова убитъ, о чемъ я уже и писалъ къ вамъ.

Засим обнимаю васъ душевно и прошу Бога! чтоб вы были благополучны
остаюсь вамъ верный другъ Сергѣй Мосоловъ.

От 5-го іюня 1814.

Прошу васъ мой искренной поклонъ объявить Настасьѣ Ивановнѣ и поже-
лать ей добраго здоровья также и всем вашим родным.

Милостивой Государынѣ моей
Софьи Сергѣевнѣ!
Еѣ высокоблагородію
Макиеровской.

Пензинской губерніи города Саранска отправить прошу въ село Малыя
Березники.

Генваря 12 дня 1815 года Олгово.

Милыя мои дѣти Фавстъ Петровичъ и Софья Сергѣевна здравствуйте дай
Богъ чтобы вы сей наступившій годъ проводили благополучно, въ добромъ
здоровьи и весельи; и съ вашим дражайшим сыном а моим милымъ внучком;
а совершенно б мѣня вы утѣшили естли б желаніе ваше исполнили приѣздом
въ свою подѣмосковную; куда и мѣня б съ собою взяли пожить въместе хотя
одно лѣто; нам бы и мужицкой сарай был совершенно раемъ; а особливо уви-
дил бы я на руках своих Петрушу милинкаго малютку и от малютки рожден-
ной; право милый другъ Фавстъ Петровичъ соберись съ милой своей женою
и съ малинким побывать въ Москвѣ изъ своей подмосковной; хотя она и раз-
зорена но думаю не до крайности; совершенно б сим поступком доказал мнѣ
свою любовь и дружбу, а Софья Сергевна вѣрно на сіе согласится и послу-
шается тебя; она и тогда плакала што разставалась съ тобою и писала ко мнѣ
бывъ въ привеликом огорченіи.

Надѣюсь вы чрезъ получаемыя газеты уже знаете что въ числѣ господъ
раззоренных и мнѣ многогрешному назначено выдать 10,000 рублей подѣ
залогъ именія или поручителя съ залогомъ же: но какъ у меня имѣнія своео
нѣтъ: то и буду ожидать от Императора! всещедрой милости чтоб оную сумму
получить безъ залогу; о том многія мои благодѣтели взялись стараніе свое
приложить. Что Богу! будет угодно, то верно то и сбудится на ево всемогу-
щество, несомнѣнную надежду полагаю.

Хочу ѣхать въ Москву и тамъ справится наверное какъ отпускъ будет и
на каком основаніи: ибо еще никто ничево не получил.

Затем прощайте мои верныя и милыя друзья душевно васъ обнимаю и
малютку Петрушу сердечно цалую естъ навсегда вам верный другъ и отецъ
С: Мосоловъ, благословеніе вам посылаю.

Какъ увидишь милая Сонюшка свою маминку прошу от меня поклонится и поздравить съ наступившим новым годомъ; а также меня просила Марья Петровна Корсакова, ей засвидетельствовать свое почтеніе я съ нею недавно видился и она хвалилась пріязнью Настасьи Ивановны.

Мнѣ здѣсь одинъ лекарь сказал что есть порошокъ въ аптеки называется *серный*; который очинь дѣтям помогаетъ от залатухи и очищаетъ макроты; думаю жена моя.....

Милостивому Государю моему!

Фавсту Петровичу!

Его высокоблагородію Макиеровскому!

Пензинской губерніи города Саранска прошу отослать въ село Малыя Березники.

Письмо, 25 декабря 1813 года.

Благопріятель мой и любезный другъ Петръ Прокофьевичъ, при всякомъ благополучіи, душевно и тѣлесно здравствовать вамъ, премногоусердно желаю.

Во извѣстіе вамъ доношу, что письмо ваше получилъ благополучно сего мѣсяца 18-го числа, писаное вами ноября 16-го за которое попремногу благодарю. И первое письмо, въ апрѣлѣ писаное, недавно получено мною, ибо я былъ отъѣхавши изъ обители, въ свою сторону, то есть въ Рыльщину, и Обоянщину, гдѣ и пробылъ немного меньше года, предъ симъ временемъ прибылъ только два мѣсяца не зъ большимъ миновало. По приездѣ моемъ, в кѣльи живу покойнаго Алексѣя Яковлевича.

Чтожъ касается о обстоятельствѣ обители нашея, то все кажется, попрежнему слава Богу, настоятелемъ у насъ нынѣ Яковъ Васильевичъ, совершенно на мѣстѣ покойнаго отца Порфирія, но какъ онъ отъѣхалъ въ Ригу еще весною, по нужному обители дѣлу, то всю должность начальства, по его приказанію, отправляютъ отецъ Нифонтъ, и отецъ Василей.

Теперь ождаемъ отца Якова Васильевича изъ Риги, ибо писмами общается скоро быть.

От нашествія иноплеменныхъ, милостію Божьею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы благополучно сохранены, зла никакого не видали, хотя и очень были близко от насъ не менѣ ста верстъ, однако мимо насъ прошла оная злая буря, только какъ съ нашей губернии потребовались ратники съ 15-ти челоувѣкъ, то по сему случаю доходило и до обители немало оскорбленія и хлопотъ какъ то: денегъ вытребовано много, изъ братіи нашея нѣкоторыхъ хотѣли

ухватить и отдать, однако Божьею помощію никого не выдали; въ подводы лошадей нашихъ ежедневно и съ людьми брали безо всякой милости, а въ великой постъ очень много шло полковъ чрезъ Злынку, между коихъ было много очень хворыхъ, от которыхъ здѣлался въ Злынкѣ великой моръ въ коемъ померло много въ Злынкѣ людей, сотъ до семи душъ, однако все скоро слава Богу миновало, и обитель аки нѣкое злое обуреваніе съ терпѣніемъ все перенесла, и все оное слава Богу утихло и теперь у насъ все стоитъ благополучно. Братіи нашей послѣ отца Порфирія много померло, всѣхъ именно означить за скоростію времени не могу, а какъ только что казначей нашъ Родионъ Андрейчъ, по святому крещенію Зотикъ, преставился, и другъ нашъ и братъ Ефремъ Кандратьевичъ уже отъиде сего свѣта, онъ сподобленъ пострижися во иноческій образъ имя ему по иночеству Михаилъ, Меркульичъ преставился, по святому крещенію Феодоръ, Злынской иконникъ Федотъ Данильевъ преставился, такоже и Ермилъ Дмитріевичъ Клинецовской уже преставился о Господѣ, со истиннымъ покаяніемъ, былъ на исповѣди у отца Василья, погребали ево въ Клинцахъ, от насъ изъ обители ездили туды книжные, типографія печатованія книгъ безъ него теперь стала совсѣмъ, и книги теперь стали у насъ весьма дороги.

Итакъ прекратя, еще донесу что отецъ Иванъ Васильичъ, нынѣ уже инокъ по иночеству, преименованъ Нифонтъ.

Въ прочемъ остаюсь многогрѣшный Федотъ Ивановъ, земно кланяюсь.

Чис. 25-го декабря 1813-го года.

От вашего купца Михайлы Феклистовича ничего во обители не получали писма такъ же пишете на Матвея Николича, а ежели кто будетъ посылки посылать, то на верхнемъ конвертѣ передачу во обитель не пишете поелику чрезъ то почмеистеръ весьма зарится, а только верхнюю надъпись положите Матвею Николичу а внутри ему означте, чтобы вручилъ во обитель настоятелю Якову Васильичу и писмо ему пишете что требуется. Акимъ Егоровичъ, вамъ знаемый, свидѣтельствуеть вамъ свое поклоненіе живетъ у насъ во обители, въ кѣлейникахъ у отца Якова Васильича.

Въ городъ Старую Руссу, купцу Александру Ивановичу Красичкову. А вы передайте Петру Прокофьевичу Сапожникову, новгородскому.

Къ характеристикѣ графа Л. Л. Беннигсена. (Отрывки изъ статьи А. Ѳ. Воейкова.) *)

Генераль графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннигсень.

Беннигсень, изъ ганноверскихъ дворянъ, вѣчно въ россійскомъ подданствѣ никогда быть не желалъ **) и на то присягою не обязался. Сначала онъ служилъ въ ганноверской пѣхотной гвардіи, произведенъ въ прапорщики 1759, поручикомъ 1760, капитаномъ 1763, маіоромъ 1765, подполковникомъ 1763 ***). Въ томъ же году, декабря 31, перешелъ въ россійскую службу и принятъ премьеръ-маіоромъ. Онъ опредѣленъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ сверхъ комплекта, а изъ онаго помѣщенъ въ комплектъ въ Нарвскій пѣхотный 1775; пожалованъ въ подполковники 1776 декабря 12; по общему производству помѣщенъ въ Кіевскій легко-конный и въ семь же году произведенъ въ бригадиры. Беннигсень сдѣлалъ походъ Турецкій въ такъ называемую Румянцовскую кампанію, кончившуюся миромъ при Кучукъ-Кайнарджи въ 1774; съ 1783 по 1784 употребленъ былъ въ Польшѣ; въ 1778 отличился въ Потемкинской войнѣ съ Портою Оттоманскою. Онъ находился при Очаковскомъ приступѣ, въ сраженіи подъ Каушанами, при осадѣ и взятіи Бендеръ. По заключеніи мира онъ посланъ опять въ Польшу, гдѣ заслужилъ особенное благоволеніе Суворова, который поздравилъ его съ генераль-маіорскимъ чиномъ 28 іюня 1794 г. Императоръ Павелъ I произвелъ его въ генераль-лейтенанты въ февралѣ 1798, а въ октябрѣ того же года уволилъ по прошенію въ отставку. Изъ послужнаго списка Беннигсена не видно, когда онъ вновь поступилъ въ военную службу, однакоже извѣстно, что въ 1801 находился въ оной.

Въ первый разъ я повстрѣчалъ генерала Беннигсена въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ день коронаціи императора Александра, и съ невольнымъ почтеніемъ остановился предъ этой величавой фигурой. Онъ былъ въ общемъ кавалерійскомъ мундирѣ, съ александровскою лентою и съ Георгіемъ на шеѣ. Высокій, сухощавый, съ длиннымъ лицомъ и орлинымъ носомъ, съ видной осанкой, прямымъ станомъ и холодной фізіономіей, онъ поразилъ меня своею наружностію между круглыми, скулистыми и курносыми лицами русскихъ генераловъ и сановниковъ. Я сталъ спрашивать о немъ у знакомыхъ мнѣ офицеровъ;

*) См. Сборн. бумагъ 1812 г., ч. VII, стр: 278.

**) Формулярный списокъ.

***) Послужный списокъ.

мнѣ сказали: „это Беннигсенъ!“ Онъ тогда былъ уже извѣстенъ храбрыми подвигами въ Польскую войну 1794 подъ начальствомъ всеокрушающаго Суворова.

Перейдемъ къ Беннигсену полководцу 1806 и 1807 годовъ, державшему тогда судьбу Европы въ рукахъ своихъ. На него, въ продолженіе полугода обращено было вниманіе царей и народовъ.

Прежде однакоже взглянемъ на политическое и военное состояніе Франціи, Россіи и Пруссіи передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Вислѣ между первыми двумя державами. 1/2 Октября 1806 г. Россія заключила съ Пруссіею наступательный и оборонительный союзъ, полагая, что она въ предстоявшей войнѣ сего королевства съ Франціею, будетъ вспомогательною, а не главною дѣйствующею державою, на которую одну обрушится вся тяжесть войны, всѣ силы могущественной, побѣдоносной Франціи. Можно ли было вообразить, что военное государство, созданное гениемъ Фридриха Великаго, государство, которое 7 лѣтъ смѣло противостояло соединеннымъ силамъ цѣлой Европы,—сокрушится въ 14 дней? Однакожь это случилось въ нашихъ годахъ! И Россія совсѣмъ неожиданно увидѣла себя грудь съ грудью въ единоборствѣ съ побѣдоносною Франціею и съ геніальнымъ ея императоромъ. И гдѣ же? не на берегахъ Рейна, не на берегахъ Эльбы, а на берегахъ Вислы и Нарева.

Россійскія военныя силы состояли тогда изъ 18-ти дивизій. *) Въ арміи назначаемой дѣйствовать заодно съ прусаками противъ французовъ подъ предводительствомъ 80-ти лѣтняго фельдмаршала графа М. Ф. Каменскаго, **) считалось 8 дивизій; онѣ раздѣлены были на два корпуса; первымъ командовалъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Беннигсенъ. Дивизіями его начальствовали: генералъ-лейтенантъ графъ Остерманъ-Толстой, баронъ Сакенъ, князь Д. В. Голицынъ и генералъ-маіоръ Седморацкій. Онѣ состояли изъ 78 баталіоновъ, 90 эскадроновъ, 24 ротъ пѣшей и 4 ротъ конной артиллеріи и 4 піонеръ всего съ 50000 человекъ подъ ружьемъ. Второй корпусъ порученъ былъ генералъ отъ инфантеріи графу Ф. Ф. Буксгевдену и составленъ изъ 4 дивизій, коими начальствовали: генералъ-лейтенанты: Тучковъ 1, Дохтуровъ, Эссенъ 3, и генералъ-маіоръ Анрепъ. Сей корпусъ сильно потерпѣлъ въ походѣ 1805 г., и въ немъ считалось не болѣе 36000 подъ ружьемъ. Къ ней же нѣкоторымъ образомъ принадлежалъ резервный корпусъ генералъ отъ кавалеріи С. С. Апраксина, заключавшій въ себѣ 16, 17 и 18 дивизіи, предводимыя генераломъ Ртищевымъ, княземъ Д. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ и княземъ Горчаковымъ.

Молдавская армія состояла изъ 9, 10, 11, 12, и 13 дивизій. Она поручена

*) Высочайшіе указы.

** Приказъ 16 ноября.

сбор. указъ 1812 г. ч. VIII.

была генераль отъ кавалеріи Михельсону. Дивизионными командирами назначены: князь Д. П. Волконскій, Милорадовичъ, Мейендорфъ, Ланжеронъ, Дюкде-Ришелье. Впослѣдствіи двѣ дивизіи изъ нихъ ускоренными переходами прибыли на Вислу.

Здѣсь не включаются Кавказскій, Оренбургскій и Сибирскій отдѣльные корпуса, также войска по старой финляндской границѣ расположенныя и гарнизоны.

Въ ноябрѣ у Пруссаго короля оставался только одинъ корпусъ генераль-лейтенанта Лестока. Въ немъ считалось 23 баталіона, 74 эскадрона, 5 баталіоновъ пѣшей и 5 конной артиллеріи, всего съ 15000 человекъ. Въ Мемелѣ при королѣ находилось 1500 человекъ, въ Данцигскомъ гарнизонѣ 6000, въ Кольбергскомъ 2000 и въ Грауденцкомъ до 3000. Вотъ все что уцѣлѣло отъ 200 тысячной блестящей и надменной побѣдами Фридриха Великаго прусской арміи!

Французская же армія, по приходѣ ея на Вислу, состояла изъ 8 корпусовъ, а именно: гвардейскаго подъ командою маршала Лефевра изъ 12000 человекъ, Лана изъ 23000, Даву изъ 34000, Сульта 30000, Ожеро 11000, Бернадота 17000, Нея 22000, Мюрата кавалер. 20000 и Бессіера кавалер. 20000, всего 179000 человекъ. *)

Петербургскій кабинетъ сдѣлалъ важную ошибку, отдѣля 80000 человекъ для занятія Молдавіи и Валахіи и возстановя противъ себя Турцію въ такое время, когда Россіи угрожалъ Наполеонъ. Впослѣдствіи (1812 г.) для поправки этой ошибки понадобился такой хитрый дипломатъ, какъ князь Кутузовъ. Россіяне уже много разъ встрѣчались на полѣ брани съ французами. Побѣды Суворова въ 1799 г. въ Италіи и Швейцаріи, знаменитое отступление Кутузова въ 1805 г., побѣды подъ Кремсомъ, подвигъ князя Багратіона, который съ 5000 пробилъ себѣ дорогу штыками сквозь 30000 непріятельскую армію, окружившую его подъ Шенграбенемъ, славныя дѣйствія адмирала Сенявина въ Средиземномъ морѣ, при оборонѣ кр. Бокко-Дикаттаро и Черногоріи, хорошо познакомили съ нами французовъ. Бонапарту нельзя не уважать насъ. Онъ невольно повторялъ слова Фридриха II, что русскихъ скорѣе можно побить, нежели побѣдить.

Въ 1806 г. первый Россійскій корпусъ Беннигсена перешелъ границу $\frac{20\text{-го октября}}{1\text{-го ноября}}$ въ Олитѣ, Гродно и Яловкѣ; **) съ $\frac{30\text{ октября}}{11\text{ ноября}}$ главная квартира его находилась въ Пултускѣ; онъ расположился $\frac{1}{11}$ ноября на берегахъ Вислы и въ ожиданіи втораго корпуса занялъ предмѣстное укрѣпленіе Варшавы—Прагу.

*) Это на бумагѣ, а во фронтѣ и 100000 не было. По скудности продовольствія и почти непроходимымъ дорогамъ, весьма трудно было собрать на одной точкѣ и 60000 чел. Доказательствомъ этому было подѣ Преишъ-Эйлау.

**) Генераль-лейтенанты Хатовъ и Жомини.

Прусскій генераль-лейтенантъ Лестоку, подчиненный Беннигсену, стоялъ въ кр. Торнѣ и содержалъ цѣпь до самаго Данцига. *) Варшаву занималъ прусскій гарнизонъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Плева. Съ самаго начала Беннигсенъ показалъ нерѣшимость и робость. $\frac{21 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ онъ оставилъ берега Вислы; войска его отступили къ Пултуску; на другой день къ Остроленкѣ; но одумавшись выступилъ онъ торопливо $\frac{24 \text{ ноября}}{5 \text{ декабря}}$ въ обратный походъ, и $\frac{25 \text{ ноября}}{6 \text{ декабря}}$ вступилъ въ прежнія квартиры. **) Ноября 20 онъ предписалъ Лестоку очистить Торнѣ, а 26 далъ ему повелѣніе опять возвратиться туда, но уже было поздно! Такія четырехдневныя безотчетныя движенія и передвиженія сдѣланы были въ пользу непріятеля. Онъ безъ потери времени овладѣлъ переправою на Вислѣ и кр. Прагой, Торномъ и Модлиномъ.

Первыя стычки съ полковниками Юрковскимъ и Русановымъ и капитаномъ Кушелевымъ кончились въ пользу россіянъ. Дѣло съ дивизіею графа Остермана-Толстаго, на берегахъ Варты, важнѣе. Сей храбрый изъ храбрыхъ генераловъ поддержалъ честь россійскаго оружія. Декабря $\frac{12}{24}$ онъ же въ Насельскѣ принялъ вторичный ударъ непріятеля, держался до послѣдней крайности, не допустилъ себя разбить, и такъ же стройно и плавно, какъ на маневрахъ, отошелъ къ Пултуску, согласно съ даннымъ ему приказаніемъ. Въ то же время авангардъ генераль-маіора Барклая де Толли у Колоземба и Сокочина атакованъ корпусомъ маршала Ожеро. Русскіе стойко выдержали стремленіе непріятеля и медленно отступили также къ Пултуску.

Старый фельдмаршалъ графъ Каменскій прибылъ къ арміи 9 декабря, 10 и 11 обозрѣвалъ положеніе обѣихъ армій и особливо лѣваго нашего крыла, не имѣвшаго никакой опоры; $\frac{12}{24}$ отправился въ Насельскъ, а $\frac{13}{25}$ рано утромъ въ Пултускъ, гдѣ наканунѣ вечеромъ собралось до 45000 войска. Фельдмаршалъ былъ весьма недоволенъ, не найдя ни боевыхъ, ни свѣстныхъ припасовъ, ни госпиталей, и боясь быть обойденнымъ съ лѣваго крыла. приказалъ арміи отступить къ своимъ границамъ. ***) Беннигсенъ объявилъ ему, что онъ получилъ отъ императора строгое повелѣніе защищать до послѣдней возможности Кенигсбергъ, гдѣ имѣетъ пребываніе король Прусскій съ своею фамиліею, а потому исполнить его приказанія не можетъ и не отступить. Въ припадкѣ бѣшенства, которое, какъ извѣстно, часто находило на графа Каменскаго, онъ ускакалъ въ тотъ же день изъ Пултуска въ Остроленку, гдѣ подъ предлогомъ болѣзни бросилъ армію и удалился въ свои орловскія деревни. Напрасно встрѣтившійся съ нимъ генераль Б. Ф. Кноррингъ убѣждалъ его возвра-

*) Генераль-лейтенантъ Жомини и донесеніе Беннигсена.

**) Дюмасъ, Жомини, Хатовъ въ донесеніи Беннигсена.

***) Генераль отъ инфантеріи Кноррингъ.

таться къ арміи: Каменскій былъ слишкомъ раздраженъ и оскорбленъ; онъ не хотѣлъ благоразумнымъ окомъ взглянуть на великое дѣло, которое Богъ и государь ему предоставили. Суворовъ разстрѣлялъ бы Беннигсена такъ, какъ онъ хотѣлъ разстрѣлять австрійскаго генерала Меласа; *) Кутузовъ прогналъ бы его изъ арміи, какъ сдѣлалъ это въ октябрѣ 1812 года. Генераль Кноррингъ, знатокъ военнаго дѣла, начальникъ штаба генерала Беннигсена, доказалъ автору сей статьи, что приказаніе стараго графа Каменскаго отступить арміи къ нашимъ границамъ отнюдь не было сумасшествіемъ, ни ослабленіемъ умственныхъ способностей, какъ хотѣлъ увѣрить всѣхъ Беннигсенъ. Это было единственное средство растянуть французскую операціонную линію, отдалить ее отъ ея способовъ и, приблизясь къ своимъ, усилить свою армію тремя дивизіями генерала Апраксина, утомить, уголодить, заморозить непріятельскую армію и истребить ее навѣрное. Въ 1812 году Барклай отступалъ до Москвы, а его не только не сочли за сумасшедшаго, но и признали эту мѣру мудрою. „Во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ генераль Кноррингъ, война при Каменскомъ не могла кончиться хуже того, какъ она кончилась при Беннигсенѣ — Тильзитскимъ миромъ“.

Умышленно **) раздража вспылчиваго фельдмаршала, Беннигсенъ торжествовалъ: ибо удалилъ его изъ арміи—и остался старшимъ. ***) Этого мало! Онъ по счастливому случаю стоялъ къ непріятелю ближе, чѣмъ корпусъ графа Буксгевдена, и $\frac{14}{26}$ декабря храбро отразилъ жаркій натискъ полутора корпуса непріятельскихъ ****) подъ Пултускомъ. Въ пышной реляціи, посланной къ государю, нагло описалъ Беннигсенъ это дѣло, какъ генеральное сраженіе съ цѣлою французскою арміею, предводимую самимъ Наполеономъ. *****) Извѣстно, что въ сей самый день Наполеонъ сражался подъ Голыминымъ съ дивизіею князя Голицына, подкрѣпленною бригадою генераль-маіора графа Палена, Московскимъ драгунскимъ и Московскимъ пѣхотнымъ полками, которые присланы были ему отъ генераль-лейтенанта Дохтурова. Князь Голицынъ крѣпко держался до ве-

*) Подъ Нови, когда онъ не послушался Суворова и не хотѣлъ идти атаковать правое крыло французовъ. Я слышалъ это отъ графа Комаровскаго (генераль-адъютанта), который былъ посланъ къ Меласу съ этимъ приказаніемъ. С. С. Кушниковъ привезъ ему приказаніе выступить.

**) Кноррингъ нисколько объ этомъ не сомнѣвался; дежурный генераль Беннигсеновой арміи графъ П. А. Толстой—тоже.

***) Генераль-лейтенантъ Хатовъ увѣрительно говоритъ, что графъ Буксгевденъ былъ старше Беннигсена на службѣ; но ничѣмъ не подкрѣпляетъ словъ своихъ. По крайней мѣрѣ, съ ноября мѣсяца и по отъѣздѣ фельдмаршала, Беннигсенъ первенствовалъ, распоряжался нѣкоторыми отрядами корпуса Буксгевдена, и хотя сносился съ нимъ какъ съ равнымъ, но и отъ него не получалъ никакихъ приказаній. Надобно признаться, что графъ Буксгевденъ во все это время игралъ жалкую роль.

****) Корпусъ Ланна 23 т. и дивизія Гюдена отъ 10 до 12000 чел.

*****) См. печатную книгу: журналъ военныхъ дѣйствій арміи въ 1806 и 1807 г., Сѣверную Почту и въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

чера; ночью же на 15 декабря примкнулъ къ дивизіи Дохтурова, увязя въ грязи нѣсколько батарейныхъ орудій, имъ заколоченныхъ. Бонапарте самъ признается, что неудача Голыминская была ему чувствительнѣе пораженія подъ Пултускомъ.

Беннигсенъ дѣйствительно отразилъ маршала Ланна, который потерпѣлъ важный уронъ и отретировался въ безпорядкѣ. Гюденева дивизія уничтожена во всемъ смыслѣ этого слова. Но русскій генералъ не извлекъ изъ своей побѣды никакихъ существенныхъ выгодъ. Счастье и тутъ помогло ему. Его реляція принята съ восторгомъ при Петербургскомъ Дворѣ: досугъ ли тогда было повѣрять написанное Беннигсеномъ. Побѣдителю повѣрили на слово; ему пожалована Андреевская лента и 100000 рублей, онъ сдѣланъ главнокомандующимъ армію, а ему того только и желалось!

Надобно однакожь думать, что Беннигсенъ часто раскаивался, наложя на себя столь тяжкое бремя. Оно было ему не подъ силу. Уже 12 лѣтъ прошло, какъ этотъ полководецъ умеръ, исторія начала уже разоблачать его. При геройской храбрости, при обширныхъ тактическихъ и стратегическихъ познаніяхъ, при наблюдательномъ умѣ, опытности, приобрѣтенной имъ въ походахъ съ Суворовымъ, при непоколебимомъ хладнокровіи, Беннигсенъ не имѣлъ тѣхъ качествъ души, которыя необходимы предводителю Русской арміи, и въ особенности такому, которому предстояла борьба съ Наполеономъ. Составляя умные планы, онъ или искажалъ ихъ, измѣняя тогда, какъ они уже были до половины исполнены; или медлилъ тогда, какъ все зависило отъ дружнаго мгновеннаго удара; онъ никогда не нападалъ на враговъ какъ снѣгъ на голову, и не зналъ смысла словъ: взоръ, быстрота, натискъ. Какъ администраторъ, онъ былъ слабъ; не умѣлъ заставить себѣ повиноваться; ему неизвѣстно было мудрое правило графа Румянцова, что войну надобно начинать съ брюха *). Солдаты его всю зиму питались сырымъ картофелемъ безъ соли, они шатались какъ тѣни, безъ обуви, безъ пріюта, слабѣли, заболѣвали и умирали съ голода.

И всѣ эти лишенія перенося безъ всякой надобности, мучались безъ всякой цѣли: ибо и послѣднему убѣжищу Пруссаго короля, Кенигсбергу, угрожало приближеніе корпусовъ Бернадота и Нея. Грауденць ключъ къ устью Вислы едва держался. Двѣ такія важныя причины принудили главнокомандующаго Россійскою армію перемѣнить оборонительную систему въ наступательную. Корпусъ Нея, слишкомъ отважно подавшійся впередъ, былъ бы разбитъ на голову, еслибъ русскихъ вели поспѣшиѣе и прямо на Нейденбургъ, и еслибъ хотя на нѣсколько дней онъ бросилъ трусливую осторожность **), которая

*) Генералъ-поручикъ И. И. Поливановъ, генералъ-маіоръ П. Н. Жеребцовъ.

**) Въ самомъ дѣлѣ, „на войнѣ, говоритъ маршалъ Мармонъ, самыя благоразумныя, самыя вѣрно-разсчитанныя мѣры часто разстраиваются отъ непредвидѣнныхъ случайностей, такъ что,

столько разъ была гибельна австрійцамъ, изобрѣтателямъ кордонной системы, и съ которою нельзя взять штурмомъ ни Измаила, ни Ленкорана, ни Варшавы.

Упустя Нея, Беннигсенъ $\frac{13}{25}$ января напалъ подь Морунгеномъ на Бернадота, который послѣ кратковременнаго успѣха былъ смятъ и отброшенъ съ чувствительнымъ урономъ. Беннигсенъ преслѣдовалъ его до Лобау и оттянулъ часть осадныхъ войскъ отъ Грауденца. Прусскій генераль-лейтенантъ Лестокъ искусно тѣмъ воспользовался; онъ снабдилъ сію крѣпость свѣжими войсками и съѣстными припасами. Послѣ того опять нѣсколько частныхъ ошибокъ счастливо кончились для россіянь. Донскіе казаки съ ихъ лихимъ атаманомъ Власовымъ денно и ночью тревожили французовъ, непривычныхъ маршировать по колѣно въ снѣгу и ночевать на замерзшихъ земляныхъ глыбахъ. Жаль, что правила партизанской войны не были приведены въ ясность, и мы не воспользовались вполнѣ тѣми преимуществами, которыя бы намъ доставили донцы, уральцы, черногорцы, башкирцы и калмыки.

Наполеону весьма не хотѣлось выступить въ поле со всею своею арміею въ такую суровую пору года; но успѣхи россіянь, которые день ото дня становились важнѣе, вызвали его съ теплыхъ зимнихъ квартиръ. Онъ разставилъ, было, сѣтъ Беннигсену; но счастье опять стало за него горою, онъ ускользнулъ изъ нея и сталъ отступать, чтобъ не быть опрокинуту къ морю и не лишиться сообщеній съ Россіею. Непрiятель горячо напиралъ на него. Такимъ образомъ обѣ арміи очутились подь Прейсишъ-Эйлау. Французскій императоръ, заснувъ наканунѣ подь русскими батареями, никакъ не ожидалъ, чтобъ мы остановились твердою ногою. И русскіе, не находя тутъ ничего для нихъ отмѣнно выгоднаго, особливо послѣ несчастной потери мѣстечка Прейсишъ-Эйлау, также были изумлены неожиданною рѣшимостью своего главнокомандующаго, который принялъ сраженіе.

Какъ назвать упорную битву января 27—1807 г.?—Бойней всего приличнѣе. Съ чѣмъ сравнить ее?—Съ побоищемъ Бородинымъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ. Ядра, картечи, пули летали тучами, и направленные въ густыя колонны—косили людей какъ траву; штыки, палаши, сабли, пики не давали промаха; кровь лилась ручьями; трупы людей и лошадей были взгромождены какъ валъ, чрезъ него шагали остервенѣнные солдаты..... Рѣзанина въ центрѣ, когда русскіе грозно ударили въ штыки, а храбрые ихъ противники приняли ихъ вызовъ; громъ орудій и топотъ огромной массы конницы, стремглавъ ударившей нашу первую линію и погибшей на штыкахъ сомкнувшихся русскихъ колоннъ, на штыкахъ второй линіи, на палашахъ кирасиръ и на казацкихъ пикахъ.....

распорядившись какъ можно лучше, необходимо предаться нѣсколько и счастью, тому слѣпому и скрытному вліянію, которое дѣйствуетъ независимо отъ всякой мудрости“.

Земля заколебалась.... Свѣтъ померкъ, мы устояли. Не стану описывать ни прихода маршала Даву, растерявшаго двѣ трети солдатъ своихъ на дорогѣ; ни важной помощи, какую оказалъ намъ прусскій корпусъ Лестока. Французы отхлынули. Русскіе устояли. Ночь и совершенное изнеможеніе развели сражающихся.

40000 человѣкъ, цѣлая половина русской арміи, легли на снѣжныхъ поляхъ Прейсисъ-Эйлау. Чтоже мы выиграли? Ничего! Гдѣ великія послѣдствія столь великихъ усилій? Всѣ выгоды остались на сторонѣ враговъ нашихъ: они удержали за собою поле битвы, упрочили свои завоеванія, устранили Австрію, получили спокойныя зимнія квартиры въ странѣ, всѣмъ изобильной, и всѣ средства живо продолжать осаду Грауденца и Данцига, а мы?....

Правду говорилъ мнѣ старый сослуживецъ Задунайскаго и Рымникскаго, генераль Кноррингъ, что не надобно иностранцамъ ввѣрять русскія арміи. Всякій русскій генераль того времени — Багратионъ, Милорадовичъ, Анрепъ, Раевскій, Дохтуровъ — воспользовались бы безчисленными выгодами, которыя были на нашей сторонѣ послѣ пораженія маршала Ожеро и уничтоженія отборной конницы Мюрата до появленія маршала Даву. Чего бы ни совершилъ Суворовъ въ эти драгоцѣнные два часа? И много ли нужно рѣшимости, чтобы съ 80000 русскихъ побить 60000 французовъ, уже разстроенныхъ, уже полупобѣжденныхъ? Ударить всѣми силами на Сентъ-Илера.... Тогда бы Наполеонова армія была бы уничтожена, — и 1814 годъ насталь бы восьмью годами ранѣе. Беннигсенъ не посмѣлъ этого сдѣлать: эта ледяная глыба не воспламенилась. Онъ стоялъ неподвижно; пропустилъ благопріятную минуту; далъ время сильному корпусу Даву подоспѣть на выручку къ своему императору, отсрочилъ надолго его паденіе и издалика приготовилъ Фридландское сраженіе, въ которомъ мы потеряли все кромѣ чести.

Зачѣмъ Беннигсенъ не преслѣдовалъ разбигую подѣ Прейсисъ-Эйлау французскую армію на другой день, какъ это предлагали ему вечеромъ въ военномъ совѣтѣ Кноррингъ, графъ П. А. Толстой и Лестокъ. Мнѣ возразятъ, что дороги были занесены снѣгомъ, что настали сильные морозы, что у насъ было множество больныхъ, раненыхъ, усталыхъ, что мы терпѣли крайній недостатокъ въ фуражѣ и хлѣбѣ. А развѣ для французовъ сіяло іюльское солнце? замѣчу я, — развѣ для нихъ по дорогамъ были разостланы персидскіе ковры? Развѣ они, пришельцы съ юга, выносили стужу лучше сыновъ сѣвера? Развѣ русскій главнокомандующій, отступя къ Кенигсбергу, доставилъ своимъ солдатамъ теплыя квартиры, учредилъ исправные госпитали, водворилъ довольство, избѣжалъ опасности быть прижатымъ къ морю и отрѣзану отъ Россіи? Ничего этого не случилось. *) Тѣсная полоса, занятая русскими, не въ силахъ была

*) Генераль-лейтенантъ Скобелевъ. Указъ о снятіи мундировъ съ комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ и о приданіи ихъ военному суду.

прокормить многочисленную армию, зима лишила ее подвоза съ моря. Положим однакожь, что ужасная потеря людей въ Прейсишъ-Эйлаускомъ побоищѣ, 20000 больныхъ и раненыхъ, убыль боевыхъ снарядовъ, необходимость пополнить полки, переформировать дивизіи, требовали отдыха; но все же не четырехмѣсячнаго. И чѣмъ меньше показывалъ французскій полководецъ желанія продолжать зимній походъ, тѣмъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ должно было служить Беннигсену слабости и плохаго состоянія непріятельскихъ войскъ.

Очевидецъ всѣхъ этихъ ужасовъ, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, не въ красивомъ видѣ представляетъ намъ отступленіе французовъ.

„Французская армія, говоритъ онъ, опасаясь на пути впередъ новаго сраженія, осталась около Эйлау. Только 24 эскадрона двинулись для наблюденія на берега Фришгафа, къ Минсфельду и Лудвигсвальду, и то по истеченіи слишкомъ двухъ сутокъ, и когда Наполеонъ удостовѣрился въ прибытіи нашей арміи къ Прегелю“.

5-го февраля Наполеонъ рѣшился отступить за Пассаргу для занятія кантонирь-квартиръ; онъ оставилъ Эйлау, преслѣдуемый нашимъ авангардомъ и всѣми казачьими полками, подъ начальствомъ атамана своего Платова, который съ того дня началъ свою европейскую репутацію.

„Обратное шествіе непріятельской арміи, несмотря на умѣренность стужи, ни въ чемъ не уступало отступленію ея 5 лѣтъ послѣ изъ Москвы къ Нѣману. Находясь въ авангардѣ, я былъ очевидецъ кровавыхъ слѣдовъ отъ Эйлау до Гутштадта. Весь путь усѣянъ былъ ея обломками, продолжаетъ славный партизанъ,—не было пустаго мѣста. Вездѣ встрѣчали мы сотни лошадей, умирающихъ или завалившихъ дорогу своими трупами, и лазаретныя фуры, полныя умершими или умирающими солдатами и чиновниками. Торопливость въ отступленіи доходила дотого, что кромѣ страдальцевъ, оставленныхъ въ повозкахъ, мы находили многихъ, выброшенныхъ на снѣгъ безъ покрова и одежды, истекающихъ кровью. Такихъ было на каждой верстѣ не одинъ, не два, но десятки и сотни. Сверхъ того, всѣ деревни на пути нашемъ завалены были больными и ранеными, безъ врачей, безъ пищи, безъ малѣйшаго призора. Въ этомъ преслѣдованіи казаки наши захватили множество усталыхъ, много мородеровъ и восемь орудій, завязшихъ въ снѣгу и безъ упряжи“.

Непростительное бездѣйствіе Беннигсена перемѣнило положеніе обѣихъ армій:

1. Русскій полководецъ, сложа руки, смотрѣлъ на осаду Данцига, которая окончилась взятіемъ этой важной крѣпости. Когда же? Почти черезъ четыре мѣсяца послѣ кровопролитнаго сраженія при Прейсишъ-Эйлау. По взятіи Данцига Наполеонъ присоединилъ къ себѣ 25000 человекъ, которые были заняты осадю.

2. Беннигсенъ далъ время непріятелю выгнать изъ Помераніи шведовъ и разсѣять собиравшихся тамъ подъ знамена Густава IV пруссаковъ и ганноверцевъ.

3. Въ четыре мѣсяца спокойной стоянки императоръ французовъ успѣлъ образовать внутреннее управленіе Ганноверомъ, Пруссією и Польшею.

4. Наполеонъ притянулъ къ себѣ свѣжія войска изъ Италіи и Швейцаріи, 80 т. конскриптовъ, оставилъ въ прусскихъ крѣпостяхъ самое ограниченное число войскъ, прочія же всѣ присоединены къ дѣйствующей въ старой Пруссіи арміи.

5. Въ декабрѣ и январѣ російская армія имѣла гораздо болѣе пушекъ, чѣмъ непріятельская; прозорливый вождь французовъ тотчасъ замѣтилъ это превосходство и поспѣшилъ добавить ихъ числительный недостатокъ прусскими пушками. Французы въ началѣ зимы истрѣтили свои боевые снаряды, имъ подвезли ихъ изъ Магдебурга. Изнуренныя ихъ лошади поправились въ теплыхъ прусскихъ конюшняхъ. Императоръ французовъ едва могъ сосредоточить подъ Прейсишъ-Эйлау 70 т., въ концѣ мая онъ выставилъ 160 т., не считая отдѣльныхъ корпусовъ. Беннигсенъ, усиленный твардією и четырьмя дивизіями, не могъ противопоставить ему болѣе 120 т. человѣкъ.

6. Ничѣмъ нельзя извинить Беннигсена въ томъ, что онъ, имѣя отличную легкую конницу и летучіе полки донскихъ и уральскихъ казаковъ, калмыковъ и башкирцевъ, не усилилъ партизанской войны, а въ продолженіи 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ донцы, подкрѣпленные строевою кавалерією и конною артиллерією успѣли бы наудить арканами по крайней мѣрѣ 29 т. французовъ на мородерствѣ, въ деревняхъ и на дорогахъ! Какое бы это имѣло сильное нравственное вліяніе на нашихъ босыхъ и голодныхъ солдатъ. Какъ бы успѣхи партизановъ уронили духъ непріятелей! Вспомнимъ Испанію, Тироль и Россію въ 1812 году.

7. Около 20 мая Беннигсенъ началъ наступательныя дѣйствія, но они производились вяло; мы то съ излишнею отвагою наступали, то отступали съ такою торопливостію, какъ будто бы насъ на голову разбилъ непріятель и по пятамъ преслѣдуетъ. Нашъ главнокомандующій возгордился удачею 24 мая подъ Гутштадтомъ и 29 подъ Гейльсбергомъ и не размыслилъ, что эта удача была сѣтъ, Наполеономъ ему разставленная. Онъ не могъ себѣ представить, что его арміи придется отступать усиленными переходами и въ безпорядкѣ, чтобъ не дать раздавить себя. Наканунѣ Фридландскаго сраженія не было ничего приготовлено къ обезпеченію отступа, а это одна изъ важнѣйшихъ заботъ арміи.

Беннигсенъ любилъ сваливать свою вину на другихъ: это не дѣлаетъ ему чести. По его представленію, генераль-лейтенантъ (впослѣдствіи парижскій военный губернаторъ, фельдмаршалъ, князь, главнокомандующій 1 арміи) баронъ

фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ отданъ былъ подъ военный судъ. Предѣдателемъ суда назначенъ генералъ отъ инфантеріи Б. Ө. Кноррингъ, чтимый Задунайскимъ и Чесменскимъ, уважаемый Рымникскимъ, другъ князя Таврическаго, учитель Барклая-де-Толли, который въ молодости своей былъ у него на безсмѣнныхъ ординарцахъ, имѣвшій Георгія со звѣздой еще при Екатеринѣ Великой, начальникъ штаба Беннигсеновой арміи, одинъ изъ тѣхъ, которому вмѣстѣ съ дежурнымъ генераломъ, графомъ П. А. Толстымъ, обязаны мы тѣмъ, что Даву не опрокинулъ лѣваго крыла нашего на центръ подъ Прейсишъ-Эйлау, въ то критическое время, когда главнокомандующій, забывъ свою обязанность, поспекалъ отыскивать Лестоковъ корпусъ, оставя громимую ядрами и картечами армію на произволъ судьбы. Кноррингъ имѣлъ право судить о военныхъ дѣйствіяхъ и былъ ихъ безпристрастнымъ цѣнителемъ. Членомъ военного суда надъ Сакеномъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Волконскій, кто былъ другой, не припомню. Императору Александру весьма хотѣлось, чтобъ это дѣло было кончено какъ можно скорѣе, а Кноррингъ тянулъ его. Выведенный изъ терпѣнія, государь призываетъ князя Волконскаго и спрашиваетъ: скоро ли оно кончится? „Оно еще и не начиналось, докладываетъ его величеству князь Волконскій,—предѣдатель велѣлъ положить его подъ красное сукно и никогда объ немъ не напоминать ему“. Удивленный государь спрашиваетъ объ этомъ Кнорринга. Прямодушный лифляндецъ смѣло отвѣчалъ ему: „васъ увѣрили, что Сакенъ виноватъ, а онъ правъ; у него въ мизинцѣ больше мозгу, чѣмъ у Беннигсена въ головѣ“. *) Съ тѣхъ поръ дѣло это предано было забвенію, а Сакенъ блистательными подвигами оправдалъ и подобное мнѣніе о немъ Кнорринга, и милость монаршую. **)

Императоръ Александръ, обманувшись въ Каменскомъ, ошибившись въ Беннигсенѣ, хотѣлъ испытать: не счастливѣе ли для него будетъ искреннее сближеніе съ Бонапартомъ. Онъ заключилъ Тильзитскій миръ. Какъ тяготила мудраго, но скромнаго монарха пятилѣтняя опека коварнаго и наглаго его союзника, доказываютъ его слова одному знаменитому нашему полководцу ***) на полѣ сраженія подъ Феръ-Шампенуазомъ. Поздравляю ваше величество съ побѣдою; теперь ворота Парижа для васъ отворены“. „Отъ всей души принимаю ваше поздравленіе, отвѣчалъ государь торжественнымъ тономъ,—двѣнадцать

*) Авторъ статьи слышалъ отъ генерала Кнорринга.

**) Послѣ втораго сраженія подъ Бриенномъ, государь былъ отмѣнно доволенъ порядкомъ и храбростью русскихъ войскъ. Онъ въ особенности выхвалялъ дѣйствія Сакена и присовокупилъ: „какъ чувствую я себя виновнымъ передъ нимъ! этому причину Беннигсенъ: онъ оклеветалъ его предомною. Надѣюсь однакожъ, что теперь Сакенъ будетъ мною доволенъ“. Орденъ св. Андрея былъ наградою полководца. Осматривая тотъ корпусъ Сакена, монархъ благодарилъ всѣхъ, а генералу сказалъ: „ты побѣдилъ не только вѣшнихъ непріятелей, но и внутреннихъ“

***) А. П. Ермолову.

лѣтъ я слылъ въ Европѣ посредственнымъ человѣкомъ, теперь посмотримъ, что-то заговорять они“. И съ этими словами крѣпко пожалъ его руку.

Въ 1813 году, по кончинѣ князя Кутузова, ему поручено было главное начальство надъ вновь сформированною арміею, которая наименована Польскою. Онъ привелъ ее въ Германію на театръ войны, и въ качествѣ второстепеннаго генерала оказалъ важныя услуги въ знаменитомъ трехдневномъ Лейпцигскомъ сраженіи. Оттуда посланъ подъ Гамбургъ, гдѣ не сдѣлалъ ничего блестящаго; однакожь за взятіе Гамбурга получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса.

По заключеніи Парижскаго мира, Беннигсенъ сдѣланъ главнокомандующимъ второю арміею. Время его управленія извѣстно ослабленіемъ дисциплины и чрезвычайными злоупотребленіями по комиссаріатской и провіантской части. По увольненіи отъ командованія арміею, онъ поселился въ Ганноверѣ, гдѣ и скончался 2 октября 1826 года.

Имя Беннигсена принадлежитъ исторіи. Онъ первый послѣ Суворова удачно употребилъ стратегическія и тактическія нововведенія въ большомъ размѣрѣ: ибо Кутузовъ не дѣлалъ предначертанія и не распоряжался дѣйствіями въ Аустерлицкомъ сраженіи; планъ составилъ тотъ же Вейротеръ, который напакостилъ при Ровередо, Бассано и Риволи и котораго Моро побилъ какъ дурака при Гогенлинденѣ. Беннигсенъ устоялъ противъ Ланна и Гюдена подъ Пултускомъ, не допустилъ себя разбить Наполеону подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ почти истребилъ корпусъ Ожеро, кирасирскій и конно-егерскій; еще усиліе, и онъ разгромилъ бы всю побѣдоносную французскую армію. Тогда Беннигсену былъ бы воздвигнутъ памятникъ. Но „Богъ отмщений, Господь Богъ отмщений не обинулся еси, и воздалъ ему беззаконіе его и по лукавствію его посрамилъ его Господь“.

Письма П. П. Коновницына женѣ, 1812 года.

5 Июля бивакъ при местечкѣ Прудникахъ.

Итакъ моя душа поговорю тебѣ о всемъ нашемъ бытѣ. Начну с Трокъ. Только что я тебя проводилъ и воротился изъ Вильны, былъ въ тоскѣ и страданіи о разлуки какъ вдругъ пополуночи получаемъ извѣстіе что французы переправились у Ковны и идутъ на многія пункты на насъ, намъ тотъ часъ велено собраться у Трокъ что мы и зделали въ 6 часовъ вечера и выступили въ Вильно куда я пришолъ свѣтомъ. Одинъ день простояли возлѣ города и на свѣту выступилъ я чрезъ предмѣстіе города на Зеленой мостъ, а арьергардъ за мною и была перепадка на Погулянкѣ, наши зажгли мостъ Зеленой, и французы заняли городъ, и самъ Бонапартъ! на моей квартирѣ стоялъ Маршалъ Бесіеръ, а на протчихъ, разныя короли, Талліераны и протчія Бертіеры. С

техъ поръ мы ни дня ни ночи покою уже не имеемъ, идемъ нерѣдко по 40 и по 50 верстъ въ сутки, стычки были но важнаго ничего не было, мы всѣ корпуса соединили Государь милостивъ с нами. Только Багратиона армія и Платова козаки не успѣли соединиться. Французы пошли на Минскъ и далѣе къ Борову отчего мы раздѣлены от Багратиона которой врядли с нами соединится скоро. Мы прикрываемъ къ дорогу и от Полоцка и по сю сторону Двины от тебя не более 130 верстъ. Магдональдъ идетъ от Курляндіи, но все нестрашно коли Богъ поможетъ. Тебѣ мой совѣтъ ехать немедленно въ Квярово и всѣ въ мѣстѣ съ матушкою и сестрою, ибо можетъ быть какая нибудь партія проскочить и въ вашу сторону, то безопаснѣе вамъ поздорову отехать, а въ Питербургъ и еще лутче. Можетъ быть прійдетъ к намъ скоро и рѣшительное дѣло, чемъ Богъ насъ да благослови! Молитесь всѣ вы за насъ, а мы кажется не струсимъ всѣ горимъ за отечество.

Барклайша уехала тотъ часъ какъ и ты, и всѣ Бенигсонши во Псковѣ. Гурьянова въ Могилевѣ. Тучкова въ Витебскѣ а теперь и от туда выехала. Въ Вильнѣ об насъ желѣютъ очинь. Какъ мы проходили всѣ окна и дома были заперты, они боялись сраженія но ничего не было.

Всѣ судьи и маршалы с нами вывезены. И я Троицкихъ взялъ. Словомъ столько много всего что не могу и не имѣю времени всего тебѣ описать. А притомъ и нѣкогда. Сей часъ съ лошади слѣзъ и усталъ какъ собака, а завтра въ 4 часа опять и такъ цѣлой день. Но странно я тебѣ скажу что я здоровъ совсѣмъ не кашляю и очень здоровъ. Ёсть нѣчего говядины есть не могу потому что посмотрѣлся на несчастныхъ воловъ какъ ихъ тащутъ за рога сотнями, и от убою ревутъ и кровь с нихъ идетъ то от сего не емъ совсѣмъ, а пользуюсь твоимъ буліономъ.

Лавровъ уже не с штабомъ, былъ послѣ его Паулучи, а теперь на его мѣстѣ Ермоловъ. Мухинъ прочь на его мѣстѣ Толь, Гавердовскій не хотель оставаться у Тучкова и онъ теперь въ авангардѣ у Корфа у меня Ивановъ. отдалъ Гавердовъ: пусть зделаетъ дорогу. Мои всѣ при мнѣ Павленовъ маіоромъ Васильевъ штабъ капитаномъ.

Государь ко мнѣ довольно милостивъ. Шуваловъ не командуетъ корпусомъ на мѣсто его графъ Остерманъ Толстой. Изъ насъ никто не имелъ еще дѣла а какія стычки были прилагаю тебѣ копію.

У насъ деньги всѣ цѣлы нѣчего покупать, всѣ дома пусты какъ шаромъ покати. Не дай Богъ и вамъ Убирайся милая скорѣе право на войну смотрѣть непригоже.

Бонапартъ от насъ верстъ 20, теперь, и мы его всякой день къ себѣ ждемъ.

На клавикордахъ твоихъ вѣрно французы въ Минскѣ играютъ. Что то Исленьевъ бѣдной не попался ли.

Я подумаю какъ насъ Богъ сохранилъ, что я тебя не послушалъ и не пустилъ на Ригу, тогда бы прямо попала въ руки къ французамъ сама бы и дѣтей перепугала. Но какъ Богъ къ намъ милостивъ что я помнишь соскочилъ ночью и рѣшился тебя по той дорогѣ не пускать, это Божіе вдохновеніе было.

Бенигсонъ съ Государемъ едетъ. Фукъ говорятъ отдаляется; гвардія съ нами я объ Александрѣ Ивановичѣ ничего не говорю да теперь правду матку и не дотога, ибо живемъ на бивакахъ или на лошадахъ а идемъ страшныя переходы.

Никита конюхъ напился пьянъ видно ведя лошадей упустилъ 3-хъ верховыхъ которыя было и пропали и какъ насъ слишкомъ 120 тысячъ людей да столько же и лошадей то мудрено бы было и найти. Но слава Богу насилу нашли, а самъ онъ пропалъ, то туда и дорога. Между пропалыми были жеребчикъ вороной и гнедая обѣ любимыя.

Кикинъ боленъ. Я къ тебѣ всякій день пишу и естли ты не получаешь то не моя вина, я совсѣмъ не лѣнюсь, и ни о чемъ не думаю какъ о тебѣ моя душа и о дѣтяхъ, и съ колѣнопреклоненіемъ за васъ всякій день молюсь. Помолитесь и вы ибо настало подлинно время критическое.

Шведы точно говорятъ высадились съ нашими войсками въ Помераніи, а агличанѣ у Риги. Ессенъ въ Ригѣ военнымъ губернаторомъ.

Балашовъ ездилъ парламентаромъ въ Вильно и обѣдалъ у Бонапарта два раза, с нимъ ездилъ Милеръ адъютантъ Тучкова.

Пленныхъ у насъ французовъ довольно. Между прочимъ Сегюръ и принцъ Гогенлогъ, и еще одинъ бригадный.

Французы дрянъ точно нѣ на кого посмотрѣть, авось увидимъ то лутче разсмотримъ. Бонапартъ рѣшительно идетъ, и хочетъ посмотрѣть на Москву, но авось Богъ дастъ что не удастся.

Писалъ бы больше да совсѣмъ нѣкогда бьютъ генералъ маршъ.

Ты можешь еще ко мнѣ прислать гонца, такъ живешь близко. Говорятъ от Динабурха французовъ отбили хорошо.

Я не имѣю ни въ чемъ нужды. Кланяйся матушкѣ, сестрѣ, брату, молитесь всѣ да не внидемъ въ напасть. Береги себя и плодъ невинной, да убирайся въ Квярово скорѣе, или имѣйте лошадей въ хомутахъ, вотъ мой совѣтъ. А мы пойдемъ прикрывать дороги от Полоцка и Витебска.

Ты сихъ писемъ никому отнюдь не показывай и о всемъ не говори, ибо такія откровенныя вещи не рассказываютъ никому.

Нѣчего тебѣ моему другу послать, какъ о семъ жалею. А от тебя ягоды привезены но всѣ перебились.

Я всякой день пишу, то чрезъ Кикина, чрезъ Закревского, и капитана фелегерскаго Штоса, послѣдняго вѣрнѣе ходятъ, на *Ису* и на Опочку. Спасибо *Лизѣ* Петрушѣ и Гришѣ за письма, и Ванѣ что велѣлъ написать. Прощай моя душа, пришли стопу бумаги у насъ ее нѣтъ и купить нѣгдѣ.

Прощай моя душа благословляю васъ всѣхъ крещу цалую буди съ вами милость Божия, а я навѣки вѣрный другъ

П. К.

16 июля 1812 на маршѣ привалѣ при безымянномъ урочище въ 10 верстахъ от Суража.

Ну мой другъ здравствуй. Я живъ и здоровъ. Федоръ приехалъ 14-го числа въ самое сраженіе уже два часа я былъ въ немъ, онъ хотя ничего не разумѣеть но тебѣ по своему довольно кое чего расскажетъ! Я не пострамился предъ всѣми былъ со стрелками въпереди, имѣлъ противу себя два корпуса и самого Бонапарте, даже его самъ видѣлъ сходно съ показаніемъ плѣнныхъ на бѣлой маленькой лошади безъ хвоста от 8 часовъ утра до 5 часовъ пополудни съ 4-ю полками и двумя баталіонами сводными гранодерами противу смѣю сказать 60 тысячи человекъ. Скажу тебѣ мой другъ не пострамился, ни ты ни дѣти мои за меня не покраснѣютъ, будь моя жисть покойна. Я былъ столь щастливъ что даже и не раненъ. Хотя имѣю ихъ въ кругу себя и убитыми можетъ быть и болѣе тысячи. Косоротову зацепило голову. Молодую мою гнедую подъ Степаномъ лошадь подстрелили. Графа Кутайсова коего я взявши за руку ехалъ въ мѣстѣ съ моей стороны мимо моей шпаги ранили въ ляшку, стало и я былъ близокъ, но я невредимъ. Помолись же за все Богу и нашей Богородицѣ и уповай на Его. Я цѣлой день держалъ самого Бонапарте которой хотѣлъ обѣдать въ Витебскѣ но не попалъ и на ночь, развѣ на другой день. Наши дерутся какъ лвы. Но мы не соединены Багратионъ и Платовъ и Витиенштейнъ от насъ отрѣзаны.

Ради Бога спѣши скорѣе въ Питербургъ или въ Горки. Войскъ от Опочки нѣтъ, дороги открыты, Рига осаждена. Мы идемъ къ Москвѣ. О семъ никому не сказывай, а тайно держи. Мы въ худомъ положеніи, авось Богъ насъ невидимо избавитъ. Ты не думай я себя не посрамлю, и охотно умру за мое отечество. Дѣтей и тебя Богъ не оставитъ, а отечество мое можетъ меня и вспомнить. Здесь всѣ мнѣ отдають справедливость.

Вообрази мой другъ что двѣ батареи у меня были уже взяты но явился я съ первыми рядами все было переколото и пушки цѣлы, когда мой одинъ товарищъ наканунѣ потерялъ 6.

Черниговскія отличались отняли пушки въ томъ числѣ твой кресной братъ. Многія храбрыя офицеры лишились жизни и съ коихъ и ты многихъ знаешь, а

другія у вратъ смерти бывъ ранеными. 3 - я дивизія оправдала надѣяніе Государя, мы себя не посрамили. Совѣсть съ покойна утѣшся мой другъ. О наградахъ не думаемъ, это дѣло не наше.

Тебѣ рекомендую Федора которой недалеко совсѣмъ от меня былъ и пули гораздо перелѣтали а ядры и бомбы вѣрно всѣ.

Петрушѣ съ одного генерала посылаю крестъ лежіонъ доніора, а другой отдалъ Главнокомандующему. Двухъ они славныхъ потеряли, а вообще уронъ ихъ весьма великъ. Я много набралъ пленныхъ.

Теперь не знаю какъ проедетъ Федоръ. Дороги на Великія Луки заперты непріателемъ но наудачу велелъ ему проселочными ехать. Я на одной лошади и коляска у меня 4 дня уже какъ не со мною, ни пить ни есть нечего, но спасибо товарищи кормятъ.

Писать много и нѣкогда и не къ стати, а довольно тебѣ что я здоровъ и съ щестію. Федоръ тебѣ все раскажитъ.

Не грусти молись Богу, береги невинной залогъ которой носишь, милыхъ дѣтей благослови перекрести, обними прижми, и себѣ скажи что я тебѣ до последней минуты вѣрный другъ и преданный слуга.

Аминь аминь по твоему великодушію слава тебѣ.

Пиши на письмахъ въ Поречье или где находится Главная Армія 1-й западной арміи. Серебрецо и все что подороже есть отправляй въ Питербургъ или въ какія либо Ручьи, а сама будь въ Питербургѣ.

Маменькѣ цалуй ручки сестрѣ милой и брату всеусердный поклонъ.

Сестрѣ Аліонѣ кланяюсь, мужа ее нѣтъ, а великій князь въ Москвѣ, где и Государь, уже давно. Прощай.

18 июля городъ Поречье. 75 версть от Смоленска.

Едетъ мой раненый Косоротовъ у его голова прострелена при мнѣ. Онъ будетъ во Псковѣ и у тебя. А сіе отправитъ чрезъ Смоленскую почту. Я живъ здоровъ. Более какъ при твоемъ Федорѣ въ дѣлѣ не былъ, а тогда имѣлъ дѣло съ 80 тысяч: и потерялъ въ немъ въ одной моей дивизіи 1215 чело: въ убитыхъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, держались съ 8 часовъ утра до 6 по обѣдѣ. Мы день и ночь идемъ въ Смоленскѣ остановимся. Сей часъ унтеръ офицеръ несказанно меня обрадовалъ твоимъ письмомъ. Спасибо тебѣ за все. Федоръ вчерасъ долженъ быть у тебя, ежели не попался ко врагу. Я его съ подробными реляціями къ тебѣ отправилъ, онъ также былъ въ дѣлѣ. Уезжай моя душа скорѣе въ Квярово, или въ Питербургъ. Я страшно за васъ боюсь, ради Бога не рискуй. Прощай мы устали всю ночь шли. Моя коляска приехала а то я безо всего былъ, а бричку отыщи и возми себѣ. Милой ма-

менке мой низжайшій поклонъ, сестрѣ и брату и сестрѣ Аленѣ Петр: я ее письмо отдамъ Кудашеву, которой во все время при мнѣ былъ въ дѣлѣ. Дѣтей нежно отечески благословляю, цалую и тебя тоже крещу и молю ежечасно и до послѣдней минуты тебѣ вѣрный другъ.

Ты пиши въ Смоленскъ ко мнѣ, не грусти никакъ.

Всѣмъ своимъ поклонъ я радъ что тебя берегутъ проси всехъ о семъ от меня.

Панъ Теофилъ поклонъ, я ее не забылъ и не забуду. Ну прощай моя душа.

Федора я отправилъ третьяго дня даль еще раненую лошадь и велелъ ему на двухъ къ тебѣ скакать. Онъ какъ то проедетъ. Я велѣлъ проселшными дорогами ехать.

Спасибо за все что прислала. Но многое разбито, а жаль есенціи помаранцовой. Прощай моя душа, не тужи все будетъ ладно.

Ее превосходительству

Милост. Г-нѣ моей

Аннѣ Ивановнѣ

Коновницыной.

С:Петербургской губерніи въ городъ Гдовъ.

21 июля бивакъ при Смоленскѣ.

Скажу тебѣ моему другу что я здоровъ, дѣла больше того не было, до-ехалъ ли къ тебѣ Федоръ онъ бы тебѣ все рассказалъ, я боюсь за его не попался ли онъ въ руки французамъ, а онъ при мнѣ находился. Писалъ еще къ тебѣ чрезъ раненаго Косоротова, а сіе съ почтою. Я тебѣ совѣтывалъ и теперь прошу жить въ Кваровѣ или Питербургѣ, сего и положеніе твое требуетъ и неприятель простирать можетъ свои партіи, то тебя около Опочки перепугаютъ, то пожалуй не шути а убирайся по здорову, я тебя дружески о семъ прошу, какъ и о томъ дабы ты отнюдь обо мнѣ не рвалась и не тужила, Богъ милостивъ и я цѣль. 14 числа въ воскресенье тотъ день когда мой унтеръ офицеръ у тебя былъ, я дрался и дрался крѣпко. Теперь мы неприятеля не находимъ. Сегодня мы соединились съ Багратиономъ и Платовымъ, теперь пора сказать въ передъ, дай Богъ доброй часъ. Молитесь за насъ, и Творецъ поможетъ. Ты все ко мнѣ пиши въ Смоленскъ или где находится 1-я Западная армія.

Крещу тебя дѣтей нашихъ милыхъ буди с вами милость Божия, и чтобъ еще Богъ сподобилъ меня васъ всѣхъ моихъ друзей еще обнять. Какъ мнѣ сего мой другъ сердечно хочится. Образъ Николая у меня въ чемоданѣ на вьюкѣ и находится при мнѣ.

Въ Смоленскѣ еще не былъ а вижу его, стою въ шалашѣ, лежу на соломѣ. Всѣ сіи ночи мы идемъ а на день отдыхаемъ. Посуди же какъ мы устали, ты бы меня я думаю не узнала; таковъ я молодець.

Ну прощай моя душа. Ежели что будетъ а паче хорошее то тебя увѣдомлю.

Кланяйся мамѣ, сестрѣ, брату, сестрѣ Аліонѣ Петр: я ее письмо завтра повезу къ великому князю которой вчерась приехалъ.

И есмь пока живъ тебѣ

вѣрный другъ П. К.

Я къ тебѣ уже адресую въ Квярово.

Ее превосходительству

Милостивой Г-нѣ моей

Аннѣ Ивановнѣ

Коновницыной.

С:Петербургской губерніи въ городъ Гдовъ.

22 июля. Биваки при Смоленскѣ.

Пишу сіе чрезъ проежаго фельегера, онъ отдасть или во Псковѣ или въ Торопце, а тебя щитаю въ Квяровѣ, куда я тебя и просилъ и молилъ чтобъ выехала, и естли ты меня не послушала то предо мною будешь моя душа виновна. Я Федора къ тебѣ послалъ 17 числа онъ былъ при мнѣ въ дѣлѣ 14-го числа и самъ какъ очевидецъ все бы тебѣ расказалъ но я боюсь не попался ли онъ французамъ если былъ неостороженъ. Писалъ еще къ тебѣ съ Косоротовымъ, и съ почтою вчерась здесь. Словомъ и сплю и брежу тобою, чтобъ какъ можно тебя успокоить.

Я крайне щастливъ дѣло мое разумѣется очень хорошо, кроме зависниковъ, но Богъ с ними невинность и правота всегда возметъ верхъ. Я дѣлалъ дѣло на виду въ виду всѣхъ даже и постороннихъ, и не унизилъ себя дѣти мои о мнѣ ничего кроме хорошаго не услышатъ. Словомъ я щастливъ и ты будь покойна, ни одна пуля меня не коснулась, дай Богъ такихъ дѣлъ мнѣ побольше. Бонапартъ, Мюратъ, вицекороль, и Бесіеръ съ элитами со мною дрались, но Богъ не погубилъ. Я лишился исъ строю 1215 воиновъ но какъ быть. Сегодня первой день что мы остановились и я служилъ съ войсками панефиду.

Посылаю тебѣ приказъ где ты увидишь о 3-й дивизіи.

Напиши ко мнѣ ради Бога скорѣе адресуй въ Смоленскъ, переѣхала ли ты въ Квярово, и не зделалось ли чего съ тобою. Я болѣе пуль страшусь о тебѣ мой истинный другъ, и благодѣтельница, родная моя, ахъ Аннушка ты не повѣришь, какъ я тебя и детей люблю, и все мое блаженство въ васъ полагаю. Ты же въ такомъ положеніи, ты плачешь ты страдаешь, а я его живо

вижу, плачу и я мой другъ любезный. Но и одна надежда на Бога авось Онъ не разлучить насъ съ тобою.

Перекрести дѣтей благослови ихъ, прижми къ своему сердцу, береги себя и ихъ и вѣрь что до последней минуты тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Матушкѣ сестрѣ братьямъ мой дружескій поклонъ будьте всѣ въ мѣсте и въ Питербургѣ.

Мы соединились съ Багратиономъ и Платовымъ, и теперь дѣла пойдутъ лутче.

Тормасовъ разбилъ саксонцовъ взялъ 8 пушекъ 2800 плѣнныхъ у Кобрина за Слонимомъ и все пойдетъ Богъ дастъ хорошо.

Прощай, только береги себя уговоръ лутче денегъ. Ты мнѣ отчетъ должна отдать за себя и дѣтей.

При оказіи или съ почтою пришлю тебѣ на прожитокъ тысячу рублей, вотъ все что имею а мнѣ на бивакахъ съ однимъ чорнымъ хлѣбомъ они лишнія. Прощай.

Июля 25. Бивакъ изъ шалаша при Смоленскѣ.

Я мой другъ живъ и здоровъ, стоимъ здесь запасаемся хлѣбомъ, соединились съ Багратиономъ и Платовымъ. А Тормасовъ идетъ французамъ въ тылъ, и Турецкая наша армія идетъ къ намъ тоже. Итакъ Богъ дастъ сберемся.

Не знаю приехалъ ли Федоръ и получила ли ты письмо о дѣлѣ моемъ 14 числа оно славное и важное противу меня были Король Неаполитанскій Мюратъ, вице Король Италіанс., и Бесіеръ, въ присудствіи Наполеона. Я естли успѣю то пришлю тебѣ мою реляцію.

Ты порадуешься какъ обо мнѣ хорошо всѣ отзываются исключая зависниковъ. Великой князь меня разцѣловалъ, а послѣ выдралъ за уши, за то что я кидался съ фланкерами и стрелками, при многихъ генералахъ. Я награжденій не жду и не желаю, а прошу за братію.

Пишу сіе съ Тишинымъ чрезъ Торопецъ где моя бричка, возми ты ее ради Бога. Что нужное, вели выбрать и пришли ко мнѣ въ телѣгѣ маленькой. Отправь на Торопецъ въ Смоленскъ, а не на Великія Луки и Витебскъ.

Я от тебя ничего не имѣю кроме старыхъ писемъ, и самъ безпокоюсь. Естли ты не выехала изъ Полянъ то дѣлаешь худо, ибо тутъ опасно. Получила ли Федора боюсь не попался ли онъ, я чрезъ его о всемъ писалъ, и орденъ Почетнаго Легіона Петрушѣ послалъ.

Писалъ еще къ тебѣ съ почтою 3 раза здесь, и съ фельегарями, почти всякой день пишу. А от тебя ничего не получаю.

Бенардотъ съ нашими войсками и Шведскими въ Помераніи десанты дѣлаеть. Агличанѣ въ Ригѣ тоже.

Тормасовъ разбилъ около Кобрина за Слонимомъ Саксонцовъ 8 пушекъ и 2000 плѣнныхъ взялъ, и много побилъ.

Теперь Наполеонъ долженъ быть въ Романовѣ, напиши Никитѣ что у его много гостей а онъ не знаетъ. Какъ мы пойдёмъ то буду его деревни охранять.

Ну прощай мой другъ будь здорова, благословляю тебя, цалую тебя крещу тебя, вмѣсте все сіе дѣлаю и дѣтямъ. Да будетъ с вами милость Божия.

Денегъ 1000 рублей къ тебѣ бы послалъ видя твои нужды да нѣтъ оказіи. То ты займи или перебейся какъ знаешь.

Прощай мой другъ

П. К.

Матушкѣ милостивой мой поклонъ, сестрѣ и брату. Бенигсонъ скажи безъ всего, и едетъ въ Питербургъ или Москву, слѣдовательно братъ и спокойно поживать можетъ! Чему я очень радъ.

Посылаю тебѣ разомъ письма. Письмо къ Тучковой отошли. Реляцію мою посылаю.

Августа 14 за 20 версть от Вязмы, биваки.

Я мой другъ въ величайшемъ безпокойствѣ объ тебѣ вообрази себѣ что ровно мѣсяць ни строки от тебя не имѣю, и ничего не знаю, что меня не только оскорбляетъ но убиваетъ. Ежели ты жива мой другъ нешто ты не хочешь меня симъ утѣшить, я не могу себѣ представить нещастія моего, я теряюсь. Правда что почтъ нѣтъ и край нашъ въ нещастіи видѣвъ повсюду враговъ, но фельегари всегда ездятъ и я с ними к тебѣ по крайней мѣре 30 разъ писалъ и ты вѣрно получаешь. Сіе пишу съ фельтегерскимъ капитаномъ Штосомъ, который живетъ у Владимирской, и сіе отдасть въ домъ матушки, ты адресуй свои письма къ женѣ его а она посредствомъ мужа ко мнѣ доставлять будетъ, да и по почтѣ пиши всегда адресуй въ Вязму. Я не могу себѣ представить что ничего не знаю, видно Богу угодно меня нещастнаго посѣтить ударомъ, и лишитъ тебя моего ангела, или дѣтей: я сверхъ скорби моей сердечной не имѣю ни дня одного въ два мѣсяца нашего странствованія покою, бывъ въ 4-хъ весьма жаркихъ дѣлахъ. Присовокупи же скорбь о любезной родинѣ, къ тому труды ежечасные и изнуреніе все сіе привело насъ въ крайность.

Не буду тебѣ описывать всѣхъ подробностей они горьки не только видишь но и слышишь. Изо всего лутчее что до сихъ поръ я ничего не имѣю на совѣсти чтобы не рвался и упустилъ служить моему любезному отечеству и ро-

динѣ, я за ее охотно жизнью жертвую. Служба моя кажется всеми одобряется. Дѣтямъ худаго имени кажется не оставлю. Аще Богъ поможетъ. Крепитесь всѣ и молитесь. Мы генеральнаго дѣла еще не имѣли. Авось прійдетъ часъ где груди наши поставимъ с нами Богъ.

Береги себя мой другъ береги дѣтей, и не вини ково носишь. Благословлю всѣхъ васъ и его. Ради Христа береги себя, ты мнѣ одна отрада надежда и утѣшеніе, благодѣница моя другъ ты мой. Ахъ што съ тобою сдѣлалось. Бога ради рѣши меня, злощастнаго, а ежели жива по милости Творца, то какъ можно сохрани себя, авось мы въ тихомъ пристанище кончимъ въ дружескихъ объятіяхъ жизнь нашу.

Дай Боже только брань кончить не в силахъ ей Богу, и ничего не желаю никакихъ почестей, какъ въ хижинѣ быть съ тобою, съ семействомъ моимъ.

Приехалъ ли Федоръ, где ты, что с тобою изъ Полянъ зделалось, непременно поезжай и живи въ Питербургѣ. Это много изъ лутчихъ и вѣрнѣйшихъ.

Послѣ писемъ моихъ послѣднихъ въ дѣлѣ уже я не былъ. Гавердовскій имѣлъ двѣ контузіи но все еще на ногахъ. Едва ли онъ выйдетъ живой крѣпко трудится и мечится. Монтандръ живъ.

Косоротовъ нашолъ ли тебя онъ изъ Пскова долженъ у тебя быть.

Прощай моя душа. Я навсегда тебѣ вѣрный другъ П. К.

Лизу, Петю, Ваню, Гришу крещу и благословляю и цалую всѣхъ сердцу моему милыхъ.

Матушкѣ, сестрѣ, братьямъ мой усердный поклонъ.

Пришли мнѣ бутылки двѣ мадеры, она меня спасала от разслабленія. Фельегери ездятъ, или вели отдать Олсуфьеву Николаю Дмитриевичу.

21 августа, изъ авангарда.

Я моя душа въ отчаяніи другой мѣсяцъ ничего о тебѣ не знаю, посуди же скорбь мою подъ ядрами ищу разсѣянія, но и близъ смерти все о тебѣ моя душа мое сердце страдаетъ. Ежели ты жива мой милой другъ, скажи мнѣ одно слово, прежде я приписывалъ молчаніе смутнымъ дѣламъ, а теперь и они всѣ от своихъ получаютъ, чему же иному быть какъ уже нѣтъ тебя, я стенаю плачу. Вчерась только получаю лучъ надежды видя изъ Гавердовской письма что она чрезъ тебя пишетъ. Авось ты жива здорова и я щастливъ.

Я съ 17 числа командую двухъ армій авангардами всякой день от утра до ночи въ дѣлѣ, слава Богу и не раненъ, только лошадь соловая кою у доктора купилъ ранена въ ногу черепомъ отъ бомбы.

Писалъ я думаю 20 разъ но ни на одно отвѣта нѣтъ. Фельегери берутъ но видно не отдають. Я никогда о политикѣ не пишу, то кажется наши письма

и не куріозны. Почты не ходять, что же намъ моя душа дѣлать, какъ сказать да будетъ съ нами милость Божія. А 4 дни ни одного письма не писалъ, ибо въ правду нѣкогда.

Дѣтей милыхъ благословляю, крещу, цалую, и тебя моего истиннаго вѣрнаго друга, коимъ

тебѣ по смерть пребудеть

П. К.

Всѣмъ кланяйся, матушкѣ нижайше, и всѣмъ нашимъ, даже и домочадцамъ. Молитесь за мя грѣшнаго, да не погибну.

Ее превосходительству

Милостивой Г-нѣ моей

Аннѣ Ивановнѣ

Коновницыной.

Въ С:Питербургѣ въ домѣ Г. Карсаковой у Владимирской церкви.

Августа 27 дня 1812, биваки при городѣ Можайскѣ.

Я два мѣсяца мой другъ милой ни строчки от тебя не имѣю оттого погруженъ въ скорбь сердечную и отчаяніе. Утѣшаю себя только тѣмъ авось все сообщеніе прервано и оттого письма не пересылаются. Дай Боже чтобъ сія причина была твоему молчанію! Но страшусь чтобъ не было другой. Другъ ты мой сердечной жива ли ты! Богъ мой не разлучи меня единой въ жизни отрады. Ахъ что дѣти, живы ли они, я себѣ уже всѣ нещастія и злоключенія представляю. Чорныя мысли слѣдуютъ за мною повсюду, даже и въ дѣлахъ жестокихъ дѣль.

Обо мнѣ ты нимало не безпокойся, я живъ и здоровъ, а щастливъ тѣмъ что могъ оказать услуги моему родному отечеству; Монтандръ тебѣ многое расскажетъ чего описать нѣкогда, да и памяти не станетъ. Я былъ въ 4-хъ дѣлахъ жаркихъ прежде, послѣ того 10 дней дрался въ авангардѣ и приобрѣлъ все уваженіе от обсихъ армій. Наконецъ вчерась было дѣло генеральнаго сраженія день страшнаго суда; битва о коей можетъ быть и примѣру не было. Я живъ чего же тебѣ больше, и спѣшу тебя симъ порадовать. Монтандра продержи у себя хотя с неделю или нѣтъ мой другъ обрадуй меня что ты съ дѣтьми жива какъ наискорѣе! успокой смущенной духъ мой.

Я командую корпусомъ. Тучковъ раненъ въ грудь. Тучковъ Александръ убитъ. Тучковъ Павелъ прежде взятъ въ плѣнъ. У Ушакова оторвана нога. Дризенъ раненъ, Рихтеръ тоже. Раненыхъ и убитыхъ много. Баграціонъ раненъ. А я ничуть кроме сертука которой для странности посылаю. А больше удивляюсь величію Божиему.

Раздѣли печаль мою о моемъ добромъ товарище о славномъ офицерѣ, о

преданномъ мнѣ человѣкѣ. Сей часъ мнѣ приводятъ лошадь моего добраго Гавердовскаго, онъ или убить или въ плѣну, чтобъ достовѣрно узнать постараюсь послать парламентаря какъ меня сіе крѣпко огорчило. Какъ онъ мнѣ служилъ въ авангардѣ, и былъ уже генералъ квартирм. арміи. Какую онъ славу себѣ уже пріобрѣлъ и армія его лишилась. Потеря точно велика. Какъ я желаю чтобъ онъ былъ живъ. Но едва ли онъ живетъ. Не оставь его жену и дѣтей. Я буду всемѣрно о семъ стараться.

Не грусти ты обо мнѣ я живъ и былъ бы довольно щастливъ если бы только ты съ дѣтьми была жива и здорова.

Дивизіи моей почти нѣтъ она служила болѣе всѣхъ, я ее водилъ нѣсколько разъ на батареи. Едва ли тысячу человѣкъ сочтутъ. Множество добрыхъ людей погубило. Но все врагъ еще не сокрушенъ досталось ему въ двое, но все еще близъ Москвы. Боже помоги избави Россію отъ врага мира.

О моихъ разныхъ подвигахъ по наслышкѣ на миру тебѣ уповаю расскажетъ Монтандръ. Лицемъ въ грязь не ударилъ. А не пишу ничего, чтобъ не показать хвастовства. Да теперь правду сказать и не до того. Не хочу чиновъ не хочу крестовъ а одинаго истиннаго щастія быть въ одномъ Квяровѣ неразлучно с тобою. Семейное щастіе ни щемъ въ свѣтѣ не сравню. Вотъ чего за службу мою просить буду. Вотъ чемъ могу только быть вознагражденъ. Такъ мой другъ. Сіе вотъ одно мое желаніе. Пришли мнѣ бѣлья, теплый сертукъ, теплыя кое какія вещи и полно—не удержи его успокой меня.

Мальчишку посылаю онъ мнѣ ненуженъ. Расскажи все, покажи все Монтандру, пусть онъ мнѣ о всемъ твоёмъ житье бытѣ расскажетъ. Я буду нѣсколько дней его спрашивать о всѣхъ подробностяхъ, что у тебя и около тебя.

Въ ноябрѣ непременно къ тебѣ буду, вѣрно отпустятъ что я прійму во много всѣхъ наградъ.

Посылаю тебѣ тысячу рублей, не нужна ли она тебѣ, а мнѣ не нужны деньги мы почти безъ нихъ живемъ. Милой мой другъ сердце бы тебѣ свое вынулъ, радость моя будь жива съ дѣтьми, береги себя вотъ все чего желаю и молю Бога.

Пишу сіе на дворѣ, при народѣ, утомленъ отъ службы весь день сражался а ночь шолъ на лошади, которыя у меня всѣ почти не ходятъ, двѣ лошади опять ранены, а жеребенокъ такъ худъ что ногъ не волочить, гнѣдая съ саднена, то я ежу часто на гусарскихъ. Я нерѣдко команду и гвардіею и конницею по 100 ескадроновъ, и во всемъ до сего часа Богъ помогаль. Помолитесь Заступнице нашей, отслужи молебень. Богоматерь Смоленскую я все при дивизіи имѣю. Она меня спасеть.

Ну прощай мой другъ, писалъ бы 5 листовъ да усталъ не спалъ ночь,

и спѣшу тебя извѣстить. Что Лиза ее кашель? Петруша, Ваня, Гриша. Напиши особенно о каждомъ. Что пятой стучить ли? Перекрести ихъ, благослови, прижми ихъ къ сердцу, и скажи что я постараюсь оставить имъ имя честнаго отца и патріота. Цѣлую тебя крещу. Прощай мой другъ. Еще разъ тебя обнимаю и есмь пока живъ, пока кровь въ жилахъ, тебѣ вѣрный и преданный другъ П. Коновницынъ.

Черезъ штабъ офицера фельегерскаго всегда писать можешь и посылки присылать, о чемъ къ тебѣ писалъ. Я черезъ его 20 писемъ переслалъ, и ни на одно не имѣю отвѣта.

4 октября.

Пишу сіе съ фельегеремъ, естли дойдетъ къ тебѣ моя душа, то здорово, я живъ но замученъ должностію, и естли меня дѣлами бумажными не уморятъ, то по крайней мѣре совѣмъ мой разумъ и память обезсилятъ. Я иду охотно подъ ядры пули картечи только чтобъ здесь не быть.

От тебя другой мѣсяцъ ничего не имѣю тужу какъ можетъ только доброй мужъ отецъ и другъ то чувствовать.

Монтандръ не едитъ вотъ каково къ тебѣ посылать нарочныхъ!

Цалую тебя благословляю крещу и дѣтей милыхъ. Боже тебя милосердый разрѣши благополучно, о семъ сердце мое всегда въ тревогѣ. Переехала ли ты въ Питербургъ. Благослови меня а я тебѣ вѣчно другъ

П. Коновницынъ.

Матушкѣ милостивой поклонъ, братьямъ и сестрамъ. Прощай.

7 октября.

Моя душа я здоровъ вчерась мы атаковали французовъ, прогнали ихъ побили довольно и въ плѣнъ взяли; да 20 пушекъ и одинъ штандартъ достался намъ какъ побѣдителямъ. Я многогрѣшный былъ въ дѣлѣ и ни раненъ ни даже контузіи не имѣлъ а былъ везде где была опасность и съ козаками и егарями; на совѣсти ничего не имѣю дѣло дѣлаю какъ честь и любовь къ отечеству велятъ. Гнали ихъ поболѣе 20 верстъ, шельмы испугались, мы на нихъ крѣпко и аще Богъ поможетъ то ихъ побьемъ когда нибудь крѣпко, такія варвары каковыхъ мало на свѣтѣ. Сегодня о побѣдѣ молились Богу Смоленской нашей Божіей Матери.

Монтандръ наконецъ приехалъ. Твое письмо такъ коротко что я удивился, видно ты моя душа въ отчаяніи. Сіе меня тоже приводитъ въ таковое же. Я страшусь чтобы с тобою чего либо къ сокрушенію моему не случилось бывъ въ твоёмъ положеніи, какъ то Богъ тебя разрѣшитъ. Я о семъ страшусь и подумать, не тужи моя родная обо мнѣ меня Господь невидимо спасаетъ,

бываю тамъ где совершенная опасность о семъ скажетъ вѣрно вся армія, и все мнѣ съ рукъ сходить до сего часа, что мнѣ и подаетъ надежду тебя моя душа скоро увидить, по окончаніи компаніи попрошусь вмѣсто награды къ тебѣ пріехать обнять, это одно того чего желаю, не нужны мнѣ ни кресты ни почести, отечеству служить вѣрно мое первѣйшее щастіе и обязанность, имя имѣю доброе чего же мнѣ желать больше. Стараюсь отдѣлаться от своего званія которое несносно и много отвѣтственно.

Бѣднаго Баговута вчера събили жаль старика какъ быть такой ему удѣль.

Неаполитанскаго короля то есть Мюрата весь обозъ казна и имущество взято и онъ насилу ушелъ. Я его съ козаками хотель поймать но не удалось.

Вотъ тебѣ и все. Не грусти Бога ради не огорчай меня симъ. Благословляю тебя и дѣтей. Всѣхъ васъ

Вѣрный другъ твой

П. К.

За всѣ гостинцы спаси(бо) моя душа. Яблоко съелъ съ чувствомъ сердечнымъ. Это мнѣ былъ лутчей подарокъ.

Береги себя и дѣтей тебя самъ заклинаю. Матушкѣ и всѣмъ поклонъ. И поблагодари за сертукъ, а не получилъ.

16 октября.

Здравствуй мой милой другъ мы здоровы французы уже отступаютъ назадъ и мы погонимъ его и Богъ дастъ можетъ быть и совсѣмъ выгонимъ, Богъ великъ, а наше усердіе безпредѣльно. Пропастъ набираемъ плѣнныхъ и пушекъ, щиплемъ его нельзя лутче. Итакъ моя душа радуйся, и молитесь Богу. А ты себя береги, и разрѣшись благополучно. Москва я думаю уже оставлена еще формально только не имѣемъ а уже вѣрно такъ, вотъ вамъ всѣмъ радость.

Пиши ко мнѣ ты вѣрно теперь въ городѣ. Цалую тебя благословляю и дѣтей милыхъ и есмь по гробъ тебѣ вѣрный другъ

П. К.

У матушки ручки поцалуй. Сестрѣ и братьямъ мой поклонъ.

Ея Превосходительству
Милостивой Государынѣ
Аннѣ Ивановнѣ
Коновницинѣ

въ С-къ Петербургѣ у Владимирской въ домѣ Г-жи Корсаковой.

20 октября 70 верстъ от Вязьмы.

Здравствуй мой другъ, спѣшу тебя обрадовать мы ужъ болѣе ста верстъ гонимъ непріятеля которой не оглядываясь бѣжить, завтра мы въ Вязьмѣ, и

перерѣжимъ ему дорогу, радуйся мой другъ, если Богъ дастъ скоро будемъ въ Смоленскѣ, где образъ самъ поставлю, и пойдемъ далѣе. Молитесь за насъ, всякой день по 30 верстѣ дѣлаемъ и въ какомъ всякой утѣшеніи что очищаемъ отечество наше.

Разрѣшись мой другъ благополучно, береги себя какъ можно, ты меня одна страшишь теперь. Благословляю тебя дѣтей, крещу васъ цалую. Матушкѣ нижайшій поклонъ, и всѣмъ нашимъ.

И тебѣ навѣкъ
Преданный другъ
П. К.

Пишу сіе съ княземъ Лопухинымъ, приложенныя письма одно Уварова отошли вѣрно во дворецъ въ его комнаты и вели взять росписку, а другое по почте отправь по адресу.

Посылаю тебѣ обо мнѣ что прежде писано, а теперь я представленъ ко 2-му Георгію.

28 октября, въ 70 верстахъ от Смоленска.

Милой другъ мы день и ночь гонимъ неприятеля беремъ пушки и знамены всякой почти день и плѣнныхъ пропасть. Непріятель съ голоду умираетъ, не только естъ лошадей, но видѣли что людей жарятъ, то естъ описать нельзя ихъ крайности. Можно ручаться что армія ихъ совсѣмъ пропала. Итакъ мой другъ мы побѣдители и врагъ погибаетъ. Черезъ 3 дни мы проходимъ Смоленскъ, а чрезъ двѣ недели не быть ли намъ въ Минскѣ, где и твои клавикорды отниму. У насъ зима и намъ трудненько холодно и смерть утомились но благодаря Бога побѣдно, не бывалъ Бонапартъ въ такой бѣдѣ, самъ уплѣтаетъ кое какъ, чуть его казаки не схватили авось попадетъ еще въ руки, его примѣчаютъ наши. Итакъ любезная родина радуется веселится нашимъ побѣдамъ благодаря Бога. Ежели Богъ дастъ исъ Вильны попрошусь къ тебѣ отдохнуть на мѣсяць.

Прощай мой другъ буди с тобою милость Божая крещу тебя благословляю, и дѣтей. Молю вышняго да разрѣшитъ тебя здраво и невредимо и да спасетъ тебя.

Я же по смерть тебѣ вѣрный другъ П. Коновн...

Матушкѣ нижайше кланяюсь и всѣмъ нашимъ. Въ Романово пошлю провѣдать мы чрезъ 5 дней у его будемъ въ 15 верстахъ.

Ее превосходительству
Аннѣ Ивановнѣ
Коновницыной.

Въ С: Питербургѣ. У Владимирской церкви въ домъ Карсаковой.

29 октября при Смоленскѣ въ 60 верстахъ.

Писалъ къ тебѣ вчерась 3 раза. Пишу сіе въ третій разъ, сказать что я здоровъ. Гонимъ непріятеля день и ночь. Вчерась взято 62 пушки и 3500 плѣнныхъ гвардейцевъ. Весьма побѣдно, дѣла идутъ хорошо. Радуйтесь и молитесь Богу. Вивать!

О мнѣ тебѣ и сей расскажетъ многое, я увѣренъ что худо никто. Благословляю тебя дѣтей, цалую крещу.

Тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Пиши ко мнѣ, да роди Бога ради благополучно!

30 октября, село Лобково, 40 верстъ от Смоленска.

Ты все не едишь мать моя въ Питербургъ и я от сего въ отчаяніи, какъ тебѣ родить въ деревнѣ безъ помощи, не погуби меня ради Бога, что ты себя не бережешь, ты меня симъ пуще ядра съ ногъ свалишь. Плюнь на убытки войди въ долгъ да здоровье свое побереги.

О себѣ тебѣ скажу что я здоровъ, пишу сіе съ капитаномъ Фигнеромъ славнымъ у насъ храбрецомъ и партизаномъ, онъ зять Бибикова коего чтобъ простили от суда рисковалъ жизнью нѣсколько разъ. Онъ у насъ славныя вещи дѣлалъ, едетъ теперь куріеромъ, тебя увидить и тебѣ обо мнѣ расскажетъ. Я мучусь день и ночь и что со мною будетъ Богъ вѣсть; молись за меня а я за тебя всякой часъ.

Гавердовской я послалъ мужнино жалованье съ сыномъ Гурьева министра онъ Семеновской офицеръ. Кажется 1500 ру. получила ли о чемъ увѣдомь. По всемъ розыскамъ тѣло его не найдено, и въ гошпиталяхъ французскихъ его не отыскано хотя они всѣ теперь въ рукахъ нашихъ, посему полагать можно что онъ точно убитъ. Жаль мнѣ сего достойнаго товарища и вѣрнаго друга, я о немъ плачу часто. Не оставь ты жену увѣрить что я ее слуга и дѣтямъ, и буду стараться о ея благосостояніи. Понсіонъ полнаго жалованья Государь уже пожаловалъ я къ ней о семъ писалъ.

Посылаю тебѣ приказы наши, изъ коихъ увидишь наши побѣды. Милой мой другъ мнѣ нѣкогда, цалую тебя благословляю тебя и дѣтей, прощай моя душа молю о тебѣ и буди с тобою милость Божия. А я тебѣ

вѣрный другъ П. К.

Фигнеръ тебѣ все расскажетъ. Прощай.

Кланяйся матушкѣ и всѣмъ, и всѣмъ. Спасибо сестрѣ Марьѣ и брату Александру за писаніе съ Яхонтовымъ.

*) Прощайте Мил. Гос.

Позвольте ваше превосходительство, именемъ всѣхъ моихъ товарищей, свидетельствовать вамъ наше усерднейшее и искреннѣйшее почтеніе. Молимъ Бога, да сохранитъ въ добромъ здоровьи васъ, и почтеннѣйшаго нашего Генерала, къ общему насъ всѣхъ щастію. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть

вашего превосходительства
Милостивой Государыни
покорнѣйшій слуга
З. Ахшарумовъ.

30 октября. Ельна.

Еще разъ тебѣ скажу сегодня вещь пріятную, сей часъ Платовъ взялъ 62 пушки 3000 плѣнныхъ и гонитъ еще непріятеля. Мы идемъ и перерѣжимъ ему дорогу словомъ побѣда за побѣдою. Пришлемъ вамъ не только генераловъ но и королей. Ожидайте вѣстей важныхъ. Молитесь Богу все скоро кончится, и я въ твоихъ объятіяхъ. Крещу дѣтей и васъ всѣхъ благословляю. Прости.

Тебѣ вѣрный другъ
П. Коновницынъ.

Ее превосходительству
Аннѣ Ивановнѣ
Коновницыной.

въ С:Петербургѣ у Владимирской церкви въ домѣ Корсаковой.

8 ноября. 26 верстъ от *Романова* при городѣ Красномъ.

Моя душа я въ страхѣ и надеждѣ, получилъ письмо от Тарасова что Богъ насъ благословилъ сыномъ Алексѣемъ но от тебя ни строчки я от сего въ такой тревогѣ что тебѣ описать не могу: не зделалось ли с тобою чего избави Богъ, я от сего погибну. Не могу тебѣ описать безпокойства моего, сей и завтешній день буду ждать твоего письма авось Богъ меня обрадуетъ. А ежели ты благополучно то поздравляю тебя мой другъ благословляю милаго Алешу, перекрести его, я скоро его и тебя увижу, ибо никто какъ я не будетъ отправленъ съ извѣстіемъ о окончаніи и уничтоженіи арміи французской, что послѣдуетъ уповаю скоро. Мы въ три дни почти ихъ всѣхъ разбили, много побито, болѣе 17 тысячъ взято въ плѣнъ, и болѣе 200 пушекъ, много знаменъ и протчаго оставшія французы въ жалосномъ положеніи, можно смѣло полагать что еще дѣло одно общее съ Чичаговымъ нами и Витигиштіономъ то конецъ французамъ. Я тебѣ описать не могу какъ здесь все идетъ хорошо.

*) Приписка другой рукой.

Ну прощай мой другъ. Береги себя какъ можно ради Бога благословляю васъ и Алиюшу, и вѣрь что по смерти тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Матушкѣ низайше кланяюсь, братьямъ и сестрамъ. Никитѣ скажи что мы сегодня со ста тысячами у него ночуемъ и завтра выидемъ далѣе. Что у его въ Романовѣ найду увѣдомлю, вѣрю все разорено. Прощай моя родная. Петръ и Николай вчерась ко мнѣ приехали.

Ея превосходительству
Милостивой Государынѣ
Аннѣ Ивановнѣ
Коновницыной.

въ С-к Петерб. у Владимирской въ домъ госпожи Корсаковой.

11 ноября наравнѣ съ Оршею.

Уже 500 верстъ от Москвы неприятель прогнанъ, и все его гонимъ, вчерась еще взято 25 пушекъ, теперь уже у насъ ихъ около 500; скоро скоро Богъ дастъ и все кончимъ.

Въ Романовѣ я оставилъ пока пройдетъ войско залого, и салвогвардію, и приказъ въ вести людей въ повинности, собрать что можно изъ разхищеннаго но нужно прислать какъ можно скорѣе управителя, о чемъ я уже писалъ.

Все от тебя къ несчастію моему не имѣю ни строчки послѣ твоихъ родовъ, сіе меня столько растроило, что я цѣлой день запершись сидѣлъ въ избѣ дай Богъ чтобъ какой нибудь фельдгеръ былъ виноватъ, но ты бы вѣрно написала, развѣ избави Богъ что въ такомъ положеніи что и писать уже не можешь. Богъ мой что мнѣ дѣлать.

Вручитель сего тебѣ о житѣ моемъ расскажетъ, я замученъ но что дѣлать. Пиши ради Бога ко мнѣ благослови себя и дѣтей. Цалую милаго Алиюшу, когда то я его милаго увижу, перекрести его лишней разъ и вѣрь что по смерти

тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Грязь, морозъ, дощъ, а иногда вдругъ и пули, все бываетъ с нами. Устали замучились въ трудахъ, словомъ кампанія претрудная, но наконецъ такъ щастливъ что никогда такой не бывало еще, отечество спасено, Россія будетъ на вышей степени славы и величія. Прощай.

*) Имѣя позволеніе къ вамъ приписать, я честь имѣю васъ почтеннѣйшая тетюшка увѣдомить, что я съ братомъ пріѣхалъ на сихъ дняхъ въ армію. Не

*) Писано другой рукой.

могу изъяснить вамъ сколько ощущалъ я удовольствія увидя дядюшку который хотя и здоровъ, но измученъ проклятою своею должностію. Вы тетушка не можете имѣть понятія о тѣхъ трудахъ и безпокойствахъ кои здѣсь переносимъ. Надо быть очевидцомъ. Но благодареніе Богу дѣла всѣ идутъ преавантажно, и ежели такъ (чего и надѣяться должно) продолжится, то я увѣренъ, что вы скоро дядюшку увидите. Имѣя довольно времени, я пишу къ вамъ много, думаю, что слышать о томъ кого любите, вамъ пріятно.

Милой сестрѣ Елизаветѣ Петровнѣ цалую хорошенькіе ручки. Братьямъ равно и новорожденному кланяюсь. Петрушѣ скажу, что папа его французовъ катаетъ. Самъ во время сраженія ѣздилъ со стрѣлками въ передъ и вся армія называетъ его храбрымъ. Надо чтобы онъ когда пойдетъ въ службу, ему во всемъ послѣдовать. Слава Богу что французы болѣе не сражаются ибо дядюшка по усердію своему къ царской службѣ сто можетъ быть разъ рисковалъ здѣлать насъ всѣхъ несчастливими. Они теперь въ такомъ безпорядкѣ что удивляться надо, плѣнныхъ видѣшь десятками тысячъ, и всѣ Наполеоновы нужные бумаги въ рукахъ нашихъ, можетъ быть и самъ не уйдетъ. Но бумаги не остается, почему представивъ вамъ мое почтеніе съ ровною преданностію, я честь имѣю остаться

вашъ покорный племянникъ и слуга

Петръ Осиповъ.

Катеринѣ Андреевнѣ и Теофилѣ мой усердный поклонъ.

16 ноябрю, въ Минской губерніи.

Итакъ моя душа, я здоровъ, от тебя получилъ два письма, спасибо и я доволенъ. Благословляю всѣхъ и друга Аліюшу, какъ я радъ что онъ похожъ на Гришу, коего хотя и не знаю но ты хвалишь сударыня. У насъ дѣла идутъ наилучшимъ образомъ. Бонапарту такъ худо что вы всѣ не ожидаете. Чичаговъ и Витиенштейнъ заперли ему дороги, а мы натискаемъ со всѣхъ силъ, идемъ день и ночь, и на сихъ дняхъ многое рѣшится.

Ты меня поздравляешь съ шпагою спасибо, мнѣ ничего не надобно, вѣрь Богу, ибо я такъ щастливъ от всѣхъ здѣсь что ты не ожидаешь. Вотъ моя и награда, и надѣюсь на государя милостиваго что о моей службѣ узнаетъ.

Посылаю рапортъ о имѣніи брата изъ коего увидишь что я при заботахъ ничего кажется не упустилъ.

Кланяюсь матушкѣ цалуй ее ручки, и всѣмъ милымъ друзьямъ. Вѣру Попову особенно поблагодари за писаніе ко мнѣ, и всѣхъ увѣрь что я душевно преданъ.

Цалую тебя благословляю. тебя и дѣтей, крещу будте все здоровы, вотъ чего я желаю.

Прощай нѣкогда сей часъ сажусь на лошадь.

Твой другъ П. К.

Въ Минскъ чрезъ 7 дней кажется навѣрно буду и оттуда тебѣ напишу.

20 ноября. 70 верстъ от *Минска*.

Я здоровъ моя душа, все идемъ въ передъ, было дѣло у Чичагова и Витиенштейна въ Борисовѣ, французы лишились убитыми ранеными и съ давшимися въ плѣнъ 20 тысячъ. Но къ несчастію пропустили Банапарту и его гвардію вина покаместъ на Чичаговѣ, оттого что человекъ морской.

Пишу сіе съ Княземъ Волконскимъ генераль-адъютантомъ. Мы идемъ всякой день. Чрезъ 10 дней мы будемъ въ Трокахъ. У Вильны пройдемъ а въ ней не будемъ. Итакъ моя душа ты видишь что Богъ насъ не оставляетъ.

Цалуй Аліошу и протчихъ, крести и благослови. Береги себя какъ можно. Если мнѣ нельзя будетъ приѣхать, а мы остановимся то за тобою пришло, но неуповательно, что остановимся ближе Вислы. Цалую тебя и есмь по гробъ тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Ее превосходительству

Аннѣ Ивановнѣ

Коновницыной

Въ С.Питербургѣ у Владимирской церкви въ домѣ Карсаковой.

25 ноября, Радошновичи то мѣстечко где ты ехавши въ Минскъ завтракала у Тучковой.

Моя душа я севодни получилъ твое письмо съ Графомъ Апраксинымъ съ коимъ и ленту александровскую, жду и еще двухъ, хотя и нимало не въ претензіи ибо вознагражденъ выше заслугъ, какъ меня Государь одолжилъ что крестилъ Аліошу. Но ты не пишешь какъ сіе случилось, какимъ манеромъ сіе дошло до Его. Я сегодня же всеподданнѣйше благодарю за двѣ милости Его.

Пришли мнѣ маленькой орденъ аненской носить на шее, у меня батюшки есть кажется два въ моемъ гардероцѣ. А коли нѣтъ то купи и пришли.

Мы чрезъ 5 дней въ Вильнѣ, и стану на той же кварталѣ. А въ Минскѣ я не былъ мы шли проселочною дорогою дабы скорѣе врага настичь. Онъ бѣжитъ всякой день теряетъ тысячи народу. Но все бы кончилось естлибы

адмиралъ не пропустилъ по ошибкѣ, естлибы хотя съ жегъ мостъ то самъ врагъ бы долженъ сдаться и дѣло бы уже кончилось и я бы былъ присланъ съ извѣстіемъ. Но какъ быть Богу такъ угодно.

Ты меня бранишь за смѣлость—какъ мнѣ быть иначе, я русской, и ты сего сама потребуешь, чтобы я дѣлалъ всегда долгъ свой. Но признаюсь что усталъ крѣпко, и мнѣ нужно отдохнуть. Я такъ похудоуль что ты удивишься, но здоровъ. Морозы у насъ по 20 градусовъ и я верхомъ во весь духъ, лошадей растерялъ ежу на прескверныхъ, но туда же бреду съ лутчими.

Напиши хорошенько о дѣтяхъ и о Алиоше, и какъ его крестили, на кого онъ похожъ, перекрести его и всѣхъ. Матушкѣ мой нижайшій поклонъ и благодарность за милостивыя строки и поздравленіе. Также брата и Вѣру и особенно за труды ее которые брала съ Алиошею что мнѣ крайне чувствительно. Сестрѣ моей и брату Александру мой искренній поклонъ.

Прощай моя душа. Цалую тебя крещу благословляю. Береги себя какъ можно, авось Богъ дастъ заслужу тебѣ кокарду. Прощай вѣрь что тебѣ преданный другъ

П. К.

1-го Декабря. Вильна.

Третьяго дни мы здесь ура! ура! Слава Богу! и Рускому войску!! Вотъ такъ то моя душа мы поступаемъ, не прогнѣвайтесь, и насъ царство Руское не бранить.

Пушекъ, плѣнныхъ, провианту амуниціи и всего пропасть. Неприятель бѣжить и почти весь пропалъ, и пропадетъ и погибнетъ от руки русской. Всѣ дороги усланы тѣлами убитыми, и замержими. Мы все его гонимъ и гнать до Вислы будемъ. Мы устали замучились и здесь армія наша возметъ покой, а протчіе идутъ въ следъ.

Я занялъ свою квартиру прежнюю Огинскаго и сплю на твоёмъ мѣсте на диванѣ. Какъ мнѣ было приятно спать въ комнатѣ где мы с тобою столь приятно поживали, вижу каждое мѣсто где кто изъ дѣтей спалъ, ты себѣ не представишь какъ мнѣ было мило.

Закретъ разоренъ вовсе тамъ гошпитали. А Бенигсонъ давно уже уехалъ въ Калугу, старики посорились такъ что умирить способу ихъ не было. Хотя я о семь очинь старался.

Ты ничего не пишешь какъ вышло что Государь у тебя крестилъ, дай Богъ милостивому Царю здраствовать, что насъ воиновъ не забываетъ. Пришли мнѣ звѣзду александровскую, а другихъ коли дадутъ, но ей Богу ничего не надо, какъ покойной и семейной жизни. Дѣлая мой долгъ, и общее довѣрье меня превыше заслугъ моихъ награждаетъ. Я тружусь мой другъ день и ночь,

всѣ и каждой сіе видятъ и я покоенъ. Только и мыслю о тебѣ и милыхъ дѣтяхъ какъ то ты оправилась ли. Дитіонки здоровы ли крести ихъ и Аліошу, что то онъ мнѣ всѣхъ жалче, и не видалъ, достанется ли мнѣ его самому перекрестить. Какъ мнѣ хочется хоть на часокъ у тебя побывать. А коли не удастся, а у насъ заспокоится то я тебя сюда перевезу со всемъ потрохомъ.

Здесь изъ дворянъ жителей бабъ и дѣвокъ никого нѣтъ, всѣ попрятались, боятся кошки чье мясо съели.

Куріеровъ от васъ давно нѣтъ, а от тебя писемъ и еще давнѣе, не мой другъ, и Олсуфьева высылай пора ему уже быть.

Раскажу тебѣ какъ щастливо намъ 6-е число въ мѣсяцахъ.

6-е число Богородица Смоленская вынесена при первомъ Ей молебствіи читаю Евангеліе где *пробывъ Маріамъ яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой.* И точно чрезъ 3 мѣсяца возвратилась въ домъ свой.

6 число знаменитой фланговой маршъ на дорогу Серпуховскую и Калугскую.

6 число щастливая первая атака подъ Тарутинымъ.

6 число славный Манифестъ где онъ говоритъ что не положетъ меча пока ни одного злодѣя въ краю рускомъ не будетъ.

6 число побѣда славная подъ Краснымъ, и 6-е число надѣмся и врагъ за Неманъ весь удалится. О семъ будетъ вамъ писано въ газетахъ.

Всѣ тебѣ мои кланяются. Ахшарумова я послалъ въ Минскъ, о Павленкѣ и Васильевѣ ничего не знаю, а о Гавердовскомъ плачу, увѣрь ты Василису Ивановну что я никогда его и семейства его не забуду. Развѣ Богъ мнѣ не поможетъ ей быть полезнымъ.

Пишу сіе къ тебѣ потому больше что всталъ въ 3 часа.

Я тебѣ писалъ или нѣтъ что у меня кучеръ Бонапарте умѣетъ править съ коня, я его для тебя берегу.

Пушку отбитую у непріятеля Петрушѣ посылаю на память, надобно зделать лафетъ, и ее беречь.

Другую пушку маленькую мнѣ сей часъ принесли посылаю Ванѣ милому.

Ну прощай моя душа. Благословляю тебя и дѣтей.

Матушкѣ ручки поцалуй. Сестрамъ и братьямъ мой всеусердный поклонъ. Скажи я ихъ душевно люблю. Пусть простятъ что не пишу нѣкогда.

Твой вѣрный и вѣчный другъ.

П. К.

Карль Федоровичъ Толь мой товарищъ и сотрудникъ генераль квартермистеръ, проситъ меня тебѣ усердный поклонъ сказать! Прощай милушка!

7 Декабря. Вильно.

Моя душа и другъ мой я здоровъ слава Богу вотъ тебѣ и все. Мы здѣсь еще. Писать много не хочу дабы невинно не прописаться, ибо ты пишешь что всякое мое письмо распечатано, не удивляюсь сему зная довольно сіи случаи. Позволяю всякому сіе сделать ибо рука моя не пишетъ ничего противу сердца моего преданнаго Царю и отечеству. А скорблю только о тебѣ что при болѣзни твоей и за мою службу и послѣднюю отраду лишаютъ удерживая мои письма а иногда я думаю часто и сожигаютъ от сего ты страдаешь и я тоже. Ну какъ быть пожалуй ты не думай обо мнѣ, меня Богъ хранить и надѣюсь сохранить! Почты еще не устроены почему и писать о разныхъ домашностяхъ оставляю до времени. Вели пожалуй Григорію выпросить какое еще с меня новое высканіе за батереи и лодки о чемъ получена бумага, я ихъ никогда не трогалъ, нешто все за моего добраго отца, и кроме сего довольно что и теперь изъ жалованья моего вычетъ производится, и что узнаешь от Григорія меня увѣдомь. Я писемъ много твоихъ имѣю и весьма тебя благодарю. Живи здорово и благополучно, и коли состояніе твое тебѣ позволить то поживи лутче въ Питербургѣ какъ быть на прожитокъ хотъ займи денегъ, все тебѣ лутче и для дѣтей чемъ зимою закупориться въ деревнѣ. Тебѣ же будетъ скучно не будешь и вести имѣть от твоего искренняго дружка.

Я все ожидаю нашего любезнѣйшаго и милосердаго Государя и коли щастливы его приездомъ будемъ то попрошусь на мѣсяць другой отдохнуть а то ей ей долго не выслужу, здоровье мое требуетъ спокойнаго поправленія, а отдохнувъ въ сердце моего любезнаго семейства я опять заново на конѣ молодецъ, безъ того лишуеь енергіи, ты не повѣришь какъ я изнуренъ. Но ты баба не бойся Богъ все исправить. Прощай всѣмъ мой усердный поклонъ, и благодарность за всѣ ласки и дружбы. Маменькѣ особенно. Дѣтей крести, я Лизѣ послалъ ея переводъ. Аліошу особенно перекрести и себя и мое вамъ всѣмъ благословеніе.

Твой вѣрный другъ

П. К.

Сенюшу Корсакова я видѣлъ онъ здоровъ, въ службѣ оставаться онъ не хочетъ, а я бы его желалъ имѣть, малой хорошъ!

Ну прощай Богъ с тобою, сертукъ получилъ спасибо на холодъ онъ къ стати, у насъ морозы сильныя. Французовъ много померло. У насъ все еще побѣдно, пушекъ еще съ 20, нашими робятами взято, кони у бусармановъ еще есть то заберемъ, а ихъ побьемъ поколимъ. Прощай Анна. Аминь.

19 Декабря. Вильно.

Вотъ тебѣ Графъ Апраксинъ, онъ раскажетъ обо мнѣ, мы здесь недолго скоро пойдёмъ далѣе. Государь ко мнѣ милостивъ очинь, я всякой день у его, часа по три бываю, я его генераль адъютантъ.... Я писалъ что и Владимира за бывшія дѣла надѣлъ, а за всю компанію авось и Георгія надѣнутъ, а коли нѣтъ то и сего довольно.

Земень не бери, до часу до времени. А у меня всѣхъ денегъ 400 рублей, но возму жалованье проведись то Богъ прокормить.

Печать пришли съ владимирскою звѣздой только Александра вырѣзать.

Сегодня мой портретъ писали, всѣ говорятъ что похожъ, коли успѣютъ то тебѣ пришлю. Но увидишь и въ печати, многія его хотятъ имѣть мои товарищи и братія.

О Николае представленіе разошлось, и тутъ ему бѣдняку неудача, но скоро пришлютъ и рѣшеніе выйдеть.

О Козляниновѣ я радъ стараться только где онъ и какъ его достать, естлибы тутъ былъ то можно бы сделать.

О Монтандре поручилъ Бороздину въ Орше его не оставить и смотрѣль его онъ боленъ по молодости, пройдетъ будетъ умнѣе.

Не получишь ли ты кокарды какъ бы я радъ былъ сему сюрпризу, а Лизѣ вензель выслужу какъ ты хочешь, для ее право пойду въ Данцигъ на батарею, ты не шути право для щастія моего семейства напрокажу, ты знаешь сколь мило мнѣ быть тебѣ и дѣтямъ полезну. Ахъ Богъ мой какъ я васъ люблю, и какъ я щастливъ до сего часа. Вѣришь ли ты что тысячи смертей меня окружали и Богъ меня спасалъ. Дѣло прошедшее, сего уже не будетъ а рисковалъ довольно, то видѣло все войско, возвратясь къ тебѣ не покраснѣю от своихъ дѣлъ. Сатисфакція велика, и щастіе безпримѣрно, и Богъ великъ.

Лизу Петю Гришу Ваню Аліошу и тебя матушку мою душу цалую благоговляю, крещу Боже тебя сохрани огради и утѣшь милостію своею, и по гробъ тебѣ другъ

П. К.

Въ Економическое собраніе посылаю мельницу и буду онаго членомъ, а тебѣ пришлю другую.

Пришли мнѣ шитью Г: адъютанта и ексельбанты и еполеты. Вотъ тебѣ все убытки, а ты занимай денги не печалься, я тебѣ выслужу. И живи себѣ въ Петербургъ зиму для дѣтей, право меня послушай, и извѣстіе лутче получать будешь. Тысячъ 5 или 6 хотя издержены то право выслужу и надѣюсь на Царя вѣрно меня не оставитъ. Онъ милостивъ и знаетъ мою службу, и отечество кажется можетъ быть въ полнѣнѣ признательно.

Маменькѣ милостивой обѣ ручки поцалуй. Сестрамъ обеймъ усердный поклонъ. И братьямъ любезнымъ тоже.

Какъ я утѣшаюсь что ты со всѣми ими хороша, нельзя чтобы они всѣ тебя и твою ангельскую душу не любили. Пожалуй ты имъ всѣмъ умильно поклонись и Машу не забудь поцаловать.

Что Петруша не забылъ ли великихъ мужей прошу имъ подражать а братьямъ ему послѣдовать.

Лузинъ здоровъ, а мать не отыскивается не увезли ли французы. Посылаю тебѣ разныя бюлетени.

Три письма П. П. Коновницына женѣ, 1813 года.

6 февраля, за Вислою въ местечкѣ

Коло на рѣкѣ *Вартъ*.

Я мой другъ сердечный здоровъ нагналъ армию въ Плоцкѣ на Вислѣ въ самое твое рожденіе а Государя Императора вчерась, онъ ко мнѣ весьма милостивъ. Я не буду ни дежурнымъ ни Главнымъ Штабомъ а думаю пошлютъ меня къ моему Гранодерскому Корпусу, я тамъ буду радъ имѣть свою часть и не столько хлопотъ какъ здесь, Богъ милостивъ авось и тамъ Богъ пошлетъ Государю служить вѣрно и усердно. Только о семъ скорблю что не такъ часто будешь от меня получать письма какъ прежде. Но будь мой другъ увѣрена что ни одного случая не пропущу чтобы тебя утѣшать тѣмъ. Я переехалъ часть Пруссіи тамъ нами весьма довольны и къ намъ хороши. Мы уже от тебя 1400 верстъ а будемъ и еще далѣе.

Коляска моя не скоро будетъ и я безо всего еду на бричкѣ и нерѣдко иду пѣшкомъ, сани въ Пруссіи еще бросилъ. Тарасова еще нѣту нетерпеливо еще его жду чтобы о тебѣ моемъ другѣ слышать, я о тебѣ ежечасно мыслю и нерѣдко слеза валится что дѣти Петруша боюсь прошла ли его простуда. Мнѣ объявилъ Князь Кутузовъ что даютъ Георгія большаго. Кабы кусокъ хлѣба мой другъ какъ бы онъ былъ намъ с дѣтьми полезенъ. Сердце мое скорбитъ что тебя оставилъ съ 50-ю рублями. Неушто Богъ не пособитъ заслужить хоть безбѣдное на старости пропитаніе, Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному. Береги себя мой другъ и дѣтей, какъ можно сохрани единую отраду мою въ семейномъ нашемъ щастіи, мы мой другъ щастливы и очень щастливы, блюдя другъ друга чистымъ сердцемъ.

Я къ тебѣ писалъ съ дороги 3 раза. Брату Александру скажи о моей перемѣнѣ. Я желѣю что на сей разъ не могу ему помочь, а естли будетъ слу-

чай не премину какъ брату родному. Христось съ тобою благословляю тебя
цалую Христось съ вами всѣми, ему васъ поручаю. Прощай мой истинный
другъ я тебѣ

по смерть вѣрный другъ

П. К.

Всѣмъ всѣмъ кланяюсь..... о денгахъ его не успѣлъ еще сделать, а
письмы его послалъ.

Прощай родная моя я твой вѣрный другъ!

Лизу, Петю, Ваню, Гришу, Алиюшу цалую крещу.

Будеть миръ ворочусь въ твои объятія съ тою же непорочною любовію ко-
торую сохраню вѣчно.

9 февраля, мѣстечко Конинъ на *Вартѣ*.

Спѣшу тебѣ мой другъ сказать что мнѣ пожалованъ орденъ Георгія 2-го
класа столь великое награжденіе я самъ чувствую не по заслугамъ моимъ, а
Царская милость велика. Итакъ мой другъ ты видишь что я награждаюсь за
труды мои принеси Богу благодареніе. Поцалуй дѣтей перекрести, благослови
и себя тутъ же. Береги себя и ихъ вотъ тебѣ и все. Будь здорова сего одного
от Бога прошу. Я завтра буду въ своемъ корпусѣ и всегда недалеко от главной
квартиры. Черезъ день буду къ тебѣ писать и ты пиши почта ходитъ и съ
фельегерями адресуй на имя Князя Волхонскаго, то всегда получать буду.

Я у его и останавливаться буду.

Пришли мнѣ звѣзду георгіевскую пожалуй и кованую и штыую. Я тебѣ
пришлю жалованье полугодовое которое Государь намъ пожаловалъ на прокор-
мленіе—вотъ все что могу тебѣ съ семействомъ дать. Почестей много, теперь
нужень кусокъ хлѣба авось Государь милостивый видя бѣдность солдата когда
либо не оставитъ.

Не грусти, не тужи обо мнѣ и молись Богу.

Александрю Ивановичу напиши что я избирать буду и время и обстоя-
тельства къ пользѣ его. Теперь у насъ ничего не будетъ, а коли придетъ время
то увѣдомлю, или самъ рѣшусь. Вотъ тебѣ и все мой другъ. Будь здорова и
вѣрь что вѣчно тебѣ вѣрный другъ

П. К.

Иванъ Ивановичъ еще не приехалъ я его жду съ нетерпѣніемъ чтобъ уз-
нать о тебѣ, моемъ другѣ. Какъ я страдаю, первое твое письмо вѣрно меня
заспокоитъ, а до сихъ поръ твое о мнѣ страданіе при разлукѣ въ глазахъ все
моихъ.

Лизу, Петю, Ваню, Гришу, Алиюшу всѣхъ моихъ сердечныхъ цалую. Матушкѣ
и всѣмъ и всѣмъ поклонъ.

21 февраля 1813. Опатовекъ.

Я къ тебѣ пишу едва не всякой день сударыня моя, не погнѣвайся! А от тебя имѣю только одно присланное от Тарасова, которой все еще въ дорогѣ. Получила ли ты мои письма о моемъ Георгіе 2-мъ о столовыхъ серебромъ, которыя прошу тебя всѣ получить Графъ Толстой уже писалъ въ Питербургъ чтобы тебѣ или кому повѣришь отдавали, вотъ тебѣ мой другъ и есть чемъ по милости Царской жить и быть. Государь осыпаетъ меня всякой день милостями, я ему сердечно благодаренъ. Ты увидишь всякой день въ газетахъ, что все моимъ выходитъ. Всѣ награждены. Тарасовъ принять маіоромъ Котьяновъ принять также! Николай Фроловъ и Алберъ переведены въ гранодерскіе полки, но бѣда имъ нужны золотыя петлицы а здесь они стоятъ каждому по 5 червонныхъ, не можешь ли ты велѣть купить три пары и прислать по оказіи, отдавъ Княгинѣ Волхонской на имя Князя адресуя а она живетъ во дворце.

Государь дай Богъ ему здоровья отмѣнно ко мнѣ милостивъ! И Княземъ старшимъ доволенъ. Слава Богу я право щастливъ. И ты теперь обезпечена насущнымъ хлѣбомъ пока я здесь.

Пришли мнѣ Георгіевскія звѣзды. Получила ли ты деньги 1283 р. Я послалъ ихъ чрезъ Мякинаина уже давно, и адресовалъ Александру Ивановичу.

Я всякой день въ *Калишѣ*, сряду 6 дней мои разводы.

Пришлю тебѣ грамоту на орденъ въ другой разъ.

Кланяйся матушкѣ и всѣмъ! Дѣтей крести, благослови, поцалуй, а они тебя всѣ перекрестуютъ и поцалуютъ за меня. О Лизѣ еще постараюсь авось не удастся ли первымъ апрелемъ ее подарить. Если случай будетъ заслужу. Прощай мой другъ а я твой до смерти.

Письма А. И. Коновницыной мужу, 1812 года.

Посылаю тебе мой милой бишевной есенціи своихъ Кяровскихъ померанцовъ рюмки полторы на бутылку полно. Да корпіи уже въ третій разъ посылаю еще мой милой прошу тебя не оставить въ Капорскомъ полку изъ нонишнихъ кадетовъ Мидзоргенъ онъ сирота при рожденіи лишился матери и чужая совсемъ незнакомая в Нарве взяла его воспитала Алена Петровна его знает не оставь его мой милой все сироты имеютъ право надъ сердцемъ твоимъ. Что мой Лудвигъ Сенюшка береги ты мне ихъ о не слыхалъ ли куды бедной девался о Монтандере ради Бога уведомя обо всехъ нашихъ Дмитрей Иванычъ Емельянь Осипычъ Александру Федорычу Клейсту Косоротову всемъ кланеюсь милому нашему доктору всехъ ихъ какъ родныхъ жаль Гаврдовской удалился. Вся твоя девизія совершенно мне какъ свои молюсь за

всехъ ихъ—Боже сохрани васъ всехъ мой родной другъ какъ мне грусно думаю часто чтобъ ежели не была въ такомъ положеніи слетала бы тебя проведать мой дружокъ. Ну прости да сохранить тебя всевышней навеки твой другъ Аннушка.

Доброму Никиты поклонъ Климу всехъ ихъ прошу тебя беречь Феклиста беднека не покидай чаю трусить шельма. Что твои лошадки на какой более едишь продалъ на кредитъ говорятъ а лутче сказать даромъ оддалъ да и ни слова не говоришь что далъ за кобылу доктору какова она.

Посинья 22 іюня 9 часовъ вечера.

Я милой другъ съ детьми у сестре Алена Петровна Шперберкова посылаеть на Ворсклю человека которой фельтегарей и великаго князя ездovýchъ будить ждатель авось и мое какое нибудь письмо до тебя дойдетъ ахъ мой другъ какъ мне грусно какъ больно что ничего о тебе не слышу въ Апочке говорятъ что французы въ Вильне что тамъ ихъ принили что были сраженіи Богъ знаетъ что с тобою живъ ли ты Богъ мой не погуби меня бедную и детей моихъ мы две съ Аленой Петровной равно страдаемъ она просить чтобъ тебе поклонится она о тебе молить Богъ мой да сохрани тебя. Сестра и зять тебе кланеются ты можешь себе представить какъ оне ради Христа ради не напоминай объ Александре Иваныче Бениксону пусть хоть сестра не страдаетъ уже и на насъ глядя мучится чтобъ было ежели бы ее мужъ служилъ Богъ мой сохрани тебя ежели ты можешь хоть строчку мне напиши дети сдаровы просятъ твоего благословенія Христось с тобою навеки тебе верной другъ Аннушка.

*) Любезной папилька мы приѣхали къ тетиньки въ Пасени. Прощай милый папа Боже сохрани тебя, цалую руки твои прошу твоего благословенія и остаюсь послушная дочь твоя Лиза Коновницына.

**) J'ai le plaisir d'avoir ma soeur chez moi ce qui me rend si heureuse en grace ne faites rien pour faire rentrer mon mari au service cela ferait ma desolation si je devais le quitter. Que Dieu vous conserve sain et sauve voila le voeux de celle qui est a jamais

Toute a vous votre soeur

Marie Lohrer.

Mon mari n'est pas a la maison c'est pour quoi il ne vous ecrit pas.

Милостивому Государю

Петру Петровичу

Его Превосходительству

Коновницыну

З девизіи командиру.

*) **) Приписано другой рукой.

24 іюня.

Я у сестре съ детьми въ тоске прешрашной мы съ Аленой Петровны не знали что делать решились ехать на почту Ворсклю къ щастью встречаемъ тутъ Шулгина онъ говоритъ будто ты въ Цвинцанахъ сдаровъ не было дела дай то Богъ чтобъ правда хоть ето отрада что о тебе узнала больно однако что даромъ все ето помози Богъ нашему войску сохрани васъ дети сдаровы со мною. Не поверишь какъ мне горько что ни слова съ приезде о тебе не знаю Христосъ с табою сохрани тебя Боже нельзя ли тебе съ курьерами писать на почту Ису отдавать тамъ можетъ я лутче буду получать попрошу писаря буду всякой день посылать тутъ и наши лошади стоятъ прощай мой другъ благослови детей меня береги свое сдаровья верь что нетъ для меня благополучія безъ тебя навеки тебе другъ Аннушка.

Милостивому Государю
Петру Петроввчу
Его Превосходительству
Коновницыну
З девизіи командиру.

1 іюля.

Сейчасъ мой неоцененной другъ получила твое письмо верно ошибка отъ 1 іюля ты блиско и велишь быть въ готовности плохо видно Боже спаси Россію сохрани и тебя у меня только 7 лошадей да маминька приехала съ Гришею ко мне вчера мы сдаровы твои письма меня подкрепляютъ надежду на Бога полагаю онъ насъ не оставитъ тебя сохранить совесть чиста противъ Царя и отечества верно не согрешишь разве неумышленно что то блиско вы. Федора на дняхъ пошлю не слышалъ ли объ атьютанте Шпербергъ жена его бѣдная Алена Петровна ни слова об нем не знаетъ въ страшномъ отчаеніе послала проведать и я пошлю къ тебе Федора вчера онъ съ Кярова приехалъ тамъ и везде благополучно спаси Богъ отъ злодеевъ ето письмо фельтегоръ спасибо на почте не отдалъ и мне тотчасъ доставилъ надзиратель. Пиши и съ Апочки также подчмейстеръ доставляетъ. Спасибо 3 письмо получаю и за то Бога благодарю береги себя скажи что твои все ли целы были ль вы въ какомъ деле. Прощай мой родной маминька тебе кланеится дети ручки целуютъ просятъ благословеніе Христосъ с табою навеки тебе другъ верной Аннушка. Объ Гавердовскомъ скажи где онъ.

2 іюля.

Мой милой неоцененной другъ сейчасъ узнала что Фоминцинъ Петръ едитъ къ брату тебя увидитъ скажитъ что мы сдаровы что грущу крепко по тебе

моя душа не знаю что съ тобою да сохранить тебя всевышней Богъ да защитить наше любезное отечество о которомъ крепко крепко крушусь больно что все одлаютъ по газетамъ видила что открылись военныя действия въ день моего отезду 12 числа ежели поехала чрезъ Ригу подленно попала бы въ пленъ чтобъ ты тогда. У насъ дожди ветры холодно и въ доме везде несетъ но рада чрезвычайно что сдесь по крайней мере ближе отъ тебя и о тебе скорее узнаю и чаще писать могу въ томъ только отраду нахожу дети сдоровы и спакойны одна я вздыхаю скажи ради Бога о Шперберге живъ ли жена сума сходитъ въ прежалкомъ положеніи. Посылаю сколько есть корпіи буду просить Фоминцина чтобъ вотки тебе свезъ возмет ли не знаю. Мужики все въ уныніи все страшатся французовъ сегодня многіе приходили о тебе спрашиваютъ я сколь могу ободряю что ты тамъ не допустишь темъ ихъ успокоила подводы нарежаютъ съ 6 душъ человекъ и лошадь. Федора тебе вчера послала я за себя не трушу Богъ насъ не оставитъ лишъ ты бы живъ былъ имения все рада бы лишится лишъ бы любезное отечество наше спасено было. Лиза ополчается крепко духъ отечественной страшной въ етомъ ребенки и жалеитъ крепко что не мальчикъ пошла бы съ радостью служить и отечество защищать и говоритъ что жаль что братья малы что не могутъ Государю доброму полезны быть Иванъ говоритъ я ножами защищаются ну такой духъ во всехъ нашихъ и я уже только и думаю защиты Богъ отечество. Газеты у Сумародскова беру и Северную Почту читаю. Дуракъ Фоминцинъ уехалъ посылаю догнать прощай навеки тебе другъ Аннушка вотки послать не могла прощай Христось с тобою навеки тебе другъ Аннушка.

Его Превосходительству
Милостивому Государю
Петру Петровичу
Коновницыну
Командиру 3-й пехотной дивизіи.
Въ Дрисѣ между Десною и Друею.

13 іюля.

Пишу мой милой другъ наудачу не знаю где ты что с тобою мой родной съ 5 числа ни строки отъ тебя пишу къ тебе часто не знаю получаешь ли послала Федора доехалъ ли до тебя а Шперберхова бедная и человека не дождется въ отчаеніи привеликомъ ничего об муже не знаетъ она у меня живетъ некуды ей деватся домой не хочетъ ехать тамъ хуже ничего не узнаетъ будимъ вместе горевать. У насъ хлопоты страшные сегодня 100 подводъ выгнали въ Апочку 20 повезли въ Себежь муку завтра въ Новоржевъ сухарей 30 четвертей повезутъ половину гарцовова хлеба требуютъ что до 300 четвертей а

у меня всего 80 посылаю везде купить негде не знаю что делать горя страшное сено некому косить и мужикамъ и дома не справится въ Новоржеве лошадей нагнали въ яровыхъ поляхъ ходять и всей етой губерніи та же участь не лутче что мы въ Польше видели то и с нами сдесь тоже а повеленіи словесные фельтегари привозять въ Апочку либо со своей стороны все теперъ командиры. Гавердовская пишеть ко мне что ничего объ муже не знаетъ мадамъ объ сыне уведомя живы ли оне Боже мой плохо намъ горько крепко слезы и молитва одно утешеніе. У насъ стужа ветры дожди въ домишке нашемъ везде несеть не знаешь где пріютится ахъ милой мой другъ какъ душа моя разтерзана неизвестностью о тебе въ Новоржевъ Дмитрія посылала искать ржи купить но нету сказывалъ что привезли много рускихъ дезертировъ что привело Петра нашего въ великой гневъ не можетъ вообразить чтобъ русской могъ дезертировать вчера я его прослушивала все что ты его училъ Гриша милъ Ваня часть от часу резвее Лиза о тебе крушится и старается отъ меня скрывать ее кашель лутче. Прощай мой родной да сохранить тебя всевышней навеки тебе другъ верной Аннушка.

*) (Бесценой мой другъ Петръ Петровичъ Боже паткрепи твое силы и здаровья да продолжи твою жизнь о томъ Бога прошу да паможить тебе во всехъ подвигахъ на враговъ нашихъ мы все здаровы вместе живемъ я решилась не ехать к себе пакуда все не коньчитца вместе с твоей женой буду делить скуку и радость а я васъ паручаю Богу и посылаю мое благословеніе мыслено тебя моего друга целую верной по смерть

другъ твой Агаѣя Карсакова.)

Пришолъ ли къ тебе Никита бедная нянька почти ослепла и въ Питербурге не взялись лечить опять къ намъ едитъ грехъ будить ее покинуть.

15 іюля.

Вчера милой другъ писала къ тебе много съ твоимъ унтеръ офицеромъ которому крайне обрадовалась угашивала его подарила 10 ру. и 20 на дорогу дала такой доброй не бралъ говорить это много такое ли время теперъ я с нимъ масла рому вина водки витчины бульену варенья соку послала получилъ ли ты доедет ли съ какимъ нитерпеніемъ жду Федора возвратится ли онъ. Теперъ Шперберховъ вотчимъ едитъ отыскивать мужа Алены Петровны и тебя увидить с нимъ вялыхъ шукъ посылаю 4 ты ихъ любишь вчера и сухова щевелю послала, а то негде будить и того взять. Ахъ когда востановится покой бедная Росія. Дошла и до насъ очередь веришь ли что и за отечество стражду крепко. Отъ матери твоей писемъ не имею послала къ ней твою последнію записочку

*) Приписано другой рукой.

напиши перешлю она бедная крепко о тебе страдаетъ. Пиши чаще мой родной неоцененной другъ милой сердцу моему единое мое утешеніе и отрада. Лиза покашливаетъ все періодами грудью ни бокомъ не жалуется мокрота слышно но не выхаркиваетъ по рецепту въ Опочке сделали капли но не тотъ духъ что у Вилли и боюсь давать — ревенъ ей давали и очистило немного кажется поменее кашлеитъ пою ее мятой мати-мачихой посоветуйся съ добрымъ нашимъ докторомъ котораго люблю и почитаю и надеюсь что тебя сбережотъ. Не знаишь ли о Гавердовскомъ объ бедномъ Монтандере живы ли оне. Бениксонъ где что у васъ толковъ сдесъ пропасть а правды не узнаешъ. С насъ пожертвованіе людей требуютъ хлебъ коего нетъ на 1500 купила съ 3 душъ подвода стоитъ а на другихъ свозимъ а работы стоятъ къ тому же безпрестанные ветры дожди съ доходами прости врятъ хлебъ уберешъ какъ быть какъ Богъ ведаеть я все укладываю жду Федора еду въ Кярово а тамъ въ октябре придется у маминьки въ Питере жить а то не с чимъ я бъ кабы не ты решилась бы въ деревни родить. Ну воля Божея во всемъ ежели тебя сохранить все у меня съ тобою. Прости родной будь сдаровъ верь что по гробъ тебе верной другъ Аннушка.

Гриша собирается къ тебе премилой мальчикъ.

Милостивому Государю

Петру Петровичу

Коновницыну

3 пехотной дивизіи командиру въ корпусе генералъ лейтенанта Тучкова въ 1 западной арміи.

30 іюля.

Мой милой неоцененной другъ съ 16 числа съ приезде Федора не имею ни одной отъ тебя строки что крайне меня сокрушаетъ что с тобою где ты куда къ тебе писать не веду сдесъ слухи будто вы соединились подъ Шкловомъ жаркое сраженіе что наши победили но все не знаю живъ ли ты и что с тобою и со всеми нашими. Пишу сіе съ Александромъ Иванычомъ которой едитъ въ Питеръ онъ отъ милиціи отказался хочеть определится въ атьютанты Кутузову которой выбранъ въ Питербурхе начальникомъ а ежели не удасца поедить въ армію где верно станеть старатся ему помочъ сестра хочеть ездить за нимъ не отстанеть от него помози имъ Богъ грусно маминьки с ними разставатся Никиту болтировали и Пекеръ остался у насъ уезднымъ съ Питербургской съ 25 душъ ратниковъ съ Псковской съ 50 душъ ратниковъ сверхъ что дается провіантъ жалованья и протчее рекрутамъ должны дать по полтины съ души на жалованья чиновникамъ да пожертвовать по два четверика съ души ржи мукою или сухарями какъ потребуютъ овса полъ четверика крупъ

гарницъ и доставить куда велятъ сверхъ того гарцовыхъ по 3 четверика уже мы отдали возили въ Великія Луки отъ толь воротили въ Себежъ не знаю примуть ли тамъ послала до 5 быковъ и пастуха въ Синскъ съ 3 душъ подвода стоитъ почти непрерывна и пара на почте на беду дожди не знаемъ какъ съ хлебомъ уберемся начали жать и сена половина нескошена уже я велела оброчнымъ Савастеевскимъ и Бардовскимъ ходить на работу тоже врядъ ли что получимъ. Я еду завтра съ детьми и съ Шперберховой въ Кярово а маминька въ Горки тутъ ей хлопоты съ новымъ прикащикомъ не слушаютъ съ нихъ же безъ господъ хуже сдешняго исправники гоняютъ спасибо Моисей за своихъ стоитъ бедной Никита Романова лишился разорили совсемъ а дела у него запутаны долгу пропасть жаль мне его ты удивисся какъ тебе скажу что твой Федоръ женился на Шведовни никакъ не могла ему отговорить она уже третьимъ брюхата погубилъ себя но и отецъ и мать на ето согласны были самъ на себя пеняй вотъ какая прелесница. Что то Монтандеръ Гавердовской живы ли уведомя сохрани ихъ Богъ сохрани всехъ при тебе служащихъ. Какъ мне горько бываетъ но все стараюсь преодолевать сколько можно себя и подкреплять. Дети сдаровы и сдесь веселы были и съ радостью едутъ въ Кярово щасливы не чувствуютъ ничего Христосъ с ними и с тобою мой родной милой единой милой единственной другъ да буди милость Божія с тобой.

Посылаю сіе чрезъ Лагоду.

3 августа.

На почте съ Орлихъ встретила офицера Таврическаго которой обещалъ доставить тебе письмо еду съ детьми въ Кярово съ отегощенной душею штатской Левенштернъ сказывалъ сегодня что вы под Смоленскомъ къ генеральной баталіи на етихъ дняхъ готовитесь помози вамъ Богъ Господи не погуби насъ. Какъ мне грусно съ приезде Федора не имела отъ тебя писемъ не знаю куда писать Боже милостивъ къ тебе и не осироти меня съ детьми кабы ты зналъ Пьерушка какъ мне горько какъ мне тяжело Лиза не кашляйтъ а я крепко кашлю достала наконецъ по рецепту Ханова капли авось поможетъ а то крепко мучусь но ничто противъ душевной скорби. Ополченіе сдесь отменено и с нашего имени только съ Кярова сдесь подводы разоряютъ. Ахъ кабы я отъ тебя письмо получила то бы на время поуспокоилась. Вчера въ Острове привели 21 полку беглаго солдата Лиза въ сокрушеніи была какъ могъ твоей дивизіи солдать бежать. Гриша прекрасной презабавной я еду въ карете со всеми детками будимъ ли щасливы будишь ли ты с нами. Говорятъ Шпербергъ у Платова дежурнымъ и оне соидинились с вами пожалуй отдай отъ жены письмо и скажи что со мною едитъ я рада она предобрая и прежалкая твоимъ всемъ кланейся береги всехъ о Монтандере уведомя где Гавердовской прости родной да хра-

нить тебя Богъ прости цалую тебя всемъ сердцемъ и душою благослови детей и твою Аннушку.

Его Превосходительству

Петру Петровичу

Коновницыну

3 дивизиі командиру.

Въ большой дѣйствующей Арміи.

24 августа.

Вчера неоцененной милой сердечной единственной другъ благодетель мой ангелъ хранитель мой могъ ли усомниться что к тебе ни хочу писать в семь одну только отраду нахожу 3 твоихъ письма отъ 6 10 и 14 имею благодарю Бога что тебя моего безценнаго друга Богъ сохранилъ единственное мое ты блаженство отъ Шперберга знаю что 48 часовъ сражался и пишитъ что новою славою покрывся в чомъ никогда не усумнюсь иначе не можетъ быть подкрепи лишь тебя Богъ и поддержи своею десницею не пострашимся ахъ горько видить родину въ такомъ положеніе. Сдесъ спакойно Нарву однако укрепляютъ с насъ работники и 23 дали ратника Илья и Гришка пошли съ Полянъ Бардовскихъ 24 подводы съ Себежа услали въ армію и Богъ ведаеть где теперь. Какъ ты моихъ писемъ не получаешь писала чрезъ Лагоду чрезъ почту военную канцелярію теперь пошлю къ Штосу другое къ Шперберху третіе въ Вязму ахъ можетъ и тамъ васъ нету далеко врага запустили Государя еще нету можетъ были и еще въ деле въ какомъ я терзаніи не поверишь ахъ мой другъ милой неоцененной защищай отечество но ни забудь что отецъ на ково свое семейство оставишь безъ тебя я пропала безъ тебя я ничто. Дети совершенно все 4 сдоровы и пятой крепко шивелится сколь могу берегу его хотела бы переехать въ Питеръ но не щимъ некуды сестра пишитъ что Матушка ей домъ за 2000 въ наймы оддала зоветъ къ себе но больно къ зятю переехать притомъ боюсь распри съ братомъ и невесткой ни съезжаются между ими худо мне въ деревни я покойна Маминька еще въ Горкахъ съ Теофиль живъ ли ее братъ жаль мне Павленки Васильева Клима уведомятъ высдоровеють ли по газетамъ у тебя Гродгузъ девизьоннымъ атьютантомъ что твой Ашарумовъ Клейстъ бедной Гавердовской сохрани его Богъ. Монтандара что Шиховской Тючковъ Ушаковъ все все меня интересуютъ Боже сохрани ихъ где Воейковъ неужели с вами. Захарьичъ распечаталъ твое письмо и пишитъ что мадеры 6 бутылокъ пошлетъ а я тебе бульену домашнего посылаю ряпчикова порошку теплые носки галстукъ кошелекъ моей работы носи на сдаровье да сохранить тебя Христось и помилуетъ. Чрезъ Шперберхова курьера теплой сертукъ пришлю. Федоръ еще меня въ Полянахъ нашолъ хотела было отпра-

вить опять но далеко ушли вы не знаю какъ быть и брика возвратилась и все привезъ Ульянъ со Степаномъ. Спасибо мой другъ что ты ко мне пишешь это одно мое утешеніе адресуй въ домъ Матушки какъ Захарычъ тебе усердствуетъ и все Матушкины и наши о тебе молятъ ахъ мой другъ сердечной всемъ всемъ ты намъ дорогъ Боже тебя благослови и верь что навеки до послѣдняго издыханія верной тебе другъ Аннушка.

Думаю рожу после 10 ноября къ тому времени решусь ехать въ Питербургъ.

5 сентября.

Чудесно Богъ милосердой спасъ тебя мой милой неоцененной другъ что воздадимъ всевышнему Господи обрадуй насъ миромъ непостыднымъ однакожъ Господи возврати тебя въ твоё семейство сдароваго единого сего мы все просимъ и молимъ. Какъ все твои люди рыдали видя твой сертукъ пишу въ Питербургъ чтобъ тебе на вате сшили Ваню посылаю съ матерью повидаться а это авось фельтегарь доставить не знаю какъ къ тебе адресовать пишу безпрестанно чудно какъ мои письма не доходятъ Господи утешь тебя симъ я жива и Богъ меня въ страданіяхъ подкрепляетъ. Дети совершенно сдаровы рыдали мы все по Гавердовскомъ истеннаго друга лишились Господи подкрепи его жену страшусь за нее и помози намъ быть полезну его детямъ но тело его не найдено авось онъ еще живъ Господи спаси его. Тючкова бедная Ушакова всехъ оплакою и молю всевышняго чтобъ тебя сохранилъ владычица Смоленская помози сохрани тебя еще думаю были или будите въ жаркомъ дели спаси тебя Господи. За 1000 спасибо смело поеду въ Питерь и Богъ дастъ тебе чаду утешеніе на старости будить тебе ахъ доведи насъ Богъ пожить вместе и утешаться детьми милыми добрыми ахъ какъ оне чувствуютъ особо Лиза какъ молить за тебя моего друга да сохранишь тебя всевышней ты единое мое блаженство въ свете вся мысль моя тобою наполнена все наши и люди даже и Верхолянскія молятъ навеки тебе другъ Аннушка.

Сегодня маминька благословила меня Смоленскою Божіею Матерью.

14 сентебря.

Ванины именины.

Поздравляю тебя мой милой другъ съ именинникомъ дай Богъ чтобъ имъ утешился а я въ страшной тревоге что с тобою найдетли Монтандаръ тебя живъ ли ты что с тобою страшные слухи и терзаніе мне Боже спаси тебя сіе ежеминутно на душе въ мысляхъ и на языке. Господи не погуби не осироти меня съ детьми горько крепко горько мне съ 26 ни слова отъ тебя не имею что съ тобою Господи я со вчерашняго дни не в себе дети сдаровы совер-

шенно о семь тебе Монтандеръ скажетъ. Маминька тебе посылаетъ сертукъ на место тово что пробили Господи дай чтобъ его носилъ сдарово посылаю 4 рубашки фуфайку косынку теплую носки перчатки я съ своими все это для тебя везала дай Богъ чтобъ носилъ на сдаровья ангелъ хранитель да хранить тебя. Платокъ на шею 4 рубашки тебе чаю кофію домашняго сыру Грюера не достали мадеры водки ветчины кушай на сдаровья твою шубу и лютскіе сертукъ теплой послала съ Шперберховымъ ездovýmъ дошло ли до тебя ужели хоть одно мое письмо получилъ чрезъ Кутузовыхъ съ фельтегарями со всеми посылала неужели ни одно ты не получилъ Господи въ какомъ я страданіи— что то ты. Посылаю Федора возврати ты мне его съ доброй весточкою скажи что ты живъ и я щаслива безъ тебя ничто въ свете мило мне не будетъ. Пришла крайность Росіи погибаетъ все неужели Москва взята уныніе везде. Монтандеръ все расскажитъ отъ слезъ писать не вижу Христось с табою да сохранить тебя всевышней и верь что люблю тебя до последняго издыханія Анна К.

Съ Кярово 23 ратника осталось на баршине 10 работниковъ а въ Тарохове 6 въ Поляняхъ 24 человека съ 48 лошадьми въ подводахъ съ сухарями въ армію посланные уже 3 месяца безъ слуху пропали. За тысячу рублей спасибо а то я была безъ копейки. Сестра у Матушки нанела домъ зовутъ оне меня въ верхъ жить не знаю какъ решится распры семейные страшать братъ с ними не видится Маминька за то на брата сердится не знаю что делать своимъ домомъ не в состояніи жить со всехъ сторонъ хлопоты горя и беда а пуще всего неизвестность о тебе мучить меня. Много много погибло добрыхъ росіянъ. Посылаю кошелекъ ежели ты не получилъ тотъ что послала съ Шперберховымъ курьеромъ то возми себе етотъ а ежели получилъ то отдай етотъ доброму нашему князю ежели живъ въ знакъ моей искренной дружбе. Что объ Гавердовскомъ кажется наверно его нетъ бедная жена бедныя деги.

19 сентебря.

Я милой мой неоцененной другъ уже съ 27 числа ни слова отъ тебя не имею не знаю живъ ли ты сдаровъ ли ты мой родной другъ мой милой не знаю что и думать часто прихожу в отчаяніе Боже мой не осироти меня съ детьми думаю что Федоръ съ Монтандеромъ доехалъ ты об насъ знаешь окроме того писала къ тебе чрезъ Кутузова Апочиненова чрезъ Штоса. Гавердовская ко мне пишеть что будто видела приежаго которой тебя и мужа ее виделъ 28 число дай то Богъ чтобъ правда была что онъ живъ. Господи чемъ эти все дела кончутся обрадуй насъ Богъ миромъ и спокойствіемъ тяжело крепко тяжело а тяжеліе для меня всего неизвестность о тебе моемъ миломъ неоцененномъ друге что с тобою теперь деится чемъ Богъ меня обрадуетъ

жду съ нетерпениемъ жду почты но все попустому. Ахъ какъ горько мне молится о тебе есть единое упражненіе слезы иногда облежчаютъ сердце мое но и те иногда изменяютъ сердце занойтъ одервенеетъ духъ стеснится и я все силы теряю Боже мой не лиши меня моего единственнаго друга. Я еще въ деревне и не знаю какъ решусь где голову мне безъ тебя приклонить. Дети сдоровы и оне мне часто въ тягость бываютъ ихъ резвость веселость кажется мне преступлениемъ теряюсь часто бываю въ отчаяніе ежели ты живъ сдоровъ верно не лишилъ бы меня своимъ уведомлениемъ Богъ знаетъ что въ голову мне не прійдетъ. Создатель мой не погуби меня не отними моего Піерушки безъ тебя ничто въ свете мило не будетъ. Хвостовы оба Александръ и Андреанъ съ семействами у меня гостили спасибо имъ все во мне участвуютъ. Письмо отъ Катерине Алексеевне Кикину отдай. Братъ бедной Никита совсемъ потерю Романова разорился въ долгахъ съ Полиной нечего нониче взять управитель полякъ. Марья въ Питербурге маминькинъ домъ въ наймы отдали Богъ ведаетъ у техъ капиталу мало остается кабы ты возвратился Аннушка твоя всехъ щасливие будить.

Хановы червонцы променяли 2200 рублей не знаю куда отдать не надежно.

4 октября.

Не знаю милой мой неоцененной другъ доходятъ ли до тебя мои письма я уже ко всемъ пишу сіе посылаю чрезъ Неклюдовыхъ а оне доставятъ зятю Кутузову которой надеюсь тебе отдасть. Я и дети слава Богу сдаровы утешина была очинь на прошедшей недели твоими двумя письмами отъ 11 и 12 ты дежурнымъ хлопотъ у тебя тьма мой милой другъ есть ли тамъ люди на коихъ бы понадеится могъ жаль добраго Гавердовскаго ты для жене собралъ денегъ видно уже нетъ его какое отчаянное письмо ко мне пишетъ она его считаетъ въ плену въ списке убитыхъ его нетъ дай то Богъ чтобъ это правда была она къ тебе писала отвечай ей также узнай о Либерте живъ ли онъ бедная мать въ сокрушеніи страшномъ она для меня предобрая преуслужная я было занемогла какъ она около меня ходила. Въ Покровъ у меня множество гостей было все семейство Хвостова на целую неделю пріехало и все наши ближнія соседи спасибо имъ все для меня добрые а Андреянъ Иванычъ особо нами интересуется. Человекъ 70 обедало и ужинало а народу до 800 кормили а протчихъ пивомъ поили. Завтра день Ангела твоего и сына Боже сохрани помилуй и спаси о семъ ежеминутно молю. Доехалъ ли Монтандеръ доведъ ли тебе сертукъ на вате и шубу завтра посылаю деньги чтобъ тебе заказать холодной сертукъ что твоя рука ты не пишишь знаю что раненъ былъ. Все говорятъ что въ этой должности не долженъ быть въ деле но верно себя не

пощадишь. Кто же твоимъ корпусомъ и девизіей командуетъ уведомять кто съ табою. Будь мой другъ сдоровъ благослови детей и люби вечно твою Аннушку.

Милостивому Государю
Петру Петровичу
Его Превосходительству
Коновницыну.

26 октября.

Вчера вечеромъ мой милой неоцененной другъ пріехала въ Питербургъ. спасибо доброй Иванъ Яковличъ Шпербергъ самъ съ женою меня на почтовыхъ въ своемъ дормезе довели благополучно леели меня нельзя более напиши имъ спасибо я рада что с ними кароче познакомилась ты ихъ обеихъ полюбишь добрые родные. Дети съ Матушкою сегодня будутъ я с ними до Ямбурха доехала оне на своихъ едутъ сестра и зять меня ради. Я живу въ той же комнате где родила старшихъ дети будутъ жить где сестра съ Мадомой спали для нихъ две комнаты а Маминька въ сестриныхъ парадныхъ довольно покойно расположились дорого мне стоило сюда пріехать прими ето себе въ жертву ежели бы не для твоего спокойствія ни разсталась бы съ любимымъ Кяровымъ куды и бабушку съ Ямбурга привезли бы. Съ Лейтономъ виделась онъ мне далъ лекарство а завтра кровь Елинской мне пустить ноги пухнуть и ахрипла а въ протчемъ не бойся себя лишь береги а я уверена что со мною все будить благополучно и лишь въ комнату вошла два письма твоихъ получила. Ты 6 и 13 былъ въ деле благодарю всевышняго что тебя сохранилъ. Но милой другъ зачемъ ты рискуешь ты забываешь чемъ обязанъ своему семейству все говорятъ что въ твоей должности не должно тебе въ деле быть. Притомже ни въ честь ни въ славу о тебе нигде и не упоминають я думаю старой твой пріятель Г. А. тебе также не доброхотствуетъ чудно ты везде въ деле а о тебе въ газетахъ ни слова разтолкуй пожалуй. Ето письмо обещаетъ мне Иванъ Ивановичъ Тарасовъ верно доставить. Получилъ ли сертукъ холодной ромъ и мадеру послали чрезъ фельтегаря на меху твой сертукъ пришлю онъ идетъ въ обозе. Олсуфьевъ женатъ будетъ больно ее видить уведомять объ Мити куды должно ему больно быть. Что у тебя Молчановъ дѣлать кто при тебе ничего не пишешь. Племянника Николая Еремеича выписалъ бы вырвалъ бы изъ пажей не пропусти случая быть полезну грехъ тебе будить. Гавердовской 6000 дали но ето половина его долгу просить нельзя ли чтобъ постаратся чтобъ за аренду заплатили я еще не видала надо мне собратся съ духомъ. Брату послала сказать не знаю пріедитъ ли къ сестре не ездять оне. Монтандера вели доктору посмотреть нужно бы ему полечится по-

береги его для меня мой другъ милый. Пиши почаще это мои отрада и подкрепленіе въ моихъ страданіяхъ. Сейчасъ мне говорятъ что алмазную тебе шпагу послали поздравляю но ничто меня ни обрадуетъ ничего не желаю будь живъ сдаровъ по окончанію дела служа верою и правдою возвратись въ свое семейство будимъ жить въ оуединеніи ни богато но спокойно. Не обижайся ничемъ сноси все съ терпеніемъ береги себя для насъ ибо уверяю тебя что безъ тебя дети пропали мне ничто мило не будетъ и за себя не отвечаю твоя жизнь все для меня на свете. Скажи каковъ съ табою Кутузовъ Вениксонъ и тотъ ничего о тебе не пишеть ежели шпагу получилъ Гриши назначъ а теперь Лизы выслужи что нибудь живъ ли Шиховской о Либерте уведомя. Лиза беспокоится получилъ ли ее образокъ. Прости Христосъ с табою береги себя мой родной будь сдаровъ и верь что все мое блаженство въ тебе.

*) Поздравляю любезный братецъ дай Богъ больше и больше. Je vous embrasse de tout mon coeur. Tout a vous Marie Lohrer.

**) Почтеннѣйшій братецъ почтенная кузина вашъ безподобнѣйшій другъ слава Богу здорова и мы всѣ очинь ради что она здесь всѣ ваши малютки здоровы мы съ моимъ мужемъ считаемъ ваше ангельское семейство собственно своимъ и вѣчно будемъ вамъ душею преданы усердная вамъ сестра Елена Шпербергова.

5 ноября.

Вчера мой милый другъ писала къ тебе чрезъ курьера спасибо Тарасову Ивану Иванычу всякой день за письмами моими ходить и къ тебе писалъ что родила напиши къ нему и къ моимъ роднымъ все меня берегутъ и детей любятъ зять Петра самъ учить а сестра Лизу на клавибордахъ и у Лизы теперь и ухо лутче. Теперь оне поехали учиться къ Шлезнеру по немецки спасибо Настиньки она у меня день и ночь я была очинь слаба твое отъ 30 письмо оживило Алеша не сиротою родился помози Богъ взять Смоленскъ и тебя сохрани Владычица не могу покойна быть сколько не преодоляю себя твой портретъ виситъ у меня подле кровати на него глежу иногда слезы льются ахъ Пьерушка какъ горько мне безъ тебя ахъ ежели бы все скоро кончилось и ты могъ возвратится. Какъ оне держутся на етакой стужи и голодные. Барклайша просила меня чтобъ ты Сиена выпустилъ съ обахты Клаверша приехала вчера а она поехала къ мужу навстречу Бениксонша также ко мне присылала какъ проведала все спасибо знакомые интересуются мною. Алеша на Гришу похожъ волоса предлинные черные. Ежели бы ты сдесь былъ позвала бы Государя но безъ тебя где мне. Дядя твой назвался крестить какъ мне чудно видить его

*) **) Приписано другой рукой.

СБОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

женатаго какая разница съ теткой нашей. Какіе деньги Гавердовской прислалъ я не имею духу ее видить—ей дали 1200 чемъ тутъ будить жить съ семьєю. Прощай родной благослови дочь и четырехъ сыновей какова семейка сколько Коновницыныхъ тебе народила ты долженъ более меня любить сударь устала цалую тебя.

11 ноября.

Пишу сіе въ запасъ мой милой неоцененной другъ не будетъ ли какой курьеръ говорятъ отъ васъ пріехалъ но еще письма не имею въ Аракчеевой канцеляріи сказали что самъ курьеръ мое письмо взялъ. Вчера Апраксинъ тебе александровскую повезъ и скажить тебе что виделъ какъ Алешу повезли крестить Государь съ Верой Ионовной крестилъ спросилъ какова я получаю ли письма велелъ мне кланется скажите что Петръ П. сдаровъ что ему правда холодно но очинь ему теперь весело — вотъ что онъ говорилъ ничего не прислалъ никакова еще подарку. Сегодня приходили спрашивать каторое число Алеша родился всехъ кресниковъ въ журналъ вносятъ. Васильчикова весь мне для рабенка парадной нарядъ прислала и такъ мне убытка не было и крестинъ не правила и такъ стоитъ мне много бабушка докторъ лекарство кормилицу одеть детемъ столъ и мало ли непредвидимаго но Богъ справляетъ маминька только 300 дала тамъ доктора съ бабушкой заплачу. Чемъ то ты мой бедной живешъ. Васильчикова просить чтобъ ты ей доставилъ чрезъ меня письмо отъ сыновей Аракчеевъ задерживаетъ и разпечатываетъ услуги ей пожалуй. Монтандера заставъ къ матери написать дуракъ не пишеть, а она о немъ страдаетъ. Гавердовская сей часъ у меня была горька бедная какъ тебе она благодарна.

12 числа.

Сію минуту твое письмо Аракачеевъ прислалъ отъ 4 ты идешъ въ дело Боже помози тебе сохрани тебя не поверишь въ какой я тревоги въ какомъ страданіи буду доколе получу твое письмо ангелъ хранитель да буди съ табою мой неоцененной другъ отрада надежда все блаженство мое Боже не погуби меня. Христось с табою навеки тебе другъ отъ слезъ писать более не могу.

14 числа.

Вчера получила твое письмо отъ 8 радуемся победою дай то Богъ чтобъ скорее всему конецъ и я бы тебя моего друга милаго увидила мне кажется ето дело невозможное сегодня две недели какъ родила Алеша сдаровъ но я еще слаба и изъ своей комнаты не хожу сегодня слабительное Лейтонъ далъ

сегодня Государь прислалъ мне пряжку браліантовую ценять 1350 и твою табакирку въ 7000 и то хорошо милость его велика пишу съ Андриковичемъ хотель сегодня быть ко мне что то ты въ Романове видель бедной Никита разорень, дочитавъ твое письмо что ты можетъ будешь поцеловаль письмо и сказалъ дай Богъ чтобъ его увидель зять и сестра также маминька все хотять тебя видеть. Что ты съ племянниками сделаешъ грехъ ежели не выведешъ ихъ въ люди. Напиши какъ Хановы деньги положить у меня 7200 а две я взяла выкупила табакирку то вексель дамъ. Прости мой родной темно а при свечахъ не велять писать детей и меня благослови навеки тебе другъ верной Аннушка.

Милостивому Государю

Петру Петровичу

Его Превосходительству

Коновницыну.

17 ноября.

Олсуфьевъ къ тебе едитъ милой неоцененной другъ онъ тебе скажетъ объ детяхъ онѣ сдоровы а у Алеши такъ какъ и у всехъ моихъ мальчиковъ щетина крехтитъ бедной его у сильныхъ детей бываетъ а наши богатыри 3 старшихъ третьяго дни были званы къ Апачинину на детской праздникъ все ихъ тамъ обласкали. Кутузова спрашивала у сестре она детей возила доволенъ ли ты ее мужемъ дети вели себя не хуже другихъ даромъ какъ я говорю *ils sont élevés au champs et aux camps* подленно въ деревне и между военами оне взрослые а не стыдно ихъ хотъ куда привести Богъ самъ ихъ хранить и наставляеть учителя не могу еще найти все о семъ хлопчатъ ужоли доехалъ Голубцовъ с нимъ послала я твой соболей сертукъ а зять тебе послалъ рому и мадеры скажи имъ хотъ спасибо сколько не пишутъ хотъ бы ты имъ строчку также и Шперберховы даже поклону не напишишь.

Прислали сказать о победе что то мне Шнейдеръ привесъ ли письмо я между страхомъ и надеждою Аракчеевъ всегда заботится иметь мое письмо и самъ его прочитавъ присылаетъ за то спасибо а другимъ и тово не делаетъ прямо жотъ. Байковъ мне сказывалъ что ты страшно мечисся и себя не бережожъ разве мой другъ ты забылъ об насъ разве мы не милы тебе что жизнь свою безъ нужды подвергаешъ ты забываешъ все на свете забываешъ то что все блаженство мое и детей въ тебе единомъ — ради Бога умоляю тебя всемъ темъ что тебе мило и дорого детьми твоими о себе уже не упоминаю можетъ ты обо мне и не думаешъ но я все свое щастіе полагаю въ тебе и отъ того страдаю и не оправляюсь что не минуты покою не имею зная сколь ты себя мало бережожъ уже 19 день какъ родила а такъ слаба что насилу чрезъ горницу пройду и боль въ животе чувствую всему ты притчиною да и ништо тебя

за это не хвалить говорят что дурачисся и что въ твоёмъ poste совсемъ не годится етакъ малодечествовать. Фигнера сделали подполковникомъ дали 7000 и тестя простили—онъ въ большой сдесь славе о тебе кричитъ все хто не пріедитъ тобою хвалятся Государь о тебе у Байкова спрашивалъ сдоровъ ли и что уверенъ что у тебя все хорошо говорятъ будто Бениксонъ умеръ отъ паралича жаль старика для насъ былъ доброй жена вчера его у меня была об немъ беспокоится крепко. Реляцію еще не читала но по скаскамъ немного арміи остается у французовъ ахъ ежели бы Богъ помогъ истребить и ты бы могъ пріехать какъ бы я щаслива была. Другъ мой буду ль я етимъ блаженствомъ пользоваться.

Васильчиковъ убедительно проситъ чтобъ чрезъ меня доставилъ бы отъ сыновой письма Аракчеевъ ихъ жоть и я съ техъ поръ стала получать какъ ты дежурной генераль.

Узнай въ кавалергардахъ ротмистръ Бороздинъ живъ ли онъ былъ раненъ въ ногу. За Монтандера много тебе благодарна дала ему благодеяніе принимаю щотъ я. Маминька тебе кланеится. Сестра братъ зять все до меня добры думаю надобно тебе царя поблагодарить что сына крестилъ и Толстова что доложилъ. Лиза тебе посылаетъ переводъ свой сама съ помощью лексикона перевела для поощренія нельзя ли несколько экземпляровъ напечатать и ей прислать. Все мне отъ тебя письма не несутъ Господи обрадуй меня можно сказать тогда только и живу прощай Христось с тобою навеки твой другъ Аннушка.

Алена Петровна посылаетъ тебе бутылку водки и ротафіи украинской. Скобельцина приласковая Арина задарила твоихъ детей у беднаго твоего ба- тюшки братца чехотка а Федосья дело выиграла.

19 ноября.

Наконецъ отъ Шнейдеръ достала я твое письмо отъ 11 рада что ты сдa- ровъ но крайне беспокоюсь о тебе чемъ все это кончится и нониче реже ты пи- шишь. Чудно какъ ты мой родной не получилъ моихъ писемъ писала съ Го- лубцовымъ накануне родинъ и послала тебе сертукъ саблей рубашки 3 и теплые чулки тотъ день какъ родила то две строчки написала съ Шетиловымъ три письма съ Ржевскимъ Апраксинъ 9 число повезъ тебе Александровскую въ день крещенія Алеши съ Линденеромъ съ Андриковичемъ чрезъ канцелярію Аракчеева Горчекова словомъ всякой день пишу зная сколь симъ дорожишь въ самой жестокой слабости писала и теперь я слаба да спазмы меня безпо- коють а более всего тревожишь ты своею опромечовостью хто не пріедитъ всякъ говорить что ты рискуишь собою удивительно — не бережешся нимало и насъ забываешь а ежели бы помнилъ что пятеро требуютъ твоей помощи да и я хуже ихъ безъ тебя пропаду то бы верно не кидался бы такъ ежели бы насъ

искренно любилъ. Сегодня же пишу съ Рихтеромъ да и Байковъ никакъ едитъ. Скажи мне какова твоя присланная шпага доволенъ ли Александровской. Ахъ Піерушка ежели бы ты зналъ какъ я тебя люблю то берегъ бы себя более прощай мой родной навеки тебе другъ Аннушка.

Митинька едитъ какъ больно видеть его мачиху тетеха и презлая говорятъ съ людьми а Сергей ее обожаетъ выставляеть и тетку нашу во всемъ старается уничтожить его то и хозяйка и добрая мать жаль Надежу онъ противъ ней холоденъ сталъ и даже Матрену хотели отнять бедная тетка за все ее терпеніе снисхожденіе худо ее помнятъ все мужчины таковы умри я и ты красавицу подхватишь и меня забудишь—на зло жить хочу.

21 ноября.

Чудо какъ ты моихъ писемъ не получаешь по 4 въ день пишу. Сегодня твое отъ 14 съ Касторскимъ онъ самъ принесъ и обещалъ къ тебе отсылать вернее нежели съ курьеромъ кои Богъ, ведаеть какими дорогами ездятъ сегодня писала съ Григорьемъ Ивановымъ съ Олсуфьевымъ и Зеленковымъ племянникомъ я надеюсь что камердинеръ великаго князя мое письмо оддалъ дети сдоровы а я тихо оправляюсь слабость престрашная одне твои письма меня оживляютъ и я нониче редко очинь получаю съ 11 сегодня перьвое получила пиши мой родной одно мое утешеніе одна отрада твои письма.

Гурьевъ Гавердовской оддалъ чрезъ меня 1650 я ей послала она благодарна тебе и теперь ей пошлю присланные твои 165 жалка бедная горька и беспокоитъ ее долги 6 тысячъ ей еще платитъ и чемъ 1400 жить съ семьею— я не знаю какъ и мне будетъ о сю пору 700 сдесь прожила и доктору не заплатила бабушки 200 кармилицы два китаяшника и разные для рабенка для людей для стола лекарства столько вышло послала тебе съ Григорьемъ сахару поль-пуда и табаку 10 фунтовъ я думаю мой другъ какъ ты скажешъ после шести недель ехать въ Кярово а то нечего делать одно что меня сокрушить то что отъ тебя редко письма получать а менее того слышать. Прощай мой родной Лиза едитъ съ бабушкой къ брату обедать — детей какъ изкушаютъ театромъ хотятъ ихъ вести но мы с ними положились не иметь никакихъ веселій доколе тебя не увидимъ Лиза не такъ изкушается и сама на себя въ пятницу постъ положила а Петя соблазняется театромъ но не едитъ теперь занятъ очинь делаетъ Катиньки сурпризъ ящикъ и Ерема по праздникамъ к нему ходитъ. Докторъ Лейтонъ сейчасъ у меня былъ велель тебе кланяться и желаетъ вамъ успеховвъ. Прости родной будь сдоровъ навеки тебе верной другъ Аннушка.

22 ноября.

Сдравствуй мой милой другъ что съ вами где вы съ какою нетерпеливостью ждемъ конца а я более всехъ. Вчера твое прекаротинькое письмо получила рада что ты сдаровъ чудно куды мои письма деваются пишу иногда по три въ день а по одному непременно Олсуфьевъ вчера вечеромъ поехалъ дай Богъ ему благополучно доехать Григорей Ивановъ у тебя будетъ поехалъ въ Романово. Дети сдаровы поехали къ Шлезнеру учиться а Гигинъ портретъ пишутъ а Алеша спитъ вотъ тебе обо всехъ рапортъ. Я сегодня у маминьке въ комнате была и сегодня крепче себя чувствую — новой на меня страхъ французы говорятъ въ Москве те дома которые не сожгли то въ печки пороху набили то боюсь чтобъ и по дороги злодеи тоже не наделали и чтобъ ты въ етакой домъ не попался душа не на месте Богъ знаетъ что въ голову не придетъ и чево я за тебя не боюсь право редко покойную минуту имею тогда только какъ твое письма читаю но ты теперъ такъ редко пишишь отъ 11 числа и отъ 14 вчера получила пиши хоть по строчки единая ето моя отрада прощай мой родной другъ да сохранить тебя всевышней навеки тебе верной другъ Аннушка.

Уведомь получилъ ли шпагу съ алмазами какова и Александровскую ленту Апраксинъ 9 число повезъ сию минуту мой другъ милой отъ 16 получила твое милое письмо рада что ты успокоенъ моими письмами помощи вамъ Богъ Бонапарта взять кончайте скорее помощи всевышней. Спасибо спасибо что ты и брата не забылъ въ своихъ хлопотахъ напиши Марьи и Александры Иванычу оне тебе съ Голупцовымъ рому мадеры послали и несколько разъ тебе писали другъ мой милой береги себя родной мой ты щасливъ любимъ и все объ тебе хорошо говорятъ ето я слышу.

22 ноября.

Приехалъ ко мне Байковъ сказать что едитъ хотя я къ тебе сегодня милой другъ и писала чрезъ Ивана Иваныча Тарасова которой всякой день ездить ко мне и беретъ мои письма и оддаетъ фельтегарю спасибо онъ страхъ какъ мне служить. Слава Богу что ты сдаровъ отъ 16 твое письмо получила обрадовалась но опять теперъ страшусь что было 17 и 18 число — сдесь въ эти дни ожидаютъ врага изтребить и тебясохрани Богъ милосердой и отврати злодейскія орудіи отъ тебя другъ мой милой не кидайся такъ безъ нужды въ передъ вспомни мой родной что у тебя пятеро детей и я более еще безъ тебя сирота буду да какая же горькая жалкая я тебе говорю что с тобою всего блаженства лишусь и для детей полезна не буду ни осироти насъ Господи отъ слезъ писать не могу мысль тебя лишится терзаетъ меня день и ночь покою

не имею и ничто на свете не утешаеть одне лишъ твои письма сколько нибудь услаждають. Олсуфьевъ вчера поехалъ а сей часъ пришла ко мне Матрена которая за Марьей Сергеевной ходила за больной теткой и Сергей Адамычъ выгналъ отъ Надежиньки бедная Надежинька одну женщину имела которая къ ней была привязана и ту отняли у ней браліянты все заложили деньги столовые что изо дворца беретъ и те отецъ у ней отбираетъ а ей изъ милости 25 даетъ жалко мачиха презлая и для людей старой хрычъ женился какъ мне досадно ты не разсердися что я Матрени пристанище въ деревни дамъ за службу ее и за привязанность къ тетки твоей вспомня сколь она тебя меня и детей нашихъ любила. Хановы деньги 7200 положила въ банкъ и на 2000 вексель дала и проценты приписала на эти деньги тебе кирку выкупила пусть скажитъ присылать етотъ билетъ и вексель къ нему—ежели Богъ дастъ благополучно кончится то етотъ долгъ и три тысячи матушки что должны припиши авось царь долги все наши заплотить. Ужоль Александровскую привезли напиши хороша ли шпага. Что ты съ племянниками сделаешъ какъ у тебя Петръ чемъ служитъ а Николая выведи въ офицеры. Братъ тебе очинь благодаренъ и я что ты посылалъ въ Романово разорили совсемъ. Булатова была у меня и просить чтобъ мужу письмо доставилъ и отъ него ей 3 месяца не имеютъ ни строчки Веревкинъ сегодня былъ тебе кланеится Богаевской всякой день у меня доброй Шпербергъ которой беретъся о земляхъ хлопотать оне къ тебе сколько разъ писали кланеются тебе Александра Иванычъ Петрушей занимается учить а Лизу сестра на клавибордахъ. Прощай мой родной будь Богомъ хранимъ сдаровъ благополученъ Христосъ с тобою целую тебя всемъ сердцемъ благослови детей и меня и верь что нетъ тебе дружка противъ Аннушки.

Смотри не вздурись и ты какъ дядюшка съ Персіи пріятелку нажилъ да и хвастуетъ что ему другъ 17 летъ а жена два года умерла лишъ.

4 декабря.

Вчера милой мой другъ отъ 25 изъ Радошковичъ получила твое неоцененное письмо рада что ты сдаровъ и переносишъ все труды да подкрепи тебя Богъ и сохрани. Правда чтобъ я не захотела чтобъ что нибудь упустилъ и долгъ свой не выполнилъ но тутъ смелость твоя безъ разсудна долгъ твой не требуетъ и ты подвергаешъ себя ни за спасибо все говорятъ что даже оне за тебя боятся чтоже мне после того думать какъ же мне не бояться право Пьерушка много ты моего сдаровья отнелъ никогда такъ худо на справлялась но несколько дней полутче но при малейшей тревоги опять на діете престрашномъ и сверху ни схажу недавно стала ходить къ детямъ мальчики трое спать въ мадаминоу комнате а Лиза съ Катей въ сестриной спальни а Петруша

со мною на старой квартире сижу въ диванчике тутъ и Лиза учится у Кати и успевайтъ во всемъ и на клавикордахъ сестра ее учить и каданць у ней есть жаль что въ деревни некому будетъ учить и клавикорды прескверные не знаю удасца ль вещици продать да купить фортепіано беда намъ недостатокъ съ Полянъ отказъ дай Богъ люди чтобъ прокормились на промыслы не велено отпускать у иныхъ хлебъ не собрали а сенакосъ редко у ково выставленъ съ пяти душъ подвода стоитъ 60 человекъ возили провіантъ да не воротились и поборовъ нетъ конца да еще говорятъ рекруты съ 500 восемь не знаю чемъ будетъ и ково оддать и на прошлой наборъ нашими доходами одданъ. Ты не заслуживаешь чтобъ я тебе подробно о детяхъ описала и на твое письма отвчала ибо ты не на одну мою прозьбу не давольно выполнить хочишь но и не отвечаешь Христомъ Богомъ прашу тебя постарайся вытащить изъ Комми-серіату Николая Петровича Козлянинова онъ хочитъ въ какой нибудь кавалериской полкъ все говорятъ что тебе лишъ стоитъ слово сказать Кутузову онъ его потребуеть и дело сделано ты доставишь службы хорошого офицера а меня крайне обяжишь ибо онъ братъ друга моего искренная которая узнавъ что я родила больна нарочно съ Новагорода приехала чтобъ меня увидить прожила неделю и сегодня поехала и Ланская тебе о семъ писала просила чрезъ Буксевдина Апраксина ты не пишишь получилъ ли ты перчатки с нимъ теплые две пары послала. Теперь въ чаяніи что ты мою прозьбу не оставишь. Сію минуту былъ у меня Феншъ что сдоровъ уверилъ меня дай Богъ но холодно у тебя уверилъ что у тебя теплой на меху шпенцеръ авось тебе и Голунцовъ доведъ сертукъ. Феншъ сказывалъ что за 15 р. можно было пудъ серебра достать а часы табакирки кареты задаромъ а ты сударикъ верно ничего не достала да и французиковъ можно мальчишекъ набрать хотъ бы одного прислалъ авось бы Ваня по французски сталъ говорить учителя не нашла еще ежели ни найду решусь изъ Дерпта студента выписать для немецкаго языка и для наукъ а Ансельма въ дятки онъ болтатъ по французски. Ну теперь скажу тебе объ Алеши онъ курносинькой подбородокъ и ротъ кажется твоего отца глаза голубые волоса длинные черные уши кругомъ оброше волосомъ бабушка говоритъ силачъ будить—сестра Марья и Шпербергъ захотели непременно чтобъ Государь крестилъ написали письмо къ Толстому чтобъ доложилъ Государю что я родила и что его прошу крестить и отправили письмо мое имя подписали на другой день получаю отъ графа письмо что Государь съ удавольствіемъ у меня крестить и назначаетъ день и часъ такъ его Вера Ионовна съ бабкой кормилицой и нянькой и повезли. Государь велелъ спросить хто кума хто привезъ рабенка Трубѣцкой былъ дежурной сказаль что моя невестка Государь сказаль что с нею крестить спрашивалъ какова я давно ли родила получаю ли письма после говорить кланейтесъ Анны И. скажите что П. П. сда-

ровъ правда ему холодно но очинь весело—после чрезъ пять дней прислалъ мне прашку съ браліянтами съ кризомпалемъ въ средине и етотъ камень твой месяшной. Алеша с табою имянинникъ прашу пріехать празновать етотъ день съ сыновьями.

Прислалъ Касторской что фельтегарь едитъ а съ Савинскимъ завтра едитъ еще писать буду. Цалую тебя Христось с табою берегись ради Бога.

5 декабря.

Вчера милой нецененной другъ писала къ тебе много Касторской отправилъ съ фельдегаремъ и с нимъ послала Маминька тебе кованую Александровскую звезду и ленту я писала въ деревню чтобъ отца твоего ордена прислали ежели негодятся то постараюсь въ думму продать и тебе куплю Аннинскую признатся неначто всево 70 р. за нонишной месяць денегъ еще не отдали всегда въ половину месяца отдають принуждена была занять полтараста чтобы заплатить проценты изъ доходовъ въ казну а на будущей годъ написали что ни надеюсь ничего получить и подлинно мужики не в состояніи совсемъ подводами и поборами изнурены разве съ Никитовки да и то что-то не обещаютъ есть ли та теперь оказія тебе писать къ матушки пишуть ли племянники что ты с ними сделалъ где они Феншъ сказывалъ что об нихъ не слыхалъ вчера спасибо у меня былъ уверилъ что ты сдаровъ дай-то Богъ говоритъ что тамъ по 15 р. пудъ серебра можно было иметь и разныхъ вещей часовъ а ты верно ничего тамъ не досталъ а экипажи даромъ чтобъ тебе было каретку двумесную купить нитакое сударикъ. Говорять что вы въ Вильне 150 пушекъ взяли но еще бюлтеня не принесли и письма говорятъ нету жду нетерпеливо какъ кончится сдаровъ ли ты кажется къ концу армія злодея приходитъ неужали ты съ известіемъ не будишь какъ бы я щаслива была увидя тебя моего друга показать тебе двухъ сыновей коихъ ты не знаешь какъ бы ты утешился старшими Лиза твоя хорошеить все находятъ держится преизрядно все находятъ *qu'elle a une jolie tournure* — и я она право не хуже городскихъ и даромъ что до сехъ поръ наши дети Богъ знаетъ хто ихъ училъ не отстали ни от ково Петруша удивляетъ своими военными познаніями Александра Иванычъ имъ все утро занять учить его по французски еографіи читаетъ с нимъ исторію переводять а братъ ево премилой прескромной превоспитанной мальчикъ у Капниста жилъ тотъ шашками Петрушу учить разнымъ построеніямъ а три раза въ неделю ходитъ столяръ Егорка и онъ преизрядно работаетъ. Ваня пререзвой шалунъ по французски болтать начинаетъ Гриша прекрасной собою грасовъ пропасть неглупъ будетъ и все его любятъ и очинь на моего отца походить а говоритъ точно какъ сестра Марья Алеша уже смеятца начинаетъ кажется на твоего отца похожъ но странность кругомъ ушей волоса белые какъ

пушокъ бабушка говоритъ что это знакъ сильнаго а онъ черноволосой кормилица у него прекрасная Амутская Марки невестка предобраго нраву баба. Теперь скажу еще рекомендуютъ мне братъ и Депоуже учителя Швейцарца вчера у меня былъ человекъ летъ 45 уже десять летъ въ Росіи господинъ Русель имелъ онъ пансіонъ въ Москвѣ но домъ его сожгли онъ съ женою и девочкой насилу спасся и только полъ года завелъ пансіонъ и все потерялъ онъ жену и дочь едесъ оставляетъ а самъ ищитъ место по французски по немецки по англицки и довольно знаетъ по руски для вспомошествованія въ переводахъ и языке по правиламъ учить по французски и по немецки говоритъ хорошо а по англицки не довольно въ разговорахъ упражнялся и учить можить исторіи географіи математику и протчіе науки беретса быть учителемъ и гувернеромъ но менее полтары тысячи не идетъ не знаю какъ решится дорого а упустить ежели хорошъ жаль упустить онъ жилъ у Какошкиной два года Арина Александровна ездила об немъ узнать и его хвалятъ думаю Пьерушка решусь его взять дорого какъ то будитъ заплатить авось Богъ поможетъ чтобъ Государю мне дать что нибудь въ помощь покуда на войне не знаю какъ будетъ попросить бы Добринской далъ две тысячи какъ мне трудно безъ тебя на что решатся Господи когда будимъ мы покойно жить въ месте заниматься детками а ихъ Богъ послалъ есть кемъ заняться благодаря Бога. О земляхъ ничего все хорошіе розданы да теперь и возьмешь некому купить Шпербергъ и Тарасовъ хлопочуть узнають но врядъ ли что добраго получить можно. Говорятъ Государь едитъ въ армію хлопочи мне съ детьми на проживокъ право дохода нониче никакова не знаю какъ и проценты заплачу. Во всемъ дороговизнъ страшная сестра проситъ чтобъ до лета Алешу у ней оставить чтобъ зимою его ни вести какъ ты скажешъ могу ли его оставить. Всеми родными я довольна все ко мне и къ детямъ ласковы спасибо имъ. Я къ тебе мой другъ вчера послала формуляръ службы Николая Петровича Козлянинова таковой же съ Опраксиномъ тебе посланъ и съ Буксевдиномъ Ланская послала мы все тебя просимъ а я умоляю тебя ежели ты меня любишь докажи вырви Козлянинова изъ комисеріату Кутузову слово скажишъ онъ потребуетъ уже были такія примеры ты ошасливишъ онъ ничего не хочитъ какъ быть принятю офицеромъ въ какомъ нибудь кавалерискомъ полку ты ему щастіе сделаешъ а меня обяжешъ сестра ево мне другъ доказательство что узнавъ что я после родинъ больна нарочно изъ Новагорода приехала прожила покудова мне лутче стало я была очинь слаба спазмы и поносъ головная боль но теперь мне лутче почти совсемъ сдарова остается лишъ слабость. Уже третей день по утрамъ къ маминьки хожу но внизъ не смею уже Алеши шестая неделя пошла. Уведомъ что какъ себя ведутъ племянники были ль въ деле сдаровы ль чтобъ могли къ матери написать. Олсуфьевъ Дмитрей приехалъ ли? Что твой менторъ Молчановъ не оставь его хто при тебе какъ бы

желала знать. Булатову письмо доставь жена просить а я тебя цалую будь сдаровъ хранимъ Богомъ и не забывай Аннушки.

Княгиня Марья Адамовна которая дочь и сына лишилась одинъ остался думаетъ у Кутузова на ординарцахъ къ матери не пишеть просить чтобъ от него ей письмо доставилъ. Достань зятю французскую хорошую саблю ему хочется объ службе думаетъ но сестра не пускаетъ.

Два письма Ө. Ө. Буксгевдена Я. П. Гавердовскому.

Марта 2.

Письмо ваше 28-го фев: мною получено а вслѣдъ затемъ и бумаги отъ А: Ив: также проэктъ писма, но сколько я желаю быть тамъ где почиваетъ покойная которая составила единственную мою счастію, за всемъ темъ не могу решится о томъ писать, пусть наслаждаются темъ что могутъ угнетать невиного. Поднимающіи отъ запада громовыи тучи угрожаютъ северь, о чемъ предсказаль я при тилзитскомъ вынужденномъ мирѣ, но тогда вѣрить не хотели, а когда приказали мнѣ вновь формировать арміи, просилъ убедительно чтобъ въ мѣсте с темъ заблаговременно осмотреть границы отъ Полангена до Каменецъ Подольскаго, выбравъ удобныя для обороны пункты, устроить хотя надежныи земляныи укрепления кои бы служили если не для выдержанія осадъ, то по крайности для обезпеченія магазейнъ и про: на что и согласились но теперь слышу что ничего не здѣлано и нашъ Бертье бывъ занятъ важнейшими предметами о симъ маловажнымъ не помышлялъ. Сказываютъ что у насъ нетъ ни денегъ, ни провіанту ни амуницы и даже въ порохе оказывается недостатокъ, то какъ воевать—полкамъ гвардейскимъ приказано быть въ готовности къ походу и говорятъ въ Польшу видно что министерство полагаетъ невозможнымъ чтобъ Наполеонъ послалъ войскъ въ Швецію принудивъ шведовъ соединится съ французами напасть на Финляндію, случаи кои шведы конечно не упустятъ, да и тамъ никакихъ приготовленіевъ нетъ и не одной лотки по предположенію не строили. Естли мы по крайне мери могли съ Англию мирится, то поставя аглинскую небольшую ескадру в Зунтъ переходъ французовъ здѣлался бы невозможнымъ. Говорятъ что Барклай будетъ командовать онъ можетъ быть храбръ но столь же не опытенъ какъ Бенигсонъ да и подъ Куопію где онъ первой разъ командоваль корпусомъ показаль свою робость. Хотя живу при сохѣ при которой и умѣреть желаю но патриотизма прітомъ не исчезаетъ и еслибы могъ себе вообразить что не подумаютъ что я желаю имѣть участіе въ ихъ дѣлахъ, то решился бы единственно къ свѣденію Румянцова написать

мысли мои, но страшась даже и того, что и онъ можетъ подумаетъ что я желаю быть употребленъ, на что скажу не введи насъ во искушеніи, но избави насъ отъ лукаваго.

Петру Петровичу мой поклонъ, сказываютъ еще что въ должности военного минис. будетъ графъ Толстой или любезной нашъ Петръ Петровичъ.

Пологаю что вы уже въ Бресте а потому пишу чрезъ Петра Петровича. Полученной вами оскорбительной отвѣтъ есть нечто иное какъ послѣдство клеветъ врага человеческого рода. Вы знайтѣ сколько онъ въ Финляндіи рылся чтобъ на вашъ щетъ что либо открыть и темъ оправдать своихъ клѣветъ. Я надеюсь что вы съ твердостью духа на все сіе смотритѣ врѣмя откроетъ правду, такъ какъ послѣ мрачныхъ днѣй бывають паки дни ясны такъ-та и въ жизни человеческой бываетъ. Касательно взятыхъ у меня сумъ, то пришлитѣ по формѣ на вексельной бумагѣ обязательство законное. Я вамъ не совѣтою съ арендою торопится, можетъ быть удастся вамъ самимъ в той округѣ быть и съ выгодою отдать а на Гурке не надейтесь онъ хотя богатъ но везде попользуется. Писма ваши пришлитѣ хотя безъ подписи, на мою имя, сверхъ онаго зделать конвертъ на имя надворнаго совѣ: Ив. Ив. Лаврова, а сверхъ того конвертъ съ надписію отъ Петра Петровича или хотя просто въ ригскаго военнаго губер: гражданскую канцелярію. Я посылаю присемъ на случай надебность и выписокъ некоторые подлинныя акты и копіи а такъ же найденной здесь съ послужбного списка копіи же, можетъ быть оное какъ и другіи бумаги надебны будутъ на тотъ предмѣтъ чтобъ рассказать и о прежней службе и милостѣй. Тутъ есть также переписки мои съ Бенигсономъ, я надеюсь что найдетѣ тамъ переводчика онѣ любопытны, и потомъ воспослѣдовалъ выс: рескриптъ у васъ имѣющаго. Замѣтитъ должно и то что я бывъ уволенъ жилъ въ деревне спокойно, но послѣ несчастнаго Фридланскаго дѣла чрезъ нарочнаго фелд. призванъ къ Государю, но уже засталъ войски около Тилзита и перемирія заключена и трактовали о мире, потомъ препоручили остатки Бенингс. арміи состоящ. съ 12 див. кои совершенно были растроены собрать по рекамъ Двинѣ и Днепрѣ для вновь организоваія арміи. Полки возвратились отъ Бенингсона 250 че. а болѣе 500 нигде не было, безъ мундира обуви и ружьей. Я просилъ Петра Петровича чтобъ онъ далъ вамъ время заняться, а потому прошу васъ какъ можно не упустить ничего изъ виду ежели вы спишите те бумаги кои вамъ нужны то прошу какъ можно посланныхъ возвратитъ ко мнѣ ригской гражданской моей канцеляріи. Всеобщей врагъ определенъ 1784-мъ году въ артиллер. кадетскомъ корпусѣ. Одинъ съ его здесь живущей сотоваришей показываетъ что онъ въ малолетствѣ имель нравъ скверной и самой черной характеръ, что онъ за его доносы и прочіе подлые хищныя поступки сотоваришами своими

безъ пошады ежедневно былъ битъ и конечно оттого имѣеть чехоточною болезнъ, и будучи въ позныя времена офицеромъ былъ сечень и съ высокихъ галдарей кадетамъ внизъ брошень. Оттуда перевели его въ Гатчинскую артиллерію. Въ сраженіе подъ Аустерлицомъ, место того чтобъ быть ему при артил: или въ центре у Государя, стоялъ онъ въ 3-хъ верстахъ отъ места битвы на горе, и когда центръ арміи начелъ отступать бежалъ онъ стремглавъ по дороге къ Аустерлицы, и потомъ видели его въ числѣ разбежавшихъ или мародеровъ. Вотъ все что по его службѣ знаютъ. Я ожидаю съ нетерпеливости чрезъ верной оказіи известій что и сколько въ черне писано, но для Бога оставтѣ оное единственно для вашего свѣденія и не верятеся некому.

О полученіе сихъ бумагъ прошу запискою какъ наискорей увѣдомить.

Зам: 11. ноября 10-го дня.

Въ числѣ посланныхъ бумагъ есть многіи ни к чему не служащія какъ только для любопытства, каковыхъ имѣю множество но послать ихъ опасно и отяготительно для почты.

В: М. былъ въ Дерпте для смотра полковъ и Г. Кнорингъ въ честь его далъ два бол. обеды, конечно чтобъ ему возвратили жалованіи и пр: вотъ каковыя люди есть на свѣте.

Письмо Я. П. Гавердовскому, 6 мая 1812 года.

Здравствуйтѣ, любезный Яковъ Петровичъ! Вы, я думаю, живетѣ хорошо и вѣсело: правда что хлопотно, но это по нутру нашему брату и отъ того еще лучше. А я все не съ вами, тошусь съ Семеновскимъ полкомъ, да и конецъ. Я очень обрадовался какъ узналъ что нашъ добрый генералъ командуетъ корпусомъ, а васъ это конѣчно нисколько не опѣчало: но воздушные мои замки разрушились; теперь не имѣя, во время войны, надѣжды оставить Семеновской полкъ, одно у меня желаніе то чтобы пріятелиамъ моимъ и людямъ которыхъ я почитаю удалось хорошенько: то и будетъ для меня утѣшеніемъ. Вы меня увѣдомитѣ о всемъ что съ вами щастливаго случится, а я хотя и въ резервѣ, но все доволенъ буду. Теперь я всякой почти день перемѣняю мѣсто: перехожу изъ деревни въ мѣстѣчко, изъ мѣстечко въ деревню и такъ далѣе: какъ сія жизнь не скучна, но для меня во сто разъ лучше петербургской. Я пишу къ Петру Петровичу, и прошу, какъ я думаю что теперь нельзя, то по крайности послѣ войны, или ежели ее не будетъ, то просить лично Государя о переводѣ моемъ въ полки 3-й дивизіи. Я хотѣлъ бы теперичѣ посмотреть на вашу Вильну: сія минута чрезвычайно любопытна, и чемъ все сіе кончится

вотъ чтобы я желалъ бы знать. Здѣсь всѣ говорятъ что миръ будетъ заключенъ, но я что-то етому никакъ не вѣрю: самое главное препятствіе, мне кажется тому, упрямый нравъ Наполеона, который не захочетъ заключить миру для насъ хоть нѣсколько выгоднаго, потому что во всѣхъ обстоятельствахъ, оно покажется для него унижительнымъ. Въ прочемъ я желаю чтобы моя мысль была несправедлива, и чтобы несправедливость оная оказалась, для насъ выгодными послѣдствіями.

Ежели будетъ писать ко мне, то посылаетъ ваши письма къ Александру Степановичу. Ежели вы въ Вильнѣ, то я надѣюсь что скоро туда прибудеть Г-нъ Безобразовъ, офицеръ нашего полка который уже во многомъ обязанъ Петру Петровичу и очень желаетъ его видеть. Прощайтѣ: будьтѣ здоровы и щастливы, вотъ желаніе вамъ преданнаго

М. Дама.....

Мѣстѣчко Лентуны.

Маія 6-го дня 1812-го года.

Мы на время инспекторскаго смотра только стоимъ здѣсь, но завтра мы попрежнему отправимся въ Комай недалѣко отъ Свенціанъ.

Его Высокоблагородію
Милостивому Государю
Якову Петровичу
Гавердовскому

Подполковнику и кавалеру, при Г-нѣ Генералѣ Лейтенантѣ и кавалерѣ Коновницынѣ.

Отношеніе подполковника Габбе подполковнику Гавердовскому, 13 апрѣля 1812 года.

Господину Подполковнику Гавердовскому.

По приказанію Корпуснаго Командира 3-го корпуса Г: Генералѣ Лейтенанта Тучкова 1-го, назначено въ скорѣйшемъ времени исправить и сдѣлать удобо-проходимыми, какъ для войска, такъ и обозовъ и артиллеріи слѣдующія коммуникаціонныя дороги по дистанціи занимаемымъ войсками 3-й пѣхотной дивизіи.

Дорогу отъ города Трокъ до мѣст: Даугъ чрезъ корчму Жижу дерев: Улькишки, Коновалишки, мѣст: Панушишки и мѣст: Дземены.

Дорогу отъ мѣст: Даугъ до мѣст: Пршелая и отъ туда до мѣст: Меричи чрезъ дерев: Дворчане, Покоршъ, мѣст: Пршелая въ Меричь.

Дорогу отъ мѣст: Оранъ до мѣст: Даугъ чрезъ деревню Бобришки, корчму Андрюнцы, дерев: Дайшканцы и мѣст: Дауга.

Дорогу отъ мѣст: Высокаго Двора до мѣст: Ганушишекъ чрезъ корчму Кривоблоцку.

Дорогу отъ мѣст: Паридомина до мѣст: Трокъ чрезъ корчму Соломянку, Лесники, дер: Грод: Ваку и корчму Муровиную Ваку.

Дорогу отъ мѣст: Даугъ до мѣст: Олиты чрезъ корчму Карлишки, дер: Панишки, Слободку и Венцюны.

Дорогу отъ Меричи до мѣст: Даугъ чрезъ дерев: Рускую Весъ, Ракотины и корч: Карлишки.

Дорогу отъ мѣст: Олкениковъ до мѣст: Даугъ чрезъ дерев: Пучкарню, Подзи, Поберняги, Гудишки, дворъ Помуже, дер: Вежанцы и Андрюнцы.

Дорогу отъ мѣст: Олкеники до мѣст: Пршелая чрезъ фольв: Подкамень и мѣст: Ораны.

Дорогу отъ города Трокъ до мѣст: Бутриманцы а отъ туда до мѣст: Дауга чрезъ фольв: Соленики, дерев: Драбужни, мѣст: Высокой Дворъ, корчму Дзиковки мѣст: Бутриманцы, дерев: Литвянцы и фольв: Конюхи.

Дорогу отъ мѣст: Ганушишекъ до Бутриманцовъ, чрезъ корчму Поврозово и дерев: Еигирданцы.

Почему рекомендую вашему Высокоблагородію безъ опущенія времени назначить по вышеупомянутымъ дорогамъ для каждаго полку и команды по благоразсмотрѣнію вашему тѣ дистанціи, за которыми онѣ, для скорѣйшаго исправленія, сносясь съ земскою полиціею наблюдать имѣютъ и какіе учините по сему распоряженія, какъ равно и объ успѣхѣ работъ благоволите мнѣ донести.

Оберъ квартирмейстеръ Подполковникъ Габбе.

№ 10.

Апреля 13 дня 1812 года.

Вильно.

Рапорты поручика Иванова подполковнику Гавердовскому, 1812 года.

Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Господину Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

Поручика Иванова

Рапортъ.

Работа, препорученная мнѣ въ смотрѣніе, такъ какъ я уже рапортовалъ вашему Высокоблагородію и отъ 9-го апрѣля изъ предмѣстій Дауги, началась

10-го апрѣля сего 1812-го года; но въ тотъ первый день работающіе не могли ничего болѣе сдѣлать, какъ только навозить плетню, навить кордѣлей и сплотивить одинъ только плотъ. Вчерашнаго числа, то есть 12-го къ вечеру сплочены уже были 18 плотовъ; но кои должны быть укрѣпляемы еще много на водѣ: ибо я пробовалъ всѣми тѣми способами начинать плотить какъ вы предлагали мнѣ въ Вильнѣ; однако самое дѣло никакъ не согласно съ мыслями. Уже сдѣлано было много вырубковъ на лежащихъ еще на берегу бревнахъ, но когда спустили въ воду, то оныя по кривизнѣ своей совершенно неудобны стали къ связанію ихъ съ низу и съ верху поперѣчными бревнами: ибо оныя по тяжести своей ложатся въ водѣ согласно съ ихною кривизною, и уладить ихъ, наипаче съ здѣшными людьми, весьма трудно или должно имѣть большее время. Итакъ я долженъ былъ рабочимъ дать волю сплачивать по ихъ обыкновенію, но только съ болшею крѣпостію; потомъ на водѣ возлѣ ихныхъ латокъ, вырубаютъ теперь поперѣчные желобья, въ кои вложатся вырубленные нарочито въ лѣсѣ брусья, прикрѣплятся вновь свитыми корделями и прибьются наискось, какъ въ низу подъ № 1 показано, къ каждому бревну двумя деревянными гвоздями. Ежели же угодно будетъ еще болѣе скрѣпить, то прошу для единственнаго по средству укрѣпленія заказать 2000 или нѣскольکو и болѣе желѣзныхъ скобъ, фигуры и длины съ соразмѣрною толщиною, какъ ниже подъ № 2 показано; дабы сими каждое бревно въ особенности еще укрѣпить къ поперѣчнымъ вновь положенными по концамъ полубревнами, что потребуетъ весьма мало времени. Всѣ же другіе способы по размышленію моему здѣсь и по времени къ сему употреблены быть не могутъ, о чемъ я вамъ лично болѣе могу объяснить. Досокъ для перевозу на берегъ осталось на сей день только 80; плату произвожу я только по 10 копѣекъ за бревно, чемъ всѣ довольны, исключая економа Муйджелева. Ассессоръ Лукашевичъ довольно браво въ своемъ дѣлѣ человѣкъ, но одержимъ нынѣ вередями, и потому съ трудомъ можетъ переѣзжать до берега изъ нашей квартиры въ двухъ верстахъ отъ мѣста работы. Люди при работѣ не имѣютъ собственнаго хлѣба, и потому я долженъ на заработкіе ими деньги доставлять имъ онаго.

Увѣдомляю васъ притомъ, что съ противной стороны показываются времянно по два человѣка, разсматривающихъ нашу работу, но кто они, замѣтить между лѣсомъ нельзя; я же выѣзжаю на берегъ не иначе, какъ въ китайчатомъ сертукѣ. Порутчикъ Ивановъ.

1812-го года.

Апрѣля 13-го дня.

Бальники отъ берега Дудуюписъ 2 версты возлѣ Ужуне.

Получено 27 апреля 1812 года. Вильно.

Свиты Его Императорскаго Величества Господину Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

Порутчика Иванова

Рапортъ.

Рапортомъ моимъ отъ 20-го Апрѣля я уже увѣдомлялъ вашего высокоблагородія, что дѣло мое вмѣстѣ съ матеріаломъ того же числа кончилось, и я теперь уже 4-й день живу здѣсь безъ всякаго дѣла, почему и прошу васъ снабдить меня средствами окончить данное мнѣ препорученіе совершенно. Между тѣмъ доношу вамъ, что здѣсь въ деревнѣ Судвоѣ, находящейся на берегу Немана, открыта чрезъ границу переправа шпіоновъ, производимая той деревни жителями. Переправляющіе люди, какъ и ихъ челноки, укрываемые на самой водѣ искусно подъ срубленными деревьями, уже найдены; но перевозчики тѣ, скрывшись изъ своихъ домовъ, еще не захвачены, что зависитъ къ отысканію ихъ отъ дѣятельности ассессора Лукашевича. По слухамъ, которые я здѣсь имѣю, деревня оная Судвоя, состоящая изъ сборныхъ шляхтичей, тѣмъ единственно и питается, что производитъ сіи тайные перевозки, взимая за то большую плату; почему я опасаюсь худыхъ послѣдствій и въ разсужденіи построенныхъ мною плотовъ: ибо хотя при оныхъ и находится караулъ изъ 6-ти казаковъ Бугскаго полка и 6-ти же мужиковъ, но плоты оные по количеству своему разтянуты на весьма большое пространство. Прошедшаго 22-го числа сего мѣсяца былъ я въ Мокнюнахъ у помещика Муйдзеля, которой увѣдомилъ меня, что онъ имѣетъ еще досокъ не болѣе 6-ти копъ; но что его мѣльница по маловодію остановилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ умноженіе досокъ такъ же окончилось. О семъ и рапортую.

1812-го года

Порутчикъ Ивановъ.

Апрѣля 24-го дня.

Фольваркъ Бальники.

На оборотѣ: Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Господину Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

Самое нужное

№ 17-й

въ Вильно.

Порутчика Иванова

Рапортъ.

Получ. Маія 4-го 1812. Вильно.

По квартирмейстерской части Господину Подполковнику и кавалеру Га-
вердовскому

Порутчика Иванова

Рапортъ.

Вчерашнаго 19-го Апрѣля окончено, по описанному мною преждѣ образцу, 18 плотовъ, исключая деревянныхъ гвоздѣй при латахъ, коихъ по неимѣемости у рабочихъ длинныхъ сверлъ употребить было невозможно; покрывающія же плоты тѣ доски прибиты въ трехъ мѣстахъ: по обѣимъ концамъ и въ срединѣ, а лежащія двѣ доски по сторонамъ велѣлъ я пригвоздить къ каждому бревну особенно доски короткія по ширинѣ плотовъ наставляются обрубками. Сего дня, полагаю, набьются и послѣднія доски еще на 14 плотовъ, а остальные плоты останутся непокрытыми: ибо купленныхъ досокъ достаетъ только на 32 плота, почему требуется еще докупить около 10-ти копѣ досокъ, ежели должно будетъ накрывать всѣ 50 плотовъ. Каменьевъ въ Олиту къ вечеру сего числа навожено будетъ 8 кубическихъ саженой, а въ случаѣ недостатка оныхъ можно воспользоваться камнемъ навоженнымъ къ сгоревшему костелу и его фундаментомъ. Такъ какъ сегодня, думаю, окончится предположенная работа, то отъ 18-го еще числа сего мѣсяца я относился къ командиру Бугскаго казачьяго полка съ изтребованіемъ отъ него 6-ти человекъ казаковъ для караула при плотяхъ, но и до сихъ поръ не получилъ еще никакого отвѣта, мужиковъ же оставить при оныхъ я опасаюсь; въ слѣдствіе чего донося вашему Высокоблагородію о всемъ семъ, прошу вашего рѣшенія что должно предпринимать впредь. Я весьма сожалѣю, что я не имѣю никакой бумаги для требованія нужнаго числа казаковъ, кои въ таковыхъ случаяхъ болѣе разторопны и надежны, нежели полковые салдаты, а тѣмъ паче противъ мужиковъ, кои сами для изгнанія ихъ изъ домовъ ихъ требуютъ военной силы: ибо сотники и дѣсятники едва могутъ съ ними управляться, а ассессоръ Лукашевичъ все еще боленъ. Съ противу-лежащаго берега каждодневно надзираютъ за успѣхомъ работъ нашихъ, и стараются всемѣрно выспрашивать причину строенія плотовъ. Прошу о всемъ семъ меня рѣшить, какъ и о донесеніяхъ моихъ, отъ 9-го, 13-го и 17-го апрѣля къ вашему высокоблагородію отправленныхъ.

1812-го года

Порутчикъ Ивановъ.

Апрѣля 20-го.

Бальники.

На оборотѣ:

Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Господину Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

№ 16-й
Самое нужное.

поручика Иванова
Рапортъ.

Въ городъ Вильно.

Рапорты подпоручика Траскина подполковнику Гавердовскому, 1812 года.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г-ну Подполковнику и Кавалеру Гавердовскому.

Оной же части Подпоручика Траскина
Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокоблагородія за № 76 отъ Маія 8-го дня—немедля мною отысканъ еврей Гиршъ Гордонъ для отправленія его за границу, имѣющій въ мѣс: Меричѣ жену, дѣтей и хорошее хозяйство; а за границею брата Абрама родного живущаго надъ берегомъ противу лежащей стороны противу мѣс: Мерича. То я съ Г-мъ Маіоромъ Темировымъ взявши онаго жида какъ надѣжнаго и расторопнаго объявля ему цѣль—обѣщая большое награжденіе за хорошее исполненіе возложеннаго на его препорученія—на что получили его согласіе отправится за границу, но съ тѣмъ дабы ему дать срокъ до 12-го числа, ибо братъ его Абрамъ выѣхалъ изъ дому и къ упомянутому числу долженъ возвратится—то жидъ Гиршъ будетъ перепущенъ къ брату, чрезъ коего онъ можетъ посредствомъ денегъ достать мѣсячной билетъ для свободнаго пропуску по всеѣмъ мѣстамъ герцогства Варшавскаго, подъ видомъ купца; въ чемъ и братъ ему будетъ вспомоствовать, не знавши настоящей цѣли брата своего.

Завтнешняго числа не промену увѣдомить Вашего Высокоблагородія о начатіи настоящаго дѣйствія предпринятаго дѣла.

Съ помѣщикомъ Ридзевскимъ, живущимъ въ Живульцишкахъ, — старался познакомиться и видя его доброе расположеніе, — началъ я интересоваться о дѣлахъ происходящихъ въ герцогствѣ Варшавскомъ: — на что получилъ отъ него извѣстія слышанныя имъ отъ помѣщика Милейки живущаго противу его на противоположащемъ берегу—слѣдующее.

1-вое что якобы маршалъ Ней съ войскомъ французскимъ слѣдуетъ въ Пруссію къ Кенигзберху—въ числѣ 60-ти тысячъ.

2-е маршалъ Утино съ французскимъ и прускимъ войсками въ 60-ть тысячъ въ томъ числѣ несколько польскихъ войскъ, имѣеть направленіе къ Меричу или Олиты.

3-е маршалъ Дау съ арміею въ 120-ть тысячъ противу Бреста въ томъ числѣ 24-ре тысячи поляковъ подъ командою князя Понятовскаго.

4-е изъ разнаго роду животныхъ, какъ то рогатаго скота, птицъ и прочая взята десятая часть—коихъ собираютъ на откормленіе во всѣ казенныя имѣнія.

5-е контрибуція брана нынешняго времени изъ 5-ти дымовъ одного чело-вѣка.

6-е дороги во многихъ мѣстахъ поправляютъ.

О прописанныхъ пунктахъ 12-го числа буду имѣть подробнѣйшее известіе отъ Г-на же Ридзевскаго ибо за позволеніемъ начальника кордонной стражи имѣеть переѣхать на противулѣжащую сторону подъ видомъ собственныхъ дѣлъ къ помѣщику Милейки, которой имѣеть свѣденія о теченіи дѣлъ — по возвращеніи Г-на Ридзевскаго немедля донесу Вашему Высокоблагородію.

О успѣхахъ работы слѣдующѣе донести честь имѣю, плотовъ имѣется готовыхъ высланныхъ досками 32-ва или 16-ть копъ. Вчерашняго числа изъ Олькеникъ сплавлены 170 досокъ кои уже употреблены.

№ 35-й.

Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 16-го дня

1812 года.

Мѣс. Меричь.

По секрету.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г-ну Подполковнику и Кавалеру Гавердовскому.

Оной же части Подпорутчика Траскина
Рапортъ.

Еврей Гиршъ Гордонъ о коемъ мною Вашему Высокоблагородію донесено было за № 35 отъ Маія 11-го дня отправленъ за границу сего мѣсяца 12-го числа; пропущенъ при кордонѣ Живульчишкахъ. По возвратѣ его немедля отобравши свѣденія, представленъ будетъ Вашему Высокоблагородію. О отправленіи онаго еврея я бы не промѣнулъ донести и того же самага дня, но ожидалъ известія отъ помещика Ридзевскаго о свиданіи съ Милейкой; но извѣщаетъ меня каждой день что Г-нъ Милейко не прибылъ еще, коего ожидаютъ день на день; по возвращеніи упомянутаго помѣщика Ридзевской будетъ имѣть свиданіе: и известить меня о всемъ слыханномъ; о чемъ я Вашему Высокоблагородію немедля донесу.

О успѣхахъ работы донести честь имѣю слѣдующѣе: 120 досокъ оранскихъ 11-го числа доставлены, олькеницкихъ 190 досокъ 15-го числа; оныя употреб-

лены на выстилку плотовъ, коихъ готовыхъ высланныхъ имѣется 38 или 19-ть копъ.

Подпорутчикъ Ивановъ.

№ 38.

Маія 16-го дня

1812 года.

Мѣс. Меречь.

Секретно.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г-ну Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

Оной же части Подпорутчика Траскина
Рапортъ.

Сего числа возвратился изъ заграницы еврей Гиршъ Гордонъ, отъ жоого мною сняты допросы кои вместе съ нимъ къ Вашему Высокоблагородію честь имѣю препроводить подъ присмотромъ 1-го Тептерскаго казачьяго полка квартирмейстра сотника Абзанова.

№ 40.

Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 16-го дня

1812 года.

Мѣс: Меречь.

По секрету.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г-ну Подполковнику и Кавалеру Гавердовскому

Оной же части Подпорутчика Траскина
Рапортъ.

Полученное мною письмо отъ Г-на Ридзевскаго въ копиі къ Вашему Высокоблагородію представить при семъ честь имѣю. И впредь получаемые такыя будутъ мною немедленно отсылаемы.

№ 41.

Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 17-го дня

1812 года.

Мѣс: Меречь.

Копія.

Милостивой Государь

Желая исполнить предложенное вами въ самой точности; ежели замѣдлилъ то не что другое было причиною какъ то что долженъ былъ выждать возврату извѣстнаго вамъ человѣка, отъ котораго я надѣялся могъ узнать повернѣе; и вчерашняго числа видившись съ нимъ и продолжая разговоръ, нижеслѣдующіе рассказы его вкратце къ сведенію вашему сообщаю. Первое—маршалъ Ней въ

сорокъ тысячъ французовъ и 15-ть тысячъ кавалеріи баварской расположенъ в окрестностяхъ Прейсишъ-Эйлау, отъ Кенигсберха за две мили,—корпусъ сей есть авангарднымъ. Второе маршалы Сультъ Удинотъ и Магдональтъ въ 70 тысячъ французовъ расположены в окрестностяхъ Данцига, Берлина и въ Шведской Помераніи. Сультъ маршалъ над всею вышепрописанною арміею наимѣнованъ грандъ-мажоромъ. Третѣе маршалъ Даутъ въ 50 тысячъ французовъ и въ 80 тысячъ поляковъ расположенъ въ окрестностяхъ Торунни надъ Вислюю, отъ него откомандировано въ авангардъ временно 7 тысячъ польскихъ войскъ кои расположены въ Ломже, и цепь содержатъ до поветоваго города Сейны, отъ Немана за 6 миль отстоящаго и въ Сейнахъ находится 200 человекъ 6-го Уланскаго полка, гдѣ и штабъ квартира назначена; а отъ Сейнъ цѣпь примыкаетъ къ таковой же изъ войскъ маршала Нея. Въ Прусіи по сей цѣпи ежедневные пробѣгаютъ военные курьеры отъ Даута къ маршалу Нею — и пакеты возятся посредствомъ разставленной военной почты.

Четвертое Геронимусъ король Вестфальской находится въ Варшавѣ, начальствуетъ соединенными войсками коихъ считаютъ: Вестфальскихъ 15 Саксонскихъ 25 баварцовъ 40 Винтенберскихъ 25 Прусскихъ 25 тысячъ; но они разбиты между всехъ трехъ армій. Въ мѣс: Серей назначены 2 полка Прусскихъ гусаровъ; надъ всѣми Прусскими войсками командуетъ Прусской генераль Гривѣ. Пятое — армія маршала Даута подѣлена на 6-ть корпусовъ — 1-мъ командуетъ князь Понятовскій 2-мъ Домбровскій 3-мъ Рожницкій а тремя послѣдними французскіе генералы. Шестое отъ короля Саксонскаго вышло недавно повеленіе, что впредь разпредѣлять будетъ о запасахъ военныхъ и всѣхъ надобностяхъ маршалъ Даутъ — и уже вышло отъ Даута повеленіе чтобъ десятая штука изъ всякаго роду скота дана была, — которую и собираютъ. Седьмое король Прусской оставя управление свое государству французскому маршалу Женотѣ которой екстро военныхъ содержать будетъ полицію Прусяхъ 8-е якобы недавно возвратился изъ рода шпионовъ полковникъ и шефъ некотораго полка польскаго по прозванію Шембекъ которой былъ въ Вильнѣ и въ Шавляхъ и доставилъ по возвращеніи своемъ ведомость подробную о нашихъ войскахъ сколько гдѣ; какія, какая артиллерія какого калибера кто командуетъ отъ шефа до главнокомандующаго, изъ его то вѣдомости полагаютъ небольшія у насъ войска какъ 260 тысячъ всего. Сей человекъ которой о всемъ симъ мнѣ рассказалъ и объявилъ потому, что съ ближнимъ моимъ соседствомъ какъ я ево знаю отъ давнаго времени что интересуясь своимъ правительствомъ въ чинѣ штатскомъ то можетъ быть ему известно.

На подлинномъ Ридзевской.

Верно Подпорутчикъ Траскинъ.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г-ну
Подполковнику и кавалеру Гавердовскому

Оной же части Подпорутчика Траскина
Рапортъ.

Имѣя ежедневно переписки съ Г-мъ Ридзевскимъ, а сего числа и личное свиданіе; чрезъ что узналъ что онъ не преждѣ можетъ переправится на сторону противолѣжащаго берега рѣки Нѣмана какъ чрезъ шесть дней, дабы частой его прїѣздъ не былъ бы страненъ жителямъ.

Еврей Гиршъ Гордонъ при отправленіи его за границу получилъ 4-е червонца а по возвращеніи изъ Вильны 5 червонныхъ—и немѣдля вторично мною будетъ отправленъ въ княжество Варшавское.

№ 43.

Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 20-го дня.

1812 года.

Мѣс: Меречь.

По секрету.

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской Части Г-ну
Подполковнику и Кавалеру Гавердовскому

Оной же части Подпорутчика Траскина
Рапортъ.

Полученное мною письмо отъ Г-на Ридзевскаго, въ копіи къ Вашему Высокоблагородію представить честь имѣю.

№ 44.

Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 21-го дня

1812 года.

Мѣс: Меречь.

Копія съ письма.

Милостивой Государь

Егоръ Ивановичь.

Какъ только возвратился я отъ васъ изъ Мерича домой, такъ сейчасъ подошелъ мой сосѣдъ на берегъ Немана съ наступающими вѣстями о коихъ немаломедля спѣшу васъ увѣдомить.

1-е 19-го сего Маія проѣхалъ чрезъ городъ Серей французской инженерной генераль Престіернъ, которой снялъ на картцѣ позицію Сереевъ немало медля

отправился по границѣ внизъ рѣки Немана на Криштаны, Олиту, Алексоту, и якобы такимъ образомъ до Тилжи и далѣе послѣдуетъ; при немъ находится одинъ только польской офицеръ. Изъ Серей до деревни Криштанъ, (которая надъ Неманомъ близъ Живульцишекъ) провожалъ форшмейстеръ Гано служившій прежде во Франціи въ польскихъ легіонахъ; и по превозденіи заѣхалъ къ вышесказанному моему соседу рассказалъ что слышалъ изъ речей онаго генерала, что недалѣ какъ за двѣ недѣли, приблизятся оба корпуса маршаловъ Удино и Нея, нынѣ расположенныхъ около Кенигсберга, къ самой границѣ послѣдній пунктъ сихъ войскъ будетъ Серей. А какъ уже нагло свозятъ магазейны отъ обывателей, что прежде по перепискѣ Мишковскаго назначенъ въ Серей, Колесники и третье мѣсто (о коемъ я забылъ). Потомъ онъ Гано спрашивалъ у генерала не подвергается ли опасности доказывая, что со стороны Россійской приготовлены мосты въ Олитѣ и въ Меричѣ; на то якобы отвѣчалъ генераль Престіернъ что не надо бояться, прежде французскіе войска переправятся за границу какъ Россійскіе на сію сторону.

2-е Вышло повеленіе отъ правительства дабы 3000 фуръ пароконныхъ обывательскихъ отправились въ Гломбино и Столюпяны для подвозу военныхъ припасовъ корпусовъ маршала Удино и Нея, каковыя фуманки нынѣ собираютъ какъ уверяетъ мой соседъ за пять дней отправятся.

3-е Въ Августово пришло два полка гусаровъ баварскихъ состоящихъ подъ командою князя Понятовскаго, корпусъ его назначенъ авангарднымъ отъ арміи маршала Даута изъ 25 тысячъ кавалеріи баварской и польской, въ томъ числѣ весьма малая часть пѣхоты, нынѣ расположенъ оной въ Тикотинѣ и распространяется до Свентоянской рѣчки.

4-е Гвардія Наполеона прибыла уже въ Варшаву съ маршаломъ Бесіеръ. Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа, и ожидаютъ въ скорѣ до Варшавы с нимъ находится грандъ-мажоръ Бертхнеръ.

5-е Король Вестфальской Геронимъ командовавшій соединенными войсками здалъ команду маршалу Дауту, и такъ всѣ континансовыя войска распределены по корпусамъ Даута, коихъ подъ своимъ начальствомъ считаетъ шесть. А Нея и Удино корпусы особливо, отъ Даута не зависятъ.

6-е Цесарско Австрійскіе войска неизвестно въ какомъ количествѣ якобы слѣдуютъ къ границѣ супротивъ Каменецъ-Подольска, — но сіе мнѣ кажется вычитано изъ газетъ кои сами по себѣ врутъ.

7-е Также Гано сказывалъ что будто ему часто реченной генераль Престіернъ говорилъ что супротивъ Мереча не будетъ никакого войскъ стремленія потому что худая позиція къ переправѣ.—Вотъ Милостивой Государь что только могъ услышать, и выслушавши отъ вернаго мнѣ соседа, спѣшу васъ известить вопервыхъ угождая вашей прозбѣ, а набольше по превязанности моей къ отъ-

честву, выобразая что симъ предупреденіемъ могу служить къ дальнѣйшимъ предосторожностямъ въ протчемъ пребывая съ моимъ почтеніемъ.

Подлинное подписалъ Ридзевскій.

Верно списалъ Подпорутчикъ Траскинъ.

Маія 21-го дня

1812 года.

Живульцишки.

Переписка адмирала Чичагова съ кн. Багратиономъ, 1812 года.

По отношенію Адмирала Чичагова о доставленіи ему для соображенія его обстоятельныхъ свѣдѣній о направленіяхъ и движеніяхъ нашихъ армій. 1812 года.

Милостивый Государь мой Князь Петръ Ивановичь!

Миръ съ Портою будучи заключенъ и ратификаціи размѣнены 2-го числа сего мѣсяца, армія предводительству моему ввѣренная, возвращается въ предѣлы Россійскіе, дабы сходственно съ высочайшею Его Императорскаго Величества волею приблизиться къ театру войны. Черезъ мѣсяцъ надѣюсь я быть за Днестромъ со всѣми войсками, состоящими изъ четырехъ дивизій пѣхотныхъ и двухъ конныхъ, къ коимъ присоединиться должны еще изъ Одессы 12 баталіоновъ; все число сихъ войскъ простирается до 35 т. пѣхоты и 10 т. конницы.

Дальнѣйшее оныхъ направленіе будетъ тогда зависѣть отъ обстоятельствъ. Между тѣмъ поспѣшаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, предварительно о моемъ выходѣ и вступить съ Вашимъ Сіятельствомъ въ сношенія, которыя для службы Его Императорскаго Величества и обоюдныхъ соображеній нашихъ полезны быть могутъ. Я пріятною обязанностію себѣ поставлю доводить до свѣденія Вашего Сіятельства о моихъ движеніяхъ, въ полномъ увѣреніи, что и Вы съ своей стороны не оставите меня безъ извѣстія о предположеніяхъ и подвигахъ Вашихъ.

Не зная точно настоящаго положенія Вашего Вы меня обяжете, доставивъ мнѣ подробное увѣдомленіе о числѣ и мѣстѣ пребываніи какъ Вашей, такъ и первой и третьей западныхъ армій; о силѣ и движеніяхъ непріятельскихъ, далеко ли зашелъ онъ во внутрь Россіи; какое беретъ направленіе и есть ли у него въ тылу какія либо войска наши? о мѣрахъ согласованныхъ между Вами и Генераломъ отъ инфантеріи Барклаемъ де Толли въ отношеніи къ непріятелю? Однимъ словомъ я надѣюсь получить отъ Вашего Сіятельства въ дополненіе

къ сему всё тѣ свѣденія, которыя для собственныхъ соображеній моихъ Вы нужными сочтете.

Съ сими извѣщеніями покорнѣйше прошу отправить ко мнѣ вручителя сего штабсъ-капитана Плѣханова; если же занятія Вашего Сіятельства не дозволятъ Вамъ самимъ доставлять ко мнѣ частыя увѣдомленія, то не согласитесь ли, чтобы я прислалъ одного чиновника, который бы доносилъ мнѣ о произшествіяхъ, о коихъ свѣденія могутъ для меня быть полезны.

Я съ моей стороны не имѣю теперь для сообщенія Вамъ никакихъ извѣстій, заслуживающихъ вниманія. Австрійцы заперли намъ свою границу; въ Банатѣ и Трансильваніи дѣлаютъ по оной ретраншаменты и пересѣкаютъ дороги, что показываетъ расположеніе ихъ вести войну оборонительную. *Однако же не смотря на запрещеніе они не стѣсняютъ и сообщенія наши довольно свободны.*

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь пребыть

№ 58.

Въ Букарестѣ.

Юля 22 дня

1812-го года.

Его Сіят-ву Князю П. И. Багратиону.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

П. Чичаговъ.

Секретно.

№ 471.

31 Юля 1812.

Приказъ въ сел. Выдрѣ.

Милостивый Государь

Павель Васильевичъ!

Получивъ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ почтенинѣйшій отзывъ вашего высокопре-ва и удовлетворяя желанію вашему относительно свѣдѣній о движеніяхъ и дѣйствіяхъ армій нашихъ честь имѣю увѣдомить что я со ввѣренною мнѣ второю арміею до начатія дѣйствій находился въ Литвѣ въ Брестѣ и Волковискѣ. Непрiятель около 15 юня вступилъ въ предѣлы наши въ великихъ силахъ близъ Ковно. По позиціямъ нами занимаемымъ обстоятельства требовали нашего отступленія. Въ скоромъ времени ясно видны были намѣренія непрiятеля отрѣзать мою армію от первой, въ таковомъ предположеніи онъ обратилъ важныя на нея силы, и бывъ въ переди тремя маршами предо мною непрерывно со всѣми усиліями наступалъ и я долженъ былъ отбиватся съ фланговъ и съ тылу; въ такомъ трудномъ положеніи армія моя должна была бороться тридцать дней, рускіе однакожь воины и въ семъ положеніи не позволили имѣть непрiятелю въ дѣйствіяхъ поверхности, но при всѣхъ встрѣчахъ и нападеніяхъ наносили ему самому вредъ, и истребивъ первоначально 27 юня при мѣстечкѣ

Миръ цѣлую бригаду изъ трехъ уланскихъ полковъ состоявшую, и разбивъ 28-го тамъ же шесть уланскихъ полковъ, а 2-го іюля при Романовѣ немалочисленные непріятельскіе силы бывшіе подъ предводительствомъ короля Вестфальскаго и князя Понятовскаго, два полка конноегерскій и конногранодерскій въ сей день совершенно истреблены; 9-го іюля при Дашковкѣ разбитъ полкъ третій конныхъ егерей, а 11-го іюля при Дашковкѣ неудача его въ учиненномъ нападеніи въ важныхъ силахъ подъ предводительствомъ маршала Даву и генерала Мортъ, и потеря со стороны его убитыми и ранеными около шести тысячъ человѣкъ совершенно ослабила его дерзость такъ что онъ уже отъ меня отсталъ и более не беспокоилъ во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ потеря съ нашей стороны въ сравненіи вреда нанесеннаго непріятелю можно сказать малозначаща. Наконецъ сего іюля 22 армія вторая соединилась съ 1 въ Смоленскѣ; между тѣмъ войска предводительствуемые генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ іюля 15 разбили въ Кобринѣ отрядъ саксонскихъ непріятельскихъ войскъ которыхъ кромѣ убитыхъ на мѣстѣ более тысячи человѣкъ взять въ плѣнъ командовавшій отрядомъ генераль маіоръ Клингель полковниковъ 3 штабъ офицеровъ 6 офицеровъ 57 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 2234 знаменъ 8. А генераль Витгенштейнъ такъ же ввѣренными ему войсками между Себежомъ и Полоцкомъ разбилъ корпусъ маршала Удино и взялъ въ плѣнъ около трехъ тысячъ человѣкъ теперь генераль отъ кавалеріи Тормасовъ по предположеніямъ долженъ имѣть направленіе къ Минску отъ котораго однакожъ давно не имѣю я свѣдѣній. 1-я и 2-я арміи выступивъ вперіодъ изъ Смоленска хотя располагаютъ движеніями наступательно но вразсужденіи что нѣтъ у насъ резервной арміи должны мы до нѣкотораго времени ограничиваться тѣмъ чтобы малыми отрядами занимать и беспокоить непріятеля не давая генеральнаго сраженія. Ваше высокопревосходительство конечно располагаете маршами и движеніемъ ввѣренной вамъ арміи сходно назначенію по высочайшей волѣ. Мы однакожъ ожидаемъ васъ съ нетерпѣливостію надѣясь что прибытіе ваше доставитъ споспѣшество къ полезнѣйшему обороту въ военныхъ дѣйствіяхъ, и чемъ скорѣе достигнемъ мы сего тѣмъ будетъ полезнѣе къ обрадованію цѣлой Россіи. На сей конецъ не найдете ли ваше высокопревосходительство возможности сблизится съ нами скорѣе изъясненнаго въ отзывѣ вашемъ времени. Но въ прочемъ я увѣренъ, что вы почасту доносите Государю Императору и отъ его высочайшей воли зависятъ всѣ движенія и направленія. Сообщивъ вашему высокопревосходительству о всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и происшествіяхъ я и въ послѣдствіе времени готовъ съ полнымъ моимъ удовольствіемъ доставлять всѣ свѣдѣнія но извѣстно вашему высокопре-ву что въ нынѣшнемъ нашемъ положеніи не всегда найдемъ возможность исполнять вточности то что предполагаемъ на сей конецъ не благоугодно ли будетъ вамъ прислать сюда благо-

надежнаго чиновника которой получавшіе отъ меня свѣдѣнія будетъ уже вамъ отправлять. Въ заключеніе сего примите неслестное увѣреніе в совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и истинной преданности

вашего высокопревосходительства

Милостиваго Государя.

15 августа.

Дер. Гринево.

Милостивый Государь

Павель Васильевичъ!

Братъ мой князь Алексѣй Багратіонъ прибылъ ко мнѣ сего числа изъ Дунайской арміи, коего нынѣ же обратно къ Вашему В-ву отправляю съ особенными извѣстіями о движеніяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ армій противу непріятели. Онъ хвалится милостивымъ Вашимъ къ нему расположеніемъ. Приемля сіе въ личное мнѣ одолженіе, я обязанностию моею поставляю изъяснить Вамъ, М. Г. чувствительнѣйшую за то благодарность. Весьма пріятно мнѣ воспользоваться всякимъ случаемъ оказать Вамъ взаимную услугу, и тѣмъ удостовѣрить Васъ въ отличномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и въ искреннихъ чувствованіяхъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими есмь и навсегда пребуду,

М. Г.

Адмиралу Чичагову.

Вашего В-ва.

Собств. приписка.

Ретирады наши никуда не годятся. Не вѣдаю никакъ, кто сему причиною. Я сдѣлалъ мой долгъ: отброшенной отъ арміи переодолѣлъ всѣ препоны—соединился. Я хотя и старѣе его, но Государю неугодно, чтобы одинъ командовалъ; а ему велѣно все: стало хоть не радъ, да будь я готовъ. Я кричу—впередъ, а онъ—назадъ. Вотъ и дойдемъ скоро до Москвы! Хороши мы будемъ!

Милостивый Государь

15 августа 1812.

Павель Васильевичъ!

Послѣ отправленія вашему высокопре-ву отношенія моего отъ 31 июля арміи наши 1 и 2 хотя имѣли нѣкоторые противу непріятели движенія но кроме маловажныхъ стычекъ передовыхъ постовъ ничего дальнѣйшаго не происходило по 4 августа, сего жъ числа непріятель съ наступленіемъ дня въ многочисленныхъ силахъ подъ личнымъ предводительствомъ французскаго императора Наполеона приступилъ къ Смоленску, войска ввѣренной мнѣ арміи защищая цѣлые сутки сей городъ и несмотря на всѣ усилія непріятели и несравненно важное его по многочисленности превосходство не только не дозволили имѣть надъ собою поверхности но наступавшихъ опрокинули совершенно не

допустивъ къ городу за двѣ версты нанеся ему важной вредъ такъ что онъ потерялъ убитыми и ранеными въ сей день более 10 т. того же числа въ вечеру прибылъ къ Смоленску и военный министръ съ 1 арміею и какъ въ сіе время замѣчены по движеніямъ непріятеля намѣреніи его обратить важную часть силъ своихъ на московскую дорогу обходя Смоленскъ по лѣвому берегу Днѣпра, то необходимость требовала принять мѣры къ обезпеченію сей стороны посему съ общаго соглашенія министръ принялъ на себя защищеніе Смоленска а я отступилъ далее для обезпеченія и защищенія московской дороги, но между тѣмъ министръ продолживъ защищеніе города только одинъ день разсудилъ слѣдовать за мною а городъ занятъ непріателемъ которой однакожь и при защищеніи 1-й арміи 5 числа еще потерялъ убитыми и ранеными 10 т. съ нашей же стороны по истиннѣ скажу потеря въ оба дни такъ малозначуща что едва ли можно положить третью часть противу вреда непріателю нанесеннаго. Теперь обѣ арміи зближаются къ Вязмѣ гдѣ какъ я со стороны моей предполагаю должно непременно идущаго въ слѣдъ за нами непріятеля остановить рѣшительнымъ противу его дѣйствіемъ. Бывъ увѣренъ *).

.....на храбрость русскихъ воиновъ и совершенно съ какою готовностію ожидаютъ онѣ времени ко отмщенію непріателю за его дерзость, я ласкаю себя что съ помощію Божіею при рѣшительныхъ мѣрахъ, остановимъ дальнѣйшее стремленіе непріятеля хотя въ силахъ онъ многочисленъ и уменьшимъ его дерзость. О 3-й арміи подъ предводительствомъ генерала отъ кавалеріи Гормасова мы имѣемъ одно партикулярное извѣстіе что часть его войскъ находилась въ концѣ іюля въ Пинскѣ дальнѣйшаго жъ свѣдѣнія не имѣемъ.

Поручивъ себя благосклонному расположенію вашего высокопревосходительства.

Копія съ писемъ кн. Багратіона гр. Аракчееву, 1812 года.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я ни въ чемъ не виноватъ: растянули меня сперва какъ *кишку* по кордонамъ. Непріатель ворвался къ вамъ безъ выстрѣла, мы начали отходить — не вѣдаю за што. Никого не увѣришь ни въ арміи, ни въ Россіи, чтобы *мы не были проданы*. Я одинъ всю Россію защищать не могу. 1-ая армія тотчасъ должна идти и наступать къ *Вильнѣ* непремѣнно. Чего бояться? Я весь окруженъ и куда продерусь, заранѣе сказать не могу: что Богъ дастъ и дремать

*) Здѣсь вырвана страница.

не стану; развѣ здоровье мнѣ измѣнить—уже нѣсколько дней очень чувствую. Я васъ прошу непремѣнно наступать на непріятеля, а то худо будетъ и отъ непріятеля, а можетъ быть и дома: шутить не должно. И русскіе не должны бѣжать. Это хуже прусаковъ мы стали. Я найду себѣ пунктъ продраться, конечно и съ потерей, но вамъ стыдно, имѣвши сзади укрѣпленный лагерь, фланги свободные, а противъ васъ слабые корпуса. Надо атаковать. Мой хвостъ всякій день теперь въ дракѣ, а на Минскъ и на Вилейку мнѣ невозможно пройти отъ лѣсовъ, болотъ и мерзкихъ дорогъ. Я не имѣю покоя и не живу для себя, Богъ свидѣтель. Радъ все дѣлать, но надо имѣть и совѣсть и справедливость: вы будете отходить назадъ, а я все пробиваться. Ежели для того, что фигуру мою не терпятъ—лучше избавь меня *отъ ярма, которое на шею моей* и пришли другаго командовать; но за что войска мучить безъ цѣли, безъ удовольствія. Совѣтую наступать тотчасъ; не слушайтесь никого: пуля баба, штыкъ молодець. Такъ я полагаю остроумнѣе Г-на *Фуля*: что онъ дѣлаетъ насъ бабою? Пожалѣйте Государя и Россію. Зачѣмъ предаваться законамъ непріятельскимъ, тогда когда мы можемъ ихъ побѣдить; весьма легко можно сдѣлать—приказать двинуться впередъ, сдѣлать сильную рекогносцировку кавалерію—и наступать цѣлою арміею. Вотъ и честь, а слава и паче. Я васъ увѣряю—вы не удержитесь и въ укрѣпленномъ лагерьѣ; онъ на васъ нападетъ въ лобъ, но обойдетъ. Наступайте ради Бога; войско ободрится. Уже нѣсколько приказовъ дали, чтобы драться, а мы бѣжимъ. Вотъ вамъ моя откровенность и привязанность Государю моему и Отечеству. Если не нравится—избавьте меня и я не хочу быть свидѣтелемъ худыхъ послѣдствій; ну а то ретироваться 100—500 верстъ. Они видно есть злодѣи Государю и Россіи. Это гибель намъ предлагается. Итакъ прощайте: я вамъ все сказалъ, какъ русскій русскому. Но если умъ мой иначе понимаетъ—прошу въ томъ простить.

(Все письмо писано рукою кн. Багратіона, безъ означенія мѣста и числа и безъ подписи. Писано же на четвертушкѣ, а конецъ на осьмушкѣ простой сѣрой бумаги.)

Пол. 31 Іюля.

Милостивый Государь
Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Братецъ В. С-ва Петръ Андреевичъ доставилъ мнѣ Имянное повелѣніе, дабы ему находиться при мнѣ въ вѣренной арміи, равно и пріятное письмо ваше, которому я весьма обрадовался. Касательно до брата вашего увѣряю васъ, что по всей справедливости посвящу себя быть ему полезнымъ во всѣхъ случаяхъ. Новаго ничего нѣтъ. Казаковъ весьма боятся и остерегаются—конница непріятельская. Слухи носятъ *2 дивизіи якобы послали навстрѣчу Тормасову*, такъ какъ

онъ ихъ побилъ и въ задъ къ нимъ маршируетъ. Я думаю, что недоволенъ и Удино, что его пощипалъ Г: Витгенштейнъ; равно весьма стыдно Даву, что меня не задержалъ. Теперь насилу подняли нашего вожда: дай Богъ добрый часъ и благополучія. Я думаю непріятель гдѣ ни на есть да сильно собирается: ибо со всѣхъ пунктовъ кавалерія его отходитъ. Сіе мы узнаемъ не ранѣе какъ послѣ завтра. Вся армія просила меня гласно, чтобы я всѣми командовалъ, но я на сіе имъ ничего не отвѣчалъ: ибо есть воля на то Государя моего и хотя до крайности и огорченъ лично отъ министра, между нами сказать, но онъ самъ опомнился и писалъ простить его въ томъ. Я простилъ и съ нимъ обошелся не такъ какъ старшій, но такъ какъ подкомандующій. Сіе я дѣлалъ и дѣлаю точно по привязанности моей Государю. Совѣтую вамъ, чтобы Молдавская армія спѣшила лучше къ намъ ради самого Бога. Тормасова подвинуть ближе, а ту армію тамъ имѣть на мѣсто Тормасова, а особливо нужна кавалерія. Ежели Богъ допуститъ насъ до осени, что мы по привычкѣ бѣжать не будемъ,—тогда могу васъ поздравить, что Наполеонъ найдетъ въ Россіи второй *Египетъ* и гибель себѣ. Вотъ какъ я думаю. Признаюсь вамъ откровенно сколько мнѣ было пріятно сойтися съ первою арміею, столько же и прискорбно: ибо продовольствіе для меня весьма плохое. Когда одинъ шелъ; тогда все имѣлъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

28-го дня.

На маршѣ, деревня Катани.

В. С-ва М. Г.

всепокорнѣйшій слуга
Кн. Петръ Багратіонъ.

М. Г.

Пол. 3 Авг.

Гр. Алексѣй Андреевичъ.

Истинно и по совѣсти вамъ скажу, что я никакой претензіи не имѣю, но со мною поступаютъ такъ неоткровенно и такъ непріятно, что описать всего невозможно. Воля Государя моего: я никакъ вмѣстѣ съ министромъ не могу. Ради Бога пошлите меня куда угодно, хотя полкомъ командовать—въ Молдавію или на Кавказъ, а здѣсь быть не могу, и вся главная квартира нѣмцами наполнена, такъ что русскому жить невозможно. И толку никакого нѣтъ. Воля ваша. Или увольте меня хотя отдохнуть на мѣсяць: ей-Богу съума свели меня отъ ежеминутныхъ перемѣнъ. Я же никакой въ себѣ не нахожу. Армія называется только, но около 40 т. и то растягиваютъ какъ нитку и таскаютъ назадъ и въ бокъ. Армію мою раздѣлить на два корпуса, дать Раевскому и Горчакову, а меня уволить. Я думалъ истинно служу Государю и отечеству, а наповѣрку выходитъ, что я служу Барклаю: признаюсь — не хочу. Съ истиннымъ...

29-го Іюля.

Кн. Багратіонъ.

Пол. въ Або, 15 Августа.

М. Г. Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я думаю, что министръ уже рапортовалъ объ оставленіи непріятелю Смоленска. Больно, грустно, и вся армія въ отчаяніи. Это самое важное мѣсто понапрасну бросили. Я съ моей стороны просилъ лично его убѣдительноѣйшимъ образомъ наконецъ и писалъ, но ничто его не согласило. Я клянусь вамъ моею честью, что Наполеонъ былъ въ такомъ *мѣшкѣ* какъ никогда, и онъ бы могъ потерять половину арміи, но не взять Смоленска. Войска наши такъ дрались и такъ дерутся какъ никогда. Я удержалъ съ 15 т. болѣе 35 часовъ и билъ ихъ, но онъ не хотѣлъ остаться и 14 часовъ. Это стыдно и пятно арміи нашей, а ему самому мнѣ кажется и жить на свѣтѣ не должно. Ежели онъ доносить, что потеря велика—неправда; можетъ быть около 4000, не болѣе, но и того нѣтъ. Хотя бы и десять, какъ быть — война; но за то непріятель потерялъ бездну. Наполеонъ какъ ни старался и какъ жестоко ни форсировалъ и даже давалъ и обѣщалъ большія суммы награжденія начальникамъ только ворваться, но вездѣ опрокинуты были. Артиллерія наша, кавалерія моя истинно такъ дѣйствовали, что непріятель сталъ въ пень. Что стоило еще оставаться 2 дня по крайней мѣрѣ; они бы сами ушли: ибо не имѣли воды напоить людей и лошадей. Онъ далъ слово мнѣ, что не отступитъ, но вдругъ прислалъ диспозицію, что онъ въ ночь уходитъ. Такимъ образомъ воевать невозможно и мы можемъ непріятеля привести скоро въ *Москву*. Въ такомъ случаѣ не надо медлить Государю: гдѣ что есть новаго войска, тотчасъ собрать въ Москву, какъ изъ Калуги, Тулы, Орла, Нижняго, Твери, гдѣ они только есть и быть московскимъ въ готовности. Я увѣренъ, что Наполеонъ не пойдетъ въ Москву скоро: ибо онъ усталъ, кавалерія его тоже и продовольствіе его нехорошо. Но на сіе и смотрѣть не должно, а надо спѣшить непремѣнно готовить людей, по крайней мѣрѣ сто тысячъ, съ тѣмъ что если онъ приблизится къ столицѣ всѣмъ народомъ на него навалиться или разбить или у стѣнъ *отечества* лечь. Вотъ какъ я сужу: иначе нѣтъ способу. Слухъ носится, что вы думаете о мирѣ, чтобы помириться. Боже сохрани; послѣ всѣхъ пожертвованій и послѣ такихъ сумасбродныхъ отступленій,—мириться. Вы поставите всю Россію противъ себя и всякій изъ насъ за стыдъ поставитъ носить мундиръ. Ежели ужъ такъ пошло — надо драться, пока Россія можетъ и пока люди на ногахъ: ибо война теперь не обыкновенная, а національная; и надо поддержать честь свою и всѣ слова манифеста и приказовъ данныхъ; надо командовать одному, а не двумъ. Вашъ министръ можетъ хорошій по министерству, но генералъ не то что плохой, но дрянной—и ему отдали судьбу всего нашего отечества.... Я право съума схожу отъ досады и простите меня, что дерзко пишу. Видно тотъ не

любить Государя и желаетъ гибели намъ всѣмъ, кто совѣтуетъ заключить миръ и командовать армію министру. Итакъ я пишу вамъ правду. Готовьтесь ополченіемъ: ибо министръ самымъ мастерскимъ образомъ ведетъ въ столицу за собою гостя. Большое подозрѣніе подаетъ всей арміи Гос. флигель-адъютантъ Волцогень: онъ говорятъ болѣе Наполеона, нежели нашъ, и онъ все совѣтуетъ министру. Министръ на меня жаловаться не можетъ: я не токмо учтивъ противъ его, но повинуюсь какъ капралъ, хотя и старѣе его. Это больно. Любя моего благодѣтеля и Государя повинуюсь. Только жаль Государя, что ввѣряетъ такимъ славную армію. Вообразите, что нашу ретирадою мы потеряли людей отъ усталости и въ госпиталяхъ болѣе 15 т., а ежели бы наступали того бы не было. Скажите ради Бога, что наша Россія, мать наша, скажетъ, что такъ страшимся, и за что такое доброе и усердное отечество отдавать сволочамъ, и вселять въ cadaго подданнаго ненависть, что министръ нерѣшителенъ, трусь, безтолковъ, медлителенъ и всѣ имѣетъ худыя качества. Вся армія плачетъ совершенно и ругаютъ его на смерть. Бѣдный Паленъ отъ грусти въ горести умираетъ, Кнорингъ умеръ кирасирскій вчерась. Ей-богу бѣда и всѣ отъ досады и грусти съума сходятъ. Спѣшите присылать намъ больше людей на укомплектованіе; милицію лучше раздать намъ въ полки ихъ перемѣшаемъ и гораздо лучше, а ежели однихъ пустить — плохо будетъ. Давайте и конныхъ — нужна кавалерія. Вотъ мое чистосердечіе. Завтра я буду съ армію въ Дорогобужъ и тамъ остановлюсь. И первая армія за мною тащится. Не смѣлъ остаться съ 90 т. у Смоленска. Охъ грустно, больно: никогда мы такъ обижены и огорчены не были какъ теперь. Вся надежда на Бога. Лучше пойду солдатомъ въ сумѣ воевать нежели быть главнокомандующимъ и съ Барклаемъ. Вотъ вашему сіятельству всю правду описалъ яко старому министру, а нынѣ дежурному генералу и всегдашнему доброму пріятелю. Прочтите и въ каминъ бросьте.

7-го дня
на маршѣ.
Село Михайловка.

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга
Кн. Багратіонъ.

(Всѣ четыре письма кн. Багратіона собственноручныя, находятся въ книгѣ „библіотеки гр. Аракчеева“ № 10: „Секретныя бумаги по военнымъ дѣйствіямъ 1812 года.“)

**Секретная переписка кн. Багратиона (черновыя отношенія)
съ Платовымъ, 1812 года.**

Секретно.

№ 264.

3 Юня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь.

6 корпусъ изъ ввѣренной мнѣ арміи сближаясь къ 4-му корпусу 1-й арміи расположится между Ойшишекъ и Василишекъ корпусы сіи по высочайшему повелѣнію должны быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ между собою, и командиръ 6-го корпуса въ важныхъ случаяхъ донося мнѣ, обязанъ въ то же время доносить и главнокомандующему 1-й Западной Арміей.

Дабы важные случаи, по заключенію моему состоять долженствующіе въ появленіи непріятеля предъ границами, въ торженіи въ оныя и симъ подобныхъ событіяхъ, могли быть предварительно извѣстны генералъ лейтенанту Г. Капцевичу, я приказалъ ему просить Вашего Высокопревосходительства о доставленіи случаевъ на аванпостахъ произойти могущихъ къ его свѣдѣнію, чрезъ кого вы заблагоразсудите изволите.

Поставляя особеннымъ удовольствіемъ объясниться съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, я симъ покорнѣйше прошу васъ Милостивый Госу. мой, уваживъ надобности таковыя, на пользахъ отечественныхъ основанные, не оставить извѣщеніемъ своимъ Г. Капцевича о всемъ томъ, что вы по благоразсмотрѣнію своему признаете нужнымъ для благовременнаго приуготовленія къ отторженію нападающаго непріятеля.

Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милос. Г. мой

Вашего Высокопревосходительства.

Секретно.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь.

Шестого числа сего мѣсяца квартира моя будетъ уже въ городѣ Волковискѣ Гроденской же губерніи: а потому и прошу покорно Вашего Высокопревосходительства о всѣхъ обстоятельствахъ, которыхъ доведеніе къ моему свѣдѣнію признать изволите нужнымъ, извѣщать меня, адресуя въ Волковискъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

По собственной

канцеляріи

въ Г. Пружанахъ.

1812 года.

Юня 3 дня.

Милостивый Государь мой

Вашего Высокопревосходительства.

По секрету.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною Армією, и кавалеру Князю Багратиону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго Атамана Платова.

Рапортъ.

За отъ правлѣніемъ донесѣнія моего вашему Сіятельству отъ 27-го числа истекшаго Мая, съ того времѣни до сего дня, получилъ я удостоверительное свѣденіе, отъ употребляющихся отъ меня для разведыванія о заграничныхъ произшествіяхъ вѣрныхъ людей, что французское войско слѣдуетъ отъ города Торнау чрезъ Пруссію впередъ, къ сторонѣ реки Немана; о чемъ подтвѣрждаютъ по личному вопросу моему и приѣхавшіе на сихъ дняхъ изъ Кенигсберга, находившіяся тамъ по торговому промыслу жители города Бѣлостока два еврея; дополняя притомъ, что на прошедшихъ дняхъ во время проезда ихъ, видели они французскіе войска, въ кавалеріи пехоте и артиллеріи состоящіе, по дорогѣ отъ помнутаго города въ Прейшъ-Эйлау, Бартенштейне и Растенбургѣ.

А мѣжду тѣмъ имѣю я особѣнное достовѣрное свѣденіе слѣдующее:

Дивизія генерала Домбровскаго, изъ Остролѣнки потянулась налѣво, на правой флангъ нашъ, какъ понимаю къ рѣкѣ Неману же. На мѣста же сею дивизією занимавшіяся, следуютъ будто французскіе и другіе войски подъ начальствомъ генерала Магдональда, что вѣроятно и потому, что въ городахъ: Плотскѣ и Пултускѣ готовятся провиантскія магазейны, кромѣ того, что имѣется уже таковой въ мѣстечкѣ Высоко-Мазовецкѣ.

Вестфальскій король Иеронимъ, командуя правымъ флангомъ разныхъ тамошнихъ войскъ, выехалъ изъ Варшавы въ местечко Луковъ, что противъ Бреста Литовскаго, гдѣ теперь дѣлаетъ осмотръ войскамъ.

Преждѣ сего имѣлъ я свѣдѣніе будто императоръ Наполеонъ прибылъ въ Варшаву; но теперь удостоверился, что слухи сіи несправѣдливы; ибо въ Варшаву приехалъ тогда вышепомянутый Вестфальскій король; обозъ же Наполеона точно въ Варшаву прибылъ.

Маршалъ Даву находится теперь въ мѣстечкѣ Сиротскѣ, и войска его тянутца къ вѣршинѣ реки Аллѣ, какъ о томъ подтвѣрждаютъ трое изъ евреевъ, жители изъ Белостока, приехавшіе на прошедшихъ дняхъ изъ Либцига, объявляя притомъ, что въ герцогствѣ Варшавскомъ жители крайнѣ нуждаются во всемъ, и что войски ихъ по неимѣнію сухаго фуража и травы, косятъ въ некоторыхъ мѣстахъ растущіе теперь хлѣба.

Генераль Заіончикъ находится съ войскомъ въ Стердыпе; дивизіи его ге-

нераль Немаевскій съ бригадою въ Остролѣнкѣ, а генераль Середѣ съ баварцами въ Іоганзбургѣ.

Граница герцогства Варшавскаго совѣршено на сихъ только дняхъ заперта такъ, что 29-го числа сего мѣсяца и слѣдовавшая съ нашей стороны почта не принята; да и изъ проезжающихъ по пашпортамъ, никого ни туда, ни к намъ не пропускаютъ, чему доказательствомъ то, что 30-го числа минувшаго маія проезжавшій по пашпорту данному отъ государственнаго канцлера графа Румянцова, и съ надписью главнокомандующаго 1-ю Западною Арміею господина военнаго министра, учитель Стаенъ Николай Кольсонъ съ кордона нашего противъ заграничнаго мѣстечка Такочина въ селѣни Татарахъ состоящаго, во оное местечко не перепущенъ.

Я засимъ всеми мерами стараюсь дознавать всѣ намѣреніи, въ разсужденіи движенія войскъ ихъ, и что открою съ поспешностію вашему Сіятельству доносить буду.

№ 3-й *Генераль отъ кавалеріи Платофъ.*

Въ Бяльстокѣ.

Іюня 2-го дня

1812 года.

Секретно

№ 272.

4 Іюня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

За свѣдѣнія изъясненныя въ секретномъ представленіи Вашего Высокопревосходительства отъ 2-го Іюня № 3-й, я обязываюсь принести вамъ искреннюю благодарность, равно и за намѣреніе ваше, наблюдая движеніе войскъ непріятельскихъ увѣдомлять меня какъ о сихъ, такъ и о другихъ свѣдѣніяхъ, къ вамъ доходить имѣющихъ.

Я въ новомъ моемъ расположеніи не успѣлъ еще устроить себя на полученіе свѣдѣній заграничныхъ, собственно противу насъ: но съ доставленіемъ таковыхъ отъ людей, которые употреблены съ прежнихъ моихъ квартиръ, я буду имѣть удовольствіе въ свое время извѣщать Ваше Высокопревосходительство для соображеній и сличеній обстоятельствъ до вашего свѣдѣнія входящихъ. Такимъ образомъ пользуясь благорасположеніемъ вашимъ ко мнѣ, и въ самыхъ предмѣтахъ къ общей пользѣ оказываемыхъ, я взаимно постараюсь быть угоднымъ Вашему Высокопревосходительству.

Черезъ генераль лейтенанта Капцевича, командующаго 6-мъ корпусомъ я отправилъ къ вамъ Милостивый Государь мой отношеніе заключающее въ себѣ покорнѣйшую прозьбу, чтобы Ваше Высокопревосходительство ввели его сношеніями въ свѣдѣніе о движеніяхъ и сближеніи непріятеля къ границамъ нашимъ.

Помянутый корпусъ, по высочайшему повелѣнію сближенъ къ 4-му первой арміи и расположенъ между Ойшишекъ и Василишекъ, имѣя съ тѣмъ безпрерывные сношеніи. Графъ Паленъ съ Сумскимъ и Мариупольскимъ гусарскими полками пермещенъ въ Гродно, а отрядъ тамъ бывшій первой арміи, получилъ новое но мнѣ неизвѣстное назначеніе. Мѣстечки Бѣльскъ и Боцки занимаемые доселѣ Паленомъ, заняты будутъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ подъ командою генералъ маера Васильчикова.

Главная моя квартира 6-го числа будетъ въ Волковискѣ; куда и прошу адресовать уже Ваши бумаги послѣ того числа.

Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію быть честь имѣю
Милостивый Государь мой
Вашего Высокопревосходительства.

Секретно.

№ 273.

4 Іюня 1812.

Мил. Г. мой Матвѣй Ивановичъ!

Получивъ Высочайшее повелѣніе чрезъ Господина Военнаго Министра объявленное о поступленіи иррегулярныхъ войскъ, пограничные кордоны содержащихъ, подъ начальство Вашего Высокопрев-ва, я долгомъ считаю препроводить къ Вамъ присемъ съ онаго копію. Въ слѣдствіе того я нынѣ же начальнику иррегулярныхъ войскъ ввѣренной мнѣ арміи, генералъ-маіору Иловайскому 5-му далъ по тому предмету надлежащее предписаніе, которое такъ же въ копіи присемъ прилагаю. Я совершенно удостовѣренъ, что Ваше Высокопрев-во, движимы будучи усердіемъ къ пользамъ службы, конечно согласитесь со мною, что въ нынѣшнемъ расположеніи войскъ мною предводительствуемыхъ необходимо нужно, чтобы иррегулярныя войска, состоя подъ начальствомъ вашимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ яко охраняющія 2-ю Западную Армію, дѣйствовали сообразно повелѣніямъ мною насылаемымъ, извѣщая въ то же время и о тѣхъ предпріятіяхъ, которыя исполняемы будутъ по повелѣніямъ Вашего Высокопре-ва.

Съ ист. почт. и сов. пр. имѣю честь быть В-го В-ва.

Секретно.

№ 285.

8 Іюня 1812.

Иловайскому 5-му

Сейчасъ я получилъ отношеніе Г. Военнаго Министра, что казачьи полки въ вашей командѣ состоящіе при ввѣренной мнѣ арміи, остаются попрежнему

въ единой зависимости отъ меня; и что войсковый атаманъ господинъ генералъ отъ кавалѣріи Платовъ получилъ новые повелѣніи съ большею частію своихъ войскъ занять мѣсто около Гродно, оставя въ Бялостоцкой области часть войскъ нужныхъ для содержанія кордоновъ и передовыхъ постовъ.

Вашему Превосходительству давъ знать о семъ предписываю, имѣть дистанцію кордоновъ попережнему, и наблюдая строжайше за всѣмъ тѣмъ, что въ обязанность Вашу поставлено замѣчать бдительнѣйшимъ образомъ движеніе войскъ на той сторонѣ нашей границы состоящихъ и быть во всегдашней готовности.

№ 286.

8 Іюня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Изъ отношенія Г. В. Министра извѣстно мнѣ, что вашему Высокопревосходительству здѣланы новые порученія, и что вы съ большею частію войскъ своихъ занять изволите мѣсто около Гродно оставя въ Бялостокѣ нужное число для содержанія кордоновъ и передовыхъ постовъ. Мнѣ представлено при семъ случаѣ учредить съ вами необходимо нужную связь; а по поводу сего конечно и ваше Высокопревосходительство имѣете о семъ предписаніе.

Дабы выполнить въ точности обоюдные обязанности наши, я покорнѣйше прошу и теперь какъ прежде, не отказать мнѣ во всѣхъ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которые вы признать изволите нужными для благосостоянія войскъ Его Императорскаго Величества. Отрядъ у Гродно усиливается двумя егерскими полками и артилѣрією отъ 6-го корпуса, которымъ командуеъ по высочайшему повелѣнію генералъ отъ инфантеріи Дохтуровъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію быть честь имѣю.

*) Милостивой Государь
Кънязь Петръ Ивановичъ

Что на прошедшихъ дняхъ было извѣстно то самое и доношу, ниже следующие вести, или слухи; болшими частями войско неприятелей тянитца чрезъ Прусію къ Немону: примечательно къ сторонѣ Тилзыта, докозательно, и потому что и первая заподная армія наша, принела вся движеніемъ в ту же сторону, а сверхъ того по верному извѣстію кънязь Иезефъ Понетовскій и своимъ корпусомъ прибылъ и к Острелинкѣ толко третей день тому назатъ, какое жъ и съ нимъ число войска неизвестно; утверждаютъ также, что фѣствалской король Иеронимъ на правомъ ихъ фланге и съ доволнымъ числомъ войска примерно противъ Бреста Литовска; въ протчемъ вашему сиятельству быть можетъ

*) Письмо писано рукой М. И. Платова.

болше и вернѣй известно; сего вечера получено письмо отъ подполковника Мелникова состоящего на посту въ Сураже, со онаго копию вашему сиятельству доставляю и пребывая наивсегда и непременно и с моимъ истеннѣйшимъ почтениемъ и таковою жъ преданностию

8 июня
1812 годъ
Белостокъ.

вашего сиятельства
милостивого государя
покорнѣйши слуга
Матфѣй Платофъ.

Секретно.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Главнокомандующему 2-ю Западною Армією и кавалеру Князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Главнокомандующій 1-ю Западною Армією, Господинъ Генераль отъ инфантеріи, военный министръ и кавалеръ Барклай де-Толли, отъ 6-го числа сего мѣсяца чрезъ нарочнаго фельдъегера секретно предписываетъ мнѣ съ полученія сего повелѣнія, расположится съ полками въ корпусе мнѣ ввѣрѣнномъ состоящими, въ городе Гродно и около онаго.

Во исполненіе каковаго повеленія, приказалъ я тотчасъ полкамъ какъ отъ Бѣлостока къ сторонѣ рѣки Нарева расположеннымъ, такъ и всемъ слѣдовать немедленно къ назначенному пункту, оставивъ для содержанія пограничныхъ кордоновъ: отъ Суража чрезъ Хорошу, кордонъ Татары, противъ заграничнаго местечка Тикочина состоящій и далѣе направо въ сторонѣ Гродно до Добровольщизны, по части изъ полковъ, нужное количество чиновниковъ и казаковъ; а въ городе Бѣлостокѣ на время дабы не подать жителямъ онаго и окружныхъ мѣстъ сомнительнаго вліянія, могущаго родится въ нихъ отъ теперешняго отступлѣнія моего, и для успокоенія здѣшняго правленія вообще и частно должностныхъ людѣй, хотя и не имѣю я достаточнаго числа войска, принужденъ оставить генераль-маіора Иловайскаго 4-го съ полкомъ ему ввѣрѣннымъ.

Правителю Бѣлостокской области дѣйствительному статскому совѣтнику Щербинину, какъ во исполненіе сего повеленія, такъ и прежде мною полученнаго, объявлено отъ меня, чтобы все то, что требовано было во ввѣренной ему области реквизицією, вывѣзено было отсюда въ назначенные пункты, что имъ и исполняется теперь.

Поставляя долгомъ донести о вышеписанномъ Вашему Сіятельству, буду ожидать въ Бѣлостокѣ чрезъ нарочнаго сего адъютанта моего корнета Жилина къ 10-му числу сего мѣсяца, предписанія вашего, какое изволите здѣлать рас-

пораженіе по случаю отступленія моего изъ Бѣлостокской области къ Гродно, вразсужденіи занятія города Бѣлостока, (какъ сіе нахожу я по вышеобъяснен-нымъ причинамъ необходимо нужнымъ) и пограничныхъ постовъ войсками отъ арміи Вашего Сіятѣльства; по полученіи котораго долженствую уже отпра-виться въ слѣдъ за полками въ Гродно.

Полки казачьи предназначавшіеся изъ Арміи Вашего Сіятѣльства къ отряду въ корпусъ мнѣ ввѣрѣнной въ случае военныхъ дѣйствій (какъ видно изъ сего же предписанія ко мнѣ) остаются по прежнему въ вашей Арміи.

По прибытіи въ Гродно предписано мнѣ имѣть сношеніи: налѣво съ вашимъ сіятѣльствомъ, а направо съ генераль-лейтенантомъ графомъ Шуваловымъ, въ случае же отступленія моего изъ сего города, когда къ таковому принужденъ буду, имѣть въ виду флангъ и тылъ непріятеля, и дано притомъ знать, что ваше сіятѣльство имѣете уже предписаніе о подкреплениі меня въ таковомъ случае регулярными лѣгкими войсками праваго фланга ввѣренной вамъ Арміи.

Для обозренія же пограничныхъ кордоновъ иррегулярными войсками отъ Суража налѣво чрезъ Петковъ Дворъ, местечко Цехановеусъ до Бреста Литовскаго и далѣе за оный до мѣстонахожденія генераль-маіора Иловайскаго 5-го, отправленъ отъ меня до сего еще генераль-маіоръ Красновъ 1-й съ предписа-ніемъ, чтобы оныя, гдѣ найдетъ онъ надобнымъ особенно по сухой границе, усилены были надобнымъ количествомъ и подкреплены сикурсами, съ стро-гимъ подтвержденіемъ всемъ полкамъ по границе для содержанія кордоновъ расположеннымъ имѣть самое бдительнѣйшее наблюденіе на всехъ постахъ, осторожность и готовность къ отраженію войскъ съ противной стороны въ слу-чае иногда непредвидимаго вторженія ихъ въ границы наши, состоя подъ повеленіями вашего сіятѣльства; и чтобы они обо всемъ что примечено будетъ постами и разъѣздами на противной стороне, вразсужденіи сближенія тамош-нихъ войскъ къ границамъ нашимъ, и о прочемъ при границе въ герцогствѣ Варшавскомъ произходящемъ, доносили къ вашему сіятѣльству и ко мнѣ. Но за полученіемъ мною сего послѣдняго повелѣнія Господина Главнокомандую-щаго 1-ю западною Арміею, о слѣдованіи къ Гродно, нахожу что состояніе по-граничныхъ кордоновъ подъ вѣдѣніемъ моимъ уже неудобно; а потому и пре-даю сіе благоразсмотренію вашего сіятѣльства.

№ 16.

Генераль отъкавалерии Платофъ.

Іюня 8 дня

1812 года.

Бѣлостокъ.

№ 293. Юня 9. Волковискъ.

Секретно.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

На почтеннѣйшее представленіе Вашего Высокопре-ва сего числа мною полученное подъ № 16-мъ отъ 8-го Юня, спѣшу отвѣтствовать, что всѣ распоряженія сдѣланные вами, достойны во всякомъ случаѣ уваженія. Здѣсь включаю копію съ росписанія 2-й арміи въ настоящемъ ея расположеніи, изъ котораго Ваше Высокопре-во получить можете потребное соображеніе, въ отношеніи связей нашихъ: но поелику вы Милостивый Государь мой въ заключеніи своего представленія изволите требовать моего мнѣнія нащотъ неудобства имѣть подъ вѣденіемъ Вашимъ кордоны по сухой границѣ: то въ соотвѣтствіе онаго я не могъ сдѣлать ничего болѣе, какъ для усиленія кордоновъ приказалъ полку Сысоева перейти немедленно изъ Брянска въ Бельскъ на мѣсто Ахтырскаго переходящаго въ Заблудовъ. Сысоевъ съ симъ вмѣстѣ получаетъ мое повелѣніе имѣть сношеніе съ полкомъ Иловайскаго 4-го оставленнымъ вами въ Бѣлостокѣ. Въ прочемъ, какъ изъ самаго отношенія военнаго министра въ копіи присемъ прилагаемаго, видѣть можно: то состояніе кордоновъ не только не изъемлетса по сухой границѣ, изъ вѣдомства вашего но даже непосредственно содержимо быть должно частію войскъ вами предводительствуемыхъ.

За свѣденіи доставленные мнѣ при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ, всепокорнѣйше благодарю васъ; и съ большимъ удовольствіемъ ожидаю случая быть вамъ угоднымъ какъ съ сей стороны, такъ равно и со стороны моего къ вамъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими быть честь имѣю

М. Г. мой

Вашего Высокопре-ва.

Секретно.

Господину генералу отъ инфантеріи главнокомандующему 2-ю западную армією и кавалеру князю Багратіону

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Предписаніе вашего сіятѣльства чрезъ нарочнаго вчерашняго числа съ № 293 - мъ съ приложеніемъ росписанія квартиръ ввѣренной вамъ арміи, я имѣлъ честь получить, и согласно съ онымъ предписалъ оставленному мною въ городе Бѣлостокѣ съ Донскимъ казачьимъ полкомъ, генераль-маіору Иловайскому 4-му, имѣть всегдашнѣе сношеніе обо всемъ до заграничныхъ происшествій относящемся, съ полковникомъ Сысоевымъ, находящимся теперь по повеленію вашему въ городѣ Бѣльскѣ.

За отправленіемъ полковъ корпуса мнѣ ввѣреннаго къ Гродно, самъ я зав-

трешняго числа съ полкомъ атаманскимъ и 2-ю ротю Донской конной артиллеріи послѣдую въ Гродно, и по прибытіи туда долженъ исполнять предположеніе вашего сіятѣльства в разсужденіи связи корпуса моего со вверенною вамъ арміею въ точности.

№ 22. *Генераль откавалерии Платофъ.*

Бѣлостокъ.

Іюня 10 дня

1812 года.

№ 315. Въ Волковискѣ Іюня 13 въ сѣмь часовъ полуд.
Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Сію минуту я получилъ Высочайшее повелѣніе отъ 12 числа Іюня; въ которое число по свѣдѣніямъ дошедшимъ къ Государю Императору, ожидали переправы непріятели черезъ Неманъ между Ковно и Меречемъ.

1-е) Изъ Высочайшаго повелѣнія извѣстно мнѣ, что Вашему Высокопревосходительству повелѣно сосредоточить корпусъ у Гродно и итти непріятелю во флангъ.

2-е) Армія мнѣ ввѣренная содѣйствуя сему движенію, должна обезпечивать тылъ корпуса вашего.

3-е) Ежели не позволитъ возможность дать сраженіе 1-й арміи предъ Вильно, присоединивъ къ себѣ 1-й и 6-й корпуса, она будетъ сосредоточена у Свенціанъ, гдѣ можетъ быть и дано будетъ сраженіе.

4-е) Армія 2-я должна руководствоваться стремленіями непріятели на 1-ю армію.

Въ сихъ предначертаніяхъ заключается Высочайшее повелѣніе, приступая къ исполненію коего, убѣждаюсь покорнѣйше просить Вашего Высокопревосходительства почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ. 1-е, какія вы имѣть изволите сему сообразныя повелѣнія, 2-е, когда именно выступить изволите въ предназначенный вамъ путь, 3-е, имѣете ли свѣдѣнія въ какомъ числѣ атакующій непріятели, и наконецъ прошу васъ доставлять вѣрнѣйшіе свѣдѣнія о времени гдѣ именно когда вы будете, дабы по симъ и я соразмѣрять могъ направление ввѣренной мнѣ арміи для обезпеченія тыла корпуса вашего, и благовременнаго гдѣ востребуется съ вами соединенія для отраженія непріятели.

Имѣю честь быть и прочее.

№ 321. 14 Іюня 1812.

Секретно.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Ваше высокопревосходительство изъ отправленнаго къ вамъ отношенія за № 315-м видѣть изволили, что воля Государя есть, дабы вы съ ввѣренными

вамъ полками беспокоили правый флангъ и тылъ непріятеля. Другое повелѣніе полученное мною № 292 котораго копию къ вамъ препровождаю, извѣщаетъ о переправѣ непріятеля чрезъ Неманъ близъ Ковно и о намѣреніи сосредоточиться первой арміи за Вильно: слѣдовательно непріятель занявши Вильно безъ затрудненія, можетъ имѣть свой правый флангъ по дорогѣ къ Минску и Вашему высокопревосходительству не останется дѣлать чево больше, къ исполненію воли Государя, и чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ первой арміи, какъ слѣдовать ближайшимъ трактомъ по правому берегу Немана, чрезъ Лиду на Минскъ, не теряя изъ виду, что непріятель занявши Вильно по мнѣнію моему 16 или 17 числа, можетъ поспѣть въ Минскъ къ 24-му.

Чтобы быть всегда съ вами въ безпрерывномъ сношеніи, ежели вы слѣдовать будете вышеписанному направленію я соберу ввѣренную мнѣ армію. . . . въ Слонимѣ, гдѣ должны собраться всѣ полки казачіе состоящіе подъ командою генералъ маера Иловайскаго 5-го, которые при моемъ отступленіи прикрывать будутъ мой лѣвый флангъ. Перейдя Несвижъ, я ихъ переправлю на лѣвый мой флангъ, откуда они могутъ совокупно съ Вашимъ корпусомъ бывъ подкрѣплены моею армією, наносить вредъ непріятелю и сохранить сношеніе съ первою армією.

Впротчемъ, я говорю собственные мои мысли и единственно для того, чтобы вы приняли оныя въ одномъ случае къ соображенію, а въ другомъ если не имѣете особенныхъ повелѣній тогда для совмѣстнаго выполненія.

Я щитаю долгомъ поставить для соображеній вашего высокопревосходительства слѣдующіе примѣчаніе мое на пространство къ пунктамъ предписаннаго мнѣ отступленія.

Непріятель имѣетъ отъ Ковно до Вильны 102 отъ Вильны до Минска 200 вер. отъ Минска до Борисова 75 итого 377.

Если же изъ Вильны возьметъ путь по прямой дорогѣ весьма удобной для переходу войскъ, оставя Минскъ въ правѣ; то имѣетъ до Борисова 321: слѣдовательно менѣе моего тракту 18 верстъ: ибо отъ Волковиска до Слонима 59, до Несвижа отъ Слонима 100, отъ Несвижа до Минска 105, а отъ Минска до Борисова 75, а всего 339-ть.

Къ сему наконецъ присовокупляю копию съ повелѣнія относительно просимаго мною разрѣшенія, о мѣрахъ истребленія запасовъ и протчаго, для нужныхъ соображеній.

Еще повторяю прозбу мою о извѣщеніи меня о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, которые признать изволите нужными для взаимныхъ соотношеній и имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Милос. Г. мой

В. Высок.

23*

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова,

Рапортъ.

Предписаніе вашего сіятѣльства отъ вчерашняго числа съ № 315-м чрезъ нарочнаго севодни поутру я получилъ, и имѣю долгъ донести, что я севодни же въ три часа по полуночи, получивъ чрезъ нарочнаго жъ повелѣніе Главнокомандующаго 1-ю западною армією Господина военнаго министра отъ 12 числа сего мѣсяца, что непріятель переправился на нашу сторону чрезъ рѣку Неманъ близъ Ковно, и что я долженъ собравъ всѣ силы корпуса мнѣ ввѣреннаго, идти во флангъ его и тыль, въ право отъ Гродно, заразъ отправилъ нарочнаго о дву конь къ местечку Меричу развѣдать, не переправляется ли непріятель чрезъ Неманъ и еще гдѣ либо, возвращенія котораго и ожидаю севодни въ Гродно, дѣлая между тѣмъ распоряженіе къ выступленію отсюда съ полками для исполненія предписаннаго мнѣ.

Разумѣя изъ сего повеленія ко мнѣ Господина военнаго министра, о собраніи всѣхъ силъ корпуса моего для дѣйствія на непріятели, что и оставленные мною въ Бѣлостокѣ полкъ Иловайскаго 4-го и для содержанія пограничныхъ постовъ въ Бѣлостокской области, отъ города Гродно по рекѣ Лососнѣ чрезъ Добровольщизну налѣво до местечка Суража, изъ всехъ полковъ болѣе пяти сотъ человекъ, должны присоединится ко мнѣ, какъ изволите увидить изъ копіи съ онаго повеленія, присемъ представляемой,—я не рѣшился однакожь взять оттолъ оный полкъ и снять кордоны, потому, чтобы не здѣлать тревоги тамошнимъ жителямъ и не подать способовъ непріятели ворвавшись въ границы наши, шибко преслѣдовать оныхъ, — и представивъ о томъ сего числа чрезъ нарочнаго Господину военному министру, предаю разсмотренію и вашего сіятѣльства занятіе города Бѣлостока и домянутыхъ пограничныхъ постовъ войсками ввѣренной вамъ арміи; о чемъ буду я ожидать чрезъ нарочнаго моего съ таковымъ же вашимъ отправленнаго, предписанія вашего.

Согласно же вышепрописанному повеленію, какъ и ваше сіятѣльство прописывать изволите, покорнѣйше прошу приказать заблаговременно войскамъ арміи вашей, сблизится къ стороне Гродно, ибо противъ онаго за границую не въ дальнемъ разстояніи находится непріятель въ большемъ количествѣ, для обезпеченія тыла корпуса моего; такъ какъ я для исполненія повеленнаго дѣйствія на флангъ непріятели, послѣдую непременно по настоящему увѣдомленію, когда онъ потянется внутрь нашихъ границъ; когда же имянно послѣдую донесу вамъ.

Въ какомъ числѣ атакующій непріятель, имѣю я отъ начальника главнаго штаба арміи генераль-лейтенанта Лаврова увѣдомленіе присемъ въ копіи приложенное.

Въ прочемъ я буду доносить вашему Сіятѣльству о времени, гдѣ именно буду находится съ войсками, для соображенія о направленіи войскъ арміи вашей къ обезпеченію тыла корпуса мнѣ ввѣреннаго.

№ 32.

Генераль отъ кавалеріи Платофъ.

Въ Гроднѣ
Іюня 14 дня
1812 года.

Копія.

Секретно.

Господину Генералу отъ кавалеріи Платову.

Непріятель сего дня переправился близъ Ковны, армія 1-я западная сосредоточивается за Вильною и дастъ можетъ быть сраженіе: почему Его Императорское Величество повѣлеть соизволилъ дабы ваше высокопревосходительство собравъ с полученія сего всѣ ваши силы пошли непріятелю решительно во флангъ и тылъ; князь же Багратионъ долженъ васъ подкрѣплять.

Подлинное подписалъ.

Главнокомандующій генераль отъ инфантеріи Барклай де Толли.

Верно Генераль Платофъ.

№ 291.

Іюня 12 дня
1812 года.
Г. Вильно.

Получено 14-го іюня въ 3 часа пополудни.

Копія.

Секретно.

Начальнику иррегулярныхъ войскъ Господину Генералу отъ кавалеріи и кавалеру Платову.

Отъ начальника Главнаго Штаба Генераль-лейтенанта Лаврова.

Отъ начальника 2-го корпуса Генераль-лейтенанта Баггвута полученъ отъ 12-го числа сего мѣсяца къ Господину Главнокомандующему рапортъ, что непріятель здѣлалъ на нашу сторону того числа переправу, выше Ковны верстахъ въ шести ниже мѣстечка Понемуніи. Пехота переправляется перевозными лодками и малая часть кавалеріи уже на нашей сторонѣ, а пѣхоты много; и заняла лѣсъ по бѣрегу надъ рѣкою; съ казаками была уже перестрелка, съ правой стороны у него слышно было четыре пушечныхъ выстрела, но гдѣ въ какомъ мѣстѣ неизвѣстно. Непріятель наводитъ гдѣ переправа пантонный мостъ.

Его высокопревосходительство приказалъ о семъ извѣстить ваше высокопревосходительство дабы приказали собрать всѣхъ казаковъ и дѣйствовали въ право.

Подлинное подписалъ: начальникъ Главнаго Штаба Генералъ - лейтенантъ Лавровъ.

Верно Генералъ Платовъ.

№ 128.

Юня 13 дня
1812 года.

Получено въ Гродне 14 юня въ 3 часа по-
полуночи.

Главн: квартира Г. Вильно.

Въ три часа утра.

Секретно.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною арміею и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова,

Рапортъ.

По повеленію ко мнѣ Господина Генерала отъ инфантеріи, Главнокомандующаго 1-ю западною арміею военнаго министра и кавалера Баркляя де Толли, давъ знать секретно правителю Бѣлостокской области дѣйствительному статскому совѣтнику Щербинину, и оставленному мною въ городе Бѣлостокѣ съ полкомъ генералъ-маіору Иловайскому 4-му, чтобы всѣ земскіе чиновники, могущіе дать хотя малое понятіе о землѣ, въ случае отступленія его Иловайскаго изъ занимаемыхъ теперь пограничными кордонами оной области повѣтовъ: Бѣлостокскаго и Сокольскаго, увѣзены были съ собою, дабы непріятель нигдѣ не могъ найти такихъ людѣй, чрезъ коихъ бы могъ дѣлать распоряженія свои, взять съ земли реквизицію, и чтобы во время того же отступленія забрать съ собою же изъ Архивъ всѣ списки инвентаріи и статистическія сведенія, кои непріятелю могутъ служить къ соображенію нужныхъ реквизицій и налоговъ.

По случаю выступленія полковъ корпуса мнѣ ввѣреннаго изъ Бѣлостокской области кроме вышепомянутыхъ повѣтовъ, къ городу Гродно а потомъ и далее от оною, повѣты оной же области Бѣльской и Дрогичинской, заняты уже войсками ввѣренной вашему сіятѣльству арміи, а потому я долгомъ почитаю представляя у сего, доставленный ко мнѣ отъ правителя Бѣлостокской области, списокъ земскимъ чиновникамъ повѣтовъ Бѣльскаго и Дрогичинскаго, въ разныхъ должностяхъ состоящимъ кои должны имѣть свѣдѣніе, ежели не о всей оной

области, то о помянутыхъ повѣтахъ, покорнѣйше просить, о исполненіи выше-
прописаннаго, дать кому слѣдуетъ повеленіе.

№ 33-й.

Генералъ отъ кавалеріи Платофъ.

Въ Гроднѣ.

Юня 14 дня

1812 года.

Чиновники:

Областной маршалъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Гродзкій.	}	Имѣютъ познаніе области и при- судствуютъ въ областномъ коми- тете для военныхъ повинностей.
Дворянѣ: } Графъ Старжинской. } Михаловской.		

Въ повѣтахъ.

Бѣльскомъ:

Повѣтовой маршалъ Венгерскій—распоряжаетъ реквизиціею.

Городничій Милевичъ—знаетъ состояніе города.

Исправникъ Боуфаль—знаетъ состояніе уѣзда.

Помощникъ его Полетило.

Заседатели земскаго суда	}	Станиславъ Гриневецкій.	}	Употребляются для со- бранія податей и рек- визиціи.
		Павель Гриневецкій.		
Присудствующіе въ повѣтовой ком- мисіи для военныхъ повинностей.	}	Сарнацкій.	}	
		Гриневецкій.		
		Держекъ.		

Приемщикъ податнаго хлѣба	}	Имѣетъ свѣденіе сколько собирается податей и счисленіе народа своего уѣзда.
Козловскій.		

Казначей Каменскій. } Имѣетъ обширныя познанія о статистикѣ.

Градской судья Мелерскій.	}	Былъ ландратомъ Бѣльскаго повѣта и свѣде- деніе о повѣте хорошее имѣетъ.

Градской глава Качановскій.	}	Имѣютъ довольно обширныя познанія о об- ласти.
Бургомистръ Сосновскій.		
Клещельской глава Шумовичъ.		
Брянскій — Сломскій.		

Дрогичинскомъ:

Повѣтовой маршалъ Цецерскій—распоряжаетъ реквизиціею.

Городничій Тихорскій—знаетъ состояніе города.

Исправникъ Ноинскій—знаетъ состояніе уѣзда.

Помощникъ его Тиборовскій.

Заседатели земскаго суда	}	Обинскій.	}	Употребляются для собранія по- датей и реквизиціи.
		Корженевскій.		
Члены повѣтовой коммисіи	}	Крушевскій.	}	
		Путковскій.		

Землемѣръ Ивашкевичъ—имѣеть достаточное познаніе о области.

Дворянѣ

Имѣющія также достаточныя свѣденія о области Бѣлостокской.

Повѣта Бѣльскаго:

Бобровницкій, Сарнацкій, Оберъ-Амтманъ, Обуховичъ, Дидрихъ, комиссаръ въ Орлѣ Курнатовскій, комиссаръ Старшенскаго Гораздавскій, Марковскіе, графъ Потоцкій, ассесоръ Захржевскій.

Дрогичинскаго:

Графъ Оссолинскій, комиссаръ его Косинскій, Мейснеръ, капитанъ бывшихъ войскъ Польскихъ Обнискій, повѣтовой судья Ржевускій, Древновскій, Кожуховскій, Шука, Боржимъ.

Генераль откавалерии Платофъ.

Секретно.

№ 325. 15 Юня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Изъ отношенія № 321-й съ адъютантомъ Беервицемъ отправленнаго Вашему высокопревосходительству, извѣстно намѣреніе мое и путь которые кажутся мнѣ выгодными къ отступленію, дабы не быть отрѣзаннымъ. Отношеніе мое къ вамъ я соглашаю съ донесеніемъ 13 числа отправленнымъ къ В. Министру, съ коего копію здѣсь влагаю: и не имѣя отвѣта, не знаю будетъ ли оно уважено. Вчера отправилъ я другаго курьера, съ которымъ счелъ нужнымъ препроводить копію моего къ вамъ отзыва № 321-й, при донесеніи съ каковаго копію вамъ здѣсь прилагаю; но такъ же не знаю приняты ли будутъ мои мысли.

Здѣсь влагаю копію предписанія моего правителю Бѣлостоцкой области, для того, чтобы Ваше высокопревосходительство, по содержанію оной, воспользовались такъ же увозомъ съ собою продовольствія, и чтобы сообразно сему предписали Иловайскому 4-му относительно снятія кордоновъ вашихъ изъ Бѣлостоцкой области, до разрѣшенія одного изъ моихъ представленій ничего сказать не могу. Разумѣется, что когда Ваше высокопревосходительство пойдете отъ Гродна, о чемъ меня увѣдомить извольте прежде, назначивъ точный часъ вашего выступленія; а я не получу на представленіи мои разрѣшенія, то долженъ буду, обезпечивая и подкрѣпляя васъ, согласно Высочайшему повелѣнію дѣйствовать по движеніямъ первой арміи и стремленію низа непріятели; имѣя въ предмѣтѣ пунктъ отступленія Борисовъ. Кажется мнѣ вамъ должно непремѣнно держась правой стороны Немана на ходу, сношеніе имѣть со мною чрезъ Бѣлицу; ибо мостъ въ мѣстечкѣ Мостахъ при моемъ отступленіи на Слонимъ и Несвижъ, я истреблю. Судя по маршрутамъ присланнымъ ко мнѣ при рапортѣ

Палена, думаю, что его соединеніе съ 6-м корпусомъ будетъ затруднительно, а потому должно и на это обращать вниманіе. Поспѣшите послать нарочнаго чтобы онъ шелъ скорѣе но осторожнѣе въ соединеніе, забирая такъ же гдѣ найдетъ продовольствія на значительное число подводъ, коихъ отправлялъ бы вовнутрь земли.

Изъ маршрутовъ приложенныхъ вами при рапортѣ усматривая, что ходъ вашъ будетъ медленъ, и потому что непріятель уже переправясь, легко могъ по сіе время занять Вильно, даже затруднителенъ; то предписываю вамъ удвоить ваши марши для скорѣйшаго соединенія съ 6-м корпусомъ, и сохранить всю осторожность, дабы не найти на непріятельскія силы, и не быть отрѣзаннымъ.

Секретно.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западную армію и кавалеру князю Багратиону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго Атамана Платова
Рапортъ.

Согласно съ предписаніемъ вашего Сіятельства отъ 14-го съ № 321-м, и сего числа съ № 325-м, я послѣдую съ полками корпуса мнѣ вѣреннаго отъ Гродно по правой сторонѣ теченія реки Немана, чрезъ Лиду, имѣя примѣрно направленіе на Минскъ; ежели потребуеть того надобность,—и буду имѣть сношеніе съ вашимъ Сіятельствомъ по назначенію вашему, наблюдая налѣво отъ себя отрядомъ моимъ правый флангъ непріятеля, стремящагося на 1-ю армію; и увѣренъ, что правый же флангъ вашего Сіятельства арміи будетъ меня подкреплять.

Предписанное мнѣ отступленіе отъ Гродно для дѣйствія на помянутый флангъ непріятеля, я въ теченіи двухъ минувшихъ дней не рѣшился дѣлать потому, что по развѣдыванію моему до мѣстечка Мерича въ низъ по Неману, нигдѣ не примечено, чтобы непріятель переправясь сію реку, тянулся въ нутрь границъ нашихъ, а только одинъ и тотъ же слухъ, что онъ переправился у Ковно; но слѣдуетъ ли къ Вильно достовѣрнаго извѣстія нѣтъ; и какъ отъ Генералъ Лейтенанта Графа Шувалова, такъ и отъ авангарднаго ево Генералъ Маіора Дорохова, котораго посты смыкаются съ моими, я такового не имѣю; между же тѣмъ заботился и заботюсь о вывозе всего того изъ Гродно, что здѣсь собрано было съ земли для продовольствія войскъ, и особенныхъ вещей казнѣ принадлежащихъ, дабы не оставитъ воспользоваться ими непріятелю, такъ какъ до прибытія моего никакого предпріятія къ тому не было, что и занело меня до сего времени; однакожь надѣюсь окончить чрезъ ночь къ утру, и завтра котораго часа выступлю отсюда, вашему Сіятельству донесу.

Постамаъ отъ корпуса моего по рѣкѣ Неману отъ Гродно до Мерича занимаемымъ, приказано отъ меня, коль скоро за выступленіемъ моимъ отсюда, потеснить ихъ непріятель, слѣдовать для соединенія со мною, въ нутрь Гроденской губерніи, къ сторонѣ Лиды, или гдѣ находится буду.

Бѣлостокскому правителю области о вывозе оттоль всего съ земли собраннаго, я неоднократно подтверждалъ, какъ въ бытность мою еще въ Бѣлостокѣ, такъ и по выездѣ оттоль, и наконецъ понуждалъ его къ тому чрезъ лѣтучую почту, вчера и послѣдній разъ севодни; который меня при отбытіи моемъ оттоль увѣрялъ, что всю то исполнено будетъ.

Генераль Маіору Иловайскому 4-му, я сего дни вмѣсте съ подтвержденіемъ означенному правителю Бѣлостокской области — предписалъ рѣшительно, коль скоро полкъ Сысоева 3-го въ арміи вашего Сіятельства состоящій, снимѣтъ кордонные посты его, а Генераль Адъютантъ Васильчиковъ находящійся съ отрядомъ въ Заблудовѣ, выступить оттоль по повелѣнію вашему; слѣдовать изъ Бѣлостока, снявши и пограничные кордоны отъ Суража чрезъ Тикочинъ до рѣки Лососны содержимые; прямѣйшею дорогою для соединенія со мною, на малую Берестовицу и местечко Бѣлицу увѣзъ съ собою и всѣхъ земскихъ чиновниковъ въ разныхъ должностяхъ въ повѣтахъ Бѣльскомъ и Сокольскомъ находящихся; а состоящія по рѣкѣ Лососнѣ до устья оной и въ нихъ къ Неману пограничные посты примкнуть ко мнѣ.

Летучія почты по дорогѣ отъ Гродно до Бѣлостока, чрезъ Кузницу, Соколку, Букштель и Васильковъ бывшіе, я сегодня приказалъ снять.

Въ заключеніе доношу вашему Сіятельству, что во время слѣдованія моего по правой сторонѣ теченія рѣки Немана въ верхъ оной, на одного того непріятели, который потянется къ Вильнѣ, въ правой флангъ его дѣйствовать войсками мнѣ ввѣренными, нахожу удобнымъ, но въ другихъ мѣстахъ дѣйствовать невозможно, по малоимѣнію у меня числа войскъ, коихъ и раздѣлить не изъ чего.

№ 34. *Генераль откавалерии Платофъ.*

Іюня 15 дня.

1812 года.

Въ гор: Гродно.

Секретно.

№ 331.

16 Іюня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь,

Съ адъютантомъ Беервицемъ я получилъ увѣдомленіе Вашего Высокопревосходительства, что вы намѣрены отступить на Лиду. Основываясь на

томъ, что ни я ни Ваше Высокопревосходительство не можемъ дѣлать важныхъ диверсій во флангъ непріятелю иначе, какъ по минской уже дорогѣ, я предпринялъ мое направленіе по оной, и 18-го числа сего мѣсяца войска ввѣренной мнѣ арміи со всѣхъ пунктовъ настоящаго ихъ расположенія выступятъ черезъ Слонимъ, Несвижъ къ Минску, гдѣ и буду 26-го числа сего мѣсяца.

Вашему Высокопревосходительству должно бы итти по правую сторону Немана, и ровняясь съ войсками 2-й арміи, имѣть сношеніе, какъ я имѣлъ честь увѣдомить прежде, чрезъ Бѣлицу и далѣе чрезъ Івію и Николаевъ.

Легко случится можетъ, что непріятель будетъ васъ преслѣдовать, желая открыть прямое направленіе ваше: въ такомъ случаѣ, я не позволяю себѣ ничего предлагать вамъ, по совершенной увѣренности въ опытности вашей и познаніяхъ военнаго искусства.

Съ прибытіемъ войскъ ввѣренной мнѣ арміи въ Минскъ, какъ извѣстно изъ прежнихъ отзывовъ моихъ къ вашему высокопревосходительству мое намѣреніе; переправлю я генераль маіора Иловайскаго 5-го на лѣвый флангъ моей арміи, чтобы совокупно съ корпусомъ Вашимъ, могли дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Я не считаю нужнымъ извинятся съ вами нащотъ истребленія запасовъ продовольствія; ибо ваше высокопревосходительство, какъ о семъ, такъ и о уничтоженіи способовъ къ транспортированію запасовъ, имѣете конечно повелѣніе, и безъ сумнѣнія по тракту отступленія вашего и въ право и въ лѣво по возможности воспользуетесь угнать и увезти съ собою, а другое истребить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію быть честь имѣю

Юня дня

1812-го года

Его высокопре-ву

М. И. Платову.

Милостивый Г. мой

Вашего высокопре-ва.

Секретно.

№ 332-й. Юня 16. 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь!

При самомъ отступленіи, въ Мостахъ мостъ будетъ истребленъ и почта лѣтучая снимается, о чемъ Ваше высокопре-во извѣщать честь имѣю: пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Милос. Г. мой

Вашего высокопре-ва.

Р. S. Вашихъ посланныхъ прошу прислать чрезъ Клицы въ Слонимъ.

Его Высокопре-ву

М. И. Платову.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Гродненскій земскій исправникъ Терминскій, сей часъ прискакавъ донесъ мнѣ, что слѣдующимъ по рѣкѣ Неману баркамъ съ казеннымъ провіантомъ, находящимся теперь въ местечкѣ Мостахъ, велено тянутся въ верхъ по сей рѣкѣ въ местечко Бѣлицу, о чемъ донося вашему сіятѣльству, предоставляю о нихъ благоразсмотренію вашему.

Съ слѣдующихъ же по оной рекѣ таковыхъ же барокъ, находящихся теперь въ селеніи Червліономъ, какъ оныя по тяжести груза не могутъ идти по сей рекѣ въ верхъ, приказалъ я часть провіанта, такую которая можетъ облегчить ихъ, снять съ оныхъ и положить при ономъ селеніи на правомъ берегу по теченію реки, а съ остальнымъ въ баркахъ приказалъ сколь можно поспѣшнѣе тянутся въ верхъ къ помянутому местечку Белице. Сей сложенный у селенія Червліонахъ провіантъ, естли я не успѣю приказать разобрать оный, то велю тамъ же сжечь.

№ 37. *Генералъ отъ кавалеріи Платовъ.*

Іюня 16 дня

1812 года.

Г. Гродно.

Господину Генералъ отъ инфантеріи Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Сей часъ получилъ я чрезъ фельдъегеря повеленіе Главнокомандующаго 1-ю западною армією Господина военнаго Министра, с котораго представляю присемъ Вашему Сіятельству копію.

Отъ правивъ изъ Гродно гарнизонный баталіонъ здешній и всехъ земскихъ чиновниковъ, равно и казенное имущество съ великимъ затруднѣніемъ потому, что ничего не было здесь приготовлено, а некоторые даже и повеленій об отправленіи отъ сель не имѣли, кромѣ что о приготовленіи к тому, но и сего не исполнили; я приказалъ имъ следовать на Щучинъ, Белицу, Новогрудекъ и даліе къ Минску. А самъ испортивши мостъ лежащій изъ Гродно чрезъ Неманъ, последовалъ сей часъ с полками корпуса мне ввереннаго, въ

верхъ по теченію реки Немана по правой сторонѣ Лиды, согласно предписанію вашего сіятельства, какъ я вчерашнего числа донесъ вамъ; и буду иметь долгъ доносить вашему сіятельству обо всемъ, что случится въ разсужденіи действия моего на правой флангъ непріятели ежели найду его.

Покорнейше прошу вашего сіятельства приказать войскамъ вверенной вамъ арміи праваго фланга, подѣкрѣплять меня въ случае нужды.

№ 35.

Генераль откавалерии Платофъ.

Въ Гродне.

Іюня 16 дня

1812 года.

Копія.

Господину Генералу отъ кавалеріи и кавалеру Платову.

Усмотрелъ я изъ донесеній вашего высокопревосходительства за № 30 и 31-м мною сей часъ полученныхъ, что вы останавливаетесь дѣйствовать въ тылъ и флангъ непріятели, по преждеданнымъ вамъ отъ меня предписаніямъ, ожидая моего повеленія о зближеніи къ себѣ Иловайскаго 4-го полка. Вѣсьма мудрено давать мнѣ за 300 верстъ вашему высокопревосходительству наставленія, которыя разрешаются мѣстными обстоятельствами; а потому само собою разумѣется, когда вы съ корпусомъ идете дѣйствовать противъ непріятели, то должны взять съ собою и тотъ казачій полкъ, который расположенъ вами въ Бѣлостокѣ. О слѣдованіи вашемъ тотчасъ увѣдомте съ нарочнымъ князя Багратиона дабы онъ могъ подавать во всякомъ случае вашему высокопревосходительству помощь.

Главнoкомандующій Генераль отъ инфантеріи Барклай де Толли.

Верно Генераль Платофъ.

№ 312.

15 Іюня

1812 года.

Вильно.

Секретно. № 342. 18 дня 1812.

М. Г. мой Матвѣй Ивановичь!

Съ флигель-адъютантомъ Его Им. В-ва Бенкендорфомъ на маршѣ въ Зельвѣ я имѣлъ счастье получить имянное повелѣніе, чтобы тянуться въ соединеніе къ 1-й арміи, взявъ путь на Новогрудекъ и Вилейку. Изъ прилагаемаго при семъ маршрута усмотрѣть изволите время и мѣсто моего нахождения всякій день; а посему сообразить извольте мѣры, какія вамъ предпринять нужно, естли васъ потѣснитъ непріятель. Отъ в-го В-ва зависитъ будетъ, въ случаѣ нужды искать соединенія со мною; а я всегда готовъ васъ подкрѣпить. Мы оба теперь имѣемъ одно и то же направленіе, чтобы соединиться съ 1-ю арміею; и

потому естли вы одни въ семь не успѣте, то будемъ трудиться вмѣстѣ, чтобы исполнить въ точности волю Государя Им-ра.

Его Им. В-у, въ заключеніи своего повелѣнія, благоугодно было поставить мнѣ въ виду на случай устремленія непріятели на меня въ превосходнѣйшихъ силахъ имѣть Минскъ и Борисовъ пунктами моего отступленія. Я не имѣю отъ васъ возвращенія посланнаго фельдъегеря Березовскаго; и очень очень желаю знать благополучно ли вы идете, и не тѣснить ли васъ непріатель.

Государю угодно, чтобы я ежедневно рапортовалъ его, а потому не признаете ли и В-ше В-во полезнымъ ежедневно доставлять ваши рапорты чрезъ меня Его Им. В-у, и въ то же время извѣщать меня о содержаніи оныхъ. У меня покуда еще все спокойно.

Въ заключеніе сего прошу васъ принять увѣреніе искреннее въ истинномъ почт. и пред. съ коими имѣю честь быть

На маршѣ
въ мѣстечкѣ Зельвѣ.

В-го В-ва.

Юня 1812.

Въ 9 часовъ вечера.

Секретно.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Главнокомандующему 2-ю западную армію и кавалеру Князю Багратиону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Предписаніе вашего Сіятѣльства съ нарочнымъ вчера ввечеру я получилъ.

Мостъ въ местечкѣ Бѣлице не будетъ соженъ до тѣхъ поръ, пока перейдутъ чрезъ оной отправленныя мною изъ Гродно: гарнизонный тамошній баталіонъ и транспорты: съ казенными вещми, оружіемъ и аммуниціею онаго жъ баталіона, съ больными въ Гродненскомъ госпиталѣ находившимися, Главною Аптекою и прочимъ; которые по приказанію моему слѣдуютъ: на оное местечко Бѣлицу, Новогрудекъ, Короличи, Турецъ, Миръ, Новой Свержень, Камелу, Кайдановъ и Минскъ.

Когда сіи транспорты и войски арміи вашего сіятѣльства перейдутъ, тогда уничтоженіе моста сего, равно и изстребленіе имѣющихся на рѣкѣ Неманѣ барокъ съ провіантомъ, остается въ волѣ вашего сіятѣльства; ибо я съ корпусомъ моимъ принимаю теперь слѣдованіе отъ Немана налѣво къ Лиде, и севодни буду близъ сего города, отколь сношеніе мое съ вашимъ сіятѣльствомъ имѣть я долженъ, чрезъ Николаевъ. Отъ Лиды буду дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятели, гдѣ найду его, но когда будетъ невозможно, то возьму направленіе къ Свенцянамъ.

Съ полученнаго мною вчерашняго числа ввечеру Высочайшаго имянного Его Императорскаго Величества повеленія, представляю присемъ вашему сіятѣльству копію.

№ 38. *Генералъ откавалеріи Платофъ.*

Юня 18 дня

1812 года.

Лагерь у селенія Шуолны.

Копія.

Господину Генералу отъ кавалеріи и кавалеру Платову

Предписываю вамъ сверхъ посылаемыхъ вами къ военному министру рапортовъ о движеніяхъ вашихъ и непріятельскихъ, присылать таковыя же ежедневно, или смотря по обстоятельствамъ и чаще ко мнѣ въ Свенцяны по прилагаемому у сего маршруту.

Тянувшись съ корпусомъ вамъ ввереннымъ на Лиду или Ойшишки, куда вамъ изъ сихъ двухъ мѣстъ удобнѣе будетъ, отъ туда же на Ольшаны старатся быть въ сношеніи съ арміею князя Багратіона и корпусомъ графа Шувалова, не упуская однакоже изъ вида беспокоить во флангъ сколько возможно наступающаго непріятели.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

Александръ.

№ 4. *Верно Генералъ Платофъ.*

Юня 16 дня

1812 года.

Городъ Свенцяны.

Главная квартира.

Копія.

Маршрутъ отъ Г. Гродно или мѣстопробыванія генерала отъ кавалеріи Платова до Г. Свенцянь. Отъ Г. Гродно или местопробыванія генерала Платова: Лида, Івіе, Трабы, Ольшаны, Вилѣйка, Видзы, Свенцяны.

Секретно. № 347. 19 Юня 1812 года. Въ Слонимѣ.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Сколько я обрадованъ былъ возвращеніемъ отъ васъ фельдъегеря Березовскаго доставившаго ко мнѣ почтеннѣйшее отношеніе ваше отъ 18 числа № 38-й, столько же съ другой стороны беспокоюсь, что Ваше Высокопревосходительство слишкомъ кажется идете скоро. По мнѣнію моему, чтобы соединеніе ваше съ первою арміею было вѣрнѣе; то должно вамъ ровняться со мною; и я думаю, что Ваше Высокопревосходительство потому только такъ спѣшили, что по-

лагали меня отступающимъ къ Минску: но получивъ мое отношеніе отъ 18 числа № 342-й при коемъ приложенъ маршрутъ, означающій ежедневно мѣсто нахождения 2-й арміи,— вы безъ сумнѣнія признаете полезнѣйшимъ достигнуть Свенціанъ вмѣстѣ со мною. Ибо когда вы не найдете возможности вредить непріятелю во флангъ или тылъ; тогда и того менѣе будете въ состояніи соединиться съ 1-ю арміею безъ подкрѣпленія отъ 2-й, а чемъ лѣвѣе отъ Немана вы будете держаться и отдаляться отъ меня впередъ, тѣмъ труднѣе будетъ здѣлать вамъ подкрѣпленіе и ваше отступление ко мнѣ здѣлается затруднительнѣе, ежели по нещастію искать онаго вы принуждены будете.

Благодарю васъ покорнѣйше за извѣщеніи ко мнѣ доставляемые и прося о продолженіи оныхъ пребуду съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію

Милос. Гос. мой

Ваш. Высокопр.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Главнокомандующему 2-ю западную арміею и кавалеру князю Багратиону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Главнокомандующій 1-ю западную арміею Господинъ Генераль отъ инфантеріи, военный министръ и кавалеръ Барклай де Толли, въ предписаніи его объявилъ мнѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, о назначеніи для командованія Донскими казачьими полками въ обсервационной арміи Господина Генерала отъ кавалеріи Торماسова состоящими, способнаго къ тому войска Донскаго чиновника.

Въ слѣдствіе каковой Высокомонаршей воли, находя достойнымъ сего назначенія Г. Генераль-маіора Карпова 2-го, состоящаго со ввѣреннымъ ему полкомъ въ арміи вашей, я назначилъ онаго; и донося о томъ вашему сіятѣльству покорнѣйше прошу о приказаніи откомандировать его Карпова съ полкомъ во оную армію, и о сношеніи вашемъ съ помянутымъ генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ, о прикомандированіи въ армію вашу на мѣсто полка его Карпова, таковаго жъ другаго Донскаго, изъ состоящихъ въ его арміи; такъ какъ по ввѣденному въ войскъ обряду, одного полковаго командира отъ командуемаго имъ полка откомандировать неудобно; потому, что всякой полковой командиръ имѣетъ обязанность, по возложенности на него отъ войска собственно на одно лицо его, в разсужденіи внутренняго хозяйственнаго по полку исправленія, отдавать войску отчетъ за все время нахождения полка на походной службѣ; а между тѣмъ употребляетъ онъ на исправленіе его нѣкоторую

часть и собственности своей на шеть фуражныхъ и жалованныхъ денегъ; кроме же иногда родства съ офицерами въ полку служащими, многіе изъ нихъ, равно и изъ казаковъ, имѣютъ отъ него въ разныхъ случаяхъ въ продолженіи времени и вспомоствованія.

Представляемый присемъ рапортъ мой Господину Генералу отъ кавалеріи Тормасову, покорнѣйше прошу ваше сіятельство, приказать по удобности от- править къ нему.

№ 913. *Генералъ откавалеріи Платофъ.*

Въ лагире у селенія

Ищолно.

Іюня 19 дня 1812 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западную армію и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго ата- мана Платова

Рапортъ..

Я севодни съ полками корпуса мнѣ ввѣреннаго буду имѣть ночлегъ пройдя городъ Лиду.

Партіи отпавиль: одну направо къ сторонѣ Вильно для открытія непріятеля гдѣ онъ есть; а другую *налево* *) къ сторонѣ местечка Марциканцовъ на другой дороге отъ Гродно къ Вильно идущей состоящаго; для открытія не тянется ли непріятель по оной дороге; ибо по слѣдамъ корпуса моего, по до- роге чрезъ Щучинъ, послѣ отраженія его пушками не наступаетъ. *А быть можетъ и дощъ двудневней помешалъ* **).

Что открою партіями, вашему сіятѣльству донесу.

Генералъ откавалеріи Платофъ.

Мостъ въ местечкѣ Белице чрезъ Неманъ лѣжащій, какъ я последовалъ отъ Немана *чрезъ Лиду* ***) къ стороне Вилны и оный остается уже отъ корпуса моего удаленнымъ, предоставляю я уничтоженіе онаго разсмотренію вашего сіятельства, какъ и вчерашняго числа имѣлъ я честь доносить вамъ,— съ № 38-мъ ибо я за отдаленностію моею исполнить то считаю неудобнымъ. А также и слѣдуемыхъ изъ Гродно транспортовъ, прикрывать мне невозможно, которые уже въ Белице переправились на лѣвую сторону теченія рѣки Не- мана.

№ 40. *Генералъ откавалеріи Платофъ.*

Іюня 19

1812 года.

На марше къ городу Лиде селеніе Лебюды.

*) **) ***) Приписано рукой Платова.
свор. бумагъ 1812 г. ч. VIII.

Господину Генералъ отъ Инфантеріи Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратиону

Генерала отъ кавалеріи войска Донскаго войсковаго Атамана Платова

Рапортъ.

За отправленіемъ донесенія моего вашему сіятельству отъ вчерашняго числа съ № 40-м вчерашняго дня въ ночь, въ 12-ть часовъ пополудни, прибылъ я съ полками корпуса моего въ городъ Лиду.

Изъ партій посланныхъ отъ меня одной направо къ сторонѣ Вильно, а другой налѣво, къ сторонѣ мѣстечка Марциканцовъ до Дубичъ; первая открыла непріятели въ селеніи Малыхъ Солешникахъ, а вторая что была къ Дубичамъ непріятели не открыла. *Повидимому тамо еще нетъ *)*.

Сей часъ послѣдовалъ я изъ Лиды на мѣстечки Троkelъ, Геранойны, Сурвелишки къ Ольшанамъ, надѣюсь въ ночь прибыть въ Богданово, и имѣю долгъ дѣйствовать на непріятели, *буде повстрѣяетца **)* и о произхожденіяхъ вашему сіятельству доносить.

Получивъ сего дни чрезъ нарочнаго предписаніе вашего сіятельства о слѣдованіи вашемъ на Вилейки я покорнѣйше прошу приказать войскамъ вверенной вамъ арміи праваго фланга подкрѣплять меня.

Въ городѣ Лидѣ по прибытіи моемъ найдено больныхъ воинскихъ чиновъ сто тридцать четыре человѣка; казенныхъ вещей какъ то: сапожнаго товару, сукна, провіанту: сухарей, муки, овса и сѣна.

Больныхъ и весь гошпиталь, по неприготовленіи здѣсь со стороны земскаго начальства подводъ, едва успѣлъ я на разсвѣте сегодни отправить отъ сель, на Липнишки, Грабы, Лоскъ, Марково, Молодечно и Вилейку собравши для нихъ съ великимъ затрудненіемъ въ ночь подводы; а товаръ сапожной, сукно, сухари и овесь, какъ не на чемъ вывести отсюда приказалъ полкамъ разобрать, чтобы не оставить ничего непріятели, мука же и сено какое осталось преданы огню.

Открытый въ небольшомъ количествѣ партією моею въ селеніи Солешникахъ непріятели, примечательно есть отправленный отъ корпуса для прикрытія фланга его; но отъ жителей дознано, что засимъ слѣдуетъ кавалерія уже въ довольномъ числѣ; въ большихъ же силахъ полагаю я потянется по дорогѣ отъ Вильно къ Ошмянамъ и Сморгони. Чтобы открыть предпріятіе его и узнать хотя примѣрно число онаго я постараюсь употребить всѣ мѣры.

№ 42-й.

Генералъ отъ кавалеріи Платовъ.

Городъ Лида.

Іюня 20 дня.

1812 года.

*) **) Приписано рукой Платова.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Предписаніе Вашего Сіятельства чрезъ старшаго адъютанта вашего Вирста я получилъ.

Последовавши изъ Лиды какъ я донесъ вашему сіятельству сего числа съ № 42-м отъкрылъ я партією непріятели въ местечкѣ Воронахъ которая с нимъ и сразилась, но по превосходству числа войска непріятельскаго, разбить было его невозможно, однакожъ заставленъ былъ онъ ретироватся за оное местечко къ таковому жъ Полѣсткишкамъ.

Съ нашей стороны при семъ случае ранено толко два человекъ а непріятели убито до тридцати человекъ, и не мѣнше того ранено, 2-я же партія отъ крыла непріятели въ селѣниі Богдановѣ близъ Ольшанъ.

Я завтрѣ съ корпусомъ мне ввереннымъ последую даліе къ стороне Вилейки, но гдѣ буду находится вашему сіятельству донесу, какъ и о томъ что о непріятельскомъ предпріятіи и стремленіи его развѣдаю.

№ 44-й.

Генералъ отъкавалеріи Платовъ.

Іюня 20-го дня

1812 года.

На марше местечко Липнишекъ.

№ 354. Въ Новогрудкѣ. 21 Іюня 1812.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

При высочайшемъ рескриптѣ Его Императорскаго Величества, получилъ я копію имяннаго повелѣнія, которое доставитъ Вашему высокопревосходительству адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ Шперберхъ. Имѣющее повелѣніе лично объяснить вамъ то что ему приказано отъ Государя Императора. Но какъ изъ копіи Высочайшаго повелѣнія на имя Ваше ко мнѣ приложеннаго я вижу, что Вы Мило: Г. мой должны прикрывать марши моей арміи; въ такомъ случаѣ поставляю себѣ въ обязанность предложить къ непремѣнному исполненію, чтобы Ваше высокопревосходительство впередъ уже держались въ Вишневоѣ сколько вамъ возможность позволить, наблюдая притомъ, чтобы не быть отъ меня отрѣзану, но еслибы превосходство въ силахъ непріятели не позволило вамъ удержаться тамъ, отступайте на Николаевъ, гдѣ я завтре т. е. 22-го числа переправляюсь чрезъ Неманъ и 23-го буду имѣть

ночлегъ въ Вишневъ; отколь совокупно послѣдуемъ на соединеніе съ первою армією.

Имѣю честь быть съ совер. почт. и пред.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь.

Командиръ 4 резервнаго корпуса генераль маеръ графъ Сиверсъ при рапортѣ ко мнѣ препроводилъ записку адъютанта Военнаго Министра которую присемъ въ подлинникѣ препровождаю, равно и предписаніи данные мною по сему случаю генераль маіору Дорохову и генераль маіору Сиверсу. Изъ нихъ Ваше Высокопревосходительство будете имѣть способъ здѣлать соображеніе: но я всю держусь одной и той же мысли изъясненной вамъ въ отзывѣ моемъ отправленномъ 19-го числа изъ Слонима, при коемъ приложенъ и маршрутъ моего слѣдованія и что Вашему Высокопревосходительству по уваженію къ тому какъ васъ будетъ беспокоить непріятель, а и того болѣе къ средствамъ надѣжнѣйшимъ соединится съ 1-ю армією гораздо бы лутче равнятся съ армією мнѣ ввѣренною.

Моя квартира сего числа будетъ въ Новогрудкѣ отколѣ и выступитъ 22-го числа по тракту для соединенія съ армією большою въ Деляничи, въ Забресь и Воложинъ.

Съ ист. почт. и

P. S. Не знаю вѣрно ли но я имѣю свѣденіе, что непріятель прибылъ въ Ольшаны и Ошмяны.

NB. На отношеніе вашего Вы: о командированіи Карпова вмесѣ съ полкомъ имѣ командуемымъ я долженъ сказать, что притчины вами представленныя съ лишкомъ справедливы; но по обстоятельствамъ теперешнимъ я не вижу никакого способа отправить его съ полкомъ, какъ потому что онъ необходимъ на службѣ при 2-й арміи, такъ и потому что его соединеніе съ 3-ю армією будетъ и затруднительно очень и столько же медленно, и что онъ ни тамъ ни здѣсь служить не будетъ. Генерала же Карпова прикажу отправить.

№ 152-й.

№ 414. Получ. въ сел. Николаевѣ 22-го Іюня 1812 года.

Копія рапорта къ Главнокомандующему 2-ю западною армією, Генерала отъ кавалеріи Платова, отъ 22-го Іюня 1812 года № 47.

Вчерашнего числа въ вечеру при самыхъ сумеркахъ, непріятель наступавшій на меня отъ корпуса Генерала Даву, имѣвшаго сегодня ночлегъ въ мѣстечкѣ Вишнево съ отряженною отъ меня командою имѣлъ сраженіе при селеніи Закрѣвчизнѣ, при которомъ онъ разбитъ, и отретировался назадъ. Убито у него до ста человекъ и взято въ плѣнъ, какъ вчера, такъ и сегодня

одинъ офицеръ 9-го уланскаго полка, одинъ унтеръ офицеръ и двадцать рядовыхъ изъ кавалеріи и пѣхоты 4-й пѣхотной дивизіи состоящей подъ командою генерала Дессе. Плѣнные при допросѣ показали, что корпусъ ихъ называется первымъ Германской арміи. Состоитъ изъ шести дивизій, каждая въ десяти тысячахъ.

Самъ Даву находится теперь будто въ Вишнево, а авангардомъ корпуса его командуеть генераль Пажоль.

Сегодня поутру наступалъ на меня непріятель при селеніи Гудинентахъ, и я отразивши его рѣшился итти на селеніе Бакшты, гдѣ переправясь чрезъ рѣку Березину послѣдую на Воложино. Дабы поспѣшить соединиться въ исполненіе полученнаго мною Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, съ лѣвымъ флангомъ 1-й арміи, но Вашего Сіятельства покорнѣйше прошу приказать войскамъ арміи Вашей подкрѣплять меня въ дѣйствіяхъ противъ непріятели.

Слѣдованіемъ своимъ тѣмъ болѣе я поспѣшаю, что знаю по предписанію ко мнѣ Вашего Сіятельства, что вы сегодня будете въ Забрзѣ противъ Бакштовъ, а мнѣ должно быть однимъ маршемъ впереди Васъ, кольми жъ паче потому, чтобы Даву имѣющій стремленіе, какъ плѣнный офицеръ говоритъ, по дорогѣ на Минскъ, не могъ отрѣзать соединенія моего съ 1-ю арміею; мнѣ же надобно противъ него дѣйствовать и тѣмъ останавливать стремленіе его, чтобы не допустить намѣренія его къ Минску.

№ 361. 22-го Іюня 1812. Николаево. Секретно.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Хотя я извѣщалъ васъ; что сего числа переправлю всю армію; но къ нещастію моему не могли такъ скоро устроить мостъ, какъ я надѣялся. Теперь только онъ готовъ, и армія переправляется. Всѣ мѣры употреблю быть сегодня же на правомъ берегу Немана, и между тѣмъ севодня же подвину 8-й корпусъ составляющій правую колонну подъ командою генераль лейтенанта Бороздина къ Бакшты, за рѣку Березину, гдѣ какъ мнѣ говорятъ Ваше Высокопревосходительство имѣете сегодня въ 8-ми верстахъ отъ онога ваше пребываніе. Я цѣлой день ожидаю и съ большимъ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ, что открыли посланные партіи, желая знать есть ли непріятель въ Вишневѣ и Воложинѣ, въ какихъ силахъ, и какое занимають пространство. Мое намѣреніе есть итти двумя колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ. Правая на Воложинъ, имѣя свой авангардъ изъ полковъ драгунскихъ Новоросейскаго и Черниговскаго. Лѣвая подъ командою генер. лейт. Раев. чрезъ деревню Довняры, на Вишнево, имѣя въ авангардѣ г. м. Васильчикова съ полками Ахтырскимъ гусарскимъ и Донскимъ Сысоева. Обѣ колонны имѣють приличную артиллерію.

Или одною колонною, смотря по обстоятельствамъ чрезъ Бакшты на Воложинъ. Ваше Высокопр. съ своимъ полкомъ должны будете составлять авангардъ всей арміи, и открывать непріятели, лѣвой же флангъ мой и тылъ будетъ обезпечивать генераль маеръ Иловайскій 5-й.

Р. С. Я полагаю, что къ свѣту 23-го буду въ Бакшты.

№ 363. Секретно. 22 Іюня 1812.

Платову.

На маршъ въ селеніи Николаевѣ.

Послѣ отправленнаго мною къ Вашему Высокопре-ву сего числа подъ № 361-м отношенія, коего здѣсь влагаю копію, дабы быть увѣреннымъ, что бывъ отправленнымъ въ двойнѣ, безъ сомнѣнія хотя одно къ вамъ достигнетъ, я имѣлъ удовольствіе получить пріятнѣйшее ваше увѣдомленіе подъ № 47-м. Весьма порадованъ успѣхами Вашихъ партій, но еще и болѣе буду радоваться, естли ваше В-во удержите ихъ до соединенія моего съ Вами въ должномъ респектѣ. Я васъ прошу покорнѣйше занимать непріятели, обезпокоивая его отъвсюду до того времени, когда я въ состояніи буду, подкрѣпляя васъ, обезпечить соединеніе Ваше и мое съ первою арміею. Чрезвычайное неудобство въ переправѣ, по неимѣнію мостовъ, ниже достаточнаго числа матеріаловъ на устроеніе оныхъ, задерживаютъ меня здѣсь противъ всякаго желанія болѣе времени, нежели я полагалъ на переправу: но какъ писалъ сегодня, то и симъ повторяю, что я завтрашній день буду имѣть ночлегъ въ Бакшты; а до того еще Васъ прошу, не отдѣляясь отъ меня, благоразумными вашими дѣйствіями противъ непріятели удержать его въ приличномъ къ вамъ респектѣ.

По увѣдомленію Вашему я полагаю, что непріятели долженъ быть довольно силенъ; и какъ вы говорите, что онъ тянется къ Минску, то посему можно думать, что онъ полагаетъ найти меня у Минска, какъ я неожиданно съ 50 т. храбрыхъ воиновъ подоспѣю къ вамъ. А по такимъ выгоднымъ для насъ обстоятельствамъ и того болѣе нужно, чтобы Ваше высокопревосходительство поджидали меня. Послѣ завтраго я присоединю къ вамъ Иловайскаго 5 съ его корпусомъ и авангардъ регулярныхъ войскъ; и если непріятели пойдетъ къ Минску, тогда ударивъ въ тылъ, съ помощію Божіею легко воспользоваться будетъ можно, и разбитіемъ его и соединеніемъ съ 1-ю арміею.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною арміею, и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Отъразивши наступленіе на меня непріятели съ пораженіемъ его какъ до-

несъ я севодни вашему Сіятельству, я решился было пробиваться на Воложинъ но проследоваль отъ селенія Гудинентовъ чрезъ селеніе Бакшты къ стороне онаго местечка Воложина боліе двухъ миль имѣлъ щастіе получить сей часъ на марше Всевысочайшее Его Императорскаго Величества повеленіе, и во исполненіе онаго охотно присоединяюсь ко вверенной вашему Сіятельству арміи, для чего и возвратился теперь къ помянутому селенію Бакштамъ при котомъ буду нынѣшнею ночь имѣть ночлегъ, а завтрѣ смотря по обстоятельствамъ на какіе места последую, и гдѣ буду находится вашему Сіятельству донесу. Исполняя во всей точности предписаніе вашего Сіятельства сейчасъ же мною полученное въ разсужденіи направлѣнія следованія моего къ соединенію с вами къ назначеннымъ пунктамъ.

№ 48.

Генераль откавалерии Платофъ.

Іюня 22 дня

1812 года.

На марше отъ Бакштовъ
въ одну милю.

Секретно.

Господину Генераль отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Вчерашняго числа пройдя селеніе Бакшты по дороге къ Воложину двѣ мили, возвратился я по полученіи Всевысочайшаго Его Императорскаго Величества повеленія, какъ изволите увидить изъ донесенія моего Вашему Сіятѣльству № 48, опять къ Бакштамъ уже послѣ полуночи и пробуду здесь до вечера во ожиданіи соединенія со мною войскъ арміи вашей согласно предписанію вашего сіятельства отъ вчерашняго числа № 363, сей часъ мною полученному.

Вчера непріятель занялъ мѣстечко Воложинъ, какъ полагаю авангардомъ корпуса Даву; ибо мостъ чрезъ рѣку Березину соженный генераль-маіоромъ Дороховымъ починается, а потому и полагаю я что маршаль Даву или въ Вышнево или сближается къ Березине. Но я севодни для наблюденія стремленія его, а буде случится то и отраженія, отправилъ команды: первую изъ Бакштъ на Росолишки до Воложина, вторую изъ Бакштъ же чрезъ Довнары на местечко Ивіе, третью изъ Довнаръ на Юрачишки, четвертую изъ Довнаръ же по дороге къ Вышнево, а пятую оттоль же въ верхъ по правому берегу

теченія реки Березины, и что сими партіями открою вашему Сіятельству до-
несу.

№ 51. *Генераль откавалерии Платофъ.*

Іюня 23 дня

1812 года.

Лагирь у селенія Бакштъ.

Секретно.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною
армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго ата-
мана Платова

Рапортъ.

Получивъ сей часъ предписаніе вашего Сіятельства съ № 366-м я остано-
вился при селеніи Бакштахъ, хотя и предполагалъ севодни въ вечеру зделать
малое движеніе отъ онаго по первому предположенію вашему къ Вышнево.

Въ исполненіе каковаго предписанія, я сверхъ отъправленныхъ отъ меня
для наблюденія за неприятелемъ командъ, какъ изъволите усмотреть изъ до-
несенія моего сего числа съ № 51-мъ учредилъ еще для усиленія оныхъ за-
ставы: первую въ селеніи Ивие, вторую въ селеніи Гудинентахъ, третью по
дорогѣ къ Вышнево, въ селеніи Заковичахъ и четвертую при селеніи Бакштахъ.

Завтрешнего числа на ночь приму следованіе по сему предписанію вашего
Сіятельства на Николаевъ, такъ чтобы въ ночь на 25-е число переправится уже
и чрезъ Неманъ. Дабы не могло быть по прибытіи моемъ къ Неману остановки
въ переправѣ, я отправилъ въ мѣсте съ симъ с командою оберъ квартирмистра
корпуса моего капитана Тарасова, для принятія въ веденіе его всей переправы
и содержанія ее въ надлежащей готовности. Вашего же Сіятельства покорнѣйше
прошу приказать кому следуетъ, испоручить оную переправу ему Тарасову.

№ 52.

Генераль откавалерии Платофъ.

Іюня 23 дня

1812 года.

Лагирь у селенія Бакштъ.

№ 366. 23 Іюня 1812. Секретно.

Николаевъ.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Основываясь на рапортъ Вашего Высокопревосходительства, полагалъ я не-
приятеля хотя довольно сильного, но въ одномъ только мѣстѣ; какъ нынѣ полу-
чилъ свѣдѣніе, что въ 19 верстахъ отъ Николаева :показались вновь сильные
партіи изъ самого Вишнева. Медленность въ переправѣ удерживаетъ меня и

пояннѣ здѣсь; разсуждая же, что по превосходству непомѣрному въ силахъ непріятеля, естлибы и удалось мнѣ разбить его, или прорваться хотя только; то и въ такомъ случаѣ я долженъ буду лишиться непремѣнно обозовъ а съ ними продовольствія, и потерявъ много очень людей, не буду даже полезнымъ нисколько самымъ соединеніемъ съ 1-ю арміею. По симъ уважительнымъ причинамъ, я рѣшился отступить на Несвижъ, и если нельзя будетъ на Минскъ, тогда на Бобруйскъ Борисовъ и далѣе кругомъ, чтобы искать соединенія съ первою арміею. Ваше Высокопревосходительство извѣщая предлагаю, задерживая непріятеля не подавать ему и малѣйшихъ видовъ о нашемъ отступленіи и пробывъ 23-е и 24-е число, противъ 25-го ночью извольте отступить на Николаевъ и вмѣстѣ будемъ искать средствъ достигнуть соединиться съ первою арміею. Это единственный способъ, который дастъ намъ время соединиться и не потерять много. Послѣ переправы на правый берегъ Немана, естлибы встрѣтилась необходимость къ отступленію; въ такомъ случаѣ имѣя въ тылъ рѣку и неимѣніе способовъ переправиться успѣшно, было бы не только невыгодно но даже губельно, и похуже дѣла Фридландского. Слѣдовательно по всѣмъ симъ причинамъ, не остается ничего болѣе, какъ отступить къ Несвижу и далѣе. Прискорбно такое предложеніе, но оно столько же необходимо: и потому рѣшившись на сіе, я собираю войски опять на лѣвую сторону Немана, и потомъ пойду на отступленіе, ожидая вѣслѣдъ за собою и Вашего высокопревосходительства, но не прежде ночи противъ 25 числа, какъ имѣлъ честь изъясниться выше.

Секретно.

№ 369. 23 Іюня 1812.

Въ Николаевѣ.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичь!

Въ восьмь часовъ утра отправилъ я къ Вашему Высокопревосходительству нарочнаго съ отношеніемъ подъ № 366, изъясняющимъ мое намѣреніе отступить къ Несвижу, и оттоль уже искать вѣрнѣйшихъ средствъ къ соединенію съ первою арміею. Не имѣя по сіе время увѣдомленія, принимаете ли вы Милостивый Государь мой мое предложеніе, или берете другіе мѣры; но какъ я предлагалъ вамъ задержать непріятеля 23-е и 24-е числа: а между тѣмъ успѣлъ теперь переправить уже войска на лѣвый берегъ Немана; то и обязываюсь повторить мое увѣдомленіе, что я оставляю переправы устроенными, и до половины завтreshнего дня, то есть 24-го числа они будутъ охраняемы при Николаевѣ драгунскимъ отрядомъ а при Колодзинѣ мостъ кирасирскимъ. Въ полдень же истребивъ переправы сіи отступятъ помянутые отряды въ соединеніе съ арміею.

Поелику непріятель въ большихъ силахъ имѣетъ направленіе къ Минску,

сбор. бумагъ 1812 г. ч. VIII.

то я поспѣшу, чтобы съ отступленіемъ чрезъ Несвижъ выиграть время и упредить его соединеніе съ таковыми же войсками, чрезъ Слонимъ идущими къ Несвижу, о чемъ я получилъ вѣрныя свѣдѣнія. Въ противномъ же случаѣ отступая на Бобруйскъ буду имѣть одну и ту же цѣль, чтобы соединиться съ первою арміею. Я ежели остаюсь здѣсь еще теперь, то единственно въ ожиданіи Вашего увѣдомленія, на что вы рѣшились. Ежели вы послѣдуете за мною, то поспѣшите въ ночь же прислать команду скорѣе къ одному изъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, на которомъ вы за лучшее признаете переправиться, для сбереженія оногo до Вашего прибытія, естли же и нѣтъ, то предпишите отряднымъ командирамъ, чтобы не дожидая васъ и прежде полдня истребивъ переправы, отправились къ своимъ мѣстамъ. Я имѣлъ свѣдѣніе, что въ Любчѣ есть бродъ, о чемъ такъ же васъ увѣдомляю. Остается мнѣ сказать въ заключеніе сего, чтобы Ваше Высокопревосходительство или спѣшили въ соединеніе со мною, или ежели имѣете вѣрныя средства пробраться къ 1-й арміи безъ моего подкрѣпленія, то поспѣшили бы воспользоваться тѣмъ. Я сейчасъ отсель выступаю въ Кореличи, завтра въ Миръ, а послѣ завтра буду въ Несвижѣ.

Копія съ записки Генерала отъ кавалеріи Платова отъ 23-го Іюня 1812-го года на маршѣ при Дворѣ Монцевиче.

Сію минуту получилъ записку съ нарочными гусарами, которые теперь у меня для отправленія обратно и къ нему Дорохову, съ увѣдомленіемъ, что я нахожусь въ близи его. А потомъ отправилъ сей же часъ съ бригадою генераль-маіора Краснова, которому поспѣшно приказалъ слѣдовать къ деревнѣ Ецковкѣ, чтобы того непріятели захватить, буде тамо не застанетъ стараться преслѣдовать сколь можно; и въ Воложинѣ послать достовѣрно дознать, что откроется Вашему Сіятельству донесу, а изъ записки копію прилагаю присемъ, и буду ожидать чрезъ сего нарочнаго отъ Вашего Сіятельства мысль Вашу.

Копія.

Начальнику Кирасирской Дивизіи или начальнику войскъ слѣдующихъ по дорогѣ къ Воложинову.

Увѣдомляю симъ, что непріятель переправясь чрезъ рѣку Березину находится по донесенію Денисова 7-го теперь въ деревнѣ Яцковѣ, и въ не очень большомъ числѣ, почему и поспѣшить какъ можно скорѣе, дабы отрѣзать онаго; я же слѣдую съ авангардомъ моимъ въ мѣстечко Воложино, куда прибуду сего дня вечеромъ непремѣнно. Подлинное подписалъ: Генераль маіоръ Дороховъ.

Іюня 23 дня

1812 года.

Мѣст: Камень.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

За отъправленіемъ донесенія моего вашему Сіятельству съ поручникомъ Языковымъ и записки генераль-маіора Дорохова, получилъ я чрезъ полчаса предписаніе ваше съ № 369-мъ, и усмотревъ изъ онаго что вы отъступили уже отъ Николаева по дорогѣ къ Несвижу въ Корѣличи, я хотя полагаю что записка Г. Дорохова об отступленіи изъ Воложина непріятели достовѣрна, но быть можетъ что ето зделана отъ непріятели одна толко маска.

А потому я севодни переправившись у Николаева чрезъ реку Неманъ последую на мѣстечко Камень, и ежели не встречу сильнаго препятствія въ Камень отъ непріятели то не иначе какъ уже чрезъ Минскъ для соединенія съ первою армією.

№ 53. *Генераль откавалеріи Платовъ.*

Юня 24-го дня

1812 года.

На марше деревня Лугомовичи

№ 370. 24 Юня 1812. Въ Кореличи.
6 часовъ утра.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Получивъ пріятную для меня вашу записку, вмѣстѣ съ копією рапорта генераль-маера Дорохова, долженъ я полагать, что непріятель будучи увѣренъ, что я переправляюсь чрезъ Неманъ противъ Николаева, стягиваетъ всѣ свои силы у мѣстечка Вишнева; въ слѣдствіе чего предлагаю Вашему Высокопревосходительству занявши вашимъ корпусомъ вмѣстѣ съ генераль-маеромъ Дороховымъ важный пунктъ для насъ Воложинъ, употребите всѣ свои старанія удержать сей пунктъ по крайней мѣрѣ по 26-е число, и между тѣмъ со стороны Николаева и Бакшты послать сильныя партіи къ Вишневу, дабы болѣе удостовѣрить непріятели о наступленіи на нихъ изъ Николаева посему самому я предписываю генераль-маеру Сиверсу остаться чрезъ нынѣшній день до ночи съ тремя драгунскими полками, и васъ поддерживать въ предпріятіяхъ на Вишнево. Я между тѣмъ идучи форсированными маршами съ армією персправясь чрезъ Неманъ въ Новомъ Сверженѣ буду находиться завтра т. е. 25-го числа въ Кайдановѣ по дорогѣ къ Минску и отъ онаго въ сорока верстахъ. Но какъ сіе мое движеніе на Кайданы требуетъ непремѣнно, чтобы вы

совокупно съ Дороховымъ заняли Воложинъ, то я и ожидаю отъ васъ увѣрительнаго извѣстія въ Новомъ Сверженѣ отстоящемъ отъ Воложина на 70 верстъ, по дорогѣ изъ Воложина на Камень, Хотово и Столбцы и изъ Бакшты чрезъ тѣ же мѣста до Новаго Свержена. Почему и посылаю сейчасъ изъ Бакштовъ осмотрѣть дорогу до Камена, ибо дорога сія удобна и для вашего со мною сношенія и соединенія.

Я прошу васъ поспѣшить дать мнѣ знать, что Воложинъ занятъ вами будетъ и не ожидайте меня уже никакъ въ соединеніе на Николаевѣ, ибо какъ вы видите, я основываясь на увѣдомленіи вашемъ взялъ направленіе выгодное очень, которое и спѣшу исполнить. Прибывъ въ Кайданово я непременно отправлю къ вамъ два казачьихъ полка по дорогѣ чрезъ Попельно и Квенецъ къ Воложину.

Секретно.

№ 374. 24 Іюня 1812.

На маршѣ въ Кореличахъ.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Сколько порадованъ я былъ сегодня запискою Вашего Высокопревосходительства, при коей приложена была копія таковой же генераль-маера Дорохова имѣвшаго намѣреніе слѣдовать къ Воложину, вы его изволили видѣть изъ отношенія моего, ту минуту къ вамъ отправленнаго подъ № 370-мъ. Предложеніе мое, ежели бы вы послѣдовали оному, безсумнѣнія доставило бы намъ желаемые выгоды; но съ другой стороны получа ваше увѣдомленіе сію минуту съ полковникомъ Кирсановымъ, чрезъвычайно жалѣю, что ваше высокопревосход. бывъ такъ близко къ Г. Дорохову и видѣвъ его положеніе со всѣхъ сторонъ не столько выгодное, оставили его такъ сказать жертвою. Мнѣ остается теперь только просить Васъ М. Г. м. чтобы вы изъ усердія къ службѣ Государя Императора и любви къ отечеству, поддержали Дорохова давъ ему способы соединиться съ вами.

Намѣреніе ваше итти на Каминь не доставитъ вамъ способовъ совершенныхъ; ибо мостъ при Колодзины бывшей истребленъ уже, по полученіи вчера вашего увѣдомленія, что вы занимаете переправу при Николаевѣ. Впрочемъ степень сей невыгоды не можетъ быть вамъ помѣхою; ибо войско ваше въ состояніи будетъ переплыть, и въ такомъ случаѣ артилѣрію вашу не угодно ли будетъ присоединить ко 2-й арміи.

Стремленіе Ваше соединиться съ 1-ю арміею я отлично уважаю, ваше высокопревосходительство можете быть удостовѣренны, что и я побуждаюсь равными чувствами вашимъ, и что всѣ предложенія вамъ дѣланные, основанны были на одномъ и томъ же желаніи, чтобы безъ потери времени и того болѣе людей соединиться съ первою арміею: но если смѣю сказать, то бывши въ по-

ложеніи вашемъ, я бы не оставилъ Дорохова. Я однако же не перестану думать, что и вы не иначе рѣшились на отступление за Неманъ, какъ имѣя вѣрные въ виду средства на соединеніе съ нимъ, и потому отъ теперешняго вашего пункта нахождения по намѣренію вашему слѣдовать на Каминь чрезъ Колодзину, гдѣ хотя и сожжонъ мостъ, потому что вы вчера прислали занять таковой для своей переправы при Николаевѣ; но ваше высокопревосходительство съ легкими войсками найдете средства переправиться въ многихъ мѣстахъ и въ такомъ случаѣ артилѣрію и тяжелые вьюки пришлите ко второй арміи. Симъ или другимъ вамъ извѣстнымъ средствомъ вы должны соединясь съ отрядомъ Дорохова, имѣющимъ легкіе войска пѣхотные и артилѣрію, отъ чего ваше отступление здѣлается выгоднѣйшимъ, слѣдовать непременно на Квенець, Раковъ и Радошкевичи; и прикрывая всѣ дороги къ Минску отъ стороны непріятеля, можетъ быть воспособствуете моему направленію, и прибудемъ вмѣстѣ къ Минску.

Предложеніе сіе по соединеніи вашемъ съ Дороховымъ какъ послѣднѣе средство въ пользу Государя Императора, для вѣрнѣйшаго соединенія обѣихъ армій и вашего, я предлагаю вашему высокопревосходительству, удостовѣренъ бывъ, что вы оное примите съ тѣми чувствами, кои приличны вѣрнымъ сынамъ отечества и подданнымъ Монарха нашего.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и предан . . .

М. Г. м.

В. Выс.

№ 375. Юня 24 при выездѣ изъ Корелича.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

При выступленіи моемъ изъ Корелича сей часъ получилъ записку Генералъ маера Дорохова вчера писанную, до полученія видно моего предписанія отступить на Столбцы. Я васъ убѣдительноше прошу дать способъ Г. Дорохову соединиться съ вами, чтобы вы уваживъ мое предложеніе, слѣдовали предложеннымъ В. В. трактомъ, прикрывая дороги Минскіе отъ стороны непріятеля. Вы дѣлая свой маршъ выгоднымъ, и прикрывая слѣдованіе 2-й арміи къ Минску, легко быть можетъ, что отрѣжете непріятельскую партію, посланную по дорогѣ къ Минску, какъ пишетъ Г. Дороховъ.

Вѣсти привезенные уланскимъ офицеромъ въ бытность у меня Г. Кирсанова, что Новогрудекъ занятъ непріятелемъ, несправедливы; но въ Бѣлицѣ показались его отряды и нашъ уланскій офицеръ взятъ въ плѣнъ по предательству жителей—и болѣе сего ничего важнаго не произошло кромѣ напрасной тревоги.

Полудни въ 8-м часовъ 24 числа.

Увѣдомляю симъ командующаго войсками, находящимися въ м. Налибокахъ, что я со ввѣреннымъ мнѣ авангардомъ нахожусь на половинѣ дороги отъ м. Камень до м. Воложинъ; сегодня на вечеръ не доходя до онаго въ селеніи Яцковичи имѣлъ съ непріателемъ перестрѣлку, а по посылаемымъ мною партіямъ и по распросу многихъ жителей, непріатель еще находится въ Воложинѣ въ пѣхотѣ и конницѣ, и отправилъ отъ себя конной отрядъ по Минской дорогѣ: о чемъ и спѣшу увѣдомить, и прошу какъ можно дать объ ономъ знать Главнокомандующему; ибо сей непріательской отрядъ долженъ неминуемо отрѣзанъ. Равно прошу извѣстить меня гдѣ должны находиться теперь войска арміи Князя Багратіона, и гдѣ его квартира.

23-го Іюня

Генераль Маіоръ Дороховъ.

1812. *Върно: Директоръ Канцеляріи Гаевскій.*

Секретно. № 376. 25 Іюня 1812. Изъ Мира.

Милостивый Государь мой Матвѣй Ивановичъ.

Изъ прилагаемаго присемъ въ копіи представленія Минскаго Гражданскаго Губернатора Ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите положеніе Минска; и по тѣмъ конечно сообразить изволите необходимости и пользы, чтобы вы поспѣшили въ точности и немедленно исполнить по двумъ отношеніямъ моимъ къ вамъ сего числа отправленнымъ 374, 375. Появленіе ваше на тѣхъ пунктахъ остановить непріателя, и подкрѣпится отряженными отъ меня партіями; а между тѣмъ и я съ войсками иду такъ скоро, какъ силы людей и лошадей подъ кавалѣрією и артилѣрією выдерживать могутъ. Обязанности наши и пользы отечества требуютъ непремѣнно единодушія, которое Ваше высокопревосходительство симъ явить изволите. Вамъ извѣстно, сколь угодно Его Императорскому Величеству, и сколь необходимо, чтобы Минскъ былъ пунктомъ отступленія, и слѣдовательно вѣрнаго чрезъ оный соединенія съ первою армією.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Милос. Г. мой

В. Выс.

Секретно. № 385. 25 Іюня 1812. Въ Мирѣ.

Господину Генералу отъ кавалеріи Платову.

Отъ 24-го числа Минскій Гражданскій Губернаторъ доносилъ мнѣ, что непріательскіе войска были уже за одинъ маршъ отъ Минска; а флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Бенкендорфъ прибывъ сей часъ ко мнѣ далъ знать, что Минскъ всѣми оставленъ совершенно, и что конечно непріательскіе войска займутъ оный сегодня. Въ слѣдствіе чего, и какъ равно по

власти высочайше предоставленной моему званію, поставивъ себя въ обязанность спасти армію мнѣ ввѣренную, корпусъ вашего Высокопревосходительства и отрядъ Г. М. Дорохова со всѣхъ сторонъ почти атакованные сильными войсками непріятельскими, и какъ равно потому, что ваше высокопревосходительство по высочайшему повелѣнію поступаете въ непосредственное подначальствіе мое, предлагаю вамъ къ исполненію слѣдующее.

Не медля нимало по прилагаемому присемъ маршруту извольте Ваше Высокопревосходительство съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ слѣдовать, и буде гдѣ откроете непріятеля, истреблять онаго по возможности, посылая надежныя партіи въ стороны по пункту вашего направленія. Старайтесь прибыть въ Несвижъ въ ночь противъ 29 числа гдѣ вы найдете новое повелѣніе для соединенія со мною.

Опытность и отличное мужество толико всѣмъ извѣстныя въ Вашемъ высокопревосходительствѣ, удостовѣряютъ меня, что вы съ наилучшимъ успѣхомъ окажете въ сей экспедиціи новыя ваши услуги Государю Императору. Сношеніе со мною имѣть извольте чрезъ Несвижъ и Слуцкъ.

Секретно.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною арміею, и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

На предписаніе вашего Сіятельства отъ вчерашняго числа съ № 374-мъ въ Николаевѣ мною полученное, имѣю честь донести, что соединитца мнѣ съ генераль-маіоромъ Дороховымъ 23-го числа сего мѣсяца по дорогѣ отъ Бакштовъ къ Воложину идущей, никакъ не было возможно, хотя и до сего еще предпринималъ я по полученіи первой записки отъ него Дорохова; ибо и подумать о томъ нельзя потому, что тѣсная зимняя дорожка сія началась отъ Бакштовъ въ густотѣ лѣсовъ, а потомъ къ Воложину по такимъ болотистымъ мѣстамъ и испорченнымъ греблямъ, что въ одно только зимнее время можно проехать, но в теперешнее время съ великою трудностію едва могла бы пройти пехота, что я лично самъ видѣлъ до половины той дороги; а между тѣмъ имѣлъ отъ плѣнныхъ сведенія что Дорохова въ Воложинѣ еще не было тогда; направо же отъ оной чтобы оставить въ лѣве несколько Воложинъ, хотя и посылалъ я двухъ находящихся при корпусе моемъ квартирмейстерской части чиновниковъ: капитана Тарасова и поручика Богдановича, но и тутъ не только дороги, ниже и малаго проследка кромѣ стіожекъ по непроходимымъ лѣснымъ и болотистымъ мѣстамъ не найдено; притомъ же вчерашняго числа

поутру отъкрытъ неприятель въ довольномъ числе пехоты, на сей дорогѣ и в техъ самыхъ болотистыхъ мѣстахъ, отъ Бакштовъ не болше мили.

Одна оставалась проходима дорога къ соединенію моему съ нимъ Дороховымъ, мимо мѣстечка Вышнева, но какъ оное такъ и мѣста около его, заняты уже неприятельскою арміею маршала Даву, то я отъдаю сіе на ваше разсмотреніе возможно ли было это сделать, когда и ваше Сіятельство сами не решились туда следовать; однакожь я стремленіе неприятеля отъ Вышнево къ Бакштамъ и Николаеву удерживалъ до вчерашняго вечера, и хотя задержанъ былъ симъ въ следованіи моемъ, но переправясь начиная съ вечера въ ночь у Николаева реку Неманъ, и истребивши мостъ и паромы последовалъ во всю оставшую половину ночи с поспешностію, и теперь следую съ частію полковъ на Столпцы, а отъ толь на Кайданы; естли же найду переправу чрезъ Неманъ не доходя Столпцовъ, чтобы было прямее до Кайдановъ, то последую на оную.

Дабы соединится частію войскъ моихъ съ отрядомъ генераль-маіора Дорохова я вчера еще до полученія предписанія вашего, какъ и доносилъ вамъ отъправилъ съ бригадою генераль-маіора Кутейникова 2-го, придавъ ему половинную часть полка атаманскаго, къ стороне мѣстечка Каменя или где найдетъ его, приказавъ ему следовать денно и ночью форсированными маршами, и надѣюсь что онъ нынешнею же ночью соединится с нимъ Дороховымъ хотя передовыми своими по небольшому разстоянію, ежели найдетъ его близъ местечка Каменя, но ежели не найдетъ его тамъ, то последуетъ далее для соединенія с нимъ Дороховымъ.

Ваше Сіятельство изволите прописывать что мое единственное стремленіе къ соединенію толко с первою арміею, но я кроме таковаго намеренія моего, старался в теченіи трехъ дней действовать во флангъ неприятеля, и отъражать наступленіе его съ нанесеніемъ ему вреда. Неоднократно прогоняли его, били и я имѣю у себя теперь пленныхъ, чемъ самымъ удержанъ неприятель до вчерашняго вечера около Вышнево, за отступленіемъ же моимъ куда приметъ онъ направленіе свое, неизвѣстно; но следованіе его покажетъ. Однакожь большими силами и с тяжестію какъ полагаю скоро въ Минскъ не будетъ, разве отъправитъ туда передовое войско свое, но сіе никакой важности не составитъ; между темъ же исполнялъ я и ваши прежнія предписанія чтобы занимать неприятеля, дабы успели вы исполнить предположеніе ваше, въ следованіи съ арміею на Вышнево.

О отрядѣ генераль-маіора Дорохова где онъ находился я до самаго того времени пока не получилъ отъ него записки его 23-го числа въ копіи к вамъ препровожденной, никакова сведенія не имѣлъ, но ежели бы дело только состояло чтобы занять былъ Воложинъ, то я естлибы не занималъ неприятеля трехдневно, въ Вышнево и около сего мѣстечка находящагося, могъ бы съ начала

прокрасться въ ночное время мимо сей неприятельской арміи, въ верхъ по теченію реки Березины чрезъ оную, но занятіе таковое на тотъ конецъ, что вы предполагали следовать прежде на Вышнево, продолжалось до вчерашняго вечера; и последнія команды къ сторонѣ онаго мѣстечка бывшія, проследовали къ Николаеву уже около полуночи.— *И соединились со мною.*

№ 55.

Генералъ откавалеріи Платофъ.

Юня 25 дня

1812 года.

Лагерь у селенія Сигнѣвичи.

Секретно.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратиону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

За отъправленіемъ вчерашнего донесенія моего вашему Сіятельству, что я отъправилъ съ бригадою генералъ маіора Кутейникова 2-го къ мѣстечку Камбню для отысканія генералъ маіора Дорохова и соединенія с нимъ, намѣренъ былъ съ оставшимися при мнѣ полками принять слѣдованіе мое чрезъ Колодзейное на Кайдановъ, но не отыскавши чрезъ реку Неманъ бродовъ, для переправы артиллеріи со мною следуемой удобныхъ, слѣдовалъ на Кореличи.

При самыхъ Кореличахъ неприятель показался отъ стороны Новогрудка тремя колонами кавалеріи, но отъряженными отъ меня полками былъ обращенъ изъ Кореличей къ сторонѣ Новогрудка.

Генералъ маіоры Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й явились ко мнѣ с полками ихъ, въ самое то время какъ наступалъ неприятель и способствовали въ отраженіи онаго. Зделалась ночь и я последовалъ къ Миру.

На походѣ въ ночь пройдя уже Кореличи, получилъ повеленіе вашего Сіятельства съ № 385-м о следованіи моемъ по приложенному при ономъ маршруту на Новогрудекъ Сталовичи и Несвижъ; но какъ Новогрудекъ оставался уже отъ Кореличей назади и занятъ неприятелемъ, повидимому корпусомъ, потому что вышесказанные три колоны и шли смѣло, и такъ какъ со мною за отъправленіемъ бригады Кутейникова и другихъ командъ въ разные места, оставалось со мною войска мало, то и последовалъ я къ Миру; не доходя котораго за три версты остановился и буду собирать разосланные команды, а потомъ последую къ Несвижу такъ чтобы къ ночи подъ 29-е число согласно повеленія вашего Сіятельства прибыть къ Несвижу, или какъ угодно приказать буду ожидать вашего повеленія.

Направо же отъ теперешняго следованія моего имѣю я отряды для наблюденія за неприятелемъ, отъ стороны Новогрудка по дорогѣ къ Несвижу, равно имѣю команды же и въ тылу моемъ, для чего генераль маіора Карпова 2-го с полкомъ его отъправиль въ мѣстечко Сновъ, и приказаль ему занять мѣстечко же Полонѣчко, такъ какъ тутъ сходятся дороги одна изъ Слонима, а другая изъ Новогрудка; давъ ему въ подкрепленіе изъ корпуса моего полкъ Денисова 6-го.

Къ генераль маіору Кутейникову послаль севодни нарочныхъ съ предписаніемъ, чтобы онъ следоваль также чрезъ Миръ на Несвижъ для соединенія съ арміею, а ежели соединился онъ уже съ генераль маіоромъ Дороховымъ то следоваль бы въ мѣсте съ нимъ также на Несвижъ, или куда отъ вашего Сіятельства ему Дорохову приказано; когда же Дороховъ будетъ въ безопасности, то тогда Кутейникову примкнуть ко мнѣ.

Генераль маіору Иловайскому 5-му и полковнику Сысоеву 3-му не прикажете ли ваше Сіятельство оставатся со мною, пока прибудетъ ко мнѣ генераль маіоръ Кутейниковъ 2-й с полками, с коимъ большая часть оныхъ нежели со мною, ибо при мне осталось теперь только три сотни полка атаманскаго и полки: одинъ татарской одинъ башкирской и одинъ же калмыцкой да вторая рота донской конной артиллеріи; а притомъ и другія команды въ разные места отряженные еще не прибыли, въ полку же Сысоева 3-го какъ лошади всѣ усталые, то и нужно чтобы они отдохнули.

№ 59.

Генераль откавалерии Платофъ.

Июня 26 дня

1812 года

Въ лагирѣ при Мирѣ.

Платову. № 189. 26 Іюня.

Получивши отъ вашего высокопревосхо: рапортъ вашъ подъ № 59, предписываю вамъ: остановится въ Мирѣ съ ввереннымъ вамъ корпусомъ и удержать сей пунктъ, къ вамъ на подкрепленіе идетъ съ отрядомъ генераль адъютантъ Васильчиковъ изъ Новосвержи, и будетъ къ вамъ непременно завтрѣ, я ожидаю отъ вашего выс: точныи свѣденіи о приближеніи числѣ и силѣ сего корпуса—почему и рекомандую вамъ доставить ко мнѣ языка и имѣть такъ же надзоръ надъ дорогой изъ Слонима, полки Иловайскаго 5-го и Сысоева 3-го остаются въ командѣ вашей, отрядъ генераль маіора Васильчикова состоитъ изъ трехъ конныхъ и двухъ пѣхотныхъ полковъ. Съ сими силами я считаю что вамъ удобно будетъ поражать неприятеля на открытыхъ мѣстахъ близъ Мира.

Ежели онъ весьма превосходятъ тогда изволтѣ ретироватца на Несвижъ где

я самъ буду арміею но уверенъ что вы доставитѣ мнѣ победу ибо открытыхъ мѣстахъ вамъ и нада драгца.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною арміею и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Сего числа съ № 55-м донесъ я вашему сіятельству, что за отправленіемъ генераль-маіора Кутейникова 2-го съ бригадою его и половиною полка съ отрядомъ генераль маіора Дорохова къ стороне местечка Каменя, или гдѣ найдетъ его Дорохова, самъ послѣдую чрезъ Колодзейное на Столбцы; но теперь по несысканію способныхъ чрезъ реку Неманъ для перевоза артиллеріи со мною слѣдуемой бродовъ, обратилъ слѣдованіе мое чрезъ Кореличи на Миръ, при которомъ теперь буду имѣть приваль; а генераль маіоръ Кутейниковъ, пошедшій безъ всякихъ тяжестей, переправясь чрезъ реку последовалъ въ предписанное ему место.

№ 56. *Генераль откавалеріи Платофъ.*

Юня 25 дня

1812 года.

На марше къ Миру.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западною арміею и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Предписаніе вашего Сіятельства № 189 я получилъ и имѣю долгъ донестъ что все предписанное вами исполнено будетъ мною въ точности.

Я теперь нахожусь по сю сторону мѣстечка Мира близъ онаго; а въ Мире съ полкомъ полковникъ Сысоевъ 3-й.

Въ переди Мира по дороге къ Кореличамъ поставлена въ ста человекъ застава какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и для заманки его оттоль ближе къ Миру, а по сторонамъ направо и налѣво въ скрытныхъ мѣстахъ здѣланы засады, каждая по сту отборныхъ казаковъ, называемыя вентеры, для того, что ежели открывающіе отъ непріятели будутъ стремиться по дороге, тогда застава отступаетъ съ намереніемъ съ торопливостію и проводитъ непріятели сквозь засады, которыя тогда дѣлають на него ударъ, и застава оборачивается ему же въ лицо. Полкъ Сысоева 3-го отъ местечка Мира стремительно подкрепляетъ.

Ежели удастся такимъ образомъ заманить непріятеля, тогда будетъ не одинъ языкъ въ рукахъ нашихъ.

Дороги изъ Слонима и Новогрудка идущія, полками генераль-маіора Карпова 2-го и Денисова 6-го прикрыты, какъ я и до сего вашему Сіятельству доносилъ; а генераль-маіоръ Иловайской 5-й донесъ мнѣ, что по Слонимской же дороге приближается къ намъ и полкъ Андріанова 2-го.

Къ генераль-адъютанту Васильчикову отправлены отъ меня нарочные, для успѣшнѣйшаго препровожденія отряда его, къ теперешнему нахожденію моему.

Адъютантъ вашъ князь Меншиковъ по желанію его оставленъ мною здѣсь, и доставитъ вашему Сіятельству завтнешняго числа дня или когда случится о дѣйствіи моемъ съ непріятелемъ донесеніе.

№ 60.

Генераль отъ кавалеріи Платовъ.

Іюня 27 дня

1812 года.

Въ лагире близъ Мира у
деревни Симановки.

Секретно.

Господину Генераль отъ кавалеріи Платову.

Изъ рапорта вашего за № 189 усматриваю я что непріятель предъ вами находящейся ничто иное какъ партизанской разбѣздъ, которой для того васъ не атакуетъ что ожидаетъ приближенія корпуса, сверхъ того и отъ Минска непріятель можетъ подойти и напасть на отрядъ генераль маіора Дорохова сіе поставитъ васъ между двухъ огней—почему я и полагаю что держатся долго вашему Высокопревосходительству не должно и вы отступать начнетъ завтрѣ, но не прежде однакожь покуда отъ меня получите повелѣніе—для узнанія же о числѣ непріятеля ваше Высокопревосходительство прикажите выбравъ изъ войскъ вамъ ввѣренныхъ полка два охотниковъ на него ударить, я увѣренъ что непріятель или слабъ и выжидаетъ подкрѣпленіе или робѣетъ почему и нужно намъ самимъ его атаковать и показать что идемъ на него—стоять же передъ нимъ долго на одномъ мѣстѣ никакъ намъ не должно и обстоятельства не позволяютъ.

№ 191.

Собственноручною Главно: приписано.

Дніовка м. Несвижъ.
27 Іюня 1812 года.

Ежели нужно послать охотниковъ и егарей по нескольку сотъ, только съ тѣмъ, чтобы казаки ихъ не оставили въ случае опасности и съ собою бы въ левомъ привезли словомъ сказать, я полагаюсь на васъ и вы ихъ пощиплитѣ путіомъ дабы втравить людей.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю западную армією и кавалеру князю Багратіону

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Генераль маіоръ Карповъ 2-й, находящійся съ полками его имяни и Денисова 6-го, на дорогахъ идущихъ изъ Слонима и Новогрудка для наблюденія за непріателемъ, сего числа донесъ мнѣ, что въ мѣстахъ расположенія оныхъ полковъ на двадцативерстное разстояніе непріателя нигдѣ не открыто, и что полкъ Андріанова 2-го слѣдовавшій по Слонимской дороге присоединился къ нему; которой такъ же нигдѣ непріателя по оной дороге не открылъ.

По симъ обстоятельствамъ не благоугодно ли будетъ вашему Сіятельству приказать оставить съ нимъ Карповымъ полкъ Андріанова, а таковой же Денисова 6-го присоединить ко мнѣ.

№ 62.

Генераль отъкавалеріи Платофъ.

Іюня 27 дня

1812 года.

Лагирь при Мире.

*) Хотя съ небольшою однакожь и не такъ малою потому что еще не кончилось преследую и бью можетъ быть и весь шести полковъ авангардъ подъ командою генерала Турне и Радзиминского погибнетъ, пленныхъ много за скоростію не успелъ перечестъ і донестъ есть штабъ афицеры и оберъ. Съ Меншиковамъ донесу, а на первой разъ имею долгъ и съ симъ вашего сиятельства поздравить благослови Господи более и более побеждать, вотъ вентеръ много способствовалъ, оттого и началъ пошелъ.

Генераль отъкавалеріи Платофъ.

У насъ благодаря Богу уронъ до сего часа мала избавъ всевышны оттого и впереди потому что перестрелки съ непріателемъ не вели а бросились дружно въ дротики и темъ скоро опракинули не давъ имъ подержатца стрелбою.

№ 61.

Генераль Платофъ.

27 іюня
1812 годъ

Генераль маіоръ Василчикофъ сей часъ прибылъ и со мною соединился.

М. Миръ.

**) О случившейся сего дня сраженіи разбытіемъ трехъ полковъ искоторыхъ малая часть спаслась все почти на голову побыты и много въ пленъ взято въ преследованіи до дватцати версть, даволно офицеровъ и редовыхъ, из них

*) **) Письмо писано рукой Платова.

полковника и подполковника присемъ представляю а протчих всехъ нынешней же день отъ правлю въ Несвижъ, кнѣзь Меншиковъ былъ съ начяла и до окончания онъ вашему сиятельству донесетъ обо всемъ которого храбрость будетъ от меня засвидетелствована.

27 июня.

Генералъ откавелерии Платофъ.

1812 годъ.

Близъ мест. Миръ.

Рапортъ.

Сей часъ прискакалъ ко мнѣ офицеръ съ извѣстіемъ, что непріятель силится занять местечко Миръ, при которомъ есть у меня три полка. Я послалъ въ подкрепленіе ихъ съ частію полковъ генералъ-маіоровъ Краснова и Иловайскаго 5-го, и самъ теперь туда же отправился. Ежели буду дѣло имѣть съ одною только кавалеріею, то занявшись етимъ донесу вашему сиятельству по окончаніи дѣйствія, но ежели идетъ корпусъ непріятельской, то тотчасъ же вамъ донесу о томъ.

Юня 28 дня

Генералъ откавалерии Платофъ.

1812 года.

Въ половине 6-го часа пополудни.

На марше.

Получ. въ Несвижѣ въ полдень 28 Юня 1812.

*) Неудивляйтесь ваше сиятельство что пленные без рубашекъ и голые; не козаки рубашки сняли а онѣ сами ихъ уже в лагире въ виду моемъ подрали на перевяску ранъ, ибо голстины нетъ а послать для вѣзятъ въ местечко вишло бъ гробежемъ и все ето делалось въ перевяски скоростію чтобы спасти их, вашему сиятельству извесно, что въ такомъ случае посланные за полотномъ точно наделали бъ чего небутъ жителямъ тревожного и обыдного а порядкомъ и зделать сего не было возможности, потому что въ местечке ни голови ни управителя нетъ все розбежались, и всякой по своей мысли скриваетца, мундири и кивира пленные сами брасаютъ, два раза и мы поднявши отъ давали с подтвержденіемъ чтобы оне того не делали, но такъ упрями не слушаютца из нихъ многие, хотъ убей ево.

Вашего сиятельства

покорнѣиши слуга

Матфѣй Платофъ.

Кнѣзя Кантакузина подателя сего представляю въ милостивое вашего сиятельства уважение, я нездаровъ однакожъ долженъ все переносить.

*) Письмо писано рукой Платова.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова генералу отъ инфантеріи князю Багратиону отъ 28-го Іюня 1812 года.

Поздравляю ваше Сіятельство съ побѣдою, и съ побѣдою редкою надъ кавалерією; что донесъ вамъ князь Меньшиковъ, то было только началомъ. Послѣ того сильное сраженіе продолжалось часа четыре грудь на грудь, такъ, что я приказалъ придвинуть гусаръ драгунъ и егерей. Генералъ маіоръ Кутейниковъ подоспѣлъ съ бригадою его, и ударилъ съ праваго фланга моего на непріятели такъ, что изъ шести полковъ непріятельскихъ едва ли останется одна душа, или быть можетъ несколько спасется. Я вашему Сіятельству описать всего не могу усталъ и лѣжачей пишу на пескѣ. Донесу соображаясь за симъ но увѣряю, будте об моемъ корпусе покойны. У насъ уронъ не великъ по сему редкому делу такъ что грудью въ грудь. Генералъ маіоръ Иловайской получилъ двѣ раны саблею въ плечо легко, и въ правую ногу пулею но онъ докончилъ своего дѣла. Генералъ маіоръ и генералъ адъютантъ императорской Васильчиковъ отлично въ моемъ видѣ и съ первыми ескадронами ударилъ въ лицо непріятели и во все время удивительно храбро сражался о коемъ какъ предъ Богомъ такъ и предъ начальствомъ долженъ отдать справедливость. Генералъ Красновъ способствовалъ много въ сей победѣ. Полковникъ и адъютантъ Его Величества великаго князя Константина Павловича Шперберъ былъ при мне и много много помогалъ и способствовалъ въ сей победе. *Вѣрно. Гаевскій.*

Получ. противъ 29 іюня 1812 ночью.

*) Ваше сиятельство окуражите вашимъ награжденіемъ по данной доверенности вамъ отъ Императора нашего, подателя сего одъютанта моего корнета Жилина, онъ есть храброй и во все время огня посылаемъ былъ от меня направо и налево, и такъ успешно исполнялъ даже мимо непріятелей проскакивалъ подвергая себя потеряніемъ.

Генералъ откавалеріи Платофъ.

Пленные говорятъ что идетъ по сей дороге корпусъ, а именно ис Новогрутка на Миръ, я при Мире и непріятеlemъ еще из Мира не вигнанъ упователно кроме побежденных другіе есть, но я не отхожу и стараюся занять Миръ.

**) Приношу мою покорнѣйшею и душевною благодарность, за производство одъютанта моего Жилина, прастите меня ваше сиятельство что я не успелъ досего донести, сколько пленныхъ офицеръ и редовыхъ вчерашнего дня взято, ей неоттого чтобы забыто или от беспечности пропущено я ни на минуту не имею въремя занимаюся на лошади стремящихся противъ насъ непріятели, таперь зделавъ имъ чрезъ дежурного щеть, запискою доставляю, что произхо-

*) **) Письмо писано рукой Платова.

Кіевскаго драгунскаго полка.

Штабсъ-капитанъ Нарвойшь. Владимира 4-й степени.

Шефской адъютантъ прапорщикъ Кнобель 2-й. С. Анны 3 класса.

Прапорщики—Стасенко. С. Анны 3 класса.

„ Зельмицъ. С. Анны 3 класса.

Разжалованные въ рядовые.

Изъ корнетовъ Римской-Корсаковъ. О возвращеніи чина.

Изъ унтеръ-офицеровъ и лишенной дворянства Малютинъ. О возвращеніи дворянства.

Върно бригадной адъютантъ порутчикъ Лаптевъ.

Копія.

Списокъ.

О чиновникахъ отличившихся въ сраженіи противъ непріятели подъ мѣстечкомъ Миромъ. 28 июня 1812 года.

Литовскаго Уланскаго полка.

Полковникъ Штакильбергъ находившійся при Кіевскомъ драгунскомъ полку въ битвѣ.

Ахтырскаго гусарскаго полка.

Ротмистръ Бибииковъ.

Порутчики—князь Голицынъ.

„ Шебякинъ.

„ Нелидовъ.

„ Шефской адъютантъ Франкъ 2-й.

Корнеты — Франкъ 3-й.

„ Канбаровъ.

„ Семичевъ 2-й.

„ Семичевъ 3-й.

„ Малявинъ 1-й.

„ Еськовъ.

Кіевскаго драгунскаго полка.

Порутчикъ Нижняковъ.

Полковой адъютантъ прапорщикъ Резановъ.

Савойскій.

Данилевскій.

Литовскаго уланскаго полка.

Корнетъ Волковъ. По сентенціи военнаго суда обходится простить его.

Върно бригадной адъютантъ порутчикъ Лаптевъ.

Благодарность въ высочайшемъ приказѣ.

Пол. 30 Іюня 1812 въ Тимковичахъ.

Генераль-маіоръ Кутейниковъ, который былъ посланъ мною отъ Николаева до Каменя для освобожденія Дорохова, будто онъ былъ по запискѣ его Дорохова въ опасности; генераль-маіоръ Денисовъ 1-й, которой всегда былъ съ нимъ Дороховымъ, подтверждаютъ что въ близи его непріятеля не было. А генераль-маіоръ Иловайской 4-й удостовѣряетъ что онъ перваго непріятеля нашель въ Ракове, бывши отъ Дорохова впереди верстъ пятьдесятъ; Кутейниковъ и шелъ отъ Каменя по слѣдамъ Дорохова и нашель его уже въ Столбцахъ, Денисовъ говоритъ прежде еще, что только одними передовыми весьма въ дали отъ Дорохова открывали непріятеля, и имѣли малыя перестрелки; итакъ по сему доказательству Дороховъ пускалъ своими записками единственно одну пыль, подобную какъ мнѣ извѣстно въ первую войну съ турками Фабриціановъ; а какія онъ донесенія вашему сіятельству дѣлалъ вы о томъ изволите больше знать по соображенію вышеобъясненнаго. Я по долгу моему какъ къ начальнику доношу: Дороховъ неспособенъ на авангардное препорученіе. Если онъ будетъ и вперіодъ такія затѣйныя и несправедливыя штуки строить, будутъ одне пустыя тревоги и войскамъ движеніями изнуреніе. Предаю все сіе въ ваше начальническое разсмотреніе; а если угодно будетъ изслѣдовать, то все мною донесенное доказано будетъ. Сверхъ сего и то не умолчу: авангарда его я собралъ на разныхъ маршахъ около Лиды болѣе двухъ сотъ казаковъ, Власова полка, Изюмскаго гусарскаго полка съ офицеромъ болѣе двадцати чловѣкъ, которыхъ я ему доставилъ чрезъ генерала Кутейникова. Я уже не понимаю на что его похоже; скажетъ онъ Дороховъ, что казаки не успѣли съ кордоновъ соединится, которыя содержали по Неману около Мерича, да гусары какъ же отъ полку отстали? Повидимому онъ побѣжалъ, и доказательно; я и шелъ изъ Гродно позже его тремя днями чрезъ Лиду, непріятеля не виделъ, а нашель его уже въ Вишнево; а онъ Дороховъ былъ тогда въ Воложинѣ, и непріятель тогда не былъ близъ Воложина, послѣ же хотя и подходилъ, но самыми малыми командами. Доказательствомъ тому, что чрезъ нѣсколько дней затемъ когда отступилъ Дороховъ изъ Каменя, генераль маіоръ Кутейниковъ не засталъ его въ Камени и непріятеля тамо ни малѣйшаго не виделъ, а по слѣдамъ нашель его Дорохова уже въ Столбцахъ. *Я не подписалъ для того какъ вамъ угодно о семъ рассмотреть.* *)

Іюля 2-го 1812 году въ Слуцкѣ въ 12 часовъ.

Господину Генералу отъ кавалеріи Платову.

Съ полученія сего предлагаю Вашему Высокопревосходительству остановиться въ Романовѣ со всѣми легкими силами ввѣреннаго вамъ корпуса, упо-

*) Приписано Платовымъ.

требивъ всѣ средства остановить непріятеля дѣлая ему со всѣхъ сторонъ нападенія до глубокой ночи третьяго числа ночью же извольте выступить и прибывъ въ Слуцкъ, перейдя оный, остановиться по дорогѣ къ Глузску гдѣ имѣете остаться цѣлой день, то есть до ночи 4-го числа; въ теченіи котораго времени я васъ увѣдомлю. Сіе крайне нужно, дабы дать время всѣмъ больнымъ и всей арміи обозамъ имѣть свободную дорогу къ Мозырю: иначе же ваше скорое отступление сдѣлаетъ жертву непріятелю обозами всей арміи. Я съ гранадерскимъ корпусомъ остаюсь въ Слуцкъ до завтраго, и дамъ вамъ знать благо- временно о моемъ выступленіи. Генераль-маеру Денисьеву я приказалъ пристать къ вамъ. Ежели вы не послали сильныхъ партій съ лѣва въ Торчицы съ права въ м. Грозово, то нужно поспѣшить отправленіемъ оныхъ для открытія непріятеля; я же отсель посылаю въ Погостье. Увѣренъ я, что ваше высокопревосходительство по симъ важнымъ обстоятельствамъ, и дабы намъ вытти съ честью обратите все ваше вниманіе къ наилучшему выполненію сего порученія. Впрочемъ вы сами знать изволите и видѣть, что вы не слабѣе непріятельской кавалеріи; и въ лучшемъ духѣ; а сверхъ того и открытые мѣста даютъ вамъ всѣ выгоды.

Господину Генералу отъ инфантеріи, главнокомандующему второю западною арміею и кавалеру князю Багратіону.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова

Рапортъ.

Вчерашняго числа непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею, подъ начальствомъ вестфальскаго короля Іеронима и князя Юзефа Понятовскаго, съ сильнымъ стремленіемъ наступалъ при мѣстечкѣ Романовѣ авангардомъ своимъ, состоявшимъ въ семи полкахъ: двѣнадцатомъ и пятнадцатомъ уланскихъ, первомъ четвертомъ и пятомъ шасерскихъ, гусарскомъ Тулинскаго и конномъ гарнадерскомъ, на корпусъ мнѣ вверенной но помощію Божіею былъ донскими полками опрокинутъ, и преслѣдованъ не менѣе пяти верстъ до пѣхоты и до пушекъ, гдѣ онъ остатки свои защитилъ уже пушками.

Два лучшіе полка ево первой шасерской и конно-гарнадерской истреблены на прахъ, да и другіе отражены съ большимъ урономъ; доказательствомъ чему служить число плѣнныхъ, коихъ взято ис тѣхъ разбитыхъ разныхъ полковъ, штабъ и оберъ-офицеровъ до дватцати, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ до трехъ сотъ человѣкъ; побито же ихъ многое число, такъ что по дорогѣ и по хлѣбамъ усѣяно было вездѣ трупомъ.

Потомъ непріятель шель за мною вслѣдъ съ пѣхотою и оставшеюся кавалеріею съ пушками къ мѣстечку Романову, куда я послѣ пораженія отходилъ

для соединенія съ отрядомъ генераль-адъютанта Васильчикова, и при которомъ поставлены были мною въ выгодныхъ мѣстахъ и раздѣлены на двѣ части пушки донской конной артиллеріи съ прикрытіемъ 5-го егерскаго полка подъ командою полковника Гогеля.

Генераль-маіоръ и генераль-адъютантъ Васильчиковъ находился въ подкрѣпленіи съ полками отряда его: Ахтырскимъ гусарскимъ, Кіевскимъ драгунскимъ и Литовскимъ уланскимъ; всѣ же донскіе полки подъ командою генераль-маіоровъ: Краснова 1-го Иловайскаго 4-го Кутейникова 2-го и Карпова 2-го прикрывали обое фланга наши.

Когда непріятель зближившись къ мѣстечку Романову, открылъ батарею свою изъ шести орудій, въ самомъ близкомъ разстояніи и на близкой выстрѣль, то шесть же орудій донской конной артиллеріи дѣйствовали противъ оной батареи, а другіе шесть по наступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ.

Донскіе полки во время сего дѣйствія артиллеріею дѣлали на непріятеля съ обоихъ фланговъ атаку.

Послѣднее дѣло сіе послѣ отраженія непріятеля продолжалось болѣе часу, и непріятель не выдержавъ нанесеннаго ему удара, и оставивъ на мѣстѣ довольное число убитыхъ, отретировался назадъ къ мѣстечку Тимковичамъ; затѣмъ наступила ночь.

По прошествіи ночи, сего утра непріятеля предо мною открывающими партіями моими не видать.

Я по повелѣнію вашего сіятельства остался въ мѣстечкѣ Романовѣ, и при пушкахъ донской конной артиллеріи оставилъ двѣ роты егерей, а генераль-адъютанта Васильчикова съ отрядомъ его, отпустилъ къ Слуцку, и приказалъ ему соединитца съ отрядомъ генераль-маіора графа Воронцова. Взять при Слуцкѣ выгодную для насъ позицію, дабы по соединеніи моемъ съ ними, дать тамъ непріятелю сраженіе, ежели онъ будетъ наступленіемъ преслѣдовать.

В семъ щастливомъ для насъ дѣлѣ, въ обоихъ разяхъ, какъ при разбитіи, такъ и при наступленіи непріятеля участвовали генераль-маіоры: Васильчиковъ, графъ Воронцовъ, бывшій безъотлучно со мною среди сраженія и подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, Красновъ 1-й Иловаиской 4-й и Карповъ 2-й; но въ самой сильной атакѣ на непріятеля и пораженіи его в срединѣ огня, былъ генераль-маіоръ Кутейниковъ 2-й и получилъ въ лѣвую руку саблю рану; а потомъ въ мѣстѣ съ генераль-маіоромъ Иловайскимъ 5-м, которой хотя 28-го числа іюня мѣсяца и раненъ, находились обое для примѣра подчиненнымъ и при послѣднемъ пораженіи непріятеля, при артиллеріи поощряя тѣмъ сражающихся.

Находящіеся при мнѣ адъютантъ Его Императорскаго Высочества великаго князя, полковникъ Шпербергъ, исправляющій при корпусѣ моемъ должность

дежурнаго, сверхъ исполненія сей должности выполнялъ среди сраженій все приказаніи мои съ успѣхомъ; равнымъ образомъ и состоящій по арміи полковникъ принцъ Филипъ Стальскій находился въ дѣйствительномъ огнѣ, какъ при разбитіи непріятеля, такъ и при послѣднемъ отраженіи онаго.

Адъютантъ вашего сіятельства лейбъ-гвардіи Егерскаго полка поручикъ Мухановъ поступалъ храбро и в сраженіи получилъ отъ непріятельскаго улана пикую тяжелую рану.

О протчихъ отличившихся въ семь дѣлѣ храбростію штабъ и оберъ офицерахъ, по собраніи надлежащихъ свѣденій, имѣю долгъ донести вашему сіятельству особымъ рапортомъ; равнымъ образомъ объ убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, которыхъ благодареніе Богу в разсужденіи большаго и упорнаго сраженія сего, небольшое число.

Непріятеля же какъ при первомъ на него ударѣ, такъ и при отраженіи его предъ вечеромъ побито большое число. Въ плѣнъ взято штабъ и оберъ офицеровъ шеснацать и одинъ докторъ, унтеръ-офицеровъ вахмистровъ и кадетовъ тридцать одинъ, и рядовыхъ въ томъ числѣ девять трубачей двѣсти шестдесятъ два; кроме же того оставлено въ мѣстечкѣ Романовѣ тяжело раненыхъ не могущихъ итти офицеръ одинъ, с котораго взята подписка что онъ не долженъ служить противъ россійскихъ войскъ чрезъ всю войну, и рядовыхъ до семидесяти человекъ.

Самъ я пробывъ здѣсь севодни до вечера, послѣдую в ночь къ Слуцку.

Сверхъ того минувшаго іюня 30-го числа, в ночь подъ 1-е число сего мѣсяца, когда послѣдовалъ я съ корпусомъ отъ Несвижа, оставленъ былъ мною въ арьергарде генераль-маіоръ Карповъ 2-й съ двумя полками: его имяни и Денисова 6-го. Поутру 1-го числа непріятельской корпусъ въ Несвижъ прибылъ; генераль-маіоръ Карповъ отступая отъ Несвижа, и когда непріятель выпустилъ въ слѣдъ за нимъ три эскадрона уланъ, то онъ отведя оныхъ отъ мѣстечка версты на четыре, и обратясь сильно ударилъ на нихъ, такъ что одинъ эскадронъ истребленъ, а послѣдніе прогнаны съ немалымъ поражениемъ до мѣстечка и даже въ оное. Пленныхъ же шесть человекъ доставилъ онъ тогда ко мнѣ; потомъ велъ онъ Карповъ непріятеля чрезъ целыя сутки въ виду его, до самаго мѣста сраженія, предъ местечкомъ Романовымъ вчера бывшаго, донося мнѣ почасту и акуратно о наступленіи непріятельскомъ.

№ 71.

Генераль откавалерии Платофъ.

Іюля 3-го дня

1812-го года.

Лагирь при
местечкѣ Романовѣ.

Рапортъ

Главнокомандующему 2-ю западною арміею.

Севоднишняго утра непріятели по дороге отъ Тимковичей къ Романову, послѣ вчерашняго отраженія его, посланными отъ меня партіями не видать, — а открытъ оный командою моею на лѣвомъ нашемъ а на его правомъ фланге при селеніи Лѣжнѣ. Команда сія держитъ его на глазахъ. Я съ корпусомъ на вечеръ послѣдую въ Слуцкъ и в ночь прибуду во оной.

№ 72.

Генераль откавалеріи Платофъ.

Юля 3 дня

1812 года.

М. Романовъ.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему второю западною арміею и кавалеру Князю Багратіону,

Генерала-откавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана Платова,

Рапортъ.

Въ минувшую ночь прослѣдовавъ я съ полками корпуса моего мѣстечко Несвижъ, по дорогѣ къ Тимковичамъ, оставилъ въ арьергардѣ для наблюденія за непріятельскимъ движеніемъ генераль-маіора Карпова 2-го съ двумя полками имени его и Денисова 6-го, какъ я въ ночь же донесъ вашему сіятельству а самъ прибылъ севодни поутру въ 4 часа пополночи къ Тимковичамъ.

Въ 11-ть же часовъ поутру получилъ я отъ генераль-маіора Карпова 2-го извѣстіе, что непріятель въ довольномъ числѣ кавалеріи повидимому прибывшей вновь за потерю въ бывшихъ сраженіяхъ въ пять часовъ утра занялъ мѣстечко Несвижъ и перешелъ оное. Застава наша здѣлала отступлѣніе, но помянутыми полками передовые непріятельскіе бывшіе невдали отъ Несвижа, были отражены со взятѣемъ изъ нихъ плѣнныхъ, которые сію минуту доставлены ко мнѣ и при вопросѣ объявили, что въ Несвижѣ король вестфальской съ частію волтежировъ, а пѣхоты нѣтъ, и что они слѣдовали чрезъ всю ночь, полагаательно, что цѣль ихъ достигать насъ.

Я отрядилъ таперъ въ подкрѣпленіе Карпову генераль-маіора Иловайскаго 4-го съ двумя полками, а засаду въ правый флангъ непріятельской отъ меня налѣво изъ полковъ въ бригадѣ генераль-маіора Кутейникова состоящихъ самъ же съ оставшими полками въ подкрѣпленіи и буду старатся отразить стремленіе непріятельское, что же произойдетъ вашему сіятельству донесу.

На правой флангъ нашъ отрядилъ я теперъ же команду въ пяти стахъ человекъ до мѣстечка Песочна, а отъ толь по усмотренію частію и далѣе, для открытія непріятели и наблюденія за нимъ не слѣдуетъ ли тамъ онъ.

Новыя плѣнныя кои сію минуту ко мнѣ доставлены показываютъ, что ихъ въ два раза разбитыхъ собравъ и прибавя другихъ пришедшихъ принуждаютъ наступать, и что заднія войски ихъ такъ поспѣшно слѣдуютъ, что проходятъ въ сутки до десяти миль, — я беру таперь мѣры принять ихъ сильнымъ ударомъ, такъ чтобы симъ налазчикамъ здѣлать уже конецъ.

Генераль-маіору графу Воронцову приказалъ я безъ остановочно слѣдовать съ отрядомъ его въ Романовъ, а генераль-адъютанту Васильчикову съ отрядомъ же идти за нимъ такъ, чтобы былъ онъ между мною и графомъ Воронцовымъ, Литовской же уланской полкъ при подполковникѣ Штакельбергѣ оставилъ я при себѣ.

Долгомъ поставляю вашему сіятельству донести, что на предпріятіи ихъ смотрѣть нечего; ибо повидимому они занимаютъ насъ съ намѣреніемъ единственно для того, чтобы остановить.

Я нынѣшній день раздѣлавшись съ наступающимъ непріателемъ непродолжительно вамъ донесу и самъ одинъ оставя корпусъ мой при старшемъ поспѣшу завтрѣ явитца къ вашему сіятельству въ Слуцкъ.

№ 70.

Генераль отъ кавалеріи Платофъ.

Іюля 1 дня

1812 года

Въ лагирѣ при Тимковичахъ.

Въ три часа пополудни.

*) Сею минуту доставленный ко мне пленной утверждаетъ что въ Несвижъ прибылъ король фѣствалской, и Езифъ Панетовской, противъ Карпова есть арудии ис коихъ уже по немъ четыре раза и вистрелели.

Генераль Платофъ.

Рапортъ

Главнокомандующему 2-ю западною арміею.

Непріатель наступающій отъ Несвижа, въ немаломъ числѣ кавалеріи и съ орудіями, хотя и слѣдовалъ за полками корпуса мнѣ ввереннаго, но не съ сильнымъ наступленіемъ, а коль скоро полки здѣлаютъ съ нимъ стычку то тотчасъ останавливается, и поджидаетъ другихъ съ зади слѣдующихъ; я не разсудилъ далѣе сразится съ нимъ, до того же генераль маіоромъ Карповымъ разбито ихъ три ескадрона латниковъ вестфальскихъ и какъ уже время сближилось къ вечеру, то я оставивши его не доходя местечка Тимковичей пяти верстъ, — сжегъ бывшіе чрезъ болотистое место мосты, слѣдую теперъ съ полками къ Романову

Пленные удостовѣряютъ что король вестфальскій и Юзефъ Понятовскій дѣйствительно въ Несвиже, изъ сихъ пленныхъ одного присемъ представляю.

*) Приписка рукой Платова.

Отъ выстреловъ непріятельскихъ изъ орудій ранено разорвавшимся чиненымъ ядромъ два казака и пять лошадей, да кроме того пулями шесть казаковъ ранено же.

Отряды генераль-маіора графа Воронцова и генераль-адъютанта Васильчикова слѣдуютъ одинъ за другимъ къ Романову и первой изъ нихъ остановится пройдя Романовъ далѣе къ Слуцку, а послѣдній у Романова перейдя его; я съ полками в ночь слѣдую туда и поутру буду въ Романовѣ.

Непріятель чтобы сильно стремился въ бой сего не видать, а по всему приметно что заводитъ остановку, и имѣетъ какой нибудь особой планъ свой.

Іюля 1 дня

Генераль откавалерии Платофъ.

1812 года.

На марше къ Романову,
у местечка Тимковичей.

Рапортъ

Господину Главнокомандующему 2-ю западною арміею.

По повеленію вашего сіятельства ввечеру мною полученному № 253-й я тотъ же часъ отрядъ генераль-маіора графа Воронцова и изъ отряда генераль-адъютанта Васильчикова пѣхоту и конную артиллерійскую роту № 8 отправилъ изъ Слуцка по дороге на Глуцкъ, съ подтвержденіемъ прибыть въ Глуцкъ непременно въ два марша. Генераль-адъютантъ Васильчиковъ съ оставшеюся въ отряде его кавалеріею послѣдовалъ такъ же въ слѣдъ за отрядомъ; а самъ я съ корпусомъ оставивши достаточный арьергардъ, и отправивши большую команду для наблюденія за непріятельскимъ движеніемъ по дороге идущей изъ Погоста чрезъ Любань и Осовцы въ Глуцкъ, слѣдую такъ же къ Глуцку, куда надѣюсь прибыть 5-го числа сего мѣсяца къ половинѣ дня, ибо теперь собираю еще команды въ разныхъ мѣстахъ и не близко отъ меня бывшія. Арьергардъ состоитъ изъ полковъ: Иловайскаго 4-го, Иловайскаго 12-го и Перекопскаго конно-татарскаго, подъ командою генераль-маіора Иловайскаго, которому подтвердилъ я, чтобы онъ прикрывалъ армію, остановясь отъ ней не менѣе десяти верстъ, а такъ же открывалъ бы непріятели направо и налѣво не вдавая себя въ опасность. Съ преслѣдующимъ же его непріателемъ сколь возможно сражался бы и удерживалъ его, и обо всемъ вашему сіятельству доносилъ.

Въ лагире при Слуцке.

Генераль откавалерии Платофъ.

Іюля 3 дня

1812 года.

Велѣно прикрывать пѣхоту и прибыть

Рапортъ

въ Глуцкъ завтра.

Господину Главнокомандующему 2-ю западною арміею.

По повелѣнію вашего сіятельства слѣдуя къ Глуцку съ корпусомъ моимъ

я чрезъ великую мочь по случившейся дурной погодѣ, едва въ ночь успѣлъ собрать всѣ команды, и съ великою трудностію прибылъ въ местечко Уречье севодни къ 12-му часу, за отдаленностію нахождения моего за Слуцкимъ.

Пѣхота изъ отряда генераль-маіора графа Воронцова хотя пошла и прежде меня, но слѣдуетъ еще позади корпуса; а между тѣмъ въ переправе впереди мѣстечка Уречья къ Глуцку, чрезъ реку паромомъ или мостомъ, встречается медленность. Теперь переправляется *тало* отрядъ генераль-адъютанта Васильчикова.

А какъ я во исполненіе повелѣнія вашего долженъ завтра прибыть въ Глуцкъ поутру, то долгомъ поставляя донести о вышеизъясненномъ вашему сіятельству, испрашиваю разрешенія: прикажите ли обходить мнѣ пѣхоту, которая прикрывается арьергардомъ въ трехъ казачьихъ полкахъ подъ командою генераль-маіора Иловайскаго 4-го состоящимъ, дабы успѣть мнѣ въ Глуцкъ завтра въ назначенное время, или слѣдовать въ слѣдъ за оною, давъ ей время въ переправахъ и слѣдованіи по дороге безъ помешательства. Кроме же сего, тянутся еще по дороге разныхъ полковъ и обозы.

О чемъ и прошу покорнѣйше вашего сіятельства снабдить меня предписаніемъ.

№ 73. *Генераль отъкавалерии Платофъ.*

Іюля 4 дня
1812 года.
М: Уречье.

Еще сейчасъ прибылъ въ Уречье съ командуемымъ полкомъ шефъ Харьков: драгунскаго полка полковникъ Юзефовичъ бывшій въ местечкѣ Погостъ, которое занять послана отъ меня команда, съ приказаніемъ слѣдовать ей оттоль на Глуцкъ, придерживаясь праваго фланга теперешняго слѣдованія моего.

Генераль Платофъ.

Рапортъ

Господину Главнокомандующему 2-ю западную армію.

Сейчасъ получилъ я повелѣніе вашего сіятельства № 261, по которому всіо исполняемо будетъ въ точности; и я 6-го числа поутру въ Глуцкъ съ корпусомъ моимъ прибуду.

Генераль-маіоръ Денисовъ 7-й соединясь теперь со мной, донесъ мнѣ, что по дороге идущей отъ местечка Гродска къ Уречью, непріятели не открыто, такъ какъ онъ по сей дороге сверхъ слѣдованія его, посылалъ для открытія непріятели и особыя партіи. Отъ отправленнаго отъ меня съ командою въ Погостъ, есаула Пантилѣева получено такъ же сейчасъ извѣстіе, что и тамъ непріятели нетъ. Но генераль-маіоръ Иловайскаго 4-й слѣдующій съ полками въ арьергарде, доноситъ мнѣ, что непріятель предъ Слуцкимъ показался и наступаетъ на сей городъ.

Генераль-маіоръ Иловайской будетъ отходить и имѣть непріятеля на глазахъ, но переправясь за местечкомъ Уречьемъ чрезъ лежащей на реке Осре-
мость, истребить оной.

Сейчасъ доставленная ко мнѣ отъ арьергарда генераль-маіора Денисова 7-го,
перехваченная вчера у мужика записка на польскомъ діалектѣ, о заготовленіи
фуража и прочаго непріятелю присемъ для свѣдѣнія къ вашему сіятельству
доставляется.

Юля 4 дня

Генераль откавалерии Платофъ.

1812 года.

М: Уречье.

хв. № 440.

5 июня 1812

На Маю Уречьемъ Я. декинъ Намного Клода
Милей подписаны Генералъ Вязовъ секретаремъ
всего с Маюто Строфанъ сль на годъ и
12^{та} в протавна дни 15 в. на дота вито

До Корула 36.000. фатовъ флело

150. Шубъ Витовъ —

250. Зары Водки —

250. фунтовъ фелъ —

10 Вежекъ Овса с протавы

Купате у протавы до того Маюта в сию
ате на Митихъ Выхле протавы. —

Салеса къ обрѣднени Миниго протавы
протавы протавы протавы протавы

Данъ 14. Лепса 1812. Рота в сию протавы

Генералъ Вязовъ
Генералъ Вязовъ

Переводъ съ польскаго.

По силѣ данной довѣренности отъ Главнаго Вождя князя, нижеподписав-
шійся бригадный генералъ, горнаторъ генеральный, призываетъ мѣстечко Гро-
зовъ, дабы въ 12-ть часовъ пополудни 15-го сего іюля доставило въ Копыль.

Хлѣба.....	36000 фунтовъ.
Воловъ.....	150 штукъ.
Водки.....	250 гарнцовъ.
Соли.....	250 фунтовъ.
Овса.....	10 бочекъ.

Съ помощію кагала и прилежныхъ къ тому мѣстечку селеній. Все сіе поста-
вить для продовольствія Польскаго войска. Поручается выполнение сего стро-
жайшей военной екзакуціи. $\frac{2}{14}$ іюля 1812 года въ Римошовѣ.

Бригадный Генералъ

I. Ваньленка.

Іюля 5 ч. 1812 года. На маршѣ въ Глузскѣ.

Господину Генералу отъ кавалеріи Платову.

Разрѣшивъ рапортъ вашего высокопревосходительства, подъ № 73-м чтобы
вы прикрывая пѣхоту и обозы прибыли въ Глузскѣ завтра; поспѣшаю еще
просить васъ, чтобы по переходѣ вами между Урѣчья и . . . живого моста
на рѣкѣ Осрѣ состоящаго, истребить не только помянутой мостъ; но чтобы за-
труднить болѣе переправу неприятеля и удержать его тамъ нѣсколько времени
прошу васъ приказать сжечь и корчмы по ту и по сю сторону состоящіе, ибо
употребивъ оныя на сдѣланіе моста, неприятель имѣть будетъ выгоду во вре-
мени, которую истребленіемъ таковыхъ должно отнять непремѣнно.

Секретно.

№ 421. 6 Іюля 1812.

Горбашевичи.

Г. Генералу отъ кавалеріи Платову.

Его им. в-у благоугодно было высочайше повелѣть чрезъ г. военного ми-
нистра, чтобы ваше высокопре-во со ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, перейдя
Бобруйскѣ, слѣдовали въ присоединеніе къ первой арміи. Въ слѣдствіе чего
предлагаю, оставя генералъ-маіора Карпова съ полкомъ его имени и таковымъ
же Краснова, для прикрытія аріергарда ввѣренной мнѣ арміи, слѣдовать из-
вольте къ Бобруйску. Два помянутые полка получаютъ въ подкрѣпленіе Харь-
ковскій драг. полкъ и Егерскій пятый. При личномъ со мною свиданіи полу-
чить изволите прямое направленіе вашего слѣдованія, по волѣ Государя Им-ра
предначертанное.

Секретно.

№ 432. 8 Іюля 1812 года.

Въ Бобруйской крѣпости.

Генералу отъ кавалеріи Платову.

Въ то самое время, какъ Г. В. Министръ объявилъ мнѣ высочайшее повелѣніе, чтобы съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ поспѣшить изволили какъ наискорѣе въ соединеніе къ первой арміи; и ваше высокопревосходительство получили такое же повелѣніе; и въ слѣдствіе коихъ предлагаю вамъ выступивъ отсель сего числа слѣдовать по даннымъ маршрутамъ, который изъ нихъ выгоднѣйшимъ по обстоятельствамъ признать изволите.

Я не буду распространяться изъясненіемъ необходимыхъ надобностей, чтобы вы поспѣшили сократить время вашего пути: ибо слишкомъ увѣренъ, что ваше высокопревосходительство совершенно видите пользу и непремѣнные надобности въ скоромъ соединеніи; и потому весьма увѣренъ, что вы пожелаете по мѣрѣ нужды поспѣшить сколько возможно и пойдете конечно не менѣе 50 верстъ въ каждый переходъ.

Прокладывая быстрымъ переходомъ вашимъ путь къ сообщенію армій, толико важному, и поражая непріятеля дѣлать могущаго вамъ преграду, ваше высокопревосходительство приобретете не менѣе славы, сколько доставите самой пользы.

№ 433-й. 9 Іюля 1812 года.

Изъ фольварка Сапежинъ.

Въ 10-ть часовъ пополудни.

Господину Платову.

Спѣшу увѣдомить ваше высокопревосходительство, что непріятезь занялъ Могилевъ, изъ коего господинъ губернаторъ выехалъ, а полковникъ Гресеръ отъ натиска превосходными силами принужденъ былъ отретироваться съ своимъ отрядомъ состоявшимъ изъ трехъ баталіоновъ къ Баркалобово на разстояніи 30 верстъ отъ Могилева, бывъ преслѣдуемъ непріятеземъ, котораго встрѣтилъ и остановилъ подоспѣвшій въ пору полковникъ Сысоевъ. По прибытіи сегодня генераль-маіора Сиверса съ двумя драгунскими двумя казачьими полками, Сысоевъ подвинулся впередъ и открывши непріятезя изъ четырехъ конноегерскихъ полковъ состоящаго въ 5 верстахъ отъ Могилева, обошодъ его со всѣхъ сторонъ, атаковавъ разбилъ, получивъ въ плѣнъ полковника одного оберъ-афицеровъ восьмъ и болѣе двухъ сотъ рядовыхъ, и преслѣдуя спасшихся до Могилева встрѣтилъ 4 баталіона съ 6 орудіями, и возвратился въ соединеніе къ Сиверсу.

О числѣ силъ непріятельскихъ на сей сторонѣ Березны состоящихъ либо у Могилева показавшихся достовѣрнаго свѣдѣнія не имѣемъ: но судя по направленію его чрезъ Оршу къ Брянску и Смоленску взятому должно полагать его въ большихъ силахъ между Толочина и Могилева, или въ самомъ Могилевѣ, можно даже думать, что какой либо корпусъ возьметъ направленіе изъ Гумена на Могилевъ; и въ такомъ случаѣ можетъ беспокоить армию во время нашего перехода, а особливо васъ, когда вы отстанете; почему и предлагаю в. высокопр. имѣть сильные разѣзды по дорогамъ ведущимъ изъ Лобоницы на Якимцы и изъ Бышина на Беляничи и на Березень; а и того болѣе прошу постарайтесь поспѣшить какъ возможно скорѣе вашими маршами. 7-й корпусъ завтнешній день будетъ имѣть ночлегъ въ Дашковкѣ отстоящей отъ Могилева въ 20 верстахъ, а я въ фольваркѣ Сапежинѣ въ 3-хъ верстахъ по большой дорогѣ отъ Старога Быхова.

Сію минуту получилъ свѣдѣніе, что Даву въ Могилевѣ.

Пол. 11-го Іюля въ фолваркѣ Сапежинѣ близъ Старога Быхова.

Репортъ

Господину Главнокомандующему 2-ю западною арміею.

Предписаніе вашего сіятельства съ №... я севодни поутру получилъ. Дорога идущая отъ Охотичей на Збышевъ и Княжицы оказалась совершенно неудобна къ проходу войскъ, за крайнею теснотою и болотистыми мѣстами; а потому я и слѣдую теперь съ корпусомъ моимъ на Старый Быховъ безъ приваловъ, и постараюсь нынешнюю ночь соединится съ корпусомъ генераль-лейтенанта Раевского въ Дашковкѣ, или по крайнѣй мѣрѣ сблизится къ нему.

Налѣво отъ слѣдованія моего по вышепомянутой дорогѣ, на Збышевъ Княжицы и Беляничи, отправленъ мною для наблюденія за непріателемъ, полкъ Денисова 6-го, который и долженъ слѣдовать налѣво отъ меня до самага Могилева, ежели позволитъ ему непріатель. Полкъ сей о замѣчаніяхъ о непріателѣ будетъ доносить мнѣ.

Іюля 10 дня

Генераль откавалеріи Платофъ.

1812 года.

На марше къ Быхову.

Секретная переписка (черновыя отношенія) кн. Багратіона съ Тормасовымъ, 1812 года.

14 маія 1812 года. Секретно.

Милостивый Государь
Александръ Петровичъ!

По высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, при Пружанахъ составиться должна 2-я армія изъ 6-го корпуса тамъ расположеннаго, и нѣкоторыхъ войскъ, въ настоящемъ моемъ командованіи состоящихъ: остальные же на основаніи Высочайшаго повелѣнія, поступаютъ въ составъ обсерваціонной арміи, главнокомандованію Вашего Высокопревосходительства ввѣренной.

Дабы вы Милостивый Государь имѣли полное свѣдѣніе о числѣ войскъ подъ начальство поступающихъ, и о частныхъ начальникахъ надъ оными я поручилъ начальнику главнаго штаба графу Санпри доставить немедленно вашему Высокопревосходительству полные свѣдѣніи.

Государю Императору весьма благоугодно, чтобы движеніе войскъ было произведено съ такою скромностію, дабы настоящая цѣль онаго не могла быть проникнута ниже въ самой арміи; и чтобы я вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. По мѣрѣ того, какъ войски проходятъ долженствующіе къ Пружанамъ, будутъ выступать изъ настоящихъ квартиръ, и какъ я самъ долженъ буду послѣдовать за оными; не оставлю извѣщать Васъ; пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Милостивый Государь!

Вашего Высокопревосходительства.

№

По собственной канцеляріи

Главнокомандующаго.

Маія 1812.

Въ Луцкѣ.

Его Высокопре-ву А. П. Тормасову.

15 Мая 1812 года. № 332.

Милостивый Государь
Александръ Петровичъ!

Къ тѣмъ сведѣніямъ, которые Ваше высокопревосходительство получить изволили о числѣ войскъ остающихся подъ главнокомандованіемъ вашимъ отъ начальника генеральнаго штаба при вверенной мнѣ арміи находящагося, я поручилъ ему же доставить росписаніе квартирное и таковое же участковъ кордонныхъ содержимыхъ по границѣ казачьими полками поступающими въ составъ арміи предводительству вашему вверенной. Генералъ интендантъ доставитъ вамъ сведѣніе о запасахъ Волынской и Кіевской губерній, о состояніи расходныхъ магазейновъ по симъ обеимъ и Каменецъ-Подольской; равно о гошпиталѣ Ольскскомъ, въ какомъ оный былъ состояніи при вступленіи сюда войскъ, и до какого теперъ доведенъ, и о учрежденномъ вновь въ Дубно.

Между тѣмъ, я оставляю себѣ удовольствіе представляя вашему высокопревосходительству тѣ имянныя повелѣнія, наблюденіе о выполненіи коихъ по отдаленности моей не можетъ быть столь удовлетворительно, покорнѣйше просить, чтобы вы приняли на себя; и довести до сведенія вашего некоторые другіе обстоятельства имѣющіе связь будущаго времени съ прошедшимъ.

По включаемой здѣсь копіи имяннаго повелѣнія и выпискѣ изъ таковаго же высочайшаго повелѣнія, въ то же время учинены исполненіи предписаніями данными кордонной стражѣ, таможнякъ, ихъ заставамъ и губернаторамъ о наблюденіи. По первому я старался проникать скрытыми путями и обнаруживать злоупотребленіи; а по второму разрѣшалъ пропуски людей, не подверженныхъ сумнѣнію. По торговымъ дѣламъ отправляющіеся за границу съ пашпортами здѣшняго губернатора, были пропускаемы всегда, какъ люди за благонадежность коихъ отвѣтствуетъ гражданское правительство. Возвращающіеся подданные російскіе по пашпортамъ канцлера въ наши предѣлы, имѣющіе жительство свое въ одной изъ присоединенныхъ губерній, бывъ пропускаемы въ свои дома по моимъ разрѣшеніямъ, поручались въ особенный надзоръ чрезъ губернаторовъ земству или другимъ извѣстнаго состоянія людямъ. При отпускѣ же кого либо изъ таковыхъ за границу ежели бы то даже и въ Австрію подлежали они строгой разборчивости и соображенію съ ихъ повѣдѣніемъ. Нынѣ перенося главную мою квартиру на пространство довольно отдаленное отъ границы Волынской губерній, и слѣдовательно пунктовъ, чрезъ кои проѣзды дѣлаются; и симъ лишаясь щастія и возможности наблюдать за исполненіемъ въ точности по высочайшимъ повелѣніямъ, и чтобы не стѣснялъ проѣзжающихъ долгимъ ожиданіемъ разрѣшеній о пропускѣ ихъ, или воспрещеніи, я по долгу службы обязываюсь покорнѣйше просить вашего высоко-

превосходительства о принятіи на себя наблюденій по высочайшимъ повелѣніямъ о чемъ я имѣлъ щастіе донести Его Императорскому Величеству.

Изложивъ симъ для свѣдѣнія вашего высокопревосходительства обстоятельства принадлежащія къ исполненію по иманнымъ повелѣніямъ, я имѣю честь распространиться изъясненіемъ нащотъ нѣкоторыхъ недоконченныхъ предположеній моихъ.

Бывъ удостовѣренъ въ хлѣбномъ изобиліи Тарнопольской области, и зная, что при всей строгости воинскаго надзора не преставали умаляться злоупотребленіи въ провозѣ онаго за границу; какое сдѣлано было мною по сему предмету предписаніе правителю области и начальнику кордонной стражи, здѣсь влагаю копіи подъ буквами А. Б. Затѣмъ предположеніи мои усилить запасы и имѣть въ виду достаточно для войскъ продовольствія, при всякомъ случаѣ, поставили меня въ необходимость приступить на покупку хлѣба чрезъ коммисіонеровъ въ области Тарнопольской.

Чрезъ опыты утвердясъ въ свѣдѣніяхъ о достаточномъ весьма количествѣ хлѣба въ той области, и отъ Г. Тейльса получивъ цѣны, по коимъ испкупить можно бы было; я отправилъ къ нему 25 т. рублей денегъ для первоначальныхъ задатковъ, располагая посылать и впредь денежныя суммы и въ пропорціи десятой части на задатки же, по мѣрѣ того количества четвертей, которое бы отыскалось въ покупку: поставивъ однакоже въ виду мое намѣреніе имѣть муки 100 т. крупъ 15 т. овса и ячменя 100 т. Обнаруживъ чрезъ коммисіонеровъ настоящее число хлѣба, имѣющееся въ продажу, я располагалъ тогда произвести заплату за оныя облигаціями и нарядомъ подводъ въ пособіе подвижнаго магазейна фуръ изъ области слѣдующихъ, перевезти въ тѣ пункты, гдѣ болѣе надобности по тогдашнему времени было бы предъусмотрѣно.

Деньги сіи думаю уже по сихъ поръ на задатки; и потому покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства принять ихъ, нащотъ надобностей для войскъ вашему командованію вверенныхъ, и естли благоугодно вамъ будетъ какими либо средствами предпринять заготовленіе въ области Тарнопольской продовольствія, въ такомъ случаѣ воспользоваться оными найдете возможности и нѣкоторую выгоду, по тѣмъ недостаткамъ въ деньгахъ, каковыя встрѣчаются.

Ольскскій гошпиталь вмѣщавшій не болѣе 300 человѣкъ больныхъ теперь устроенъ и устраиваетъ къ помѣщенію тысячи, и ежели можно болѣе.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью

М. Г.

Вашего Высокопревосходительства.

16 Маія 1812. № 340.

Начальнику Главнаго Штаба, Господину Генералъ - Адъютанту Графу Санпри.

Вашему сіятельству поручилъ я доставить генералу отъ кавалеріи Тормасову свѣдѣнія о числѣ войскъ поступающихъ изъ 2-й арміи въ 3-ю резервную обсерваціонную и о расположеніи настоящемъ оныхъ. Къ сему еще поручаю вамъ доставить ему квартирное расположеніе остающихся иррегулярныхъ войскъ и ихъ росписаніе по участкамъ содержимыхъ кордоновъ.

Поелику выздоравливающіе больные въ гошпиталяхъ, принадлежащіе къ полкамъ переходящимъ отъ селѣ къ Пружанамъ, должны быть отправляемы немедленно: то и прикажите ваше сіятельство Г. дежурному по арміи снестись съ дежурствомъ главнокомандующаго 3-й обсерваціонной арміи, и прося о отправленіи выздоравливающихъ, доставить имъ вѣрныя свѣдѣнія гдѣ именно въ прежнихъ квартирахъ по гошпиталямъ и въ настоящихъ, при переходахъ по уѣзднымъ городамъ въ больницахъ, оставлены больные военнослужители выходящихъ полковъ къ Пружанамъ, приложивъ имянные списки, а за нимѣніемъ оныхъ, на первый случай перечневые вѣдомости.

19 Мая 1812 года. № 216. Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Петровичъ!

На сихъ дняхъ я переносу мою квартиру въ Пружаны, и давъ повелѣніе Радзивиловской таможи, чтобы согласно прежде сдѣланному къ вашему высокопревосходительству отзыву, о всѣхъ проежающихъ относились къ вамъ, дополнилъ къ тому чтобы донесеніи таковыя на основаніи высочайшаго повелѣнія производимы были чрезъ ближайшаго къ таможи корпуснаго командира генералъ лейтенанта Маркова, равно командующему кордонною стражею полковнику Барабанщикову, чтобы всѣ случаи заслуживающіе вниманіе о заграничномъ движеніи войскъ, прибавленіи оныхъ уменьшеніи и о всемъ томъ, что по сему предмету дойдетъ до его свѣдѣнія, относя немедленно къ ближайшему воинскому начальнику командиру 18-й дивизіи князю Щербатову, доносилъ бы въ то же время и вашему высокопревосходительству; долгомъ считаю увѣдомить о семъ и васъ милостивый государь. Благосклонное ко мнѣ расположеніе ваше и общая преданность къ пользамъ всеавгустѣйшаго монарха нашего, обязываетъ меня, со всею откровенностію изъясниться предъ вами относительно обстоятельствъ предъстоящихъ. Ваше высокопревосходительство имѣете сердце

преисполненное любви къ отечеству, тѣ же чувства руководствуютъ меня на всякомъ шагѣ службы моей: и по нимъ то я обязываюсь просить о той взаимности съ вашей стороны въ пользу службы, каковую со всею искренностію прошу принять отъ меня.

Съ сими только правилами мы удержимъ должную и полезную связь между войскъ намъ ввѣренныхъ. И чемъ необходимѣе утвердить тѣсныя связи сіи, тѣмъ чаще должны быть въ непрерывномъ начетѣ дѣйствій и намѣреній сношеніи. Мѣсто пребываніе ваше не представитъ желаемого удобства, и мнѣ кажется, что съ сей стороны гораздо бы выгоднѣе было, еслибы ваше высокопревосходительство взяли изволили вашу квартиру въ Дубно давъ новую дилокацію войскамъ арміи предводительствуемой вами. Въ семъ заключаю мою покорнѣйшую прозбу и поручая себя благосклонному продолженію расположенія вашего, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію быть честь имѣю

Мил. Г.

В. Выс.

Артилѣрії Г-ну Генераль Маеру Аракчееву.

Въ вѣдѣніе Вашего Превосходительства поступаютъ артилѣрійскіе бригады состоящіе при дивизіяхъ 9-й 15-й и 13-й, и четвертая резервная бригада. А какъ сіи дивизіи и самые при нихъ состоящіе артилѣрійскіе бригады поступаютъ въ 3-ю резервную обсервационную армію подѣ команду генерала отъ кавалеріи Тормасова, то и Ваше Превосходительство состоя подѣ непосредственными его повелѣніями имѣете во всемъ по службѣ относиться къ Г. Главнокомандующему 3-ю резервную обсервационную армію въ Житомиръ.

№ 372.

Генераль отъ инфантеріи *К. Баграціонъ*.

По собственной канцеляріи

Главнокомандующаго.

20-го Маія 1812 года.

Луцкъ.

Милостивый Государь

Александръ Петровичъ!

Артилѣрійскіе бригады 9, 15 и 18-я состоящіе при дивизіяхъ пѣхотныхъ сихъ номеровъ, и 4 резервная поручены въ подѣначальствіе артилѣрії генераль маера Аракчеева находящагося нынѣ въ мѣстечкѣ Любарѣ.

Предписавъ ему о всемъ до службы принадлежащемъ относиться къ Вашему Высокопревосходительству и состоять подѣ непосредственною командою

Вашею; имѣю честь увѣдомить о семъ васъ Милостивый Государь, пребывая съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

№ 373.

По собственной канцеляріи

Главногокоманд.

20 Маія 1812-го.

Въ Луцкѣ.

Его Высокопрев-ву А. П. Тормасову.

Милостивый Государь

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнеши слуга

К. Багратионъ.

Начальнику артиллеріи Господину генераль-маіору и кавалеру Сиверсу.

Предписавъ артиллеріи генераль-маіору Аракчееву о поступленіи его подъ команду Главногокомандующаго 3-ю резервною обсервационною арміею генерала отъ кавалеріи Тормасова, и что артиллерійскіе бригады при 9-й 15-й и 18-й дивизіяхъ состоящія и четвертая резервная поступаютъ въ вѣденіе Аракчеева: вашему превосходительству поручаю въ особенности увѣдомить Г. Аракчеева о мѣстахъ пребыванія теперешняго помянутыхъ бригадъ, и чтобы командиры оныхъ по всемъ до службы принадлежащемъ относились къ Г. Аракчееву; ко-ему мое предписаніе, равно какъ и отношеніе Г. Тормасову для отправленія по нарочной естафетѣ здѣсь влагаю.

№ 374.

Генераль отъ инфантеріи *К. Багратионъ.*

По собственной канцеляріи

Главногокомандующаго.

Въ Луцкѣ.

20 Маія 1812.

Милостивый Государь Князь Петръ Ивановичъ.

Господинъ Военный Министръ объявилъ мне высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе чтобъ войтить въ сношеніи съ вашимъ Сіятельствомъ о тѣхъ пунктахъ занимаемыхъ ныне арміею предводительствуемою вами которые по вновь последовавшему росписанію должны быть оставлены для занятія войсками мнѣ вверенными; въ следствіе чего покорнѣйше прошу васъ Милостивый Государь почтить меня вашимъ уведомленіемъ когда имянно дивизіи назначенные къ движенію выступаютъ дабы я могъ благовременно сосредоточить тѣ войски кои места ихъ заступить должны; затемъ долженъ я обременить ваше Сіятельство еще другою просьбою, чтобы сообразовали приказать доставить мнѣ сведеніи о гошпиталяхъ гдѣ оныя учреждены, всемъ ли снаб-

жены и въ чьемъ состоятъ веденіи также о запасахъ провіантскихъ и фуражныхъ гдѣ и въ какомъ количествѣ оне находятся.

Имею честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

№ 2.

16-го Мая 1812.

Г. Житомиръ.

Его Сіятельству

Князю Петру Ивановичу Багратіону.

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

№ 387. 21 Маія.

Милостивый Государь
Александръ Петровичъ.

Свѣдѣніи, которые угодно имѣтъ Вашему Высокопревосходительству, согласно почтеннѣйшему отношенію отъ 16 Маія № 2-й до полученія еще онаго, я распорядилъ, чтобы доставлены были одни отъ начальника главнаго штаба, а другіе отъ генераль-интенданта Ланского прямо къ Вашему Высокопревосходительству; и имѣя удовольствіе въ то же время увѣдомить васъ Мил. Гос., остается мнѣ только возобновить увѣреніе, что вы въ скорости оные получить изволите. Наконецъ симъ выполняя послѣднее желаніе ваше, имѣю честь увѣдомить, что дивизіи предназначенные къ выступленію въ Гродненскую губернію отсель уже выступили.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и соверш. предан.

Мил. Г.

В. Высок.

Секретно.

Милостивый Государь Князь Петръ Ивановичъ!

Свидѣтельствуя вашему Сіятельству искреннюю мою признательность за сообщеніе мне полученнаго вами отъ полковника Иловайскаго известія о зближеніи къ границамъ нашимъ войскъ герцогства Варшавскаго, и о распоряженіяхъ на сей случай вами зделанныхъ; честь имею уведомить что я на сихъ дняхъ перееду главную квартиру свою въ местечко Дубно, а между тѣмъ приказалъ принять мѣры для подкрѣпленія передовыхъ казачьихъ постовъ гусарскими полками; покорнѣйше прошу уведомить меня какое вами зделано было предположеніе о содержаніи кавалеріи фуражемъ, такъ какъ съ 1-го Іюня определено имѣть строевыхъ лошадей въ теченіи двухъ месяцевъ на подножномъ кормѣ; я не думаю чтобъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ сіе продовольствіе лошадей

могло быть удобно и потому полагаю что хотя за неимением сѣна должно выпускать ихъ на траву но притомъ давать и положенную дачу овса дабы лошади будучи поддержаны такимъ образомъ, могли быть всегда готовыми на службу; ежели ваше Сіятельство зделали по сей части какое либо учрежденіе то я съ удовольствіемъ оному последую.

Имею честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

№ 4.

Вашего Сіятельства

21 Мая 1812.

Покорнѣйшій слуга

Г. Житомиръ.

Александръ Тормасовъ.

Его Сіятельству Кн. П. И. Багратіону.

Секретно.

Милостивый Государь Князь Петръ Ивановичъ!

Принося мое чувствительное благодареніе за распоряженія зделанныя вашимъ Сіятельствомъ относительно до Радзивилловской таможи и до командующаго кордонною стражею полковника Барабанщикова, я не оставляю съ моей стороны подтвердить о точномъ и непременномъ исполненіи сихъ распоряженій; все что угодно было вамъ Милостивый Государь сказать нащеть всегдашней моей преданности къ Монарху и любви къ Отечеству мне тѣмъ болѣе лестно что я слышу сіе отъ особы которая предъ лицомъ свѣта многими опытами доказала сіи похвальныя чувствованія; предложеніе ваше о искренней между нами взаимности и непрерывности сношеній о дѣйствіяхъ и намереніяхъ, будучи новымъ доказательствомъ попеченія вашего о благѣ общемъ служить также доказательствомъ вашего ко мнѣ благоразположенія котораго я всегда ласкался; и я съ истиннымъ удовольствіемъ буду доводить до сведенія вашего Сіятельства обо всѣхъ моихъ намереніяхъ и о всемъ что можетъ заслужить вниманіе ваше, надеясь пользоваться отъ васъ такою же доверенностію. Касательно же до мѣстопребыванія моего то мне весьма пріятно что виды на сей предметъ вашего Сіятельства встретились съ моими, какъ изволитѣ усмотреть изъ прилагаемаго присемъ росписанія представленнаго мною на высочайшее Его Императорстаго Величества утвержденіе о которомъ покорнѣйше прошу васъ сказать мне ваше мненіе такъ какъ вамъ и мѣста и обстоятельства болѣе нежели мне извѣстны.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имею быть

№ 5-й.

Вашего Сіятельства

21 Мая 1812.

Покорнѣйшій слуга

Житомиръ.

Александръ Тормасовъ.

Его Сіятельству Кн. П. И. Багратіону.

Секретно. Тормасову.

23 маія.

Милост. Государь Александръ Петровичъ!

На почтеннѣйшее отношеніе вашего высокопре-ва отъ 21-го сего маія подъ № 4-м, полученное мною въ Ковнѣ 22-го числа сего мѣсяца, имѣю честь отвѣтствовать, что на путевое продовольствіе кавалерійскихъ полковъ фуражемъ назначилъ я, за сѣно брать деньгами, а овесъ получать натурою. Въ прочемъ в-ше в-во можете распорядить продовольствіе оныхъ, по благоусмотрѣнію вашему, сообразно нынѣшнимъ обстоятельствамъ. Поелику же по доходящимъ до меня весьма достовѣрнымъ извѣстіямъ, непріятельскихъ движеній противу насъ теперь никакихъ нѣтъ, то я и полагаю, что лошади кавалерійскихъ полковъ, на передовыхъ постахъ состоящихъ, могутъ продовольствоваться подножнымъ кормомъ; въ случаѣ же гдѣ либо недостатка такового, полки сіи въ подкрѣпленіе должны получать положенную дачу овса изъ провіантскихъ магазейновъ. Присемъ честь имѣю увѣдомить васъ, М. Г., что я нынѣ же предписалъ артиллеріи генераль-маіору Сиверсу, назначенному по высочайшему повелѣнію начальникомъ резервной артиллеріи, немедленно явиться къ вашему в-ву. Но отношеніе же подъ № 5-м, съ приложеніемъ составленнаго вами росписанія арміи, в-му в-ву ввѣренной, буду имѣть честь отвѣтствовать обстоятельно по прибытіи моемъ въ главную квартиру.

По соб. к. глав.

Съ ист. почт. и сов. пред. пребываю

маія 1812.

В-го в-ва.

Ковель.

Главнок. прибавилъ своеручно слухи о непріятельскихъ движеніяхъ ложны, о чемъ я васъ въ прежнемъ отношеніи увѣдомилъ. *К. Багратионъ.*

№ 409. 28 маія 1812.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

За изъясненія изъявленные въ почтеннѣйшемъ отношеніи Вашего Высочайшего превосходительства отъ 21 маія № 5-й, и за довѣріе, каковымъ меня почтить изволили, спѣшу принести чувствительнѣйшую мою благодарность.

Лестно для меня будетъ оправдать во всякомъ случаѣ то милостивое ко мнѣ расположеніе Ваше, коего опыты вижу изъ отзыва ко мнѣ вашего высокопревосходительства; и пользуясь свободою, которую позволить изволили въ изъясненіи мнѣнія моего нащеть расположенія предводительствуемой вами арміи, скажу со всею откровенностію, что вы совершенно сохранить изволили въ расположеніи войскъ все то, чемъ воспользоваться можно будетъ при всякихъ обстоятельствахъ болѣе непредвидимыхъ, сколько извѣстныхъ. Въ свое время

доставлю взаимно вашему высокопревосходительству свѣдѣніе о расположеніи 2-й западной арміи, и не оставлю доводить до васъ, Милостивый Государь, всѣ тѣ обстоятельства, которые съ какой либо стороны будутъ достойны вашего вниманія. Ограничивая себя на сей разъ тѣмъ спокойствіемъ которымъ нынѣ пользуюсь, и строгимъ надзоромъ за движеніями противу стоящихъ намъ войскъ; остается мнѣ возобновить увѣренія въ непреложныхъ чувствованіяхъ къ вамъ искренняго почтенія и совершенной преданности съ коими навсегда быть честь имѣеть

По собственной канцеляріи
главнокомандующаго.

1812 года маія дня.

Г. Пружаны.

Его высоко-ву А. П. Тормасову.

Милостивый Государь
Вашего высокопревосходительства.

Секретно. № 275. 4 Іюня 1812.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ къ Его Императорскому Величеству о движеніяхъ и направленіи французскихъ и ихъ союзныхъ войскъ къ нашимъ границамъ большею частію между Ковно и Гродно; Государю Императору благоудно было сблизить обѣ западные арміи, для поданія взаимныхъ пособій и встрѣчи непріятели превосходными силами на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ рѣшительно предположить ворваться въ предѣлы наши. Въ слѣдствіе чего, получивъ высочайшее повелѣніе, я расположилъ 6-й корпусъ между Ойшишекъ и Василишекъ. Симъ движеніемъ сближается 6-й корпусъ къ 4-му корпусу первой арміи, будетъ съ нимъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ и въ преподаніи взаимныхъ пособій отъ одного къ другому. Отрядъ первой арміи у Гродно имѣеть свое новое назначеніе; а полки Сумской и Маріупольской гусарскіе ввѣренной мнѣ арміи, бывшіе въ Бельскѣ и Боци займутъ постъ въ Гродно; сіи же пункты заняты будутъ другими изъ ввѣренной мнѣ арміи. Протчіе корпуса ввѣренной мнѣ арміи примкнутъ правымъ флангомъ къ мѣстечку Мостамъ, которое такъ же занято будетъ; а лѣвый флангъ къ сторонѣ Пружанъ. Главная квартира моя перенесена будетъ 6-го числа въ Волковискъ.

При всѣхъ сихъ движеніяхъ соблюдая скромность, высочайше воспрещены и малѣйшіе поводы къ непріязненнымъ дѣйствіямъ: но съ явнымъ нападеніемъ непріятели, я готовъ буду встрѣтить его силою оружія.

По необходимости взаимныхъ сношеній между арміями намъ ввѣренными я долгомъ считаю довести сіи обстоятельства до свѣдѣнія вашего; и просить вашего высокопревосходительства почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о тѣхъ предположеніяхъ, которые должны послѣдовать для арміи вами пред-

водительствуемой. Легко быть можетъ, что непріятель проникнувъ въ наши предположенія и узнавъ пунктъ сосредоточивающей войски (за что кажется ручаться невозможно) ударить на Волынь или Брестъ Литовскій. Въ послѣднемъ случае нужна бы связь къ соединенію нашихъ армій и преподанію взаимныхъ пособій. Для чего не угодно ли будетъ вашему высокопревосходительству обратитъ свое вниманіе на Ратно и Дивинь.

Я беру смѣлость предложить сіе въ такомъ случае, когда вы не имѣете особеннаго предназначенія, и когда мысль моя согласна будетъ съ видами собственными вашего высокопревосходительства.

Въ особенное вниманіе постановлено имѣть свѣдѣнія о движеніяхъ и приготовленіяхъ непріятельскихъ, дабы всегда успѣть сосредоточить войска въ надлежащую позицію и не подвергнуться нечаянному нападенію въ кантонирь квартирахъ.

Вводя въ тайну сихъ предположеній, я въ особенности убѣждаюсь просить васъ Милостивый Государь, дабы они остались только между насъ и я тѣмъ болѣе вмѣняю себѣ въ обязанность просить о семъ ваше высокопр-во, чемъ угоднѣе Государю Императору удержаніе таковыхъ предположеній въ непроницаемомъ секретѣ.

Съ отличнымъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію быть честь имѣю

Милост. Гос.

Ваш. Высокопрев.

№ 306. Юня 11 дня, въ Волковискѣ. Секретно.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

При отношеніи Г. военнаго министра, я получилъ копію съ таковаго же къ вашему высокопревосходительству по высочайшему повелѣнію послѣдовавшаго отъ 9-го Юня № 263-й. По всѣмъ обстоятельствамъ не отвергая, чтобы расположеніе войскъ 3 арміи было менѣе выгодно, бывшаго доселѣ; я имѣю причину думать, что непріятель предпринимая нападеніе на предѣлы наши, какъ знающей достоинство продовольственной части на Волынѣ, и ея готовость къ содѣйствію, безсумнѣнія воспользуется пространствомъ насъ раздѣляющимъ, и ворвавшись у Владовы или Бреста ударить въ правый флангъ арміи предводительствуемой вами обойдетъ въ тылъ оной. Устилугъ такъ же можетъ быть пунктомъ его устремленія, хотя впротчемъ менѣе выгоднымъ. А по симъ движеніямъ взаимнымъ обязанностямъ къ сношенію и позволенію вашего высокопревосходительства быть съ вами откровеннымъ, я счелъ должнымъ предложить на ваше уваженіе мнѣніе мое; что гораздо полезнѣе бы было сосредоточивъ армію у Ковля лѣвый флангъ ея имѣть въ Луцкѣ, а правымъ

распространиться за Дивинъ на половину разстоянія къ Кобрину. Я даже думаю, что сближеніе резервнаго 2-го корпуса къ Пинску необходимо: ибо ваше высокопр-во по опыту знаете, что на переходъ таковаго пространства отдѣляющаго его отъ обѣихъ армій въ настоящее жаркое время, понадобится конечно не менѣе десяти дней.

Въ предлагаемомъ мною расположеніи, вы найдете продовольствіе и въ Дивинѣ и Кобринѣ; а меня готоваго пособлять вамъ, или воспользоваться вашимъ пособіемъ.

Изъяснясь такимъ образомъ, я очень желаю знать ваши мысли и то расположеніе, которое вы опредѣлить изволите въ волтахъ своихъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и пред.

Мил. Г.

В. Высокопр.

№ 361. Пол. въ Волковискѣ, Іюня 13, 1812. Секретно.

Милостивый Государь

Князь Петръ Ивановичъ!

Благодаря покорнѣйше Вашего Сіятельства за извещеніе меня отъ 4-го іюня № 275 о происшедшихъ перемѣнахъ сообразно движенію противныхъ войскъ, въ расположеніи арміи вамъ ввѣренной. Вашему Сіятельству не безъизвѣстно число войскъ оставшихъ у меня по выступленіи нашемъ изъ здешнихъ мѣстъ, и сколь протяженна оставалась для нихъ линія занимаемая отъ Ковля до Стараго Константинова; по сближеніи ныне кавалерійскихъ дивизій 8-й и 11-й, перьвая следуетъ къ Луцку, для усиленія праваго фланга и удобнѣйшаго продовольствія изъ запасовъ Луцкихъ; въ семь же предположеніи расположилъ и одну пехотную бригаду 9-й дивизіи; а другая кавалерійская дивизія идетъ къ старому Константинову и Проскурову, какъ пункты, кои особенно занять назначено корпусомъ генераль лейтенанта Сакена.

Неизвѣстность въ коей мы по сіе время находимся, какъ почитать границы Австріи, заставляють насъ быть въ семь положеніи и держать войски сосредоточенными въ четырехъ пунктахъ Ковлѣ, Луцкѣ, Дубно и Заславлѣ, слѣдовательно безъ особеннаго соизволенія переменить моей позиціи, по движенію Главной Арміи о коихъ даже никакого свѣдѣнія не получаю, я не могу, но соображаясь единственно съ движеніемъ войскъ Австрійскихъ вступившихъ въ княжество Варшавское сближаю несколько полки и потому располагаю перевести 5-ю кавалерійскую дивизію изъ Острога въ Ровно, чтобъ имѣть ее ближе къ центру. О прочихъ же корпусахъ вверенной мнѣ арміи изъ всѣхъ отношеній военнаго министра заключаю что присоединеніе ихъ въ скоромъ времени ожидать неможно.

Если послѣдуютъ какія либо для арміи предназначеніи и перемены въ расположеніи ея, не оставлю тотчасъ сообщить оныя Вашему Сіятельству, а затѣмъ остается мнѣ уверить васъ, что предположеніи сіи, о которыхъ по благосклонности вашей открытыя изволили, сохранены будутъ въ совершенной тайнѣ и повторить благодарность мою и то отличное къ вамъ почтеніе и преданность, съ коими навсегда пребыть честь имѣю.

№ 65.

10-го Юня 1812.

Дубно.

По собственной канцеляріи
главнокомандующаго.

Его Сіятельству К. П. И. Багратіону.

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Секретно. № 318-й. 14-го Юня 1812.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

Съ мнѣніемъ вашего высокопревосходительства въ почтеннѣйшемъ отзывѣ отъ 10-го Юня № 65-й я совершенно согласенъ; и предлагая вамъ мои мысли, я только пользовался довѣренностію ко мнѣ вашей, думая въ прочемъ что вы должны имѣть предписаніе о принятіи новой позиціи, весьма съ тѣмъ согласное.

Послѣдствіе времени и высочайшее повелѣніе отъ 9-го Юня № 263 вами полученное, оправдываетъ нѣкоторымъ образомъ мое предположеніе; но я поставилъ себѣ въ обязанность здѣлать и на оное представленіе мое для доклада Его Императорскому Величеству, съ коего для соображенія вашего приложить копію честь имѣю.

Вчера проѣхавшій фельдъегерь къ вашему высокопревосходительству, доставилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе въ копіи здѣсь прилагаемое. Мой ответъ на оное считаю нужнымъ такъ же довести до сведенія вашего включаемымъ здѣсь спискомъ съ онаго; удостовѣренъ будучи, что и вы Милостивый Государь, не оставите меня въ безъизвѣстности о тѣхъ перемѣнахъ вашей позиціи, которые по послѣднему повелѣнію должны послѣдовать.

Войски мои частію въ бивакахъ, а другіе готовы всякую минуту къ выступленію.

Богъ да благословитъ наше начало и успѣхи каждаго изъ насъ! Сіе есть всегдашнее и искреннее желаніе имѣющаго честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Милостивый Государь!

Вашего высокопревосходительства.

Его В-ву А. П. Тормасову.

Секретно.

Милостивый Государь,
Князь Петръ Ивановичъ.

Полученнымъ мною вновь нѣкоторымъ заграничнымъ извѣстіямъ записку, для свѣдѣнія вашего Сіятельства присемъ включая, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

По собственной канцеляріи
Главнoкомандующаго.
№ 49-й.

14 Юня 1812 года.

Г. Дубно.

Милостивый Государь
вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Александръ Тормасовъ.

Его Сіа-ству К. П. И. Багратіону.

Записка о новостяхъ заграничныхъ.

1. Вступившая въ Варшавское княжество Австрійская армія подъ предводительствомъ князя Шварценберга, которую полагали до 30000, по самому вѣрному изчисленію не составляетъ болѣе 25000, ибо кавалерійскіе полки, въ коихъ по большей части венгерцы находятся, считать должно каждый въ 4 ескадрона, ескадронъ же во 100 рядовыхъ.

2. Собирающуюся въ близи города Львова Австрійскую резерфную армію полагаютъ до 20000, напротивъ того она болѣе не составляетъ 6000.

3. Въ княжествѣ Варшавскомъ распушено много фальшивыхъ прокламацій (обвѣщеній) между прочими и приказъ Государя Императора Александра данный будто бы арміи, чтобы не щадить никого изъ поляковъ даже младенцевъ при грудяхъ матери.

4. Прокламаціи герцогства ко всѣмъ полякамъ, не исключая и тѣхъ кои живутъ въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, дабы они своего имени и званія не забыли.

5. Недостатокъ провіанта въ соединенной франпузской арміи становится чувствительнымъ повсемѣстно. Сіе можно изъ самыхъ распоряженій легко замѣтить: что всякъ торгующій хлѣбомъ, принужденъ для арміи жертвовать цѣлымъ своимъ запасомъ.

6. Коммерческіе письма удостовѣряютъ, что Мадритъ здался Агличанамъ, и что соединенные Аглицкіе и Гишпанскіе войска, изъ нѣкоторой вблизи Мадрита состоящей крѣпости, весь французскій гарнизонъ, не хотѣвшій здаваться перекололи.

7. 4-мъ французскимъ полкамъ сказано итить чрезъ Венгрію.

№ 330. 16 Іюня 1812.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

Сего числа я отступаю со всѣхъ пунктовъ расположенія ввѣренной мнѣ арміи, и слѣдую чрезъ Слонимъ къ Минску. Кордонная стража отъ Владовы расположенная по границѣ къ Бѣлостоцкой области такъ же отступитъ. Чтобы ваше высокопревосходительство принять изволили свои мѣры, и чтобы сношенія со мною имѣли уже чрезъ Бобруйскъ въ Минскъ симъ предваряю васъ милостивый государь. Пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію.

Милос. Гос.

Ваш. Выс.

Милостивый Государь
Князь Петръ Ивановичъ!

Секретно.

Изъ отношенія военнаго министра въ копіи къ вамъ препровожденнаго вашему Сіятельству извѣстны уже тѣ пункты, къ коимъ войски ввѣренной мнѣ арміи должны быть усредоточены; я дабы болѣе сблизится къ лѣвому флангу арміи вашего Сіятельства и занять переходъ чрезъ Ратно, не стягиваю корпуса генерала графа Каменскаго къ Луцку, но оставляю его при Ковлѣ, занявъ одною бригадою Ливижву, а Ратно частью легкихъ войскъ. 8-я кавалерійская дивизія сего корпуса расположена при Любомпѣ остальная часть войскъ соединена между Луцка и Владиміра.

Весьма согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что продовольственная часть на Волынѣ и другія ожиданія, должны кажется понудить непріятеля воспользоваться ими; однакоже сего ожидать неможно: ибо цель его войны состоитъ въ нанесеніи рѣшительнаго удара, для полученія мира, а не вести войну продолжительную; занятіемъ же Волыни прекращенія войны достигнуть не можетъ; но ежели бы намѣренія ихъ заключались въ томъ только, чтобъ ворваться на Волынь: то нѣтъ лутшаго для нихъ способа, какъ демонстраціями своими оттянуть большую часть войскъ нашихъ въ право, и тогда съ силою ударивъ чрезъ Устилугъ къ Луцку, отрѣзать всѣ наши магазейны и поставить меня тыломъ къ Припечскимъ болотамъ.

Ежели бы захотѣлъ вытѣснить меня изъ занимаемыхъ мною нынѣ позицій ворвавшись чрезъ Брестъ: то большими силами сего произвестъ не можетъ; ибо не думаю я чтобы захотѣлъ ввести оныя въ средину непроходимыхъ болотъ, которыя перейти ему мгновенно нельзя, и слѣдовательно будетъ задержанъ въ оныхъ, безъ продовольствія и угрожаемъ съ тылу войсками вашими, къ такому покушенію кажется никогда не отважится. А потому не остается ему другаго какъ дѣйствовать всею силою на Устилугъ, либо въ три пункта чрезъ

Устилугъ,—изъ Влодавы на м: Любомпъ и чрезъ Брестъ на Ратно; противъ сихъ пунктовъ нападеній, войски мои готовы дать отпоръ съ содѣйствиємъ 2-й резервной арміи.

Изъ отношеній министра 3-го и 8-го пунктовъ изволили замѣтить какое направленіе дается мнѣ въ двухъ случаяхъ сильнаго напряженія непріятеля— по первому могу удостовѣрить ваше Сіятельство, что изберу дорогу самую кратчайшую для дѣйствій въ тылъ непріятеля, а потому для предварительной ко всему готовности. Мнѣніе ваше весьма справедливо чтобы сблизить резервной 2-й корпусъ къ Пинску; съ сего пункта можетъ большое оказать содѣйствіе и мнѣ по обстоятельствамъ въ 8-м пунктѣ означеннымъ.

О Волынѣ я того мнѣнія, что край сей бывъ отдѣленъ отъ протчей части Литвы обширными и по мѣстамъ непроходимыми болотами требуетъ дабы войско въ немъ находящееся не переходя оныя держалось къ намъ только флангомъ, особливо когда силы не весьма значительны, ежели бъ ожидаемая мною пѣхотныя дивизіи были уже въ соединеніи съ арміею, тогда бъ отобравъ изъ нихъ наилучшихъ стрѣлковъ занялъ бы ими всѣ переходы и пути укрѣпя ихъ сколь можно сильнѣе, и тогда бъ дѣйствіе на непріятеля въ тылъ и въ бокъ произошло бы съ большимъ успѣхомъ; но при нынѣшнихъ силахъ разбрасыватся мнѣ никакъ не должно. Лутше быть въ одномъ пунктѣ сильну чѣмъ во многихъ слабу.

Изъяснясь взаимно мнѣніемъ моимъ предъ вами обязываюсь искренно благодарить за сообщеніе вашихъ, и чѣмъ чаще повторять сіе станемъ, тѣмъ болѣе извлекать можемъ себѣ пользы, а затѣмъ я покорнѣйше прошу вашего Сіятельства позволить себѣ и мнѣ полную свободу въ сужденіяхъ, и откровенность сію почтять знакомъ искренней дружбы и взаимнаго почтенія сохраненіе коихъ почту пріятнѣйшею себѣ обязанностію.

№ 2.

Г. Дубно.

Іюня 14 дня 1812.

По квартирмейстерской части
2-го отдѣленія.

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Секретно.

Милостивый Государь

Князь Петръ Ивановичъ!

Сейчасъ возвратился изъ главной квартиры 1-й арміи полковникъ графъ Витъ, онъ сказывалъ мнѣ почти за достовѣрное, что командующій Австрійскими войсками князь Шварценбергъ имѣлъ уже авангардъ свой въ 5-ти миляхъ отъ Бреста, ежели намѣреніе его дѣйствительно въ томъ состоитъ чтобъ наступа-

тельно дѣйствовать на лѣвый вашъ флангъ, и выполненіе онаго предприметь, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу вашего Сіятельства извѣстить меня наискорѣе, какія мѣры противу сего употребите и какое направленіе возмете со ввѣренною вамъ арміею, дабы я тотчасъ могъ содѣйствовать движеніямъ вашимъ.

Генераль отъ кавалеріи *Тормасовъ*.

№ 5.

Дубно.

16-го Іюня 1812 года.

По квартир: части 2-го отдѣленія.

Секретно.

Милостивый Государь

Князь Петръ Ивановичь!

Отношеніи вашего Сіятельства отъ 14-го Іюня за № 318-м и 322-м со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями я сего числа получилъ и симъ поспѣшаю отвѣтствовать вашему Сіятельству, что о сближеніи войскъ мнѣ ввѣренныхъ къ Ковлю и далѣе къ Кобрину я особеннаго высочайшаго повелѣнія не имѣю, но сколько силы и обстоятельства позволяютъ вамъ содѣйствовать буду; а потому всѣ войска 3-й арміи по высочайшей волѣ остаются сосредоточенными при Луцкѣ. Я покорнѣйше прошу вашего Сіятельства коль скоро предпринять изволите направленіе ваше къ Минску и далѣе къ Борисову, сообщить мнѣ объ ономъ тотчасъ, равно и о силахъ какія противу васъ отъ стороны Бреста либо Бѣлостока дѣйствовать будутъ, дабы я сообразно съ сими обстоятельствами могъ брать свои мѣры и дѣйствовать сходно принятой общей цѣли.

О транспортахъ подвижнаго магазина изъ Волынской губерніи отправляющихся такъ же и о порціонныхъ волахъ сообщилъ я гражданскому губернатору Комбурлѣю, обратить ихъ дорогою чрезъ Мозырь отколь по разсмотреніи вашимъ можете имъ дать направленіе, къ тѣмъ пунктамъ гдѣ почтете имѣть ихъ за необходимое.

Отправляя нарочнаго съ донесеніями моими въ главную 1-й арміи квартиру покорнѣйше прошу вашего Сіятельства назначить ему трактъ коимъ онъ безопасно туда доѣхать можетъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 3.

Іюня 16 дня 1812.

Г. Дубно.

Его Сіят-ству Князю П. И. Багратиону.

По квартирмейстерской части 2-го отдѣл.

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Секретно.

Милостивый Государь
Князь Петръ Ивановичъ!

Полученные мною заграничныя извѣстїи, изложивъ ихъ въ прилагаемой у сего запискѣ, довожу оныя до свѣдѣнїя вашего Сїятельства включая тутъ и переводъ приказа главнокомандующимъ княземъ Шварценбергомъ въ Австрійскомъ войскѣ отданнаго.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію
По собственной канцеляріи
главнокомандующаго.

Г. Дубно.
№ 51.

Милостивый Государь
Вашего Сїятельства
Покорнѣйшій слуга
Александръ Тормасовъ.

Іюня 16 дня 1812.

Его Сїя-ву князю П. И. Багратиону.

Записка о новостяхъ заграничныхъ.

1-е. Къ главнокомандующему австрійскими войсками принцу Шварценбергу прислано знатное число французской службы офицеровъ—что національное австрійское тридцати тысячное войско назначенное въ противоборство Россіи, будучи болѣе преклонно къ оной, нежели къ княжеству варшавскому, не взирая на увѣреніи главнокомандующаго, что оно подѣмлетъ брань не за союзниковъ своихъ, но только за себя—приготавливается къ военному дѣйствию противу своихъ желаній, и противу намѣреній, предполагая притомъ, что первая минута соединенія сего войска съ російскимъ произведетъ въ немъ совершенную измѣну и многочисленныя побѣги.

2-е. Французскіе войска перешедъ Вислу приближаются къ нашимъ границамъ, и узнавъ о расположенной надъ границею въ большемъ количествѣ російской арміи приходятъ въ отчаяніе, о успѣхѣ въ своихъ предпрїятїяхъ.

3-е. 1-е отдѣленіе австрійскаго войска выступило уже изъ Люблина къ Варшавѣ либо къ Данциху, а 14 по Римскому численію вступитъ другое отдѣленіе въ такомъ же числѣ въ м: Юзефовъ и пойдетъ въ слѣдъ за первымъ.

4-е. Въ Замостѣ ожидаютъ войскъ французскихъ и саксонскихъ; а Польскаго уланскаго Тишкевича полками квартирмистры прибыли въ м: Рубашовъ для занятія квартиръ: польскіе генералы имѣютъ пребываніе, Розинѣцкій въ Пултускѣ а Каминскій въ Сельцахъ.

5-е. Король Саксонскій не прибылъ еще въ Варшаву. Старой Чарторійскій выбранъ въ Варшавѣ посломъ на сеймъ, тамъ быть имѣющей въ то время когда придеть курьеръ отъ Наполеона по сему предмѣту ожидаемый.

Переводъ.

Приказъ отъ главнокомандующаго.

Главная квартира Любича Юня $\frac{14}{2}$ -го 1812-го года.

Его величество всемилостивѣйшій Государь нашъ повелѣваетъ намъ принять вновь оружіе, и зоветъ на поле чести и славы; неусыпное попеченіе о благѣ своего народа нашего Монарха побуждаетъ его къ назначенію сего корпуса сражаться для цѣли дѣла общаго намъ съ другими державами.

Сіи державы суть наши союзники, мы совокупно сражаться будемъ, но не за нихъ а единственно за себя.

Сей отборный корпусъ останется нераздѣльнымъ подъ непосредственнымъ начальствомъ своего генерала; за оба сіи предмѣта я отвѣтствую предъ Монархомъ; за сохраненіе обоихъ я торжественно ручаюсь арміи. Ничто въ мірѣ доказать болѣе не можетъ превосходнѣйшаго изъ военныхъ качествъ, приверженности къ Монарху и отечеству, какъ добровольное пожертвованіе собою когда Монархъ повелѣваетъ въ то время выполнить точно съ обстоятельствами времени сообразнымъ находить. Мы можемъ со всѣми народами спорить въ мужествѣ, храбрости и неустрашимомъ перенесеніи военныхъ трудовъ, со всякаго сраженія, даже когда измѣна союзниковъ народу нашему нанесла глубокія раны, возвращались мы не иначе какъ съ честью, и возраждающими вновь силами.

Въ приверженности къ своему Монарху и отечеству превосходимъ всѣ прочіе державы, и заставляемъ ихъ почитать насъ въ самыхъ даже бѣдствіяхъ. И нынѣ въ предстоящемъ намъ боѣ, коего требуетъ отъ насъ польза государства, станемъ защищать сіи отечественные добродѣтели, съ мужествомъ и въ совершенномъ упованіи на нашего Монарха, который истинные заслуги не оставляетъ безъ награжденія.

Я пріятнѣйшимъ долгомъ себѣ поставлю всякой отличной подвигъ довести до Монаршаго свѣдѣнія, бывъ увѣренъ, что кампанію сію открою съ воинами, кои славу на ратномъ полѣ первѣйшимъ своимъ долгомъ поставляютъ, и жертвуютъ всѣмъ къ исполненію намѣренія своего Монарха, и тѣмъ возстановятъ древнюю славу австрійскихъ знаменъ во всемъ ея блескѣ.

Подписано: князь Шварценбергъ.

Секретно.

№ 345. 19 Юня 1812 года.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

По слухамъ ко мнѣ доходящимъ, непріятель переправившійся у Ковно 12-го числа, занялъ Вильно 17-го.

Генералъ отъ кавалѣрії Платовъ оставилъ Гродно 17-го и того же числа занятъ оный непріятельскими войсками.

18 числа Г. Платовъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ находился въ Мирѣ; имѣя путь къ Свенціянамъ; о чемъ имѣю отъ него сію минуту донесеніе.

Извѣщая о семъ Ваше высоко: имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Мило. Г.

В. Высокопр.

На маршѣ въ Слонимъ.

Секретно.

№ 346. 19 Іюня 1812 года.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

Почтеннѣйшія отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 16 числа я получилъ въ Слонимѣ на маршѣ; и симъ имѣю честь отвѣтствовать.

Ваше Высокопревосходительство отъ 16-го Іюня № 330-й предварены были о моемъ отступленіи и слѣдованіи къ Минску. Въ Зельвѣ получилъ я 18-го Іюня именное повелѣніе, чтобы тянуться на соединеніе 2-й арміи съ первою, изъ коего здѣсь влагаю копію. Сіе повелѣніе достигло ко мнѣ въ два часа пополудни; а предъ тѣмъ получилъ я отъ того же числа военнымъ министромъ объявленное, въ 11-ть часовъ пополуночи.

Наши сношенія должны бы быть непрерывны: но по отдаленію моему настоящему и направленію къ другому пункту, хотя я все же буду продолжать оныя съ Вашимъ высокопрев. но будутъ ли они уже столько удовлетворительны, а особливо, ежели должно будетъ искать намъ взаимныхъ пособій; отвѣчать за сіе теперь невозможно.

Здѣсь прилагаю копію моего донесенія Государю Императору, и маршрутъ, изъ коего усмотрѣть изволите время и мѣста моего слѣдованія; а изъ прилагаемаго особенно тотъ трактъ, по коему я отправляю курьеровъ съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству.

Въ заключеніе сего, остается мнѣ сказать, что я иду довольно спокойно, не бывъ никѣмъ еще преслѣдуемъ. Отъ генерала отъ кавалѣрії Платова другой день не имѣю никакого извѣстія. Онъ противъ 17-го числа въ ночь выступилъ изъ Гродно на Щучинъ и Лиду.

Генералъ маеръ Иловайскій 5, отъ коего сей часъ имѣю донесеніе, пополудни въ 11 часовъ 17-го Іюня выступить долженъ изъ Бреста въ соединеніе со мною.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію

Милос. Г.

В. Высокопр.

22 Іюня 1812 въ Новогрудкѣ.

Секретно.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Слѣдуя Высочайшимъ повелѣніямъ, я продолжаю мои марши по тракту ближайшему, ведущему меня въ соединеніе съ первою арміею. Сего числа моя квартира въ Новогрудкѣ. И сего же числа переправляюсь чрезъ Неманъ, и какъ полагаю, долженъ буду соединиться съ генераломъ отъ кавалеріи Платовымъ, бывшимъ 21-го числа въ Вишневъ. Я не могу увѣрительно сказать, Вашему Высокопревосходительству, какое направленіе приму я изъ Вишнева; но хочу итти такъ, чтобы достигнуть непремѣннаго соединенія.

Непріятель до сихъ поръ не показывается въ видимыхъ силахъ, хотя отряды первой арміи и генерала отъ кавалеріи Платова имѣли уже дѣла ничего не значущіе.

По слухамъ ко мнѣ доходящимъ о пунктахъ, на коихъ должно ожидать непріятеля, легко быть можетъ, что дни чрезъ два я долженъ буду имѣть дѣло; и тогда, если Богъ благословитъ успѣхомъ, буду имѣть честь Васъ увѣдомить.

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопревосходительства.

По собственной канцеляріи
на маршѣ въ Новогрудкѣ.

Іюня 1812.

Его Высокопре-ву А. П. Тормасову.

№ 395-й. Іюня 27-го дня 1812.

Въ Несвиже.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Долгое время обстоятельствами не столько выгодными, я лишенъ былъ возможностей сноситься съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ; и потому, что удобство къ сношенію съ моимъ отступленіемъ уничтожилось, и равно потому, что направленіи мнѣ данные не могли быть соотвѣтственны тѣмъ видамъ, которые предначертаны по высочайшему повелѣнію Вашему Высокопревосходительству въ 3-мъ пунктѣ отношенія Г. Военнаго Министра отъ 9-го Іюня № 263-й.

Теперь только послѣ десяти дней безпрестанныхъ маршей по весьма труднымъ пѣсчанымъ дорогамъ, успѣвъ присоединить къ арміи мнѣ вверенной корпусъ иррегулярныхъ войскъ генерала отъ кавалеріи Платова и отрядъ генерала майора Дорохова, я взялъ изъ необходимости направленіе мое къ Слуцку, чтобы въ окрестностяхъ онаго избрать выгодное мѣстоположеніе, и имѣя спо-

собы продовольствія, дѣйствовать оборонительно и наступательно на непріятельскія силы имѣющіе несравненно превосходнѣйшее число войскъ, противъ состоящихъ подъ моимъ предводительствомъ.

Изъяснясь такимъ образомъ, я поставляю себя въ обязанность объяснить вашему Высокопревосходительству мои занятія во все время; дабы по онымъ сообразивъ мое положеніе, нашли вы себя въ лучшихъ способахъ къ содѣйствію по предназначеніямъ вамъ даннымъ.

Іюня 13-го числа, я получилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы быть въ готовности къ дѣйствіямъ, подкрѣпляютъ тылъ генерала отъ кавалеріи Платова, и слѣдованію въ путь держась операціонныхъ пунктовъ отступленія; и того же числа донося о моей готовности, поставилъ въ обязанность сказать и то, что непріятель занявши Вильно, и имѣя кратчайшій путь къ Минску, безсумнѣнія упредить мое отступленіе къ оному.

14-го числа авангардъ 2-й арміи былъ уже на бивакахъ, а армія готовою къ подкрѣпленію Платова; коему я предлагалъ слѣдованіе на Лиду къ Минску, чтобы не быть отрѣзаннымъ, и мои намѣренія подкрѣпить его; извѣщая притомъ, что основываясь на Высочайшихъ повелѣніяхъ, я начну отступленіе по соображенію съ движеніями его и таковыми же первой арміи.

16-го числа получивъ отношеніе Военнаго Министра о отступленіи 1-й арміи изъ Вильно, я ту минуту войскамъ 2-й арміи далъ приличное направленіе; и хотя не имѣлъ повелѣнія о отступленіи: но единственно по ращоту во времени, чтобы упредить непріятеля прибытіемъ въ Минскъ, гдѣ могъ я быть форсируя маршами непремѣнно къ 25-му числу или и прежде; велѣлъ выступить войскамъ, увѣдомивъ въ то же время Ваше Высокопревосходительство и Г. Военнаго Министра.

17-го числа имѣлъ ночлегъ въ Зельвѣ, а 18-го получилъ имянное повелѣніе, чтобы слѣдовать чрезъ Новогрудекъ на Минскъ; и въ то же время отношеніе Военнаго Министра о моемъ отступленіи: слѣдовательно, я выигралъ одинъ маршъ, а авангардъ мой имѣлъ два марша въпереди для достиженія Минска.

Изъ отношеній моихъ отъ 19-го и 22-го Іюня Ваше Высокопревосходительство извѣщены были, что я не былъ обезпокоиваемъ непріателемъ, и что того же числа располагалъ переправиться за Неманъ. Неимѣніе понтоновъ и мостовъ, ниже матеріаловъ для дѣланія оныхъ, къ щастію затрудняли мою переправу чрезвычайно, ибо тамъ получилъ я свѣденіи о превосходствѣ силъ непріятельскихъ, потянувшихся къ Минску, упредить коего по тому же тракту, не оставалось мнѣ возможности; а искать тѣмъ же путемъ соединенія съ первою арміею, угрожало потерю обозовъ и неимѣніемъ никакого продовольствія, въ мѣстахъ занимаемыхъ сперва первою арміею, а по отступленіи оной, не-

пріятелемъ. Полагая, что силы непріятельскіе стремившіеся къ Минску, возьмутъ другое направленіе узнавши, что я со всѣми войсками переправляюсь у Николаева, чтобы не допустить меня соединиться съ 1-ю арміею; я приказалъ Г. Платову задерживая онаго маскировать мое отступленіе чрезъ Кареличи, Миръ и Кайдановъ къ Минску. 25-го числа въ Мирѣ я сдѣлалъ диспозицію атаковать непріятеля и пробиваться къ соединенію къ 1-й арміи чрезъ Минскъ. Въ то же самое время получилъ донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора, что непріятель въ одинъ маршъ отъ онаго и увѣрясь на донесеніи Его Императорскаго Величества флигель-адъютанта Бенкендорфа 25-го числа прибывшаго въ Миръ, что въ слѣдъ за его выѣздомъ Минскъ долженъ быть занятъ непріятелемъ: къ тому же мнѣ оставалось еще два весьма большіе перехода, и 27-го числа только съ изнуренными людьми и лошадьми можно бы было достигнуть Минска; какъ между тѣмъ, я получилъ свѣдѣніи, что непріятельскіе войски слѣдующіе отъ Вильно чрезъ Вилейку у Минска, и отъ Воложина на Раковъ и Радомковичи показавшіеся слишкомъ сильны противу меня, и что отъ стороны Новогрудка слѣдовавшіе угрожали мнѣ въ тылъ. Бывъ въ семъ положеніи, и имѣя Высочайшее повелѣніе, чтобы съ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ избѣгать рѣшительныхъ сраженій; я долженъ былъ перемѣнить мое предпріятіе и чрезъ Несвижъ слѣдовать къ Слуцку.

Теперь имѣю свободное сношеніе съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, и пользуясь онымъ, покорнѣйше прошу благовременно обратить ваше вниманіе на тѣ способы, которые вы преподать можете дѣйствуя со стороны Пинска съ подкрепленіемъ отъ Мозыря — мнѣ кажется, что первая армія помѣрѣ отступленія своего, дала непріятелю дерзость отдѣлать изъ войскъ противу ея бывшихъ большіе силы противу меня, чтобы не допустить насъ никогда соединиться; и мнѣ не остается болѣе, какъ предпринимать возможные средства къ истребленію частями силъ непріятельскихъ, и съ нетерпѣніемъ ожидать, какое направленіе Ваше Высокопревосходительство принять изволите, слѣдуя предначертаніямъ вамъ даннымъ. По мнѣнію моему Пинскъ долженъ быть непременно занятъ частію войскъ 3-й арміи, или по разсмотрѣнію вашему резервомъ изъ Мозыря; тѣмъ или другимъ движеніемъ должно упредить непріятеля, и прикрыть магазейны по Припяти состоящіе къ самому Мозырю. Я думаю, что Ваше Высокопревосходительство принять изволили мѣры къ спасенію оныхъ; но если досего не находили вы нужнымъ, то тѣмъ болѣе теперь сіе необходимо.

Между тѣмъ, не откажите мнѣ въ подробномъ изъясненіи всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые досего со вверенною вамъ арміею происходили. Мнѣ остается еще то утѣшеніемъ, что у людей нашихъ очень много доброй воли подрались, и что въ маленькихъ аванпостныхъ дѣлахъ корпуса Г. Платова и отряда Г. Дорохова выгоды всегда оставались на нашей сторонѣ.

Для любопытства Вашего посылаю копии съ допросовъ отъ плѣнныхъ взятыхъ Дороховымъ; я имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію всегдашнею.

М. Государь
Вашего Высокопре-ва.

№ 402. 28 Іюня 1812. Несвижъ.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Слѣдуя Высочайшему повелѣнію, при первомъ представившемся мнѣ случаѣ, я ищу пріятныхъ для меня обязанностей къ удержанію сношенія съ вашимъ высокопре-мъ, и чтобы воспользоваться отъ вашего пособія въ пользу предначертаннаго плана для военныхъ операцій, вчера просилъ васъ о занятіи Пинска, если оный досего не занятъ.

Ваше высокопре-во таковымъ движеніемъ прикрыть изволите магазейны, и сверхъ того угрожать будете непріятелю. Вы теперь сильны а удержать Пинскъ и дѣйствовать по случаямъ отъ онаго можно одною дивизіею. Я покорнѣйше прошу васъ поспѣшить сдѣлать сію диверсію и принять искреннюю благодарность удостовѣриться въ совершенномъ почтеніи и преданности съ коими быть честь имѣю.

Секретно.

№ 404. 30 Іюня 1812 на марше изъ Тимковичъ.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Послѣ двухъ отношеній къ Вашему высокопревосходительству, въ коихъ я изъяснялъ покорнѣйшую прозбу мою, чтобы вы поспѣшили занять Пинскъ хотя одною дивизіею; я поставленъ въ необходимость и симъ возобновить мои прозбы, и къ причинамъ во оныхъ изложеннымъ присовокупить вновь еще и болѣе заслуживающіе уваженіе Вашего Высокопревосходительства и поспѣшность, съ каковою прошу васъ всепокорнѣйше здѣлать диверсію преслѣдующимъ меня войскамъ.

Въ то время, какъ я имѣю противу себя отъ стороны Минска маршала Даву съ 60 т., Вестфальскій король съ таковою же арміею преслѣдуетъ меня отъ стороны Новогрудка. Появленіе Вашихъ войскъ отъ Пинска между Несвижа и Слуцка въ тылу сей арміи, должно пріостановить ея стремленіе; а мнѣ дать время къ удобнѣйшему нападенію на армію Даву, и слѣдованію въ соединеніе съ первою нашею арміею. Ваше Высокопревосходительство и въ семъ случаѣ останетесь безопасны совершенно отъ цесарцовъ; и потому, что они не станутъ хорошо драться, и потому, что имѣя правой флангъ вашъ въ Ковнѣ вы угрожаете имъ во флангъ; къ тому же противу васъ не болѣе 40 т. всего, и какъ кажется, только наблюдающихъ ваши движенія. Предложеніе сіе, какъ осно-

ванное на пользахъ общихъ, вы безсумнѣнія уважите, и я съ твердою увѣренностію на ваше уваженіе, буду такъ располагать себя, донеся о семъ и Его Импер. Величеству.

Для защищенія Припяти и охраненія магазейновъ по оному, довольно бы было одной пѣхотной дивизіи; но чтобы сдѣлать диверсію войскамъ короля Вестфальскаго, нужно придать нѣсколько кавалеріи, — и сколько бы вы не отдѣлили оной, то будетъ весьма достаточно: ибо непріятельская кавалерія въ двухъ дѣлахъ при Мирѣ бывшихъ 27 числа и 28 Іюня совершенно разстроена, если не смѣю сказать истреблена.

28 числа 6 полковъ уланскихъ получили ровную участь первымъ тремъ, о коихъ я имѣлъ честь уже извѣщать васъ. Я не знаю извѣстно ли Вамъ, что корпусъ Г. Дохтурова отъ меня отошелъ и кавалерійская дивизія Палена такъ же, и я по присоединеніи къ себѣ генерала Платова и генераль-маера Дорохова едва имѣю 50 т.

Въ заключеніе сего паки обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею прозьбою, уваженіемъ коей Ваше высокопревосходительство содѣлать изволите признательнымъ наше любезное отечество, а меня обяжете къ благодарности, совершенному почтенію и преданности съ коими быть честь имѣю.

№ 598. 3 Іюля 1812 изъ Урѣчья.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Истребленіе трехъ уланскихъ полковъ при Мирѣ въ 27 день Іюня было поводомъ новаго желанія непріятельскихъ силъ напасть на арьергардъ ввѣренной мнѣ арміи; и 28 числа 6 уланскихъ полковъ подъ командою генерала Бужицкаго атаковали отряды кавалеріи составляющіе мой арьергардъ. Продолжавшееся болѣе восьми часовъ сраженіе съ нашей стороны всегда наступательное, кончилось тѣмъ, что непріятельскіе уланы бывъ совершенно разбиты, оставили на мѣстѣ сраженія и въ преслѣдованіи, весьма много убитыми. Въ плѣнъ взято много очень офицеровъ и 150 человекъ рядовыхъ. Генераль Турно спасшійся отъ перваго дѣла здѣсь раненъ.

Доводя сіе до свѣдѣнія Вашего высокопревосходительства съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію быть честь имѣю

Мил. Г.

В. Высокопр.

Секретно.

№ 412. 3 Іюля 1812 года изъ Урѣчья.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ!

Послѣ отношеній моихъ, отъ 27 числа, изъ коего Вашему высокопревосхо-

дительству извѣстны мои обстоятельства и намѣреніи слѣдовать къ Слуцку; а отъ 28 и 29-го гдѣ вы видѣть изволили двукратное положеніе авангарда непріятельскаго при мѣс. Мирѣ; я прибылъ въ Слуцкъ 1-го числа сего Іюля, имѣя мой арьергардъ за одинъ переходъ отъ себя, а непріятели въ Несвижѣ, который занятъ скоро послѣ выхода войскъ арьергардъ 2-й арміи составляющихъ.

Поджидая на себя непріятели, преслѣдующаго меня въ большихъ силахъ отъ Несвижа, и изъ Минска къ Бобруйску имѣющаго направленіе, и имѣя притомъ необходимыя нужды, чтобы дать вѣрное направленіе разнаго рода обозамъ, подвижнымъ фуражамъ, транспортамъ съ больными не только второй арміи, но и изъ первой присоединившимся; и самымъ военноплѣннымъ, я занялся отправленіемъ оныхъ на Мозырь какъ единственный пунктъ, гдѣ не было еще появленія непріятели, между тѣмъ, дабы обезпечить ихъ слѣдованіе при томъ случаѣ, когда бы я оставилъ Слуцкъ, и когда непріятельскіе войска занявъ оный, могли бы партіями чрезъ Погостъ къ Петрикову открыть и истребить сіи обозы; я пріостановясь съ 8-м корпусомъ въ Слуцкѣ а 7-й отправивъ къ Глузку, имѣя между собою вѣрное соединеніе, приказалъ арьергарду оставаться въ Романовѣ и удерживать оное.

2-го числа Іюля непріятельская кавалерія отъ Тимковичъ показавшаяся, въ семи полкахъ уланскихъ и шасерскихъ, подкрѣпляемая пѣхотою, слѣдуя по тракту къ Романову, атаковала отряды моего арьергарда—но бывъ опрокинута послѣ часоваго сопротивленія и преслѣдуема разбита совершенно. 1-й шасерской и гранодерской лучшіе изъ всей арміи полковъ подкрѣпляемые разбитою кавалерією пошли вторично въ атаку: но казацкіе полки, число коихъ людьми не превосходило нападающихъ принявъ ихъ на себя вступили въ бой и опрокинувъ оныхъ, преслѣдовали почти на разстояніе пятнадцати верстъ. Непріятель неоднократно на пути своего преслѣдованія выстроивался мгновенно, или хорошо очень держался, при усильномъ нападеніи съ нашей стороны, или самъ упреждалъ атаку: но неутомимостію свойственною единому народу російскому, оба полка помянутые бывъ и паки преслѣдуемы истреблены совершенно. Плѣнные которыхъ мы имѣемъ до 400 человекъ съ штабъ и оберъ-офицерами полагаютъ, что изъ сихъ полковъ едва ли спасся кто либо, и по извѣстной храбрости оныхъ, и потому, что французы спасшихся поляковъ еще хуже трактуютъ.

Арьергардъ мой 2-го числа имѣлъ ночлѣгъ въ Романовѣ; севодня прібудетъ въ Слуцкъ, отъ коль я выступивъ прибылъ въ м. Урѣчье.

Бывши вчера въ Слуцкѣ, получаю отъ генераль-маера Игнатьева копію предписанія даннаго вашимъ высокопревосходительствомъ начальнику войскъ при Мозырѣ о истребленіи при ономъ и въ протчихъ мѣстахъ по Припяти переправъ, по той причинѣ, что непріятель прорвался у Пинска. Свѣдѣніе сіе

для меня было слишкомъ поразительно; ибо какъ обозы, такъ больные плѣнные и прочіе къ арміи принадлежности, не найдя себѣ переправы были бы жертвою непріятелю: а потому какіе даны мною предписаніи начальнику войскъ въ Мозырѣ, здѣсь влагаю копію; и покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства о преподаніи съ вашей стороны благовременныхъ пособій.

Появленіе у Пинска непріятеля и какъ заключать должно на первый случай въ партіяхъ, есть доказательствомъ моихъ мыслей, что Пинскъ должно было занять непремѣнно и благовременнѣе. Я не знаю основательно какіе силы могли пройти во оный: но кажется, что должно бы было не допустить ихъ — между тѣмъ не преставая слѣдовать обязанностямъ и собственному удовольствию имѣть связи съ Вашимъ высокопревосходительствомъ я поспѣшаю предварить васъ Милостивый Государь, что армія Вестфальскаго короля преслѣдующая меня понынѣ, не приметъ ли другого направленія, ежели я успѣю перейти за Березну? Оставаться мнѣ здѣсь невозможно; потому, что весьма необходимо преградить способы непріятелю отъ Минска взять направленіе далѣе вовнутрь земли, и сближеніемъ моимъ къ первой арміи, сдѣлать диверсію непріятелю. А изъ сего ожидать можно, что армія помянутая можетъ обратиться къ выгоднымъ пунктамъ по рѣкѣ Припяти или къ самому Мозырю, коего средства къ защищенію слишкомъ недостаточны, и могутъ быть для васъ очень вредны, когда непріятель овладѣетъ обѣими берегами Припяти.

Въ таковыхъ мысляхъ о положеніи арміи предводительствуемой вашимъ высокопревосходительствомъ, и общихъ отъ сего невыгодахъ, я получаю нынѣ и даже сейчасъ отношеніе Г. В. Министра, что и вы уже имѣете повелѣніе дѣйствовать: а посему обязываюсь усугубить къ вамъ всепокорнѣйшую просьбу, чтобы вы поспѣшили сколько возможно ударить въ флангъ непріятелю отъ Пинска. Симъ вы еще найдете въ способахъ остановить стремленіе непріятеля къ Мозырю, которое быть должно неизбѣжно, чтобы васъ отрѣзать отъ Кіева. Я вамъ почти отвѣчаю за успѣхъ, если вы пожелаете воспользоваться ихъ замѣшательствомъ и увѣренностію, что вы не берете никакого направленія, и пойдете съ тою поспѣшностію, каковая прилична настоящимъ обстоятельствамъ.

Здѣсь включаю копію предписанія, сего числа даннаго Запольскому; и прошу такъ же Вашего Высокопревосходительства, не оставлять его наставленіями въ пользу службы, ежели обстоятельства того требовать будутъ и когда вмѣстѣ съ отдаленіемъ моимъ я не въ состояніи буду его руководствовать.

Мозырь входитъ въ дѣйствіе вамъ ввѣренной арміи, хотя корпусъ онаго и поступаетъ подъ мое начальство: но какъ я легко могу быть удаленъ отъ Мозыря, что я сказалъ выше, и не видѣть тѣхъ обстоятельствъ которые произойдутъ отъ движеній 3-й арміи; то прошу покорнѣйше Васъ обратить свое вни-

маніе на имущество 2-й арміи состоящее въ подвижныхъ фурахъ съ лошадьми, порціяхъ мясной и винной, дабы они получили направленіе по вашему распоряженію соображаемому съ успѣхами вашими и безъопасностію сего пункта.

Въ заключеніе сего доложу вамъ еще и то, что духъ войскъ непріятельскихъ даже и въ самыхъ полякахъ ослабѣлъ; а другіе менѣе имѣя рвенія, при первомъ случаѣ потеряютъ охоту хорошо драться—мы ихъ будемъ бить навѣрно; только нужно воспользоваться теперь же, и отъ Пинска дать имъ почувствовать силу Россійскаго оружія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

М. Г.

В. Высокопревосх.

Пол. въ Глузскѣ 5 Іюля 1812.

Секретно.

Милостивый Государь
Князь Петръ Ивановичь.

Генераль Маіоръ Запольскій съ нарочнымъ доставилъ ко мнѣ при рапортѣ своемъ предписаніе къ нему отъ Вашего Сіятельства отъ 25-го Іюня за № 381-мъ изъ мѣ: Мира. Я спѣшу увѣдомить, что Австрійскіе войска корпуса князя Шварценберга 22-го числа показались въ Брестѣ и въ Кобринѣ, и потянулись къ Шерешову. Вчерашняго числа получилъ извѣстіе отъ посланныхъ партій легкихъ войскъ къ Кобрину, что непріятель узнавъ какъ видно о приближеніи нашихъ войскъ отрядилъ изъ Пружанъ 4 полка пѣхоты съ орудіями и частію кавалеріи къ Кобрину тожь къ Антополю и Дрогичину, дабы занявъ сіи мѣста прикрыть тылъ и движеніе свое, какъ вѣроятно по направленію вашей арміи.

Я могъ бы съ большими силами удерживать ходъ непріятели къ Слоному, ежели бъ не имѣлъ въ виду показавшагося въ достаточномъ числѣ по рѣкѣ Бугу, а притомъ и назначеннаго мнѣ извѣстнаго вашему Сіятельству пункта, отъ котораго здѣлавъ движеніе въ право могу быть тотчасъ отрѣзанъ.

Генераль Маіору Запольскому предписалъ я посылать партіи по дорогамъ къ Пинску, Слоному и Минску, а самому стать лагеремъ по правой сторонѣ рѣки Припета, укрепя оной по совѣту инженеръ генераль лейтенанта Трусона при семь корпусѣ находящагося, для обороны коего посылаю къ нему 6-ть батарейныхъ орудій, а всѣ запасы слѣдовавшіе къ арміи вашей остановленныя имъ въ Мозырѣ какъ наипоспѣшнѣе отправилъ бы къ Бобруйску пока дорога сія свободна, въ противномъ же случаѣ далъ мнѣ знать съ объясненіемъ какого рода сіи запасы и въ какомъ количествѣ.

Ваше сіятельство весьма обяжете меня извѣщеніемъ, какое направленіе возьмете съ войсками вашими, къ Борисову или къ Бобруйску—изъ недѣйствія непріятели противу 1-й арміи заключаю, что теперь все его стараніе въ томъ со-

стоитъ, чтобъ отдѣлить васъ отъ соединенія, какимъ успѣхомъ благословить всевышній предпріятіи ваши, и какія имѣете свѣдѣнія о силахъ и покушеніяхъ непріятели не оставте сообщить мнѣ съ означеніемъ пути, коимъ безопасно имѣть могу сообщеніе съ вами.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 25.

Юня 30 дня 1812 года.

Г. Луцкѣ.

Его Сія-ву К. П. И. Багратіону.

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Пол. въ Глузскѣ 5 Юля 1812. Секретно.

Милостивый Государь

Князь Петръ Ивановичь!

Сейчасъ получилъ я отношеніе вашего Сіятельства отъ 27 Юня за № 395-мъ и спѣшу соотвѣтственно оному сообщить вамъ, что къ сторонѣ Пинска отправленъ мною отрядъ кавалеріи съ подкрепленіемъ егерей подъ командою генераль маіора Мелисино; крайнѣй недостатокъ казачьихъ полковъ не позволилъ мнѣ снабдить его достаточнымъ числомъ которые для него при семъ случаѣ весьма полезны бѣ были и ежели бѣ возможность была вашему Сіятельству отдѣлить ему хотя два полка, то полагать можно, что намѣреніе непріятели къ Пинску было бѣ отклонено. По отдаленности отъ меня Пинска болѣе 200 верстъ, не могу отдѣлить туда значущаго числа войскъ, безъ опасенія никогда съ ними не соединится, либо и совсѣмъ потерять, не бывъ въ средствахъ подкреплять ихъ: все что возможно въ сихъ обстоятельствахъ употребить, суть партіи легкой кавалеріи которые удобнѣе и скорѣе могутъ соединиться пробираясь чрезъ болотистые и лѣсные мѣста.

Изъ отношенія моего къ вамъ отъ 30 Юня усмотрите ваше Сіятельство, движеніе нѣкоторой части войскъ по дорогѣ къ Пинску, и что австрійскіе войска конечно поспѣшаютъ соединится съ корпусомъ Дауста у котораго какъ заключать должно нѣтъ надежной кавалеріи.

Какъ скоро Минскъ непріятеlemъ занять, то въ семъ положеніи неудобно будетъ вамъ оставатся долго въ Слуцкѣ; я даже боюсь чтобы отступленіе ваше къ Бобруйску не было преграждено, тогда останется вамъ одинъ путь къ Мозырю гдѣ найдете сильную и по натурѣ крѣпкую позицію и корпусъ Эртеля составленный изъ 12 баталіоновъ 10 гусарскихъ и 4-х драгунскихъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, но при коемъ нѣтъ артиллеріи, по ближайшему нахожденію его къ вамъ, покорнѣйше прошу вашего Сіятельства снабдить его одною ротою артиллеріи, ибо посланная отъ меня не прежде можетъ прибыть къ нему, какъ чрезъ 19-ть дней не дѣлая даже роздыховъ.

Касательно магазиновь по Припети къ самому Мозырю состоящихъ, какъ въ отношеніи вашемъ упоминать изволите, я не имѣю никакого свѣдѣнія въ какихъ именно мѣстахъ состоятъ оныя, и генераль маіоръ Запольскій который посылалъ до самаго Пинска по предписанію моему дабы всѣ переправы и мосты по сей рѣкѣ, чрезъ кои непріятельскіе партіи могли бы перейдя тревожить меня съ тылу,— истребить, что имъ какъ рапортуетъ исполнено выключая самыхъ необходимыхъ для перевозу разныхъ ѣдущихъ изъ Бреста и другихъ мѣсть чиновниковъ но и сіи послѣдніи уничтожить. О магазинахъ же существуютъ ли они по рѣкѣ Припети ничего не упоминаетъ, окромѣ тѣхъ запасовъ кои у него въ Мозырѣ и о которыхъ имѣеть отъ меня рѣшеніе; я съ симъ же курьеромъ пишу къ нему объ оныхъ а вашего Сіятельства покорнѣйше прошу снабжать его по сему предмѣту повелѣніями, которые къ нему гораздо теперь скорѣе доходить будутъ отъ васъ нежели отъ меня.

Въ продолженіи движенія вашего, посылаемые отъ меня партіи къ Кобрину встрѣчались съ непріателемъ и имѣли небольшіе съ нимъ сшибки; противу Буга собираются частями пѣхота и кавалерія Польская, и по доходящимъ свѣдѣніямъ намѣриваются соединенно съ австрійцами, расположенными близъ границы въ м: Варендзѣ, Тартакахъ и Сокулѣ, здѣлать въ паденіе на Волынь; всѣ сіи приготовленія меня не столько озабочиваютъ какъ правой флангъ и отдаленіе войскъ вашихъ, дабы я не могъ быть отрѣзанъ отъ предназначеннаго пункта Кіева. Въ семъ видѣ пунктъ Мозыря чрезъ мѣрно важенъ, и обнажать его по мнѣнію моему не должно, дабы дорога къ Житомиру была охранена во всякомъ случаѣ, а тѣмъ паче ежели ваше Сіятельство возьметъ направленіе ваше къ Бобруйску и къ оному будете имѣть время отступить — въ семъ разѣ Мозырь будетъ служить среднимъ пунктомъ между вами и мною и збереженіе его крайне нужно.

Какъ скоро найдусь принужденнымъ къ отступленію; извѣщу о семъ ваше Сіятельство, а тѣмъ временемъ поручено и отъ меня инженеръ генераль маіору Глухову начать безъ отлагательства построеніе тетъ-де-пона въ Кіевѣ и нѣкоторыхъ укреплений для связи крѣпостей Печерской съ Зверинецкою.

За доставленные мнѣ копіи допросовъ отъ плѣнныхъ, приношу мою благодарность, они довольно любопытны относительно продовольствія и образа мыслей непріятельскихъ войскъ; полученные же мною у сего включаю.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

№ 29.
Юля 1-го дня
1812 года.
Г. Луцкъ.

Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Александръ Тормасовъ.

Пол. въ Глузскѣ 5 Іюля 1812.

Новости съ Дрездена Ерфурта и французской арміи.

1. При французской арміи слѣдуетъ нѣсколько большихъ воевъ съ башмаками на конькахъ.

2. Съ Майнца и Стразбурга везутъ много новыхъ пушекъ къ арміи.

3. Въ Галиціи имѣеть составится скрытнымъ образомъ австрійскій корпусъ изъ 40 до 50000 человекъ коего цѣлю будетъ на случай неудачи съ російской стороны вступить въ предѣлы Россіи чрезъ Радзивиловъ и ближайшіе мѣста. Въ противность же будетъ сей корпусъ наблюдать неутралитетъ, пока военные обстоятельства не дріимуть выгоднѣйшаго положенія.

4. Около Радымна гдѣ самыя большіе укрѣпленія подѣланы, собираются многочисленныя магазейны съ разными жизненными припасами, которые однакоже не останутся на мѣстѣ, а перевезены будутъ водою въ Данцигъ.

5. Французская армія имѣеть при себѣ множество большихъ пожарныхъ трубъ, которые будучи наполнены соленою водою имѣють употребляются въ сраженіяхъ съ рускими, дабы имъ забрызгать глаза, а между тѣмъ свободнѣе дѣйствовать оружіемъ. Сія съ солью смѣшанная вода производитъ несносную боль въ глазахъ, коимъ способомъ надѣются нанести большіе безпорядки.

6. Въ Ерфуртѣ составляется коммиссія для шпіоновъ, которые будутъ разосланы по всей Германіи, Австріи и Россіи; многіе изъ нихъ отправляются въ Россію чрезъ Полянгенъ. Сія коммиссія изготавляетъ весьма искусно для шпіоновъ пашпорты. Они вырѣзываютъ съ старыхъ пашпортовъ имена или подписи, и вкладываютъ оныя въ вновь составленные почти непримѣтнымъ образомъ.

7. Въ Вестфаліи желаетъ народъ, дабы російскіе войски предпріяли высадку; многочисленныя собранія единомышленно согласились при первомъ удобномъ случаѣ пристать къ русской сторонѣ. Въ публичныхъ даже собраніяхъ въ присутствіи французскихъ чиновниковъ, молятъ Бога, дабы щастіе войны благопріятствовало Россіи.

8. Какъ Вестфальскіе такъ и Прусскіе войски намѣрены дезертировать, но будучи сильно окружены французами и строго ими наблюдаемы ожидаютъ выгоднаго къ тому времени; можно навѣрно полагать, что будутъ цѣлыми ротами уходить съ сраженій.

9. Большую пользу принесло бы Россіи составленіе нѣмецкой легіи; она должна состоять съ однихъ плѣнныхъ и дезертировъ на видъ соединенныхъ войскъ и имѣть начальниковъ нѣмцовъ; чрезъ сіе прусскіе и прочіе германскіе войски набирали бы болѣе довѣренности къ Россіи, чего тѣмъ паче должно ожидать отъ сильной ненависти къ французамъ, а равно отъ того, что общее желаніе есть противъ ихъ обратить оружіе. Издаваемые по сему предмету прокламаціи отъ Его Императорскаго Величества имѣли бы желаемой успѣхъ.

10. Французская армія имѣетъ много возовъ къ проводу воды служащихъ, коею можетъ армія заpastись чрезъ $1\frac{1}{2}$ часовъ хотя бы за полъ-мили ($3\frac{1}{2}$ верстъ) ежели вода въ близости находится.

11. Городъ Броды ожидаетъ ежеминутно нападенія съ россійской стороны, почему жители тамошніе принимаютъ мѣры къ сохраненію своего имущества. Городъ просилъ коменданта, съ Лемберга прибылъ туда поручикъ съ 25 гусарами для содержанія пикетовъ, и дабы въ скорости извѣстить австрійскую армію буде россійскіе войски займутъ границы.

12. Французскіе солдаты, не исключая даже офицеровъ, производятъ по всей Германіи грабежъ, безчеловѣчно захватывая все, что только могутъ увезти, когда же ихъ несчастные лишившіеся своей собственности усовѣщиваютъ, то на сіе отвѣчаютъ:

„Отдай все что имѣешь, вить мы знаемъ, что вы насъ поубиваете ежели возвратимся побѣжденными“.

Секретно. № 428. 6 Іюля 1812. Бобруйскъ.

Милостивый Государь

Александръ Петровичъ!

На два почтеннѣйшія отношенія Вашего высокопревосходительства отъ 30-го Іюня № 25-й и 29-й симъ имѣю честь вамъ отвѣтствовать.

Вы весьма справедливо заключать изволите, что бездѣйствіе первой арміи составило всю заботу непріятеля, и дало ему всѣ выгоды отклонить меня отъ соединенія съ нею. До сихъ поръ успѣхи непріятеля совершенны: ибо послѣ того, что я съ Зельвы получилъ направленіе чрезъ Новогрудекъ, какъ и писалъ тогда же къ Вашему высокопревосходительству, положеніе непріятеля здѣлалось увѣрительнѣе воспретить соединенію первой и второй армій. Имѣя сильнаго непріятеля въ Минскѣ, отряды коего были уже за Вислою къ Бобруйску, и бывъ преслѣдуемъ другимъ не менѣе же сильнымъ, еще можно бы было и посреди таковыхъ невыгодъ, какъ равно и теперь надѣяться соединенія, естлибы первая армія пошла наступательно на противустоящія ей силы—но ожиданія мои остаются до сихъ поръ тщетны; и я послѣ нѣсколькихъ отпоровъ, данныхъ авангарду Іеронима, прибылъ въ Бобруйскъ, отколь завтра отправивъ корпусъ генерала отъ кавалеріи Платова въ соединеніе къ 1-й арміи, иду самъ къ Могилеву отразить непріятеля показавшагося въ 85-ти верстахъ отъ онаго, имѣя цѣлю соединеніе съ первою арміею и дѣйствія въ пользу обѣихъ по возможности.

Переходъ мой за Березну не знаю что здѣлаетъ. Сомнѣваюсь однакоже, чтобы Вестфальскій король меня преслѣдовалъ, и могу впрочемъ ошибиться: но естли за нимъ еще есть силы, которыя могутъ быть обращены на Мозырь, чтобы отрѣзать ваше съ Кіевомъ сообщеніе, то быть можетъ, что онъ потянется

или за мною, или въ Малороссію. Въ семъ случаѣ, я потеряю связь мою съ Мозыремъ; и какъ по самому даже отдаленію моему къ Могилеву, трудно и даже невозможно будетъ руководствовать Г. М. Запольскаго по соображенію съ движеніями вашими, то давъ ему повелѣніе, чтобы защищалъ непремѣнно свою позицію, и снабдивъ его 6-ю легкими орудіями, прошу Вашего Высокопревосходительства преподать ему съ своей стороны способы къ удержанію Мозыря и располагать его силами въ пользу службы, чести и славы Государя Императора. Для чего здѣсь включаю копіи съ предписаній Запольскому данныхъ, для свѣденія вашего.

Я сейчасъ получилъ отъ гражданскаго волынскаго губернатора увѣдомленіе, что кромѣ подвижныхъ транспортовъ 2-й арміи, воловъ и вина, въ Мозырь обращенныхъ, слѣдуютъ туда же изъ Каменецъ-Подольской губерніи волы для первой арміи; почему какъ сихъ, такъ равно и все то, что есть въ Мозырѣ, я просилъ обратить въ Кіевъ. Если Ваше высокопревосходительство найдете средство воспользоваться винною и мясною порціею для 2-й арміи приготовленною, равно и подвижными фурами, то извольте дать онымъ направленіе приличное. Въ прочемъ не ожидая даже онаго, дабы не опоздать во времени, я приказалъ отправлять все въ Кіевъ, увѣренъ бывъ, что медленность ходу ихъ дастъ вамъ время возвратить съ такого пункта, который не сдѣлаетъ имъ разности.

Въ заключеніе сего, соглашаясь съ вами, позволяю себѣ сказать, что сбереженіе Мозыря конечно и важно и необходимо,—и я бы вѣрно удержалъ всякое на оный покушеніе: но Государь Императоръ видитъ намѣреніе непріятели стремящагося къ Могилеву; не желаетъ подвергнуть Смоленскъ опасности, не перемѣнилъ своего повелѣнія о соединеніи армій; а посему судите меня, могу ли я оставаться для закрытія Мозыря? Ваше высокопревосходительство имѣете столько войскъ и доброй готовности, чтобы отразить непріятели вездѣ; усердіе же ваше и чувства къ положенію отечества препобѣдятъ всѣ невозможности. Я на все рѣшусь, чтобы только еще имѣть щастіе видѣть славу Россіи и послѣднею каплею крови пожертвовать ея благостоянію. Въ семъ увѣряю васъ нелестно; увѣряю равно въ совершенномъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ коими быть честь имѣю

Милос. Г.

В. Высокопр.

Пол. 10-го Іюля 1812 въ фолваркѣ Сапежинѣ, близъ Старобыхова.
Секретно.

Милостивый Государь
Князь Петръ Ивановичъ!

Получа 5-го числа сего мѣсяца высочайшее повелѣніе о дѣйствиіи увѣрен-

ною мнѣ армією въ тылъ и во флангъ непріятеля въ слѣдъ за вами идущаго, я тотъ же часъ двинулъ мои войска къ Пинску чрезъ Любашевъ, гдѣ находился уже отрядъ генералъ маіора Мелисино, для дѣйствія по тому же предмету, а завтрашняго числа и самъ отправляюсь; извѣщая о семъ ваше Сіятельство покорнѣйше прошу не ослаблять Мозырской постъ, которой въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ дѣлается весьма важнымъ, дабы многочисленный по увѣдомленію вашему непріятель по удаленіи вашемъ въ Бобруйскъ не могъ обратиться чрезъ сей пунктъ къ Житомиру и прервать тѣмъ всю связь ввѣренной мнѣ арміи какъ съ вами, такъ и 1-ю армією, для сихъ причинъ я усиливаю его 6 баталіонами пѣхоты и 6-ю батарейными орудіями, отъ корпуса генералъ лейтенанта Сакена, который по высочайшему повелѣнію переходитъ изъ Староконстантинова въ Житомиръ и имѣетъ повелѣніе, въ случаѣ сильнаго къ Житомиру наступленія непріятеля отступать къ Кіеву для усиленія тамошняго гарнизона.

Когда не встрѣтите никакого препятствія къ достиженію въ Бобруйскъ, то для тѣхъ же самыхъ причинъ весьма полезно бѣ было, ежелибъ и ваше Сіятельство отъ арміи вамъ ввѣренной отдѣлили въ Мозырь такое жъ число орудій и часть пѣхоты для усиленія обороны сего корпуса и поручить командование онымъ надежному и довѣренному отъ васъ начальнику. Въ прочемъ остаюсь весьма обнадеженнымъ, что ваше Сіятельство находясь въ близи тѣхъ мѣстъ видя силы непріятельскія и ихъ направленіе, достовѣрнѣе судить можете о важности онаго, а по долговременной опытности вашей не оставите конечно принять мѣры обезпечить совершенно движеніе непріятеля къ Житомиру и тѣмъ сохранить связь всѣхъ армій нашихъ.

Дѣйствіе мое отъ Пинска на непріятеля въ связи съ армією вашею конечно имѣло бѣ неожиданныя успѣхи, когда бѣ ваше Сіятельство остановились съ войсками у Мозыря въ укрепленной позиціи, откуда дѣйствуя прямо, а я съ тылу и фланга, понудили бы вѣроятно отступить его къ Минску и открыть дорогу къ соединенію съ большою армією, ежели ето цѣль ваша; какъ же скоро изволите отступить къ Бобруйску, то и появленіе мое отъ Пинска будетъ временно, и я принужденнымъ буду отъ недостатка въ продовольствіи, и тѣхъ же силъ непріятельскихъ возвратится безъ значительнаго на непріятеля вліянія, а можетъ быть и совершенно отвсюду отрѣзанъ; я сообщаю вамъ мои мысли, при повтореніи прозбы не поставитъ меня въ столь затруднительное положеніе.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

№ 35.

Юля 6-го дня 1812.

Г. Луцкъ.

Его Сіятель-ву К. П. И. Багратіону.

Милостивый Государь
вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Александръ Тормасовъ.

Секретно. № 436. 11 Юля 1812.

Въ фольваркѣ Сапежинѣ близъ Старога Быхова.

Милостивый Государь

Александръ Петровичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего Высокопревосходительства отъ 6-го числа Юля подъ № 35-м спѣшу отвѣчать вамъ:

1-е. Изъ отношенія моего отъ того же числа подъ № 428-м, вашему высокопревосходительству извѣстно, что для защищенія Мозыря снабдилъ я генераль-маіора Запольскаго 6-ю легкими орудіями; равно извѣстны и причины, по коимъ я никакъ не могъ оставатся для защищенія того города и окрестностей онаго, свободныхъ для входу на Волынь непріятелю.

2-е. За отдѣленіемъ 6-го корпуса и одной кавалерійской дивизіи отъ арміи мнѣ ввѣренной къ первой, я не могу выполнить волю вашу изъявленную въ томъ же отношеніи насчетъ прибавленія отъ меня войскъ къ отряду Мозырскому; а къ тому думаю, что отдѣленныхъ вами для усиленія помянутаго отряда 6-ти баталіоновъ пѣхоты при таковомъ же числѣ батарейныхъ орудій, съ присоединеніемъ еще семи тысячъ рекрутъ идущихъ въ Мозырь по распоряженію генераль-лейтенанта Эртеля, будетъ слишкомъ достаточно, не только чтобы воспретить стремленіе въ семъ пунктѣ на Волынь непріятелю, но отражать его нападеніе и въ другихъ пунктахъ паралельныхъ Мозырю.

3-е. Въ томъ же самомъ отношеніи имѣлъ я честь извѣстить васъ, Милостивый Государь, о безпрепятственномъ прибытіи арміи въ Бобруйскъ и о времени выступленія оной форсированными маршами къ Могилеву, дабы по сему кратчайшему для 2-й арміи тракту предупредить стремленіе непріятели чрезъ Оршу на Смоленскъ; хотя по расчисленію времени и разстоянія, я тогда же видѣлъ, что непріятельскія войски, находившіяся за Оршею, предупредятъ меня на самыхъ кратчайшихъ дорогахъ къ Смоленску. Оставалась мнѣ еще единственная надежда дойти до Могилева, и поспѣшить наконецъ въ Оршу, дабы установивъ вѣрное сношеніе съ 1-ю арміею, отрѣзавъ вмѣстѣ съ тѣмъ непріятели, подавшагося къ Смоленску; но съ прибытіемъ къ Дашковкѣ моего авангарда 9-го числа сего мѣсяца, получаю извѣстіе что Могилевъ 8-го числа занятъ авангардомъ маршала Даву, и что подполковникъ Грессеръ, находившійся тамъ съ тремя баталіонами пѣхоты, принужденъ уже былъ отъ превосходства непріятельскихъ силъ отступать къ Дашковкѣ; какъ храбрый войска Донскаго полковникъ Сысоевъ, подоспѣвшій въ сіе время, давъ Грессеру случай присоединитя къ отрядамъ моего авангарда, ударилъ на таковой же отрядъ непріятельскій, состоявшій изъ третьяго полка конныхъ егерей, и опрокинувъ оный, обратилъ въ бѣгство. Истребляя бѣгущихъ, взялъ въ плѣнъ полковника, 8-м оберъ-офицеровъ и болѣе 200 человекъ рядовыхъ; но на пяти верстахъ отъ

Могилева появленіемъ непріятельской пѣхоты съ 6-ю орудіями былъ остановленъ и отступилъ на разстояніе 8-ми верстъ отъ Могилева. Проникать въ намѣреніе непріятеля по его движеніямъ трудно; но всѣ пленные по дѣлаемымъ имъ вопросамъ удостовѣряютъ, что маршалъ Даву имѣетъ повелѣніе, предупредивъ насъ въ Могилевѣ, держаться въ ономъ, что бы ни стоило.

Достигая съ своей стороны цѣли предъ начертанной Государемъ Императоромъ, чтобы преградить путь непріятелю къ Смоленску и имѣть въ тылу 2-й арміи центръ Россіи, я долженъ слѣдовать непремѣнно на Могилевъ, какъ ближайшій путь, и тамъ только перейти Днѣпръ: ибо всѣ другіе на ономъ переправы устроены весьма на отдаленныхъ дорогахъ; а что и того важнѣе, то оставляя въ Могилевѣ непріятеля, гдѣ бы ни переправилась 2-я армія, она всегда найдетъ въ опасности попасть между двухъ, какъ полагать должно, довольно сильныхъ корпусовъ, идущаго изъ Орши на Смоленскъ и находящагося въ Могилевѣ. Хотя не знаю достовѣрно и того, въ какихъ силахъ непріятель въ Могилевѣ, но въ таковыхъ крайностяхъ не остается мнѣ ничего болѣе, какъ собрать силы ввѣренной мнѣ арміи, и призвавъ на помощь Всевышняго, атаковать ихъ и непремѣнно вытѣснить изъ Могилева.

Я подыждаю 8-го корпуса и моего арьергарда, чтобы предпринять съ помощію Божіею подвигъ сей. Успѣхъ и неудачу доведу до свѣденія вашего; а до того поручая себя продолженію вашего благосклоннаго расположенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію быть честь имѣю.

Милос. Г.
В. Выс.

№ 438. 12 Юля 1812. Изъ фольварка Сапежины при Старомъ Быховѣ.

Милостивый Государь
Александръ Петровичъ.

Изъ отношенія моего не далѣе вчерашняго дня отправленнаго, вашему высокопревосходительству извѣстно было мое непремѣнное намѣреніе вытѣснить изъ Могилева непріятеля, и что Сысоевъ разбившій часть авангарда маршала Даву, находившійся въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ Могилева, съ появленіемъ пѣхоты и артиллеріи, принужденъ былъ отступить и потомъ соединится съ авангардомъ моей арміи. Непріятель имѣя болѣе пяти дивизій въ Могилевѣ, и по дорогѣ къ Дашковкѣ, пользуясь отлично выгоднымъ лѣсистымъ мѣстоположеніемъ при Новоселки, прикрытымъ рѣчкою, вышелъ въ 9 часовъ утра атаковать 7-й корпусъ бывшій при Дашковкѣ. Генералъ лейтенантъ Раевскій отразивъ непріятеля, опрокинулъ его и преслѣдуя до Новоселки, неоднократно въ семь пунктѣ устремлялъ на непріятеля тѣ силы, коимъ по неудобству мѣста дѣйствовать можно было; но и по мѣстоположенію природы и по превос-

ходнымъ силамъ онаго, форсируя позицію не могъ вытеснить непріятеля изъ оной,—и въ 6-ть часовъ пополудни, не бывъ никѣмъ преслѣдуемъ возвратился къ Дашковкѣ, . . . съ собою плѣнныхъ, показывающихъ уронъ непріятеля убитыми и ранеными болѣе 5 т. человекъ. Мѣстные выгоды непріятельской позиціи, противу коей невозможно даже расположить войски, чтобы могли удобно и совокупно дѣйствовать, какъ я сказалъ выше, и увѣренность въ полученныхъ свѣдѣніяхъ, что непріятель имѣетъ непомерно превосходные силы противу 2-й арміи, и что 1-я армія уже у Витебска, къ соединенію съ коюю можно теперь искать менѣе опасныхъ средствъ, принуждаютъ меня отступить отъ своихъ намѣреній и принять другое направленіе.

Маскируя непріятеля, и тѣмъ доставляя случай корпусу Платова выиграть возможность соединиться съ первою арміею, я возьму путь мой на Пропойскъ Чериковъ Кличево, естли что сему не воспрепятствуетъ: но въ прочемъ, какъ въ томъ такъ и другомъ случаѣ, не оставлю извѣщать ваше высокопревосходительство. До сихъ поръ я не имѣю свѣдѣній, чтобы непріятельскіе силы обратились къ Мозырю; и сколько судить могу соображаясь съ числомъ войскъ вступившихъ въ наши предѣлы и ихъ занятіями; то едва ли сего опасаться должно. И поелику Мозырь довольно силенъ мѣстоположеніемъ и столько же силенъ содѣлался войсками; то мнѣ кажется, что ваше высокопревосходительство надѣяты можете самыхъ блистательныхъ успѣховъ, дѣйствуя быстро по даннымъ вамъ направленіямъ въ тылъ армій непріятельскихъ отъ Пинска. Ибо армія короля Вестфальскаго переправилась за Березну и идетъ къ Могилеву же.

Ето только мои мысли основанные на позволеніи говорить съ вами откровенно и на томъ совершенномъ къ вамъ уваженіи почтеніи и преданности, съ коими былъ и пребуду навсегда

Милостивый Государь
вашего высокопревосходительства.

Секретно. № 459. Іюля 20 дня 1812.

На мар. Хислеевичи.

Милостивый Государь Александръ Петровичъ.

Вмѣстѣ съ отправленіемъ отношенія моего къ вашему высокопревосходительству отъ 12 Іюля подъ № 438-м, я оставилъ Старобыховъ, и не имѣя никакихъ преградъ достигъ 17-го числа Метиславля. Располагалъ занять Горки какъ пунктъ вѣрнѣйшій соединенія моего съ первою арміею и взаимныхъ дѣйствій, такъ и преграждающій путь непріятелю къ Смоленску, отколь бы онъ не принялъ направленіе къ оному: но къ сожалѣнію моему, здѣсь получилъ извѣдомленіе, что первая армія оставивъ Витебскъ, потянулась къ Смоленску, куда

прибудетъ 21-го числа призывая и меня въ соединеніе. Я вслѣдствіе сего, оставивъ Мстиславль прибылъ въ Хислеевичи; а 21 числа буду за одинъ маршъ отъ Смоленска, гдѣ и остановлюсь въ поджиданіи обоюдныхъ дѣйствій, и какъ желаю и думать могу; то конечно уже наступательныхъ.

Во все время моего слѣдованія отъ Могилева чрезъ Пропойскъ, я не только не былъ преслѣдуемъ: но въ 11-й и 12-й дни Іюля непріятель ожидая вторичнаго нападенія, стянулъ всѣ свои силы бывшіе частію по дорогѣ къ Смоленску и началъ укрѣпляться въ Могилевѣ.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія; хотя въ протчемъ всегда останусь тѣхъ мыслей, что и безъ онаго ничто не мѣшало намъ дѣйствовать обоюдно наступательно. Думаю, что мы не можемъ теперь оставаться ни въ бездѣйствіи, ниже продолжать отступленія; которое на каждомъ шагу принесетъ новыя бѣдствія странѣ россійской: и потому наступая отсель на непріятеля и ожидая, что ваше высокопревосходительство съ тылу дадите ему почувствовать всю мѣру дерзкаго его предпріятія, останется намъ дѣйствовать и дѣйствовать быстро, чтобы успокоить отечество и оправдать довѣріе къ намъ Государя Императора.

Поручая себя продолженію вашего благорасположенія и удостовѣряя въ совершенномъ къ вамъ почтеніи и преданности съ коими быть честь имѣю навсегда

Милос. Г.

В. Высокопр.

Пол. 24 Іюля 1812 въ Смоленскѣ.

Милостивый Государь

Князь Петръ Ивановичь.

Изъявляю признательнѣйшую мою благодарность вашему Сіятельству, за сообщенные мнѣ въ отношеніи вашемъ отъ 11-го Іюля свѣдѣніи о дальнѣйшихъ вашихъ предположеніяхъ къ противу дѣйствованію съ непріателемъ, а такъ же и за снабженіе генераль маіора Запольскаго для защищенія Мозыря 6-ю легкими артиллерійскими орудіями. Сей постъ усиленъ еще отрядомъ изъ корпуса генераль лейтенанта барона Сакена, и кажется долженъ быть теперь въ хорошемъ оборонительномъ положеніи тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ полученнымъ мною свѣдѣніямъ не открывается еще со стороны непріятеля нарочитаго стремленія къ Мозырю.

Пользуясь вашими свѣдѣніями о успѣхахъ оружія вашихъ войскъ, во взаимность того поспѣшаю равномѣрно поздравить ваше Сіятельство съ тѣми трофеями побѣды надъ непріателемъ, каковыя Богъ въ 15-й день сего мѣсяца даровалъ войску арміи мною предводительствуемой, при совершенномъ разбитіи и покореніи всего отряда Саксонскихъ войскъ занимавшихъ городъ Коб-

ринъ, гдѣ по упорномъ и сильномъ его сопротивленіи и защищеніи себя, продолжавшемся чрезъ девять часовъ наконецъ былъ пораженъ, и кромѣ убитыхъ на мѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ взято въ плѣнъ, командовавшій отрядомъ генераль маіоръ Клингель, полковниковъ 3, штабъ офицеровъ 6, офицеровъ 57, унтеръ офицеровъ и рядовыхъ 2234, знаменъ 4, пушекъ 8, и разное въ большемъ числѣ оружіе. Потеря же съ нашей стороны не весьма значительна.

Австрійскіе войска по дошедшимъ извѣстіямъ потянулись къ Минску къ соединенію съ арміею фелдмаршала Даву.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

№ 120.

Юля 16 дня 1812-го.

Г. Кобринъ.

Его Сіятельству К. П. И. Багратіону.

Милостивый Государь

вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Секретная переписка (черновыя отношенія) кн. Багратіона съ корпусными и отрядными начальниками, 1812 года.

Ессену.

№ 328. Маія 15 дня 1812 года.

Войски ввѣренной мнѣ 2-й западной арміи уже на походѣ. Первая колонна изъ оныхъ имѣя направленіе по Ковельской дорогѣ, чрезъ Кобринъ, будетъ въ окрестностяхъ Пружанъ къ 25-му маія. Вторая же слѣдуя по дорогѣ Козловской чрезъ Яново и прибудетъ къ Пружанамъ 4-го Юня. Казачьи же полки пойдутъ проселочными дорогами между и первою колонною держась ближе дороги по коей пойдетъ первая колонна, чтобы быть далѣе отъ границы. О расположеніи сихъ войскъ въ окрестностяхъ Пружанъ я покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства здѣлать ваше распоряженіе, держась дислокаціи отправленной по моему приказанію начальникомъ главнаго штаба, къ таковому же при ввѣренномъ вамъ корпусѣ состоящему.

Секретнѣйше. № 265. 3 Юня 1812.

Командующему 6-м корпусомъ Господину генераль лейтенанту и кавалеру Капцевичу.

По высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію ввѣренной вамъ корпусъ получаетъ новое расположеніе между Ойшишекъ и Василишекъ, и Вашему Превосходительству предписывается нижеслѣдующее къ непремѣнному исполненію.

1) Приказавъ выступить войскамъ 6 корпусъ составляющимъ и слѣдуя по прилагаемымъ присемъ маршрутамъ занять между вышеупомянутыми селеніями назначенные имъ мѣста.

2) Вы должны будете войти въ сношеніи безпрестанные съ командиромъ 4-го корпуса графомъ Шуваловымъ, который съ корпусомъ расположенъ будетъ около Олькеникъ, давъ знать ему какъ вы расположены и узнавъ его расположенія.

3) Обращая бдительное вниманіе ваше на движеніи противустоящихъ намъ войскъ, во всякихъ важныхъ случаяхъ разумѣя появленіе противъ васъ непріятели или его вѣрное намѣреніе напасть на васъ, имѣете съ нарочнымъ доносить мнѣ и въ то же время главнокомандующему 1-й западной арміи; равно какъ и о послѣдствіяхъ быть долженствующихъ отъ появленія непріятели, стараясь между тѣмъ держать себя съ корпусомъ вамъ ввѣреннымъ въ такомъ положеніи, чтобы всегда быть готову принять непріятели и не подвергнуться нечаянному нападенію въ кантониры квартирахъ.

4) До полученія особенныхъ повелѣній моихъ, ваше превосходительство и ввѣренные вамъ войска должны такъ себя вести, дабы никто не могъ считать начала непріязненности съ нашей стороны, и не подавать тѣмъ повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ—но еслибы непріятели учинилъ нападеніе, прежде нежели успѣете дать знать мнѣ, чего я не ожидаю то должны будете встрѣтить его силою оружія.

5) Расположивъ войско между Ойшишекъ и Василишекъ, вашему превосходительству останется удостовѣриться чрезъ чиновниковъ квартирмейстерской части о мѣстныхъ выгодахъ и невыгодахъ; какъ то о дорогахъ мостахъ или переправахъ въ окрестности васъ находящихся; дабы по мѣрѣ неудобностей пользоваться ими.

6) Имѣете вы войти съ донесеніемъ къ генералу отъ кавалеріи Платову, и сказавъ о занимаемыхъ вами квартирахъ, просить, чтобы всякіе случаи на аванпостахъ, приказаль доводить до свѣдѣнія вашего, о чемъ и я прошу его въ особенности.

7) Учредите сборной пунктъ для войскъ вашъ корпусъ составляющихъ и узнайте о такомъ же въ корпусѣ графа Шувалова имѣющемъ назначиться.

Я во всемъ требую скромности приличной сему обстоятельству, и чтобы пріемлемые мѣры осторожности, бывъ чинимы подъ предлогомъ обыкновенныхъ, остались въ непроницаемой тайнѣ, а не менѣе того точнаго и дѣятельнаго исполненія всѣхъ предмѣтовъ заключающихся въ семъ предписаніи.

Р. С. Графъ Паленъ получаетъ повелѣніе выступить съ полкомъ въ Гродно; а Бѣльскъ и Ботцки заняты будутъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ подъ командою генераль адъютанта Васильчикова.

Секретно. № 267. 3 Юня 1812.

Шефу Ахтырскаго гусарскаго полка Его Императорскаго Величества генералъ адъютанту генералъ маеру и кавалеру Васильчикову.

Съ прибытіемъ вашимъ на вновь назначенные квартиры въ Бельскъ и Боцки, куда вы распорядясь о переходѣ полка, имѣете отправиться впередъ, чтобы найти тамъ еще генералъ маера графа Палена, отъ него получить извольте свѣдѣніе, о тѣхъ людяхъ, которыхъ онъ намѣренъ былъ употребить для развѣдываній заграничныхъ. Объявите вы Г. Палену, чтобы онъ какъ извѣстный уже имъ человекъ, рекомендовалъ васъ и снабдежилъ по посредству вашему и въ моемъ покровительствѣ къ нимъ, если комиссію выполнять вѣрно.

Посылаемымъ поставте въ виду узнавать число войскъ, подъ чьимъ начальствомъ состоятъ, гдѣ именно какіе полки находятся, какіе именно войски, поляки, баварцы, французы, или какіе другіе; какое ихъ направленіе и другого ходу свѣдѣніи могущіе удовлетворить настоящимъ надобностямъ нашимъ. Такое отправленіе всего приличнѣе дѣлать въ двойнѣ, и такъ чтобы посылаемые одинъ объ другомъ никакъ не свѣдали. А дабы таковые люди могли быть пропущены чрезъ наши кордоны, присемъ препровождаю два предписанія. По нимъ отправляемые будутъ пропущены туда и обратно, оставляя самыя предписанія у начальниковъ кордонныхъ, и получая оныя при обратномъ возвращеніи.

Впротчемъ, нѣтъ никакой нужды имѣть при себѣ виды посылаемымъ уже за границую, дабы по таковымъ не было обнаружено ихъ намѣреніе, какъ отъ военнаго начальства даннымъ.

На расходы для сего препровождаю вамъ 200 червонныхъ и тетрадь на записку оныхъ въ приходъ и расходъ.

Секретно. № 274. 4 Юня 1812.

Начальнику иррегулярныхъ войскъ, Г. генералъ маіору и кавалеру Иловайскому 5-му.

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ Г. военнымъ министромъ, ваше пре-во со ввѣренными вамъ войсками, съ полученія сего, имѣете поступить подъ начальство генерала отъ кавалеріи Платова, и состоять подъ онымъ до тѣхъ поръ, пока по обстоятельствамъ всѣ сіи войска могутъ еще дѣйствовать совокупно. Съ раздѣленіемъ же предметовъ дѣйствія для армій, вы останетесь непосредственно при 2-й арміи съ тѣмъ числомъ казачьихъ полковъ, которые по тогдашнимъ обстоятельствамъ назначены будутъ. Но какъ вы по границѣ охраняете армію мною предводительствуемую, то посему и объяваны будете, исполняя насылаемая вамъ по службѣ отъ генерала Платова предписанія, вмѣстѣ съ тѣмъ равномерно доносить и мнѣ безъ малѣйшаго замедлѣнія, какъ о выполненіяхъ оныхъ такъ и обо всѣхъ чинимыхъ вами по

границѣ наблюденіяхъ, поступая въ точности по силѣ данныхъ уже вамъ прежнихъ моихъ повелѣній: ибо сего требуетъ общая связь въ войскѣ быть долженствующая. Я переносу мою квартиру въ Волковискъ, почему всѣ ваши представленія на мое имя имѣете адресовать во оный.

Секретно. № 280. 5 Іюня 1812. Въ Пружанахъ.

Корпуснымъ начальникамъ циркулярно генералу отъ инфантеріи Дохтурову.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, ваше высокопревосходительство съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ переходите на вновь назначенные квартиры, по маршрутамъ доставленнымъ при предписаніи моемъ на ваше имя отъ Іюня №.

Въ семъ новомъ кантонирѣ квартиръ расположеніи 6-й корпусъ подѣ командою генералъ лейтенанта Капцевича расположенъ отъ Васишекъ до Ойшишекъ; прочихъ же войскъ ввѣренной мнѣ арміи лѣвый флангъ находится будетъ отъ одной стороны Пружанъ, а правый въ мѣстечкѣ Мостахъ, а моя главная квартира 6-го числа переносится въ городъ Волковискъ. Въ слѣдствіе сего и предлагаю вашему высокопревосходительству.

1) Опредѣлить сборное мѣсто для войскъ вамъ ввѣренныхъ, и по сношенію съ находящимися близъ васъ войсками, знать такъ же о сборномъ мѣстѣ и для оныхъ назначить имѣющимъ.

2) Всѣмъ полкамъ ввѣренной вамъ корпусъ составляющимъ прикажите быть всякую минуту въ готовности отразить непріятеля; и корпусъ весь содержать въ такомъ положеніи, чтобы всегда готовъ былъ дѣйствовать получивъ повелѣніе.

3) Не давать и малѣйшихъ поводовъ къ разсужденіямъ въ публикѣ о намѣреніяхъ нашихъ начать дѣйствіи; а и того менѣе къ неблагопріязненности, истинно несуществующей со стороны нашей: но должно быть готовымъ какъ сказалъ я выше встрѣтить непріятеля силою оружія. Сего требуетъ всегдашняя воинская осторожность, а и того болѣе настоящее положеніе.

Впротчемъ само по себѣ слѣдуетъ, что мѣры осторожности вамъ предлагаемые отнюдь не требуютъ изнуренія людямъ. Должно сохранить ихъ выгоды и приличный покой для службы предстоящей.

По мѣрѣ надобностей, вы получать будете особенныя повелѣнія, точнаго исполненія въ коихъ отъ васъ ожидаю и надѣюсь.

№ 295. 10 Іюня 1812. Секретно.

Начальнику 6-го корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи и кавалеру Дохтурову.

При сближеніи времени, въ которое, судя по обстоятельствамъ, легко могутъ начаться неожиданно военныя дѣйствія, я въ обязанность себѣ поставляю

вести Ваше Высокопревосходительство въ познаніе тѣхъ предметовъ, которыхъ исполненіе зависѣтъ будетъ отъ немедленнаго обращенія вниманія на оныя.

Все то, что я имѣю честь предлагать вамъ къ исполненію, имѣетъ основаніемъ высочайшія повелѣнія; и слѣдовательно требуетъ неотложнаго и немедленнаго во время выполненія.

1-е. На пространствѣ, занимаемомъ корпусомъ подѣ начальствомъ Вашимъ состоящимъ, старайтесь благовременно узнать о земскихъ чиновникахъ, кои хотя малое понятіе могутъ дать о землѣ; и въ случаѣ отступленія, ежели оно будетъ признано необходимымъ, и вы получите о томъ повелѣніе, увезите таковыхъ съ собою, для того, чтобы непріятель затрудненъ былъ въ своихъ распоряженіяхъ при необходимостяхъ—взять съ земли реквизицію, не найдя людей могущихъ удовлетворить его намѣренію.

2. Узнайте, гдѣ имѣются архивы, и изъ всѣхъ соберите въ то же время списки ревизскіе, инвентари, статистическія и другаго рода свѣденія, кои какимъ либо образомъ могутъ служить непріятелю къ соображенію для налоговъ и реквизицій, и при отступленіи увезите всѣ сіи съ собою.

3. Обязаны вы будете благовременно знать, гдѣ именно въ пространствѣ, занимаемомъ войсками корпуса вами командуемаго есть и какого рода продовольствіе, дабы при отступленіи не оставить непріятелю и малѣйшихъ способовъ къ продовольствію, ниже къ транспортированію его запасовъ: для чего и должно будетъ благовременно имѣть свѣденіе о волахъ и лошадахъ крестьянскихъ, фурманскихъ, помѣщичьихъ и прочихъ состояній, дабы предѣ отступленіемъ собравъ ихъ и нагрузивъ казеннымъ и частнымъ запасомъ, отправить впередъ на пункты, къ коимъ отступленіе опредѣлится; а остальное при самомъ отступленіи истребить, не подвергая отнюдь грабежу прочаго жителей имущества противузаконнымъ насиліемъ.

4. Ваше Высокопревосходительство по высочайшему повелѣнію назначены командиромъ 6-го корпуса, состоящаго нынѣ подѣ командою генералъ-лейтенанта Капцевича, и усиленнаго другими сверхъ того войсками, изъ 2-й арміи поступающими. Въ слѣдствіе чего, принявъ корпусъ въ ваше командованіе, извольте потребовать отъ него всѣ свѣденія, принадлежащія къ продовольствію, денежную сумму, секретныя повелѣнія, ежели какія имѣются у него отъ кого либо, прямо поступившія, или переданныя, и таковое же отъ меня, состоявшееся подѣ № 265-м отъ 6 Іюня, которое присемъ въ копіи препровождая, прошу вашего высокопревосходительства непосредственно обратить вниманіе и въ свое время учинить надлежащее исполненіе. Для свѣденія вашего включаю здѣсь росписаніе арміи въ теперешнихъ ея кантониръ-квартирахъ. Наконецъ остается сказать мнѣ, что Государь Императоръ въ заключеніи высочайшаго

повелѣнія своего основываясь на свѣденіяхъ изъ за границы получаемыхъ, и полагая, что военныя дѣйствія съ непріятельской стороны противу насъ скоро начнутся, повелѣваетъ быть войскамъ въ ежеминутной готовности встрѣтить непріятеля, и чтобы всѣ обстоятельства въ семъ заключающіяся бывъ производимы подъ другими благовидными причинами, оставались въ непроницаемой тайнѣ.

Удостоверенный, что ваше высокопревосходительство бывъ понуждаемы преданностію къ Престолу Государя Императора и истинною любовію къ отечеству, возобновитесь въ усердіи, и примѣрнымъ мужествомъ вашимъ во многихъ браняхъ ознаменованнымъ, утвердите въ ревностномъ желаніи ввѣренныхъ вамъ воиновъ противустать въ оборону предѣловъ царства благодѣющаго къ намъ Монарха.

Генераль отъ Инфантеріи. . . .

По собственной канцеляріи.

Въ Волковискѣ.

(Вслѣдъ за симъ такого же содержанія предписанія: начальнику 7 корпуса, генераль-лейтенанту Раевскому, командиру 8 корпуса, генерель-лейтенанту Бороздину, шефу Ахтырскаго гусарскаго полка, генераль-адъютанту Васильчикову, командиру 4 кавалерійскаго корпуса, генераль-маіору графу Сиверсу и начальнику иррегулярныхъ войскъ, генераль-маіору Иловайскому 5-му.)

Секретно. № 302. 10 Іюня 1812.

Дохтурову.

Изъ прилагаемыхъ присемъ въ копіяхъ отношенія Г. В. Министра отъ 4 Іюня № 234 и приложенныхъ при ономъ росписанія 6-го корпуса и копіи съ предписанія начальнику главнаго штаба 1-й арміи, ваше высокопревосходительство извѣстны будете о расположеніи аванпостовъ первой арміи и обязанностяхъ вашихъ учредить таковыя же для корпуса предводительствуемаго вами а изъ препровожденнаго мною генеральнаго росписанія къ вамъ 2-й арміи при предложеніи отъ 5 Іюня № 280 послѣдовавшіе нѣкоторые перемѣны въ расположеніи 6-го корпуса извѣстные мнѣ изъ приложеннаго другаго росписанія Господина же военнаго министра при отношеніи его отъ 6-го Іюня № 252.

По прибытіи къ корпусу я прошу покорно не оставить наблюсти за исполненіемъ всего того что принадлежать будетъ наиболѣе къ удержанію связей между арміями. Ваше высокопревосходительство изъ росписанія генеральнаго 2-й арміи видѣть можете расположеніе оной. Учредя сношеніе вѣрное съ 1-ю арміею не оставте учредить таковое же и со мною, на тотъ конецъ, дабы всѣ случаи въ переди васъ происходитъ могущіе, въ отношеніи движеній первона-

чальныхъ непріятели, его намѣреній напасть на васъ, или на 1-ю армію, были тогда же и мнѣ извѣстны. Передавая, какъ наискорѣе такимъ образомъ свѣдѣніи о всѣхъ обстоятельствахъ собственныхъ и въ 1-й арміи происходящихъ, равномерно получать будете подобныя симъ и отъ меня извѣщеніи; и тѣмъ откроемъ себѣ пути быть въ случаѣ надобности взаимно полезными обязанностямъ нашимъ по долгу службы.

Получено въ Волковискѣ 14 Іюня 1812.

Секретно.

Главнокомандующему 2-ю западную армію Господину Генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратиону

Командира 6-го корпуса войскъ, Генерала отъ инфантеріи
Дохтурова

Рапортъ.

Съ полученнаго мною сейчасъ отъ Г-на военнаго министра повелѣнія съ нарочнымъ присланнаго, спѣшу чрезъ нарочнаго же препроводить точную копію, донеся притомъ вашему сіятельству, что къ выполненію Высочайшей воли, сей же часъ я приступаю. *А сколь скоро полки на назначенныя места придутъ по первому назначенію, то тотчасъ и будутъ следовать по симъ маршрутамъ.*

№ 7-й.

Генералъ отъ инфантеріи Дохтуровъ.

Г. Лида.

13 Іюня 1812.

Подъ № 317-м 14 Іюня 1812 предписано Дохтурову исполнять въ точности Высочайшее повелѣніе.

Іюня 15 дня въ 7-мъ часовъ утра.

Секретно.

Господину Генералъ маеру Графу Палену.

Изъ маршрутовъ приложенныхъ вами при рапортѣ, усматривая, что данное вамъ направленіе будетъ медленно; и потому, что непріятель переправясь чрезъ Неманъ, могъ занять по сіе время Вильно по предположенію оставить оную: то предписываю вамъ удвоить ваши марши для скорѣйшаго соединенія съ 6-м корпусомъ; сохраняя притомъ всю осторожность, чтобы не найти на непріятельскіе силы, и не быть отрѣзаннымъ. Если вамъ позволить время, то можете занимать столько подводъ, сколько вамъ нужно по самой легчайшей раскладкѣ фуража и протчихъ принадлежностей, такъ же можете накладывать хлѣбъ и другаго рода продовольствіе.

Секретно. № 347. 19 Юня 1812 на маршѣ въ Слонимѣ.

Команд. 2 дивизіи кирасирь Г. М. Кнорингу.

Вашъ рапортъ съ № 829, я сей часъ только получилъ, о расположеніи дивизіи отъ Кореличь до Десятина; по сношеніи вашемъ съ генераль-маіоромъ Неверовскимъ: но чтобы ваше пре-во сколько возможно были осторожны, и чтобы стянули по удобству дивизію въ одно мѣсто, не лишаясь впрочемъ и выгодъ къ продовольствію и взаимныхъ пособій въ случаѣ неожиданнаго нападенія непріятели, симъ вамъ предписываю.

P. S. 21 числа будеть Главная Квартира въ Новогрудкѣ.

Пол. въ Слонимѣ 19 Юня 1812.

Секретно.

Господину генералу отъ инфантеріи Главнокомандующему 2-ю западную армію и кавалеру князю Багратиону

2-й дивизіи кирасирь командира генераль маіора Кноринга 3-го

Рапортъ.

Повелѣніе вашего сіятельства за № 128 сей часъ имѣлъ честь въ местечкѣ Делятичахъ получить, и такъ какъ три полка при полученіи онаго находились уже на марше къ местечку Кареличамъ, то и расположилъ дивизію на дистанціи отъ онаго до местечка Делятичь. Касательно же сохраненія магазиновъ до прибытія арміи, равно сношенія о подкреплении съ генераль маіоромъ Неверовскимъ, и донесенія обо всемъ происходящемъ вашему сіятельству, исполню во всей точности, о чемъ вашему сіятельству всепокорнѣйше доношу.

№ 829.

Генераль-Маіоръ Кноррингъ.

Юня 19 дня 1812 года.

М: Делятичи.

Секретно. № 348. 19 Юня 1812.

Иловайскому 5.

Съ прибытіемъ вашимъ въ Слонимъ, въ обязанность себѣ непремѣнную поставитъ извольте В. П., чтобы до отбытія отсель вашего, всѣ казенные принадлежности и дѣла присутственныхъ мѣстъ и Комитета повинностей вмѣстѣ съ чиновниками, о которыхъ получите отъ исправника подробный списокъ, отправлены были чрезъ Несвижъ въ Минскъ. Само по себѣ слѣдуетъ, что исполненіе сего не должно васъ занять болѣе, сколько потребно будетъ времени на ночлегъ здѣсь по маршруту. Старайтесь изъ казеннаго магазина все

забрать на подводы и увезти съ собою, а затѣмъ остальное истребить. Слѣдуя по тракту отсель въ соединеніе со мною, забирайте почтовые станціи со всею ихъ принадлежностію; и такимъ образомъ переправя все за Щару, прикажите своему арьергарду истребить за собою мосты и переправы по сей рѣкѣ. Прошу васъ наблюдать, ибо и подѣ строгою казнію отвѣтствовать будетъ всякій, кто позволить себѣ хотя малѣйшее грабительство или насиліе, какого либо рода.

Секретно. № 352-й. Іюня 20 дня 1812-го.

Командиру 4-го кавалерійскаго корпуса Г. Генераль-маіору Графу Сиверсу.

Директоръ путей сообщенія подполковникъ Матушинскій получаетъ мое повелѣніе устроить мосты и переправы въ извѣстныхъ и опредѣленныхъ ему пунктахъ. Въ слѣдствіе чего вашему С-ву предписываю. Хотя вамъ было приказано изъ Новогрудка итти въ Закоевельцы, гдѣ имѣтъ дневку: но теперь нахожу нужнымъ, чтобы вы расположились въ Делятиче и Николаевѣ, откуда имѣете посылать разъезды, по дорогамъ чрезъ Ивье на Вильну и на Ольшаны, и чрезъ Бакшты на Воложинъ. Ескадронъ поставить въ Ивье, а другой въ Бакшты, отъ куда они обязаны дѣлать разъезды по всемъ дорогамъ верстъ за пятнадцать, съ самою строжайшею осторожностію. Для осмотра дорогъ особенно тѣхъ, которыя около рѣки Березины, послать исправныхъ офицеровъ съ нужнымъ конвоемъ, и приготовить двухъ хорошихъ лошадей для посылаемаго нарочито къ исполненію порученій сихъ капитана Гозиуса, котораго снабдите нужнымъ конвоемъ и другими способами, коихъ онъ отъ васъ потребуетъ. За отдѣленіемъ людей, которые будутъ дѣлать вышесказанные разъезды, всехъ остальныхъ безъ изъятія отъ полковъ Черниговскаго и Новороссійскаго, извольте употребить въ работы къ дѣланію мостовъ. Матушинскій будетъ имѣтъ нужды въ канатахъ разнаго сорта. Употребите все мѣры, чтобы отыскать оныхъ у побережныхъ жителей Немана. Поелику рѣка сія имѣетъ судоходство, то думаю, что въ отысканіи онаго вы не затруднитесь, сколько нужно, чтобы вы употребили все ваше стараніе.

Секретно. № 355. 21 Іюня 1812. На маршѣ въ Новогрудкѣ.

Начальнику иррегулярныхъ войскъ господину генераль маеру и кавалеру Иловайскому.

Отъ 20-го числа подѣ № 958-м рапортъ вашъ я получилъ. Изъ онаго усматривая внимательное исполненіе начальническаго повелѣнія и быстроту маршей сдѣланныхъ вами до Слонима, особеннымъ удовольствіемъ поставляю изъяснить симъ вашему превосходительству совершенную мою признательность и благодарность. Завтре я оставляю Новогрудекъ, и буду переправлять войска

через Наревъ у мѣстечка Николаева. Ваше превосходительство сію минуту отправте изъ Дворецъ прямо къ Бѣлицѣ одинъ полкъ казачій, который долженъ прибыть туда 22 числа къ 10 часамъ утра, и смѣнивъ эскадронъ Харьковскихъ драгунъ оставаться тамъ для надзору за движеніями непріятеля, дѣлая тѣ же разъѣзды, которые были дѣланы отъ помянутаго эскадрона. 23 числа онъ долженъ истребить переправы и слѣдовать прямѣйшимъ трактомъ въ соединеніе съ вами къ Николаеву.

Отъ 20 числа № 146-й я предписывалъ вамъ изъ Слонима откомандировать одинъ казачій полкъ для прикрытія обозовъ и больныхъ черезъ Несвижъ отправленныхъ къ Минску: но какъ по обстоятельствамъ теперь не нахожу въ семъ болѣе надобности, то и предписываю вамъ, поспѣшить возвращеніемъ онаго въ присоединеніе къ вамъ какъ наискорѣе, чтобы быть вамъ сильнѣе. Собирайте отлучныя команды и поспѣшайте скорѣе ко мнѣ.

№ 379. 25 Іюня 1812. На маршѣ въ Мирѣ.

Начальнику запасныхъ баталіоновъ 24-й дивизіи, идущихъ къ Минску.

Съ полученія сего повелѣнія, гдѣ оно васъ застанетъ, имѣете вы немедленно со вѣренными вамъ баталіонами, оставивъ путь вашъ къ Минску отъ Бобруйска, остановиться въ Игуменѣ; и ежели вы прошли оный то возвратитесь, и расположите себя на бивакахъ при Игуменѣ, присоединясь къ таковымъ же запаснымъ 27-й дивизіи.

Во время вашего стоянія биваками имѣйте вниманіе на Минскъ; и если узнаете навѣрно о приближеніи къ вамъ непріятеля, имѣете отступить къ Бобруйску: а въ другомъ случаѣ, если васъ непріятель не будетъ беспокоить ожидать имѣете моего повелѣнія.

Пол. въ Мирѣ, Іюня 25, 1812.

Главнокомандующему 2-й западной арміей Господину Генералу отъ Инфантеріи и кавалеру Багратіону

Генераль Маіора Запольскаго

Рапортъ.

Въ сходственность прилагаемаго у сего въ копіи ордера главнокомандующаго обсервационною резервною арміею господина генерала отъ кавалеріи Тормасова на имя генераль-лейтенанта Эртеля съ нарочнымъ присланнаго; а имъ ко мнѣ по нахожденію моему съ запасными войсками 2-го резервнаго корпуса въ городѣ Мозырѣ къ точнѣйшему исполненію въ копіи препровожденнаго Вашему Сіятельству донести честь имѣю, что для могущихъ случиться нужныхъ сношеній и предписаній вашихъ ко мнѣ учредилъ я отъ города Мозыря до

города Пинска самопрямѣйшимъ трактомъ летучую казачью почту а въ самый городъ Пинскъ назначилъ чиновника, который могъ бы всѣ бумаги отъ Вашего Сіятельства ко мнѣ посылаемыя пересылать по летучей почтѣ. О состояніи войскъ подъ командою моею находящихся вмѣстѣ съ симъ десятидневный рапортъ представляю; чтожъ касается до двухъ казачьихъ полковъ въ ономъ показанныхъ я никакого предписанія на состояніи ихъ подъ командой моею не имѣю а единственно по квартирванію ихъ вмѣстѣ съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ имъ ко мнѣ какъ старшему относится предписалъ. Баталіоны хотя и расположены теперь по кантониръ квартирамъ но чрезъ два дни они будутъ собраны въ лагерь подлѣ самаго города Мозыря; равно и кавалерія перейдетъ изъ мѣстечка Турова въ мѣстечко Скрыгаловъ разстояніемъ отъ Мозыря въ 25-ти верстахъ. Артиллеріи здѣсь никакой нѣтъ и ни отколь не ожидается. Недостающій комплектъ нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ баталіонахъ чрезъ нѣсколько дней пополненъ будетъ приведенными сюда изъ Кіева и Полтавы послѣдняго набора рекрутами; но обмундированіе оныхъ будетъ зависеть отъ доставки нужныхъ вещей коимъ вѣдомость полученнымъ и ожидаемымъ, а равно и о количествѣ провіанта и фуража представить честь имѣю.

Секретное повелѣніе Вашего Сіятельства за № 291-мъ отъ 9-го сего мѣсяца на имя господина генераль-лейтенанта Эртеля мною за отсутствіемъ его сего числа съ почты получено; изъ чего Ваше Сіятельство усмотрѣтъ изволите какое происходитъ замедленіе въ доставленіи повелѣній и рапортовъ чрезъ почту; а потому и прошу покорнѣйше дабы я могъ Вашему Сіятельству о состояніи ввѣреннаго мнѣ отряда доносить чрезъ нарочныхъ, а равно и по встрѣчающимся надобностямъ посылать таковыхъ же къ главнокомандующему observational резервною арміею генераль отъ кавалеріи Тормасову и къ генераль лейтенанту Эртелю и по предмету обмундированія рекрутъ снабдить меня 24-ю подорожными бланкетами и суммою на прогоны, за неимѣніемъ коей можетъ тотчасъ сдѣлаться по службѣ упущеніе.

Донеся обо всемъ симъ я ожидать буду повелѣній вашего Сіятельства съ симъ же нарочно посланнымъ; такъ равно и о томъ изволите ль найти нужнымъ мое распоряженіе въ устроеніи казачьей почты къ Пинску иль иной трактъ избранъ будетъ; съ повелѣнія жъ генераль-лейтенанта Эртеля мнѣ при отъѣздѣ оставленнаго у сего копію приложить честь имѣю. Во всей части войскъ у Мозыря расположенныхъ генераловъ кромѣ меня нѣтъ.

№ 1-й.

Генераль Маиоръ Запольскій.

21 Юня 1812 года.

Г: Мозырь.

Десятидневный рапортъ,

О состояніи запасныхъ войскъ кавалерійскихъ эскадроновъ, гранодерскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ и донскихъ казачьихъ полковъ подъ командою генералъ маіора Запольскаго.

Штабъ-квартира въ городѣ Мозырѣ.

Іюня 21 дня 1812 года.

Званіе дивизій.	Состоитъ налицо могущихъ быть въ строю и дѣйстви.						Недостаеъ налицо.			
	Штабъ офицеровъ.	Оберъ офицеровъ.	Унтеръ офицеровъ.	Рядовыхъ.	По сколько рядовъ во взводахъ.	Лошадей строевыхъ.	Штабъ офицеровъ.	Оберъ офицеровъ.	Унтеръ офицеровъ.	Рядовыхъ.
4-й кавалерійской.										
Ахтырскаго гусарскаго полка въ 2-хъ эскадронахъ.	2	7	18	235	по 14 ¹ / ₂	286	—	2	—	—
Павлоградскаго гусарскаго полка въ 2-хъ эскадронахъ.	1	8	18	240	по 14 и по 15	290	—	—	1	—
Литовскаго уланскаго полка въ 2-хъ эскадронахъ.	—	6	18	240	по 14 и по 15	256	—	—	—	—
Итого	3	21	54	715		832	—	2	1	—
2-й гранодерской.										
Кіевскаго.	1	7	21	301	въ 5-ти по 17 а въ 1-мъ 16-тъ.	—	—	1	—	99
Малороссійскаго.	1	10	18	186	въ 2-хъ по 11 а въ 4-хъ по 10.	—	—	—	2	144
Сибирскаго.	1	7	17	122	въ 5-ти по 7 а въ 1-мъ 6.	—	1	—	1	163
Московскаго.	1	10	15	263	въ 2-хъ по 12 а въ 4-хъ 11.	—	1	2	5	156
Фанагорійскаго.	1	9	19	153	въ 3-хъ по 9 а въ 3-хъ по 8.	—	—	—	—	153
Астраханскаго.	1	10	16	288	по 16-ти.	—	—	—	—	67
Итого	6	53	106	1253		—	2	3	8	782

12-й пѣхотной.										
Смоленскаго	1	8	26	304	ВЪ 2-ХЪ ПО 17 ВЪ 4 ПО 16.	—	1	1	—	—
Нарвскаго	2	7	12	296	ВЪ 4 ПО 16 а ВЪ 2 ПО 17.	—	—	—	1	—
Алексапольскаго	1	8	18	295	по 16-ти.	—	—	1	—	—
Новоигермолянскаго . .	1	8	15	218	по 12-ти.	—	—	—	—	—
6-го Егерскаго	1	7	14	329	ВЪ 2 ПО 19 а ВЪ 4 ПО 18.	—	—	—	—	—
41-го Егерскаго	—	7	16	250	ВЪ 5 ПО 14 а ВЪ 1-МЪ 13.	—	—	—	—	—
Итого	6	45	101	1692		—	2	1	1	—
Войска Донскаго.										
Исаева 2-го	1	18	38	476	—	531	—	—	—	30
Войсковаго старшины										
Грекова 21	1	10	14	326	—	351	—	1	—	90
Итого	2	28	52	802	—	882	—	1	—	120
Итого всѣхъ	17	147	313	4462		1714	4	7	10	902

Генералъ Маиоръ Запольскій.

Баталіоны эскадроны и полки расположены квартирами Минской губерніи въ Мозырскомъ уѣздѣ.

Оружіе въ баталіонахъ и эскадронахъ состоитъ въ полномъ комплектѣ и исправности въ Кіевскомъ недостаетъ по неотпуску изъ московской комисіи 4-хъ ружей въ Малороссійскомъ находящихся въ отлучкахъ ружей 24 въ Московскомъ недостаетъ 16 ружей Фанагорійскаго 16 въ Астраханскомъ 3 ружья за растрѣлами и раковинами негодны.

Боевые патроны въ баталіонахъ и эскадронахъ исправны и въ полномъ комплектѣ кромѣ баталіоновъ Фанагорійскаго и Астраханскаго по 1600 патроновъ недостаетъ которые требуются изъ кіевской артиллерійской команды; и будутъ пополнены въ скоромъ времени.

Обозъ въ баталіонахъ и эскадронахъ состоитъ въ исправности и годенъ къ походу.

Больныхъ числится въ баталіонахъ и эскадронахъ и 2-хъ полкахъ казачьихъ 1162-ва изъ коихъ въ госпиталяхъ дальнихъ 524 въ ближнихъ 462 въ баталіонныхъ и эскадронныхъ лазаретахъ 176.

Запасной десятидневной провіантъ въ сухаряхъ состоитъ налицо а для настоящаго продовольствія получено будущаго іюля по 1-е число.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ получающихъ провіантъ состояло въ баталіонахъ эскадронахъ и полковъ казачьихъ съ нестроевыми и деньщиками 7025-ть человекъ.

Лошадей довольствовавшихся фуражемъ по 16-е іюня строевыхъ 839.

Генералъ Маіоръ Запольскій.

Вѣдомость

какія вещи доставлены изъ кіевской комисіи и по назначенію департаментомъ отъ какихъ комисій должны доставлены быть въ Г. Мозырь на обмундированіе рекрутъ поступившихъ на укомплектованіе 2-й грано: 12-й и 26-й пехотныхъ дивизій.

Суконъ за штемпелями доставлено изъ кіевской комисіи.	Аршины.	Вершки.	Дробны.
Темнозеленаго.....	1600	6	
Белаго	2032	10	
Чернаго	229	9	
Краснаго канцелярскаго			
Краповаго			
Каразеи.....	4342	11	
Холста.			
Подкладочнаго	24389	—	
Фланскаго полотна.....	8228	4	
Ерины	339	13	
Сапогъ строевыхъ	3000	пар.	
Вторично изъ оной же комисіи доставлено сукна белаго.....	1698	9	
По назначенію департаментомъ изъ московской комисіи недоставлено суконъ.			
Темнозеленаго.....	6127	5	14
Краснаго канцелярскаго	236	5	
Краповаго.....	237	15	
Белаго	8	7	14
Желтаго	15	3	8
Голубаго.....	6	12	8

Холста.

Рубашечнаго	24684	4
Подкладочнаго	34351	9
Сапоговъ	4314 пар.	
Кожъ къ панталонамъ.. ..	3657	
По назначенію департаментомъ изъ Санктъ-петербургской комисіи недоставлено.		
Ревендука	12342	6
По назначенію департаментомъ изъ комисіи кременчуцкой недоставлено.		
Сукна белаго	1698	9

Генераль Маиоръ Запольскій.

Копія. Секретно.

Господину Дивизионному Командиру 35-й дивизіи Генераль-Маіору и кавалеру Запольскому.

Препровождая присемъ къ вашему Превосходительству копію съ ордера Господина Главнокомандующаго обсервационною арміею Генераль отъ Кавалеріи Тормасова, по случаю скорого отъезда моего изъ Мозыря въ разныя мѣста всемилостивѣйше ввѣреннаго мнѣ 2-го резервнаго корпуса для точнаго исполненія, прошу ваше Превосходительство всякой разъ какъ скоро будете получать по сему предмету какія сведенія или предписанія, доносить мнѣ съ нарочнымъ, и дабы вы знали куда адресовать ко мнѣ вашихъ нарочныхъ: то я всякой разъ буду уведомлять васъ объ отъездахъ моихъ. Теперь я ѣду въ Ольвіополь, отъ толѣ въ Елизаветъ, Новомиргородъ и Чигринъ и въ Ромнахъ не прежде 5-го или 6-го числа Іюля быть могу. Для принятія дальнѣйшихъ мѣръ я ничего не могу предположительно сказать вашему Превосходительству потому, что теперь еще ничего неизвѣстно но предоставляю вамъ распоряжаться соотвѣтственно настоять имѣющимъ нуждамъ. А на тотъ конецъ чтобъ быть каждую минуту готовымъ предлагаю вашему Превосходительству съ полученія сего приказать 2-й гранодерской и 12-й пехотной дивизіямъ тотчасъ выступить въ лагерь и расположить оной какъ наивозможно ближе къ городу, а когда прибудетъ и 26-я дивизія то велѣть и ей вступить въ лагерь. Кавалерію такъ же подвинуть и заставить расположиться въ ближайшихъ отъ города селеніяхъ. Притомъ всемѣрно стараться наипоспѣшнѣе одѣвать и вооружать рекрутъ поступившихъ въ сіи дивизіи.

По исполненіи того рапортовать меня обо всемъ.

Подписаль Генераль Лейтенантъ Эртель.

Вѣрно Генераль Маиоръ Запольскій.

Секретно.

Копія съ копіи ордера Главнокомандующаго обсерваціонною резервною армією къ командиру 2-го резервнаго корпуса генералъ лейтенанту и кавалеру Эртелю отъ 17-го Іюня 1812-го года за №-мъ 8.

Въ высочайшемъ повелѣніи объявленномъ мнѣ господиномъ военнымъ министромъ отъ 9-го Іюня № 263-й, повелѣно войска мнѣ ввѣренныя сосредоточить къ городу Луцку и въ случаѣ большаго напряженія непріятеля на армію князя Багратіона, вспомошествовать ему, обращеніемъ части войскъ къ Пинску, отъ куда угрожать и содействовать во флангъ и тылъ непріятелю получая подкрѣпленіе отъ 2-го резервнаго корпуса у Мозыря собравшагося, посему и имѣть всегдашнее сношеніе съ вашимъ Превосходительствомъ.

По наступившимъ обстоятельствамъ армія князя Багратіона, можетъ случиться, что получитъ направленіе свое къ Пинску, о чемъ конечно въ свое время будете отъ него извѣщены: то по нахожденію корпуса вамъ ввѣреннаго въ ближайшемъ и вѣрнѣйшемъ съ армією его сношеніи, покорнѣйше прошу о всѣхъ движеніяхъ и происшествіяхъ какія до свѣдѣнія вашего отъ него приходятъ будутъ, равно и о тѣхъ мѣрахъ, какія ваше Превосходительство со ввѣреннымъ вамъ корпусомъ предпринимать будете въ содѣйствіе 2-й арміи немедленно меня съ нарочнымъ увѣдомить въ городъ Луцкъ, дабы я могъ равномѣрно дѣйствовать частію отъ стороны Пинска, ежели непріятель обратя большую часть силъ своихъ къ Бресту оставитъ противъ меня весьма малую.

По движеніямъ симъ директальная моя связь съ княземъ Багратіономъ будетъ прервана и не останется другаго сообщенія какъ чрезъ Мозырь. Общая связь и польза требуетъ чтобы ваше Превосходительство употребили всѣ мѣры къ полученію подробнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о томъ что происходитъ будетъ къ сторонѣ Пинска и при 2-й арміи и какъ наичаще сообщать мнѣ объ оныхъ.

Вѣрно Правитель дежурства 7-го класса Киселевъ.

Копія съ копіи върна Генералъ Маиоръ Запольскій.

Пол. въ Мирѣ 25 Іюня 1812.

При самомъ отправленіи моего нарочнаго к вашѣму Сіятѣльству; отъ военнаго министра адъютантъ къ генералъ лѣйтѣнанту Эртѣлю доставилъ мнѣ повѣленіе на выступленіе резервныхъ баталіоновъ въ разныя места ис коихъ за нужное нахожу довѣсть до свѣдѣнія вашего Сіятѣльства что в Мозырь прибудутъ резервные баталіоны 18-й и 26-й в Борисовъ 7-й в Бобруйскъ 24-й в Кіевъ 12-й 15-й и 9-й.

Но какъ оныя должны быть обмундированы и вооружѣны то врѣмя при-

бытія назначить ихъ нельзя; я чтобы елико возможно выиграть врѣмямъ принялъ смѣлость симъ извѣстить вашѣ Сіятѣльство нимало не останавливая готоваго къ отъезду.

1812 года Іюня 21-го дня.

Генераль Маиоръ Запольскій.

Городъ Мозырь.

Разрѣшенія вашѣго Сіятѣльства во всѣмъ мною трѣбованномъ дастъ большую развязку къ удобствамъ в сношеніяхъ нужныхъ со всѣми.

Такъ равно и в дѣрзости сей, что врѣмя не гѣрпѣло на особенной рапортъ приѣмлю смѣлость просить извинѣнія.

Въ Мирѣ. № 381. 25 Іюня 1812.

Запольскому.

Въ разрѣшеніе представленія Вашего пре-ва № 1 отъ 21 Іюня и при ономъ приложеній, долженъ я сказать вамъ, что всѣ силы непріятельскіе стягиваясь къ Минску, стремились занять оный и не допустить меня въ соединеніе съ 1-ю арміею. По симъ обстоятельствамъ, если мнѣ не удастся упредить его въ Минскѣ, я долженъ буду форсировать и пробиваться, чтобы открыть соединеніе съ первою арміею. Въ слѣдствіе чего всякое сношеніе съ Пинскомъ для меня не можетъ быть полезно; и Вашему Превосходительству предписываю дать знать о семъ Г. Тормасову чрезъ нарочнаго. По симъ самымъ причинамъ ничего вамъ не могу сказать ни о учрежденіи почты казачей къ Пинску, ни о другихъ предмѣтахъ, въ коихъ разрѣшенія требовать извольте отъ своего начальства.

Если еще изъ Мозыря не тронулись запасы къ Слониму, то извольте ихъ остановить и не отправлять болѣе; если же пустились въ путь, то ту минуту отправте нарочнаго благонадежнаго чиновника поручивъ ему возвратить въ Мозырь гдѣ ихъ настигнетъ, дабы не достались въ руки непріятелю, которой или есть, или скоро будетъ въ Слонимѣ. О семъ такъ же предписываю вамъ дать знать генералу Тормасову; для исполненія въ точности сихъ порученій прилагаю здѣсь пять бланкетовъ подороженныхъ.

Р. С. Послать генералу Тормасову въ оригиналѣ сіе мое повелѣніе для его свѣдѣнія.

Пол. въ Мирѣ 25 Іюня 1812.

По секрету.

Главнокомандующему 2-ю западною арміею господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратіону

Отъ артиллеріи генераль маіора Игнатѣева

Рапортъ.

Распечатать доставленное сего числа въ Бобруйскъ съ нарочнымъ унтеръ

офицеромъ секретное росписаніе командира 27 пѣхотной дивизіи Г. генераль маіора Неверовскаго отъ 17 числа сего мѣсяца адресованное командиру 12-ти запасныхъ баталіоновъ слѣдующихъ изъ Бобруйска въ Минскъ; въ коемъ онъ господинъ генераль маіоръ по повелѣнію вашего сіятельства предписываетъ тѣмъ 12-ти баталіонамъ слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе къ городу Минску; хотя я и не имѣлъ объ отправленіи изъ Бобруйска въ Минскъ 12-ти запасныхъ баталіоновъ ни отъ кого повелѣнія, но выполняя объявленное Г. генераль маіоромъ Неверовскимъ повелѣніе вашего сіятельства я приступилъ къ отправленію въ Минскъ запасныхъ баталіоновъ 24 и 27 дивизіи, которые всѣ не могутъ прибыть къ Минску прежде 30-го числа сего мѣсяца. О чемъ почтеннѣйше донося вашему сіятельству, имѣю честь присовокупить что для содержанія карауловъ въ Бобруйской крѣпости, я остановилъ здѣсь запасные баталіоны 26 дивизіи которые по прежнему распоряженію Г-на военнаго министра должны были, по прибытіи въ Бобруйскъ баталіоновъ 27 дивизіи, слѣдовать въ городъ Мозырь, для лучшаго же объясненія имѣю честь представить у сего копію съ рапорта моего къ Г. генераль маіору Неверовскому, по предмету отправленія сихъ баталіоновъ, сего числа посланному.

№ 694.

Генераль Маіоръ Игнатъевъ.

Июня 21 дня 1812 года.

Городъ Бобруйскъ.

По секрету.

Копія съ рапорта командиру 27 пѣхотной дивизіи Г-ну генераль маіору Неверовскому отъ артиллеріи генераль маіора Игнатъева, отъ 21-го июня 1812 года съ №.

Распечатать доставленное сего числа въ Бобруйскъ съ нарочнымъ унтеръ офицеромъ 50 Егерскаго полку Гундровымъ повелѣніе вашего превосходительства отъ 17-го июня съ № 5-м надписанное командиру 12-ти запасныхъ баталіоновъ, слѣдующихъ изъ Бобруйска въ Минскъ, о поспѣшномъ слѣдованіи тѣхъ баталіоновъ въ городъ Минскъ для соединенія со ввѣренною вамъ дивизіею, я спѣшу вашему превосходительству донести, что состоящіе подъ начальствомъ моимъ запасные баталіоны 24 и 26 дивизіи о переходѣ изъ Бобруйска въ Минскъ ни отъ кого повелѣнія не получали. Равнымъ образомъ не имѣютъ такового повелѣнія и прибывающіе въ Бобруйскъ со вчерашняго дня запасные баталіоны 27 дивизіи. Сіи послѣдніе баталіоны придутъ всѣ въ Бобруйскъ 25-го числа сего мѣсяца.

А затѣмъ хотя и неизвѣстно мнѣ, которые имянно баталіоны должны слѣдовать въ Минскъ, но дабы не остановить движенія сихъ войскъ то я и приказалъ запаснымъ баталіонамъ 24 и 26 дивизіи тотъ часъ приготовиться къ походу; а прибывшимъ сюда вчерашняго дня запаснымъ баталіонамъ 49-го и

50-го Егерскихъ полковъ предписалъ завтра изъ Бобруйска выступить и слѣдовать въ Минскъ, по тракту въ представляемомъ у сего маршрутѣ означенному; дѣлая елико возможно большіе переходы. Протчіе же баталіоны 27-й дивизіи будутъ на таковомъ же основаніи отправляемы къ Минску по мѣрѣ ихъ сюда прибытія. Что же касается до запасныхъ баталіоновъ 24 и 26 дивизіи то объ отправленіи изъ оныхъ къ Минску шести баталіоновъ я буду ожидать повелѣнія вашего превосходительства, съ симъ же нарочнымъ, а между тѣмъ я предписалъ запаснымъ баталіонамъ 24 дивизіи перейти изъ Бобруйска въ мѣстечко Свислочь, и ожидать тамъ повелѣнія вашего превосходительства? слѣдовать ли имъ къ Минску? или возвратиться въ Бобруйскъ?

Сверхъ сего, за нужное нахожу донести вашему превосходительству что въ запасныхъ баталіонахъ 24 дивизіи состоитъ нынѣ приведенныхъ изъ Житомира и Чернигова необмундированныхъ и вовсе неученыхъ рекрутъ послѣдняго набора болѣе 1000-чи человекъ; и что для запасныхъ баталіоновъ 27 дивизіи на сихъ дняхъ прибудетъ въ Бобруйскъ изъ тѣхъ же мѣстъ до 1500 человекъ рекрутъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: генералъ маіоръ Игнатъевъ.

Пол. 25 Іюня 1812 въ Мирѣ.

По секрету.

Главнокомандующему 2-ю западною арміею господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратіону

Отъ артиллеріи генералъ маіора Игнатъева

Рапортъ.

Хотя рапортомъ отъ 21-го числа сего мѣсяца съ № 694-м и доносилъ я вашему сіятельству, что по требованію командира 27 пѣхотной дивизіи Г. генералъ маіора Неверовскаго я отправляю къ Минску запасные баталіоны 24 и 27 дивизіи, но получивъ сейчасъ съ нарочнымъ отношеніе отъ Г. генералъ маіора Запольскаго (въ отвѣтъ на рапортъ мой къ Г. генералъ лейтенанту Эртелю коимъ доносилъ я помянутому Г. генералъ лейтенанту объ остановленіи въ Бобруйскѣ, для содержанія карауловъ назначенныхъ въ Мозырь запасныхъ баталіоновъ 26 дивизіи) въ коемъ онъ прописываетъ, что по послѣдне полученному имъ повелѣнію господина военного министра и по обстоятельствамъ запасные баталіоны 26 дивизіи должны непременно перейти изъ Бобруйска въ Мозырь, я принужденъ былъ выступившіе къ Минску запасные баталіоны 24 и 27 дивизіи остановить попрежнему въ Бобруйскѣ, о чемъ вашему сіятельству имѣю честь почтеннѣйше донести.

№ 707.

Генералъ маіоръ Игнатъевъ.

Іюня 23 дня 1812 года.

Городъ Бобруйскъ.

Пол. 25 Іюня 1812 въ Мирѣ.

По секрету.

Главнокомандующему 2-ю западную армію господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратиону

Отъ артиллеріи генералъ маіора Игнатъева

Рапортъ.

По настоящимъ обстоятельствамъ и по доходящимъ сюда извѣстіямъ за нужное нахожу донести вашему сіятельству что Бобруйская крѣпость, въ коей по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію команду я войсками, чрезъ 15-ть дней будетъ приведена въ надлежащее оборонительное состояніе; но что въ число полагаемой для обороны сей крѣпости 10000-чь пѣхоты, состоитъ въ находящихся здѣсь запасныхъ баталіонахъ 24 и 27-й дивизіи только до 6000 человекъ, включая въ число оныхъ и недавно приведенныхъ рекрутъ болѣе тысячи человекъ. Сверхъ сего недостаетъ еще, полроты легкой артиллеріи съ орудіями, 200 артиллеристовъ къ крѣпостнымъ орудіямъ и двухъ эскадроновъ легкой кавалеріи. И хотя о пополненіи всѣхъ сихъ недостающихъ войскъ и представлено отъ меня господину военному министру,— но по отдаленности его отъ Бобруйска я долгомъ моимъ поставилъ донести о семъ и вашему сіятельству.

№ 709.

Генералъ маіоръ Игнатъевъ.

Іюня 23 дня 1812 года.

Г: Бобруйскъ.

№ 382. 25 Іюня 1812. На маршѣ въ Мирѣ.

Артиллеріи господину генералъ маіору Игнатъеву.

За распоряженіи сдѣланные вами относительно отправления запасныхъ баталіоновъ къ Минску я васъ благодарю; хотя обстоятельства такъ ведутъ, что я и не знаю достигнуть ли они ко мнѣ въ соединеніе: я предписалъ остановиться имъ въ Игуменѣ бивакомъ и ожидать моего повелѣнія: естли же непріятельскіе партіи потѣснятъ ихъ, и не позволятъ достигнуть соединенія со мною, въ такомъ случаѣ они отступятъ въ Бобруйскъ. Ваше Превосходительство предваряю о семъ, равно какъ и о стремленіи непріятели къ Минску, котораго если не удастся упредить, то долженъ буду пробиваться, или при неудачѣ отступлю къ Бобруйску. Въ томъ и другомъ случаѣ, вы должны будете взять мѣры свои для обороны Бобруйска и быть готовымъ принять нападающаго непріятели. Употребите всѣ команды приготовить сухарей болѣе сколько можно: дабы въ случаѣ возможностей можно было намъ получить оныхъ отъ васъ.

Пол. въ Мирѣ, 25 Іюня 1812 въ 1-мъ часу пополудни.

Копія.

Симъ извѣщаю начальника войскъ, находящагося въ селеніи Столпцахъ, что 24 числа въ 4 часа пополудни атаковалъ меня непріятель. Я употребилъ всѣ возможныя средства къ удержанію его; но превосходство силъ его отняло у меня всѣ способы. Почему я по повелѣнію князя Багратіона и ретируюсь по дорогѣ къ Кайданамъ, и буду имѣть сегодняшній ночлегъ, не доходя онаго мили пути. Непрiятельскія же силы состоятъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, 3-хъ кавалерійскихъ и 10 орудій конной артиллеріи. Что же у онаго находится сзади, того неизвѣстно. Почтеннѣйше прошу онаго начальника немедленно отправить рапортъ сей господину главнокомандующему князю Багратіону, и если есть возможность, то обо всемъ увѣдомить меня въ мѣстечко Кайдановъ; непріятель же раздѣлился на три части и слѣдуетъ по дорогамъ въ Новогрудекъ, Раково и третья часть преслѣдуетъ меня.

Подл. подписалъ генераль-маіоръ Дороховъ.

Секретно № 384. 25 Іюня 1812 въ Мирѣ.

Дорохову.

Записка писанная вами къ начальнику войскъ въ Столбцахъ, извѣщающая о намѣреніи вашемъ отступить на Кайдановъ, достигла ко мнѣ сію минуту на самомъ выѣздѣ моемъ изъ Мира. Въ слѣдствіе сего спѣшу вамъ предписать, чтобы в. пр-во ретировались на Новосверженъ, гдѣ васъ подкрѣпитъ мой авангардъ, и гдѣ я буду на ночлегъ сего же дня. По дорогѣ изъ Минска на Новосверженъ должны вы соединиться съ бригадою 27-й дивизіи, подъ командою полковника Княжнина. Постарайтесь получить объ немъ свѣденіе, и меня увѣдомить.

Г. отъ инф.

Секретно.

Командиру 8-го корпуса генераль лейтенанту Бороздину.

Съ полученія сего извольте ваше Превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ выступить до Несвижа въ слѣдующемъ порядкѣ. Авангардъ вашъ составятъ полки драгунскіе, Черниговскій, Харьковскій и Новороссійскій подъ командою генераль маіора графа Сиверса. Аріергардъ арміи подъ командою генераль маіора графа Воронцова, будетъ прикрывать маршъ арміи въ 5 верстахъ отъ корпуса вами командуемаго съ казачьимъ полкомъ генераль маіора Карпова.

№ 386. Іюня 25 дня 1812 года.

Въ Мирѣ.

Секретно. № 408. 2 Юля 1812. Слуцкъ.

Артиллеріи генераль-маіору Игнатъеву.

Рапортъ вашъ получилъ за № 834-м. Съ симъ посланнымъ рекомендую вашему пре-ву посылать сильныя партіи въ Островъ, Кобылянки и Орѣховку; равно всѣ мѣры употребить, не переходитъ ли непріятель между Свислочемъ и Березиною. Всѣ сіи пункты тотчасъ открыть чрезъ партіи или чрезъ земскихъ комиссаровъ, или чрезъ вѣрныхъ намъ людей, и обо всемъ мнѣ чаще доносить.

Генер. отъ инфантеріи.

Секретно. № 410. 2 Юля 1812. Слуцкъ.

Раевскому.

Донесеніе Г. М. Игнатъева, которое ваше превосходительство сего числа видѣли, не совсѣмъ удостовѣряетъ меня, чтобы непріятель отошолъ. Я не могу находить причинъ, которые бы заставили его здѣлать отступленіе настоящее; и для того нахожу, чтобы ваше превосходительство бывъ еще осторожнѣе въ своемъ слѣдованіи по тракту вамъ предназначенному, посылали надежныя партіи для рекогносцированія чрезъ Свислочь къ Игумену. Авангардъ арміи короля Вестфальскаго показался у Тимковича; я приказалъ Платову остановиться со всѣмъ арьергардомъ у Романова до ночи завтнешняго дня безпокоя со всѣхъ сторонъ непріятеля: почему и самъ я остаюсь здѣсь до завтнешняго дня. Остановить арьергардъ мой у Романова я призналъ нужнымъ для того, чтобы дать время обозамъ сблизиться къ безопасной дорогѣ, послѣ чего и пойду форсированными маршами въ соединеніе къ вамъ. Обо всемъ заслуживающемъ вниманія прошу извѣщать меня чаще какъ можно, естли что встрѣтится.

Пол. въ Глузскѣ Юля 5 числа 1812.

Главнокомандующему второй западной арміей господину генераль отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратіону

Генераль маіора Запольскаго

Рапортъ.

Полученное мною сей часъ повелѣніе господина военнаго министра въ копіи къ Вашему Сіятельству представляю ожидаю повелѣній и вмѣстѣ съ онымъ донестъ честь имѣю, что по повелѣнію главнокомандующаго третьей западной арміей генерала Тормасова уничтожилъ я всѣ переправы чрезъ рѣку Припеть отъ Пинска до Мозыря, и съ аванпостовъ моихъ получилъ донесеніе что непріятель прошедъ Пийскъ взялъ направленіе къ Мозырю и сегодни находится будетъ въ 80-ти верстахъ отъ онаго. Количество его неизвѣстно но кажется

что большая часть онаго состоитъ изъ возмущившихся поляковъ число коихъ непрерывно умножается. По повелѣнію генерала же Тормасова долженъ я былъ удерживать непріятели отъ дороги ведущей къ Житомиру дабы не впускать ихъ на Волынь, и въ случаѣ сильнаго нападенія отступить по дорогѣ къ сему городу; а для удержанія Мозыря его высокопревосходительство отрядилъ ко мнѣ шесть батарейныхъ орудій, которыя однакожь не прежде придутъ сюда, какъ къ 20-му числу сего мѣсяца, что кажется по теперешнимъ обстоятельствамъ будетъ для укрепления Мозыря поздно. Я ожидаю повелѣнія вашего Сіятельства куда мнѣ въ случаѣ необходимости отступить, и что прикажете сдѣлать съ находящимися здѣсь запасами и прибывшими изъ Кіева волами и подвижнымъ магазиномъ которые всѣ здѣсь остановлены.

Присемъ долгомъ поставляю увѣдомить вашего Сіятельства что генераль Тормасовъ извѣстилъ меня отъ 25-го Іюня что австрійскія войска вступили въ Брестъ и Кобринъ. Въ окончаніе увѣрить вашего Сіятельства смѣю что до полученія отвѣта вашего я сколько силъ будетъ въ Мозырѣ держаться буду но въ случаѣ крайней необходимости запасы сколько можно будетъ отправлю внизъ по рѣкѣ Припети на байдакахъ, остальные же чтобъ не достались въ руки непріятели истреблю; и самъ держаться буду по дорогѣ къ Бобруйску. Суммы какія въ городѣ есть забраты будутъ мною.

№ 26.

Генераль маиоръ Запольскій.

Іюля 3-го дня 1812 года.

Г. Мозырь.

Копія.

Господину генераль лейтенанту и кавалеру Эртелю.

Рекомендую вашему превосходительству со ввереннымъ вамъ корпусомъ въ Мозырѣ расположеннымъ поступить подъ начальство генераль отъ инфантеріи князя Багратіона и совершенно дѣйствовать по предписаніямъ его. Подлинной подписалъ генераль отъ инфантеріи военный министръ Барклай де Толли.

№ 438.

Вѣрно Генераль Маіоръ Запольскій.

1-го Іюля

Лагерь при Дриссѣ.

Секретно. № 419. 5 Іюля 1812. Горбашевичи.

Господину полковнику Грессеру.

Если васъ предписаніе мое застанетъ въ Могилевѣ, то предписываю вамъ остановиться при ономъ; если же вы и вышли, то немедленно извольте возвратиться—занявъ мѣсто, которое бы въ состояніи было возбранять непріятели распространеніе своихъ поисковъ извольте защищаться съ храбростію россій-

скому войску прилично. Къ вамъ придутъ въ соединеніе 664 человекъ рекрутъ слѣдующихъ въ Бобруйскъ. Принявъ ихъ въ свое вѣдѣніе, если они не имѣютъ достаточнаго вооруженія, то съ посредствомъ Г. гражданского губернатора старайтесь ихъ вооружить и употребить такъ же съ пользою на отраженіе непріятеля. Вы скоро получите лѣтучій корпусъ, а вслѣдъ затѣмъ и я не замедлю прибыть.

№ 420.

Начальнику препровождающему рекрутскую партію въ Бобруйскъ.

Я получилъ донесеніе отъ моголевскаго гражданского губернатора, что вы съ партіею рекрутъ изъ 664 человекъ выступили изъ Могилева. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ, гдѣ васъ застанетъ сіе мое повелѣніе, немедленно извольте возвратиться оттоль и слѣдовать въ Могилевъ — въ Могилевѣ вы имѣете явиться къ полковнику Грессеру и состоять подъ его командою непосредственною впредь до моего повелѣнія.

Секретно. № 422. 6 Юля 1812. Горбашевичи.

Г. Генераль-адъютанту и кав. Васильчикову.

5 Егерскій полкъ поступаетъ въ подкрѣпленіе арьергарда, состоятъ имѣющаго изъ полковъ Краснова и Карпова. И въ слѣдствіе чего предписываю вашему пре-ву приказать 5 Егерскому полку, гдѣ застанетъ его сіе повелѣніе, остановиться и дождать Г. генераль-маіора Карпова, поступить въ присоединеніе къ нему и состоять подъ командою его.

Секретно. № 423. Юля 6 ч. 1812 года въ Горбашевичахъ.

Господину генераль-маіору Карпову.

Господинъ войсковой атаманъ генераль отъ кавалеріи Платовъ долженъ прибыть въ Бобруйскъ и по волѣ Государя Императора слѣдовать въ предназначенный ему путь. Вашему превосходительству предписываю съ полкомъ вашего имени и таковымъ же Краснова составить арьергардъ вѣрной мнѣ арміи. Къ вамъ присоединяется Харьковскій драгунскій полкъ въ Глускѣ состоящій и пятый Егерскій, гдѣ вы его найдете, и къ сему послѣднему придайте два орудія изъ роты . . . Егерскій полкъ сей извольте имѣть всегда въ пяти верстахъ, и слѣдуя по пути къ Бобруйску и удерживая стремленіе непріятеля, не вдавайтесь въ дѣла, которые бы не были вѣрны. По пути вашего слѣдованія, оставшихся усталыхъ и другаго рода людей вредныхъ службъ, ежели оные могутъ быть открыты присоединяйте къ себѣ; а ослушныхъ наказывайте лишеніемъ живота. Обозы и все то, что принадлежитъ арміи старайтесь пустить впередъ себя — если бы непріятель осмѣлился сдѣлать на-

37*

паденіе, то ограждая его имѣйте цѣлію ваше слѣдованіе и время потребное для переправы арміи и ея обозовъ. Я съ надеждою на вашу опытность мнѣ извѣстную отъ васъ точнаго исполненія ожидаю. Если вы должны будете вступить въ какое либо дѣло, то извольте ту минуту доносить и даже о самомъ появленіи гдѣ либо непріятели и преслѣдованіи.

№ 424. Секретно.

Шефу Харьковскаго драгунскаго полка полковнику и кавалеру Юзефовичу.

Со ввѣреннымъ вамъ полкомъ, вы присоединяетесь къ арьергарду арміи состоящему подъ командою генераль маіора Карпова изъ полковъ Харьковскаго драгунскаго, Краснова казачьяго и таковаго же имени Карпова и пятаго Егерскаго. Вы должны будете присоединясь къ сему отряду состоять подъ командою генераль маіора Карпова, что къ непремѣнному исполненію вамъ предписываю. Собственно вамъ поручаю и объявите отъ меня Г. Гогелю, чтобы такъ же способствовалъ къ преподанію пособій дабы панталоны и другіе казенные вещи въ обозахъ за арміею слѣдующіе, достигли какъ наискорѣе Бобруйска. Г. Карповъ имѣетъ мое повелѣніе о надзорѣ за бродягами, коихъ бы присоединялъ къ себѣ, вамъ и Гогелю поручаю такъ же имѣть строжайшее смотрѣніе и отыскивая таковыхъ присоединять къ себѣ дабы за вами уже ничего не оставалось къ арміи принадлежащаго.

По собственной канцеляріи.

Іюля 6 часла 1812 года.

Горбашевичи на маршѣ.

№ 608. 6 Іюля 1812. Бобруйскъ.

Господину генераль-маіору и кавалеру Запольскому.

Минскій гражданскій губернаторъ Добринскій донесъ мнѣ, что по распоряженію генераль-лейтенанта Ертеля должны притти въ Мозырь въ двухъ бригадахъ рекруты во всемъ вооруженіи. Въ слѣдствіе чего предписываю Вашему Пр-ву, по прибытіи тѣхъ рекрутъ въ Мозырь, принять ихъ въ вашу команду, и употреблять по службѣ на отраженіе непріятели.

Г. отъ Инф.

Секретно. № 430. 6 Іюля 1812. Бобруйскъ.

Господину генераль-маіору и кавалеру Запольскому.

Съ полученія сего, предписываю Вашему Пр-ву отправить немедленно прямѣйшимъ трактомъ въ Бобруйскую крѣпость изъ числа состоящихъ подъ командою вашею сто челевѣкъ казаковъ, коимъ и быть подъ непосредственнымъ начальствомъ артиллеріи генераль-маіора Игнатьева.

Присемъ за нужное почитаю предувѣдомить васъ, что какъ я со ввѣренною мнѣ арміею имѣю нынѣ направленіе къ соединенію съ первою арміею, и слѣдовательно удаляюсь отъ пункта вами занимаемаго, то легко быть можетъ, что по мѣрѣ отдаленія моего и съ приближеніемъ къ сему пункту непріятели, всякое между мною и вами сообщеніе можетъ быть пресѣчено. И для того предписываю Вашему Пре-ву защищать Мозырь, яко важнѣйшій въ нынѣшнее время пунктъ, который служитъ прикрытіемъ отступленія къ Кіеву 3-й резервной арміи. Во всякомъ потребномъ случаѣ руководствуйтесь предписаніями главнокомандующаго тою арміею, генерала отъ кавалеріи Тормасова, къ коему я о семъ нынѣ же отношусь.

Генер. отъ инфантеріи.

№ 431. 6 Іюля 1812. Бобруйскъ.

Отъ артиллеріи генер. м. и кав. Игнатьеву.

Предписавъ генералъ-маіору Запольскому изъ числа состоящихъ въ его командѣ сто казаковъ отправить въ Бобруйскую крѣпость, коимъ находится подъ непосредственнымъ начальствомъ вашего Пре-ва—я для свѣдѣнія в-го о томъ симъ вамъ предписываю.

Г. отъ Инфантеріи.

Къ Кнорингу.

Чтобъ прикрывалъ обозы и магазейны въ Рогачевѣ посылалъ партіи по дорогамъ и отправилъ предписаніе къ Фафѣ. И чтобъ слѣдовалъ съ дивизіи къ Могилеву.

9 Іюля 1812.

Изъ Новобыхова.

Непріятель остановился за речкой мы отошли 6 верстъ, у нихъ место крепкое, я послалъ Паскевича ихъ обойти а самъ съ Богомъ грудью. *)

Пол. Іюля 11, 1812 на дорогѣ отъ Стараго Быхова къ Дашковкѣ. Къ дѣлу.

Пол. Іюля 11, 1812 близъ Стараго Быхова. Къ дѣлу.

Вашему Сіятельству имѣю честь рапортовать что я еще въ Дашковкѣ и буду ожидать повеленія объ отступленіи, 2-я гранодерская по приказанію вашему идетъ въ Старой Быховъ, — весьма не лишнее бъ было чтобы кто оставался въ Варкалаби, въ здешнихъ местахъ нельзя быть уверену въ своемъ тылу противъ превосходнаго непріятели, и въ козаки хорошо открывать не могутъ, изъ Могилева есть хорошая дорога которая приходитъ къ Старому

*) Записка писана карандашемъ рукой Раевского.

Быхову не заходя никуда и въ дальнемъ разстояніи отъ большой дороги, еще прошу вашего Сіятельства ради Бога дать способъ везти раненыхъ и могущихъ случится въ предъ чтобъ были при корпусѣ повоски. Люди тащатся окровавленные мимо полковъ, отымутъ охоту у здоровыхъ поставитъ себя въ такоежъ положеніе ожидаю на все вашего повеленія.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ.

11-го іюля.

Дашковка.

Покорный слуга.

Н. Раевской.

№ 520. Пол. Іюля 12, 1812 въ фолваркѣ близъ Стараго Быхова.

Господину генералѣ отъ инфантеріи главнокомандующему 2-ю западную армію и кавалеру князю Багратиону

Генералѣ маіора и кавалера Дорохова

Рапортъ.

По отступленіи моемъ отъ мѣстечка Мерича къ соединенію съ 1-ю западную армію былъ преслѣдуемъ непріателемъ идущимъ за мною съ Новыхъ Трокъ, и встрѣчая онаго на всѣхъ дорогахъ идущихъ отъ Вильно до Лиды, до Трокъ, до Ольшанъ, до Ошмянъ и до Сморгоня, и тѣ части кои безсильны были я ихъ отъражая проходилъ, но отъ превосходныхъ силъ принужденъ былъ уклоняться отъ моего пути и когда не могъ переправитъ ни въ Сморгони ни въ Вилейки решилъ склонитъ мой путь на Воложинъ, а какъ непріатель былъ гораздо меня превосходнѣе то я и отступилъ до мѣстечка Каменя, ища соединенія съ вашимъ Сіятельствомъ, гдѣ и получилъ на посланной мой рапортъ повеленіе вашего Сіятельства за № 151-м чтобъ удержать мѣстечко Воложинъ до 23-го числа, куда вы и сами прибыть были намерены, почему я и двинулся впередъ къ Воложину и нашелъ непріателя въ селеніи Яцковичахъ изъ коего онъ былъ выбитъ и я оное занялъ, гдѣ и имѣлъ ежедневную перестрелку съ непріателемъ до 24-го числа, онаго дня въ 6-ть часовъ пополудни непріатель превосходствомъ своихъ силъ принудилъ меня отступить до мѣстечка Каменя, въ весь оной день на каждомъ шагу я останавливалъ стремленіе непріателя и пройдя м. Камень остановился въ боевомъ порядкѣ, выполняя жъ повеленіе вашего Сіятельства я отправилъ егерей и часть артиллеріи по дорогѣ въ Кайданово, и когда оная отошла болѣе $1\frac{1}{2}$ мили я получилъ повеленіе чтобъ идти мнѣ къ соединенію на мѣстечко Столпцы и дабы не обращая назадъ перевести пехоту и часть артиллеріи на Столпскую дорогу я принужденнымъ нашелся со всею моею конницею идти на непріателя и выбитъ его изъ мѣстечка Каменя что мнѣ и удалось, кое и удержалъ я до 3-хъ часовъ пополудни на 25-е число и выведя пехоту на дорогу къ Столпцамъ приказалъ отступить по

оной же и конницѣ, куда уже непріятель по причинѣ лесовъ преслѣдовалъ меня очень слабо, равнымъ образомъ по повелѣнію вашего Сіятельства почтеннѣйше представляю маршъ мой изъ мѣстечка Столпцовъ чрезъ Пѣсочное-Шацкъ цель Радутичи, и Бобруйскъ, на семь пути я не встречалъ никакихъ опасностей кромѣ малыхъ стычекъ съ непріятелемъ но и шель по такимъ дорогамъ по коимъ во время зимы только ездютъ, то есть почти по непроходимымъ лесамъ и болотамъ, естли жъ я имѣлъ щастіе выполнить въ точности повеленіе вашего Сіятельства со времени поступленія подъ команду вашу, то я осмѣливаюсь почтеннѣйше представить на вниманіе Монаршее и ваше ниже прописанныхъ штабъ и оберъ офицеровъ отличившихъ себя какъ храбростію точнымъ выполненіемъ моихъ повеленій, равнымъ образомъ при столь трудныхъ и препятственныхъ отъ непріятели маршахъ, сохраненіемъ порядка и дисциплины во ввѣренныхъ имъ частяхъ.

№ 276-й. *Генералъ Маіоръ Дороховъ.*

Июля 11 дня 1812 года.

18-го Егерскаго полка шефъ генералъ маіоръ Алексополь — отличалъ себя во все сіе время дѣятельностію и неутомимостію.

1-го Егерскаго полка полковой командиръ полковникъ Карпенковъ. Кромѣ совершенной дисциплины ввѣреннаго ему полка подъ мѣстечкомъ Каменемъ самъ командовалъ стрелками коими нужно было остановить стремленіе непріятельской кавалеріи и тиральеровъ.

Изюмскаго гусарскаго полка:

Полковой командиръ подполковникъ графъ Долонъ — отличалъ себя дѣятельностію въ порядкѣ Изюмскаго гусарскаго полка.

Маіоръ Розенбаумъ. Ротмистры: Гундерштрубъ, Добачевскій, Рашановичъ. Сіи офицеры подъ командою маіора Розенбаума при преслѣдованіи меня сильнымъ непріятелемъ въ мѣстечко Камень отличали себя необыкновеннымъ мужествомъ и устройствомъ ввѣренныхъ имъ частей, и дѣйствительно каждый шагъ уступали омывъ кровію непріятели и на всякомъ шагу по причинѣ лѣсистыхъ мѣсть были окружаемы тиральерами отражали мужественно непріятельскую кавалерію коя наконецъ не смѣла уже отдѣлиться отъ своей пехоты.

Въ семъ дѣлѣ свидѣтельствую такъ же мужество и отличную храбрость поручиковъ Замятина Шилинга Левшина 2-го корнѣтовъ Лантенгаузена и Соловскаго.

Находящихся при мнѣ и употребляемыхъ во всѣ опасности съ моими приказаніями, что точно и ревностно выполняли; бригадной мой адъютантъ поручикъ Муромцовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, штабъ ротмистръ Остаповъ полковой адъютантъ поручикъ Добачевскій шефской адъютантъ корнетъ Тамиловскій 1-й.

Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмистерской части поручика Юнга выполняющаго всѣ мои приказаніи въ совершенной точности во всѣхъ опасностяхъ и за похвальное знаніе по своей части, предаю на разсмотреніе. Равно и употребляемаго мною по оной же части 10-го класса землемѣра Даненберга.

Въ сихъ дѣлахъ легко раненыхъ гусаръ 6 человекъ безъ вѣсти пропавшихъ 3, лошадей убито 17 и пало отъ ранъ 7.

Генералъ Маіоръ Дороховъ.

№ 519. Пол. 12 Іюля 1812 въ фолв. близъ Стараго Быкова.

Секретно.

Господину генералъ отъ инфантеріи главнокомандующему 2-ю западною арміею и кавалеру князю Багратиону.

2-й дивизіи кирасиръ командира генералъ маіора Кнорринга 3.

Рапортъ.

Во исполненіе повелѣнія вашего Сіятельства съ высочайше ввѣренною мнѣ дивизіею и конно-артиллерійскою ротою № 10-го въ мѣстечко Новый Быховъ прибылъ и по осмотрѣ въ ономъ чрезъ рѣку Днѣпръ переправъ нашолъ что мостъ еще неоконченъ а броды хотя и есть но за глубокостію не могутъ быть способны, и я между тѣмъ дабы не терять времени началъ переправлять нужнѣйшія обозы на паромахъ, изъ коихъ съ казною и разными бумагами съ надлежащимъ конвоемъ уже переправлены, мостъ же оконченъ будетъ къ десяти часамъ вечера, и тогда полагаю въ ночь переправить весь вагенбургъ 8-го корпуса, куда же оному слѣдовать испрашиваю вашего Сіятельства повелѣнія, завтрашній же день изъ мѣстечка Новаго Быхова выступлю и непременно прибуду въ Пропойскъ по назначенію и приступа въ ономъ къ исполненію сдѣланныхъ мнѣ препорученій буду ожидать о дальнѣйшемъ слѣдованіи повелѣнія вашего Сіятельства, для исправленія же дорогъ по назначенному для слѣдованія тракту отправлена мною піонерная при офицерѣ командованъ чиновникъ заступающій мѣсто поветоваго маршала, о чемъ вашему Сіятельству имѣю честь всепокорнѣйше донести.

№ 893.

Генералъ Маіоръ Кноррингъ.

Іюля 12 дня 1812 года.

На бивакахъ при м. Новомъ Быховѣ.

№ 543 пол. 17 Июля 1812 въ Крычевъ.

Mon Prince.

J'ai prie toutes les mesures possibles pour éclairer les mouvements que l'ennemi peut faire dans *la direction de Mohilow vers Smolensk* — mais jusqu'ici je n'ai reçu aucune nouvelle qu'il soit en marche vers cette dernière ville; vers Mzislav et Kryzew tout est tranquille. Mon avantgarde occupe Krasnoi et Ladi sur le chemin de Orscha que l'ennemi a réoccupé hier en force, des detachements de mon avantgarde ont fait hier des prisonniers a Dubrowne, que l'ennemi a abandonné un moment, mais réoccupé aussitôt; je m'attends moi qu'il viendra *m'attaquer* de ce coté la, *s'il en a l'intention* et laquelle je lui suppose d'autant plus; puisque la grande armée est en marche de Witepsky à Smolensk *comme le ministre de la guerre vient de m'informer en me demandant de tenir Smolensk autant que possible*: je prends mes mesures pour satisfaire à cette demande autant que les faibles moïens des quels je puis disposer me le permettent — tout mes huit escadrons n'ont ensemble que 400 chevaux de remonte et à chaqu'un de mes 17 bataillons 3 ou 400 hommes de récruts il n'y a que 5 ou 6 officiers. Avec ces moïens la, tout mes efforts ne pourront pas avoir des resultats très favorables si l'ennemi m'attaque serieusement. Je regrette que la difficulté du passage du Dneper a arrêté la marche de Votre Excellence pendant quelques jours—mais j'espère toujours que Vous arriverez sans etre attaqué à Mzislav ou que Davoust sera reppoussé s'il ose le faire—il n'y a pas de doute que les grandes forces de l'ennemi sont entre Orscha et Witepsky—la première armée s'est battu pendant deux jours comme des passans assurent.—Quand même il sera impossible que Votre Excellence ne puisse arriver à Smolensk avant l'ennemi—il ne pourra aucunement empecher ce me semble que une fois arrivé à Mzislav, Vous ne Vous approchiez de la première armée en dirrigeant la marche sur Schilkowitz —Elna—vers Dorgobusch.

Daignez m'informer de Vos intentions et êtes bien convaincu que je ferai de mon coté tout ce qui est possible pour faciliter la joinction. Il se trouve ici un feldjäger avec 1¹/₂ millions de roubles pour l'armée de Votre Excellence. Veuillez m'ordonner si je dois Vous l'envoyer? ou ce que je dois en faire?

Hier le general Platow s'est trouvé entre Gori et Ladi — j'ignore s'il a passé cette nuit le Dneper, ou s'il s'est porté sur Orscha de quoi je doute.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute consideration, Mon Prince, de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur Wintzingerode.

Smolensk

ce 16 Juillet à midi.

1812.

№ 550. Пол. 21 Іюля 1812 въ сел. Геричково.

Главнокомандующему 2-ю западною армією Г-ну генералъ отъ инфантеріи князю Багратиону

Командира Смоленскаго обсерваціоннаго корпуса генералъ адъютанта барона Винцингероде

Рапортъ.

Честъ имѣю Вашему Сіятельству представить въ копіи рапортъ присланный ко мнѣ отъ командующаго авангардомъ корпуса моего генералъ маіора Аленина.

Генералъ адъютантъ баронъ Винцингероде.

№ 87.

Іюля 20 дня 1812 года.

Г. Смоленскъ.

Копія.

Командиру Смоленскаго обсерваціоннаго корпуса Г-ну генералъ адъютанту и кавалеру барону Винцингероде

Авангарднаго начальника генералъ маіора Аленина

Рапортъ.

О состояніи командуемаго мною авангарда дневной рапортъ при семъ Вашему Превосходительству почтеннѣйше представить честь имѣю. Узнавъ, что непріятель съ большимъ числомъ войска вступилъ въ м. Дубровну съ довольными орудіями артиллеріи, во избѣжаніе быть атакованнымъ въ чемъ и мѣстоположеніе непріятелю способствуетъ отступилъ къ городу Красному. Казацій полкъ подполковника Власова оставленъ мною въ мѣстечкѣ Лядахъ для наблюденія движеній непріятельскихъ и охраненія мѣстечка. Подлинный подписалъ генералъ маіоръ Аленинъ. Съ подлиннымъ вѣрно флигель адъютантъ гвардіи ротмистръ *Князь Волконской.*

№ 32.

Іюля 20 дня 1812 года.

М. Ляды. Въ 2 часа пополудни.

Пол. 6 Августа 1812 на пост. дв. Волчейкѣ.

Начальнику генеральнаго штаба Г-ну генералъ адъютанту графу Сант-приесту

Полковника Сысоева

Рапортъ.

Получивъ приказаніе Г-на главнокомандующаго армією, я съ двумя казачьими полками къ назначенному пункту сдѣлалъ было движеніе, и отойдя

нѣсколько замѣтилъ уповательно нарочитое за мною непріятельское наблюденіе. Я дабы скрасть отъ него свой путь тожъ умышенно поворотилъ налѣво и остановился на прежнемъ мѣстѣ, съ тѣмъ чтобы предпринять маршъ съ сими полками нынѣ вечеромъ и наградить нѣкоторую потерю времени скорымъ маршемъ ночью, о чемъ вашему сіятельству честь имѣю донести. *Ваше Сіятельство не оставятъ мнѣ дать знать куда я свои донисѣніи дѣлать долженъ. Полковникъ Сысоевъ.*

№ 136.

Августа 5 дня 1812 года.

*) Его Сіятельство Г. Главнокомандующій приказалъ вашего Превосходительства извѣстить что 1-й арміи правая колонна идетъ проселочною дорогою около большой дорогобужской дороги и близъ дер. Горбаковой выходитъ на оную коею продолжаетъ свой маршъ до дер. Надвы на лѣвомъ берегу р. Хмостѣ; вторая или лѣвая колонна идетъ чрезъ дер. Зыкалину, Мармулку, Суцу до Усовой на лѣвомъ берегу р. Хмости, и первая колонна идетъ отъ большой дороги до 4-хъ верстѣ, а вторая до 8-ми, въ слѣдъ же за 1-й кол. идетъ 3-я дивизія, а за оною 6-й корпусъ, она же кол. или 6-й корп. выступаетъ въ 2 часа по полуночи и составляетъ арріергардъ изъ егерей при 2-хъ еск. гусаръ. Корпусъ ген. отъ кав. Платова долженъ до расвѣта быть противъ Смоленска имѣя посты вдоль по правому берегу равно и по Руднейской и Порѣченской дорогамъ. На маршѣ кавалерія идетъ впереди, за оною артиллерія, за коею пѣхота. Главная квартира арміи въ дер. Надвѣ. Отрядъ Г. М. Неверовскаго идетъ вмѣстѣ съ 6-мъ корпусомъ.

Господину генераль-маіору и кавалеру Карпову 2

Рапортъ.

Вашему превосходительству поспѣшаю донести что въ Дрожичинѣ непріятеля нетъ, а по словамъ тамошнихъ жителей имѣются два непріятельскія полка кавалеріи отъ дороги идущей на Елню при деревнѣ Талашкиной въ 1 $\frac{1}{2}$ или двухъ верстахъ. При Гнулище также оно не имѣется, а есть одинъ эскадронъ отъ Рославльской дороги въ 5 или 6 верстахъ при деревнѣ Скоговкѣ гдѣ и выставленной пикет усмотренъ мною. По вышепрописаннымъ двумъ дорогамъ непріятель не проходил и нимало нетъ негдѣ—а по сведенію жителей бывшихъ въ ихъ арміи съ транспортами къ самому Смоленску—что непріятель какъ отъ вышепрописанныхъ мѣстѣ, такъ, равно и бывшій на Кіевской дороге сего

*) Писано рукой М. Бистрицкаго.

числа поутру потянулся якобы къ Г. Смоленску—а оставлено во всех мѣстахъ только по малой части.

Августа 5. Сотникъ Алимовъ.

1812 года пополудни въ 9 часовъ.

На оборотѣ:

Господину генерал-маіору и кавалеру Карпову 2.

Сотника Алимова

Рапортъ.

Вѣсти вскокъ или по крайнѣй мерѣ болшою рысью.

Господину генералъ отъ инфантеріи главнокомандующему 2-ю западною армією и кавалеру князю Багратіону

Генералъ маіора графа Сиверса

Рапортъ.

Сегодншнего числа пополудни въ 5-ть часовъ явились ко мнѣ крестьяне деревни Торопкина и объявили, что непріятельскихъ войскъ фуражиры напали на нихъ въ лѣсу близъ деревни Подъіолокъ, зачали по нимъ стрелять, мужики собравшись ударили на нихъ пиками и убили человекъ до десяти, но при умноженіи непріятели и при сильной по онымъ стрелбѣ крестьянѣ принуждены были скрытся изъ которыхъ несколько непріятеlemъ убито; находящійся на лѣвомъ флангѣ съ полкомъ войсковой старшина Комисаровъ о томъ извѣстясъ посылалъ партію въ леса для истребленія сказанныхъ фуражировъ, которою партією отысканъ отрядъ фуражировъ при офицерѣ, разбила оную: взять въ плѣнъ офицеръ и девять рядовыхъ, которые отправлены къ генералъ лейтенанту Коновницыну; дабы очистить лѣвую сторону рѣки Воря отъ шатающихся тамъ непріятельскихъ партій и открыть дорогу изъ Гжацка въ Верею предполагая, что непріятель весьма легко могъ послать туда отрядъ, испрашивалъ я позволенія генералъ лейтенанта Коновницына отправить по симъ предмѣтамъ сильной отрядъ, получилъ испрашиваемое соизволеніе и сейчасъ отправляю подъ командою Ахтырскаго гусарскаго полка, маіора Дуванова два эскадрона онаго полка, одинъ эскадронъ Новоросійскаго драгунскаго и тритцать два драгунъ стрелковъ изъ полковъ Кіевскаго и Новоросійскаго, къ сему отряду присоединяется сто пятьдесятъ человекъ казаковъ, я надеюсь, что сей отрядъ выполнитъ намереніе остановить несколько дерзкое фуражированіе и предпріятіе его партіи. Маіору Дуванову отъ меня предписано, что естли узнаеть, что какой непріятельской отрядъ отправился въ Верею: то чтобы онъ узнавъ о силѣ онаго и если бы былъ вдвое или втрое сильнѣе его нисколько не медля следовалъ бы въ Верею, атаковалъ и разбилъ бы непріятели, донеся о семъ ва-

шему сіятельству желаю имѣть честь получить ваше одобрение. Полученнымъ приказомъ генералъ лейтенанта Коновницына пѣхота арьергарда 1-й арміи выступаетъ сегоднешнего утра къ селенію Гриневу, кавалерія къ селенію Твердикову, почему отряда моего егерскіе полки располагаются вблизи Гринева, а кавалерія и конная артиллерія остаются при Поповкѣ въ позиціи; всѣ казачьи полки оставляютъ посты въ виду непріятели. А сами несколько подаются назадъ.

Генералъ майоръ Графъ Сиверсъ.

№ 238.

Лагерь при селеніи Поповкѣ.

Августа 22 дня 1812 года.

Исходящій журналъ П. П. Коновницына за октябрь, ноябрь и декабрь 1812 года.

Число. №

Месяць октябрь.

21. 1. Отношеніе Калугскому гражданскому губернатору Павлу Никитичу.

Смоленской гражданской губернаторъ находится сколько мнѣ известно въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и потому какъ ныне войски наши въ ступаютъ въ Смоленскую губернію, то поручаю в-му п-ству до прибытія туда Г-на губернатора войти въ управленіе оной, и по мере занятія нами уездовъ установить въ нихъ прежній во всехъ частяхъ порядокъ и полицію, о всемъ же что вами распоряджено будетъ не оставить мнѣ донести.

2. Отношеніе Василью Сергевичу Ланскому.

По волѣ Его Свѣтлости покорнейше прошу васъ денги столовые следовавшіе полковнику Кочетову обратить на капитана квартирмейстерской части Брозина, отъ титулярнаго советника Зигнера состоящему при мнѣ оберъ аудиторю Дудину и отъ титулярнаго же советника Данилевскаго артиллеріи порутчику князю Баратаеву да сверхъ того производить таковыя по 5 р. въ день съ 1-го октября находящемуся въ квартирмейстерской канцеляріи подпорутчику Мотандру.

3. Инженеръ генералъ лейтенанту Карлъ Ивановичу Оперману.

Его Свѣтлость много интересуется знать, когда вы полагаете прибыть къ арміи, и желалъ бы видѣть васъ скорее, я прошу покорнѣйше в-ше п-ство в разсужденіи сего почтить меня вашимъ уведомленіемъ для доклада Его Свѣтлости.

22. 4. Открытой листъ.

По волѣ Его Свѣтлости Главнокомандующаго всеми арміями, комисаріатскаго ведомства комисаріатскій чиновникъ 7-го класса Хрущовъ отправленъ въ Могилевскую губернію по особеннымъ порученіямъ; вслѣдствіе чего прошу всехъ г-дѣ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ оказывать ему всевозможное пособіе и содействіе, а также по требованіямъ его снабжать видами и пропусками людей кои имъ употребляемы будутъ, дабы же вышеписанное имело надлежащую силу выданъ ему сей листъ за подписаніемъ моимъ и с приложеніемъ печати герба главнокомандующаго.

23. 5. Генераль интенданту Канкрину.

Следуемое убитому въ сраженіи августа 26 числа при деревне Бородинѣ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмист. части полковнику Гавердовскому сего года за майскую треть по день смерти его августа по 26-е число жалованье серебромъ, что причитатца будетъ, для доставленія къ женѣ его благоволите в-ше п-во отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева.

6. Отношеніе графу Петру Александровичу Толстому.

Имею честь уведомить в-ше п-ство что непріятель преследуемый и теснимый въ своемъ отступленіи вчерашняго числа оставилъ Вязму, претерпевъ большую потерю. Г. Нарышкинъ получаетъ здѣсь листки, кои поставятъ в-ше п-ство въ известность и о протчихъ нашихъ успехахъ, равно какъ и положеніе въ которомъ находится непріятель. Извѣстія сіи будутъ конечно особенно пріятны всемъ истиннымъ патриотамъ, и я съ моей стороны сердечно радъ что мнѣ должно доставлять имъ сіе удовольствіе.

7. Пашпортъ.

Объявитель сего состоящій при мнѣ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка поруччикъ и кавалеръ Олсуфьевъ въ сраженіи 22 октября при городѣ Вязмѣ раненъ пулею въ голову, и по волѣ Его Свѣтлости Главнокомандующаго арміями уволенъ въ С.П.бургъ для излеченія раны. Коему благоволятъ всѣ воинскіе и гражданскіе начальства чинить свободной пропускъ и оказывать во всемъ нужное ему пособіе, во увереніе каковаго отпуска ево изъ арміи и дабы вышеписанное имѣло надлежащую силу выданъ ему сей листъ за подписаніемъ моимъ и с приложеніемъ печати герба Главнокомандующаго.

8. Отношеніе Ларіону Васильевичу Васильчикову.

Почтеннѣйшее письмо ваше ко мнѣ докладывалъ я Его Свѣтлости Главнокомандующему и сообщаю в-му п-ству отправить его что полкъ

вамъ вверенный будетъ собранъ при первомъ случае коль скоро обстоятельства сіе позволяютъ, о чемъ и я сообща собственно не премину интересовать въ доказательство истиннаго почтенія и преданности.

9. Билеть.

Объявитель сего убитаго въ сраженіи 26-го августа при селе Бородинѣ полковника Гавердовскаго крепостной человекъ Андрей Ровновъ отъправленъ въ С.П.бургъ къ жене покойнаго полковника коему съ будущимъ при немъ благоволено бѣ было чинить по тракту туда свободной и безъпрепятственной пропускъ а въ тяжеломъ вагенбурге арміи въ городѣ Кашине или гдѣ оной вагенбургъ ныне находится дозволить взять экипажъ, лошадей и все прочее имущество покойнаго его господина.

25. 10. Исправляющему должность дежурнаго генерала при арміи подъ командою Г-на адмирала Чичагова.

Благоволено бѣ было на основаніи учрежденія о управленіи большой действующей арміи доставлять ко мнѣ подробныя 10-ти дневныя рапорты по формѣ № 6-го въ реестре того учрежденія а сверхъ того, прилагать при оныхъ и особо краткой, по формѣ присемъ включаемой.

Какъ между прочимъ воля Государя Императора есть та, чтобы о больныхъ и раненыхъ имѣть верныя сведенія, то и прошу немедля меня уведомить: 1-е куда именно отправляются для пользованія больныя и раненыя; 2-е учреждены ли особые для того местныя военныя гобшпитали, и буде учреждены, то гдѣ и подъ чьимъ начальствомъ и 3-е какое имѣютъ продовольствіе и какіе в направленіи по выздоровленіи ихъ къ арміи принимаются меры.

25. 11. Исправляющему должность дежурнаго генерала 1-й западной арміи Г. полковнику Кикину.

Для сведенія моего благоволите ваше высокоблагородіе доставить ко мнѣ сведенія: 1-е где именно учреждены военныя временныя гобшпитали въ коихъ находятся больныя и раненыя здешней арміи и въ какомъ числѣ больныхъ нынѣ состоятъ. 2-е кто изъ оныхъ смотрители? 3-е какіе здѣланы на предмѣтъ отправленія оныхъ къ арміи распоряженія. 4-е не находится ли сверхъ того еще больныхъ куда отправленными въ какомъ числѣ и подъ чьимъ смотреніемъ.

12. Исправляющему должность дежурнаго генерала 1-й западной арміи Г. полковнику Кикину.

Благоволите ваше высокоблагородіе для сведенія моего о состоя-

ни войск 1-й западной армии доставлять мнѣ чрезъ каждыя три дни рапорты по формѣ присемъ прилагаемой. Рапорты же по формѣ № 6-го въ реестрѣ формъ учрежденія о большой действующей армии означенной, доставлять чрезъ каждыя десять дней съ сокращеніемъ дивизионныхъ итоговъ, означая таковыя однѣ только корпусныя и протчіе кои не въ ходятъ въ составъ оныхъ.

Трехъ суточной рапортъ Форма.
о состояніи войскъ главной армии.

Октября дня 1812 года.

Въ строю и действиіи могущихъ быть.	Генераловъ.	Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.	Музыкан.	Рядовыхъ.			Итого.
						Старыхъ.	Рекрутъ.	Воиновъ времен. ополченія.	
Кавалеріи									
Пѣхоты									
Артиллеріи									
Пантонныхъ									
Піонерныхъ									
Итого									

Орудій { конныхъ.
батарейныхъ.
легкихъ.
Итого

Пантоновъ.

Лошадей { строевыхъ.
артиллерійскихъ.
Итого

Больныхъ.

При армии.

Въ вагенбургѣ.

Въ госпиталяхъ { местныхъ.
временныхъ.
Итого

Войски провіантомъ, мясною и винною порціею удовольствованы по
число сего мѣсяца. (А буде которой корпусъ или дивизія почему неудоволь-
ствованы то означать.)

25. 13. Военному Министру Князю Алексею Ивановичу Горчакову.

Главнокомандующій западною армією адмираль Чичаговъ по поводу рапорта къ нему раненаго въ сраженіи 29-го Сентября командующаго 9-ю пехотною дивизією генераль маіора Удома представляет мнѣ что покойный генераль лейтенантъ князь Италійскій графъ Суворовъ Римникской состоялъ должнымъ генераль маіору Удому 11251 ассигнаціями и 379 червонныхъ которые деньги самимъ имъ заняты какъ и слѣдующіе проценты не получилъ онъ по незапной кончинѣ князя Суворова а потому не имея теперъ на возвращеніе ему означенной суммы никакихъ способовъ просить о взысканіи оной съ имени покойнаго во уваженіе свидѣтельствуемой Г. адмираломъ Чичаговымъ отличной службы генераль маіора Удома я покорнѣйше прошу ваше сіятельство не оставить здѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе къ выполненію его прозбы и о послѣдующемъ меня уведомить.

26. 14. Полковнику Кикину.

О отысканіи ехавшаго изъ Санктпетербурга чрезъ Рязань въ армію Львова и разглашавшаго разныя непозволительныя и неприличныя слухи.

28. 15. Отношеніе Калугскому гражданскому губернатору Павлу Никитичу Каверину.

Во вниманіи къ положенію жителей Калугской и Смоленской губерній кои имѣя свое поселеніе при дорогахъ въ мѣстахъ гдѣ происходилъ или пребывалъ непріятель понесли раззореніе и лишася не только имущества но даже домовъ своихъ войною истребленныхъ заслуживаютъ потому всякаго состраданія я поручаю вашему превосходительству всемъ таковымъ жителямъ приказать дать немедленно квартиры по другимъ обывателямъ зделать симъ последнимъ должныя внушенія къ оказанію имъ всевозможнаго пособія и вообще озаботитъ ся дабы несчастныя сіи были всемерно призрены доколѣ правительство въ разсужденіи ихъ приметъ свои меры что ваше превосходительство по сему учините буду ожидать въ подробности вашего донесенія.

28. 16. Московскому гражданскому губернатору таковаго жъ содержанія о Московской губерніи.

- 17. Командиру 2-го Украинскаго казачьяго полка.

По волѣ Его Свѣтлости Главнокомандующаго арміями благоволите отрядить изъ командуемаго вами полка 300 казаковъ съ принадлежащимъ числомъ чиновниковъ въ ведомство Калугскаго гражданского губернатора команда сія употреблена будетъ для начальнаго устрой-

ства полиціи въ Смоленской губерніи и къ конвоированію транспортовъ следующихъ на Юхновъ коль же скоро надобности въ оной болѣе не будетъ имѣть быть возвращена къ полку о чемъ Калугскому гражданскому губернатору дано уже предписаніе.

28. 18. Отношеніе Калугскому гражданскому губернатору Павлу Никитичу Каверину.

Его Свѣтлость Главнокомандующій дивизіями по рапорту вашего превосходительства № 7799-й извоилъ приказать отъ втораго Украинскаго полка отрядить 300 казаковъ въ ведомство ваше для употребленія ихъ къ начальному устройству полиціи въ уѣздахъ Смоленской губерніи и конвоированію транспортовъ съ тѣмъ чтобы сіи казаки были возвращены къ полку коль скоро въ нихъ надобности болѣе не будетъ я давъ по предмету сему предписаніе командующему полкомъ и уведомляя о томъ ваше превосходительство имѣю честь быть.

19. Князю Ивану Леонтьевичу Шаховскому.

Препровождая къ вашему сіятельству сообщеніе ко мнѣ инспекторскаго департамента относительно полагаемаго долгу на отставномъ изъ 20-го Егерскаго полка порутчикѣ Гришенковѣ, прошу ваше сіятельство учиня по предмету сему надлѣжащую выpravку и здѣлавъ что слѣдовать будетъ уведомить о всемъ прямо отъ себя С-тъ петербургское губернское правленіе.

20. Отношеніе Василей Сергѣевичу Ланскому.

За следуемой убитому при деревнѣ Бородинѣ августа 26-го числа свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковнику Гавердовскому по положенію на четырехъ верховыхъ лошадей неполученной имъ июля съ 1-го августа по 26-е число фуражъ овесъ 13 чет. 6 чет. и сено 55 пуд. прошу ваше превосходительство кому следуетъ приказать по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ что причитается будетъ отпустить деньгами для доставленія къ женѣ его подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова.

28. 21. Сообщеніе генералъ интенданту Канкрину.

Следуемое находящимся при мнѣ принятымъ въ службу изъ отставки по арміи по кавалеріи капитану Молчанову и оберъ аудитору 9-го класса Дудину на покупку верховыхъ лошадей не въ зачетъ полугодовое жалованье серебромъ, сколько онаго причитается будетъ, благовоитѣ ваше превосходительство отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова.

22. Василей Сергѣевичу Ланскому.

Находящіяся при мнѣ у должностей господа офицеры не получили высочайше пожалованныхъ порціоновъ какъ то хлеба и крупъ а некоторые и мясо октября по 1-е число за кои они согласны получить по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ деньгами которыя хотя и требованы были мною изъ провіантской коммисіи при 1-й западной арміи состоящей но она отпустила некоторымъ только за мясо а о прочемъ отозвалась что не имеетъ свѣденія о ценахъ и предписанія отъ начальства объ отпускѣ оныхъ а посему обращаюсь къ вашему превосходительству и покорнѣйше прошу кому следуетъ приказать отпустить деньги что причитатца будетъ подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова кому же именно и съ котораго времени и сколько по положенію оныхъ следуетъ прилагаю на оборотѣ сего ведомость.

Ведомость

кому именно следуютъ высочайше положенные порціоны а сколько и съ котораго времени октября по 1-е число значить подъ симъ.

А именно.	Число порціоновъ.	Муки.			Крупъ.			Мяса.		Съ котораго времени.
		Четверги.	Четверики.	Гарнцы.	Четверги.	Четверики.	Гарнцы.	Пуды.	Фунты.	
Адъютантамъ										
Дивизионному Черниговскаго пехотнаго полка штабсъ капитану Гротгузу	2	1	4	—	—	1	1	—	—	Июля съ 1-го числа.
Шефскому Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Клейсту	1	—	6	—	—	—	4 $\frac{1}{2}$	—	—	
Квартермейстерской части.										
Капитану Брозену	2	2	2	—	—	1	5 $\frac{1}{2}$	6	36	Со дня высочайшаго положенія маія съ 16.
Порутчику Діесту	1	1	1	—	—	—	6 $\frac{3}{4}$	—	—	
Прапорщику Щербинину	1	1	1	—	—	—	6 $\frac{3}{4}$	—	—	
У должностей.										
По арміи капитану Молчанову....	2	—	2	3 $\frac{6}{30}$	—	—	1 $\frac{24}{30}$	—	36	Со дня принятія въ службу изъ отставки сентября съ 13 числа.

Черниговскаго пехотнаго полка.										
Порутчику Алберту.....	1	1	1	—	—	—	$6\frac{3}{4}$	—	—	} Со дня высочайшаго положенія маія съ 16.
21-го Егерскаго полка.										
Порутчику Фролову.....	1	1	1	—	—	—	$6\frac{3}{4}$	—	—	
Подпорутчику Монтандеру.....	1	1	—	$3\frac{22}{30}$	—	—	6	—	7	Июня съ 1-го числа.
3-го корпуса оберъ аудитору 10-го класса Кирпичову.....	2	1	4	—	—	1	1	—	—	Июля съ 1-го числа.
Ему жъ со дня произведенія его въ сей чинъ.....	1	—	1	$5\frac{26}{30}$	—	—	$1\frac{9}{30}$	—	—	Июня съ 10-го июля по 1-е число.
Муромскаго пехотнаго полка.										
Прапорщику Аксенову.....	1	—	—	$4\frac{3}{30}$	—	—	$12\frac{12}{30}$	—	—	Со дня произведенія его сентября съ 23 числа.
Итого....	16	12	1	$1\frac{8}{30}$	1	1	$25\frac{25}{30}$	8	7	

28. 23. Василей Сергѣевичу Ланскому.

Следуемая мнѣ и находящимся при мнѣ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ значущимся въ прилагаемой на оборотѣ сего ведомости за прошедшей сентябрь мѣсяцъ и истекающей октябрь не отпущенное на верховыхъ лошадей сено а некоторымъ и овесъ, деньги по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ прошу вашего превосходительства что причитатца будетъ приказать отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова.

Ведомость

кому именно на какое число лошадей следуетъ за сено и овесъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы денегъ по установленнымъ главнокомандующимъ ценамъ.

Званіе чиновъ.	Число лошадей.	На нихъ.				
		Овса.			Сена.	
		Чет-верти.	Чет-вери-ки.	Гарн-цы.	Пуды.	Фун-ты.
Генераль-лейтенанту Коновницыну.....	6	—	—	—	120	—
Состоящимъ при немъ.						
По арміи { майору Ржевскому... ..	3	—	—	—	45	—
По кавалеріи { капитану Молчанову сентябрь съ 13-го числа.....	2	—	—	—	15	—

Лейбъ гвардіи адъютантамъ.						
Артиллеріи капитану Сеслаину.....	3	—	—	—	45	—
Егерскаго полка штабсъ-капитану Ахшарумову...	3	—	—	—	45	—
Семеновскаго полка Нарышкину...	3	—	—	—	45	—
Черниговскаго пехот. полка штабсъ-капит. Гротгузу.	3	—	—	—	45	—
..... порутчику Клейсту.....	3	—	—	—	45	—
У должностей.						
Порутчику Фролову.....	3	—	—	—	45	—
..... Алберту.....	3	—	—	—	45	—
Квартермейстерской части.						
Капитану Брозену	2	—	—	—	30	—
Порутчику Діесту.....	2	—	—	—	30	—
Прапорщику Щербинину.....	2	—	—	—	30	—
Исправляющимъ по сей части должность.						
Лейбъ гвардіи Литов- { Порутчику Олсуфьеву....	3	—	—	—	45	—
скаго полка. { Прапорщику Габбе.....	3	—	—	—	45	—
По особеннымъ должностямъ.						
3-й пехотной дивизіи дивизіонному доктору коллег- скому ассесору Ханову	2	—	—	—	30	—
3-го корпуса оберъ-аудитору Кирпичову	1	3	6	—	15	—
Оберъ-аудитору Дудину	1	—	6	—	3	—
Итого.....	48	8	2	—	702	—

28. 24. Отношеніе Василей Сергѣевичу Ланскому.

За истекающей октябрь мѣсяцъ какъ мнѣ такъ и находящимся при мнѣ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ значущимся въ прилагаемой на оборотѣ сего ведомости на подъемныхъ лошадехъ въ натурѣ фуража овса и сена отпускаемо не было, за которой покорнѣйше прошу вашего превосходительства по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ приказать отпустить деньги, что причитается будетъ подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова.

Ведомость

кому именно следует получить за фуражъ овесъ и сено не отпущенной на подъемныхъ лошадей октября съ 1-го ноября по 1-е число денегъ.

Кому именно.	Число лошадей подъемныхъ.	На нихъ.					
		Овса.			Сена.		
		Чет-верти.	Чет-вертки.	Гарн-цы.	Пуды.	Фун-ты.	
Генералъ лейтенанту Коновнищину.....	10	10	—	—	150	—	
Квартермейстерской части полковнику Кочетову.....	3	3	—	—	45	—	
Маіору Ржевскому.....	2	2	—	—	30	—	
Адьютантамъ.							
Капитану Сеслаину.....	2	2	—	—	30	—	
Штабсъ-капи-танамъ {	Ахшарумову.....	2	2	—	—	30	—
	Нарышкину.....	2	2	—	—	30	—
	Гротгузу.....	2	2	—	—	30	—
Порутчику Клейсту.....	1	1	—	—	15	—	
Квартермейстерской части.							
Капитану Брозену.....	2	2	—	—	30	—	
Порутчику Діесту.....	1	1	—	—	15	—	
Прапорщику Щербинину.....	1	1	—	—	15	—	
Исправляющимъ по сей части должность.							
Лейбъ гвардіи {	1	1	—	—	15	—	
Порутчику Олсуфьеву.							
Литовскаго полка {	1	1	—	—	15	—	
Прапорщику Габбе...							
По особымъ должностямъ.							
3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору коллегскому ассесору Ханову..	2	2	—	—	30	—	
Оберъ аудиторамъ.							
3-го корпуса 10-го класса Кирпичову..	2	2	—	—	30	—	
По арміи 9-го класса Дудину.....	2	—	6	$3\frac{6}{30}$	12	—	
Итого.....	36	34	6	$3\frac{6}{30}$	522	—	

Со дня принятія въ службу октября съ 20-го числа.

31. 25. Полевому генералъ провіантмейстеру Говѣ.

Для сведенія моего благоволятъ ваше высокоблагородіе доставлять ко мнѣ чрезъ каждыя семь дней веденіи: по которое число войски 1-й западной арміи удовольствованы провіантомъ мясною и винною порціею а лошади кавалерійскіе и артиллерійскіе фуражемъ буде же которой корпусъ или дивизія не удовольствованы то означать чемъ именно и почему равно и о томъ уведомлять какія со стороны провіантскаго вѣдомства при арміи состоящаго в обеспеченіе продовольствія принимаютца меры. А сверхъ того означать сколько за удовольствіемъ войскъ имѣеть состоять запасу в остаткѣ и каково именно.

— 26. Въ дежурство Г. генералъ отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

Благоволятъ оное дежурство для сведенія моего доставить ко мнѣ при первой оказіи о состояніи войскъ подъ командою Г. генералъ отъ кавалеріи и кавалера графа Витгенштейна по формѣ № 6-й въ реестрѣ формъ принадлежащихъ ко второй части учрежденія для большій действующей арміи каковыя и въ предъ уже доставлять чрезъ каждыя десять дней прилагая при оныхъ особо краткой рапортъ по формѣ у сего прилагаемой.

Какъ между прочимъ воля Государя Императора есть чтобы о больныхъ и раненыхъ имѣть верныя сведенія то и на сей предметъ благоволятъ оное дежурство уведомить меня 1-е куда именно отправляются для пользованія больныя и раненныя 2-е учреждены ли для сего особенно временныя военныя гобшпитали и буде учреждены то гдѣ и подъ чьимъ начальствомъ или присмотромъ 3-е какое имѣють продовольствіе и 4-е какія въ направленіи ихъ по выздоровленіи къ арміи принимаются мѣры.

— 27. Въ дежурство Г. генералъ лейтенанта графа Штейнгеля.

Форма таковая жъ какъ записана подъ № 12-мъ.

— 28. Отношеніе генералъ провіантмейстеру 5-го класса Говѣ.

Отпущенное коммисіонеромъ 14-го класса Яковлевымъ въ деревнѣ Быковѣ по требованію оберъ аудитора Кирпичова для продовольствія верховыхъ лошадей, моихъ и находящихся при мнѣ штабъ и оберъ офицеровъ и конвойныхъ овесъ восемнатцать четвертей а конвойнымъ нижнимъ чинамъ крупъ одна четверть на порцію вино четыре ведра мяса 11 пу. 27 фу. по случаю скорого выступленія отъ толь въ походъ оное не роздано и на подводахъ данныхъ коммисіонеромъ Яковлевымъ отправлено казачьяго Иловайскаго 10-го полка съ урядникомъ Васильемъ Мироновымъ съ темъ чтобы по прибытіи на ночлегъ раздать но по худобе лошадей не могли притти въ тотъ же день на ноч-

легъ и следовали позади арміи прибывъ же въ селеніе Пупки лежащее на большой Елинской дорогѣ разстояніемъ отъ Ельны въ 15-ти верстахъ извозчики съ лошадьми бежали, почему урядникъ Мироновъ не имея онаго на чемъ вести оставилъ всю вышеписанное во оной деревнѣ Пупкахъ подъ веденіемъ тамошняго десятника а какъ следующие изъ Калуги для арміи транспорты проходятъ чрезъ оную деревню то и благоволитѣ ваше высокоблагородіе о забраніи отъ толь сего овса крупъ вина и мяса въ веденіе провіантское зделать свое распоряженіе.

31. 29. Въ полевую комиссаріатскую комиссію при 1-й западной арміи состоящую.

Прилагаю присемъ аттестатъ данной отъ господина генераль интенданта Канкринъ за № 3127-мъ по коему следуемое находящемуся при мнѣ 3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору коллегскому ассесору Ханову неполученное имъ сего года генварьской трети за мартъ и апрель мѣсяцы денежное жалованье изъ 1128 ру. 90 ко. въ годъ оклада съ деньшичь и раціоны сто восемьдесятъ восемь рублей пятнадцатъ копеекъ; такъ же на канцелярскіе расходы 8 ру. 33¹/₄ ко. на писца 25 ру. всего 221 ру. 48¹/₄ ко. а сверхъ сего находящемуся при мнѣ 21-го Егерскаго полка прапорщику Монтандеру произведенному въ сей чинъ маія 25 числа изъ портупей юнкеровъ истекшую сего года майскую треть денежное жалованье маія съ 1-го по 25-е число по окладу портупей юнкера а со онаго по 1-е сентября по сему чину съ деньшичьимъ и раціоны сколько причтется за вычетомъ съ него за повышеніе чина и прочее следующихъ въ казну благоволитѣ сія комиссіа отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова а въ окончаніи долга снабдить каждого порознь отъ себя аттестатами.

Мѣсяць ноябрь.

1. 30. Отношеніе генераль интенданту 1-й западной арміи Канкрину.

Назначенному приказомъ отданнымъ въ арміи октября 31 числа за № 60-мъ отъ главнокомандующаго арміями въ должность капитана надъ вожатыми Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Алберту согласно учрежденія большой действующей арміи благоволитѣ ваше превосходительство высочайше положенное не въ зачетъ полугодное жалованье на покупку верховыхъ лошадей серебромъ 115 ру. 53³/₄ ко. а въ место онаго ассигнаціями по установленному курсу 462 ру. 15 ко. отпустить подъ росписку его Алберта.

7. 31. Г. Полковнику Кикину.

Командующій Тульской военною силою генераль Богдановъ препроводилъ ко мнѣ при отношеніи подъ командою оберъ-офицера тамошняго гарнизоннаго баталіона съ имяннымъ спискомъ 2-х оберъ-офицеровъ и 59-ть человекъ нижнихъ воинскихъ чиновъ отлучившихся безъ позволенія отъ своихъ полковъ мородеровъ пойманныхъ въ Тульской губерніи и некоторыхъ явившихся съ находящимися при нихъ казенными вещами по особому реестру означенными причемъ представилъ и 1020 ру. найденныхъ у артельщика 21-го Егерскаго полка Андрея Ширабокова артельныхъ денегъ.

Препровождая присемъ того Г. офицера съ командою и находящимися при немъ бумагами поручаю вашему.....

8. 32. Старшему духовному чину въ Смоленске.

Августа 6-го дня сего текущаго года, при оставленіи войсками нашими города Смоленска, С-я чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою командуемою полковникомъ Глуховымъ и съ того времени возима при полкахъ 3-й пехотной дивизіи кои во всехъ делахъ противу непріятели охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войски съ благоговеніемъ зрели посреди себя образъ сей, и считали оной благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одерживаніи надъ непріятеlemъ важныхъ победъ и успѣховъ приносимы были всегда благодарственныя молебствія предъ иконою.

Ныне же когда всемогущій Богъ благословилъ русское оружіе, и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я по волѣ главнокомандующаго всеми арміями его свѣтлости генераль-фельдмаршала князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова препровождаю Святую икону Смоленской Божіей Матери обратно да водворится она на прежнемъ месте, и прославляется въ ней русской Богъ, чудесно карающій наконецъ кичливаго врага нарушающаго спокойствіе народовъ.

Съ симъ вместе слѣдуютъ учиненныя образу вклады и приношеніи, тысяча восемьсотъ десять рублей ассигнаціями, пять червонныхъ золотомъ и серебра в лому отбитаго у непріятели одинъ пудъ.

8. 33. Лейбъ гвардіи драгунскаго полка порутчику Шембелю объ отвозѣ въ Смоленскъ С-я иконы Смоленской Божіей Матери.

8. 34. Повеленіе дежурному генералу 1-й западной арміи полковнику Кикину.

Не получивъ еще отзыва вашего по сообщенію моему № 14, я обязаннымъ себя нахожу предложить вамъ вновь во исполненіе высо-

чайшей воли приказать здѣлать выправку, гдѣ находится некто Львовъ коего полагаютъ быть при арміи, и будѣ гдѣ состоитъ на службѣ то приказать ему немедленно ко мнѣ явится. Присовокупляю къ тому что по частному известію оной Львовъ числится при Тульскомъ конно-казачьемъ полку.

9. 35. Открытой листъ.

Объявителю сего состоящему при мнѣ оберъ-аудитору Кирпичеву посланному съ 5-ю казаками для заготовленія овса благоволятъ господа воинскіе начальники чинить ему съ командою безъ препядственной пропуска, а помещики и ихъ управители где же оныхъ нѣтъ то крестьянѣ по требованію его сколько нужно будетъ давать овса подъ квитанціи его безъ отговорочно и дабы сіе имѣло надлежащую силу во удостовѣреніе данъ сей за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ печати герба главнокомандующаго арміями.

— 36. Открытое предписаніе маіору Маркевичу.

По дошедшему до его свѣтлости главнокомандующаго арміями сведенію, что въ селе Романовѣ крестьянѣ вышли изъ повиновенія законной власти и растроили все хозяйственныя заведеніи. Я по волѣ его свѣтлости поручаю вамъ принять именованное именіе Романово въ временное ваше заведываніе, и возстановить во всехъ частяхъ прежній во всемъ порядокъ и устройство равномерно войти въ разсмотреніе какимъ образомъ можно бы было что исправить въ самомъ хозяйствѣ и о всемъ что учинено вами будетъ меня уведомить почему въ команду вашу имѣете получить 5 казаковъ при одномъ уряднике, дабы же вышечисленное имѣло надлежащую силу утверждаю сіе моею подписью съ приложеніемъ печати главнокомандующаго арміями.

14. 38. Аттестатъ.

Объявитель сего Г. маіоръ Маркевичъ прибывъ къ главной арміи во время расположенія ея Калугской губерніи при селе Тарутинѣ находился съ того времени лично при мнѣ и былъ употребляемъ по разнымъ особеннымъ порученіямъ кои все выполнялъ съ похвальною точностію и успехомъ, причемъ сверхъ обязанности на немъ бывшей находился въ сраженіи при Маломъ Ярославце и въ несколькихъ другихъ делахъ съ непріателемъ, но по разстроившемся отъ трудовъ здоровью долженъ былъ противъ желанія своего отбыть изъ арміи о каковомъ отличномъ усердіи его къ пользѣ общей я по волѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями симъ свидѣтельствую и во удостовѣреніе утверждаю сіе моею подписью и приложеніемъ печати герба главнокомандующаго арміями.

15. 40. Отношеніе воронежскому гражданскому губернатору Матвею Петровичу Штеру.

Г. маіоръ Маркевичъ прибывъ къ арміи находился при оной долгое время въ употребленіи по разнымъ порученіямъ кои выполнялъ с точно-стію и успехомъ. О усердіи его и рачительности имѣвъ засвидѣтельство-ваніи дежурнаго моего генерала, я почитаю за приличное уведомить васъ милостивый государь мой что мнѣ пріятно было видѣть его Г. Маркевича употребляющаго себя на пользу общую, и что онъ сверхъ обязанностей на немъ бывшихъ, находясь и въ несколькихъ дѣлахъ съ непріателемъ, не иначе принужденъ былъ оставить армію какъ по разстроившемуся отъ трудовъ здоровью.

По высочайше данной мнѣ власти награда его орденомъ С-я Анны 2-го класса, я желаю чтобы сіе послужило ему правомъ на вниманіе къ нему его собратіи, и доказательствомъ истиннаго уваженія моего къ чистому усердію тѣхъ, кои въ нынешнее время жертвуютъ собою для блага отечества.

15. 41. Рапортъ свѣтлѣйшему князю Кутузову.

Генераль квартермистръ полковникъ Толя ревностнѣйшимъ выполненіемъ своей должности обязываетъ меня представить вашей свѣтлости что достойной офицеръ сей, коего ежедневныя труды благоразумныя распоряженіи мужество оказанное въ разныхъ сраженіяхъ и отличныя дарованіи немало принесли очевидной пользы, заслуживаетъ по всей справедливости особливою монаршей награды и милости.

Вместѣ с тѣмъ въ добавленіе къ прежнему представленію моему коимъ почтеннѣйше испрашивалъ вниманія вашей свѣтлости къ разнымъ чиновникамъ отличившимся храбростію и усердіемъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, беру смѣлость ходатайствовать у вашей свѣтлости повышеніе чинами квартермистрской части капитана Брозина 2-го и колоновожатаго Рихтера коихъ ревностная служба и мужество въ разныхъ дѣлахъ оказанное по свидѣтельству генераль квартермистра полковника Толя достойны вниманія и поощренія.

— 42. Ему жъ рапортъ.

Директоръ военной полиціи коллегскій советникъ баронъ Розень находится въ семъ званіи немало нужное время и притомъ съ самага начала войны былъ употребляемъ по сей части ежедневныя труды его известны вашей свѣтлости, сведѣніи в разное время доставляемыя имъ о непріятелѣ и производство многихъ дѣлъ по своей должности доказываетъ въ полной мере преданное усердіе его и отличность по-

ставляетъ меня въ обязанность почтеннѣйше испрашивать у вашей свѣтлости удостоенія орденомъ С-я Анны 2-го класса какъ награду справедливо имъ заслуженную.

— 43. Ему же рапортъ.

Находившейся при мнѣ въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ Ахтырскаго гусарскаго полка поручикъ Зыбинъ и войска Донскаго Иловайскаго 3 полка сотникъ Сухаревской отличили себя отменною храбростію и выполненіемъ въ опаснѣйшихъ местахъ всехъ моихъ порученій, что обязываетъ меня покорнѣйше вашу свѣтлость просить удостоить поручика Зыбина орденомъ С-я Анны 2-го класса а сотника Сухаревскаго орденомъ С-го Владимира 4-й степени. Подъ симъ же номеромъ рапортъ свѣтлѣйшему о удостоеніи урядника Александра производствомъ въ хорунжіе.

— 44. Отношеніе графу Платову о удостоеніи производствомъ въ урядники казака Колоскова.

— 45. Рапортъ свѣтлѣйшему о удостоеніи награжденіями разныхъ чиновниковъ.

Мѣсяць декабрь.

2. 49. Требованіе.

Благоволено бѣ было для довольствія состоящихъ при мнѣ и у чиновниковъ при мнѣ находящихся казенныхъ денщиковъ отпустить примерно состоящему при мнѣ оберъ-аудитору Дудину хлеба 100 пудъ и крупъ пять четвертей, о употребленіи коихъ въ расходъ подробная ведомость доставитца въ следъ отъ него же Дудина.

50. Въ Виленскую градскую думу.

Благоволить оная дума учинить отпускъ дровъ на прежнемъ російскомъ постановленіи сколько по чину моему следовать будетъ которыя и доставить въ мою квартиру немедленно.

51. Требованіе.

Для довольствія по положенію состоящихъ при мнѣ и у чиновниковъ при мнѣ находящихся верховыхъ и подъемныхъ лошадей фуражемъ благоволено бѣ было отпустить состоящему при мнѣ оберъ-аудитору Дудину примерно овса 100 четвертей и сена 1000 пудъ, о употребленіи котораго въ расходъ доставится въ следъ засимъ особая ведомость.

7. 51. Въ Виленскую квартирную комисію.

На отопливаніе квартиръ и на кухни какъ мнѣ равно и находящимся при мнѣ штабъ и оберъ офицерамъ значущимъ въ прилагае-

момъ на оборотѣ сего спискѣ, а также канцеляріи моихъ благоволи-
тая коммисія на сей декабрь мѣсяць отпустить каждому положен-
ное число дровъ.

Списокъ Г. штабъ и оберъ офицерамъ находящимся при дежурномъ ге-
нерале всехъ арміи а кто именно и какихъ чиновъ значить подъ симъ.

Дежурному генералу Г. генераль лейтенанту Коновницыну.

Состоящимъ при немъ.

Адъютантамъ.

Гвардіи	{ капитану Ахшарумову.	Корнету Луженкову.
	{ штабъ капитану Нарышкину.	Доктору коллегскому асесору Ханову.
Штабъ	капитану Гротгузу.	Оберъ-аудиторамъ } Дудину.
Порутчику	Клейсту.	9-го класса женатымъ. { Кирпичеву.
	У должностей.	Аудитору 9-го класса Краснокутскому.
Полковнику	Степанову.	Сотнику Сухаревскому.
Капитану	Молчанову.	Хорунжему Александрову.
Капитану	Брозину.	Канцеляріевъ 3.
Порутчикамъ	{ Фролову.	На ординарцахъ разныхъ полковъ
		офицерамъ 9.
		При нихъ конвойнымъ 36.
Прапорщикамъ	{ гвардіи Габбе.	Казакамъ гусарамъ и драгунамъ
		конвойнымъ 62.
		{ Зенковскому.
	{ Аксенову.	

7. 52. Повеленіе генераль майора Карпова полка сотнику Юдину.

Предлагаю вамъ съ состоящею у васъ командою въ числѣ 50 ка-
заковъ находится въ предѣ въ командѣ Г. генераль лейтенанта и
кавалера Ертеля, которой снабдить васъ о всемъ предписаніемъ.

— 53. Таковое жъ повеленіе того жъ полка сотнику Чернушкину.

8. 54. Рапортъ военнаго министерства въ инспекторской департаментъ.

На предписаніе онаго департамента отъ 30 октября № 289-й о
вносѣ въ С: П: бургское губернское правленіе 1941 руб. 8 ко. за пе-
рестройку двухъ батарей и за употребленные къ канонирскимъ лод-
камъ бревны, имею честь донести что обстоятельство сіе мнѣ совсемъ
неизвестно, и я ни въ какое время не имель вышеписаннаго поруче-
нія, а потому и уплату требуемой суммы считаю съ меня неподле-
жащею.

9. 55. Отношеніе дежурному генералу 1-й западной арміи полковнику Кикину.

По приложенному присемъ отношенію ко мнѣ Г. генераль лейте-

нанта графа Маркова покорнѣйше прошу васъ милостивый государь приказать чрезъ дежурство ваше обвести наличныхъ здѣсь кавалеровъ военнаго ордена дабы собрались завтнешняго числа въ его квартиру въ домъ Миллеровой, для составленія совета о назначеніи вновь онаго ордена чиновникамъ къ оному представленнымъ.

11. 56. Рапортъ свѣтлѣйшему князю Кутузову.

Его Императорскаго Величества флигель адъютантъ полковникъ Сипягинъ въ сраженіи при Маломъ Ярославце бывъ мною употребляемъ несколько разъ, опрокидывалъ непріятельскихъ стрелковъ и врывался за ними въ городъ а часто въ разныя части онаго, равномерно отличился особенною храбростію въ дѣлѣ при Красномъ и былъ притомъ раненъ. Почитая заслуживающимъ право на полученіе военнаго ордена, я приемлю смѣлость покорнѣйше просить вашу свѣтлость удостоить его онымъ.

— 57. Ему жъ рапортъ.

Командиръ конно-артиллерійской роты № 4-й полковникъ Мерлинъ въ достопамятномъ сраженіи 26-го августа при Бородинѣ отличался чрезъ целой день искуснымъ дѣйствіемъ устроенныхъ имъ батарей, кои нанесли чрезвычайной вредъ непріятелю и удерживали несколько разъ отчаянное стремленіе его на войски коими я имѣлъ честь командовать. Какъ достойный и своею службою известный штабъ офицеръ сей не получилъ еще самъ никакого награжденія когда подчиненныя его офицеры имѣютъ уже оное по его представленію, то приемлю смѣлость вашу свѣтлость покорнѣйше просить не оставить исходатайствовать всемилостивѣйшаго пожалованія его орденомъ С-го Владимира 3-й степени.

— 58. Повеленіе полковнику Давыдову.

По волѣ его свѣтлости препровождаю присемъ разныя письма пленныхъ французскихъ офицеровъ кѣи прошу васъ переслать на непріятельскую сторону для доставленія по адресамъ и о выполненіи сего меня при случае уведомить.

12. 59. Отношеніе генералъ интенданту Канкрину.

Прибывшей ныне по востребованію моему изъ вагенбурга 3-й пехотной дивизіи оберъ-вагенмейстеръ подпоручикъ Пильховской донесъ мнѣ рапортомъ что онъ и поныне не получалъ высочайше положеннаго не взачетъ на покупку верховыхъ лошадей полугодоваго жалованья которое прошу в-ше п-ство что причитатца будетъ отпустить ему подъ росписку его, назначенъ же онъ въ сіе званіе въ то же время какъ получено на сіе положеніе.

— 60. Ему же Канкрину.

Истребованный мною съ суммою хранящеюся въ полковомъ казенномъ ящике Черниговскаго пехотнаго полка Троцкаго уезднаго казначейства взятая изъ онаго при ретираде изъ города Трокъ, 3-й пехотной дивизіи оберъ-вагенмейстеръ Черниговскаго пехотнаго полка подпоручикъ Пильховской ныне по прибытіи ко мнѣ донесъ что ему на съездъ его и подъ свозъ суммы при отправленіи его изъ вагенбурга прогонныхъ денегъ не отпущено въ чемъ и генераль лейтенантъ Клейнмихель отношеніемъ ко мнѣ отъ 12 ноября за № 74 свидѣтельствуеть что оныхъ отпущено ему не было, издержалъ же онъ изъ собственныхъ своихъ по числу разстоянія на 1285 вер. 128 р. 50, которыя и благоволитѣ в-ше п-ство въ возвратъ ему отпустить подъ росписку его.

— 61. Отношеніе въ провіантскую комиссію при 1-й западной арміи состоящую.

Въ истекшемъ ноябре мѣсяцѣ какъ мнѣ такъ и находящимся при мнѣ штабъ и оберъ офицерамъ отпущено не было на верховыхъ лошадей следуемаго сена въ натуре а некоторымъ и овса за которой благоволитѣ сія комиссія отпустить по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ денги сколько причитатца будетъ подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева, на кого же именно за сколько пудъ сена и четвертей овса прилагаю на оборотѣ сего ведомость.

Ведомость

кому именно Г-мъ штабъ и оберъ офицерамъ и на сколько лошадей следуетъ за сено и овесъ неотпущенное въ натуре за истекшей ноябрь мѣсяцъ получить денгами по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ, значить подъ симъ.

Званіе чиновъ.	Число лошадей.	На нихъ.			
		Овса.		Сена.	
		Четверти.	Четверики.	Пуды.	Фунт.
Дежурному генералу генераль лейтенанту Коновницину	8	—	—	60	—
Состоящимъ при немъ.					
Адъютантамъ.					
Гвардіи капитану Ахшарумову.	4	—	—	30	—

Гвардіи Артиллеріи капитану Сеславіну	4	—	—	30	—	
— Штабсь капитану Нарышкину	3	—	—	22	20	
Штабсь капитану Гротгузу	3	—	—	22	20	
Порутчику Клейсту	3	—	—	22	20	
У должностей.						
Квартермистрской части.						
Капитану Брозину	2	—	—	15	—	
Порутчику Діесту	2	—	—	15	—	
Прапорщикамъ {	Щербинину	2	—	—	15	—
	Зенковскому	2	—	—	15	—
Исправляющимъ должность по сей части.						
Капитану надъ вожатыми порутчику Альберту	2	—	—	15	—	
Гвардіи {	порутчику Олсуфьеву	2	—	—	15	—
	прапорщику Габбе 2-му	2	—	—	15	—
По особеннымъ должностямъ.						
Кавалеріи капитану Молчанову	2	—	—	15	—	
Порутчику Фролову	2	—	—	15	—	
3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору Ханову...	2	—	—	15	—	
3-го корпуса оберъ-аудитору Кирпичеву	1	1	7	7	20	
Оберъ-аудитору Дудину	1	1	7	7	20	
Подполковнику Степанову	3	—	—	22	20	
Аудитору Горощенкѣ	1	—	—	7	20	
Итого	51	3	6	382	20	

12. 62. Отношеніе въ провіантскую комиссію.

Прилагаю присемъ два аттестата представленныя ко мнѣ находящимися при мнѣ у должностей свиты Его И. В. по квартирмистрской части капитаномъ Брозинымъ 1-мъ и исправляющимъ должность квартирмистрскаго офицера лейбъ гвардіи Литовскаго полка прапорщикомъ Габбе 2-мъ по коимъ неполученной ими каждому на две верховыхъ лошади фуражъ съ означеннаго въ аттестатахъ времени и по 1-е число сентября благоволить сія комиссія отпустить по существовавшимъ

въ тѣхъ мѣсяцахъ ценамъ денгами подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева.

— 63. Отношеніе въ комиссаріатскую комиссію.

Прилагаю присемь девять аттестатовъ данныхъ отъ Г. генераль интенданта 1-й арміи Канкринна, и изъ сей комиссіи по коимъ слѣдующее мнѣ, состоящимъ при мнѣ адъютантамъ и находящимся у должностей Г. офицерамъ значущимъ въ прилагаемой на оборотѣ сего ведомости заслуженное за истекающую сего года сентябрьскую треть денежное жалованье съ деньщинымъ и раціоны, а некоторымъ и прибавочное по высочайшему докладу состоявшемуся 1809 года со дня вступленія въ Виленскую губернію ноября съ 15 числа сколько причтетца, мнѣ же и инспекторское благоволить сія комиссію отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева.

— 64. Отношеніе въ провіантскую комиссію.

Находящіяся при мнѣ на ординарцахъ изъ кавалерійскихъ полковъ офицеры поименованныя въ прилагаемой на оборотѣ сего ведомости и при нихъ съ каждымъ по 1-му ундеръ офицеру и 2 рядовыхъ не получали на верховыхъ ихъ лошадей октября съ 16 декабря по 1-е число въ натуре фуража овса и сена за которой просятъ они чтобъ отпустили имъ денгами по установленнымъ главнокомандующимъ арміями ценамъ, почему и благоволить сія комиссію за причитающееся количество овса 119 ч. 2 ч. 6 гар. и сено 731 пу. 10 фу. отпустить на удовлетвореніе ихъ денги по утвержденнымъ ценамъ сколько причтетца подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева.

Къ № 63-му.

Ведомость кому именно слѣдуетъ получить за истекающую сего года сентябрьскую треть денежное жалованье значить подъ симъ.

Дежурному генералу генераль лейтенанту Коновницыну..... 926 р. 33 к.

Мнѣ же инспекторскаго изъ 2000 р. въ годъ..... 666 „ 66 „

Адъютантамъ моимъ дивизионнымъ.

Лейбъ гвардіи Егерскаго полка капитану Ахшарумову сентября

съ 1-го октября по 31-е по штабъ капитанскому а со онаго Скольکو
генваря по 1-е число по настоящему причтетца.

Съ него слѣдуетъ за повышеніе чина патентъ гербовую

бумагу печатныя пошлины и воскъ.

Черниговскаго пехотнаго полка штабъ капитану Гротгузу по

драгунскому..... 143 „ 36¹/₂ „

СБОР. БУМАГЪ 1812 Г. Ч. VIII.

Шефскому Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Клейсту.. 95 р. 45³/₄ к.
 Ему же прибавочнаго ноября съ 15-го числа..... 9 „ 83 „

Состоящимъ у должностей.

Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Альберту..... 95 „ 45³/₄ „
 20-го Егерскаго полка порутчику Фролову..... 95 „ 45³/₄ „
 21-го Егерскаго полка прапорщику Монтандру 79 „ 43¹/₄ „

Муромскаго пехотнаго полка прапорщику Аксену со дня произведенія его въ сей чинъ изъ унтеръ офицеровъ сентября съ 1-го по 23-е по окладу унтеръ офицера а со онаго генваря по 1-е число по сему чину Сколько причтетца.
 Съ него следуетъ за повышеніе чина патентъ и прочее.

Имъ же прибавочнаго ноября съ 15 числа.

Состоящему по кавалеріи капитану Молчанову со дня принятія его въ службу изъ отставки сентября съ 13 генваря по 1-е. Сколько причтетца.
 Оберъ аудитору 9 класса Дудину со дня принятія въ службу октября съ 20 генваря по 1-е.....

3-го пехотнаго корпуса оберъ аудитору 9 класса Кирпичеву.. 135 „ 36¹/₂ „
 3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору коллегскому ассесору Ханову изъ 120 ру. въ годъ оклада 443 „ 73 „
 Ему же на содержаніе писца изъ 150 ру. въ годъ..... 50 „ — „
 На канцелярскіе расходы изъ 50 ру. въ годъ..... 16 „ 66³/₄ „

Къ № 64-му.

Ведомость кто именно и какихъ полковъ господа офицеры и на какое число лошадей верховыхъ и строевыхъ кирасирскихъ не получали фуража съ 16 октября и по 1-е декабря значить подъ симъ.

Какихъ полковъ и званіе чиновъ.	Число лошадей верхов.		На нихъ фуража.				
	Офицерскихъ.	Строевыхъ конвой.	Овса.			Сена.	
			Чет.	Ч.	Гар.	П.	Ф.
Кирасирскихъ полковъ.							
Его величества корнету Миниху.....	2	3	11	7	5	73	5
Его величества корнету Шлейну.....	2	3	11	7	5	73	5
Екатеринославскаго порутчику Павлову.....	2	3	11	7	5	73	5
Орденскаго корнету Львову.....	2	3	11	7	5	73	5
Глуховскаго порутчику Киколю.....	2	3	11	7	5	73	5

Малороссійскаго корнету Дрелингу.....	2	3	11	7	5	73	5
Новгородскаго кирасирскаго корнету Нечаю.	2	3	11	7	5	73	5
Астраханскаго кирасирскаго порутчику Луценкѣ.....	2	3	11	7	5	73	5
Харковскаго драгунскаго порутчику Малиновскому.....	2	3	11	7	5	73	5
Литовскаго уланскаго корнету Борого.....	2	3	11	7	5	73	5
Итого.....	20	30	119	2	6	731	10

12. 65. Отношеніе Василью Сергеевичу Ланскому.

Вследствіе приказа главнокомандующимъ арміями отданнаго ноября 17 числа за № 74-мъ за неполучаемой сполна провіантъ нижними чинами находящимися при мнѣ въ конвое и денщиками всего 169 человекъ опредѣленныя Г. главнокомандующимъ арміями за шесть дней на каждого по 10 ко. въ день денги причитающееся количество всего сто одинъ рубль сорокъ копеекъ покорнейше прошу ваше превосходительство приказать отпустить подъ росписку оберъ аудитора Кирпичева, какихъ же именно полковъ находятся и сколько прилагаю на оборотѣ сего ведомость.

Вѣдомость о нижнихъ чинахъ находящихся при мнѣ коимъ следуетъ получить за провіантъ за шесть дней денги.

Какихъ полковъ.	Число людей.			
	Унтеръ офицеровъ.	Рядовыхъ и фуррейгъ.	Денщиковъ.	Итого.
Генералъ лейтенанта Коновницына	—	—	10	10
Состоящихъ при мнѣ.				
Адъютантовъ.				
Лейбъ-гвардіи { капитана Ахшарумова	—	—	4	4
{ капитана Сеславина.....	—	—	4	4
{ штабсъ капитана Нарышкина.....	—	—	3	3
Черниговскаго пехотнаго полка { штабсъ капитана Гротгуза..	—	—	2	2
{ порутчика Клейста	—	—	1	1

У должностей.					
20-го Егерскаго полка	{ подполковника Степанова.....	—	—	4	4
	{ поручика Фролова	—	1	1	2
Квартермистрской части	{ подполковника Кочетова.....	—	—	4	4
	{ капитана Брозина.....	—	—	2	2
	{ поручика Діеста	—	—	1	1
	{ прапорщиковъ { Щербинина....	—	—	1	1
	{ { Зенковскаго....	—	—	1	1
Лейбъ гвардіи Литовскаго полка	{ поручика Олсуфьева.....	—	—	1	1
	{ прапорщика Габбе 2.....	—	—	1	1
По арміи по кавалеріи капитана Молчанова		—	—	2	2
Черниговскаго пехотнаго полка поручика Альберта.		—	2	1	3
21 Егерскаго полка подпоручика Монтандра.....		—	—	1	1
Муромскаго пехотнаго полка прапорщика Аксенова..		1	—	1	1
3-го корпуса оберъ аудитора 9 класса Кирпичева...		—	—	2	2
3-й дивизіи	{ доктора Ханова.....	—	—	4	4
	{ оберъ вагенмейстера подпоручика Пильховскаго.....	—	—	1	1
По арміи оберъ аудитора 9 класса Дудина.....		—	—	2	2
Елисаветградскаго гусарскаго полка аудитора 9 класса Краснокутскаго.....		3	1	2	6
Титулярнаго совѣтника Яхонтова.....		—	—	2	2
Ординарцовъ и конвойныхъ.					
Кирасирскихъ полковъ.					
Его величества		1	2	1	4
Ея величества		1	2	1	4
Орденскаго		1	2	1	4
Екатеринославскаго.		1	2	1	4
Глуховскаго.....		1	2	1	4
Малороссійскаго		1	2	1	4
Новгородскаго.....		1	2	1	4
Астраханскаго		1	2	1	4
Харковскаго драгунскаго		1	2	1	4
Литовскаго уланскаго.....		1	2	1	4

Казачьихъ полковъ.					
Иловайскихъ	3-го	—	16	1	17
	10-го	1	12	—	13
Грекова	1-го	1	2	—	3
	5.....	—	1	—	1
	18.....	1	1	—	2
Ребрикова.....		—	2	—	2
Чернозубова.....		1	5	—	6
Ежова		—	5	1	6
1-го Тептярскаго.....		1	5	—	6
2-го Бугскаго		—	2	—	2
Екатеринославскаго гренадерскаго.....		—	1	—	1
Ревельскаго пехотнаго		—	3	—	3
Итого.....		19	79	70	169

12. 66. Отношеніе въ провіантскую комиссію.

Г. оберъ офицеры находящіеся при мнѣ у должностей и на ординарцахъ, не получали высочайше положенныхъ имъ порціоновъ мяса въ натуре съ разныхъ числъ и 1-е число декабря кто же именно, какихъ чиновъ полковъ съ котораго времени и сколько каждому по положенію онаго следуетъ прилагаю присемъ ведомость и прошу комиссію по установленнымъ главнокомандующимъ ценамъ причитающееся количество всего за тридцать одинъ порціонъ мяса сорокъ пять пудъ тридцать семь фунтовъ за пудъ по восьми рублей триста шездѣсять семь рублей сорокъ копеекъ, на удовлетвореніе ихъ отпустить подъ росписку оберъ аудитора 9 класса Кирпичева, и по отпускѣ меня уведомить.

12. 67. Повеленіе полковнику Балабину съ препровожденіемъ нижеписаннаго свидѣтельства.

— 68. Свидѣтельство.

Дано сіе Донскому казачьему атаманскому полку въ томъ что во время нахождения онаго полка въ аріергарде подъ моимъ командованіемъ, въ бывшемъ съ непріателемъ сраженіи прошлаго августа мѣсяца съ 17 по 25-е число убито строевыхъ лошадей офицерская 1 казачьихъ 9 ранено тяжело урядничьихъ 2 казачьихъ 16 которыя не мо-

гутъ быть более способными къ продолженію службы, въ чемъ симъ с приложеніемъ герба моего печати свидѣтельствую.

- 69. Повеленіе Изюмскаго гусарскаго полка майору Розенбауму съ препровожденіемъ нижеписанныхъ двухъ свидѣтельствъ.
- 70. Свидѣтельство Изюмскому гусарскому полку что въ сраженіяхъ 23 и 24 числѣ августа убито строевыхъ лошадей 99-ть.
- 71. Свидѣтельство жъ оному же полку что въ сраженіяхъ 23 и 24 числѣ августа утрачено съ убитыми ранеными и безъ вести пропавшими разныя вещи значущія в ведомости представленной при рапортѣ за № 1380-мъ.
- 72. Исправляющему должность дежурнаго генерала при арміи подъ командою адмирала Чичагова.

По неполученіи доннѣ по отношенію моему отъ 25 числа минувшаго октября за № 10-мъ подробнаго свѣденія о больныхъ и раненыхъ въ какихъ они нынѣ находятся гошпиталяхъ и въ какомъ числѣ, кто во оныхъ гошпитальныхъ смотритѣли, и какія въ направленіи ихъ по выздоровленіи къ арміи принимаются меры. Благоволено бѣ было согласно воли его свѣтлости главнокомандующаго всеми арміями доставить ко мнѣ таковое безъ малейшаго промедленія времени, въ предъ же по сношенію съ смотритѣлями гошпиталей или директоромъ оныхъ при арміи состоящимъ, не оставѣ доставлять мнѣ сіи свѣденія по приложенной присемъ уже формѣ при всякомъ отправленіи ко мнѣ десятидневнаго о состояніи войскъ рапорта.

- 14. 79. Повеленіе адъютанту Клейсту.

Предлагаю вамъ отправится въ Курляндскую губернію и тамъ выполня известное вамъ порученіе возвратитца ко мнѣ обратно въ протчемъ желательно дабы вы успели окончить все что вамъ предлежитъ и прибыли ко мнѣ прежде февраля мѣсяца.

- 12. 73. Въ дежурство корпуса Г. генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна таковаго жъ содержанія какъ подъ № 72-мъ 12-го числа.
- 73. Отношеніе къ генералъ интенданту Канкрину.

Для нижнихъ воинскихъ чиновъ находящихся при мнѣ въ конвое прошу в-го п-ства приказать отпустить изъ числа привезенныхъ въ армію изъ Россіи вещей тулуповъ 89 и сапогъ 100 паръ подъ росписку оберъ аудитора 9 класса Кирпичева.

- 74. Въ дежурство графа Платова.

Для составленія о числѣ войскъ всей арміи генеральнаго рапорта, благоволитъ оное дежурство по полученіи сего состава о войскахъ оной корпусъ составляющихъ перечневой по формѣ присемъ прилага-

емой рапортъ, доставить оной ко мнѣ чрезъ каждыя 10 дней непременно.

— 75. Повеленіе полковнику Кикину.

По волѣ его свѣтлости главнокомандующаго всеми арміями благоволитѣ в-ше п-ство согласно 1-му моему къ вамъ отъ 25 минувшаго октября за № 11-мъ отношенію немедленно доставить мнѣ подробную ведомость о больныхъ и раненыхъ въ какихъ нынѣ находятся гошпиталяхъ и въ какомъ числѣ, кто гошпитальныя смотритѣли и какія въ направленіи ихъ по выздоровленіи къ арміи принимаютца меры, о чемъ дабы въ предѣ имѣть верныя свѣденіи в-ше п-ство не оставтѣ дѣлать сношеніи съ помянутыми гошпитальными смотрителями или директоромъ гошпиталей 1-й западной арміи и ко мнѣ уже доставлять ведомости по приложенной присемъ формѣ при всякомъ отправленіи 10-ти дневнаго о состояніи войскъ рапорта.

— 76. Ему жъ Кикину.

По неозначенію въ 10-ти дневномъ рапортѣ 26 числа минувшаго ноября доставленномъ ко мнѣ при особомъ таковомъ же за № 1186-мъ, числа войскъ находящихся въ авангардѣ подъ командою генерала отъ инфантеріи и кавалера Милорадовича и въ протчихъ отрядахъ кои показаны вами по тому рапорту въ низу подъ графами благоволитѣ в-ше п-ство не оставитъ собравъ о числѣ оныхъ верныя свѣденіи, составя изъ нихъ обыкновенной рапортъ, доставить оной ко мнѣ безъ продолженія времени, поелику безъ сего невозможно приступить къ сочиненію о всей арміи генеральнаго а притомъ какъ при сочиненіи генеральнаго рапорта по неозначенію въ 10-ти дневномъ полковъ и командъ составляющихъ корпуса и отряды главной арміи встретилось затрудненіе, то посему и прошу в-ше п-ство не оставитъ въ предѣ по крайней необходимости доставлять ко мнѣ о числѣ арміи 10-ти дневныя рапорты съ показаніемъ во оныхъ полковъ и командъ корпуса и отряды составляющіе, равно и артиллеріи по номерамъ ротъ, дабы чрезъ сіе можно видѣть какъ росписаніе войскъ, такъ и число людей во оныхъ.

— 77. Директору гошпиталей Г. Полковнику Белоградскому.

По волѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями благоволитѣ в-ше в-коб-діе на основаніи учрежденія о управленіи большой действующей арміи 1-й части § 339 доставить ко мнѣ по полученіи сего 7-ми дневную по формѣ № 9 вѣдомость о больныхъ и раненыхъ находящихся въ гошпиталяхъ и при арміи, означа въ низу оной о выздоровевшихъ, сколько котораго числа изъ какого гошпиталю оныхъ куда

подъ чьею командою отправлено каковыя вѣдомости не оставтъ в-ше в-коб-діе доставлять ко мнѣ уже въ предъ чрезъ каждыя 10-ть дней.

20. 78. Его Императорскому Величеству отъ свѣтлѣйшаго рапортъ.

Главной медицинской инспекторъ по арміи действительный статскій совѣтникъ Вилліе во все продолженіе кампаніи съ неутомимою деятельностью занимался общимъ управленіемъ своей части въ особенности же оказывалъ при всякомъ случае ревностную попечительность въ призреніи и перевязкѣ раненныхъ на самомъ полѣ сраженія при Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ и прежде того подъ Витебскомъ и Смоленскомъ во всехъ сихъ дѣлахъ Г. Вилліе находясь наглядно являлъ собою примеръ всемъ врачамъ, и можно сказать что какъ искусными операціями подъ руководствомъ его учиненными, не менее того и попеченіемъ его вообще о всехъ больныхъ, спасено большее число раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Все сіе обязываетъ меня повергнуть Г. Вилліе во всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззреніе, испрашивать ему благовоительнаго рескрипта.

— 80. Рапортъ великому князю Константину Павловичу отъ генерала.

Находящійся при мнѣ для конвоя Елисаветградскаго гусарскаго полка унтеръ офицеръ Мацюковъ одержимъ долгое уже время каменною болезнію и по свидѣтельству докторскому къ дальнейшему продолженію кавалерійской службы неспособенъ. Уважая его Мацюкова доброе поведеніе и исправную службу, я всенижайше испрашиваю вашего императорскаго высочества соизволенія о опредѣленіи его въ здешней гошпиталь надзирателемъ.

81. Рапортъ графу Витгенштейну.

На почтеннейшее отношеніе в-го с-тва № 435 имею честь донести, что фелдъегери здѣсь состоящіа пблучаютъ на содержаніе свое каждой по рублю серебромъ въ сутки.

21. 82. Въ дежурство генераль отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

Для составленія по старшинству списка о Г. Г. и штабъ офицерахъ по всей арміи благоволить сіе дежурство по полученіи сего доставить ко мнѣ таковой списокъ о Г. Г. и штабъ офицерахъ въ семь корпусѣ состоящихъ.

Таковаго жъ содержанія въ дежурствы.

83. Генераль лейтетанта Ессена 3-го.

84. Тучкова 2-го.

85. Генерала отъ кавалеріи Платова.

86. { Генераль лейтенантовъ { Левиза.
87. { Сакена.

88. 1-й западной арміи.

89. 3-й западной арміи подѣ командою адмирала Чичагова.

90. Записка въ Донской казачей Грекова 18 полкъ.

Дежурный генераль всехъ арміи Его И. В. генераль адъютантъ Г. генераль лейтенантъ и кавалеръ Коновницынъ изволилъ приказать чтобы отданные находящимся у него въ конвое онаго полка урядникомъ Колосовымъ Старогригорьевской станицы казаку Сафону Маринину на сохраненіе денги ассигнаціями 85 ру. и серебромъ 1 ру. 70 ко. отъ казака Сафонова взыскать и для удовлетворенія урядника Колосова прямо къ его п-ству доставить, буде же казакъ Сафоновъ въ наличности таковой суммы у себя не имеетъ, то не оставитъ оной полкъ доставить изъ полковыхъ суммъ а вмѣстѣ с тѣмъ благоволитъ оной полкъ прислать и аттестать во окончаніи дачи денежнаго жалованья и на положенныхъ ему и казаку Василью Данилову подъемныхъ лошадей фуража.

21. 91. 5-го округа внутренней стражи 1-й бригады бригадному командиру Г. полковнику Нечаеву.

Въ следствие рапорта в-го № 651-й сообщаю вамъ согласно воли его свѣтлости главнокомандующаго арміями дабы находящейся въ Слободско Украинской губерніи лейбъ гвардіи Егерскаго полка поручикъ Щербининъ оставался тамъ до совершеннаго излеченія болезни коею онъ одержимъ, какъ по представленному при рапортѣ вашемъ докторскому свидѣтельству значить, о чемъ прошу васъ его Щербинина уведомить.

22. 92. Отношеніе генераль маіору князю Шаховскому.

Его Императорское Величество Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ въ 3-ю дивизію сумму 2000 ру. серебромъ состоявшую прежде сего въ казначействѣ Трокскомъ.

Препровождая оныя денги къ в-му с-тву я не нахожу лучшаго имъ употребленія какъ здѣлать изъ нихъ основаніи офицерскихъ суммъ, извѣстно сколько заведеніе сіе полезно и какимъ пособіемъ служить оно недостаточнымъ и новоопредѣляющимся офицерамъ а равно и всемъ вообще при случающихся въ полкахъ переменахъ въ одѣжде и прочихъ случаяхъ гдѣ Г. офицеры имея подобныя суммы могутъ разомъ офицерскія вещи покупать для всѣхъ вдругъ подрядомъ и въ удобное время а чрезъ то и гораздо сходнее нежели порознь. Вслѣд-

ствіе чего покорнѣйше прошу в-ше сіятельство объявить всемъ полкамъ о сей Монаршей къ нимъ милости доказывающей вниманіе Е. И. В. къ усердной и верной ихъ службѣ. Раздѣлить сію сумму по равной части въ полки и предписать чтобы оныя денги названы были офицерскими суммами, расходъ коихъ а также и приумноженіе по зависимому образу мыслей учетомъ изъ жалованья при каждой трети предоставить на волю полковыхъ начальниковъ, съ тѣмъ чтобы вѣдомости о состояніи офицерскихъ суммъ представляемы были на инспекторскихъ смотрахъ. Желательно мнѣ весьма чтобы заведеніе сіе въ полкахъ 3-й дивизіи осталось прочнымъ и всегдашнимъ; имевъ честь командовать оною мнѣ будетъ особенно пріятно и лестно естли хотя симъ слабымъ средствомъ останется въ памяти полковъ моя искренная къ нимъ привязанность и стараніе, какое я навсегда прилагалъ къ ихъ пользамъ.

22. 93. Отношеніе генералъ интенданту Канкрину.

Подполковникъ 36 Егерскаго полка Сокоровъ Куринскаго пехотнаго полка маіоръ Мордвиновъ и Рыльскаго пехотнаго полка маіоръ Тихановъ бывшіе при формированіи гвардейскихъ резервовъ привели оныя резервы сюда и должны отправится первой къ своему полку а последніе оба въ С.П.бургъ къ управляющему военнымъ министерствомъ. Но находясь предъ симъ при корпусѣ графа Витгенштейна в действительныхъ сраженіяхъ не получали они еще слѣдуемаго имъ по учрежденію полугодоваго жалованья серебромъ а притомъ и заслуженнаго подполковникомъ Сокоровымъ за двѣ последніе трети а маіорами Мордвиновымъ и Тихановымъ за истекшую сентябрьскую треть сего года.

Хотя о неполученіи сихъ денегъ и не имеютъ они надлежащихъ видовъ, но дабы оказать симъ штабъ офицерамъ возможное пособіе я приказалъ имъ подать о претензіяхъ своихъ рапорты. Препревождаю оныя присемъ въ оригиналѣ къ в-му п-ству с тѣмъ чтобы вы благоволили слѣдующіе имъ денги приказать отпустить подъ ихъ росписки а рапорты ими поданные препроводить ввидѣ документовъ комисаріатскому ведомству корпуса генерала графа Витгенштейна, и о выполненіи сего меня уведомить.

— 94. Отношеніе генералъ маіору Васильчикову.

По волѣ его свѣтлости прилагаемые присемъ писма покорнѣйше прошу в-ше п-ство переслать на непріятельскую сторону для доставленія по адресамъ, и о выполненіи сего меня увѣдомить.

24. 96. Отношеніе главному медицинскому инспектору Вилліе.

Его свѣтлость главнокомандующій арміями изволилъ утвердить представленіе ваше о пленнымъ медицинскихъ чиновникахъ и вслѣдствіе того приказалъ я коменданту главной квартиры доставить вамъ о нихъ списокъ, а интендантскому ведомству сообщилъ объ отпускѣ имъ содержанія по предположенію вашему принятіе желающихъ въ російскую службу по экзамену предоставляется равномерно в-му п-ству; я не оставлю такъ же объявить въ приказе чтобы никто не держалъ у себя пленныхъ врачей, а о подобномъ объявленіи жителямъ равно какъ и о запрещеніи аптѣкамъ дѣлать отпуска лекарствъ по рецептамъ пленныхъ врачей неимеющихъ видовъ на вольную практику въ Россіи сообщено будетъ теперь же виленскому Г. военному губернатору.

25. 97. Рапортъ графу Витгенштейну.

По волѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями адъютантъ покойнаго генералъ лейтенанта Тучкова поручикъ графъ Паленъ отправленной въ мѣстѣ съ симъ къ в-му с-тву для употребленія его по вашему усмотренію.

— 98. Рапортъ адмиралу Чичагову.

Имею честь донести в-му п-ству о волѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями дабы назначенной по высочайшему приказу отданному въ 28-й день прошлаго августа бригаднымъ начальникомъ 11-й кавалерійской брегаты шефъ Дерптскаго драгунскаго полка генералъ маіоръ графъ Паленъ прибылъ бы къ новому своему месту.

26. 100. Отношеніе генералъ интенданту Канкрину.

Состоявшій при мнѣ для конвоя Елисаветградскаго гусарскаго полка унтеръ офицеръ Мацюковъ по неспособности къ фронтальной службѣ за каменною болезнію съ соизволенія генералъ инспектора всей кавалеріи Его Императорскаго Высочества Цесаревича опредѣленъ в виленской военной госпиталь надзирателемъ почему давъ знать полку о выключкѣ его изъ списковъ и донеся о томъ инспекторскому департаменту военнаго министерства, котораго присемъ къ в-му п-ству для помещенія туда препровождаю съ подлежащимъ атестатомъ объ окончаніи ему дачи месячнаго провіанта, формулярной же его списокъ доставленъ будетъ изъ полку.

— 101. Военнаго министерства въ инспекторскій департаментъ таковаго жъ содержанія съ прибавленіемъ слѣдующаго; имею честь донести о томъ оному департаменту.

102. Въ Елисаветградской гусарской полкъ отношеніе.

Состоявшій при мнѣ для конвоя онаго полка унтеръ офицеръ Мацюковъ по неспособности къ фрунтовой службѣ за каменною болезнію съ соизволенія генераль инспектора всей кавалеріи Его Императорскаго Высочества Цесаревича, опредѣленъ в виленской военной гошпиталь надзирателемъ которой туда сего числа и отправленъ, о чемъ оному полку давъ знать для выключки его изъ полку и присылки въ сказанной гошпиталь послужнаго о немъ списка а равно должные ему полковникомъ Шестаковымъ 8 ру. ассигнаціями, артельныхъ его денегъ находящіяся въ ексадронѣ ротмистра Сотникова 16 ру. ассигнаціями, и неполученнаго имъ за двѣ съ половиною трети денежнаго жалованья. Аммуничныя жъ вещи его в возвратъ полку принадлежащіе доставлены будутъ при удобномъ случае а строевая его лошадь убита въ сраженіи подъ Г. Краснымъ гдѣ утрачена въ местѣ с ней и бывшая на ней конская аммуниція.

— 105. Отношеніе генераль интенданту арміи Канкрину.

Прибывшей Нижегородской губерніи изъ города Арзамаса находившейся тамъ для излеченія раны полученной въ сраженіи 5 числа августа состоящей нынѣ при мнѣ у должности 2-го Егерскаго полка подполковникъ Павленко донесъ мнѣ, что на съездъ его отъ толь въ армію прогонныхъ денегъ ему отпущено не было, а издержалъ онъ отъ города Арзамаса чрезъ Москву и Минскъ до города Вилно изъ собственныхъ своихъ по числу разстоянія на 1286 $\frac{1}{2}$ вер. на 3 лошади всего ассигнаціями и медью 157 ру. 2 ко. которыя и проситъ возвратить ему; почему сообщаю о семъ в-му п-ству и прошу кому следуетъ приказать означенныя издержанныя имъ денги в возвратъ ему отпустить подъ росписку его.

27. 114. Рапортъ свѣтлѣйшему князю Кутузову.

Приемлю смѣлость всепокорнѣйше вашу свѣтлость просить нижнихъ чиновъ въ прилагаемомъ у сего списокѣ значущихся въ воздаяніе оказанной ими въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятели гдѣ они со мною находились особенной храбрости, удостоить знаками отличія военнаго ордена. Все они были употребляемы мною при каждомъ случае на открытіе непріятели къ изведанію силъ его въ скрытныхъ и опаснейшихъ местахъ и къ другимъ подвигамъ требующимъ премудраго точнаго мужества и прямой отважности, что все исполняли съ усердіемъ и успехомъ.

Списокъ нижнимъ чинамъ отличившимся храбростію и мужествомъ противу непріятеля представленнымъ къ знакамъ отличія военнаго ордена.

Кто именно.

Иловайскаго 5-го полка.
Урядникъ Василей Мионовъ.

Казаки.

Василей Трублогонъ.
Карней Глатковъ.

Ежова 2-го полка.

Казаки.

Андрей Пруцковъ.
Андрей Бирюковъ.
Родіонъ Мериновъ.
Петръ Пинкинъ.
Федотъ Уваровъ.

Иловайскаго 3-го.

Казаки.

Петръ Трифоновъ.
Гаврила Панфиловъ.
Иванъ Кочергинъ.
Егоръ Болдыревъ.
Матвей Бухановъ.

Степанъ Лопатинъ.
Михайла Синегубовъ.

Федоръ Макаровъ.
Николай Симановъ.
Федоръ Ершенковъ.

Петръ Бувайловъ.

Гардей Гарковенко.
Максимъ Чернышевъ.

Алексей Турлинъ.

Иванъ Юлкинъ.

Грекова 1-го.

Иванъ Бабкинъ.

Чернозубова 5.

Урядникъ Федоръ Варламовъ.

Казаки.

Сысой Шаратовъ.
Панкратъ Липичевъ.
Максимъ Красюковъ.
Демидъ Недюжевъ.
Кондратей Стариковъ.

27. 115. Отношеніе графу Платову.

Изъ команды казаковъ при мнѣ состоящей войска Донскаго полка генераль маіора Иловайскаго 3-го казаки Петръ Трифановъ Гаврила Панфиловъ и Иванъ Кочергинъ ведутъ себя весьма честно и похвально, съ примернымъ и неутомимымъ усердіемъ исполняютъ все дѣлаемыя имъ порученія и въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ они со мною находились оказали отличную храбрость; желая вознаградить ихъ приличнымъ образомъ я убеждаюсь покорнѣйше в-ше с-тво просить удостоить ихъ производствомъ въ урядники, и о томъ почтить меня благосклоннымъ уведомленіемъ.

— 116. Отношеніе генераль интенданту Канкрину.

Опредѣленной предъ симъ какъ в-ше п-ство уведомилъ отношеніемъ отъ 26 числа за № 100 в виленской гошпиталь надзирателемъ унтеръ офицеръ Мацюковъ по представленію моему за усердную его службу и отличіи предъ симъ въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятеля

произведенъ въ подпоручики съ опредѣленіемъ въ комисаріатъ о чемъ в-ше п-ство считаю нужнымъ известить для употребленія уже его въ званіи офицера.

28. 117. Отношеніе въ Елисаветградской гусарской полкъ.

Служившей во ономъ полку унтеръ офицеромъ и опредѣленной въ виленской гошпиталь надзирателемъ Мацюковъ по представленію моему за усердную службу и отличіе предъ симъ въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятели произведенъ въ подпоручики со опредѣленіемъ въ комисаріатъ, о чемъ оной полкъ извещаю, въ протчемъ следующие ему денги и послужной его списокъ должны быть сходно сообщенію моему № 102 отправлены въ виленской гошпиталь, при коемъ онъ находится будетъ.

— 118. Отношеніе генералъ маіору Ивашеву.

Отъезжая отъ арміи долженъ просить в-ше п-ство не оставить реляціонныя представленія мои за время командованія моего всею ариергардомъ отъ Вязмы до Бородина, а такъ же и представленіе за дѣло 7-го августа ускорить решеніемъ, выполненіемъ по рапортамъ моимъ коими испрашиваю разнымъ полкамъ почетныхъ знаменъ и другія отличія, такъ же много меня интересуеть и уверенъ что в-ше п-ство въ чувствительнейшее мнѣ одолженіе постараетесь дать всему скорой ходъ, чемъ поспешнее нужныя доклады и решенія по тѣмъ бумагамъ будутъ тѣмъ более приму я то доказательствомъ пріязни ко мнѣ вашего превосходительства.

— 119. Рапортъ графу Витгенштейну.

По случаю отправленія моего въ С.П.бургъ, съ позволенія его свѣтлости главнокомандующаго арміями находившейся при мнѣ подполковникъ Ржевскій отправляется къ в-му с-тву для употребленія его по в-му благоусмотренію позволяю себе надеется что сіе не будетъ противно в-му с-тву и что въ одолженіе мнѣ почтитъ его вашимъ покровительствомъ, которое я уверенъ потщится онъ заслуживать, оставя его при себе в-ше с-тво окажитъ ему большую милость и я не могу желать ему лучшаго места какъ находится подъ личнымъ вашимъ начальствомъ.

120. Государю рапортъ.

Во исполненіе высочайшей В-го И. В. воли имею щастіе всеподданнейше представить у сего при описи карты и планы и военныя бумаги отбитыя въ разное время у непріятели.

Отрывокъ изъ исходящаго журнала П. П. Коновницына за 1813 годъ.

Июля.

1813 года.

11. 47. Повеленіе Селенгинскаго пехотнаго полка шефу полковнику Мещерякову.

На рапортъ вашъ за № 609 симъ уведомляю что на сожженныя при ретирадѣ отъ города Вильно прошедшаго 1812 года июня 21 числа по приказанію командующаго ариергардомъ генераль-маіора Чоглокова двѣ лазаретныя кареты съ принадлежащими ко онымъ вещами и двѣ сухарныя фуры, по несостоянію тогда полка вамъ ввереннаго въ командуемой мною 3-й пехотной дивизіи свидѣтельства дать я не могу, а должны оное требовать отъ Г. генераль-маіора Чоглокова, такъ же и на изломавшей на марше во время преследованія непріятеля не доходя до города Ельны патронной ящикъ свидѣтельства дать мнѣ не можно, вопервыхъ потому что въ то время не командовалъ я 3-ю дивизією, а во 2-хъ что оной ящикъ при преследованіи непріятеля изломался а не при отступленіи то и пропасть не могъ, касательно же до свидѣтельства на шанцовой инструментъ оставшейся на местахъ сраженій бывшихъ до села Тарутина, то оное присемъ к вамъ провождаю.

Отрывокъ изъ рукописи „Исторія моей жизни“ отставнаго генераль-маіора Сергѣя Ивановича Мосолова *).

Въ семь году (1812 г.) поехал я пожить въ деревню къ Степану Александровичу генераль маіору Талызину по прозбѣ ево; поглядѣть ево заводъ сахарной, что онъ завіолъ въ своей деревни Денижниковѣ. Выѣхал я изъ Москвы въ началѣ іюня мѣсяца 1812 года и жилъ у него два мѣсяца съ половиною; гдѣ услышилъ, что французы не объявя Россіи войны подъ начальством своего императора извирьга Наполеона, уже перешли въ разных коло-

*) См. выше, стр. 83.

нахъ нашу границу; а армія наша от нихъ ретируется; ибо у нево очинь много разныхъ націй войска собралось и съ нимъ идутъ Москву брать; изъ столицы же сей всѣхъ господа, купцы и мещана тамъ я услышалъ выехали въ дальнія мѣста: но некоторыя еще держутся въ Москвѣ для защиты своего отечества; а притомъ тамъ же услышалъ, что мещанамъ и боярскимъ людямъ раздаются изъ арсеналу ружья, пистолеты, сабли и протчѣ кои готовятся на помощь къ арміи уже командуемой генераломъ княземъ Кутузовымъ Голенищевымъ; почему я за стыдъ себѣ почиталъ остаться празднымъ въ Денижниковѣ, оттуда выѣхалъ въ Москву и августа 23 дня пріѣхалъ въ оную увидилъ афишки розданныя отъ военнаго губернатора графа Растопчина; что будетъ набрана дружина съ разнымъ оружіемъ; я тому и поверилъ; принялъ то за истинную правду; думая что и мнѣ пріидется съ тою дружиною служить—итакъ въ сей надѣждѣ живу дома, дожидаюсь позыву и збору той дружины; какъ слышу въ другъ, что военный губернаторъ, комендантъ Гессе, оберъ-полицмейстеръ Ивашкинъ, полицмейстеры Волковъ и Дурасовъ изъ Москвы уѣхали и увезли съ собою всю полицію съ инструментами пожарными, и со всеми ея чинами; сему очинъ удивился и тутъ то узналъ обманъ тѣхъ афишекъ; поехалъ къ Петру Крисанфовичу управляющему тогда главнымъ комитетомъ и тотъ изъ Москвы выехалъ неведомо куды; вездѣ нахожу пустыя дома; наконецъ встрѣлся мнѣ офицеръ скачить отъ Кутузова къ графу Растопчину: я его спросилъ гдѣ армія? Отвѣчалъ мнѣ „что армія ретируется чрезъ Москву, а можетъ „быть послѣ жестокой баталіи Бородинской еще нашъ предводитель Кутузовъ „дастъ баталію на Поклонной горѣ.“ Слышавъ сіе пріѣхавъ домой велелъ что можно забрать изъ дому укладывать въ коляску и въ дрожки; ибо у мѣня только 4 лошади тогда было; и стали дожидатся въ домѣ своемъ той баталіи решительной, что которой мнѣ офицеръ сказывалъ; сіе было 30 дня августа жалѣю и теперъ что не спросилъ я его котораго онъ полку и его фамилію; онъ же прибавилъ мнѣ и увеличилъ мою надежду, „что въ Бородинской баталіи больше потеряли французы нежели россійскія войски; и что Наполеонъ „на другой день не осмелился больше насъ тревожить, и потому мы спокойно „маршируемъ до Поклонной горы гдѣ и остановимся еще поражать непріятеля.“

Въ такихъ мысляхъ сидѣлъ я дома спокойно до самаго 2-го сентября которое число было въ понедельникъ поѣхалъ я верхомъ узнать, что въ Кремлѣ делается и не найду ли ково изъ военныхъ чиновъ; и подлинно нашолъ: но только не команды коменданта Гессе, а изъ арьергарду Г-ла Милорадовича послѣднихъ казаковъ съ командиромъ ихъ штабъ офицеромъ до 300 которой собираетъ ихъ изъ лавокъ, чтобъ скорей вытѣчь изъ Москвы; и ко мнѣ подъѣхалъ сказавъ „что армія наша въ минувшую ночь прошла чрезъ Москву, а я де по „слѣдней ретируюсь; и мнѣ совѣтовалъ скорей вонъ изъ Москвы уѣхать.“

Признаюсь досадно было мнѣ, сіе от него услышать, что безъ бою Москву оставляемъ непріателямъ на раззореніе; итакъ я поворота от него свою лошадь поехал домой съ своимъ человѣкомъ Васильемъ которой также былъ верхомъ за мною. И доехавши лишь до своей улицы Малой Дмитревкѣ, какъ уже встрѣтили мѣня два драгуна французской службы и едутъ какъ будто въ свой городъ не обнаживши свои сабли; поравнявшись со мною спрашиваютъ мѣня по французски „какой я парти?“ я отвечалъ также по французски, что я ни къ какой парти не принадлежю, а россійской генералъ давно живу въ отставкѣ въ своемъ домѣ; спросиши „а гдѣ твой домъ?“ отвечалъ отсюда недалеко, потомъ сказали мнѣ „чтобъ я приказалъ своему человѣку съ лошади слѣсть а ту лошадь имъ отдать. „Я не дамъ вамъ лошадь и думаю что вамъ не велено грабить тѣхъ обывателей, которыя смирно жили въ домахъ своихъ, а когда вы насильно будете брать я поѣду на васъ жаловатся вашему генералу.“ Они видно оробели сего смелаго моего отзыва или потому что я былъ въ мундирѣ и при шпагѣ: только при перьвой встрѣчѣ непріательской, я от нихъ остался съ выиграшомъ и домой пріехалъ здоровъ и целъ; велелъ разседлатъ скорей лошадей и запереть ворота; потомъ въ тотъ же часъ увидилъ едущихъ по той же улицы непріательскія эскадроны маршируюшіи взводами настоящимъ порядкомъ и съ своими командирами; но ниже ни удново не вынута сабля; а инья и пели песни; а какъ приходили переулки то раздѣлялись по взводамъ въ разныя ж улицы разъезжались. Какъ обыкновенно въходя въ городъ и занимая оной фланкеры дѣлать должны. *)

Потомъ какъ все прошли, помянутыя тѣ два драгуна возвратившись къ моему дому еще привели съ собою четырехъ драгунъ и просютца на дворъ кричатъ чтобъ ворота были отперты; я велелъ ихъ пустить: дабы не изломали чего; стали просить ту лошадь, что на улицѣ подъ человѣкомъ видели я упрямылся долго и стращалъ ихъ, что буду жаловатся на нихъ: но дело доходило до сабель; закричали: nous massacrons tous: то есть всехъ перерубимъ; принужденъ былъ отдать ту лошадь имъ; взявши оную тотъ часъ уехали съ двора, перьвый день симъ и кончился. Никто не заѣжжалъ и не приходилъ на дворъ; а ѣхали и шли по улицѣ довольно много, и ночь прошла благополучно. На другой день часу въ девятомъ то есть 3-го числа пришли два французскія офицера къ вратамъ; ибо оныя были заперты, просились на дворъ, я велѣлъ от-

*) Сіи передовыя войски вошли въ Москву всѣ были авангарда подъ командою Мюрата Неапольскаго короля; а императоръ ихъ Наполеонъ въехалъ съ своею гвардією 4-го числа сентября ж съ барабаннымъ боемъ верхомъ и жилъ въ Кремлѣ во дворце послѣ отбытія его остался главнымъ начальникомъ надъ войскомъ маршалъ Мортъе, подъ нимъ въ Москвѣ опредѣленъ комендантомъ генералъ дивизионный графъ Мильіо а интендантомъ въ городѣ и провинціи московской былъ Лессепсъ; от котораго печатаны были народу прокламаціи.

перѣтъ и самъ ихъ встрѣтилъ, спросилъ что имъ надобно? отвѣчали „что мы хотимъ здѣсь квартировать“; я подумалъ, что лучше офицеровъ имѣть постоемъ, нежели нижнихъ чиновъ, согласился. Они вышли и скоро потомъ пріѣхали съ бричкой. Одинъ объявилъ о себѣ, что онъ инспекторъ квартиръ, а другіе два офицера, одинъ изъ нихъ былъ болѣнъ, расположились въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ Фонвизинъ нанималъ, ничего у меня не трѣбовали, кромѣ коструль и посуды, все къ ужину изготовили изъ своего припасу, слуга у нихъ былъ одинъ французъ. И такъ провѣли ночь спокойно, даже сѣна и овса лошадямъ, коихъ было 5-ть у меня не взяли; а привезли откуда-то не знаю. Ужасно какъ я обрадовался такимъ постояльцамъ отмѣнно добрымъ и думалъ, что они у меня долго квартировать будутъ; но на другой день т. е. 4-го числа, они собравшись въ бричкѣ своей въ 10-мъ часу съ двора поѣхали, сказавъ мнѣ, что они авангарднаго войска, команды Неапольскаго короля Мюрата. Послѣ ихъ тотъ часъ явились и на дворъ пришли тушельщики огня, при унтеръ офицерѣ и сапіоры; ибо наша сторона уже горитъ, я имъ сказалъ, что помощь ваша мнѣ не нужна, увидѣвъ, что они уже побывали въ верхнихъ комнатахъ, но тамъ нечего было взять; что жъ они здѣлали? пошли около моего дому ближайшія дома купеческія не охранять, а зажигать, и меня тѣмъ огнемъ выгнать изъ дому, чтобъ лучше грабить; и такъ увидѣвши я сіе злодѣйство велѣлъ скорѣй нужныя вещи и книги въ коляску укласть и на дрожки для ухода отъ пожара; ибо уже у дому моего загорѣлась крышка, вышелъ съ двора и съ людьми моими со слѣзами, запряжа въ коляску одну лошадь, а въ дрожки двѣ, потому что одну лошадь прежде сего увели, всѣхъ было четыре послѣ сего набѣжало на дворъ мой тѣхъ тушельщиковъ и саперовъ много, и зачали грабить; а я съ людьми своими и повозками поворотилъ въ переулокъ, увидѣвъ домъ пустой уже такъ же ограбленной, туда на дворъ заѣхалъ въ мысляхъ тѣхъ, что уже въ ограбленной домъ никто не придуть, а самъ вышелъ я за врата; но тѣ же сапіоры или лучше сказать бродяги увидѣвъ меня обступили, просили денегъ, я имъ далъ три рубли серебромъ, ушли; а потомъ и драгуны на тотъ дворъ съ ними пришли и начали грабить, что въ коляскѣ было и на дрожкахъ, а два жандарма пошли въ конюшню, нашли тамъ лошадей, увели, потомъ зажгли и домъ тотъ съ его строеніемъ и сѣжжею противъ воротъ того дома бывшею; такъ что мнѣ выйти въ ворота невозможно было; ибо все пламенемъ обхватило; велѣлъ людямъ искать лѣсницу чтобъ перелѣзть чрезъ стѣну каменную спасти себя и людей, и такъ приставивши лѣсницу къ стѣнѣ, которая окружала садъ купца Шевалдышева къ нему въ садъ и полѣзли; лишь только лучшія вещи туда спустили, какъ прибѣжалъ французской драгунъ и началъ грабить, разломавъ эфесомъ шкатулку, взялъ изъ нея лучшее въ глазахъ людей моихъ бриллиантовой перстень, табакерки золотыя, деньги и

прочее, что въ ней было; наполнилъ карманъ ушелъ; я думалъ въ саду чужемъ укрыться и найти себѣ спасеніе отъ этихъ злодѣевъ; но тамъ уже давно шатаются тѣ грабители и зажигатели; ибо купецъ былъ очень богатой; въ саду я спознакомился съ хозяиномъ того дома и саду, просилъ у него извиненія, что безъ позволенія очутился я въ его садѣ, хотя совсѣмъ не былъ знакомъ, сказавъ ему о своемъ несчастіи, и что огонь меня сюда пригналъ; а онъ мнѣ отвѣчалъ, что уже другой день какъ его домъ грабятъ, и вездѣ роятся въ саду и ищутъ, а у воротъ приставили караулъ, чтобъ никто выйти не могъ; тогда то я крѣпко вздохнулъ, ушелъ отъ огня, а попался въ руки къ злодѣямъ, весь день сей 4-го числа безпрестанно то тѣ то другіе приходили обыскивали всѣхъ насъ мужчинъ и женщинъ раздѣвали даже до рубашки и грабили.

Какъ то другая моя шкатулка уцѣлѣла, люди ее спрятали въ густой кустъ еще во время какъ перелѣзли чрезъ стѣну; но лишь какъ легли мы спать на травѣ, вдругъ услышали мы крикъ отъ женщинъ, ибо у Шевалдышева ихъ было довольно, а сей здѣлался отъ сего, что набѣжали тѣ грабители и начали грабить, а потомъ и къ намъ пришли съ обнаженными саблями, приставляютъ каждому къ груди кричатъ ларжанъ ларжанъ, т. е. деньги, и ко мнѣ одинъ прибѣжалъ, такъ же просить денегъ, а какъ я уже скрылъ себя отъ генеральства и былъ такъ же по мужицки одѣтъ, отвѣчалъ ему нема, нѣту, будто не знаю, что онъ говоритъ; ударилъ меня саблею плашмя, а потомъ велитъ послѣдніе сапоги съ ногъ скидать; а какъ у меня силъ на то не было, ибо и ноги уже опухли, разсердился бестія, думалъ, что я не хочу отдавать, взмахнулъ саблю и хотѣлъ разрубить голову, которую я защитилъ лѣвою рукою, далъ большую рану, кровь потекла, меня оставилъ, разсмѣявшись сказалъ, *voilà quelle folie il a voulu perdre la tête pour les bottes* т: есть вотъ какое дурачество, хотѣлъ потерять голову за сапоги; къ другимъ пошелъ грабить, былъ бестія немного пьянъ; кабы не тулупъ толстой овчинной, которой далъ мнѣ купецъ въ другомъ бы платьѣ совсемъ бы перерубилъ руку, насилу кровь уняли, догадался я велѣлъ земли горсть принести и смѣшать съ водой, здѣлалась лепіошка и къ ранѣ приложилъ и лишь высохнетъ оная отъ чрезмѣрнаго жара перемѣнялъ другую, здѣлалась большая опухоль въ рукѣ и ломъ отъ удару, боялся чтобъ не здѣлался антоновъ огонь, ибо опухоль увеличилась; вспомнилъ я, что въ шкатулкѣ, которую у стѣны разбилъ французъ, въ ней была бутылочка съ апопольдокомъ, послалъ туда искать, и подлинно оную нашли въ травѣ, принесли ко мнѣ; апопольдокомъ сталъ я мазать около раны, опухоль стала уменьшаться, а рана засохла въ крови вмѣстѣ съ землею, и такъ далѣе слава Богу чрезъ 21 день рука зажила, и я попрежнему ею владѣю; въ саду у купца Шевалдышева Тимоеея пробылъ я больной отъ простуды и раненой до 12-го числа того жъ мѣсяца; каждой день и въ ночь приходили

французы и другихъ націй, и грабили то въ домѣ у него, и въ подвалахъ, то къ намъ въ садъ придуть, и каждому грабителю раздѣвались до рубашки, вездѣ ищуть и роютъ; а домъ зажгли его 5-го числа, и къ несчастію нашему всѣ искры отъ пламя изъ дому и от всего строенія съ головнями на насъ несло, ибо вѣтеръ такъ былъ; 10-ть сутокъ мы были подъ пламеннымъ небомъ. День и ночь покрыты были нессящими искрами и съ дымомъ; ибо тогда вѣтры были сильные. Потомъ Шевалдышевъ хозяинъ, какъ его прибили, ушелъ, а остался послѣ его сынъ Александра съ женою и людьми, коихъ у него довольно было; и я думаю, что и они такъ же грабили ибо вотъ что случилось. Сказалъ я выше сего, что другая шкатулка моя спрятана была въ кусту; вдругъ несетъ ее ко мнѣ хозяйской иконописецъ цѣлую и въ ней съ ключемъ: но уже пустую, будто нашелъ онъ ее у воротъ брошенною, я спросилъ, гдѣ французы взяли ключъ, имъ нѣкогда да и нѣгдѣ подбирать ключи, они бы какъ и первую разломали; но видно ее очистили свои, какъ во второй день въ саду французъ снялъ съ меня послѣдней желеть, то ключи были въ немъ от сей шкатулкѣ, и видно оные выронилъ, а свои примѣтили и подобрали; шкатулку же принесъ въ пятой день послѣ того; впрочемъ Богъ знаетъ правду и ложь; Онъ сердцевидецъ и помышленія человѣческія знаетъ. Только съ этимъ иконописцемъ послѣдовало хуже моего. Будучи я съ людьми моими уже въ подвалахъ дома сгорѣвшаго госпожи Березниковой, куды я перешелъ жить 12-го числа того жъ мѣсяца. Такъ же перелѣзли мы изъ саду по лѣсницѣ чрезъ стѣну ночью; вышелъ я оттуда единственно для того, что каждой день и ночью тревожины были отъ французовъ, ибо купецъ былъ очень богатой, не могли скоро его ограбить; пришелъ его ко мнѣ сынъ, сказалъ, что сего иконописца французы закололи и судъ о шкатулкѣ кончился. Въ подвалахъ я жилъ одинацать дней и здѣлался больше болѣнъ, почувствовалъ въ левомъ боку от жестокихъ вѣтровъ колику т. е. воспаленіе от простуды или по французски pleuresie. Лекарей нѣтъ помочь нѣкому и лѣкарства не бывало, жаръ пристрашной чувствую, а пить нечего какъ сырую воду, и за той пошлешь человѣка попадетъ французам, берутъ насильно на свою работу до самаго вѣчера носить грабленное въ лагерь; признаюсь, согрѣшилъ предъ Богомъ! желалъ смерти, нежели мучиться въ такомъ положеніи, а притомъ ожидая еще больше от злодѣевъ тиранства; гдѣ то люди достали соляныхъ огурцовъ, оные от жару и жажды ѣлъ и пилъ россоль нѣсколько дней, а французы такъ же и туда въ подвалъ насъ посѣщали днѣмъ и ночью, но уже нечего было грабить, только тревожили напрасно; ночью жъ приходили съ обнаженными шпагами имѣвъ въ рукахъ толстыя большія восковыя свѣчи зажженные, видно отъ образовъ изъ церквей набрали. Шевалдышева купца сынъ Александра пришелъ ко мнѣ сказать, что онъ видѣлъ на вратахъ подпись по руски „здѣсь

принимаются прозбы“. Я собравъ послѣдніи свои силы написать туда, чтобъ мнѣ прислали охранительный листъ *), дабы меня какъ полумертваго не тревожили грабители изяснивъ въ ономъ обо всем и чтобъ прислали меня освидѣтельствовать, въ какомъ я положеніи есть и боленъ, однакожь никто присланъ не былъ; а человѣку моему Василью данъ *листъ печатный*, и приказывается онымъ меня почитать какъ рускаго генерала и больнаго, а притомъ и до имения моего не касаться, которое уже огнемъ истреблено, и французами ограблено: то есть от всего имущества осталось на мнѣ сертукъ старой, красной камзолъ, штаны старые, чулки и сапоги; а часы съ цѣпочкою и 75 рублей денегъ потому остались цѣлыми, что ихъ не нашли. Оной листъ у меня берегается для памяти моихъ бѣдствій; сей листъ нѣкоторые уважали, и тотъ часъ вонъ уходили, а другіе и глядѣть на него не хотѣли, а дѣлали свое; ибо много нашло зброднаго войска, больше на грабежь, нежели на войну, швейцарцы, голландцы, далматцы, италіанцы, гишпанцы, португальцы, фѣстфальцы, баварцы и поляки; эти пуще всѣхъ грабили и больше проводниками и переводчиками были при грабежахъ; а французовъ настоящихъ какъ слышно въ войскѣ не очень много было. Въ подвалахъ жить мнѣ стало очень трудно, и здѣлался смрадъ, велѣлъ искать, нѣтъ ли гдѣ дому жилаго и цѣлаго, нашли у дьячка въ приходѣ церкви Николая чудотворца въ Столпахъ; туда привели меня почти на рукахъ 23-го числа въ пустыя же двѣ избы; а дьячекъ ушелъ изъ дому въ чужой; ибо у него жъ былъ постоялецъ, у котораго квартировали гишпанцы и португальцы съ полковникомъ, прямо добрые люди, они почти каждой день давали мнѣ по куску хлѣба; а людямъ простаго вина; въ этомъ домѣ мы начали только ѣсть хлѣбъ; а то люди мои питались одною пареною пшеницею, а мнѣ кашицу варили пустую, иногда кусокъ рыбы соленой туда клали, и то было не въ пользу вразсужденіи моей болѣзни. Боже мой! что человѣкъ не перетерпитъ! Въ дьячковомъ домѣ ко мнѣ принесли образъ Спасителя Нерукотвореннаго. Тамъ же я узналъ, что воспитательной домъ цѣлъ и Тутольминъ Иванъ Акинфовичъ оставленъ при немъ главнымъ начальникомъ; послалъ къ нему письмо, въ которомъ прошу, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ хлѣба и кусокъ сахару; подлинно скоро и прислалъ фунтъ сахару, вина бѣлаго бутылку и бѣлаго хлѣба, до слѣзъ была радость! что я это получилъ; не пивши чаю, котораго мнѣ немного далъ дьячекъ, почти цѣлой мѣсяцъ, а особливо въ болѣзни желалъ сего; благодарилъ Бога, что изъ крайности началъ выходить! А потомъ Тутольминъ и ѣсть присылывалъ, наконецъ и самъ меня посѣтилъ, удивился въ какомъ состояніи я нахожусь; узнавши от меня въ какихъ я былъ опасностяхъ; въ дьячковомъ домѣ уже никто не приходилъ грабить; можетъ быть

*) Факсимиле этого листа см. ниже.

были сыти, или отъ того, что тутъ португальцы стояли, о томъ навѣрное не могу рѣшительно сказать. Тутъ я взялъ у постояльца рускаго двѣ прокламаціи отъ интенданта Лессепса напечатанныя по повелѣнію императора Наполеона на русскомъ и французскомъ языкѣ къ народу російскому; содержаніе оныхъ больше клонится къ ихъ пользѣ, нежели обывателямъ, хотѣли прельстить словами, чтобъ привозили хлѣбъ и фуражъ въ Москву на продажу; но спасибо не оказалось такихъ дураковъ; въ Нѣмецкой слободѣ и зачали было продавать мясники мясо; но на другой день у нихъ всею даромъ поотымали французы и послѣ оныхъ прокламацій какъ же вѣрить ихъ словамъ? А мясники насилу ушли изъ Москвы. Кофій же, сахаръ и чай и вино продавали одни французинки пріѣхавшія съ ними, и то только за серебряныя деньги, потому и невозможно было мнѣ купить ничего; хотя и осталось отъ всѣхъ денегъ у меня въ книжкѣ памятной 75 ру. ассигнаціями, которая у меня была зашита въ подушкѣ, тамъ же и часы золотыя съ цѣпочкою браліантовою спрятаны были уцѣлѣли, и то удивительно, ибо и перины иныя растрясывали. Патенты на чины и рескрипты, присланныя съ орденами отъ государыни Екатерины Алексѣевны, блаженныя памяти второй, и прочія бумаги, собранныя мною въ одно мѣсто и въ портфель положены, и то было ими унесено; но какъ тамъ денегъ не нашли, въ саду у Шевалдышева ихъ и бросили; уже нашли оныя послѣ меня, принесъ ко мнѣ Шевалдышева сынъ Александръ, все мокрая насилу могъ высушить; обрадованъ былъ очень, что онѣ не пропали, еще Богъ! до меня милостивъ, а ордена можно и купить, когда деньги будутъ; у дьячка въ домѣ еще здѣлался я больше боленъ, такъ что съ позволенія сказать, меня на судно подымали; ибо здѣлался большой поносъ, а прежде были все запоры и жаръ; однакожъ я былъ сему радъ, что всю гнилость, которая завелась у меня въ желудкѣ отъ худова кушенья очищаться тѣмъ началась, и щастіе было мое, что изба была теплая; жилъ вмѣстѣ съ людьми и мещаниномъ Михаиломъ Николаевичемъ Поповымъ, что у меня домъ берегъ, какъ я иногда изъ Москвы выѣзжалъ. Дьячекъ Григорій Ивановичъ былъ его дядя, за то заплатилъ ему 25 ру. денегъ и за то, что мнѣ онъ давалъ иногда чайку и меду; а потомъ живописецъ Иванъ Ивановичъ, фамилію его не помню, увидѣлъ моего человѣка Василья у воротъ стоящаго, и узнавши отъ него, что я пребываю здѣсь въ домѣ, ко мнѣ пришелъ, ибо мы прежде сего съ нимъ знакомы были, и жжался надъ моимъ состояніемъ, побѣждалъ къ французскому генералу ордонатеру, фамилія его Неовевиль Neuveville, у котораго онъ былъ поневолѣ переводчикомъ, хотя немецъ, но зналъ по французски, объяснивъ мое состояніе ему, и что я въ дурной квартирѣ лежу боленъ безъ малѣйшей пищи; сей ордонатеръ видно былъ добраго сердца, тронулся моимъ состояніемъ, или для того, что онъ изъ дому выѣзжаетъ жить въ Кремль, тотъ часъ прислалъ сего живо-

писца просить меня жить въ тотъ домъ, гдѣ онъ стоялъ; сей домъ Г-на Веневитенова каменной о двухъ этажахъ; однакожь въ осторожность свою, я велѣлъ позвать къ себѣ того дома управителя его зовутъ Иванъ Григорьевъ, согласенъ ли будетъ онъ на сіе? Пришелъ онъ ко мнѣ и просилъ усердно, говорилъ „при васъ де мы всѣ дворовые люди спокойнѣе будемъ, да и люди меня лучше слушаться будутъ, а то многіе французамъ помогаютъ“. Итакъ меня въ тотъ домъ перенесли 8-го числа октября, и дали мнѣ пустыя двѣ комнаты, гдѣ прежде французской офицеръ жилъ, уже всею ограбленное; правду сказать подлинно сей ордонатеръ доброй, велѣлъ своему повару мнѣ варить супъ мясной, и далъ мнѣ полторы головы сахару, кофію болше 5-ти фунтовъ, 7-мь бутылокъ вина бѣлаго, полторы штуки фризу, которымъ я одѣлъ себя и людей всѣхъ, даже и изъ Кремля присылалъ съ своимъ человѣкомъ мясо; и потомъ передъ выходомъ изъ Москвы мнѣ выпросилъ у Лессепа сто рублей денегъ, и прислалъ съ тѣмъ же переводчикомъ, стало и у французовъ есть добрые люди и жалостливы надъ несчастными; дай Богъ! ему здоровья; даже и въ солдатахъ есть много добрыхъ людей; какъ я былъ въ саду у Шевалдышева уже больной и раненой: то иные французы приходили только посидѣть съ нами, и съ собою вино разнаго сорту приносили, потчивали и насъ имъ, и детямъ давали коринки, безъ сумнѣнія что все было награбленное; а иные были даже босы и наги, видно голыя ноги; однакожь ничего не брали, и сапогъ ни съ кого не снимали, уходили отъ насъ ничего не здѣлавши злаго; разговоры иногда слышалъ на французскомъ языкѣ, между ими похожей на ропоть, „завелъ насъ Наполеонъ далеко, какъ то и когда увидимъ свое отечество, видъ еще не всю Россію взяли“. Видно много недовольныхъ есть въ арміи, а большая часть служить изъ страху. Какъ французы оставили Москву, довольно разоренную, но и хотѣли подорвать весь Кремль такъ было слышно, но видно не было уже время имъ каналы для пороху подкапывать, или не было такихъ инженеровъ знающихъ, только часть стѣны къ арсеналу взорвали, да караульню съ колокольнею, а дворецъ зажгли; по выходѣ ихъ вступили казаки и прочія войска російскія подъ командою генералъ-маіора Ивана Дмитріевича Еловальскаго. Французы вышли изъ Москвы подъ командою маршала Мортъе 11-го октября до свѣту, пошли по Калужской дорогѣ такъ было слышно. Въ домѣ Веневитенова жилъ я до 23-го числа октября, уже немного выздоровѣлъ, ходилъ пѣшкомъ, направлялъ ноги слабыя; ибо время здѣлалось теплое и дни прекрасные какъ бываетъ весною; иногда заходилъ обѣдать къ Тутолмину спасибо ему человѣкъ доброй, радъ былъ, когда приду, у него нашелъ я живущаго тайнаго совѣтнаго Повалишина, и приходящаго такъ же обѣдать генерала Сипягина, такъ же ограбленныхъ французами. А какъ прикащикъ Степана Степановича Апраксина Бизбаумъ увѣдомился обо

мнѣ, что я боленъ и нахожусь съ людьми моими въ домѣ Веневитенова, пришелъ ко мнѣ, я просилъ его, чтобы онъ перевезъ меня съ людьми моими въ село Ольгово Степ: Степановича, радъ былъ что онъ послушался, и то здѣлалъ; и такъ пріѣхалъ въ Ольгово 24-го октября 1812 года въ четвергъ; а тамъ что будетъ со мною на милосердіе Божіе! и Ево волю отдаюсь.

Въ семь моемъ страданіи удивительнаго случилось къ замѣчанію слѣдующѣе.

1. Въ чужомъ домѣ, куда пришелъ, коляска и дрожки еще не были разграбленныя и домъ еще не былъ французами зажженъ, велѣлъ я людямъ поскорѣй изъ коляски и дрожекъ взять что лутчее и спрятать а особливо белье и шкатулки; человекъ белье вынимавши изъ чимодана изъ котораго в то ж время выпала на землю одна книжка, которыхъ тамъ было положено до 60 лутчихъ. Я увидѣлъ сіе, что за книга сама собою выпала? и велѣлъ поднять принесть ко мнѣ: *Жизнь и страданіи Иисуса Христа* на французскомъ языкѣ, раг Sinte Realle. Я подумалъ видно и мнѣ страдать и терпѣть отъ злодѣевъ.

2. Образъ Казанской Богоматери! благословеніе отца моего артиллеріи капитана Івана Григорьевича, данной мнѣ изъ рукъ его при концѣ его жизни, когда мнѣ еще было только 10 лѣтъ, грабителями французами два раза былъ съ меня снятъ у купца Шевалдышева Тимоѣея въ саду: ибо на сихъ складняхъ есть цка серебряная и вызолоченая. Сей образъ на другой день обратно ко мнѣ приносили, въ первой разъ баба, а во второй разъ мальчикъ того купца и находили ево въ саду, благодарю Бога! весь целъ и теперь у меня есть.

3. Какъ лежалъ въ избѣ у дьячка и былъ очинь боленъ, откуда то принесть мальчикъ образъ Спасителя Нерукотвореннаго сказавъ мнѣ что онъ на улицѣ ево поднелъ; а въ тотъ день ко мнѣ и переводчикъ отъ французскаго ордонатера пришелъ Иванъ Ивановичъ и выпросилъ у тово генерала мнѣ комнату, ѣсть и пить, а то бы не столько отъ болѣзни а больше бы съ голоду умеръ не выдавши хлѣба 29 дней и пилъ только сырую воду, съ того дня какъ образъ сей я получилъ, съ того дня и болезнь моя зачала уменьшатся; сей образъ и понынѣ у меня есть въ целости.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТЪ, ВЫДАННЫЙ С. И. МОСОЛОВУ.

Place de Moscou.

AU NOM DE L'EMPEREUR.

Le Général de Division, Comte de l'Empire,
Commandant la place de Moscou,

ordonne que le Sr. *Masiloff ancien et ancien général Kasbe*
infirmes

soit respecté dans sa personne et ses propriétés et que
protection lui soit accordée par les corps de garde et
les patrouilles.

Moscou le 20. Sept. 1812

Le Comte de Millyan

Собственноручная надпись С. И. Мосолова въ книгѣ
„Oeuvres de Saint-Réal“ *).

Когда мой домъ состоящей на Малой Дмитревкѣ въ Москвѣ, от прибли-
жающаго пожару, также зачал загоратся; то я велел некоторыя нужныя вещи

*) Полное заглавие: Oeuvres de M-r l'abbé de Saint-Réal. Nouvelle edition, revue, corrigée, et aug-
mentée d'un volume. Enrichie de figures en taille-douce et de vignettes. Tome second. A Amsterdam,
chez François l'Honoré et fils. M.DCCXL.

изъ чимодану вынимать; какъ то рубашки и протчѣе: между протчими и *сія книшка* сама выпала вонъ, хотя их тамъ и много было положено; я велел поднять, что за книга?—увидил: *Описаніе жизни Иисуса Христа **)* сына Бога! живаго Творца неба и земли.

А протчія вѣщи и книги всѣ сѣгорели въ месте съ домом, коих было числом больше 1500.

Буди имя Господнѣ! благословенно отныне и довѣка.

Ихъ было пять томовъ а провиденіем остался одинъ 2-й.

Изъ бумагъ П. П. Коновницына, 1812 года.

Соединенная-западная
армія.
Интендантское Управленіе.
Экспедиція 2-я.
Столъ комисаріатской.
Главная Квартира.
Въ селѣ Вороновомъ.
15 сентября 1812 г.
№ 3118-й.

Его Превосходительству
Дежурному Генералу по арміямъ Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Коновницыну.
Генералъ Интенданта первой западной арміи Канкрина
Рапортъ.

Слѣдующѣе Вашему Превосходительству и находящимся при васъ чиновникамъ въ ключаемомъ у сего регистрѣ поимянованнымъ за минувшую сего года майскую треть денежное жалованье, всего три тысячи сто семнадцать рублей девяносто пять копѣекъ ассигнаціями, изъ имѣющейся въ веденіи моемъ суммы въ следствіе требованія вашего Превосходительства подъ росписку корпусному оберъ аудитору Кирпичову, отпущено, о чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю и об окончаніи последнѣй дачи аттестаты у сего представляю. Чтожъ касается до корпуснаго оберъ провіантмейстера провіантскаго комисіонера 9-го класса Киновича, то о выдачѣ ему жалованья предписалъ я полевой провіантской комисіи при первой западной арміи.

Генералъ Интендантъ Канкринъ.

**) La vie de Jésus Christ.

Регистръ

Об отпущенномъ Дежурному Генералу по арміямъ Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Коновницыну съ находящимися при немъ чинами за минувшую сего года Майскую треть денежномъ жалованье.

Званіе чиновъ.	Имъ третнаго жалованья.	
	Рубли.	Коп.
Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Коновницыну.....	926.	33 1/4.
Ему жъ инспекторскихъ по званію командира 3-й пехотной дивизіи.....	666.	66 1/2.
Адъютантамъ.		
Старшему 20-го Егерскаго полка Маіору Павленкову по драгунскому.....	200.	35.
Дивизионнымъ.		
Лейбъ гвардіи Егерскаго полка Штабсъ капитану Ахшерумову.	173.	17 1/2.
20-го Егерскаго полка Штабсъ капитану Васильеву по драгунскому.....	143.	36 1/2.
Черниговскаго пехотнаго полка Штабсъ капитану Гротгузу по драгунскому.....	143.	36 1/2.
Шефскому адъютанту Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Клейсту.....	95.	45 3/4.
Находящимся у должностей.		
Корпусному оберъ говальдигеру Черниговскаго пехотнаго полка капитану Лыскову.....	135.	36 1/2.
Капорскаго пехотнаго полка порутчику Алберту.....	95.	45 3/4.
3-й дивизіи дивизионному доктору коллежскому ассесору Ханову съ деньщичьими и раціонами изъ 1128 ру. 90 ко. въ годъ оклада.....	376.	30.
Ему жъ { на канцелярскіе расходы изъ 50 ру. въ годъ.....	16.	66 1/2.
{ на содержаніе писца изъ 150 ру. въ годъ.....	50.	—
Итого.....	3117.	95 1/2.

Генералъ Интендантъ Камкринъ.

Дежурному Генералу всѣхъ Армій, Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Коновницыну.

Провіантской Коммисіи при 1-й западной Арміи.

Рапортъ.

Въ слѣдствіе отъношенія Вашего Превосходительства отъ 28-го числа сего Сентября мѣсяца за № 65-м, на имя Г-на полеваго генералъ провіант-

мейстера и кавалера Говѣ писаннаго, а имъ переданнаго къ исполненію сей комисіи; комисія на состоящихъ при Вашемъ Превосходительствѣ адъютантовъ и протчихъ чиновниковъ, съ разныхъ числъ по 1-е октября, за мясную порцію, по утвержденнымъ ценамъ за пудъ мяса по 8 ру., всего двестѣ шестидесять девять рублей шестидесять копѣекъ денги, отпустила, подъ росписку оберъ аудитора 10-го класса Кирпичова; о чемъ Вашему Превосходительству донеся, имѣеть честь доложить, что она по неименію на удовлетвореніе Г.Г. офицеровъ за провіантъ деньгами отъ начальства предписанія, и по неутвержденію на оныя цены, удовлетворить и оныхъ чиновниковъ не можетъ.

№ 7373.

Сентября 29 дня.

1812 года.

Село Баевъ Колодезь.

Восьмаго класса Юрьевскій.

За секретаря Павловъ.

Соединенная западная Армія.

Интенд: управленіе.

Экспедиція 2-я.

Столъ Коммисаріат:

Главная Квартира.

Село Болтутино.

29 Октября 1812-го.

№ 4326.

Его превосходительству дежурному Генералу Г: Генераль Лейтенанту и кавалеру П: П: Коновницыну.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Согласно съ требованіемъ Вашего Превосходительства № 21-м, слѣдующее находящимся при васъ принятымъ въ службу изъ отставки по Арміи по кавалеріи капитану Молчанову и оберъ аудитору 9-го класса Дудину, на основаніи полеваго провіантскаго управленія всемилостивѣйше пожалованное въ пособіе на покупку верховыхъ лошадей не взычетъ полугодовое жалованье, каждому серебромъ по 165 рублей 75 копѣекъ 336 руб.

50 копѣекъ, а по утвержденному курсу по 4 рубли ассигнаціями за каждой серебряной рубль, 1326 рублей ассигнаціями—предписалъ я находящемуся при мнѣ казначею выдать подъ росписку оберъ аудитору Кирпичову. О чемъ Ваше Превосходительство увѣдомить честь имѣю.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и таковою жъ преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

вспокорнѣйшимъ слугою

Егоръ Камкринъ.

Соединенная западная армія.
Интендантское управленіе.
Экспедиція 2-я.

Столъ провіантской.
Въ главной квартирѣ въ селе
Болтутинѣ.
29 октября 1812.
№ 4330.

Его Пр-ву Г-ну генералъ лѣйте-
нанту дежурному генералу по ар-
міямъ и кавалеру П. П. Коновни-
цыну.

подъемныхъ офицерскихъ лошадей за фуражъ денгами нетъ еще предписанія, то я и не могъ здѣлать о удовлетвореніи вышеписанныхъ чиновъ никакого распоряженія, о чемъ и имѣю честь Ваше Превосходительство увѣдомить.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь
быть

Вашего Превосходительства
вспокорнѣйшимъ слугою
Егоръ Канкринъ.

Господину Генералъ Лейтенанту, дежурному по арміямъ Генералу и кавалеру
Коновницыну.

Провіантской комисіи при 1-й арміи состоящей
Рапортъ.

Въ слѣдствіе трехъ отношеній Вашего Превосходительства, на имя госпо-
дина тайнаго совѣтника главноуправляющаго по продовольствію арміи и ка-
валера Ланского за № 20-м 22-м и 23-м, слѣдующія Г.Г. штабъ и оберъ офи-
церамъ, въ томъ числѣ и Вашему Превосходительству за раціоны на верховыхъ
лошадей по 1-е ноября по ращоту 392 ру. 25 ко. за мясную порцію 65 ру.
40 ко., и убитому въ сраженіи полковнику Гавердовскому раціонные 165 ру.
27¹/₂ ко., а всего ассигнаціями 622 ру. 92¹/₂ ко. деньги комисія отъ пустивъ
под росписку оберъ аудитору Кирпичову, покорнѣйше проситъ Вашего Прево-
сходительства о полученіи сихъ денегъ увѣдомленія: причемъ имѣетъ честь
донести Вашему Превосходительству, что о удовлетвореніи Г.Г. генералитетъ
штабъ и оберъ офицеровъ за фуражъ на подъемныхъ лошадей, а равно оберъ

афицеровъ за порцію муки и крупъ комиссія отъ начальства разрѣшенія не имѣеть.

№ 7421. *Седьмаго класса Писниковъ.*
Ноября 9 дня. За секретаря Павловъ.
1812 года.

Милостивый Государь
Петръ Петровичъ!

Прибывшій въ городъ Ярославль 3-й пѣхотной дивизіи дивизионной оберъ вагенмейстеръ подпоручикъ Пильховской слѣдовавшей по предписанію командира 3-й пѣхотной дивизіи генералъ маіора Князя Шаховскаго съ денежными полковыми суммами и бумагами присемъ къ вашему превосходительству отправленъ на проѣздъ же его до главной квартиры ему Пильховскому прогонные деньги здѣсь не отпущены.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

№ 74.
Ярославль.
Ноября 12 дня
1812 года.

Милостивый Государь
вашего превосходительства
покорнейшій слуга
Андрей Клейнмихель.

Его пре-ву П: П: Коновницыну.

Дежурному Господину Генералу всехъ армій генералъ лейтенанту и кавалеру Коновницыну

Полевой Коммисариатской Коммисіи при арміи состоящей
Рапортъ.

По требованію вашего превосходительства отъ 31-го Октября за № 29-м слѣдуемое и не полученное находящимся при васъ чинамъ а именно: 3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору коллегскому ассесору Ханову генварской трети за мартъ и апрѣль мѣсяцы денежное жалованье изъ 1128 руб. 90 ко.— 180 руб. 15 ко. на канцелярскіе расходы изъ 50 руб.— 8 руб. 33¹/₄ ко. и на писци изъ 150 руб.— 25 руб. и 21-го Егерскаго полка прапорщику Метандру произвѣденному въ сей чинъ изъ портупѣй юнкеровъ за майскую треть маія съ 1-го по 25-е число по окладу портупѣй юнкера 1 руб. 11¹/₄ ко. а со онаго по прапорщичьему 63 руб. 54¹/₄ ко. а всего 286 руб. 13³/₄ ко. изъ сей комиссіи съ роспискою оберъ аудитора Кирпичова и при отпускѣ удѣржаны съ прапорщика Метандра за повышеніе симъ чиномъ патентъ и прочѣе 25 руб. 93³/₄ ко. а какъ на прапорщика Метандра не приложено во окончаній дачи жалованья аттестата то посему комиссія покорнейшѣ проситъ ваше превосходительство истребуя таковой отколь слѣдуетъ прислать въ сію комиссію дабы полкъ не

могъ таковаго жалованья требовать въ двойнѣ слѣдующіе жъ помянутымъ дивизионному доктору Ханову и прапорщику Метандру во окончаніи дачи жалованья аттестаты комиссія присемь честь имѣеть представить.

№ 925.
Ноября 13 дня
1812-го года.

Седьмаго класа С
Губернскій Секретарь Черке . . .

Дежурному Генералу всехъ армій Господину Генераль-лейтенанту и кавалеру Коновницynu

Полевой Коммисариатской Коммисіи при главной арміи состоящей
Рапортъ.

Слѣдующѣе вашему превосходительству и состоящимъ при васъ чинамъ за сію истекающую Сентябрьскую треть жалованье 3216 руб. 99¹/₂ ко. и прибавочное со дня вступлѣнія въ Виленскую губернію ноября съ 15-го 46 руб. 9¹/₂ ко. итого 3263 руб. 9 ко. изъ сей комисіи подъ росписку оберъ аудитора и при томъ отпускѣ удѣржано за повышение чинами и прочѣе 83 ру. 69 ко. о чемъ комиссія вашему превосходительству съ приложеніемъ рацета и объ окончаніи дачи аттестатовъ честь имѣеть донести.

№ 1109-й.
Декабря 17 дня
1812 года.

Седьмаго класса

Рашетъ

Сколько отпущено Г. дежурному генералу всѣхъ армій генераль-лейтенанту Коновницynu и состоящимъ при немъ чинамъ за истекающую сентябрьскую треть.

Кому имянно.	Удѣржано.
Г. генераль-лейтенанту Коновницynu	926 руб. 33 ¹ / ₄ ко.
Ему жъ инспекторскихъ изъ 2000 р. въ годъ	666. 66 ¹ / ₂ .
Адъютантамъ его дивизионнымъ.	
Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка капитану Охшарумову сентября съ 1-го октября по 31-е по штабсъ капитанскому а со онаго генваря по 1-е по настоящему	194. 25 ¹ / ₄ .
	За повышение чина въ гошпиталь за мѣсяць 36 руб. 40 ко.
	За патентъ 3. 20.
	За приложеніе къ патенту печати . . . 2. 50.

Черниговскаго пехотнаго полка штабсь капитану Гродгузу по драгунскому	143.	36 $\frac{1}{2}$.	За гербовую бумагу 10.	—
Шефскому Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Клейсту.	95.	45 $\frac{3}{4}$.	За печатные пош- лины и воскъ	1. 7.
Прибавочнаго ноября съ 5-го.	9.	83.	Итого	53. 17.
Состоящимъ у должностей.				
Черниговскаго пехотнаго полка порутчику Алберту	95.	45 $\frac{3}{4}$.		
Прибавочнаго ноября съ 15-го.	9.	83.		
20-го Егерскаго полка порутчику Фролову	95.	45 $\frac{3}{4}$.		
Прибавочнаго ноября съ 15-го.	9.	83.		
21-го Егерскаго полка прапорщику Мотандру	79.	43 $\frac{1}{4}$.		
Прибавочнаго ноября съ 15-го.	8.	36 $\frac{1}{4}$.		
Муромскаго пехотнаго полка прапорщику Аксенову со дня произведенія его въ сей чинъ изъ унтеръ офицеровъ сентября съ 1-го по 23-е по окладу унтеръ офицера а со онаго генваря по 1-е по настоящему	65.	70.	За повышеніе чина въ гошпиталь за мѣсяць	16 руб. 25 ко.
Прибавочнаго ноября съ 15-го.	8.	36 $\frac{1}{4}$.	За патентъ	2. 20.
Состоящему по кавалеріи капитану Молчанову сентября съ 13-го генваря по 1-е	129.	2 $\frac{3}{4}$.	За приложеніе печати	1. —
Оберъ аудитору 9-го класса Дудину октября съ 20-го генваря по 1-е	80.	8 $\frac{1}{2}$.	За гербовую бумагу 10.	—
3-го пехотнаго корпуса оберъ аудитору 9-го класса Кирпичову	135.	36 $\frac{1}{2}$.	Печатные пошпины 1.	7.
3-й пехотной дивизіи дивизионному доктору коллежскому ассесору Ханову изъ 1200 руб. въ годъ оклада съ денщицы и раціоны	443.	73.	Итого	30. 52.

Ему же на содържаніе писца			
изъ 150 руб. въ годъ.....	50.	—	
На канцелярскіе расходы изъ			
50 руб. въ годъ.....	16.	66 ³ / ₄ .	
Итого	{ На жалованіе 3.216 руб. 99 ¹ / ₂ ко. Прибавочнаго по нахождѣнію въ Виленской губерніи.....	46 руб. 9 ¹ / ₂ ко.	
		А всего.....	3263.
		9.	Изъ онаго числа удѣржано 83. 69.

Милостивый Государь
Петръ Петровичъ!

По отношенію вашего Превосходительства, отъ 12 Декабря за № 65 предписалъ я генераль интенданту Канкрину отправить подъ росписку оберъ аудитора 9 класса Кирпичова 101 ру. 40 ко. слѣдующія деньщикамъ при васъ находящимся за неполученной ими на шесть дней провіантъ. О чемъ уведомляя васъ Милостивый Государь имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

№ 2087.
17 декабря 1812.
Его Пр-ву Г. деж. по Арм.
Генералу Г. Л. и К. П. П.
Коновницыну.

Милостивый Государь
вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
.....

На поляхъ приписано рукой Коновницына:
Деньги сіи раздать—Монтандра деньги отправить къ нему при письмѣ—для отправленія отдать письмо Гротгузу.

Господину Генераль Лейтенанту дѣжурному Генералу всѣхъ армій и кавалѣру Коновницыну.

Полѣвой провіантской Коммисіи по 1-му отдѣленію.
Рапортъ!

Въ слѣдствіе предписанія вашего превосходительства отъ 12-го декабря за № 66-м, Коммисія слѣдующія на удовлѣтвореніе Г.Г. афицеровъ всего 25-ть человекъ за высочайше положенную имъ мясную порцію съ разныхъ числъ по 1-е декабря триста шестьдесятъ сѣмъ рублей сорокъ копѣекъ деньги отпустивъ подъ росписку оберъ аудитора 9-го класса Кирпичова, покорнѣйше

просить вашего превосходительства о полученіи сихъ денегъ не оставить дать Коммисіи знать. *Седьмаго класса Посниковъ.*

№ 7722.

За секретаря Павловъ.

Декабря 17 дня

1812-го года.

Городъ Вильно.

Господину дѣжурному Генералу всѣхъ Армій Генераль Лейтенанту и кавалѣру Коновницыну.

Полевая провіантской Коммисіи по 1-му отдѣленію
Рапортъ!

Въ слѣдствіе трехъ предписаній вашего превосходительства отъ 12-го декабря за № 61, 62-м, и 64-м, сія Коммисія по приложеннымъ при оныхъ вѣдомостямъ по 1-й слѣдующія вашему превосходительству и находящимся при васъ адъютантамъ и прочимъ чиновникамъ за недопущенной въ ноябрѣ мѣсяцѣ на верховыхъ лошадей фуражъ 210 ру., по двумъ атестатамъ капитану Брозину и прапорщику Габбѣ 204 ру. 17¹/₂ ко. и находящимся на ординарцахъ Г. Г. афицерамъ 10-ти человекамъ 393 ру. 75 ко., а всего всѣмъ восьмьсотъ рублей девяносто двѣ копѣйки с половиною ассигнаціями, отпустивъ подъ росписку оберъ аудитора Кирпичова вашего превосходительства покорнѣйше просить о полученіи оныхъ денегъ не оставить дать ей знать. Причемъ Коммисія имѣетъ честь донести вашему превосходительству, что она строевыхъ салдатскихъ лошадей по неимѣнію постановлѣнія ни деньгами, ни натурою фуражемъ не довольствуется, а потому и отпуску денегъ на находящихся у вашего превосходительства при ординарцахъ строевыхъ лошадей произвести не можетъ.

Седьмаго класса Посниковъ.

№ 7734-й

За секретаря Павловъ.

Декабря 18 дня

1812-го года.

Городъ Вильно.

Господину дежурному генералу всѣхъ армій, генераль лейтенанту и кавалѣру Коновницыну.

Полевой провіантской Коммисіи по 1-му отдѣленію.
Рапортъ!

Въ слѣдствіе отношенія господина главноуправляющаго по части продовольствія армій сенатора и кавалера Ланского отъ 17-го числа сего декабря мѣсяца за № 2086-м на имя генераль интенданта армій Канкринна писанного.

Коммисія следующія на удовлетвореніе состоящихъ при вашемъ превосходительствѣ нижнихъ чиновъ и дѣльничиковъ всего 169-ти человекъ, за 6 дневную пропорцію указного провіанта, по утвержденнымъ его светлости ценамъ за четверть муки по 10 ру. 50 ко. и за четверть крупъ по 16 ру. деньги всего ассигнаціями сто одинъ рубль сорокъ копѣекъ отпустила сего числа подъ росписку оберъ аудитора 9-го класса Кирпичова—о чемъ и вашему превосходительству донеся, покорнѣйше проситъ о полученіи сихъ денегъ не оставитъ комиссію вашимъ предписаніемъ.

№ 7743.

Седьмаго класса Посниковъ.

Декабря 19 дня
1812-го года.

За секретаря Павловъ.

Коллегскій регистраторъ Черепакинъ.

Главная Армія.
Интенд: управленіе.
Экопедиція 2-я.
Столь Коммисаріат.

Его Превосходительству Господину Генералъ
Лейтенанту и Кавалеру Коновницыну.

Генералъ Интенданта Канкринъ

Рапортъ.

Г: Вильно.
19 декабря 1812-го.
№ 5273.

Изъ транспортовъ къ Арміи съ полушубками и прочимъ прибывшихъ ассигновано отъ меня для конвойныхъ Его Свѣтлости полушубковъ 28 сапогъ 28 паръ и лаптѣй 16 паръ, и для конвойныхъ вашего превосходительства полушубковъ 89, сапогъ 100 паръ. О чемъ вашему превосходительству имѣю честь донести.

Генералъ Интендантъ Канкринъ.

Приказъ кн. Волконскаго, 2 марта 1812 года.

Господину Подполковнику Гавердовскому.

По отданному приказу марта 2-го дня 1812-го года, управляющимъ частью квартирмейстерскою Г-н Генералъ Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ, рекомендую Вашему Высокоблагородію, равно и офицерамъ въ командѣ вашей состоящимъ, не носить сабель и киверовъ, и отнюдь не отступать отъ изданной формы къ обмундированію.

№ 93.

Генералъ Майоръ Мухинъ.

Марта 15 дня
1812 года.
Г. Вильно.

Собственноручная записка Багратиона.

Въ случаѣ извѣстія отъ Г. М. Васильчикова что непріятель наступаетъ послать тотчасъ повеленія баталіонамъ 24-й дивизіи итти въ Свислочь, баталіонамъ 12-й дивизіи также въ Свислочь, баталіонамъ 2-й дивизіи здѣсь квартирующимъ быть въ готовности къ походу, конной артиллеріи итти также въ Свислочь, баталіонамъ 7-й дивизіи итти по дорогѣ въ Яловку и остановиться въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ онаго мѣстечка, и тамъ дожидаться дальнѣйшаго приказанія. При выступленіи таковомъ брать съ собою патронные ящики лазаретные фуры и вьюки и весь партикулярный обозъ на колесахъ и сухарные фуры послать немѣдленно въ Волковиски гдѣ отъ всей дивизіи оному обозу соединиться въ полѣ прошедши городъ.

Людемъ имѣть на себѣ непремѣнно 4-хъ дневной провіантъ и шанцовой инструментъ.

Подводъ сколько есть въ мѣстечкѣ выгнать но ничего на нихъ не класть и приставить къ нимъ двухъ казаковъ которые ихъ поведутъ куда будетъ приказано.

Бароція прислать немѣдленно ко мнѣ съ извѣстіемъ; нашъ обозъ чтобы былъ заложенъ и готовъ итти на дорогу мѣжду Яловкой и Мстобовымъ вьюки готовы чтобы итти съ нами.

Ведеръ 25 водки.

Больныхъ на подводахъ отослать въ Волковиски къ лекарю которой при баталіонахъ 26-й дивизіи, протчимъ же лекарямъ находится при фронтѣ.

Всѣмъ баталіонамъ также выгонять вездѣ всѣ подводы и имѣть ихъ пустыми позади себя.

Рапортъ Всеволожскаго гр. Орлову-Денисову, 3 іюля 1812 года.

Г-ну генералъ адъютанту и ковалѣру графу Орлову-Денисову.

Генералъ маіора Всеволожскаго

Рапортъ.

Сію минуту получилъ я отъ маіора Алексина донесеніе, что непріятель наступаетъ, и за деревнею Босинго началась уже перестрелка, маіору Алексину предписалъ я согласно повелѣнія вашего сіятельства при сильнейшемъ

наступленіи непріятели ретироватца къ Тетъдепону и обо всемъ мнѣ доносить, самъ же я оставя въ Понизникѣ лиогкую партію для наблюденія за непріяте-лемъ съ достальными слѣдую къ соединенію въ дворъ Томашъ, о чемъ ва-шему сіятельству имѣю честь донести.

Пополудни въ половинѣ

Генераль маіоръ Всеволожскій.

перваго часа.

Какое получено мною от Генераль маіора Все-

Июля 3 дня

воложскаго рапортъ, присемъ въ оригиналь честь имѣю
представить.

1812 года.

Понизники.

2 часа попо-

Графъ Орловъ-Денисовъ.

лудни.

На оборотѣ: *Господину Генераль маіору и кавалеру Барону Корфу.*

*Рапортъ. *)*

Два рапорта полковника Родіонова 2-го гр. Орлову-Денисову, 4 іюля 1812 года.

Господину генераль адъютанту и кавалеру графу Орлову-Денисову полковника Родіонова 2.

Рапортъ.

При производившей сего іюля 2-го числа с непріятеlemъ перестрелкѣ, убитымъ и раненымъ вверенного мнѣ полка оберъ-офицеру и казакамъ, имен-ной списокъ присемъ к вашему сіятелству честь имѣю представить, и притомъ доношу, что кромѣ того не явилось к полку несколько казаковъ, которые, какъ бывшіе вмѣстѣ с ними на перестрелкѣ утверждаютъ, остались при тяжело раненыхъ, и доставляли оныхъ к господину генераль маіору и кавалеру Все-воложскому, от коего я таперъ о нихъ испрашиваю сведение, и по полученіи онаго особо донесу вашему сіятелству.

№ 1217.

Полковникъ Родіоновъ 2.

Июля 4-го дня

1812 года.

Убиты:

Сотникъ Карташовъ.

Казакъ:

Семень Черножуповъ.

Казма Гареловъ.

Андрей Кохановъ.

*) Писано карандашомъ рукой гр. Орлова-Денисова.

Ранены:

Иванъ Никитинъ.	Савелій Куренсковъ.	} Сей убитъ или раненъ неизвестно.
Трофимъ Елецковъ.	Петръ Клачковъ.	
Федоръ Турченковъ.	Сергей Мелехинъ.	
Григорей Катовсковъ.	Матвей Федоровъ.	
Григорей Поповъ.	Иванъ Черневсковъ.	

Кромъ того убито лошадей 6-ть ранено 4.

Полковникъ Родіоновъ 2.

Рапортъ.

Сей часъ доставилъ ко мне сотникъ Гнutowъ полку моего которой сего числа ударивши на французскіе форпосты гналъ ихъ 4 версты, причемъ взять одинъ гусаръ французской коего присемъ доставляю к вашему сіятелству и 3 ихъ притомъ убито, у бугскаго казака убита лошадь казакъ Дураковъ полку моего сей провожающій взялъ сего гусара.

№ 1219.

Полковникъ Родіоновъ.

Июля 4 д.

Донесеніе Кульнева гр. Орлову-Денисову, 4 іюля 1812 года.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Графу Орлову-Денисьеву,
отъ Генералъ-Маіора Кульнева.

Вчерашняго числа разбиты и почти уничтожены два полка конныхъ одинъ-натцатый Егерскій и 10-й Гусарскій, взято въ пленъ генералъ ими командующій, и нѣсколько офицеровъ, равно и плѣнныхъ до 200 человекъ. Но я слышилъ что въ скорѣ ожидать долженъ сильнѣйшее отъ нихъ нападеніе и потому не благоволите ли ваше Сіятельство въ случаѣ когда услышите ихнюю со мною стрельбу, съ своей стороны послать мнѣ на подкрепленіе ибо непріятель увидя незапно блиско съ боку чрезъ то прийти можетъ въ большое замѣшательство.

4 Іюля. Генералъ маіоръ Кульневъ.

Друя.

Рапортъ Карпова 2-го гр. Сиверсу, 22 августа 1812 года.

Рапортъ.

Вашему сіятелству доношу что непріятель находящейся противу насъ съ самаго утра и доселѣ стоитъ на прежнемъ местѣ, а посылалъ назадъ несколько эскадроновъ для фуражированія кои возвращаютца опять къ своимъ местамъ, и изъ числа оныхъ взято пикетными восимъ человекъ пленныхъ кои на вопросъ объявили что у нихъ сего дни дніовка, а будто бы походъ будетъ завтрѣ, притомъ объясняютъ что сего дни отъправляютца отъ нихъ назадъ все болные слабые и слабоконные; по дистанціи жъ занимаемой вверенными мнѣ полками состоитъ благополучно.

Августа 22-го 1812-го.

Генералъ маіоръ Карповъ 2-й.

Господину генералъ маіору и кавалеру графу Сиверсу.

Рапортъ.

Нужной.

Рапортъ полковника Быхалова гр. Сиверсу, 22 августа 1812 года.

Господину генералъ маіору и кавалеру графу Сиверсу,
рапортъ!

Непріятель стоявшей противу моего с полками пребыванія въ передъ еще ко мне не подаетца, а изъ онаго более десяти конныхъ эсъкадроновъ, своими следами пошли назадъ и очень шибко, о чемъ я изъвестилъ господина генералъ маіора и кавалера Карпова.

№ 348.

Полковникъ Быхаловъ.

22 августа
1812-го года.

Отношеніе вологодскаго гражд. губернатора военному
министру, 22 августа 1812 года.

Министерство

Военное.

22 Августа

1812-го года.

№ 2991.

Съ копіями съ двухъ
Высочайшихъ рескрип-
товъ отъ 13-го Маія.

Господину Управляющему Военнымъ Министер-
ствомъ.

Во исполненіе предписанія Господина Главно-
командующаго въ Санкт-Петербургѣ отъ 8-го сего
Августа, Вашему Сіятельству честь имѣю представить
у сего въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ, два Вы-
сочайшія рескрипта послѣдовавшія на имя мое отъ
13-го минувшаго Маія, о обмундированіи и снабденіи
обозами вновь формируемыхъ въ Ярославлѣ и Владимірѣ одного пѣхотнаго и
двухъ егерскихъ полковъ, отъ дворянства и городовъ губерній Ярославской,
Нижегородской, Вятской и Вологодской.

Присемъ обязанностію вмѣняю Вашему Сіятельству присовокупить, что во
исполненіе Монаршей воли, въ рескриптахъ сихъ изображенной, приуготовленіе
вещей потребныхъ для обмундированія означенныхъ трехъ полковъ, постройку
обозовъ и закупку подъемныхъ лошадей, приняла на попеченіе свое губернія
Ярославская, а суммы на то нужныя, вызвались внести дворянство и города
всѣхъ четырехъ губерній; и какъ по уравнительному между ими расчоту, съ
губерніи Вологодской слѣдовало собрать отъ дворянъ 65100 руб. отъ городовъ
28010 руб. итого 93110 рублей, то въ число оныхъ отослано понынѣ къ Г-ну
Ярославскому Гражданскому Губернатору болѣе 75 т. рублей, да и досталь-
ныя, съ кого должно съ поспѣшностію собираемыя, вскорѣ будутъ туда до-
ставлены, и такимъ образомъ обязанность въ семъ дѣлѣ губерніи мнѣ ввѣрен-
ной удовлетворительно исполнится.

Вологодскій Гражданскій Губернаторъ

Списокъ.

Господину Вологодскому Гражданскому Губернатору.

По настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ сформировать изъ
рекрутъ послѣдняго набора 12 новыхъ полковъ 8 пѣхотныхъ и 4 егерскіе.

Губерніи, гдѣ сформированіе сихъ полковъ назначено, откуда и въ ка-
комъ количествѣ въ составъ ихъ должны поступить рекруты, и на какомъ
основаніи положено произвести образованіе оныхъ: все сіе подробно изобра-

жено въ особо составленномъ и мною одобренномъ распоряженіи, у сего въ копіи присовокупляемомъ.

Для успѣшнѣйшаго производства и окончанія дѣла сего, сверхъ вышеупомянутаго распоряженія, въ руководство военному начальству даннаго, я призналъ нужнымъ возложить на васъ слѣдующее:

1-го. Состоя взаимныхъ сношеніяхъ съ окружными генералами и бригадными командирами внутренней стражи, коимъ поручено сформированіе означенныхъ полковъ, вы не оставите по требованіямъ ихъ чинить имъ въ дѣлѣ семъ всѣ зависящія отъ васъ содѣйствія и пособія.

2-е. Какъ при сформированіи новыхъ полковъ, естественно нужны будутъ штабъ и оберъ офицеры для занятія соответственныхъ званію ихъ вакансій, и какъ не открывается возможности удѣлить для сего чиновъ армейскихъ: то попеченіемъ вашимъ между прочимъ долженствуетъ быть приглашеніе, на военное время, отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ, имѣющихъ силу и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу дворянства по доброму ихъ поведенію, притомъ отставленныхъ не за порочныя поступки. Приглашеніе сіе предоставляется вамъ распространить какъ на вышедшихъ въ отставку военными чинами, такъ и на тѣхъ, кои изъ чиновъ сихъ переименованы были въ чины статскіе, поставя имъ въ виду слѣдующія движенія:

а) Сверхъ того, что поступленіе ихъ нынѣ въ военную службу принято будетъ засвидѣтельствомъ ревностной любви ихъ къ отечеству, всѣ они доколѣ состоятъ въ службѣ, пользуются преимуществами и выгодами, вообще воинскимъ чинамъ присвоенными.

б) По окончаніи военнаго времени, предоставляется собственному ихъ произволу, продолжать службу, или оставить оную.

в) Тѣ изъ нихъ, кои при отставкѣ получили чины гражданскіе или въ оныя были переименованы, при поступленіи вновь въ военную службу, принимаютъ тѣми же военными чинами, въ коихъ они военную службу продолжали.

3-е. Изъявившихъ желаніе вступить на семъ основаніи въ военную службу штабъ и оберъ офицеровъ, снабдивъ надлѣжащими прогонами, вы имѣете препровождать для опредѣленія въ полки, въ мѣста ихъ сформированія, къ окружнымъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ, но не иначе, какъ по личному о поведеніи и способности каждаго удостовѣренію, наблюдая притомъ, чтобы они, отправясь къ мѣсту ихъ назначенія кратчайшимъ путемъ, продолжали оный безостановочно, и доставляя купно и об отосланныхъ такимъ образомъ чиновникахъ министрамъ, военному и полиціи, имянные списки.

4. Въ губернскомъ городѣ Ярославлѣ формируются по принятому порядку 1-й и 2-й егерскіе Ярославскіе полки, а съ тѣмъ купно во Владимірѣ

формируются 2-й пѣхотной Владимірской полкъ, рекрутъ же для сихъ полковъ, какъ изъ вышеизложеннаго распоряженія усмотрите вы, поставляютъ, кромѣ губерній Вологодской, губерній Ярославская, Нижегородская и Вятская. Чтобы вѣдшее соблюсти между губерніями сими уравненіе, обмундированіе помянутыхъ трехъ полковъ предоставляется произвести имъ совокупно, общими соединенными ихъ способами. Между тѣмъ вы не оставите обратить первоначально на предмѣтъ обмундированія вещи, въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ принесенныя, буде таковыя во ввѣренной вамъ губерніи имѣются; въ случаѣ же, если оныхъ или вовсе у васъ не окажется, или будетъ недостаточно, вы употребите попеченіе ваше, чтобы недостатокъ сей въ соотвѣтственной мѣрѣ пополненъ былъ отъ дворянства губерніи вашей, о коемъ имѣю я несомнѣнное упованіе, что оно не упуститъ принять дѣятельнаго въ сей государственной нуждѣ участія, вносомъ ли употребленныхъ вещей натурою въ надлѣжащемъ количествѣ или денежною достаточною отъ достоянія каждаго складкою, по взаимному вашему съ губернскимъ и уѣздными дворянскими предводителями соображенію о способахъ, какими потребность сія сколько можно уравнительна и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть можетъ.

5. Что принадлежить до снабженія помянутыхъ полковъ потребнымъ числомъ обоза, подъемныхъ лошадей и упряжи: нужную на сіе съ губерніи вашей причестся имѣющую сумму, конечно не преминуть пожертвовать благомыслящія градскія общества оной.

6. Въ прочемъ о поступленіи добровольныхъ приношеній, въ вещахъ и деньгахъ, на обмундированіе для нихъ обоза, въ одинъ общій составъ со всѣхъ четырехъ губерній, о образѣ принятія оныхъ, о качествѣ и количествѣ нужныхъ вещей, о препровожденіи ихъ, равно и денегъ, куда слѣдуетъ, для надлѣжащаго употребленія: обо всемъ томъ даны подробныя наставленія ярославскому гражданскому губернатору, который не приминетъ, сообщивъ вамъ оныя учредится съ вами въ совокупности и единообразности обоюдныхъ дѣйствій вашихъ въ подлежащемъ вамъ основаніи. Наконецъ,

7. О движеніи и успѣхѣ сего дѣла вообще, извѣщая министра полиціи, вы не оставитѣ купно имѣть взаимныхъ и дѣятельныхъ о томъ сношеній съ окружными генералами и бригадными командирами, дабы они поставлены были со стороны ихъ въ возможность дѣлать донесенія свои военному министру для представленія на мое усмотреніе.

Преподавъ вамъ такимъ образомъ въ руководство главныя только основанія касательно содѣйствія военному начальству въ предназначенномъ ему дѣлѣ, я остаюсь въ надѣянніи, что прочее вы дополните благоразуміемъ вашимъ и вашею дѣятельностію. Чѣмъ поспѣшиѣе и чѣмъ съ большимъ порядкомъ

совершите вы возлагаемое на васъ порученіе, тѣмъ подвигомъ вашъ будетъ для меня пріятнѣе.

Вильно. Маія 13 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Списокъ.

Господину Вологодскому Гражданскому Губернатору.

Изъ повелѣнія нашего, купно съ симъ на имя ваше даннаго, вы усмотрите, что по настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ изъ новонабранныхъ рекрутъ сформировать двенадцать новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности дѣйствовать, когда отечество позоветъ ихъ ограждать свои предѣлы. Изъ сихъ полковъ два формируются въ губернскомъ городѣ Ярославлѣ и одинъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ, но рекрутъ для оныхъ поставляютъ, кромѣ губерніи Вологодской, губерніи Нижегородская, Ярославская и Вятская.

Вѣрноподданное намъ храброе російское дворянство всегда въ подобныхъ случаяхъ ревновало ознаменовать усердіе свое, какъ собственною своею службою, такъ и пособіями, отъ стяжанія его приносимыми.

Почему уступая необходимости въ возложеніи на дворянство вѣренной вамъ губерніи обмундированія и снабженія аммуниціею помянутыхъ трехъ полковъ обще съ дворянствомъ означенныхъ губерній, мы въ совершенномъ остаемся удостовѣреніи, что сіе нужное для блага отечества пожертвованіе принесетъ оно съ свойственною ему готовностію. Поелику же означенные полки потребно еще снабдить надлежащимъ числомъ обоза съ подъемными лошадьми и упряжью: то возлагаемъ сіе на градскія общества Вологодской губерніи, въ соединеніи съ прочими губерніями, вышепоимянованными, будучи несомнѣнно увѣрены въ подобномъ же оныхъ усердіи и соревнованіи.

Вы не оставитѣ впрочемъ удостовѣрить какъ благородное дворянство, такъ и благомыслящія градскія общества, что всякое отъ достоянія ихъ на предлѣжащія государственныя нужды приношеніе, будетъ принято съ собственнымъ нашимъ благоволеніемъ. Въ Вильно. Маія 13 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Отношеніе гр. Витгенштейна кн. Горчакову 1-му,
8 ноября 1812 года.

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ и кавалеру князю Горчакову 1-му

Отъ Генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

Съ начала самаго действій противъ непріятеля доннѣ въ артиллерійскихъ ротахъ вверенныхъ мнѣ 1-го отделеннаго и финляндскаго корпусовъ, здѣлалась значительная убыль, и имянно въ 17-ти ротахъ недостаетъ ихъ 390, безъ коихъ въ продолженіи компаніи можетъ быть затрудненіе въ движеніи артиллеріи: пополненіе же оныхъ естли произвести закупкою чрезъ воинскихъ офицеровъ и командъ въ дальнихъ губерніяхъ Россіи можетъ быть весьма затруднительно, медленно и почти невозможно.

Во избежаніе сихъ неудобствъ и для скорейшаго удовлетворенія сей необходимой надобности, я за лучшее счелъ о покупке и доставленіи техъ артиллерійскихъ лошадей просить Г.Г. гражданскихъ губернаторовъ ближайшихъ губерній, Новгородскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго; дабы съ каждой изъ сихъ трехъ губерній доставить по 130-ти лошадей, назначивъ цену за каждую лошадь отъ ста и до ста дватцати рублей, деньги же сіи по полученіи отъ нихъ господъ губернаторовъ уведомленіевъ въ то жъ время къ нимъ отъ меня будутъ доставлены изъ экстраординарной суммы. Мнѣ известно, что и имъ въ теперешнее время трудно сыскать в скорости таковаго числа лошадей; но надеюсь что дворянство сихъ губерній принявъ во уваженіе нынешнія обстоятельства, не оставитъ способствовать господамъ губернаторамъ въ сей закупке; о какихъ распоряженіяхъ ожидаю ихъ уведомленіевъ, а вашему сіятельству почитаю долгомъ о семъ донести.

№ 174.

Генералъ отъ кавалеріи Графъ Витгенштейнъ.

Ноября 8-го дня

1812 года.

Местеч. Чашники.

Копія съ письма импер. Александра I, 18 декабря 1812 года.

Графъ Николай Ивановичъ!

По извѣстности, что въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ находятся излишніе чиновники, и многіе для одной только линіи по службѣ числятся при Канцеляріяхъ на своемъ содержаніи, я считаю, что они лучшую принесутъ пользу государству, опредѣлясь въ армію по указу, данному мною сего числа Правительствующему Сенату, коимъ отверзается путь всякому гражданскому чиновнику отличиться на полѣ брани. Въ слѣдствіе сего поручаю вамъ изъяснить волю мою Министрамъ, дабы они сократили число людей въ канцеляріяхъ и мѣстахъ имъ подчиненныхъ до возможности, чтобы самое только нужное количество чиновниковъ, оставлено было, а прочихъ всѣхъ или уволили отъ службы, или согласили на опредѣленіе въ полки.

Ограничивъ симъ образомъ количество чиновъ необходимое для отправленія дѣлъ, я не позволяю уже опредѣлять другихъ на мѣста тѣхъ, кои отставлены будутъ или поступятъ въ военную службу, ибо въ нынѣшнее время молодые люди наиболѣе нужны для арміи. И по сему же самому уваженію желаю, чтобы отнынѣ сверхъ штата и лишнихъ не было чиновниковъ въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Г. Вильно.

18 Декабря 1812 г.

Изъ бумагъ архива графовъ Віельгорскихъ, 1812 года.

Въ Рыбинскую вотчину ихъ сіятельствъ графовъ и графини Віельгорскихъ в село Высокобольшое бурмистру Семену Анисимову и всѣмъ крестьянямъ.

На донесеніе ваше отъ 7-го числа сего апреля, симъ вамъ въ резолюцію предписываю. 1-е на требованіе Рыбинскаго нижняго земскаго суда, о объявленіи платимаго вашей вотчиною оброка можитѣ отозваться, что всѣ получаема Г-ми вашими доводы, какъ съ васъ, такъ и съ другаго ихъ недвижимаго имения въ разныхъ губерніяхъ состоящаго, мною ужѣ объявлены въ здеш-

нѣе дворянское депутатское собраніе, съ коихъ и назначенныя Высочайшимъ манифестомъ проценты, куды слѣдуетъ, имѣютъ быть внесены здѣсь въ Петербургъ; о чемъ отъ меня извѣщено и Ярославское дворянское депутатское собраніе, посланнымъ во оное отъ 19-го числа сего апреля извѣстіемъ, а вы увѣдомлены приказомъ моимъ отъ 8-го числа сего жъ апреля къ вамъ посланнымъ, — то за симъ вамъ уже и ни какой надобности нѣтъ объявлять доходъ и платить съ него проценты 2-е рекрутскую отдачу старайтесь кончить непременно въ предписанной Высочайшимъ манифестомъ срокъ. 3-е требуемый вами находящейся здѣсь въ промыслу, деревни Лаврентьевой крестьянинъ Михайло Васильевъ, еще не сысканъ, а какъ скоро оной сыщется, то немедленно в вотчину отправленъ будетъ. 4-е къ Г-ну Дьякову объ отдачѣ в вотчину вашу челоуѣка купленнаго у него крестьянами вашими, отъ меня по сѣй почтѣ писано, и 5-е по посланнымъ отъ меня предъ симъ къ вамъ приказамъ, оброкъ вѣсь сполна какъ можно скорей ко мнѣ доставтѣ. *Гавриль Державинъ.*

Апреля 27 дня

1812-го года.

Въ Рыбинскую вотчину ихъ сіятельствъ графовъ и графини Вѣльгорскихъ въ село Высокобольшое бурмистру и всѣмъ крестьянамъ.

Симъ даю вамъ знать, что двѣ отписки ваши на имя его высокопревосходительства Гаврилы Романовича отъ 16-го июня и отъ 3-го числа сего июля и при нихъ оброчныхъ денегъ, при первой наличныхъ 1600 р. и ломбардной билѣтъ на 500 р., а при второй 390 р., поданной мнѣ отъ господъ вашихъ и попечителя его высокопревосходительства Гаврилы Романовича полной доверенности мною получены исправно. А по присланному отъ васъ рѣэстру, съ проживающихъ сдѣсь крестьянъ вашихъ 97 р. взыщу и присообшу къ означенной присланной отъ васъ суммѣ. Требуемой вами крестьянинъ Михайло Васильевъ, съ даннымъ отъ меня сего июля 10-го числа пропускомъ въ вотчину вашу отправленъ. Просить меня крестьянинъ деревни Драчева Федоръ Тимофѣевъ написать къ вамъ о томъ, что онъ имѣетъ у себя двухъ взрослыхъ сыновей, то ежели по нынешнимъ обстоятельствамъ послѣдуетъ рекрутской наборъ и нужно будетъ отдать изъ его семейства, то чтобы отдать старшаго его сына а младшаго оставить при домѣ, о чѣмъ вамъ симъ предписываю а поступить по произволу мирскому и смотря на поведеніе сыновей просителя. Управляющій дѣлами Осипъ Артаповъ.

Юля 15-го дня

1812-го года.

Приказъ

всѣмъ деревнямъ графовъ Віельгорскихъ, находящимся подь моимъ попечительствомъ.

Подтверждаю симъ, какъ можно собирать недоимочной съ крестьянъ оброкъ и доставить немѣдленно въ Петербургъ къ 1-му числу Сентября, дабы не понестъ положеннаго манифестомъ 16-го маія 1811 года штрафа, то есть, по одному проценту въ мѣсяць, поколь сполна не внесенъ будетъ въ казну положенной съ имѣнія налогъ; а иначе сверхъ того штрафа бурмистры за слабое взысканіе наказаны будутъ.

Августа 16 дня

Гавріилъ Державинъ.

1812 года.

Въ Рыбинскую вотчину ихъ сіятельствъ графовъ Віельгорскихъ в село Высокобольшое бурмистру Назару Степанову.

Его высокопревосходительство Гаврила Романовичъ донесеніе твое отъ 10-го числа чего августа получивъ и возврата оное ко мнѣ приказалъ тебѣ предписать слѣдующее: чтобъ всякія справедливыя требованія правительства по теперешнимъ военнымъ обстоятельствамъ тобою и вѣдомства твоего крестьянами исполняемы были безъ замедленія и во всѣй точности; а смотреть только чтобъ не было съ чьей либо стороны подложныхъ требованій—въ чѣмъ соображатся и имѣть осторожность, есть дѣло твое бурмистра, какъ главнаго начальника и правителя ввереннаго тебѣ народа. При томъ увѣдомляю тебя, что по присланному отъ тебя при донесеніи отъ 3-го іюля рѣэстру, показаннаго во ономъ деревни Починокъ крестьянина Григорья Емельянова сдесъ въ жительствѣ не явилось; почему и оброчныя деньги 30 р. съ него не получены, а съ прочихъ всѣхъ крестьянъ въ томъ реэстре написанныхъ деньги всего 67 р. 65 к. взысканы и въ приходъ записаны. Управляющій дѣлами Осипъ Артаповъ.

Августа 29-го дня

1812-го года.

Ярославскихъ вотчинъ ихъ сіятельствъ графовъ Віельгорскихъ бурмистру Назару Степанову и всѣмъ крестьянамъ.

Посланное отъ васъ съ крестьяниномъ вашей жѣ вотчины Емельяномъ Парфентьевымъ, донесеніе отъ 8-го числа октября и при немъ недоимочныхъ оброчныхъ денегъ восемнатцать рублей пятьдесятъ копѣекъ мною получено; о чемъ симъ васъ увѣдомляя и къ исполненію вашему предписываю: 1-е оброкъ по последнему положенію на будущій 1813-й годъ съ васъ слѣдующій, чтобъ

неотменно былъ собранъ и ко мнѣ доставленъ бездоимочно и въ назначенные сроки. За неисправную жъ присылку онаго будите непременно штрафованы. 2-е по окончаніи сего года и непременно къ 15-му или 20-му числу наступающаго генваря имѣетъ ко мнѣ прислать подробные вѣдомости, какъ о числѣ людей поступившихъ съ вашихъ деревень во ополченіе и употребленныхъ на нихъ денежныхъ и всякихъ издержкахъ, такъ о всякихъ въ семь 1812-мъ году происходившихъ съ васъ сборахъ и расходахъ; съ объясненіемъ, по какимъ имянно приказаніямъ или мирскимъ приговорамъ, и кѣмъ то производимо было. Ежели жѣ у васъ на то имѣются какіе писменные документы, то списавъ съ нихъ копіи и оныя прислать къ моему разсмотренію. И 3-е не было ли втеченіи сего года отъ приезжавшихъ въ вашу вотчину должностныхъ чиновниковъ напрасныхъ вамъ притесненій, или какихъ не позволенныхъ съ васъ требованій; а такъ жѣ и отъ своихъ начальниковъ какъ то бурмистра, старость и прочихъ людей, естли то было, то кѣмъ и что имянно учинено, о всемъ мнѣ представить верные свѣденіи и уведомленіи. Затемъ увѣдомляю васъ что о получаемомъ съ васъ господами вашими годовомъ доходѣ мною объявлено здешнему дворянскому депутатскому собранію, съ коего и слѣдующіе проценты по Высочайшему манифесту имѣютъ быть заплочены въ здешнюю казенную палату; о чемъ отъ меня по прошедшей почтѣ послано известіе и въ Ярославское дворянское депутатское собраніе. Почему вамъ до сего ужѣ и дела нетъ.

Гавріиль Державинъ.

Декабря 9 дня
1812-го года.
С.Петербургъ.

Письмо А. Приклонскаго Ф. П. Макеровскому, 17 іюня 1814 года.

Москва, Іюня 17-го дня 1814.

Любезный другъ Фавстъ Петровичъ!

Письмо твое отъ 2-го Іюня и при ономъ 7250 ру. получилъ я довольно поздно, потому что ты ошибкою написалъ на адрессѣ у Петровскаго монастыря. Отъ Анны Ивановны получилъ я 1600 ру., въ коихъ и далъ ей росписку. Въ воспитательный домъ деньги внесъ, какъ увидишь изъ прилагаемаго щета. Заемъ сдѣланъ 19 Марта 1808-го года. Квитанцію доставлю лишь получу. Оныя не такъ скоро выдаютъ по причинѣ болѣзни А. М. Лунина.

Другой твой заемъ отъ 12-го Маія 13-го года, и за сей годъ слѣдуетъ 840 ру. процентовъ, кои еще не внесены. Съ А. Г. Лунинымъ никакъ еще не могъ видѣться, ибо его одна заря выгнать а другая вгонить. Теперь рѣшился отписать къ нему и послать къ нему чѣмъ свѣтъ, и лишь получу отвѣтъ, то незамедля къ тебѣ доставлю. Отпиши что дѣлать съ остальными твоими деньгами. Размежеваніе уже началось, всего бы лучше тебѣ попросить о твоёмъ мѣстѣ А. А. Волкова, онъ тебѣ старинной приятель и вѣрно не откажется или можетъ кому изъ подчиненныхъ поручить, которой бы зналъ въ семь толкъ. О дѣлѣ Булгаковскомъ ничего не слыхалъ, а объ имѣніи знаю то что оно совершенно разорено и что онаго не достанетъ на оплату долговъ. Въ самыхъ деревняхъ было три сраженія. Многихъ мужиковъ забрали французы въ солдаты, многихъ, а особливо бобылей и сиротъ Азанчевскій причислилъ къ своимъ деревнямъ. И такъ надежда плоха. А здѣшній домъ совсѣмъ разоренъ опекуномъ, все строеніе развалилось, крышки проломились, заборовъ нѣтъ, а Ал. Як. и не думаетъ обо всемъ этомъ. Ив. Вас. Нарышкинъ приѣхалъ изъ подъ Гамбурга и живетъ въ деревнѣ. Я надѣюсь скоро продать свою и тогда помогу переселить тебя въ Москву. Здѣсь ходитъ по твоему пашпорту чело-вѣкъ Яковъ Анисимовъ Соколовъ. Пашпорту срокъ вышелъ, никто не хочетъ его держать, онъ приходилъ ко мнѣ и просилъ новаго, но не имѣвъ отъ тебя на сіе препорученія, отказалъ я ему и послалъ къ Лунину, которой также отказалъ. Я слыхалъ, что ты былъ очень боленъ, весьма о семъ сожалѣлъ. Сказывали мнѣ также, что твоя Надежда идетъ за мужъ, естли это правда, то пожелай ей отъ меня всѣхъ благъ земныхъ и щастія. Вчера приѣхалъ сюда при пушечной пальбѣ изъ Парижа Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ съ извѣстіемъ о заключеніи взаимнаго мира между союзниками и Франціею. Объ Шумлянскихъ слыхалъ я что они теперь въ совершенной зависимости отъ Елены Макс. и безъ ея позволенія не смѣютъ и въ верхъ ходить. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и щастливъ.

А. Приклонской.

Копія съ рескрипта имп. Александра I генераль-лейтенанту Маркову, 3 мая 1817 года.

Господинъ Генераль-Лейтенантъ Марковъ

Отличные подвиги ваши, оказанные вами въ 15-й день Іюля 1812-го года при разбитіи Саксонскихъ войскъ подъ городомъ Кобриномъ, гдѣ вы рѣшительнымъ и мужественнымъ распоряженіемъ много способствовали къ одержан-

нію побѣды, обращаютъ на себя особенное мое вниманіе, и для того весьма пріятно мнѣ изъявить вамъ чрезъ сіе совершенное мое благоволеніе, пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Царское село

3-го мая 1817.

Свѣдѣніе капитана Карръ въ моск. управу благочинія, 1825 года.

Московской Управы Благочинія въ Яузскую часть
14-й артиллерійской бригады капитана Карръ
Сведеніе.

По приказу Управы Благочинія съ № 46098-мъ отъ 26-го Іюля въ сію часть полученнаго симъ увѣдомить имѣю: что точно даны были мною два заемныя письма Г-ну Негриевичу 1811 года но оныя безъ денежны и не возвращены мнѣ единственно потому что открылась кампанія 1812 года и я Г-на Наркевича болѣе не видалъ оныя же заемныя письма выманены были имъ у меня по молодости и неопытности моей почему никакъ не обязуюсь нынѣ платить по онымъ; сверхъ сего я никакого свободнаго имѣнія не имѣю и нахожусь въ службѣ Его Императорскаго Величества команду московскимъ артиллерійскимъ гарнизономъ и иначе удовлетворить Господина Маіора Аранетова коему оныя заемныя письма переданы не могъ бы какъ вычетомъ изъ моего жалованья.

Бригады капитанъ Карръ.

Августа дня 1825.

Копія съ переписки импер. Маріи Ѳеодоровны съ Лунинымъ, Барановымъ и Тутолминымъ, 1812 года.

Докладъ предсѣдательствующаго въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ д. т. с. Лунина импер. Маріи Ѳеодоровнѣ, 5 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня.

Ослѣпленный и необузданный сумасбродствомъ Корсиканскій выродокъ, алчущій испровергнуть благосостояніе всѣхъ народовъ, и теперь войною устре-

мившійся на любезное наше отечество, уязвивъ всѣхъ сердца, возжегъ въ оныхъ, какъ въ воинствѣ, такъ и въ народѣ единодушное рвеніе, мужественно стать противъ злѣйшаго изъ враговъ, и его съ его единомышленниками погубить,—въ успѣхѣ чего молимъ и надѣмся на Всесильнаго Творца, что Онъ невинность увѣнчаетъ благимъ концемъ; страданія человѣчества прекратятся и храбрые наши воины восторжествуютъ, изъ коихъ раненымъ хотя учреждено всевозможное и наилучшее призрѣніе къ ихъ излѣченію, но мнѣ представляется, чтобъ во облегченіе учрежденныхъ при войскахъ госпиталей было бы не бесполезно изъ раненыхъ штабъ и оберъ офицеровъ, человѣкъ бы сто и болѣе, прислать въ Москву, для размѣщенія ихъ по здѣшнимъ больницамъ, какъ то больницу для бѣдныхъ (что нынѣ Маринская) человѣкъ до 40; въ Павловской я помѣщу безъ утѣсненія штатнаго числа больныхъ, человѣкъ 20,—а также и въ инвалидный домъ Шереметева, остающійся празднымъ, въ коемъ 24 кровати готовы, и который можно будетъ занять для сего, а лѣкарства и медицинское пособіе доставлять изъ Воспитательнаго дома, что и съ цѣлю сего заведенія будетъ согласно. Есть здѣсь еще больницы: Екатерининская, состоящая подъ вѣдѣніемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, Шереметевская и Голицынская, въ коихъ, думаю, также можно будетъ помѣстить по нѣскольку человѣкъ.

Во всѣхъ оныхъ раненые сіи офицеры всеконечно будутъ цѣлимы и содержимы хорошо на счетъ сихъ заведеній, которыя могутъ симъ пожертвовать для общей пользы, и продолжать сіе во все время войны, то есть пока удобность разстоянія мѣстъ позволить сюда больныхъ привозить.

Мнѣніе мое, основанное на высокомонаршемъ благоволеніи всемилостивѣйшимъ позволеніемъ въ представленіи оныхъ не затрудняться. Настоящее сіе повергаю въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь въ заключеніе сказать, что ежели мысль моя признана будетъ за дѣльную, и опредѣлено будетъ во всѣ вышеупомянутыя здѣсь больницы помѣщать, тогда кажется нужно, чтобъ поручено было кому одному быть главнымъ сего исполненія попечителемъ, къ коему бы присылались и больные для размѣщенія, и чтобы изъ всѣхъ больницъ доставляли къ нему недѣльныя вѣдомости, а онъ отъ себя представлялъ бы уже оныя начальству и также отъ себя давалъ бы знать военныхъ при арміи госпиталей начальству, и за порядкомъ по сему предмету вообще имѣлъ бы неослабное и непосредственное надзираніе.

Всемилоствѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшій Александръ Лунинъ.

Повелѣніе импер. Маріи Федоровны Лунину, 9 августа 1812 года.

Александръ Михайловичъ. Въ соотвѣтствіе совершенной моей къ вамъ довѣренности, я разсудила за нужное, прежде наступленія какой либо опасности, объясниться съ вами откровенно о тѣхъ мѣрахъ, которыя почитаю я полезными и необходимыми въ настоящемъ случаѣ, если бы пришлось перемѣстить изъ Москвы состоящія подъ моимъ начальствомъ заведенія. Я увѣрена, что съ помощію Всевышняго при храбрости и неустрашимости нашихъ войскъ, таковой случай существовать не будетъ; но лучше приготовиться ко всякимъ несчастіямъ и заблаговременно сообразить всѣ мѣры предосторожности, дабы въ рѣшительную минуту осталось только одно исполненіе, въ слѣдствіе сего предупреждая васъ, что мѣстомъ для переселенія нашихъ заведеній назначается Казань, я сообщаю вамъ здѣсь тѣ распоряженія, которыя мнѣ кажутся лучшими, и на которыя испросила я также напередъ уже согласіе Императора, любезнѣйшаго моего сына, на тотъ случай, когда главнокомандующій въ Москвѣ увѣдомитъ васъ объ угрожающей сей столицѣ опасности, а именно:

1-е. Надобно заблаговременно запереть Сохранную Казну, остановить всѣ ея дѣйствія и публиковать о томъ въ газетахъ и чрезъ полицію, присовокупляя, что по прибытіи въ Казань обнародовано будетъ о днѣ открытія вновь Казны, для продолженія всѣхъ ея оборотовъ, закрытіе же сіе сообразить такъ, чтобы была у насъ значительная сумма въ наличности на всѣ немаловажныя издержки, съ такою разстройкою сопряженныя. Потомъ приступить къ укладыванію въ хорошіе надежныя и заблаговременно приготовленные ящики и сундуки всѣхъ актовъ и документовъ по займамъ и вкладамъ, наличныхъ денегъ, книгъ бухгалтерскихъ и всѣхъ бумагъ, которыя понадобятся на новомъ мѣстѣ пребыванія, а тѣ, которыя ни къ чему иному не нужны, какъ для храненія въ архивѣ, оставить въ удобномъ для ихъ сбереженія мѣстѣ въ Воспитательномъ домѣ.

2-е. То же самое сдѣлать съ бумагами, канцеляріи Совѣта принадлежащими; всѣ повелѣнія, уставы, учрежденія, штаты и т. п., нужные впредь для производства дѣлъ, уложить въ ящики для перевоза, а прочіе, въ архивѣ хранящіеся, оставить въ удобномъ для сбереженія мѣстѣ.

3-е. По Ссудной Казнѣ остановить въ то же время выдачу въ заемъ подъ закладъ вещей, и публиковать, чтобы имѣющіе въ залогъ вещи оныя выкупили немедленно съ назначеніемъ на то срока, послѣ котораго и выкупъ прекращается, съ извѣщеніемъ, что перевезены быть имѣютъ въ Казань, гдѣ дѣйствія сей Казны восприметъ опять начало. Вещи, оставшіяся не выкупленными, уложить съ осторожностію, порядкомъ и тщаніемъ въ приготовленные

для того удобные ящики и сундуки съ книгами и реестрами, для отправленія оныхъ въ Казань; а по прибытіи туда и учрежденіи Ссудной Казны къ открытію, публиковать о томъ въ вѣдомостяхъ.

4-е. Разумѣется, что вышеписанныя деньги, вещи, документы и бумаги должны быть сопровождаемы въ дорогѣ директорами, оберъ секретарями и нужными чиновниками, въ отвѣтственности которыхъ они въ такомъ случаѣ непосредственно состоятъ будутъ. Кто изъ чиновниковъ, служащихъ при Совѣтѣ и Казнахъ, ненуженъ будетъ при самомъ сопровожденіи сихъ вещей и денегъ, оные отправиться имѣютъ въ слѣдъ за ними, или напередъ въ Казань, для вступленія тамъ въ исправленіе своихъ должностей. Я увѣрена, что если только силы и здоровье ваше позволятъ, вы конечно Казны и дѣлъ безъ себя не отпустите, а останетесь при нихъ и въ дорогѣ; но въ случаѣ какого либо вамъ въ томъ отъ здоровья вашего препятствія, я надѣюсь на князя Сергія Михайловича Голицына, что займетъ охотно ваше мѣсто.

5-е. Экспедиціи о воспитанникахъ, со всѣми питомцами обоего пола и приставленными къ нимъ чиновниками и служителями, остаются въ своихъ мѣстахъ, весь порядокъ, надзоръ, ученіе, содержаніе и вообще все внутреннее управленіе, продолжаться имѣтъ на прежнемъ основаніи безмятежно, при усугубленіи рвенія и прилежанія приставниковъ, ибо по бывшимъ въ другихъ мѣстахъ примѣрамъ навѣрное полагать можно, что сіе челоуѣколюбивое заведеніе будетъ непріателемъ уважено, и не только не подвергнется разстройкѣ, ниже какой либо опасности, но паче надѣяться можно на всякую защиту. Одинъ только пріемъ вновь приносимыхъ дѣтей долженъ прекратиться по сущей невозможности тогда снабжать домъ кормилицами, о чемъ и нужно будетъ извѣстить публику чрезъ газеты, увѣщевая матерей несчастнорожденныхъ дѣтей къ выполненію долга природы въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Содержаніе же находящихся уже тогда въ деревняхъ дѣтей и надзоръ за ними по мѣрѣ возможности продолжаться долженъ попережнему со всякимъ попеченіемъ. Для содержанія всего дома и дѣтей въ деревняхъ находящихся, равно какъ и на другіе предметы ниже сего объясненные, надобно снабдить главнаго надзирателя потребною на одинъ и буде можно на два мѣсяца суммою; а какъ время продолженія сихъ обстоятельствъ неизвѣстно, и нельзя оставить слишкомъ знатнаго капитала, дабы не польстить корысти непріателя, надобно постараться открыть главному надзирателю кредитъ у какого либо надежнаго купца, изъ остающихся въ Москвѣ, который бы снабжалъ его нужными деньгами, могъ получать платежъ чрезъ корреспондента своего въ Казани, или какъ съ ними условиться можно. Главнаго надзирателя снабдить также наставленіемъ, рекомендовать строжайшее наблюденіе порядка и благоустройства, и предоставить ему власть удалить немедленно отъ службы дома того, кто на-

рушить долгъ свой и присягу. Всѣмъ чиновникамъ и служителямъ подтвердить безпрекословное повиновеніе начальству, и твердо обнадежить въ награжденіи тѣхъ, которые отличатся усердіемъ и исправностію.

6-е. Больница для бѣдныхъ равномерно остается въ прежнемъ положеніи и дѣйствіи подъ управленіемъ главнаго лѣкаря, до излѣченія всѣхъ тѣхъ лежащихъ больныхъ, которые при вступленіи непріятели тутъ находятся будутъ, и на то снабдить главнаго лѣкаря достаточною по примѣрному исчисленію суммою, новыхъ же лежащихъ больныхъ принимать тогда нельзя, за невозможностію ассигновать на то достаточныхъ доходовъ. Что касается до приходящихъ больныхъ, приѣмъ и пользованіе оныхъ продолжать, покуда возможно будетъ получить потребные медикаменты, а пресѣченіемъ сей возможности пресѣчется и приѣмъ приходящихъ. Сумму на расходъ сей главный лѣкарь получить можетъ отъ главнаго надзирателя Воспитательнаго дома, посредствомъ открываемаго сему послѣднему кредита. Если по сему распоряженію которые либо изъ медицинскихъ чиновниковъ больницы для бѣдныхъ сочтены будутъ излишними, оныхъ отправить особо или вмѣстѣ съ другими чиновниками Воспитательнаго дома въ Казань, гдѣ для нихъ найдется употребленіе. Остающимся при больницѣ строго подтвердить: въ оное критическое время наиточнѣйшее и безпрекословное повиновеніе главному лѣкарю, который имѣть будетъ право удалить нерадѣющихъ о своей должности и нарушающихъ порядокъ, а другихъ представить къ награженію при возвращеніи мира.

7-е. Вдовъ во Вдовьемъ домѣ призываемыхъ почитаю я за лучшее распустить, снабдивъ ихъ годовымъ пенсіономъ, каждой по сту рублей, и свидѣтельствомъ отъ дома для свободнаго жительства, а которыя по дряхлости и болѣзненнымъ припадкамъ выпущены быть не могутъ, ниже сами себѣ пристанище сыскать, для таковыхъ можно приискать удобное помѣщеніе въ строеніяхъ Воспитательнаго дома, какъ на примѣръ въ назначенномъ для инвалидовъ зданіи Г-жи Шереметевой, гдѣ онѣ будутъ пользоваться покровительствомъ дома.

8-е. Главное затрудненіе причинять можетъ быть училища: ордена Св. Екатерины и Александровское. Долгъ велитъ спасти ввѣренныхъ попеченію нашему дѣвицъ отъ всякой опасности и возможнаго поруганія; но всѣхъ перевозить никакъ невозможно. Вслѣдствіе сего надобно наипервѣе стараться объ уменьшеніи числа остающихся на нашемъ попеченіи, и публиковать въ газетахъ, чтобы родители и родственники явились непременно и немедленно для принятія дѣвицъ изъ обѣихъ училищъ, назначая имъ на то срокъ; и какъ онѣ почти всѣ изъ Москвы и Московской губерніи, то вѣроятно ихъ немного останется. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе и пришлите мнѣ списокъ дѣвицамъ въ обѣихъ училищахъ находящимся, съ показаніемъ которыя имѣютъ родителей

или родственниковъ въ Москвѣ и Московской губерніи, и которыя въ другихъ губерніяхъ. Воспитанницъ Екатерининскаго училища, оставшихся по истеченіи назначеннаго срока, съ начальницей, дамами, экономомъ и проч. отправить должно въ Казань удобнѣйшимъ по усмотрѣнію вашему и Совѣта способомъ, и Николай Ивановичъ Барановъ будетъ либо предшествовать имъ въ пути, или въ одно время вслѣдъ за ними поѣдетъ. Здѣсь имѣемъ мы удобность для перевоза употребить придворные парадные экипажи, которые и безъ того бы перевозить надобно, а недостающіе только затѣмъ, надѣемся собрать наймомъ или добровольнымъ пособіемъ отъ здѣшняго дворянства, экипажи имѣющаго. Патриотическое московское дворянство конечно и тамошняго института не оставитъ въ такомъ случаѣ усерднымъ пособіемъ, ссудою потребныхъ экипажей. Александровскаго училища воспитанницъ, не взятыхъ родственниками, съ ихъ инспектрисою, дамами, экономомъ и проч. помѣстить въ строеніяхъ Воспитательнаго дома по удобствамъ, къ чему представляютъ средства остающіеся порожними покои, гдѣ теперь Совѣтъ съ экспедиціями, Сохранная и Ссудная Казны, съ пріобщеніемъ дома, назначеннаго для инвалиднаго заведенія Шереметевой, который вдовами не весь займетъ. На содержаніе сего училища оставить также нѣкоторую сумму на мѣсяць или на два, а потомъ пользоваться предоставляемымъ главному надзирателю кредитомъ.

9-е. Павловская больница остаться имѣетъ въ своемъ дѣйствіи и положеніи до излѣченія тѣхъ больныхъ, которые при вступленіи непріятели въ оной находится будутъ, а пріемъ новыхъ на иждивеніи больницы состоящихъ тогда прекратить, по невозможности снабдить потребными на продолженіе ихъ пріема и пользованія доходами, продолжая принимать и пользоваться только тѣхъ больныхъ, за которыхъ платежъ производится, и оный можетъ быть нужно будетъ тогда увеличить.

Я предаю вашему благоусмотрѣнію и сужденію, оставить ли въ рукахъ смотрителя сей больницы сумму потребную на расходы до излѣченія остающихся налицо больныхъ, или получать ему оную изъ Воспитательнаго дома, или какое средство вы за полезнѣйшее признаете, также въ разсужденіи чиновниковъ при сей больницѣ находящихся, всѣмъ ли оставаться на мѣстѣ, или кому именно и какъ съ другими поступить, о чемъ и буду ожидать сообщенія Вашего мнѣнія.

10-е. Что касается до Коммерческаго училища, то поелику оное учреждено самимъ Московскимъ Купеческимъ Обществомъ и состоитъ на особенномъ его попеченіи, то оному же должно предоставить распоряженія на несчастный случай вступленія непріятели. Однако надобно сдѣлать замѣчаніе о предстоящемъ для взрослыхъ учениковъ жребіи, что можетъ быть непріятель принудитъ ихъ подъять оружіе противъ отечества, отъ чего и должно ихъ избавить. Я бы

желала, чтобы вы могли о томъ предварительно объясниться при удобномъ случаѣ съ градскимъ главою, и мнѣ сообщить его предположенія.

На основаніи сего краткаго начертанія прошу васъ съ обыкновенною вашею осмотрительностію обдумать способы къ перевозу дѣлъ и лицъ, которыя къ переселенію назначаются, и посовѣтовать, если вы за нужное разсудите съ кѣмъ либо изъ вашихъ сочленовъ, какъ будто отъ себя самого, въ видѣ дружескаго разговора, отъ нынѣшнихъ обстоятельствъ происходящаго, а потомъ сообщить мнѣ ваши мысли, кого именно съ какою частью отправить должно? Какіе чиновники поѣдутъ про себя или могутъ быть уволены? Какимъ способомъ лучше и удобнѣе чинить отправленіе? Сколько на это потребно лошадей? Сколько примѣрно надобно имѣть въ виду суммы для удовлетворенія всѣмъ расходамъ, какъ на отправленіе заведеній, такъ и на содержаніе остающихся въ Москвѣ? и т. п. Здѣсь для облегченія отправленія институтокъ въ случаѣ несчастія предполагается раздѣлить оное на шесть транспортовъ, чрезъ сутки одинъ послѣ другаго отсылаемыхъ, такъ что на каждый потребно по сту лошадей, и тѣ же лошади служить могутъ для всѣхъ шести транспортовъ. Подобно сему можно и у васъ для облегченія раздѣлить перевозъ на части. При удобномъ случаѣ можете вы предварительно поговорить съ главнокомандующимъ въ Москвѣ, даже сообщить ему изъ нашихъ распоряженій, сколько вы за нужное разсудите въ отношеніи къ помощи, которую онъ сдѣлать можетъ, и попросить его моимъ именемъ, чтобы онъ васъ немедленно увѣдомилъ, когда паче всякаго чаянія малѣйшее имѣть будетъ подозрѣніе о надобности приступить къ симъ мѣрамъ; въ такомъ случаѣ, если не успѣетъ быть дано особое отъ меня повелѣніе о принятіи предполагаемыхъ мѣръ, вы можете обоимъ Совѣтамъ предъявить сіе мое письмо, которое тогда послужитъ уже рѣшительнымъ повелѣніемъ приступить къ исполненію по заключающемуся въ немъ начертанію, и послѣдовавшимъ на основаніи онаго моимъ съ вами объясненіямъ. Даже если вы узнаете отъ главнокомандующаго или иначе, что въ другихъ вѣдомствахъ въ Москвѣ заготовляются ящики и т. п. для отправленія дѣлъ и вещей, вы можете по сношенію съ Николаемъ Ивановичемъ Барановымъ и княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Голицынымъ, безъ разглашенія и подъ рукою приказать изготовить ящики и сундуки, но употребляя всевозможную осторожность, дабы не сдѣлалось извѣстно, что они дѣлаются для перевоза нашихъ дѣлъ. Все сіе препоручаю я извѣстному неизмѣняющемуся вашему усердію, опытности и осторожности, надѣясь совершенно на вашу молчаливость, а въ случаѣ нужды дѣятельность и осмотрительность, и пребываю съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонно.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я полную надежду полагаю на Бога, что сіе несчастіе съ нами не будетъ, и если бы сіе случилось, то твердо на ваше усердіе, батюшка, считаю и на ревность всѣхъ сочленовъ вашихъ.

Въ Павловскѣ.

Докладъ Лунина, 12 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Несчастное государственное положеніе, причиняемое войною злѣйшимъ изъ враговъ врагомъ, и такъ быстро дошедшаго до мѣсторазстоянія отъ Москвы ближе уже четырехсотъ верстъ; признаюсь вамъ, милосердная моя Государыня, что беспокоить много, и предосторожность по дѣламъ Совѣта представляетъ быть нужною необходимо, какъ то первое, о вещахъ заложенныхъ въ Ссудной Казнѣ, стоящихъ втрое дороже нежели во сколько заложены, вещи сіи есть принадлежность частныхъ людей, за которыя Опекунскій Совѣтъ обязанъ отвѣтствовать; второе. завѣщанія и открытыя объявленія, по важности своей должны быть сохранены въ цѣлости, ибо отъ нихъ зависитъ судьба многихъ частныхъ людей, и потеря коихъ ничѣмъ вознаграждена быть не можетъ; третье, высочайшія повелѣнія, обязательства заемщиковъ, кассовыя и бухгалтерскія книги, тожъ и журналы, мнится мнѣ нужнымъ обезпечить мѣстомъ безопаснымъ, то есть отдаленнѣе отъ театра войны, каковое можетъ быть Нижній Новгородъ, Симбирскъ или Казань, но на какомъ положеніи постановить теченіе дѣлъ; сей то пунктъ и есть, по которому я въ недоумѣніи и не вижу инаго способа, какъ развѣ, чтобъ по прибытіи въ одинъ изъ назначаемыхъ городовъ по возможности начать дѣйствіе теченія дѣлъ.

Мнѣ кажется, что таковыя же мѣры осторожности возьмуться и въ разсужденіи другихъ мѣстъ, лишь бы всѣмъ вообще не опоздать.

По безпредѣльной моей къ Вашему Императорскому Величеству приверженности, и пользуясь всемиловѣйшимъ дозволеніемъ, во всякихъ случаяхъ объясняться съ откровенностію, донесу, что потеря Смоленска и отступленіе храбрыхъ нашихъ войскъ во всѣхъ состояніяхъ здѣшняго общества произвело уныніе превеликое, и непрестанно только и слышно, что Боже насъ спаси, и Боже дай, чтобъ Государь скорѣе поручилъ начальство арміи заслуженному и опытному изъ старшихъ почитающихся у насъ генераловъ — князю Михаилу Илларионовичу Кутузову. Сіе поистинѣ есть гласъ и желаніе общее, и исполненіе котораго несомнѣнно обрадовало бы и ободрило всѣхъ очень много.

Москва.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій Александръ Лунинъ.

Повелѣніе импер. Маріи Ѳедоровны Лунину, 13 августа 1812 года.

Александръ Михайловичъ! Я получила письмо ваше отъ 5-го сего мѣсяца и совершенно согласна съ вами какъ въ надеждѣ на помощь и покровительство Всемогущаго Творца и на храбрость нашихъ войскъ, такъ и въ надобности содѣйствовать по мѣрѣ способовъ и возможности къ облегченію и призрѣнію раненыхъ защитниковъ отечества; о чемъ я и сама уже помышляла. Въ полной мѣрѣ одобряю я мысль вашу о принятіи раненыхъ офицеровъ въ состоящія подъ моимъ начальствомъ больницы, Павловскую или для бѣдныхъ, и объ употребленіи на то дома для инвалиднаго заведенія Шереметевой назначеннаго, и я охотно дамъ мое на то согласіе, коль скоро все принадлежащее къ такому учрежденію соображено и мнѣ на утверженіе представлено будетъ. Но мы не можемъ сдѣлать никакого положенія въ разсужденіи больницъ: Екатерининской, Голицынской и Шереметевской, а должны представить то начальствамъ сихъ заведеній. Прежде нежели приступить однако къ учрежденію при нашихъ больницахъ и въ домѣ инвалиднаго заведенія отдѣленій для раненыхъ офицеровъ, надобно намъ разсмотрѣть, сколько именно въ какомъ мѣстѣ съ удобностію постелей для нихъ учредить можно? Какія издержки потребно на первое заведеніе и содержаніе? И отъ куда мы заимствовать можемъ на то суммы? Имѣя въ виду содержаніе офицерскому званію приличное, слѣдовательно противъ обыкновеннаго въ нашихъ больницахъ превосходное. Для руководства вашего я прилагаю присемъ копію съ постановленія сдѣланнаго для учрежденнаго при С.Петербургской больницѣ для бѣдныхъ офицерскаго отдѣленія, изъ котораго вы усмотрите, что расходъ довольно значущъ, и я прошу васъ на семъ основаніи сдѣлать ваше соображеніе, съ примѣрнымъ исчисленіемъ для каждаго такого отдѣленія въ трехъ вышеозначенныхъ мѣстахъ устрояемыхъ, и мнѣ оное представить, а прежде о томъ не разглашать. Препоручая сіе вашему усердію и старанію и ожидая вскорѣ вашего отзыва, я съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю въ прочемъ вамъ всегда благосклонною.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

По послѣднему вашему расчету видно, что для содержанія инвалидныхъ офицеровъ остается ежегодно 10457 р. 31¹/₂ к. кажется что въ теперешнее время хорошо бы было ихъ употребить для леченія раненыхъ офицеровъ, вы о томъ будете судить, батюшка, и я ожидаю вашего отзыва.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Докладъ Лунина, 15 августа 1812 года.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вслѣдствіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, присемъ подношу списки о воспитанницахъ обоихъ училищъ, и какъ я вчерашняго числа получилъ отношеніе отъ главнокомандующаго, чтобы уложить вещи и приготовиться къ отправленію,—то сего дня мы имѣли собраніе, въ коемъ объявилъ я высочайшее Вашего Величества повелѣніе относительно мѣръ предосторожности миѣ данное, и во исполненіе онаго положили: дѣйствіе обѣихъ Казенъ остановить, которое и должно было давно быть прекращено, по невозможности удовлетворять вкладчиковъ и по непрестанному умноженію требованій, а между тѣмъ приготовиться къ отправленію, къ которому уже я чрезъ сдѣланіе ящиковъ предварительно почти уже и готовъ, и какъ скоро будетъ все сдѣлано, о чемъ всемѣрно стараюсь, то и самъ отправлюсь со всеми дѣлами, документами, вещами и чиновниками къ канцеляріи принадлежащими, до Коломны сухимъ путемъ, а тамъ для сбереженія издержекъ и для облегченія обывателей поплыву на баркахъ, къ чему уже мною распоряженіе сдѣлано и отношеніе къ главнокомандующему учинено. Равнымъ образомъ сдѣлано положеніе и объ отправленіи обоихъ институтовъ. Я увѣренъ, что Ваше Величество за то на насъ гнѣваться не будете; съ институтами поѣдетъ Николай Ивановичъ, я же никакъ дѣлъ и казны не оставляю до самой послѣдней минуты жизни моей; ибо уже я общалъ Вашему Величеству служить по кончину мою.

Въ заключеніе осмѣливаюсь, всемилоствѣйшая Государыня, васъ просить быть спокойными, ни минуты времени не теряю и ничего къ пользѣ по всемъ симъ обстоятельствамъ и къ сбереженію издержекъ не упущу, а о подробности всего Совѣтомъ положеннаго вслѣдъ засимъ Вашему Величеству донесу. Я надѣюсь на милость Всевышняго, что Онъ пощадитъ Москву и не допуститъ обезпокоить почивающихъ въ оной святыхъ Его угодниковъ, но тѣмъ не менѣе предосторожность сію нужно взять; и ежели Богу угодно будетъ, чтобы мы возвратились въ Москву, то употребленные теперь труды и издержки, какъ на отправленіе всего въ вѣдѣніи Опекунскаго Совѣта состоящаго, такъ и институтовъ, уже очень вознаградятся; а мѣра предосторожности, принимаемая къ спасенію жизни дѣтей лучшаго дворянства и другихъ состояній, будетъ похвальна и приметя съ признательностію обществомъ.

Москва.

Всемилоствѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподанныйшій Александръ Лунинъ.

Повелѣніе импер. Маріи Ѳедоровны Лунину, 18 августа 1812 года.

Александръ Михайловичъ! На полученное мною вчерашняго числа письмо ваше отъ 12-го сего мѣсяца, я поспѣшаю отвѣтствовать: что я въ полной мѣрѣ чувствую безпокойствіе, которое должно было произвести въ Москвѣ отступленіе войскъ нашихъ отъ несчастнаго Смоленска, но притомъ съ утѣшеніемъ вижу благоразумную заботливость почтеннаго моего старика о дѣлахъ нашихъ. Изъ письма моего отъ 9-го сего мѣсяца вы конечно уже усмотрѣли, что мы почти въ одно время занимались важнымъ предметомъ предосторожностей, необходимыхъ при дальнѣйшихъ успѣхахъ непріятеля, и вы онымъ получили уже разрѣшеніе на всѣ почти представленія ваши. Вы узнали между прочимъ также, что предположеніе мое есть по перевозѣ дѣлъ и Казенъ нашихъ на безопасное мѣсто, продолжать тамъ дѣйствія оныхъ,—но хотя мною такимъ мѣстомъ назначенъ городъ Казань, потому что Нижній Новгородъ сколько я слышала не представляетъ такихъ удобностей для помѣщенія нашихъ заведеній, однако въ разсужденіи сего сообразоваться надобно съ распоряженіями, которыя по другимъ вѣдомствамъ у васъ сдѣланы будутъ, и если вы узнаете отъ главнокомандующаго, что всѣ собираются въ Нижній Новгородъ, то кажется намъ однимъ нельзя переселиться въ Казань. Впрочемъ остается мнѣ только сослаться на то мое письмо, и предоставить вашему благоразумію, вашей осмотрительности и опытности произвести въ дѣйство по моему начертанію, когда нужда настанетъ, въ разсужденіи чего ожидаю дальнѣйшаго вашего донесенія, на основаніи онаго начертанія. Благодарю васъ наконецъ за откровенное ваше объясненіе, соотвѣтствующее неограниченному моему къ вамъ довѣрію, я надѣюсь что выполненіе общаго желанія, порученіемъ начальства надъ арміями князю Михаилу Илларионовичу Кутузову, возстановитъ спокойствіе и упованіе въ Москвѣ, а особливо что храбростію и неустрашимостію нашихъ войскъ, при благословеніи и покровительствѣ Всемогущаго, всѣ покушенія непріятеля обратятся въ собственную ему погибель, и что наши предосторожности сдѣлаются излишними. Съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю въ прочемъ всегда вамъ благосклонною.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я очень довольна, что мысли наши такъ соотвѣтствуютъ, батюшка. Теперь ожидаю отъ васъ дальнѣйшихъ извѣстій, останемся ли въ нашей прелюбезной Москвѣ или по общему несчастію надобно оставить священныя ея стѣны, но уповаю крѣпко на милость Божію и надѣюсь, что конецъ счастливъ для насъ будетъ. Пришлите эстафеты, чтобы уведомить меня о вашихъ мѣрахъ.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Докладъ Лунина, 19 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Настоящія обстоятельства чрезвычайно меня занимающія, и по неимѣнію возможности предварительно Вашему Императорскому Величеству доложиться и испросить рѣшенія, оставшись на высочайшей вашей мнѣ довѣренности, которую не щажу жизни заслуживать, осмѣлился я по Павловской больницѣ на время моего отсутствія сдѣлать распоряженіе, и съ даннаго о семъ моемъ въ правленіе дѣлъ больничныхъ приказа подношу у сего копію, и ежели въ распоряженіи моемъ я въ чемъ либо поступилъ и не такъ, въ томъ всеподданнѣйше испрашиваю извиненія, а буде учиненное удостоится быть признано не требующимъ отмѣны, тогда высочайше повелѣтъ больничному смотрителю, а чрезъ него и прочимъ чиновникамъ подтвердить по оному слѣдовать.

Москва.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Всепоподданнѣйшій Александръ Лунинъ.

Докладъ Лунина, 19 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

О распоряженіи сдѣланномъ на отправленіе Опекунскаго Совѣта съ его экспедиціями и обѣихъ училищъ, съ журналовъ о семъ обоихъ Совѣтовъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подношу у сего копію.

Изъ журнала Опекунскаго Совѣта изволите усмотрѣть, что о кредитѣ главному надзирателю мною умолчено потому, что по объясненіи о семъ моемъ съ градскимъ главою, онъ взялся съ нѣкоторыми поговорить и говорилъ, изъ нихъ одни удивились, что дому нуженъ кредитъ, а другіе что по настоящимъ смутнымъ обстоятельствамъ отозвались совершенною невозможностію, вслѣдствіе чего и счелъ я за нужное отнестись письменно къ здѣшнему главнокомандующему съ прошеніемъ, не говоря о кредитѣ, а глухо, чтобъ въ случаѣ надобности оказывать главному надзирателю возможное покровительство и пособіе.

Дабы чиновники отправляющіеся со мною и я самъ не оставались въ пути безъ медицинскаго пособія, я взялъ изъ Павловской больницы одного штабъ-лѣкаря, которому жалованье производится будетъ отъ больницы, а лѣкарствами на походную аптеку снабдился изъ аптеки Воспитательнаго дома.

Хотя и не предполагаю я, чтобы мнѣ встрѣтились въ пути какія либо затрудненія, и не взирая, что я какъ сенаторъ имѣю голосъ болѣе другаго, но однакоже на непредвидимые случаи полагаю необходимо нужнымъ и прошу Ваше Императорское Величество повелѣть сдѣлать повсюду по пути моему предписаніе, или меня снабдить такимъ открытымъ повелѣніемъ къ начальникамъ губерній, чтобы мнѣ оказываемо было нужное и немедленное пособіе.

Въ число одного милліона рублей кредита, ассигнованнаго нашей Сохранной Казнѣ, изъ Казначейства я получилъ только 350 т. р., а остальныхъ при всемъ моемъ стараніи не получилъ, изъ оныхъ снабдилъ я главнаго надзирателя, какъ на содержаніе Воспитательнаго дома, такъ и другихъ заведеній, подъ его вѣдѣніемъ остающихся, суммою 120 т. р., что по исчисленію достаточно будетъ на два мѣсяца, да на счетъ институтовъ выдалъ 30 т. р., а затѣмъ повезу съ собою золотомъ 2166 р. серебромъ 20.830 р. 50 к. да ассигнаціями 259.798 р. 14 к. всего 282.794 р. 64 к.

Для охраненія всего мною препровождаемаго испросилъ я военный конвой изъ 40 человекъ солдатъ, безъ котораго въ дорогѣ быть невозможно и неприлично, и я чрезъ два дня изготовлюсь выѣхать, и съ дороги и изо всѣхъ мѣстъ откуда могу, о состояніи мнѣ вѣреннаго доносить не премину.

Въ заключеніе доношу Вашему Императорскому Величеству въ разсужденіи моего поспѣшнаго изъ Москвы выѣзда, что сіе происходитъ не отъ излишней робости, а отъ того что непріятель не далѣе трехъ сотъ верстъ отъ Москвы, а отъ заботливости и усердія полагая, что лучше предназначенною осторожностію приведеніемъ ея въ исполненіе поспѣшить, чѣмъ опоздать, и хотя я надѣюсь, что злодѣй до Москвы не дойдетъ, и я буду имѣть счастіе, что далеко не доѣхавъ до мѣста, получу Вашего Величества повелѣніе возвратиться назадъ, и въ семь упованіи на Бога отправляюсь, надѣясь что и вы, всемиловѣйшая Государыня, не прогнѣваете на меня за мою поспѣшность, которая нужна и потому, что лучше для самого начальства и обывательства частями вывозить, чѣмъ все вдругъ, и тѣ подводы, кои повезутъ наши заведенія, возвратясь будутъ полезны другимъ, и ежели Богъ дастъ, что обстоятельства наши будутъ благополучны, то тогда останется одинъ трудъ, и признаюсь, очень немалый въ такое короткое время собраться, но я объ немъ не сожалею, а о издержкахъ сожалѣть и не должно.

Озабоченъ я до крайности, что иначе и бытъ не можетъ, ибо и обстоятельства чрезвычайныя, кажется, что распоряджено все съ порядкомъ, и ежели останусь живъ, отвѣтствую: что по сему переѣзду замѣшательства въ дѣлахъ никакого не будетъ, и много утѣшусь, ежели Ваше Императорское Величество въ томъ изволите остаться увѣренными и всѣмъ мною учиненнымъ довольными.

Повергаясь, милосердная моя Государыня, къ стопамъ Вашего Величества, лобызаю оныя.

Всемилоостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшій Александръ Лукинъ.

Москва.

Докладъ почетнаго опекуна моск. опек. совѣта, управляющаго московск. же училищемъ ордена Св. Екатерины, тайн. совѣтника Баранова, импер. Маріи Федоровнѣ.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, даннаго Александру Михайловичу (Лунину), Совѣтъ Екатерининскаго училища, управляющій и Александровскимъ, имѣлъ чрезвычайное собраніе, въ коемъ положилъ дѣвиць обоихъ институтовъ невзятыхъ родителями, съ начальницею, инспектрисою, классными дамами, экономами, штабъ-лѣкарями и прочими при институтѣ служащими, отправить въ Казань сухимъ путемъ подъ моимъ надзоромъ, выдавъ мнѣ на путевыя издержки, прогоны и содержаніе институтовъ 30000 р., для провожденія же въ пути взять двухъ оберъ офицеровъ и двухъ унтеръ офицеровъ изъ служащихъ при Воспитательномъ домѣ, а имѣющіяся зданія со всѣмъ въ нихъ находящимся отдать въ вѣдѣніе главнаго Воспитательнаго дома надзирателя Тутолмина, о доставленіи жъ потребнаго числа подводъ отнести къ господину главнокомандующему Александръ Михайловичъ принялъ на себя.

Приемля съ благоговѣніемъ сію высочайшую Вашего Величества волю, я за долгъ почелъ къ выполненію оной, о подводахъ лично видѣться съ главнокомандующимъ въ Москвѣ графомъ Растопчинымъ, который меня извѣстилъ, что онъ приказалъ приготовить потребное число обывательскихъ лошадей и прислать ихъ ко мнѣ къ 21 числу сего августа на такомъ положеніи, чтобъ отъ границы одного уѣзда до границы другаго ѣхать на однихъ лошадяхъ безъ перемѣны, а при вступленіи въ другой и лошади перемѣнены будутъ, но дабы заготовлены были лошади и въ лежащихъ по тракту губерніяхъ; о принятіи такихъ же мѣръ отнесся онъ уже къ Владимірскому, Нижегородскому и Казанскому гражданскимъ губернаторамъ. Между тѣмъ я почитаю ко взятыю съ собою изъ принадлежащихъ институтамъ вещей необходимыми: бѣлье, платье и постели, приказалъ закупить для сохраненія онаго въ дорогѣ сундуки, и уложить въ нихъ какъ слѣдуетъ, также приготовить и прочія мелочныя для дороги вещи. Во время сихъ приготовленій, родители и родствен-

ники дѣвицъ въ институтахъ находящихся, по сдѣланной публикаціи являясь, разбирали ихъ къ себѣ, и изъ 155 дѣвицъ Екатерининскаго по сіе число осталось 98, а изъ 108 Александровскаго находится только 38; а я въ то же самое время озабочивался приобрѣтеніемъ сколько можно болѣе экипажей, ибо при институтахъ имѣется только: карета четверомѣстная 1-а, двумѣстныхъ 2-е, и коляска, но какъ нынѣ въ Москвѣ дворянства весьма мало, то и не могъ я болѣе по сіе число достать четверомѣстныхъ каретъ 11-ть, двумѣстныхъ 6, и колясокъ 2, всего 19. О ссудившихъ же оными подношу присемъ Вашему Императорскому Величеству особый списокъ. Изъ сихъ экипажей назначилъ я для Александровскаго института 3 кареты, а прочія всѣ пойдутъ для Екатерининскаго, и хотя желалъ я болѣе набрать оныхъ для спокойствія и удобства въ размѣщеніи, но поелику при всѣхъ стараніяхъ моихъ болѣе приобрѣсть ихъ не уповаю, то дѣвицъ Александровскаго училища предполагаю везти на телѣгахъ, а какъ и для Екатерининскаго института набранныхъ экипажей къ помѣщенію всѣхъ недостаточно, то остальныхъ за размѣщеніемъ по экипажамъ, поочереды повезу на телѣгахъ же. Въ сей путь отправляются начальница Перретъ, инспектриса Меляртъ, всѣ классныя дамы, пепиньерки, штабъ-лѣкари, экономы и прочіе при институтахъ служащіе въ ономъ люди, о коихъ подношу Вашему Величеству особые списки, а дабы въ случаѣ заболѣнія кого либо изъ дѣвицъ, или при нихъ находящихся, въ пути можно было бы подать со стороны врачей помощь лѣкарями, счелъ я необходимымъ взять съ собою и аптеки, строеніе же обоихъ институтовъ съ остающимися въ нихъ мебелью, книгами и прочими классическими и комнатными вещами, также бѣльемъ и платьемъ, изъ коего нужное только берется, по отъѣздѣ нашемъ изъ Москвы. вслѣдствіе Совѣтскаго положенія, приметъ въ свое вѣдомство главный Воспитательнаго дома надзиратель Тутолминъ,—опись тѣхъ строеній и реестры остающихся вещей получены будутъ.

На путевыя издержки, прогоны и содержаніе дѣвицъ обоихъ институтовъ получилъ я изъ Совѣта 30.000 р., а для сопровожденія въ пути по положенію его взялъ изъ служащихъ при Воспитательномъ домѣ двухъ оберъ офицеровъ и двухъ унтеръ офицеровъ, и если по приказанію главнокомандующаго въ Москвѣ лошади присланы ко мнѣ будутъ, то призвавъ на помощь Всемогущаго Бога, отправляюсь въ указанный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ путь сего августа 21 числа и буду имѣть счастье доносить Вашему Величеству изъ губернскихъ городовъ.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданныйшій *Николай Барановъ*.

19 августа
1812 года.

Рескриптъ импер. Маріи Федоровны Лунину, 19 августа 1812 года

Александръ Михайловичъ! Я получила письмо ваше отъ 15 числа и оставляю вамъ самимъ судить, какое заключающіяся въ немъ вѣсти во мнѣ произвели горькое чувствованіе, и сколь больно мнѣ мыслить, что сіи строки можетъ быть не застанутъ васъ болѣе въ древней столицѣ. Я не скрываю душевной моей скорби о злополучныхъ обстоятельствахъ, понуждающихъ васъ съ заведеніями, коими я столько утѣшалась, искать прибѣжище внѣ священныхъ стѣнъ любимой Москвы! Но да будетъ воля Того, Кто испытуетъ вѣру нашу въ Него! А я благодарю васъ отъ искренняго, до самой глубины тронутаго сердца за приверженность вами при семъ случаѣ обнаруженную, и за попеченіе ваше о дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ. Хотя я и ожидала такихъ отъ почтеннѣйшаго старика моего чувствованій и расположеній, я тѣмъ не менѣе признательна за оныя. Великія затрудненія сопряженныя съ перевозомъ дѣвичьихъ заведеній, подали мнѣ мысль оставить въ Москвѣ тѣхъ воспитанницъ Александровскаго училища, которыя не будутъ взяты родителями и родственниками, но по полученнымъ мною извѣстіямъ о неистовствахъ, которымъ предавалъ себя непріятель противъ женскаго пола въ городахъ попавшихъ въ его владѣніе, я съ великимъ утѣшеніемъ увидѣла изъ вашего донесенія, что вы рѣшились на перевозъ Александровскаго училища, и я надѣюсь, что родителямъ и родственникамъ положено на совѣсть не оставаться со взятыми ими дѣвицами въ Москвѣ въ несчастномъ случаѣ вступленія непріятели. Я увѣрена, что приняты будутъ всевозможныя мѣры для сохраненія здоровья дѣвицъ въ пути, особливо водою, при наступающей нѣсколько суровой уже погодѣ, и для сбереженія всѣхъ дѣлъ и вещей, и затѣмъ остается мнѣ только возсылать моленія ко Всевышнему, да благословитъ путь вашъ со всѣми спутниками вашими, да сохранить васъ всѣхъ цѣлыми и невредимыми и да приведетъ васъ вскорѣ обратно въ цѣлости же и сохранности въ древнія жилища! Я полагаюсь съ полною довѣренностію на ваши распоряженія по прибытіи на мѣсто безопасное, въ разсужденіи открытія вновь нашихъ Казенъ и всѣхъ дѣйствій, и прошу васъ въ продолженіи путешествія доносить мнѣ объ успѣхѣ онаго, гдѣ только удобность къ тому откроется, а между тѣмъ ожидаю съ нетерпѣніемъ обѣщанное вами подробное донесеніе о всѣхъ сдѣланныхъ Совѣтомъ въ семъ несчастномъ случаѣ положеніяхъ, и о всѣхъ обстоятельствахъ отправленія, пребывая съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонная.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я не буду искать словъ, чтобы вамъ изъяснить батюшка, сколь сильно тронута

сбор. бумага 1812 г. ч. VIII.

49

материнское сердце мое, и не скрою отъ васъ горькихъ слезъ пролитыхъ мною писавъ сіе письмо. Повинемся волѣ Божьей однако безъ роптанія, но уповаемъ твердо на милость Его, Онъ насъ будетъ защищать, и любезной Москвы не увидитъ врагъ чело-вѣчества. Ваша привязанность ваше усердіе мнѣ драгоценны. Я вамъ повторяю, что я всегда на васъ щитаю и буду щитать. Увѣрьте всѣхъ родителей, что ихъ дѣти для насъ святой залогъ, который мы будемъ защищать, какъ наше собственное. Я надѣюсь, что всѣ наши заемщики увѣрены, что теченіе дѣлъ опять начнется при первой возможности. Щастливое время опять будетъ сіять, и мы будемъ торжество-вать о милости Божьей и славѣ Россіи. Любезный старикъ мой, примите мое бла-гословеніе и берегите здоровье ваше. Пишите сколько часто вамъ возможно; добрые сочлены ваши соединятся ли съ вами? Сколько я рада, что вы нашли возможность перевезти также Александровское училище.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Рескриптъ импер. Маріи Федоровны Тутолмину, 19 августа 1812 года.

Иванъ Акинѣевичъ! Изъ полученнаго мною донесенія господина почетнаго опекуна Лунина вижу я что нынѣшнее положеніе обстоятельствъ побудило оба Совѣта приступить къ исполненію предписанныхъ мною на случай несчастія мѣръ предосторожности, и отправить изъ Москвы Казны и дѣла Опекунскаго Совѣта, равно какъ и оба дѣвичьи института, и что Николай Ивановичъ Барановъ слѣдуетъ съ семи послѣдними; въ слѣдствіе сего Воспитательный домъ остается на вашихъ рукахъ и на вашемъ отвѣтствіи. Я въ полной мѣрѣ раздѣляю довѣріе вамъ совѣтомъ чрезъ толико важное препорученіе оказанное, и нимало не сомнѣваюсь, что попеченіе ваше въ сіе мутное время еще усугубится, простираясь не только на питомцевъ въ домѣ состоящихъ, но и на находящихся въ деревняхъ и у родителей, что вы съ вящимъ нежели когда либо рвеніемъ потщитесь исполнять долгъ вашъ, такъ какъ вы предъ Богомъ, мною и предъ собственною вашею совѣстію отвѣтствовать обязаны, и наконецъ что вы не довольствуясь сами сугубо усердствовать понуждать къ тому будете подчиненныхъ вашихъ, и содержать ихъ въ такихъ расположеніяхъ при-мѣромъ вашимъ. Вы должны быть удостовѣрены, что ревностное ваше служе-ніе не останется безъ щедраго награжденія отъ Императора, любезнѣйшаго мо-его сына, въ чемъ можете обнадеживать и подчиненныхъ вашихъ. Покуда вы имѣть будете къ тому возможность, я прошу васъ доносить мнѣ попрежнему о состояніи ввѣреннаго попеченію вашему дома, и теперь же донести мнѣ подробно, какъ произведено въ дѣйство отправление Казенъ, дѣлъ и заведеній нашихъ, со всѣми притомъ обстоятельствами, поколику вамъ извѣстно. Ожи-

дая таковаго вашего донесенія пребываю въ прочемъ вамъ всегда благо-склонна.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я щитаю на вашу честность, рвеніе и опытность. Въ какихъ нибудь необычайныхъ случаяхъ вы можете снестись съ графомъ Растопчинымъ. Имѣйте бдительное попеченіе о нашихъ классическихъ воспитанницахъ и воспитанникахъ.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Ея Императорскому Величеству
Всемилоствѣйшей Государынѣ
Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ

Отъ Почетнаго Опекуна Лунина

Всепоподданнѣйшій рапортъ.

Сего числа съ Божіею помощію со всѣмъ ввѣреннымъ моему препровожденію, я изъ Москвы выѣхалъ; о чемъ Вашему Императорскому Величеству всепоподданнѣйше и доношу, равно какъ и о томъ, что мой выѣздъ приеѣмлетъ съ удовольствіемъ отъ всѣхъ, какъ капиталы свои намъ ввѣрившихъ, такъ и драгоцѣнныя вещи въ залогъ представившихъ.

Августа 21 дня
1812 года.

Вашего Императорскаго Величества
всепоподданнѣйшій
Александръ Лунинъ.

Рескриптъ импер. Маріи Феодоровны гр. Ѳ. В. Растопчину, 19 августа 1812 года.

Графъ Федоръ Васильевичъ! Почетный опекунъ Александръ Михайловичъ Лунинъ доноситъ мнѣ, что 15 сего мѣсяца по полученному отъ васъ сообщенію, рѣшились: Совѣты Опекунскій и Училищный произвести въ дѣйство тѣ мѣры предосторожности, которыя мною на случай несчастія предписаны были, и потому случиться можетъ, что при полученіи вами сего письма, Казны и институты подѣ моимъ начальствомъ состоящіе въ сопровожденіи почетныхъ опекуновъ Лунина и Баранова уже отправились изъ Москвы. По поводу сего я рѣшилась приложенныя присемъ письма препроводить къ вамъ и просить васъ сдѣлать мнѣ удовольствіе, если помянутыя Казны и заведенія еще не оставили Москву, приказать вручить оныя письма по надписямъ; буде же уѣхали уже, то письма Гг. Лунину и Баранову и къ Гг-жамъ Перретъ и Мелартъ отправить за ними въ слѣдъ, а письмо къ главному надзирателю Воспитатель-

наго дома Тутолмину приказать ему вручить. Я совершенно увѣрена въ прочемъ, что вы оказали и впредь оказывать будете какъ всѣмъ имъ въ пути находящимся, такъ и остающимся въ Москвѣ заведеніямъ всякое зависящее отъ васъ пособіе и повторяю здѣсь увѣреніе особливаго уваженія, съ каковымъ пребываю къ вамъ благосклонною.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я поручаю главному надзирателю Тутолмину въ необычайныхъ случаяхъ относиться къ вамъ и просить васъ, графъ Федоръ Васильевичъ, ему тогда помогать советами. Прошу васъ также сдѣлать мнѣ удовольствіе дать мнѣ извѣстіе о нашихъ путешественникахъ. Вы можете себя представить, что теперь въ души моей происходитъ. Я возсылаю теплыя моленія ко Всевышнему, да отвратитъ всякую опасность отъ любимой нашей Москвы.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Повелѣніе импер. Маріи Федоровны Тутолмину, 22 августа 1812 года.

Иванъ Акинѣевичъ! При полученіи вами сего письма Николай Ивановичъ Барановъ можетъ быть уже отправился изъ Москвы, и я посему обращаюсь къ вамъ съ моимъ препорученіемъ, которое прошу васъ передать ему, если паче чаянія оное застанетъ его еще въ Москвѣ, и попросить его моимъ именемъ принять на себя исполненіе нижеслѣдующаго: при отправленіи письма моего къ Александру Михайловичу Лунину съ предписаніемъ о мѣрахъ предосторожности, которыя въ случаѣ нужды почитала я потребными, я думала, что по законамъ между просвѣщенными народами всегда и въ жесточайшихъ войнахъ наблюдаемымъ, такое богоугодное заведеніе каковъ Воспитательный домъ, яко убѣжище сиротъ, не можетъ быть подвержено никакой опасности, хотя бы, отъ чего Боже сохрани! крайнее несчастіе воспослѣдовало. Но дошедшія до меня извѣстія о свирѣпостяхъ непріятели подають мнѣ поводъ къ опасенію въ разсужденіи взрослыхъ нашихъ питомцевъ обоюга пола, въ томъ числѣ воспитанницъ приуготовляемыхъ къ званію наставницъ, и воспитанниковъ обучающихся латинскому языку и наукамъ. Помышляя, что жизнь, честь, невинность и нравы могутъ подвержены быть крайней опасности, я почитаю необходимымъ удалить изъ Москвы всѣхъ воспитанницъ свыше 11-ти и воспитанниковъ свыше 12-ти лѣтъ. Вслѣдствіе сего я прошу васъ принять сей предметъ въ разсужденіе и посовѣтоваться съ оставшимися въ Москвѣ Гг. почетными опекунами, буде не всѣ еще выѣхали, о мѣрахъ къ отправленію

взрослыхъ питомцевъ, принять слѣдующихъ, предлагая имъ для того съѣхаться въ Совѣтъ и сдѣлать по сему предмету положеніе, какъ относительно къ мѣсту, куда ихъ отправить, такъ и способу отправленія, выбору приставниковъ и служителей для ихъ сопровожденія, учителей нужныхъ для продолженія имъ впредь ученія, суммы на путевыя издержки и т. п. Мальчики могутъ казаться идти пѣшкомъ до Владиміра или Коломны, а для воспитанницъ нужны повозки до того или другаго мѣста, отъ куда оба пола могутъ слѣдовать далѣе водою. А какъ въ семъ случаѣ главнокомандующій въ Москвѣ можетъ подать вамъ добрые совѣты и руку помощи, то прилагаю присемъ письмо, которое прошу васъ ему вручить, и съ нимъ о семъ предметѣ объясниться. Попросите также моимъ именемъ Гг. почетныхъ опекуновъ, къ которымъ прилагаю присемъ письма, чтобы кто либо изъ нихъ въ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ вамъ помогъ и подкрѣпилъ ваши представленія своими съ нимъ объясненіями; о чемъ и я къ нимъ пишу, будучи увѣрена что каждый изъ нихъ несомнѣнно съ усердіемъ употребитъ свое содѣйствіе. По учрежденіи всего потребнаго приступите къ исполненію, не ожидая дальнѣйшаго отъ меня предписанія. Что же по сему предмету положено и въ дѣйство произведено будетъ, о томъ ожидаю я вашего донесенія, твердо полагаясь какъ въ семъ случаѣ, такъ и впредь, когда пребывающая въ Москвѣ часть Воспитательнаго дома останется въ вашемъ единомъ управленіи и отвѣтствіи, на извѣстное ваше рвеніе, неусыпное попеченіе и о всѣхъ частяхъ усерднѣйшее стараніе, за что воздастъ вамъ Всевышній, а я удовольствіемъ себѣ поставлю изъявить вамъ мою признательность, доводя заслуги ваши до свѣдѣнія Императора, любезнѣйшаго моего сына. Если Николай Ивановичъ еще не уѣхалъ и вы передадите ему сіе препорученіе, попросите его также, чтобы онъ донесъ мнѣ немедленно о принятыхъ по сему предмету мѣрахъ. Съ совершеннымъ доброжелательствомъ пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Вы сами конечно догадаетесь, что все сіе разумѣется только въ томъ предположеніи, что заведеніи наши изъ Москвы отправляются; а если отсылка ихъ остановлена, или (о чемъ усерднѣйше молю Всевышняго) по перемѣнѣ обстоятельствъ вовсе отменяется, то сіе предписаніе остается безъ дѣйствія и вы оставьте письмо къ графу Раstopчину въ первомъ случаѣ у себя впредь до употребленія, а въ послѣднемъ возвратите мнѣ.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Рескриптъ импер. Маріи Ѳедоровны гр. Ѳ. В. Растопчину, 22 августа 1812 года.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ! Полагая что управляющій Воспитательнаго дома экспедиціею о питомцахъ почетный опекуниъ Барановъ оставилъ уже Москву, я препоручаю главному надзирателю сего дома объясниться съ вами по содержанію сегодняшняго моего письма къ нему и просить вашего совѣта, и въ случаѣ нужды пособія и содѣйствія, будучи въ полной мѣрѣ увѣрена въ усерднѣйшихъ вашихъ расположеніяхъ и готовности соотвѣтствовать моему довѣрію. Предписывая мѣры предосторожности, которыя при нынѣшнихъ злополучныхъ обстоятельствахъ разсудила я нужными въ отношеніи къ находящимся подъ моимъ начальствомъ заведеніямъ, я думала что всѣ питомцы Воспитательнаго дома могутъ остаться въ ономъ, хотя бы крайнее угрожало Москвѣ несчастіе, полагая что на основаніи законовъ между просвѣщенными народами въ жесточайшихъ войнахъ, святыми почитаемыхъ, такое богоугодное заведеніе, каково сіе убѣжище сиротъ, не можетъ быть подвергнуто никакой опасности. Но дошедшія до меня свѣдѣнія о безчеловѣчныхъ свирѣпостяхъ неистоваго непріятели, попирающаго всѣ права, законы, обычаи и постановленія, для котораго нѣтъ ничего святаго, вселяютъ въ сердце мое справедливый страхъ о взрослыхъ питомцахъ обоего пола въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ находящихся, въ числѣ которыхъ суть воспитанницы, приуготовляемыя къ званію наставницъ по губерніямъ и воспитанники, обучающіеся вышнимъ наукамъ. Возможно ли мнѣ безъ содроганія подумать объ участи, которой бы подверглись они, при дальнѣйшихъ успѣхахъ непріятели и при злостныхъ отъ того послѣдствіяхъ? Спасти жизнь, честь, невинность и нравы ихъ, почитаю я непремѣннымъ долгомъ, и потому полагаю необходимымъ удалить ихъ изъ Москвы, оставляя въ Воспитательномъ домѣ только малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей. Мальчики свыше 12 лѣтъ могутъ выступить пѣшкомъ къ Коломнѣ или Владиміру, но для воспитанницъ потребны повозки до котораго либо изъ сихъ городовъ, откуда обѣ части слѣдовать могутъ далѣе водою. Обращаюсь въ семъ случаѣ къ вамъ съ полною довѣренностію, я прошу васъ выслушать объясненія главнаго надзирателя Тутолмина и того изъ почетныхъ опекуновъ находящихся еще въ Москвѣ, которому предоставлено будетъ съ вами о томъ поговорить, руководствоваться вашими совѣтами въ отношеніи къ отправленію помянутыхъ питомцевъ для спасенія ихъ отъ несчастій, которыя я твердо надѣюсь, всеильною десницею Всевышняго отвратятся, но тѣмъ не менѣе для предосторожности возможными представить себѣ должно, и подать имъ всякое зависящее отъ васъ пособіе и облегченіе. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе и сообщите мнѣ ваше о семъ сужденіе, и мѣры которыя приняты будутъ,

чего съ нетерпѣніемъ ожидая, препоручаю вашей благосклонности въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ Воспитательный домъ, съ остающимися въ его вѣдомствѣ питомцами и всѣми его принадлежностями, прошу васъ обращать вниманіе на отношенія къ вамъ главнаго надзирателя, и пользуюсь симъ случаемъ, чтобы изъявить вамъ особое уваженіе и доброжелательство, съ какими пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Августа 22 дня 1812 года.

Докладъ Тутолмина императрицѣ, 26 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Удостоясь получить высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 19 числа сего мѣсяца, имѣю счастіе на оный всеподданнѣйше донести:

Сего августа 15 числа Опекунскій Совѣтъ въ чрезвычайномъ своемъ собраніи выслушавъ высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, данное на имя почетнаго опекуна Александра Михайловича Лунина, журналомъ положилъ, чтобъ Казну, ломбардныя вещи и всѣ нужныя канцеляріи Совѣта и бухгалтеріи дѣла и книги, со всѣми чиновниками и служителями при нихъ находящимися отправить въ Казань. Въ слѣдствіе чего, по приведеніи оныхъ дѣлъ, Казны и ломбарда въ надлежащій порядокъ, всѣ они со всѣми возможными предосторожностями уложены въ сундуки и ящики и обшиты цыновками, а 21 числа августа въ 4 часа поутру въ сопровожденіи почетнаго опекуна Александра Михайловича Лунина, директоровъ, оберъ-секретаря и прочихъ чиновниковъ отправлены въ путь, съ тѣмъ чтобъ до Коломны везти ихъ сухимъ путемъ, а оттуда уже водою. Для охраненія же всего вышеписаннаго, взять отъ коменданта конвой, состоящій изъ 50 рядовыхъ, 4-хъ унтеръ и 2-хъ оберъ офицеровъ.

Изъ служащихъ при Совѣтѣ нѣкоторые чиновники, съ позволенія начальства, остались въ домѣ по разнымъ причинамъ, а именно: первый бухгалтеръ Шредеръ потому, что жена его будучи главною надзирательницею не можетъ оставить домъ; второй бухгалтеръ Шульцъ, по опаснымъ болѣзнямъ престарѣлой матери и сестры его; экспедиторскіе помощники Волковъ и Алексѣевъ, по причинѣ многочисленнаго ихъ семейства и болѣзнямъ женъ и дѣтей; и журналистъ Евреиновъ, по одержавшей его жестокой болѣзни. Всѣ они однакожъ обязаны подписками въ нужномъ случаѣ явиться къ ихъ должностямъ.

Въ Совѣтъ и бухгалтерской конторѣ остались только тѣ дѣла и книги, кои при отправленіи признаны за ненужныя.

Того же 21 числа въ 6 часовъ утра отправились въ путь и оба института, Екатерининскій въ каретахъ и Александровскій въ повозкахъ, въ сопровожденіи почетнаго опекуна Николая Ивановича Баранова, начальницъ, класныхъ дамъ и прочихъ чиновниковъ и служителей съ находившеюся при оныхъ домахъ стражею изъ инвалидовъ; а сверхъ того почетный опекунъ Барановъ взялъ изъ дома штаблекаря Фишара, двухъ объѣзжихъ надзирателей и двухъ сержантовъ.

А поелику на основаніи высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія долженъ я остаться здѣсь: то Опекунскій Совѣтъ далъ мнѣ для руководствованія моего съ означеннаго журнала своего копію, и снабдивъ на 2 мѣсяца суммою на содержаніе всѣхъ заведеній 119.165 р., и препоручивъ моему попеченію кромѣ Воспитательнаго дома, оба дома оставшіеся послѣ институтовъ, два вдовьи и инвалидный господа Шереметевой. Всѣ сіи дома взяты мною подъ присмотръ мой, а поелику, за отправленіемъ съ институтами и находившихся при нихъ караульныхъ, нужно было для охраненія сихъ домовъ найти стражу, то нанялъ я къ каждому изъ оныхъ по 3 человѣка надежныхъ и вѣрныхъ людей, и въ содержаніи караула устроилъ надлежащій между ими порядокъ.

Касательно церквей, преосвященный Августинъ викарій Московскій въ церквахъ обоихъ институтовъ и вдовьяго дома богослуженіе до времени отмѣнилъ, священниковъ же съ причтомъ до помѣщенія ихъ въ другія, или по времени въ тѣ же самыя церкви, оставилъ заштатными, коимъ по положенію Совѣта и буду я производить до времени помѣщенія оныхъ опредѣленное жалованье, выключая получаемаго ими за учебные предметы; драгоцѣннѣйшія вещи въ сихъ церквахъ находящіяся перевезены мною въ церковь Воспитательнаго дома, а таковыя изъ церкви Воспитательнаго дома, равно какъ и образа въ дорогихъ окладахъ отправлены мною съ ломбардомъ.

Вдовы, коихъ осталось числомъ 9-ть, и при нихъ одна сирота, переведены мною въ Воспитательный домъ въ приносное при крестовой кормиличное отдѣленіе, гдѣ они и помѣщены безъ всякой нужды, а притомъ и ближе къ моему надзору, пища производится имъ съ дѣтской кухни, и они ею весьма довольны. Кормилицъ же съ дѣтьми изъ сего отдѣленія я перевелъ въ квадратъ въ кормиличныя отдѣленія, такъ какъ пріемъ дѣтей нынѣ прекращенъ; на случай же поступленія изъ родилень новорожденныхъ и подкидышей, оставленъ кабинетъ находящійся при крестовой.

Изъ числа домовъ поступившихъ въ мое вѣдомство, прежде бывшій вдовій домъ Болкошина, состоящій въ Лефортовской части близъ военнаго госпи-

тая, по отношенію Г. главнокомандующаго въ Москвѣ графа Федора Васильевича Растопчина, осмѣлился я безъ всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству отдать для помѣщенія раненныхъ, единственно потому, что нужда въ помѣщеніи оныхъ не терпѣла никакого отлагательства, а такъ какъ подобныя сему же экстренныя требованія Г. главнокомандующаго могутъ случиться и впредь, то могу ли я оныя исполнять, всеподданнѣйше прошу высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

Опекунскій Совѣтъ тѣмъ же журналомъ положилъ, что если изъ взрослыхъ воспитанниковъ найдутся такіе, которые пожелаютъ въ военную службу, то чтобъ я таковыхъ по желанію ихъ опредѣлялъ; вслѣдствіе чего 17 человекъ объявившихъ желаніе быть опредѣлены въ Московское военное ополченіе, въ числѣ коихъ 16-ть изъ домашнихъ ремесленныхъ воспитанниковъ и 1-нъ изъ аптеки, отвезены самимъ мною къ графу Ираклію Ивановичу Маркову, и по просьбѣ моей опредѣлены унтеръ-офицерами, при отправленіи же ихъ, снабдены они мною письменными свидѣтельствами и награжденіемъ по 25 р. каждому.

Прочіе воспитанники и воспитанницы какъ классическіе, такъ и ремесленные, занимаются обыкновенными своими упражненіями какъ и прежде, при неослабномъ моемъ стараніи о неупущеніи успѣховъ всѣхъ ихъ, и въ особенноти классическихъ дѣтей; въ деревняхъ, въ городѣ у родителей и въ богадѣльнѣ питомцы обоего пола находятся равномѣрно подъ надлежащимъ при-
смотромъ.

Человѣколюбивое сердце Вашего Императорскаго Величества нерѣдко огорчалось значительнымъ числомъ младенцевъ умирающихъ у насъ въ домѣ, а поелику главнѣйшая оному причина состоитъ въ недостаткѣ кормилицъ, то я по долгу служенія моего, усугубилъ всѣ средства къ отысканію оныхъ, какъ въ городѣ, такъ равно и деревняхъ; вслѣдствіе чего объѣзжіе надзиратели, бывая почти безвыѣздно въ деревняхъ, прилагаютъ всевозможное стараніе къ приглашенію въ домъ кормилицъ и къ осмотру находящихся у воспитателей дѣтей. Хотя многіе изъ воспитателей по деревнямъ взятыхъ ими младенцевъ приносятъ обратно въ домъ, но я увѣщаніями своими сколько возможно стараюсь возбуждать въ сердцахъ ихъ чувство сожалѣнія къ симъ несчастнымъ, и чрезъ то хотя и съ большимъ трудомъ убѣждаю продолжать у себя ихъ воспитывать.

Со времени повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о прекращеніи приѣма въ Воспитательный домъ дѣтей, оказываются подкидыши въ оный домъ, а сего числа таковой присланъ и отъ полиціи, коихъ я и рѣшился принимать въ домъ по сущей невозможности отыскать ихъ родителей. Чтожъ касается до приносимыхъ въ самый домъ, то отказывая въ приѣмъ оныхъ, съ

кротостію увѣщевая приносящихъ о исполненіи долга природы, представляя имъ, что недостатокъ кормилицъ есть главная причина, по которой грудныя дѣти въ домъ приняты быть не могутъ.

Чувствуя во всей мѣрѣ долгъ мой пешись о благосостояніи вѣреннаго мнѣ дома и всѣхъ его заведеній и о сохраненіи казеннаго интереса, буду я употреблять отпущенную мнѣ Опекунскимъ Совѣтомъ сумму не иначе какъ съ крайней экономіей, приложивъ все мое стараніе буде бы по нынѣшнимъ смутнымъ обстоятельствамъ случилось что нибудь необычайное, сохранить оную всѣми возможными средствами; главнѣйшее же попеченіе мое будетъ въ отысканіи удобнѣйшихъ средствъ къ спокойствію и сохраненію надлежащаго порядка въ домѣ, со всѣми его дѣтьми воспитанными благотворною рукою и безпримѣрнымъ милосердіемъ Августѣйшей и чадолюбивой ихъ Матери. Въ нужныхъ случаяхъ я не премину относиться высочайшимъ именемъ Вашего Императорскаго Величества къ здѣшнему главнокомандующему, къ которому по отбытіи Совѣта не преминулъ я явиться для испрошенія себѣ, какъ начальнику всѣхъ заведеній Вашего Императорскаго Величества, нужнаго покровительства, и который обѣщаль мнѣ во всѣхъ случаяхъ оказывать всевозможное свое вспоможеніе.

Служащихъ при домѣ подъ командою моею состоящихъ, за отличное усердіе ихъ обнадежилъ я монаршими милостями, и всѣ они зная долгъ свой и чувствуя вѣрноподданническую преданность къ Государю своему и чадолюбивѣйшей Покровительницѣ ихъ, горятъ усердіемъ и рвеніемъ къ службѣ. Что же касается до меня собственно, я почитаю священнѣйшею и самою пріятнѣйшею обязанностію выполнять волю Вашего Императорскаго Величества, и оказывать во всѣхъ случаяхъ преданность и истинное усердіе къ Августѣйшему престолу и отечеству моему; безъ воли Вашего Величества я никогда самъ по себѣ не оставлю сего челоуѣколюбиваго заведенія; жертвуя ему собою, услаждаюсь единымъ утѣшеніемъ, что оправдаю довѣріе чадолюбивѣйшей Монархини, которая сама ничего собственнаго не щадила для спасенія и спокойствія страждущихъ и безкровныхъ сиротъ.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 29 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Сего августа 26 числа въ ночи я имѣлъ щастіе по эстафету получить высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 22 того мѣсяца,

касательно отправления изъ Москвы взрослых обоого пола воспитанниковъ, съ приложеніемъ при ономъ высочайшихъ рескриптовъ, четырехъ на имена почетныхъ опекуновъ и одного на имя главнокомандующаго графа Ѳедора Васильевича Растопчина, которые рескрипты я немедленно вручилъ почетнымъ опекунамъ, находящимся въ Москвѣ: Юрію Александровичу Нелединскому-Мелецкому, князю Сергію Михайловичу Голицыну и Александру Петровичу Нечаеву, предложивъ имъ съѣхаться для совѣта въ Воспитательный домъ; а какъ Алексѣй Ильичъ Мухановъ по своимъ надобностямъ на время выѣхалъ во Владиміръ, то высочайшій рескриптъ слѣдующій ему я оставилъ у себя до возвращенія его въ Москву. А на другой день 27 числа Гг. почетные опекуны съѣхавшись вмѣстѣ и поговоря между собою, положили ѣхать къ Г. главнокомандующему, къ которому и ѣздили Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій и князь Сергіій Михайловичъ Голицынъ вмѣстѣ со мною, для объясненія по предмету высочайше данныхъ имъ повелѣній, и онъ Г. главнокомандующій безпрекословно положилъ изъ Москвы отправить дѣтей. Тогда я по совѣту Юрія Александровича вручилъ высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ графу Ѳедору Васильевичу Растопчину, по прочтеніи коего онъ отозвался намъ, чтобъ я на другой день пріѣхалъ для рѣшительнаго отвѣта, почему въ тотъ день поутру бывъ у него я получилъ въ отвѣтъ, чтобы приготовить къ отправленію и просимыя мною подводы, также для охраненія и способствованія въ дорогѣ воинскую команду 12-ть рядовыхъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, обѣщавъ доставить. Того же 28 числа Гг. почетные опекуны съѣхавшись въ Воспитательный домъ, имѣли чрезвычайное собраніе, въ которомъ разсуждая, журналомъ положили всѣхъ взрослыхъ воспитанниковъ свыше 12-ти лѣтъ, а воспитанницъ свыше 11-ти лѣтъ немедленно отправить въ Казань чрезъ Владиміръ и Нижній Новгородъ сухимъ путемъ, поелику по наступленіи холоднаго осенняго времени на водѣ здоровье дѣтей, а особливо малолѣтнихъ, можетъ быть подвержено большой опасности. Съ котораго журнала Вашему Императорскому Величеству присемъ имѣю щастіе представить копію. А какъ помощникъ мой Янишъ, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, уволенъ на 4 мѣсяца въ отпускъ и находится теперь въ своихъ деревняхъ, то и предложилъ я Совѣту, чтобы препровожденіе дѣтей поручить первому бухгалтеру Шредеру, какъ онъ болѣе имѣлъ опытности и чиновниче тѣхъ, которые отправляются съ дѣтьми, и снабдить его на содержаніе воспитанниковъ обоого пола и на всѣ путевыя издержки суммою. Съ воспитанниками обоого пола отправляются главная надзирательница Шредеръ, инспекторъ Шумовъ, съ ихъ находящимися приставниками, приставниками и служителями, также и нѣкоторые учителя. Отправление сіе я какъ можно поспѣшнѣ стараюсь изготовить, и всѣ нужныя приготовления и распо-

ряженія съ моей стороны уже сдѣланы, а чрезъ день то есть 31 августа, если не будетъ остановки въ подводахъ, я надѣюсь совсѣмъ проводить ихъ изъ Москвы. Въ то время я буду имѣть щастіе Вашему Императорскому Величеству обо всемъ донести подробно и съ приложеніемъ именныхъ списковъ объ отправленныхъ въ путь.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 31 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Господинъ главнокомандующій въ Москвѣ графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растропчинъ отнесся ко мнѣ, что крайняя необходимость, не терпящая отлагательства времени, заставляетъ его просить для помѣщенія раненыхъ двухъ домовъ оставшихся послѣ Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ, также и третьяго вдовьяго, въ коемъ прежде помѣщалось Александровское училище. Вслѣдствіе чего по предстоящей нынѣ крайней необходимости въ помѣщеніи раненыхъ, въ большомъ числѣ привозимыхъ изъ арміи, я осмѣлился отдать оныя дома, по предписанію главнокомандующаго, въ распоряженіе генералъ-кригсъ-коммисара Татищева, оставя при оныхъ свой наемный карауль, для охраненія оставшихся въ нихъ казенныхъ вещей. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше и доношу.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 31 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Сего августа 31 числа въ 11 часовъ утра на 200 подводахъ отправлены мною изъ Москвы на основаніи высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія воспитанники обоого пола, о коихъ, какъ равно о приставникахъ и служителяхъ съ ними отправленныхъ имѣю щастіе Вашему Император-

скому Величеству присемъ представить именныя списки съ краткимъ реестромъ и вѣдомостью объ отпущенномъ съ ними платьѣ и бѣльѣ.

Въ числѣ воспитанниковъ обоего пола, какъ Ваше Величество усмотрѣть изволите изъ списковъ, отправлены и моложе предписанныхъ лѣтъ, дѣвочки потому, что ростомъ велики, или изъ классическихъ, а мальчики одни только классическіе, ибо я классическихъ какъ воспитаницъ, такъ и воспитанниковъ всѣхъ отправилъ изъ Москвы, поелику они получили уже въ классахъ образованіе, а мальчики приготовляемые къ классическому ученію подъ надзоромъ учителя латинскихъ разговоровъ Павлова, къ нему весьма привыкли, и получили въ начальномъ ученіи успѣхи, да и впредь подають большую надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, а если бы ихъ отлучить отъ сего достойнаго наставника, то они большую бы получили потерю, который при способности своей имѣеть отличное стараніе по своей должности.

Въ домѣ остались взрослые обоего пола воспитанники только тѣ, которые слабы здоровьемъ и одержимы болѣзнями, и которые по свидѣтельству доктора никакъ не могутъ ѣхать; отправленныя же дѣти всѣ имъ Саблеромъ осмотрѣны, и на дорогу отпущены ему нужные медикаменты съ принадлежащими вещами къ аптекѣ.

Когда же все уже къ отправленію было приготовлено, въ то время Московскій университетъ при сообщеніи прислалъ ко мнѣ нашихъ воспитанниковъ, 2-хъ С.Петербургскаго дома и 7-хъ Московскаго дома, съ тѣмъ чтобы я ихъ принялъ, увѣдомляя, что университетъ выѣзжая изъ Москвы не имѣеть средствъ куда либо ихъ отправить. Почему принявъ ихъ я нашель полезнымъ отправить ихъ вмѣстѣ съ воспитанниками, дабы не оставить ихъ праздными и не лишиться людей, получившихъ уже довольныя познанія въ наукахъ.

Съ симъ отправленіемъ для надежнѣйшаго и безопаснѣйшаго сохраненія послана мною также церковная серебряная утварь, перевезенная прежде въ Воспитательный домъ изъ церквей обоихъ институтовъ и вдовьяго дома.

Отправленіе сіе я на два дни снабдилъ домашнимъ хлѣбомъ и провизіею, какою только можно было.

А какъ по положенію Совѣта для онаго отправленія на всѣ расходы и содержаніе отпущено 40.000 руб., которой суммы довольно достаточно, то я изъ оной же искупилъ всѣ вещи на первый случай при отправленіи потребныя, о коихъ имѣю щастіе всеподданнѣйше присемъ поднести Вашему Императорскому Величеству щетъ, остальные же затѣмъ деньги вручены мною первому бухгалтеру Шредеру, котораго я снабдилъ предписаніемъ именными списками и для записки расходовъ шнуровою книгою.

По отправленіи ихъ оставшихся въ домѣ при самыхъ смутныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ съ малолѣтними, грудными и больными дѣтьми я буду

по должности моей такъ поступать, чтобы сіе угодно было челоуѣколюбивому сердцу Вашего Императорскаго Величества.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 31 августа 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 26 августа касательно непозволенія помѣщать въ военную службу недостигшихъ совершеннолѣтія воспитанниковъ, съ приложеніемъ рескриптовъ на имена почетныхъ опекуновъ Юрія Александровича Пелединскаго-Мелецкаго и Александра Петровича Нечаева я имѣлъ щастіе съ курьеромъ получить, и по бытности ихъ Гг. опекуновъ въ Москвѣ, вручилъ имъ оныя высочайшіе рескрипты, а сего числа по извѣщенію ихъ Гг. почетныхъ опекуновъ, что они изъ Москвы отбыли. Вслѣдствіе же вышеписаннаго высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что Опекунскій Совѣтъ въ журналѣ своемъ относительно опредѣленія въ военную службу воспитанниковъ, изобразилъ положеніе свое сими словами: „взрослымъ воспитанникамъ, дабы непріятель не принудилъ подъяти ихъ оружіе противъ отечества, заблаговременно предложить не пожелаютъ ли вступить въ военную службу и кои пожелаютъ, уволить съ письменными видами и съ награжденіями по 25 р. каждому“. Сверхъ сего письменнаго положенія почетные опекуны словесно говорили мнѣ, чтобы я не только всѣмъ взрослымъ ремесленнымъ воспитанникамъ сдѣлалъ таковое предложеніе, но даже и классическимъ, разумѣя тутъ не однихъ сверхкомплектныхъ, но всѣхъ тѣхъ, кои находятся въ такихъ лѣтахъ, что могутъ уже нести военную службу. Я однако удержался сдѣлать предложеніе таковое классическимъ воспитанникамъ, изъ ремесленныхъ же, на основаніи положенія Совѣта, поступило въ военную службу 17 челоуѣкъ, какъ Ваше Величество соизволили видѣть изъ ежедневныхъ вѣдомостей. Воспитанниковъ сихъ убѣдительноше просили у меня шефы вновь формирующихся полковъ, которыхъ почетные опекуны объ нихъ предваряли, но какъ я по долгу моему обязанъ пецись, чтобы участь воспитанниковъ не была стѣснена ни въ какомъ случаѣ, и потому за лучшее разсудилъ помѣстить ихъ во временное ополченіе, гдѣ они будутъ вмѣстѣ и могу болѣе имѣть объ нихъ свѣдѣнія, которыхъ и представилъ лично, при именномъ спискѣ Г. главнокомандующему тѣмъ ополченіемъ графу Ираклію Ивановичу Маркову,

и онъ по просьбѣ моей принялъ ихъ унтеръ-офицерами. Послѣ того изъ домашнихъ воспитанниковъ ни одного не поступило въ военную службу, да и впредь я приму сіе высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе за священнѣйшую обязанность выполнять во всей точности.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Рескриптъ импер. Маріи Ѳеодоровны Тутолмину, 2 сентября 1812 года.

Иванъ Акинѣевичъ! Изъ донесенія вашего отъ 26 августа я съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣла благоразумныя ваши распоряженія въ исполненіи журнала Опекунскаго Совѣта 15 августа, состоявшагося на основаніи предварительнаго моего повелѣнія къ Александру Михайловичу Лунину отъ 9 того жъ мѣсяца, съ изъявленіемъ особливаго вашего усердія, и благодарю васъ за обстоятельное ваше обо всемъ происходившемъ донесеніе. Я совершенно одобряю наемъ людей для охраненія домовъ послѣ отправленія заведеній впускъ оставшихся, распоряженія ваши въ разсужденіи драгоцѣнныхъ вещей церквамъ принадлежащихъ, и учрежденіе пребыванія и продовольствія 9-ти вдовъ по упраздненіи вдовьяго дома оставшихся. Все сіе доказываетъ ревностное попеченіе ваше о дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ и о полезнѣйшемъ оныхъ устроеніи. Что касается до бывшаго дома Болкашина или стараго вдовьяго, вы весьма хорошо сдѣлали, рѣшившись немедленно отдать оный для помѣщенія раненыхъ, и я тѣмъ болѣе похваляю таковую рѣшимость вашу въ обстоятельстве времени не терпящемъ, какъ я сама весьма желаю содѣйствовать къ облегченію въ размѣщеніи и пользованіи раненыхъ. Вслѣдствіе сего я позволяю вамъ: 1-е, отдать на сіе употребленіе домъ отъ Александровскаго училища, въ собственность Воспитательнаго дома поступившій для помѣщенія вдовъ, и предоставить сей домъ въ полное распоряженіе главнокомандующаго; и 2-е, въ домѣ назначенномъ для инвалиднаго заведенія Г. Шереметевой, остающемся безъ употребленія, учредить особый лазаретъ для раненыхъ штабъ и оберъ офицеровъ, на подобіе отдѣленія учрежденнаго при здѣшной больницѣ для бѣдныхъ, какъ вы изъ приложеннаго присемъ въ копіи положенія о семъ отдѣленіи усмотрите. Постели, платье и бѣлье съ прочимъ, заготовленныя для инвалиднаго заведенія, послужать для сего временнаго лазарета, а деньги потребныя на прочее содержаніе онаго, вы заимствовать можете изъ суммы оставленной вамъ на другіе расходы, ведя симъ издержкамъ особый счетъ. дабы поставить оныя впредь на счетъ процентовъ съ капитала Г. Шеремете-

вой. По поднесенному мнѣ отъ Александра Михайловича Лунина шету, сего капитала простирающагося до 343.780 р. 95 к., проценты съ него составляютъ 17.189 р. 4 к., изъ нихъ въ годъ издерживается на пансіонеровъ и пансіонерокъ въ разныхъ мѣстахъ 7818 р. 43 $\frac{1}{2}$ к., затѣмъ остается процентовъ 9370 р. 60 $\frac{1}{2}$ к., которые, за исключеніемъ производящагося по инвалидному заведенію жалованья, могутъ быть обращены на тотъ временный лазаретъ; въ дополненіе оныхъ вы получать будете во все время существованія сего лазарета изъ моей казны по 1000 р. въ треть, да любезнѣйшіе сыновья мои, великіе князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, назначили на сей же предметъ каждый въ треть по 1000 р., каковыя доходы и будутъ достаточны нарочитое время, и уповательно на все продолженіе существованія сего лазарета, особливо при помощи, которую вы, я надѣюсь, получите отъ главнокомандующаго, по содержанію письма моего къ нему, отпускомъ на раненыхъ офицеровъ медикаментовъ изъ военнаго вѣдомства. Для свѣдѣнія вашего я прилагаю при семъ копію съ онаго письма моего по симъ двумъ предметамъ, и предоставляю снестись съ нимъ объ оныхъ. Что же касается до медицинскаго чиновника для пользованія раненыхъ офицеровъ, то если изъ служащихъ при домѣ препоручить некому, вы можете поговорить съ главнымъ лекаремъ больницы для бѣдныхъ, и съ нимъ равно какъ и съ докторомъ Саблеромъ сообразить устройство сего временнаго лазарета по части лечебной. Изъ онаго же письма моего вы увидите, что я на случай крайней надобности предполагаю принимать раненыхъ и въ больницѣ бѣдныхъ, но о расходахъ на оный лазаретъ вы ежемѣсячно подносите мнѣ вѣдомости, и Александра Михайловича Лунина увѣдомляйте, сколько изъ сихъ расходовъ причитаться будетъ на шеть процентовъ съ капитала Шереметевой, дабы при первомъ удобномъ случаѣ могъ онъ изъ сихъ процентовъ дополнить оставленную вамъ на другіе предметы сумму. Кромѣ сихъ пособій въ помѣщеніи и пользованіи раненыхъ, мы никакихъ другихъ дѣлать не можемъ, ибо хотя дома училищъ ордена Св. Екатерины и Александровскаго теперъ пусты, не зная времени можетъ быть близкаго, когда благословеніемъ Всевышняго сіи институты возвратиться могутъ, никакъ нельзя намъ занять дома ихъ больными, коихъ перемѣщеніе произвело бы тогда немалое затрудненіе, да и весьма бы опасаться должно вредныхъ послѣдствій для здоровья воспитанницъ. Въ разсужденіи отдачи воспитанниковъ въ военную службу, получили вы уже мое повелѣніе, къ которому ничего дополнить не имѣю, а весьма довольна что по крайней мѣрѣ въ военную службу не поступилъ никто изъ классическихъ воспитанниковъ. Доставленіе въ домъ кормилицъ не могу я довольно рекомендовать усерднѣйшему вашему попеченію, и я полагаюсь совершенно на ваше рвеніе и попеченіе, отдавая впрочемъ совершенную справедливость и достойную похвалу старанію вашему въ увѣщеваніи

воспитателей оставлять при себѣ питомцевъ нашихъ, и матерей исполнять долгъ природы противу дѣтей своихъ; встрѣчающіеся подкидыши всеконечно должны быть приняты въ домъ и призрѣны, и вы въ томъ поступаете совершенно по моимъ мыслямъ. Препоручая впрочемъ все сіе вашей ревностной заботливости и попеченію, я ожидаю дальнѣйшихъ вашихъ донесеній, и пребываю съ совершеннымъ доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонною.

Марія.

Императрицей сдѣлана приписка:

Я увѣрена и полагаюсь на ваше усердіе для пользованія раненыхъ офицеровъ въ предполагаемомъ временномъ лазаретѣ, желаю я чтобы приглашенъ былъ Г. операторъ Гильдебрантъ, которому прошу васъ сказать, что онъ приметъ на себя сего препорученія съ особеннымъ удовольствіемъ. Вообще рекомендую вамъ въ особенности содержаніе сихъ офицеровъ, дабы оно было какъ можно лучше, соображаясь однако съ здѣшнимъ положеніемъ и принятыми правилами, въ чемъ полагаюсь на ваше стараніе.

Марія.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

Докладъ Тутолмина императрицѣ, 14 октября 1812 года.

Всеимилостивѣйшая Государыня!

Въ всерадостнѣйшій день рожденія Вашего Императорскаго Величества собравшись со всѣми воспитанниками обоего пола и служащими въ домовую церковь, единый храмъ Божій, сохраненный по неизреченному Его милосердію отъ расхищенія и поруганія врага, приносили въ немъ всевышнему Богу, источнику всѣхъ благъ, теплѣйшія моленія и благодаренія о сохраненіи драгоценнаго здравія Вашего милосерднѣйшая мать! О избавленіи столицы къ сему всерадостному дню отъ врага и о спасеніи сего богоугоднаго заведенія среди развалинъ города отъ предстоявшей ему гибели. Сіе моленіе наше раздѣлялъ съ нами и генераль-маіоръ Бенкендорфъ съ штабъ и оберъ офицерами прибывшій въ нашу церковь. Божественную литургію и молебствіе совершалъ разореннаго Симоновскаго монастыря архимандритъ Герасимъ въ постороннимъ духовенствомъ, поелику нашей церкви священники еще не явились къ своей должности.

Принося Вашему Императорскому Величеству съ чистѣйшими чувствованіями вѣрноподданнической преданности мое поздравленіе, всеподданнѣйше доношу, что нынѣ занимаюсь по возможности моей устройствомъ порядка въ домѣ, доставленіемъ разными способами хлѣба для продовольствія дѣтей и

всѣхъ служащихъ, также для раненыхъ и больныхъ французскихъ солдатъ, оставленныхъ на мое попеченіе; притомъ осматриваю всѣ прочія заведенія Вашего Императорскаго Величества, и составляю вѣдомость о расхищенныхъ въ домахъ вещахъ, по окончаніи чего буду имѣть щастіе обо всемъ подробнѣше донести Вашему Императорскому Величеству.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 4 ноября 1812 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

На сей почтѣ имѣю щастіе Вашему Императорскому Величеству за минувшій октябрь мѣсяцъ представить мѣсячныя и дневныя вѣдомости.

Раненые и больные французскіе рядовые 25 октября изъ дома выведены, остались раненые 9 офицеровъ и одинъ лекаръ, кои мною переведены изъ квадрата въ карделожи, послѣ которыхъ во всей половинѣ квадрата всѣ окошки и двери растворены, дабы всю нечистоту и гнилость очистить вѣтромъ; на половинѣ жъ помѣщаемыхъ обоого пола воспитанниковъ произвожу куреніе укусомъ и можжевельникомъ; мертвыя тѣла при существованіи непріятельскихъ госпиталей хотя не погребались во внутренности дома, но похоронялись оныя близко дома за квадратомъ на пустырь къ городской стѣнѣ Китая до 1500, а близь окружнаго строенія за чертой дома до 1000 тѣлъ; о таковыхъ 24 октября при самомъ приѣздѣ въ Москву главнокомандующаго графа Федора Васильевича Растопчина подалъ рапортъ и просилъ о мѣрахъ предохранительности отъ тѣлъ, положенныхъ близь дома, а 2 числа сего мѣсяца повторилъ сообщеніемъ о тѣхъ же тѣлахъ оберъ-полиціймейстеру Ивашкину; касательно о дѣвицахъ взрослыхъ, ихъ помощницъ, учительницъ изъ воспитанницъ, и въ домѣ помѣщенныхъ изъ благородныхъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, ни одна ни малѣйшаго отъ непріятелей не имѣла грубаго расположенія, а о пахабствѣ даже никакъ отъ нихъ не было замѣтно, хотя ужасу и страху вообще довольно было, но Богъ подкрѣплялъ, всѣ были здоровы, и для спокойствія воспитанники обоого пола размѣщены были въ отдѣленіяхъ къ дѣтскимъ садамъ; о каковомъ размѣщеніи въ подробномъ донесеніи усмотрѣть изволите. Нынѣ при всемъ спокойствіи и при достаточной пищѣ, къ большому моему прискорбію, оказалось много больныхъ большею частію поносомъ, и нѣсколько онымъ померли, почему собравъ всѣхъ медицинскихъ своихъ чиновниковъ, приказалъ имъ консультировать, и по оному докторъ Черняевъ подалъ мнѣ рапортъ, кото-

рый у сего Вашему Императорскому Величеству представляю, сверхъ того подтвердилъ ему Черняеву, чтобы онъ для больныхъ ничего не щадилъ для сохранения ихъ здоровья.

Въ силу повелѣнія Вашего Императорскаго Величества я далъ предписание архитектору Жилярди, чтобы онъ во всѣхъ частяхъ, какъ Воспитательный домъ, такъ и всѣ прочія заведенія Вашего Императорскаго Величества осмотрѣлъ и подалъ бы подробное описаніе о состояніи и приведеніи ихъ въ порядокъ; старый Жилярди во все время, въ бытность непріятеля, находился благополучно при домѣ, а сынъ его мною былъ отпущенъ для сбереженія своей семьи.

Въ непродолжительномъ времени я буду имѣть счастье Вашему Императорскому Величеству представить подробное о всѣхъ происшествіяхъ донесеніе съ приложеніемъ описей о расхищенныхъ вещахъ.

Ноября 4 дня
1812 года.

Всеимлостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Донесеніе Тутолмина императрицѣ, 11 ноября 1812 года.

Всеимлостивѣйшая Государыня!

Послѣ французскихъ лазаретовъ остались въ домѣ разныя вещи, повидимому принадлежащія главному московскому военному госпиталю, изъ коего французское начальство перевезло оныя въ домъ для своихъ раненыхъ и больныхъ, такъ какъ оно имѣло обыкновеніемъ своимъ изъ домовъ въ дома перетаскивать вещи; сверхъ того по выходѣ непріятельскихъ войскъ, отъ оставленныхъ въ домѣ раненыхъ и больныхъ отобрана ихъ аммуниція, которая также находится въ домѣ. О чемъ всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству реестръ. Я совѣтовался съ гражданскимъ губернаторомъ Николаемъ Васильевичемъ Обрѣзковымъ, который отозвался мнѣ, что какъ домъ потерпѣлъ отъ непріятеля расхищеніе и утрату въ своихъ собственныхъ вещахъ, то нѣкоторымъ образомъ въ замѣну того должныя оставленныя вещи принадлежать оному. Но какъ могутъ быть на нихъ требованія: то какъ благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть о поступленіи съ оными вещами.

Относительно же продовольствія для Воспитательнаго дома, то по выходѣ непріятельскихъ войскъ въ скоромъ времени началась привозка жизненныхъ припасовъ, кои покупались для дома умѣренными цѣнами, не выходя изъ подрядныхъ; а на сихъ дняхъ явился подрядчикъ московскій купецъ Окорковъ

и объявилъ, что онъ желаетъ продолжать по контракту поставку съѣстныхъ припасовъ до срока, то есть по 1 февраля будущаго 1813 года, съ котораго и взята подписка. О чемъ, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше и доношу.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Иванъ Тутолминъ.

Копія съ рапорта доктора Черняева Тутолмину, 4 ноября 1812 года.

Его Превосходительству, Г. главному надзирателю, дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Ивану Акинфѣевичу Тутолмину.

Отъ доктора Черняева

Рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства сего 1812 года ноября 1-го дня, я принялъ должность статнаго доктора Саблера за отсутствіемъ его, и особое вниманіе обратилъ на изслѣдованіе причинъ и прекращеніе оказавшихся между возрастными обоюгаго пола и грудными дѣтьми, кормилицами и живущими въ семь домѣ чиновниками, простыхъ и кровавыхъ поносовъ, соединенныхъ съ сильною нервною слабостію, для чего и собранъ былъ мною совѣтъ, состоящій изъ медицинскихъ чиновниковъ, находящихся въ службѣ при семь домѣ сего мѣсяца 2-го ноября. По общему сужденію причины оной болѣзни происходятъ изъ слѣдующихъ источниковъ: 1-е отъ страха происшедшаго отъ ужасныхъ ударовъ, при взорваніи Кремля послѣдовавшихъ; 2-е отъ вліянія воздуха, наполненнаго различными вредными и гнилыми испареніями, происходящими отъ нечистоты, находящейся въ половинной части квадрата, которую занимали больные и раненые французскіе солдаты, также отъ гніенія труповъ въ недалнемъ разстояніи отъ квадрата и окружнаго строенія, въ мелкихъ ямахъ погребенныхъ, простирающихся числомъ до 2500 человекъ; 3-е отъ употребленія по недостатку кваса сырой воды, отъ великаго множества человѣческихъ труповъ и лошадей, въ рѣкѣ и во всѣхъ почти колодцахъ находившихся, испорченной; 4-е отъ предшествовавшаго затрудненія доставлять все нужное для продовольствія, почему принуждены были иногда употреблять скудную пищу.

Для прекращенія сихъ болѣзней употреблены мною и медицинскими чиновниками слѣдующія средства: для очищенія воздуха, яко главнѣйшей причины настоящихъ болѣзней, производится куреніе кислотами по всѣмъ больницамъ и отдѣленіямъ по методѣ Морво и уксусомъ; для обыкновеннаго питья употребляется отварная сухарная вода съ краснымъ виномъ, ячменный отваръ, и вообще употребленіе сырой воды по всѣмъ отдѣленіямъ запрещено. Употребляемая пища состоитъ изъ супа, приготовленнаго съ телятиною и овсяными крупами, также овсянаго киселя; для слабыхъ же больныхъ супъ съ курицею, сверхъ того для подкрѣпленія вино. Употребляемая лекарства состоятъ въ вяжущихъ крѣпительныхъ, противъ спазматическихъ и ароматическихъ средствахъ, какъ то: хинной корки, сямаруби, каскарали, корня Колумбо, опія, сокакатуху и аравизской камеди и прочее.

Отъ употребленія вышесказанныхъ средствъ дѣлается примѣтнымъ образомъ успѣхъ въ пользованіи. О чемъ симъ Вашему Превосходительству честь имѣю донести.

Докторъ Алексѣй Черняевъ.

4 ноября 1812 г.

Копія съ письма Тутолмина Вилламову, 22 августа 1812 года.

Милостивый Государь

Григорій Ивановичь!

По сдѣланному Опекунскимъ Совѣтомъ журналу вчерашняго дня, при сопровожденіи своемъ господинъ почетный опекунъ Александръ Михайловичъ Лунинъ съ канцелярією Совѣта, Казною и Ломбардомъ, а Николай Ивановичъ Барановъ съ институтами отправились въ путь; я же съ экспедиціею своею, всѣми воспитанниками обоого пола и принадлежащими къ нимъ приставниками и служителями остался въ домѣ, также ввѣрены моему управленію оставшіеся дома послѣ училищъ Екатерининскаго и Александровскаго оба вдовьи и инвалидный Шереметевой. Въ томъ же журналѣ предписано мнѣ взрослыхъ воспитанниковъ, кои пожелаютъ, опредѣлять въ военную службу, каковыхъ 16 человекъ изъ ремесленныхъ, и представилъ я лично господину главнокомандующему Московскою военною силою графу Ираклію Ивановичу Маркову, прося его принять ихъ унтеръ-офицерами, которые и приняты его сіятельствомъ сими чинами, и при отправленіи ихъ снабдены мною письменными свидѣтельствами

и награжденіемъ по 25-ти руб. каждому, оныя въ ежедневной вѣдомости Ея Императорскому Величеству за 19 число сего августа показаны по именамъ. О чемъ и прошу Вашего Превосходительства при удобномъ случаѣ донести Ея Императорскому Величеству. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Москва.

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга.

Иванъ Тутолминъ.

Копія съ отношенія Тутолмина гр. Ѡ. В. Растопчину,
24 октября 1812 года.

Его Сіятельству Господину генераль отъ инфантеріи, главнокомандующему въ Москвѣ, двора Его Императорскаго Величества оберъ камеръ-геру, сенатору и многихъ орденовъ кавалеру графу Ѡедору Васильевичу Растопчину.

Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома отъ главнаго надзирателя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Тутолмина.

По вступленіи непріятеля въ Москву Воспитательный домъ съ оставшимися воспитанниками обоего пола и служащими, какъ не безъизвѣстно Вашему Сіятельству, во исполненіе высочайшей воли Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѡеодоровны, я оставался здѣсь; домъ отъ пожара сохраненъ со всѣми живущими, а изъ принадлежащихъ къ оному, аптека со всѣмъ строеніемъ и медикаментами, деревянный домъ, занимаемый акушеромъ Таненбергомъ, совсѣмъ сгорѣли, окружное строеніе и скотный дворъ расхищены! Прочія заведенія Ея Императорскаго Величества, какъ то: больница бѣдныхъ, оба институтскіе Екатерининскій и Александровскій дома, Вдовій, Лефортовскій и Павловская больница пожаромъ не повреждены; изъ оныхъ: первая главнымъ лекаремъ Оппелемъ отъ расхищенія сохранена; а послѣдніе всѣ разграблены; Кудринскій же Вдовій домъ совсѣмъ сгорѣлъ, а Инвалидный домъ, состоящій близъ Воспитательнаго дома, съ одного угла пожаромъ поврежденъ и весь разграбленъ. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, французское правительство учредило въ Воспитательномъ домѣ для своихъ раненыхъ и больныхъ лазареты, занявъ для сего половину квадрата и все окружное строеніе, въ которомъ было до 3000 человекъ, а при выходѣ своемъ оставило рядовыхъ до 1500. Офицеровъ 16. Но для сихъ больныхъ не оста-

влено ни пищи, ни лекарствъ и никакихъ другихъ потребностей; съ 11 числа сего мѣсяца я вынужденъ довольствоваться отъ дома, о чемъ прошу Ваше Сіятельство приказать сдѣлать справку, дабы я могъ оправдать себя передъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею; касательно же до оныхъ помѣщенныхъ въ домѣ французовъ раненыхъ и больныхъ, которые дому дѣлаютъ большую тягость въ продовольствіи, а въ комнатахъ великую нечистоту и неопрятность, такъ какъ было въ бытность ихъ начальства, при которомъ естественное испражненіе продолжали въ тѣхъ же комнатахъ, въ которыхъ они лежали, и тѣмъ воздухъ въ цѣломъ домѣ сдѣлался заразительнымъ; почему нынѣ Г. оберъ-полиціймейстеръ переводитъ ихъ въ другія больницы. А какъ сначала изъ раненыхъ и больныхъ, состоящихъ въ ономъ домѣ, ежедневно умирало въ квадратѣ отъ 20 до 50, и оныя тѣла похороняемы были за квадратомъ на пустырь къ городской стѣнѣ города Китая до 1500 тѣлъ. Хотя для предосторожности на тѣла было сыпано по недостатку малое число извести, но со всѣмъ тѣмъ весною отъ многочисленныхъ тѣлъ можетъ быть заразительно, равно и въ окружномъ строеніи Воспитательнаго дома умершіе были похороняемы близъ онаго строенія ежедневно отъ 15 до 30 и оныхъ похоронено до 1000 тѣлъ. О такомъ опасномъ происшествіи Вашему Сіятельству имѣю честь донести. Сколько же нынѣ состоитъ налицо, какъ раненыхъ и больныхъ, такъ и при нихъ ихъ приставниковъ, и объ отобранномъ отъ нихъ орудіи, присемъ честь имѣю Вашему Сіятельству представить вѣдомости.

Главный надзиратель Иванъ Тутолминъ.

Копія съ письма смотрителя Павловской больницы Носкова Вилламову, 28 октября 1812 года.

Милостивый Государь
Григорій Ивановичъ.

Два высочайшія Ея Императорскаго Величества повелѣнія, первое отъ 26 августа по случаю отбытія главнаго директора, его высокопревосходительства Александра Михайловича Лунина, изъ Москвы съ утвержденіемъ приказа во всѣхъ статьяхъ и исключеніемъ, чтобы платежъ требовался за больныхъ впередъ только за одинъ мѣсяцъ не болѣе, а за достальное время, если пролежатъ долѣе, взыскивать по излѣченіи больнаго, какъ и прибавленіе платежа съ оныхъ не дѣлать, и 2-е, отъ 18 сего мѣсяца, требующее подробнаго доне-

сенія о нынѣшнемъ положеніи Павловской больницы во всѣхъ отношеніяхъ со времени пресѣченія сношеній, удостоился я получить 25 сего мѣсяца. По содержанію которыхъ Вашему Превосходительству всепокорнѣйше объясню: что о полученіи и исполненіи высочайшаго отъ 26 августа повелѣнія, приготовился я 2 сентября съ приложеніемъ по Павловской больницѣ за августъ мѣсяцъ вѣдомости моимъ, Милостивый Государь, къ вамъ отношеніемъ, но по выбытіи того числа въ 5 часовъ утра изъ города почтамта въ отправленіи остановленъ, почему нынѣ за августъ и сентябрь мѣсяцы двѣ вѣдомости включаю. Присовокупляя и о происшедшемъ по Павловской больницѣ со времени вступленія непріятели въ городъ мое донесеніе.

Къ 1-му сентября больныхъ находилось 55, но сего числа и 2-го поутру въ домѣ господами взятыхъ 32 человекъ, а затѣмъ 13 мужчинъ и 10 женщинъ, въ числѣ 23 остались при занятіи непріятеlemъ Москвы въ больницѣ, при коей всѣ принадлежащія чины были, кромѣ священника, выпросившагося у меня послѣдними днями проводить въ деревню свою жену, и чаятельно по опасности возвратиться въ городъ не успѣлъ, да 2-хъ старшаго и младшаго фельдшеровъ, самовольно отлучившихся и въ больницу донинѣ не бывшихъ.

2-го сентября въ 5 часовъ пополудни непріятель изъ польскихъ войскъ, въ авангардѣ бывшихъ, расположился въ предмѣстіи города не далѣе 200 шаговъ отъ больницы, и окончаніе того дня было тихо и спокойно, а въ ночи во 2-мъ часу пришли въ больницу 3 польскіе офицера и 15 рядовыхъ съ большими восковыми церковными свѣчами, и пришедъ въ оную съ дежурнымъ фельдшеромъ спрашивали, гдѣ живетъ аптекаръ, къ которому тотъ ихъ и проводилъ; они разбудя его требовали, чтобы ихъ накормить и далъ чего нибудь выпить; когда все сіе для нихъ приготовлялось, рядовые начали повсюду бѣгать и что находили укладывавъ въ мѣшки ими принесенные, но какъ аптекаръ просилъ офицеровъ, чтобы они до того не допускали, они приглася ихъ съ собою пить, отъ наглости поудержали, а пробывши времени до 1¹/₂ часа, пошли обратно въ лагерь.

3-го числа поутру въ 11 часовъ отрядъ польскихъ войскъ, изъ 200 человекъ состоявшій и потомъ болѣе умножившійся, стремительно вбѣжалъ на дворъ больницы и ворвавшись въ дома служащихъ, началъ уносить вещи и ломать мебель, а другіе у кладовыхъ, сараевъ и магазейновъ сбивать замки; всѣ съѣстные казенные и у служащихъ хранящіеся въ домахъ припасы, лошади, упряжь, экипажи, фуражъ, дворовый скотъ и птица были забраны, и я остался по разграбленіи въ одномъ платьѣ на мнѣ бывшемъ; въ сіе время ни увѣщанія, ни угрозы, что будетъ принесена ихъ начальству жалоба, не могли удержать неистовства сихъ грабителей; они при малѣйшемъ упорствѣ обна-

жали сабли и грозили изрубить всякаго. Незавѣстность, у кого сіи войска находятся въ командѣ, а болѣе повсюду скитавшіеся по улицамъ солдаты, обкравшіе съ проходящихъ платье и обувь, угрожали опасностію искать ихъ начальника. Предвидимое же отъ буйства сего народа всему расхищеніе заставило презрѣть угрожавшее бѣдствіе, а узнавъ наконецъ отъ ихъ офицера, что генераль Фишеръ, ими командующій, не въ дальнемъ живетъ отъ больницы разстояніи, пошелъ я съ докторомъ просить его о защищеніи, который по неотступной просьбѣ нашей и далъ охранительное письмо, а послѣ одного рядоваго въ обезпеченіе; но сіе дѣлало весьма слабое пособіе, ибо часовой, имѣя притонъ свой при больницѣ, не могъ въ прочихъ мѣстахъ воспрепятствовать многолюдству грабительствомъ занимавшемуся, да и войска ежедневно перемѣнявшіеся состояли подъ начальствомъ другихъ генераловъ, а пользуясь позволеніемъ отъ оныхъ похищать все ими найденное, не имѣли къ таковымъ запрещеніямъ и уваженія. По счастію пріѣхавшій 4 ч. маршала Лефевра герцога Данцигскаго адъютантъ Бойе съ обозомъ, имѣвшій при ономъ изъ гвардейскихъ гренадеръ карауль, занялъ для ночлега маршала въ больницѣ комнаты, который не заѣзжая однакожь проѣхалъ прямо въ Петровскій дворець, а 8-мь его адъютантовъ ночевали въ томъ покоѣ. Ночь сія при защитѣ квартировавшихъ и караула могла бы дать нѣсколько отдыха, но при сильномъ вѣтрѣ пламенемъ объятая Москва и приближавшійся по вѣтру огонь наполнялъ всѣхъ ужасомъ, чтобы и сіе заведеніе не обращено было въ пепель; всѣ служащіе провели ночь въ страхѣ и отчаяніи. Спасавшіеся же отъ пожара люди бродили по улицамъ и садамъ толпами, гдѣ послѣднее отъ оныхъ платье и кусокъ хлѣба, служившій для одного дня пропитаніемъ, злодѣями были отбираемы; многія семейства прибѣгнули съ малыми дѣтьми просить въ несчастномъ жребіи ихъ покрова, въ чемъ и не отказано, да и возможно ли въ бѣдственномъ такомъ положеніи не дать помощи погибающимъ. Они не забудутъ никогда сего священнаго пристанища, и проливъ слезы возблагодарятъ Богу и премилосердной матери ихъ сохранившей.

5 ч. когда адъютанты маршала Лефевра намѣрены были переѣхать въ Петровскій дворець, просилъ я о защитѣ больницы, на что они отвѣчали, что мнѣ непременно должно явиться къ самому маршалу, который въ пособіи таковомъ вѣрно не откажетъ, и если я намѣренъ сіе сдѣлать, то могу вмѣстѣ съ ними туда отправиться. Въ самое время со двора выѣзда ихъ обоза, вбѣжали изъ поляковъ шесть человекъ въ хлѣбопекарную, изъ коихъ одинъ съ ножомъ кинулся на ключника, а другой, имѣвшій въ рукахъ 10-ть патроновъ съ порохомъ, началъ зажигать строеніе; на шумъ отъ того, во всемъ домѣ происшедшій, взялъ я одного изъ гренадеръ, который догнавъ убѣгавшаго зажигателя, однимъ ударомъ опрокинулъ его на землю, обыскалъ патроны при

немъ бывшіе и связавъ руки назадъ, повелъ съ обозомъ въ лагерь, куда и мы съ докторомъ пошли вмѣстѣ. По прибытіи въ квартиру маршала Лефевра, сказано намъ было чрезъ его адъютанта, чтобы мы именемъ его просили оберъ-гофмаршала Дюрока, имѣвшаго жительство въ Петровскомъ дворцѣ, до котораго гвардейскимъ солдатомъ и были провожаемы, и дожидались до 11-ти часовъ вечера. Наконецъ онъ вышедши спросилъ, чего мы хотимъ; и на просьбу, чтобъ не оставилъ больницу безъ защиты, презрительно отвѣчалъ, что до него сіе не принадлежитъ, велѣлъ намъ тотчасъ выдти, приказывая часовымъ болѣе къ нему насъ не допускать; послѣ чего въ толь позднее время и должны мы были одни безъ провожатаго съ большою опасностію до квартиры маршала Лефевра проходить весь лагерь. Маршалъ принялъ насъ благосклонно, приказалъ адъютанту, чтобъ при немъ же написалъ къ маршалу Мортъе герцогу Тревизскому письмо, и когда тотъ занялся писать, онъ оборотясь ко мнѣ говорилъ, что онъ удивляется, что при всѣхъ строгостяхъ, употребляемыхъ имъ съ зажигателями, оные могутъ укрываться и продолжать сіи гибельныя дѣйствія, упомянувъ притомъ, что приведенный при обозѣ его полякъ, въ зажиганіи больницы пойманный, завтра же разстрѣлянъ будетъ; потомъ подписавъ и запечатавъ письмо, отпустилъ насъ. Опасаясь позднимъ временемъ возвратиться въ городъ, ночевали при обозѣ его на полѣ, и поутру на другой день пошли отыскивать домъ маршала Мортъе, который еще въ городъ не пріѣхалъ, а возвратясь въ больницу, нашли съ обозомъ его адъютанта Пиньятели; онъ принявъ письмо, взялся доставить самъ къ маршалу, и оставилъ изъ бывшаго гвардейскаго караула капрала и семь рядовыхъ безсмѣнно цѣлый мѣсяцъ при больницѣ послѣ того находившихся.

Съ 8 числа сентября больница начала замѣщаться ранеными французскими офицерами, числомъ 23 сперва положенными, а потомъ и 71 человекъ рядовыхъ; сіи послѣдніе находились не болѣе недѣли, ибо по осмотрѣ больницы пріѣхавшимъ главнымъ по медицинской части барономъ Ларреемъ и послѣ генераль-интендантомъ графомъ Дюмасомъ, всѣ солдаты были переведены въ учрежденную при университетѣ больницу, какъ и русскіе больные приготовлены уже были къ переводу въ Екатерининскую госпиталь, но по убѣдительной просьбѣ моей къ военному комисару остались на мѣстѣ. Назначеніе же приѣма впредь послѣдовало однихъ только офицеровъ, которыхъ въ продолженіи 5 дней и помѣщено сверхъ имѣвшихся 23 офицеровъ до ста человекъ, въ числѣ коихъ положенъ былъ и раненый въ правую ногу контузіею, 1-й артиллерійской бригады, роты полковника Глухова поручикъ Гречъ, захваченный французами по занятіи Москвы въ плѣнъ, и оставленный по вывезеніи всѣхъ больныхъ въ сей больницѣ, который отъ послѣдовавшей гнилой горячки 22 ч. сего мѣсяца умеръ.

Пища на больныхъ выдавалась по назначенію военныхъ комисаровъ изъ передовыхъ частей худой говядины по фунту, и хлѣба изъ ржаной муки просѣяннаго столько же вѣсомъ; огородная овощь для варенія супа: картофель, рѣпа, морковь и капуста собирались рабочими въ больницѣ по сосѣднимъ огородамъ; питье больныхъ состояло изъ декохта, а съ 23 сентября по 10 октября на каждого отпускаемо было по полубутылкѣ винограднаго вина. Неудовольствіе сихъ больныхъ полученіемъ худаго содержанія, къ начальству ихъ доходившее, всегда принимаемо было безъ вниманія и съ единственнымъ отвѣтомъ: что лучшаго имѣть невозможно и имъ должно посему быть довольными.

Изъ всѣхъ бывшихъ въ пользованіи французовъ раненыхъ и другими болѣзнями положенныхъ, съ 8 сентября по 10 октября умершихъ было одинъ офицеръ и двое рядовыхъ. Отправленіе изъ госпиталя остальныхъ въ Польшу по Смоленской дорогѣ начато: первой половины 9-го октября, а послѣдней 10-го октября поутру, изъ нихъ въ больницѣ оставленъ одинъ больной изъ нѣмцевъ лекаръ Бортманъ. Съ отправленными больными взяты тюфяки, одѣяла и разнаго бѣлья, въ приложенной вѣдомости означенные.

За бывшими при больницѣ французскими медицинскими чинами и аптекарями, докторъ, аптекаръ и надзирательница были употребляемы по ихъ должностямъ безотлучно, и еще сверхъ того находился *directeur surveillant*, записывавшій входящихъ и выздоравливающихъ больныхъ, внутренность же управленія домомъ, довольствованіемъ пищею и употребленіемъ при больницѣ служителей предоставлено было мнѣ. Безпорядокъ, нечистота и своевольство, больнымъ офицерамъ дозволенное, заставляли переносить много безпокойства, и нужно было скрыть терпимое нами состояніе, въ отвращеніе опасности, отъ мщенія возродиться могущей, ибо до выхода гарнизона изъ Москвы больные французскіе офицеры безпрестанно намъ твердили, что все оставшее еще въ городѣ предастся сожженію и разоренію, но милосердіемъ Божиимъ отъ того избавилось, и мы спасены.

Кромѣ упомянутаго лекаря Бартмана, больныхъ русскихъ нынѣ находится 23 человекъ; изъ бывшихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 23-хъ умеръ 1-нъ и 4 выздоровѣли; въ октябрѣ прибыльныхъ шестеро; въ пребываніе здѣсь непріятели, они получали супъ изъ картофеля со сметками и по два фунта ржанаго хлѣба, нами имъ удѣляемаго. Съ 12-го же сего мѣсяца порція начата производиться попрежнему изъ покупаемой вольными цѣнами провизіи, которая по выступленіи непріятели, для жителей Москвы съ того числа изъ деревень и ближайшихъ городовъ въ продажу привозится, и есть надежда, что подрядчики въ скоромъ времени придутъ, и условленными цѣнами провизія доставляться будетъ. Медикаментовъ, за многимъ употребленіемъ, можетъ служить съ малымъ прибавленіемъ на пользованіе 50 человекъ, до января мѣсяца. Недоста-

токъ дровъ, которыя излишнею топкою покоевъ употреблены, и въ разныя мѣста солдатами непріятельскими растаскиваемы были, можно будетъ по наступающему зимнему пути сдѣлать заготовленіе.

Все больничное деревянное строеніе, какъ служащимъ принадлежащіе покои, сараи и амбары, которые проходящими непрерывно войсками были занимаемы, и небрежительно поступавшими много повреждено, и заборы стоявшими на бивакахъ солдатами во многихъ мѣстахъ на раскладываніе огней разломаны.

Больничный каменный корпусъ, церковь со всею утварью и денежная сумма находятся въ сохранности.

13-го сего мѣсяца приглашеннымъ изъ Данилова монастыря священникомъ отправлена въ больничной церкви литургія и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и принесеніемъ со слезами благодаренія Богу спасшему насъ отъ врага, гибелью на все угрожавшаго. 14-го совершено было также богослуженіе съ прошеніемъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и милосердія Бога, дабы даровалъ намъ подъ высочайшимъ и благотворнымъ Ея Величества покровомъ, отъ преисполненныхъ благоговѣнія и приверженности сердець, приносить ему всегдашнія благодаренія.

Заботливость, попеченіе и прилежное исправленіе должностей, доктора, аптекаря и надзирательницы подаетъ мнѣ смѣлость отдать должную въ сохраненіи порядка и старанія ихъ справедливость, и покорнѣйше просить Ваше Превосходительство таковое усердіе ихъ принять въ милостивое вниманіе.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю.

Октября 28 дня

1812 г.

Москва.

Его Пре-ву Г. И.

Вилламову.

Милостивый Государь

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Павель Носковъ.

Копія съ донесенія гр. Ѳ. В. Растопчина импер. Маріи
Ѳедоровнѣ, 5 января 1814 года.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Пользуясь облегченіемъ отъ моей болѣзни, спѣшу принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ, желая изъ глубины сердца, чтобъ всѣ дни драгоцѣнной жизни Вашей преисполнены были щастія, здравія и радости.

Осмѣливаюсь присемъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ краткое но вѣрное описаніе Москвы въ настоящемъ ея положеніи. Пустота незастроенныхъ мѣстъ напоминаетъ варварское появленіе злодѣевъ, впрочемъ торгъ сильнѣе прежняго, лавки всѣ заняты и полны товаровъ, Дворянское Собраніе состоитъ изъ 500, Англійскій клубъ изъ 460 членовъ, въ новый годъ въ маскарадѣ было 980 человекъ, театръ Познякова прекрасный, все ожило, весело, и блѣдныя лица видны на однихъ больныхъ и на любителяхъ французовъ.

Москва.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій

Графъ Ѳедоръ Ростопчинъ.

Выписки изъ архивныхъ дѣлъ.

1-е. По выходѣ непріятеля изъ Москвы и по приведеніи Воспитательнаго дома въ надлежащій порядокъ, приемъ дѣтей начался съ 1 января 1813 года.

2-е. Институты ордена Св. Екатерины и Александровскій переведены изъ Казани въ Москву въ іюль, а воспитанники 3 августа 1813 г.

3-е. Самовольно отлучившихся изъ Воспитательнаго дома старшаго священника и дьякона по явкѣ ихъ въ домъ повелѣно: въ наказаніе за отлучку лишить жалованья за то время, когда ихъ не было дома.

4-е. По выходѣ непріятеля главный надзиратель Тутолминъ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ заболѣлъ нервной горячкой, и хотя по выздоровленіи вступилъ въ свою должность, но вскорѣ болѣзнь возвратилась, а потому сдалъ ее помощнику своему Янишу, главное же управленіе домомъ почетному опекуну князю Сергѣю Михайловичу Голицыну и отпущенъ императрицею Марією Ѳедоровною на 8 мѣсяцевъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ съ сохраненіемъ жалованья.

5-е. За оказанныя заслуги Тутолминъ получилъ слѣдующія награды: а) орденъ св. Анны 1 ст.; б) по высочайшему повелѣнію производилось ему жалованье по 1800 р. и пенсія по 1500 р. во все время его болѣзни; в) по смерти его, послѣдовавшей въ 1815 году, расходъ по погребенію его принять Воспитательнымъ домомъ на свой счетъ; г) вдовѣ Тутолмина назначена пенсія и выдано единовременно полный годовой окладъ мужа, т. е. жалованье и пенсія, составляющія 3300 р.; д) по случаю назначенія въ продажу за неплатежъ долга Сохранной Казнѣ имѣнія Тутолмина, Государынею Императрицею 23 октября 1817 г. пожаловано 2059 р. 90 к. для уплаты сего долга; е) 17 июля

1823 г. высочайше повелѣно выдавать вдовѣ Тутолмина на наемъ квартиры по 1500 р. и ж) 8 февраля 1826 г. выдано ей 12 т. р. на уплату долговъ.

6-е. Прочіе служащіе оказавшіе усердіе и ревность въ тяжкій 1812 годъ были награждены, какъ равно и постороннія лица, оказавшія услуги Воспитательному дому.

Копія.

Списокъ

ссудившимъ Екатерининскій и Александровскій институты экипажами.

Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ—2 кареты двумѣстныя.

Александръ Михайловичъ Лунинъ—1 карету четырехъ мѣстную и 2 кареты двумѣстныя.

Юрій Александровичъ Нелединскій Мелецкій—1 карету четырехъ мѣстную.

Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ—1 карету четырехъ мѣстную.

Тайный Совѣтникъ Барановъ—2 кареты четырехъ мѣстныя, 2—двумѣстныя и 1 коляску.

Генераль-маіорша Прасковья Александровна Анненкова—2 кареты четырехъ мѣстныя.

Коллежскій совѣтникъ Петръ Полуденскій—1 карету четырехъ мѣстную.

Классная дама Г-жа Липунова—1 коляску.

Генераль-маіоръ Дмитрій Дмитриевичъ Шепелевъ — 1 карету четырехъ мѣстную.

Княгиня Прасковья Николаевна Хованская—2 кареты четырехъ мѣстныя.

Сверхъ того казенныхъ при институтахъ экипажей—1 карета четырехъ мѣстная, 2 двумѣстныя и 1 коляска.

А всего: 12 каретъ четырехъ мѣстныхъ, 8 двумѣстныхъ и 3 коляски, итого 23.

Николай Барановъ.

Копія.

Списокъ отправляющимся въ путь изъ Александровскаго института.

Инспектриса Г-жа Мелартъ.....	1.
Классныхъ дамъ.....	6.
Лазаретная надзирательница.....	1.
Дѣвиць.....	38.
Портниха.....	1.
Кастелянша.....	1.

Штабъ-лекаръ Щеголевъ.....	1.
Экономъ	1.
Писарь.....	1.
Служащихъ мужчинъ	14.
„ женщинъ	15.

Итого..... 80.

Сверхъ того для препровожденія въ пути оберъ-офицеръ 1 и
унтеръ-офицеръ 1.

А всего.... 82.

Николай Барановъ.

Копія.

Списокъ отправляющимся въ путь изъ Екатерининскаго института.

Начальница Г. Перретъ	1.
Помощница ея Г. Бувать.. ..	1.
Классныхъ дамъ.....	10.
Пепиньерокъ	4.
Руководѣльная дама Шенау и сестра ея.....	2.
Лазаретная надзирательница.....	1.
Дѣвиць.....	98.
Портниха.....	1.
Кастелянша и помощница ея.....	2.
Штабъ-лекаръ Фишаръ	1.
Подлекаръ.....	1.
Экономъ	1.
Писарь	1.
Служащихъ мужчинъ	29.
„ женщинъ	27.

Итого..... 180.

Сверхъ того для препровожденія въ пути оберъ офицеръ 1 и
унтеръ офицеръ 1.

А всего.... 182.

Николай Барановъ.

Копія.

Вѣдомость

о числѣ воспитанниковъ обоего пола и служащихъ въ Воспитательномъ домѣ находящихся.

Сентября 6 дня 1812 года.

Дѣтей:

Грудныхъ—123 мужеска, 152 женска, итого 275.

Возрастныхъ отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ здоровыхъ—93 муж., 114 ж.,
итого 207.

Возрастныхъ отъ 1-го года до 18-ти лѣтъ больныхъ—49 муж., 55 ж.,
итого 104.

Итого дѣтей—265 мужеска, 321 женска, итого 586.

Въ родильныхъ госпиталяхъ:

Беременныхъ — 9, родильницъ — 11, итого 20. Вдовъ и сиротъ — 10.
Итого—30.

Служащихъ—42 муж., 36 женска, итого 78. Кормилицъ—214. Нянекъ—85.
Рабочихъ людей—88 муж., 44 женска, итого 132. Итого служащихъ 130 муж.,
379 ж., а всего—509.

Всего—395 муж., 730 женска, итого 1125.

Дѣтей отправленныхъ въ Казань 5-го и 4-го возрастовъ—143 муж., 190
жен., итого—333.

При нихъ служащихъ—45 муж., 40 жен., итого—85.

Главный надзиратель Иванъ Тутолминъ.

Копія съ перевода.

Приказъ.

Вслѣдствіе повелѣнія Его Превосходительства Господина Дивизионнаго
Генерала Государственнаго Совѣтника и Генераль-Интенданта.

Смотритель магазейна жизненныхъ припасовъ, которому сіе вручено бу-
детъ, имѣеть отпустить директору Воспитательнаго дома сто центнеровъ пше-
ницы и двадцать центнеровъ же крупъ.

Москва 30 дня сентября 1812 года.

Провіант-мейстеръ А. Д. Эрсе.

Генераль-интендантъ французскихъ армій уполномочиваетъ російскаго
генерала Тутолмина, губернатора Воспитательнаго дома, молоть пшеницу на

мельницахъ Шибавкѣ и Юрьевкѣ для продовольствія жителей означеннаго заведенія.

Вмѣсто господина генераль-интенданта по приказанію его превосходительства подписано: Комбъ.

Копія съ письма къ маршалу Мортъе.

Ваша Свѣтлость!

Императорскій Воспитательный домъ, порученный по высочайшему вдовствующей Императрицы повелѣнію моему начальству, пользовался по сіе время совершенною безопасностію, которою онъ обязанъ великодушному покровительству Его Императорскаго и Королевскаго Величества, удостоившаго для охраненія онаго дать караулъ жандармовъ, коимъ домъ обязанъ совершеннымъ спокойствіемъ, полковникъ жандармовъ со всей своей командой нынѣ выступаетъ, и хотя находится при домѣ другой караулъ, но оный касается токмо до госпиталя помѣщеннаго въ квадратѣ и окружномъ строеніи французскихъ войскъ.

Основываясь на великодушномъ покровительствѣ, дарованномъ Воспитательному дому Государемъ Императоромъ и Королемъ, осмѣливаюсь я прибѣгнуть къ Вашей Свѣтлости съ покорнѣйшею просьбою о продолженіи Вашей милости къ сему заведенію, снабдивши оный другимъ карауломъ, коему бы поручено было имѣть попеченіе о безопасности несчастныхъ сиротъ Воспитательнаго дома и живущихъ въ ономъ чиновниковъ.

Съ глубочайшимъ къ особѣ Вашей высокопочитаніемъ имѣю честь быть

Октября 7 дня
1812 года.

Вашей Свѣтлости
Милостиваго Государя
всепокорнѣйшій слуга
Иванъ Туттолминъ.

Копія съ письма къ интенданту города Лессепсу.

Милостивый Государь!

Волненіе между французскими войсками и простымъ народомъ въ Воспитательномъ домѣ, который со вчерашняго дня не имѣетъ охранительнаго караула. Я осмѣлился вчера просить объ караулѣ у Г. маршала Мортъе, который обѣщаль прислать мнѣ 10 человѣкъ съ офицеромъ, но по сіе время они еще не явились. Милости, кои Ваше Превосходительство мнѣ уже оказать изволили, придаютъ мнѣ смѣлость просить Васъ о ходатайствѣ Вашемъ у Г. маршала касательно Воспитательнаго дома и караула въ ономъ. Если мнѣ въ

ономъ и отказано будетъ, то дѣло можно сдѣлать и инымъ образомъ. Есть еще и другой караулъ при лазаретѣ, учрежденномъ въ Воспитательномъ домѣ, который однакожь только за безопасность онаго отвѣтствуетъ. Есть ли можно будетъ дать караульному офицеру приказаніе имѣть вмѣстѣ смотрѣніе и за Воспитательнымъ домомъ, то нѣтъ нужды въ другомъ караулѣ. Я бы желалъ по нынѣшнимъ смутнымъ обстоятельствамъ имѣть съ Вашимъ Превосходительствомъ свиданіе, и прошу Васъ назначить мнѣ къ тому часъ или опредѣлить время когда Вамъ ко мнѣ быть угодно.

Москва.

20⁸ октября 1812 г.

Г. Интенданту города
Лессепсу.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Тутолминъ.

P. S. Даже сей часъ увѣдомляютъ меня что нѣкоторые неблагомыслящіе дурно поступили съ однимъ изъ моихъ подчиненныхъ.

Сіе относится къ слѣдующему: исправляющій въ домѣ должность полицій-мейстера Звѣревъ вышелъ на набережную; услышавъ, что тамъ грабятъ здѣшнихъ служащихъ, онъ сталъ заступаться за что французскіе мородеры кидали въ него камнями и схвативъ хотѣли бросить его въ рѣку.

Копія съ копіи.

Въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ правительствомъ французскимъ оставлено ихъ раненыхъ и больныхъ, нѣкоторые вооруженные, тѣхъ препоручилъ я экономскому помощнику Зейпелю обезоружить, какъ объ аммуниціи ихъ, такъ и о числѣ раненыхъ и больныхъ и о ихъ приставникахъ нынѣ значится подъ симъ.

Октября 24 дня 1812 года.

А именно:

Офицеры раненые и больные:

Г-нъ Вигнонъ капитанъ 1-го корпуса.

Обри капитанъ коннаго 12-го Егерскаго полка.

Керишеми капитанъ 1-го полка легкой пѣхоты.

Монтера капитанъ 2-й компаніи 12 баталіона.

Маріанъ поручикъ 1-го полка легкой пѣхоты.

Піемантель подпоручикъ 2-го Португальскаго полка.

Блондель подпоручикъ 3-го кирасирскаго полка.

Куліе подпоручикъ 108 линейнаго полка.

Итого офицеровъ 8.

Рядовыхъ раненыхъ и больныхъ—1098.

При нихъ приставниковъ:

Г-нъ Газо инспекторъ экипажный.

Луи Газо сынъ его.

Гризель директоръ.

Виліо }
Бону } лекаря.

Бенуа }
Ванбекъ } при аптекъ

Пуансиніонъ }
Бувартъ } писаря.

Пеле служитель при госпиталѣ.

Итого приставниковъ 10.

При офицерахъ людей—12.

Всего—1132.

Ихъ аммуниціи:

Ружей	{	со штыками.....	171.
		безъ штыковъ.....	158.
		худыхъ....	6.
Пистолетовъ паръ.....			2 1/2.
Тесаковъ.....			113.
Сабель и палашей	{	онѣ взяты по приказанію генераль-адью-	
		танта Павла Васильевича Кутузова.....	38.
Сумъ.....			351.
Барабановъ.....			9.
Кирасовъ....			4.
Сѣдель безъ прибора.....			2.

Дѣйствительный Статскій Советникъ и кавалеръ Иванъ Тутолминъ.

Копія.

1812 года сентября 2 дня, по вступленіи въ домъ коннаго караула изъ 12-ти жандармовъ съ офицеромъ, которые помѣщены въ корделожи и заняли казенную конюшню; довольствовались отъ дома пищею, а лошади фуражемъ, и о прочихъ расходахъ значить подъ симъ.

Ноября 11 дня 1812 года.

Оныхъ ежедневно съ ихъ посѣтителями состояло отъ 18-ти до 25-ти чело-
 ловѣкъ, 12-ть дней

	Дѣйствительно надержано.
15 фун. кофею по 1 р. 80 к.....	27 р.
2 фун. чаю по 5 р. 50 к.	11.
1 ¹ / ₂ пуда сахару по 72 р.....	108.
3 бочки пива по 32 р.....	96.
53 бутылки вина краснаго по 1 р. 50 к.	79. 50 к.
4 штофа водки сладкой по 6 р.....	24.
6 штофовъ водки французской по 4 р.....	24.
12 бутылокъ рому по 5 р.....	60.
1 пуд. 35 фун. масла чухонскаго по 1 р....	75.
1 пудъ 30 фун. масла коровьяго по 17 р. 60 к.....	30. 80.
4 пуда 7 фун. свѣчъ салныхъ по 9 р.....	37. 57 ¹ / ₂ .
1 пудъ 30 фун. телятины.....	18.
34 фун. окороковъ ветчины.....	13. 60.
6 языковъ копченыхъ.	6.
1 боченокъ салакушекъ.....	9.
2 штофа уксусу ренскаго.....	3.
1 банка большая грибовъ въ уксусѣ.....	12.
3 бутылки масла прованскаго	13.
12 пудовъ хлѣба ржанаго по 1 р. 10 к.....	13. 20.
240 булокъ по 7 к.....	16. 80.
8 четвериковъ картофеля по 1 руб.....	8.
1 пудъ соли.....	1. 70.
Итого.....	687. 17 ¹ / ₂ .

7¹/₂ пудовъ говядины свѣжей, полагаая по подрядной цѣнѣ
 по 4 р. 80 к. которая отпускалась отъ убиатаго скота
 со скотнаго двора..... 36.

Для ихъ лошадей.

40 четвертей овса по 7 р. 50 к.....	300.
420 пудовъ сѣна по 72 ¹ / ₂ к....	308. 12 ¹ / ₂ .
12 пудовъ дегтя по 3 р.....	36.
3 пуда сала по 16 р.....	48.
Итого.....	692 р. 12 ¹ / ₂ .

Того жъ мѣсяца 3-го числа, пріѣхалъ генералъ интендантъ Дюмасъ, осматривалъ домъ и велѣлъ по правую сторону корделожи деревянныя пристройки къ лабазамъ сломать, назначивъ въ лабазахъ для печенія хлѣбовъ сдѣлать печи, и чтобъ въ оныя былъ ходъ внутри дома; на другой день скомандированные съ полковъ рабочіе солдаты при офицерахъ пришли и потребовали ломовъ и топоровъ, оныя имъ вынуждены отпустить; которыя строенія состояли для помѣщенія: директоровъ, оберъ-секретаря, 1-го надзирателя, 1-го бухгалтера и казначея конюшни и сарай, въ коихъ оставались ихъ экипажи все выкинули на дворъ, нѣкоторые тайнымъ образомъ увезены, а оставшіеся всѣ ободраны.

По требованію ихъ рабочіе довольствованы были пищею, для оныхъ употреблено:

13 пудовъ хлѣба ржаного по 1 р. 10 к.....	14. 30.
2 ¹ / ₂ пуда свѣчь по 9 р.....	22. 50.
2 четверика крупъ гречневыхъ по 2 р. 50 к.....	5. —
2 ведра вина простаго по 6 р.....	12. —
1 пудъ соли.....	1. 70.
<hr/>	
Итого.....	55. 50.

4¹/₂ пуда говядины свѣжей полагая по подрядной цѣнѣ по 4 р. 80 к., которая отпускалась отъ убитаго скота, со скотнаго двора.. 21 р. 60 к.

27 ломовъ по 2 р.....	54.	} оныя вещи рабочими унесены.
10 топоровъ по 2 р. 50 к.....	25.	

Итого 79.

Того жъ сентября 6 числа вступило около трехъ сотъ жандармовъ съ полковникомъ и офицерами конныхъ, оныя расположились въ корделожи, для которыхъ по требованію ихъ учрежденъ былъ особый столъ,—ежедневно офицеровъ состояло отъ 15-ти до 20-ти человекъ.

10 ¹ / ₄ пудовъ хлѣба ржаного по 1 р. 10 к.....	11. 27 ¹ / ₂ .
440 булокъ по 7 к.....	30. 80.
10 ф. масла чухонскаго по 1 р.	10. —
30 ф. масла коровьяго по 45 к.....	13. 50.
110 бутылокъ пива по 15 к.....	16. 50.
2 четверика крупъ гречневыхъ по 2 р. 50 к.....	5. —
6 четвериковъ картофеля по 1 р.	6. —
5 пудовъ 11 фун. свѣчь сальныхъ по 9 р.....	47. 47 ¹ / ₂ .

15 бутылокъ цимлянскаго по 2 р.....	30.	—
30 бутылокъ вина краснаго по 1 р. 50 к.	45.	—
2 четверика луку по 2 р. 60 к.	5.	20.
2 пуда соли по 1 р. 70 к.....	3.	40.
50 кочней капусты по 8 к.....	4.	—
Итого ...	228.	15.

По многократнымъ и неотступнымъ требованіямъ квартировавшихъ въ домѣ жандармовъ отъ меня сукна, какъ они были предувѣдомлены, что у насъ въ домѣ оное имѣется для дѣтей, принужденъ былъ выдать имъ 185 аршинъ, сказавъ что послѣднее, которое по подрядной цѣнѣ 2 р. 50 к. аршинъ—462 р. 50 к.

9¹/₂ пудовъ говядины свѣжей, полагая по подрядной цѣнѣ по 4 р. 80 к., которая отпускалась отъ убитаго скота со скотнаго двора—45 р. 60 к.

А рядовые жандармы обозрѣвъ взяли на пищу изъ пригнанныхъ со скотнаго двора 10 коровъ.

До тѣхъ поръ продолжали довольствоваться что мы имѣли, а наконецъ ни у меня, ни у чиновниковъ ничего не осталось, въ покупку ни за какія деньги отыскать было невозможно, тѣмъ прекратили они свое требованіе, квартиры же въ домѣ имѣли по 8 октября.

На экстраординарные расходы главнымъ надзирателемъ издержано 2000.

Въ казенной конюшнѣ находилось лошадей 20.

Изъ коихъ взято неприятелемъ лучшихъ лошадей 10-ть, которыя примѣрно полагаются въ 1000 р.

Съ отправленнымъ курьеромъ комисаромъ Рухинымъ въ С. Петербургъ изъ 2-хъ пала 1.

Оберъ-секретаремъ Полуденскимъ взято въ Казань 2.

Съ отправленными чиновниками, при которыхъ старшимъ былъ посланъ объѣзжій надзиратель надворный совѣтникъ Данилевскій для покупки хлѣба, а болѣе для увѣдомленія войска наши о положеніи французской арміи по присоединеніи, въ самое то время какъ происходило сраженіе, подъ казакомъ убитая лошадь, и по необходимости у посланныхъ взята 1.

Оная по неимѣнію лошадей выпрошена была мною у тит. сов. Александра Кочергина, за которую заплачено..... 100 р.

Нынѣ осталось лошадей въ домѣ 7.

По необходимой нуждѣ въ лошадяхъ вынужденъ покупкою прибавить 2-хъ за которыхъ заплатилъ..... 200 р.

Со скотнаго двора пригнаны коровы сентября 1 числа.

Коровъ дойныхъ и недойныхъ.....	36.
Телиць 3-хъ годовалыхъ.....	3.
Телокъ 2-хъ годовалыхъ	4.
Телокъ годовалыхъ	4.
Быкъ 4-хъ годовалый	1.
Быкъ 2-хъ годовалый	1.
Быковъ годовалыхъ	2.

Всего штукъ 51.

Изъ которыхъ французами отобрано 10-ть примѣрно полагая 700 р.

Съ большимъ трудомъ сберегли 6-ть коровъ, укрывая ихъ въ сараяхъ въ погребномъ этажѣ, единственно по необходимости для продовольствія рожковыхъ дѣтей, а прочія 35 штукъ за неимѣніемъ корма и страшась отобранія непріателемъ, убиты, которыми какъ было возможно довольствовались свѣжимъ мясомъ обоюга пола дѣтей и непріятелей, а прочее мясо посолено; продажи жъ во время непріятеля съѣстнымъ припасамъ никакимъ въ городѣ не было, а оставленнымъ 6-ти коровамъ употребляли въ кормъ изъ постель дѣтскихъ и кормиличныхъ солому съ подсыпкою муки; выключая оныхъ 6-ть и взятыхъ непріателемъ 10-ть, оставшимся на употребленіе 35 штукамъ примѣрно за оныхъ полагается 2450 р.

Еще находящихся на скотномъ дворѣ козъ 19 штукъ, оныхъ по смутности времени и по прохожденіи своей и непріятельской арміи, невозможно было спасти, за которыхъ примѣрно полагается—190 р.

Лошадей состояло на скотномъ дворѣ три, изъ которыхъ 2 сбережены, а одна съ имѣющимися телегами и хомутами и съ тремя инвалидами безъ вѣсти пропали—160 р.

Сѣна было накошено 7939 пудовъ и въ сараи убрано, полагая за пудъ по 72 $\frac{1}{2}$ к.—5755 р. 77 $\frac{1}{2}$ к.

Немолоченаго овса покладено въ двухъ одоніяхъ, изъ коего по нынѣшнему урожаю вымолотить должно было до 72-хъ четвертей, полагая по 7 р. 50 к.—540 р.

Солома и мякина стоила до 200 р.

Овощъ на скотномъ дворѣ, какъ то: капуста, картофель, свекла,

рѣдька, рѣпа, морковь, петрушка и прочая зелень непріателемъ совершенно вся расхищена, которой примѣрно полагается—3000 р.

При вступленіи моихъ постояльцевъ жандармовъ, полковникъ ихъ принесъ ко мнѣ кучу сторублевыхъ ассигнацій, которыми императоръ Наполеонъ всей своей арміи въ Москвѣ выдалъ жалованье, просилъ чтобы ему размѣнять на двадцати пяти рублевыхъ, но какъ я былъ предувѣдомленъ, что онѣ всѣ фальшивыя, и потому всячески старался отъ размѣна уклониться, увѣряя его что у меня совсѣмъ нѣтъ двадцати пяти рублевыхъ, но снисходя какъ постояльцу своему, берегшему насъ, и изъ любопытства одну размѣнялъ, которую намѣренъ былъ къ Вашему Императорскому Величеству отправить, но какъ въ разговорахъ сказалъ я о сей ассигнаціи Его Императорскаго Величества генераль-адъютанту Кутузову, который у меня и выпросилъ для отправления къ Государю Императору..... 100 р.

Вмѣсто которой не благоугодно ли Вашему Императорскому Величеству повелѣть возвратить настоящую; у всѣхъ же трехъ сотъ жандармовъ у каждаго менѣе не было въ карманной книжкѣ тысячи рублей таковыхъ ассигнацій.

Дѣйствительныя издержки за которыя выданы деньги..... . 4141 р. 95 к.

Сей убытокъ примѣрно полагается—14561 р. 57 $\frac{1}{2}$ к.

Главный Надзиратель Иванъ Тутолминъ.
Скрѣпилъ Экономъ Христіанъ Христіани.

Съ копіи копія.

Объявленіе

Московскимъ обывателямъ.

Войско Его Императорскаго и Королевскаго Величества занявши городъ Москву приказало обывателямъ ниже слѣдующее:

1-е, Поднести рапортъ генералу графу Дюронелю командующему въ городѣ о всѣхъ русскихъ находящихся у нихъ какъ о раненыхъ такъ и о здоровыхъ.

2-е, Объявить чрезъ сутки о всѣхъ вещахъ, принадлежащихъ казнѣ, ко-

Отвѣтъ

отъ

Воспитательнаго

Дома.

Вѣдомость о всѣхъ жителяхъ въ Воспитательномъ домѣ подана Его Императорскому и Королевскому Величеству Императору Наполеону и таковую же при семъ имѣю честь подать.

Воспитательный домъ казенныя вещи имѣетъ только для воспитанниковъ

торыя унесены или о которыхъ имѣютъ какое свѣдѣніе.

3-е, Объявить гдѣ находятся мучные ржаные и питейные припасы какъ у нихъ, такъ и въ магазинахъ русскаго правительства находящіяся.

4-е, Они объявятъ и возвратно обратятъ Г. генералу графу Дюронелю всѣ оружія, какъ то: пики, ружья, сабли и проч. находящіяся у нихъ.

5-е, Впрочемъ спокойные жители города Москвы должны быть безъ никакого сомнѣнія о сохраненіи ихъ имущества и о собственныхъ ихъ особахъ, ежели они будутъ свято слѣдовать своему положенію.

Москва 2 сентября 1812 г. по указу Его Императорскаго и Королевскаго Величества подписалъ князь Нефшательскій Александръ.

обоего пола, какъ то: платяныя, съѣстные, посуду и проч.; драгоценныя же вещи заложенныя въ ломбардъ увезены въ Казань.

Мучные магазейны хотя при Воспитательномъ домѣ имѣются, но оныя отданы по контракту на четырехъ-лѣтнее содержаніе, въ которыхъ положенный хлѣбъ принадлежитъ разнымъ торговцамъ, а не Воспитательному дому.

Орудій военныхъ въ Воспитательномъ домѣ не имѣется.

Какъ Воспитательный домъ по благоволенію Его Императорскаго и Королевскаго Величества снабденъ для охраненія карауломъ, то посему и находится въ спокойствіи.

Москва сентября 8 дня 1812 г. подписалъ Главный Надзиратель Иванъ Тутолминъ.

Временныя должности предварительной Московской муниципальности.

Они будутъ заниматься.

- 1-е, Расположеніемъ квартированія войскъ.
- 2, Продовольствіемъ города.
- 3, Надзоромъ за госпиталями.
- 4, Помощію даваемою бѣднымъ.
- 5, Содержаніемъ улицъ, дорогъ и мостовъ.
- 6, Общюю безопасностію и спокойствіемъ.
- 7, Наказательною полиціею и мирнымъ содѣйствіемъ.
- 8, Составленіемъ дважды въ недѣлю Муниципальнаго Совѣта, въ которомъ занимательно будетъ средствами обезпечить продовольствіе жителей, облегчить ихъ страданіе и дать онымъ помощь, также зани-

- маться будетъ обо всемъ касательно администраціи, безопасности общественной и внутренней города.
- 9, Собраніемъ мастеровыхъ, какой бы націи ни были, назначеніемъ имъ мѣста, гдѣ бы имъ можно было вольно заниматься ихъ рукодѣліемъ, работой и платежемъ за ихъ труды.
 - 10, Имѣніемъ надсмотра, чтобы церкви были почитаемы и чтобы богослуженіе не было чѣмъ либо обезпокоиваемо.
 - 11, Ознаменованіемъ средства, какія городъ еще имѣть можетъ для своего содержанія, равномѣрно какъ и для теперешняго и будущаго содержанія жителей онаго.
 - 12, Укротить безпокойствіе обывателей, ободрить ихъ на предбудущее время и возвратить всеобщее довѣріе, которое есть единственное средство, чтобъ усладить ихъ участь.

Возвращеніе порядка и спокойствія зависитъ единственно отъ старанія, ревности и дѣятельности оной отечественной администраціи, если муниципальность хорошо вникнетъ въ общую пользу и свои обязанности, тогда исполнитъ волю Его Величества Императора и Короля. Москва 24 сентября 1812 года. Подписано: управляющій городомъ и провинціею Московскою Лесепсъ.

Одобрилъ Московскій Генераль Губернаторъ Маршалъ Дюкъ де Тревизъ.

Замѣтка современника о войнѣ 1812 года.

Въ память потомству, самымъ любопытнымъ и живейшимъ чувствомъ послужить война 812 года франц. имп. Наполеона съ Россіею; съ 6-ю стами тысячъ разныхъ націй войска и съ 6-ю тысячами какъ утверждаютъ артилл. орудій—предводительствуя самъ, съ помощн: Ірахимъ кор. Неапол. Евгений виц-кор. Италіан. и маршаловъ Даву, Нея, Виктора, Удино, Магдональда и многихъ другихъ важныхъ и отличившихся опытныхъ генераловъ; съ такою неимовѣрною силою, съ обширнейшими планами и съ сильнейшею быстротою вторгнулся въ Россію—дошелъ до Москвы, и оную зверски раззорилъ—даже разбойники лучше поступаютъ и соблюдаютъ честь свою. Но посѣдившій на войнахъ мудрый генер. Гол. Кутузовъ, бывъ возведѣнъ княземъ свѣтл: и фельдмарш. принимаетъ начальство надъ арміями, даетъ сраженіе при селѣ Бородине, и темъ начинаетъ низлагать кичливую надменность, непомѣрные замыслы и смѣлую весьма дерзкую предприимчивость врага, зайти въ сердцѣ Россіи! Подобное приш. Карла 12-го—или нашествіе татаръ, Мамаево побоище, и Литвы разо-

рившихъ Россію; но тогда междуособіи раздирали Россію, слабость управленія, и самое междуцарствіе. Наполеонъ воображая ликовать въ престольномъ граде Москвѣ—любомудрствуя обрести тамъ пресмыкающихся и корыстолюб. тварей, к себѣ преданныхъ; и еще лже-умственнѣе—надеясь увидѣть половину и болѣе россіянъ павшихъ къ стопамъ его, и требующихъ высокаго его покровя—конституціи и самаго преобразованія!!! Но вотъ доказательство его не величайшаго ума, и не обширнейшаго сведѣнія—какъ многіе ему в томъ верили и утверждали—думать такъ слишкомъ надѣжно, на счастье оружія, и не знать народъ руской!

Одинъ разъ изъ Кремля показался по улицамъ Москвы в парадномъ своемъ величій—и молча, молча томясь и борясь съ неутомимымъ своимъ духомъ и съ голодомъ и холодомъ и съ без-надѣждою принужденъ идти назадъ! Хотя крепко нѣхотя, и съ большимъ уже конечно внутреннимъ скрежетаніемъ, яко злѣе злейшей выдры, а долженъ возвращатся вспять; попробовавъ движеніями своими къ куску хлеба, вдали ему только помечтавшемуся. Но россійскіе воины, давно уже того ожидавшіе, и пылкостью своею горевшіе от нетерпенія поражать непріятели,—начали показывать свѣту, что нетъ ни единого человѣка, в сравненіи съ человѣкомъ рускаго воина и подданнаго. Изгнаніе изъ города Верѣи, пораженіе при Малоярославце и Медынѣ обратили враговъ въ бегство! Причемъ само-дѣятельнейшѣе и сильнейшѣе удивительныхъ русскихъ воиновъ преследованіе разможкло, разстроило, размочалило или разветошничило такъ сказать многочисленнейшую и сильнейшую армію, которая бежитъ бежитъ благимъ матомъ, спотыкается, падаетъ, теряетъ и поражается; слабо приподнимаясь хотевъ изрыгнуть изъ челюсти жало, но опять падаетъ и поражается! Около г. Краснаго и Смоленска ознаменовываютъ россіяне себя величайшими и редкими 2-мя победами: сильные и многочисленные корпусы разбиваются впродолженіи целаго дня сраженія, и по 9-ти и 12-ти тысячъ в пленъ, а остальные въ бегъ не яко воины, а для спасенія будто жизни порознь каждый для себя по лесамъ разбрасываются.

рившихъ Россію; но тогда междуособіи раздирали Россію, слабость управленія, и самое междуцарствіе. Наполеонъ воображая ликовать въ престольномъ граде Москвѣ—любомудрствуя обрести тамъ пресмыкающихся и корыстолюб. тварей, к себѣ преданныхъ; и еще лже-умственнѣе—надеясь увидѣть половину и болѣе россіянъ павшихъ къ стопамъ его, и требующихъ высокаго его покровя—конституціи и самаго преобразованія!!! Но вотъ доказательство его не величайшаго ума, и не обширнейшаго сведѣнія—какъ многіе ему в томъ верили и утверждали—думать такъ слишкомъ надѣжно, на счастье оружія, и не знать народъ руской!

Одинъ разъ изъ Кремля показался по улицамъ Москвы в парадномъ своемъ величій—и молча, молча томясь и борясь съ неутомимымъ своимъ духомъ и съ голодомъ и холодомъ и съ без-надѣждою принужденъ идти назадъ! Хотя крепко нѣхотя, и съ большимъ уже конечно внутреннимъ скрежетаніемъ, яко злѣе злейшей выдры, а долженъ возвращатся вспять; попробовавъ движеніями своими къ куску хлеба, вдали ему только помечтавшемуся. Но россійскіе воины, давно уже того ожидавшіе, и пылкостью своею горевшіе от нетерпенія поражать непріятели,—начали показывать свѣту, что нетъ ни единого человѣка, в сравненіи съ человѣкомъ рускаго воина и подданнаго. Изгнаніе изъ города Верѣи, пораженіе при Малоярославце и Медынѣ обратили враговъ въ бегство! Причемъ само-дѣятельнейшѣе и сильнейшѣе удивительныхъ русскихъ воиновъ преследованіе разможкло, разстроило, размочалило или разветошничило такъ сказать многочисленнейшую и сильнейшую армію, которая бежитъ бежитъ благимъ матомъ, спотыкается, падаетъ, теряетъ и поражается; слабо приподнимаясь хотевъ изрыгнуть изъ челюсти жало, но опять падаетъ и поражается! Около г. Краснаго и Смоленска ознаменовываютъ россіяне себя величайшими и редкими 2-мя победами: сильные и многочисленные корпусы разбиваются впродолженіи целаго дня сраженія, и по 9-ти и 12-ти тысячъ в пленъ, а остальные въ бегъ не яко воины, а для спасенія будто жизни порознь каждый для себя по лесамъ разбрасываются.

Факсимиле рисунка креста.

*оригинала сего рисунка
утверждена Своимъ Высочествомъ
Генералъ Михаилъ Львовъ
Леоновичемъ Ротзовымъ.*

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
3	2-я сверху:	пр	прі-
215	1-я „	кавалеріи	кавалеріи
237	13-я снизу	намереніяхъ	намереніяхъ
288	12-я сверху	увѣдомитъ	увѣдомитъ
